

**Н.Н. Балабанов
Ю.Н. Туганов**

**НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
СУДЬИ ВОЕННОГО СУДА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ**

«За права военнослужащих»

Москва 2011

ББК 67.410

Б 20

Авторы и составители:

Балабанов Николай Николаевич, судья Московского окружного военного суда, судья 2-го квалификационного класса;

Туганов Юрий Николаевич, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и международного права Московского пограничного института ФСБ России, судья окружного военного суда в отставке, судья 1-го квалификационного класса.

Б 20

Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М: «За права военнослужащих», 2011. – Вып. 123 – 416 с.
ISBN 978-5-93297-128-4

Книга является изданием, содержащим практические советы и рекомендации судьям военных судов по рассмотрению гражданских дел по заявлениям военнослужащих и по судопроизводству по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и исполнении дисциплинарного ареста. Ее цель – помочь судебным работникам разобраться во многих вопросах, возникающих в процессе судебной деятельности.

При подготовке издания учтены положения обзоров законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также обзоры окружных военных судов, размещенные на интернет-сайтах этих судов.

Для судей, их помощников, консультантов, адвокатов, прокурорских работников. Книга может быть использована в учебном процессе высших военных учебных заведений, а также будет интересна для всех, кто связан с деятельностью военных судебных органов.

Книга продолжает серию изданий «Право в Вооруженных Силах – консультант», которая издается с февраля 1999 г.

Сборник «Право в Вооруженных Силах – консультант» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12712 от 20 мая 2002 г.

Учредитель и издатель: Региональное общественное движение «За права военнослужащих».

Выходит один раз в месяц, распространяется в розницу и по подписке.

ББК 67.410

© Балабанов Н.Н., Туганов Ю.Н., 2011 г.

© «Право в Вооруженных Силах - консультант», 2011 г.

© Оформление «За права военнослужащих», 2011 г.

ISBN 978-5-93297-128-4

Содержание

Указатель сокращений.....	6
Введение.....	7
Глава 1. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам рассмотрения военными судами гражданских дел в сфере воинских правоотношений.....	8
1.1. Комментарий постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».....	8
1.2. Краткая характеристика некоторых положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.....	25
1.2.1. Вопросы подсудности и порядка рассмотрения гражданских дел.....	32
1.2.2. Принятие, возвращение и оставление заявлений без движения.....	35
Глава 2. Производство по гражданским делам в гарнизонном военном суде.....	36
2.1. Общие положения.....	36
2.2. Производство в суде первой инстанции.....	43
2.2.1. Отказ в принятии заявления, возвращение и оставление заявлений без движения.....	46
2.2.2. Применение норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии мер по обеспечению заявлений.....	54
2.2.3. Прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения и приостановление производства по делу.....	55
2.2.4. Подготовка дела к судебному разбирательству.....	59
2.2.5. Судебное разбирательство и решение суда.....	64
2.2.6. Вынесение судебного решения.....	72
2.3. Дела, возникающие из публичных правоотношений.....	77
2.4. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и государственных служащих.....	80
2.5. Компенсация морального вреда.....	83
Глава 3. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел.....	84
3.1. Особенности рассмотрения военными судами жилищных дел.....	84
3.1.1. Общие вопросы.....	84
3.1.2. Споры, связанные с принятием военнослужащих и членов их семей на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и снятием с данного учета.....	86
3.1.3. Споры, связанные с порядком предоставления военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений.....	90

3.2. Производство по рассмотрению заявлений военнослужащих о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.....	93
3.2.1. Общие положения.....	93
3.2.2. Подача заявления о присуждении компенсации.....	95
3.3. Производство по делам, связанным с увольнением с военной службы.....	108
3.4. Производство по делам, связанным с необеспечением военнослужащих денежными выплатами	118
3.4.1. Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.....	119
3.4.2. Ежемесячное денежное поощрение.....	122
3.4.3. Премия за образцовое выполнение воинского долга.....	124
3.4.4. Подъемное пособие.....	126
3.4.5. Материальная помощь.....	127
3.4.6. Выплата на обзаведение имуществом первой необходимости.....	127
3.4.7. Выплата отдельных видов денежного довольствия, других надбавок и дополнительных выплат.....	130
3.4.8. Денежная компенсация вместо предоставления дополнительных суток отдыха.....	134
3.4.9. Возмещение ущерба.....	136
3.4.10. Возложение на командование обязанности по выполнению каких-либо действий в будущем действующим законодательством не предусмотрено.....	137
3.5. Производство по делам, связанным с дисциплинарной ответственностью.....	138
3.5.1. Общий порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности.....	138
3.5.1.1. Виды дисциплинарных взысканий, применяемых к военнослужащим за дисциплинарные проступки.....	152
3.5.1.2. Применение к военнослужащим дисциплинарного ареста.....	154
3.5.1.3. Грубые дисциплинарные проступки.....	155
3.5.1.4. Обстоятельства смягчающие, отягчающие и исключаящие дисциплинарную ответственность.....	157
3.5.1.5. Обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности. Доказательства и их оценка.....	158
3.5.1.6. Доказательства при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности.....	158
3.5.1.7. Меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке.....	160
3.5.1.8. Исполнение дисциплинарного взыскания.....	166
3.5.2. Судебный порядок производства по делам, связанным с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности.....	167
3.5.2.1. Исковая давность и срок на обращение с заявлением в суд.....	168
3.5.2.2. Ошибки, допущенные в связи с неправильным толкованием норм права.....	171

3.5.2.3. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела.....	179
3.5.2.4. Несоблюдение порядка применения дисциплинарных взысканий.....	190
Глава 4. Производство по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста.....	199
4.1. Подготовка к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке.....	199
4.2. Постановление судьи гарнизонного военного суда по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке.....	218
Глава 5. Кассационное производство.....	234
5.1. Рассмотрение гражданских дел в апелляционных инстанциях военных судов.....	234
5.2. Действующий порядок проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений.....	239
5.3. Процессуальные действия суда первой инстанции после подачи кассационной жалобы (представления).....	247
Глава 6. Надзорное производство.....	258
6.1. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов (полномочия кассационного суда).....	258
6.2. Действующий порядок производства в суде надзорной инстанции...	263
Приложения.....	277
Раздел 1. Образцы документов.....	278
Раздел 2. Образцы процессуальных документов.....	282
1. Акты суда первой инстанции по гражданским делам.....	282
2. Акты суда кассационной инстанции.....	304
3. Акты суда надзорной инстанции.....	314
4. Акты суда первой инстанции по применению дисциплинарного ареста.....	316
5. Акты по делам, связанным с дисциплинарной ответственностью военнослужащих.....	335
Раздел 3. Судебная практика.....	345
1. Вопросы, связанные с порядком прохождения военной службы и обеспечением льгот и преимуществ военнослужащих.....	352
1.1. Порядок прохождения военной службы.....	352
1.2. Увольнение с военной службы.....	354
1.3. Привлечение к дисциплинарной ответственности.....	359
1.4. Привлечение к материальной ответственности.....	361
1.5. Денежные выплаты.....	363
1.6. Обеспечение льгот и преимуществ военнослужащих и членов их семей.....	366
2. Жилищные вопросы.....	369
3. Вопросы применения гражданско-процессуального законодательства.....	385
4. Судебные постановления, опубликованные в 2010 году (извлечение).....	393

Указатель сокращений

- АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации
БК РФ – Бюджетный кодекс Российской Федерации
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
ГПК РСФСР – Гражданский процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
ДУ ВС РФ – Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации
ЖК РСФСР – Жилищный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
ЖК РФ – Жилищный кодекс Российской Федерации
КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
СК РФ – Семейный кодекс Российской Федерации
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации
УВС ВС РФ – Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации
УГ и КС ВС РФ – Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

г. – год

гг. – годы

гл. – глава, главы

п. – пункт

пп. – пункты

подразд. – подраздел

разд. – раздел

ст. – статья

ст.ст. – статьи

Введение

Военные суды рассматривают: 1) гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений; 2) дела о преступлениях, в совершении которых обвиняются военнослужащие, граждане, проходящие военные сборы, а также граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, при условии, что преступления совершены ими в период прохождения военной службы, военных сборов; 3) дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы; 4) дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам¹.

подавляющее большинство гражданских дел, рассматриваемых военными судами, – это споры между военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а в ряде случаев – между гражданами, проходившими военную службу, права которых были нарушены в период ее прохождения, и воинскими должностными лицами (органами военного управления). Это напрямую вытекает из ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. В этой связи указанные гражданские дела рассматриваются в порядке, предусмотренном подразд. III разд. II ГПК РФ.

Судья военного суда, рассматривающий дела, связанные с разрешением военным судом самых разнообразных конфликтов, возникающих из широкого спектра воинских правоотношений (гражданских, публичных, жилищных, дисциплинарных и т. д.), должен хорошо знать и правильно применять не только совокупность процессуальных норм, регулирующих порядок осуществления правосудия по гражданским делам, но и большое количество норм материального права, относящихся к различным отраслям законодательства. При разрешении гражданских дел необходимо учитывать и судебную практику применения норм процессуального и материального права. Только при этих условиях может быть обеспечена эффективная судебная защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов военнослужащих, военных организаций, прав и интересов Российской Федерации, других лиц, являющихся субъектами воинских или иных правоотношений.

Настоящая книга издана с учетом последних изменений в области военного, жилищного законодательства. В книге рассматриваются вопросы по спорам в области воинских правоотношений в свете судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

---

¹ Подпункт 4 п. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Глава 1. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по вопросам рассмотрения военными судами гражданских дел в сфере воинских правоотношений

1.1. Комментарий постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»¹

(в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 и от 6 февраля 2007 г. № 6)

Настоящий комментарий подготовлен начальником общего отдела Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации С.Г. Сокеринным.

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (в редакции постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2, от 6 февраля 2007 г. № 6) в настоящее время является единственным руководящим разъяснением Верховного Суда Российской Федерации по применению судами общей юрисдикции законодательства, регулирующего правоотношения, связанные с прохождением военной службы. Право военнослужащих обращаться за судебной защитой своих прав и законных интересов, гарантированных законодательством о статусе военнослужащих, о воинской обязанности и военной службе, установлено Законом «Об обжаловании

---

¹ Бюл. Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2.

в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Данный Закон определил конкретные условия реализации конституционного права на судебную защиту прав и свобод граждан (ст. 46 Конституции Российской Федерации). Поскольку в ст. 19 Конституции Российской Федерации содержится запрет на любые формы дискриминации в сфере конституционных прав, можно утверждать, что военнослужащие пользуются правом на судебную защиту на абсолютно равных условиях с другими гражданами. В соответствии с названным Законом военнослужащие могут обращаться в суд с требованиями о защите нарушенных или оспариваемых не только общих гражданских прав (такой возможностью они обладали и ранее), но и специальных прав и интересов, вытекающих из особого правового статуса военнослужащих. Действующее законодательство не содержит никаких ограничений возможности реализации данного права на судебную защиту.

С момента принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 9 от 14 февраля 2000 г. произошли значительные изменения в законодательстве, регулирующем вопросы о статусе военнослужащих, о воинской обязанности и военной службе, был принят ряд новых подзаконных нормативных актов, в связи с чем некоторые руководящие разъяснения утратили свою актуальность. Пленум Верховного Суда Российской Федерации дважды вносил изменения и дополнения в указанное постановление. Особо значимыми являются последние изменения, внесенные постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам», в котором дано четкое разъяснение о порядке рассмотрения гражданских дел, связанных со спорами военнослужащих с командованием и органами военного управления (см. п. 4).

В Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации постоянно анализируется судебная практика по применению военными судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и о статусе военнослужащих. На протяжении многих лет отмечался устойчивый рост числа обращений военнослужащих за судебной защитой. В 2000 г. военные суды рассмотрели около 186 тысяч жалоб. Подавляющее большинство жалоб удовлетворялось судами (в 2000 г. – около 90 %). В последние годы наметилась тенденция к сокращению числа обращений, а также к снижению числа жалоб, удовлетворенных судами. Это свидетельствует о более внимательном отношении командования к соблюдению прав и законных интересов военнослужащих. Вместе с тем, значительно усложнились правовые проблемы, вытекающие из военного законодательства. Если в предыдущие годы нарушения прав военнослужащих зачастую были связаны с недостаточным финансированием и обоснованность большинства требований была абсолютно очевидна, то в настоящее время военные суды в своей правоприменительной практике все чаще занимаются толкованием норм материального права, многие из которых во взаимосвязи с нормами бюджетного, жилищного и иного законодательства, при явных пробелах в подзаконном нормативном регулировании несут далеко не однозначный характер.

2. В п. 1 постановления Пленума дается весьма важное разъяснение по вопросу о лицах, обладающих статусом военнослужащих, поскольку лишь на них распространяются положения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. Кроме того, разъяснение по вопросу о статусе военнослужащих крайне важно для определения вопроса о подсудности гражданских дел военным судам. В данном пункте сделана ссылка на ст. 2 Фе-

Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», в которой установлено, что военная служба исполняется гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, во внутренних войсках МВД России, в войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно–строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах федеральной службы безопасности, федеральном органе специальной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, воинских подразделениях Федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях. Данный перечень является исчерпывающим и может быть изменен лишь путем внесения изменений в указанный Федеральный закон.

Однако в настоящее время необходимо также учитывать определение военной службы, данное в ст. 6 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»: «Военная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания».

При установлении факта обладания лица статусом военнослужащего также нужно учитывать иные положения ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», а именно – устанавливающие, что прохождение военной службы осуществляется как на добровольной основе (по контракту), так и по призыву, в том числе для прохождения военных сборов лицами, пребывающими в запасе. В соответствии с изменениями, внесенными в военное законодательство Федеральным законом от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», в настоящее время военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях могут проходить также иностранные граждане. Следует обратить внимание, что лица без гражданства не наделены правом поступления на военную службу в Российской Федерации.

Таким образом, прохождение военной службы и наличие статуса военнослужащего определяется следующими факторами:

– принадлежность к войскам, воинским формированиям и органам, указанным в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в качестве лица, проходящего военную службу;

– заключение контракта с указанными органами о прохождении военной службы (добровольная основа) или призыв для прохождения военной службы или военных сборов.

Отдельно следует остановиться на разъяснении о прохождении военной службы военнослужащими, прикомандированными к другим органам государственной власти (законодательным, судебным и т. д.), международным организациям, государственным унитарным предприятиям, акционерным обществам, иным предприятиям, выполняющим работы в интересах обороны и безопасности. В связи с принятием Федерального закона от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам прикомандирования и перевода военнослужащих, а также приостановления военной

службы» с 1 января 2007 г. правовой институт прикомандирования исключается из ст. 44 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Соответственно прикомандированные военнослужащие должны будут сделать выбор – уволиться с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями или в связи с переводом на федеральную государственную гражданскую службу (новое основание увольнения с военной службы, введенное Федеральным законом от 6 июля 2006 г. № 105-ФЗ), либо приостановить военную службу на условиях, определенных в новой редакции ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», либо вернуться для прохождения военной службы на воинских должностях в войска, воинские формирования и органы, указанные в ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Представляется, что до реализации одного из указанных вариантов они будут обладать статусом прикомандированных военнослужащих, включая и особенности обеспечения денежным и иными видами довольствия. Иное означало бы односторонний отказ государства без какой-либо компенсации от исполнения принятых на себя обязательств в период, когда военнослужащие давали согласие на перевод их в органы власти, учреждения, организации и на предприятия на условиях прикомандирования. Это противоречило бы здравому смыслу и духу современного российского законодательства.

В связи с изменениями в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе», вступившими в силу с 1 января 2007 г., нельзя не остановиться еще на одной категории лиц, которых следует отнести к военнослужащим. В нынешней редакции п. 2 ст. 45 указанного Закона установлено, что военнослужащие могут направляться не на воинские должности без приостановления военной службы, если это предусмотрено иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации. Эти лица, безусловно, в полной мере будут обладать статусом военнослужащих со всеми вытекающими последствиями. Остальные лица, военная служба которых будет приостановлена в соответствии с названной нормой, статусом военнослужащих на период приостановления военной службы обладать не будут.

В судебной практике возникают проблемы с определением статуса лиц, у которых появились основания для увольнения с военной службы, но они не могут быть уволены до реализации в полном объеме гарантий, предусмотренных законодательством о статусе военнослужащих. Такие же проблемы возникают и с определением статуса лиц, восстановленных на военной службе в судебном порядке в целях реализации их прав. Например, в п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится запрет на увольнение без их согласия военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающихся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. Что касается объема прав, то до исключения из списков личного состава части указанные лица обладают ими в полном объеме. Стимулирующие и поощрительные выплаты, разумеется, должны производиться им с учетом оценки добросовестности и реальной возможности исполнения служебных обязанностей.

При определении объема обязанностей, которые могут быть возложены на таких лиц, следует руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 30 сентября 2004 г.

№ 322-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Францына В.В., в котором указано: «Таким образом, после истечения срока, указанного в контракте, военнослужащий реализует свое право на труд посредством либо дальнейшего прохождения военной службы – до обеспечения его жилым помещением, либо увольнения с военной службы – с условием его последующего обеспечения жильем по месту будущего проживания. Следовательно, при отсутствии письменного согласия военнослужащего на увольнение до улучшения его жилищных условий и при истечении срока, указанного в контракте, такого военнослужащего следует считать проходящим военную службу в добровольном порядке только до дня обеспечения жилым помещением». Это означает, что на указанных лиц обязанности по военной службе распространяются в полном объеме, за исключением лишь случаев, когда они объективно не могут их исполнять по состоянию здоровья.

3. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации дано важное разъяснение о недопустимости распространения на правоотношения, связанные с прохождением военной службы, норм трудового законодательства, за исключением случаев, когда об этом имеется прямое указание в законе. Указание в ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о реализации военнослужащими права на труд путем прохождения военной службы нельзя расценивать как возможность применения норм трудового права к военно-административным правоотношениям. Прямой запрет на применение норм трудового законодательства к воинским правоотношениям содержится в ст. 11 ТК РФ. Вопросы поступления на военную службу, прохождения службы, увольнения, предоставления отпусков, режима военной службы, обеспечения денежным и иными видами довольствия, поощрения, привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности и иные вопросы регулируются исключительно специальными законами и подзаконными нормативными актами. Важнейшими правовыми актами, регулирующими военно-административные отношения, являются федеральные законы «О воинской обязанности и военной службе», «О статусе военнослужащих», «О материальной ответственности военнослужащих», Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (с последующими изменениями и дополнениями), которым утверждено Положение о порядке прохождения военной службы нормативные приказы руководителей соответствующих федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Таким образом, применение норм трудового права к воинским правоотношениям недопустимо даже по аналогии закона.

Исключением из данного общего правила являются нормы трудового законодательства об охране семьи, материнства и детства. В частности, в п. 9 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установлено, что военнослужащие-женщины и военнослужащие, воспитывающие детей без отца (матери), пользуются гарантиями и компенсациями наравне с гражданскими лицами. Вместе с тем, в п. 13 ст. 11 указанного Закона установлено, что отпуск по уходу за ребенком предоставляется лишь военнослужащим-женщинам. Данное положение Закона отличается от ст. 256 ТК РФ, в которой установлено, что правом на отпуск по уходу за ребенком могут пользоваться также отец и другие родственники, фактически осуществляющие уход за ребенком. Военнослужащим мужского пола такого права не предоставлено. Такое ограничение прав в интересах обороны и безопасности соответствует ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

4. В п. 3 дано разъяснение о подсудности гражданских дел военным судам в соответствии со ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Принципиальные моменты данного разъяснения заключаются в следующем:

– в военные суды с исками и заявлениями могут обращаться военнослужащие, лица, проходящие военные сборы, либо бывшие военнослужащие (лица, прошедшие военные сборы) при условии, что их интересы были затронуты в период прохождения военной службы (военных сборов);

– с исками к военнослужащим и лицам, проходящим военные сборы, в военные суды могут обращаться органы военного управления и воинские должностные лица при условии, что основания для предъявления иска возникли в период прохождения ими военной службы (военных сборов);

– предметом рассмотрения в военном суде могут быть лишь действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения.

Нарушение правил подсудности является существенным нарушением закона, влекущим отмену судебного постановления, поскольку в соответствии со ст. 47 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на рассмотрение его дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

Исключением из данного общего правила являются правила подсудности гражданских дел военным судам, расположенным за пределами Российской Федерации. В соответствии с международными договорами, определяющими правовой режим пребывания российских воинских континентов за рубежом, юрисдикция Российской Федерации, как правило, распространяется на все гражданско-правовые споры, возникающие в местах дислокации российских войск, при условии, что эти правоотношения касаются только российских военнослужащих, иных российских граждан, работающих по трудовым договорам в войсковых частях, и членов их семей.

В судебной практике отмечаются случаи, когда военные суды рассматривают иски и заявления родственников умерших (погибших) военнослужащих. Это происходит, например, когда заинтересованные лица не согласны с расчетом денежного довольствия, причитавшегося военнослужащему, с порядком реализации их жилищных прав и т. д. Несмотря на то что эти права и интересы родственников являются производными от статуса военнослужащего, они подлежат отдельной судебной защите, поскольку фактически речь идет о собственных правах, а не о правах военнослужащего. Таким образом, гражданские лица не могут выступать в защиту собственных интересов в военном суде, за исключением случаев процессуального правопреемства (ст. 44 ГПК РФ), что встречается в практике военных судов весьма редко. Вместе с тем, представляется допустимым привлечение гражданских лиц к участию в процессе в качестве третьих лиц, когда требования военнослужащего затрагивают и их интересы.

Моменты начала и окончания военной службы детально определены в пп. 10 – 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Применение данных норм на практике каких-либо затруднений не вызывает.

Законодательного определения понятия «орган военного управления» не имеется. Вместе с тем, анализ Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», положений о федеральных органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, утвержденных указами Президента Российской Федерации (в частности, Положения о Министерстве обороны Российской Федерации), позволяет определить органы военного управления как орга-

ны исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, структурно входящие в них и подведомственные им службы и подразделения, осуществляющие управление войсками и воинскими формированиями. В Комментарий к Федеральному закону «Об обороне» под общей редакцией А.В. Кудашкина (М., 2002) указывается, что применительно к Министерству обороны Российской Федерации органы военного управления можно разделить на местные, территориальные и центральные. К ним соответственно относятся военные комиссариаты различного уровня, штабы военных округов, главные и центральные управления Генерального штаба и Министерства обороны. На практике достаточно редко могут возникать ситуации, когда военнослужащие оспаривали бы решение органа военного управления как такового, поскольку деятельность этого органа так или иначе выражается в решении соответствующего воинского должностного лица. Например, решения Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации выражаются в виде директив начальника Генерального штаба. Поэтому военнослужащий, чьи интересы затронуты в результате деятельности органа военного управления, может оспорить как действие органа военного управления в целом, так и конкретное действие начальника этого органа – воинского должностного лица.

Достаточно проблемным вопросом в практике военных судов является определение статуса жилищных и аттестационных комиссий. Эти органы участвуют в решении весьма важных военно-административных вопросов – обеспечения военнослужащих жильем и их аттестации. Порядок их создания и компетенция закреплены в соответствующих нормативных актах (например, приказ министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 «О порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации»). Однако решения этих комиссий носят рекомендательный характер, и воинское должностное лицо, ответственное за принятие окончательного решения, может с ними не согласиться. Исходя из этого, отмечаются случаи, когда суды возвращают жалобы военнослужащих на решения указанных комиссий без рассмотрения, поскольку они якобы органами военного управления не являются и реально прав не затрагивают. Такая позиция представляется ошибочной. Несмотря на рекомендательный характер решений жилищных и аттестационных комиссий, они являются основой для принятия воинским должностным лицом окончательного решения. Поэтому утверждения о том, что решения комиссий сами по себе не затрагивают никаких интересов военнослужащих, безосновательны. Исключение этих органов из сферы судебного контроля представляется недопустимым, с учетом неразрывной связи действий этих комиссий с принятием решений воинскими должностными лицами.

Определение понятия воинского должностного лица не вызывает на практике каких-либо трудностей. Воинскими должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Единственной проблемой является возможность рассмотрения военными судами споров прикомандированных военнослужащих по вопросам, вытекающим из военно-административных отношений, с руководителями органов, которые не являются воинскими должностными лицами. Такие же вопросы будут возникать и в отношении военнослужащих, направленных не на воинские должности без приостановления военной службы. Представляется, что такие споры также подсудны военным судам, поскольку руководитель органа, к которому прикомандирован военнослужащий (направ-

лен для прохождения службы не на воинской должности), становится ответственным за соблюдение прав и законных интересов военнослужащего и приобретает права по возложению на него обязанностей, т. е. фактически выполняет функции воинского должностного лица. В данном случае отнесение этих дел к подсудности военных судов допустимо по аналогии закона.

Органы военного управления и воинские должностные лица достаточно редко обращаются с исками к военнослужащим и лицам, проходящим военные сборы. Как правило, такие иски связаны с привлечением военнослужащих к материальной ответственности в соответствии с Федеральным законом от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих».

Представляется, что военным судам могут быть подсудны и иные иски командования к военнослужащим при соблюдении указанных выше условий (например, иски о выселении военнослужащих из незаконно занимаемых служебных жилых помещений и общежитий). Иски к гражданским лицам, даже при условии, что затрагиваются их интересы, производные от статуса военнослужащего, военным судам не подсудны. Например, представляется недопустимым предъявление в военный суд иска о выселении из служебного жилого помещения бывших членов семьи военнослужащего, о взыскании с членов семьи военнослужащего ошибочно произведенных им выплат и т. д.

5. Разъяснение в п. 4 касается разграничения дел, возникающих из публичных правоотношений, от дел, возникающих из спора о праве.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации 6 февраля 2007 г. принял постановление № 6 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам», в котором дал четкое разъяснение о порядке рассмотрения гражданских дел, связанных со спорами военнослужащих с командованием и органами военного управления. В частности, внося изменения в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», Пленум указал: «При подготовке указанных гражданских дел к судебному разбирательству необходимо учитывать, что действующим гражданским процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных и частноправовых отношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон.

Военная служба предполагает осуществление полномочий государства по обеспечению своего суверенитета и иных важнейших государственных интересов, а военнослужащие являются носителями публичной власти. В связи с этим правоотношения, связанные с исполнением военнослужащими своих служебных обязанностей, являются публично-правовыми. Согласно правовым позициям, высказанным Европейским Судом по правам человека, споры, связанные с прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера».

Ссылка на практику Европейского Суда основана на постановлении по делу «Пеллегрен против Франции» от 8 декабря 1999 г. (Pellegrin v. France, см. постановление Большой палаты Европейского Суда, жалоба № 28541/95, ECHR 1999-VIII, § 64 – 67) и на ряде других решений.

В п. 66 указанного постановления Европейский Суд по правам человека констатировал, что «...единственной категорией споров, которые могут быть исключены из сферы применения статьи 6 параграфа 1 Конвенции, являются спо-

ры, инициированные государственными служащими, чьи обязанности олицетворяют особую деятельность по оказанию публичных услуг до той степени, пока последние действуют в качестве депозитария публичной власти, ответственного за защиту общих интересов Правительства и иных органов государственной власти и управления. Ярким примером такого рода деятельности являются Вооруженные Силы и полиция». В п. 67 постановления указано: «...К любым спорам между административными органами и сотрудниками, занимающими должности, связанные с участием в осуществлении полномочий, установленных публичным правом, не может быть применена ст. 6 параграфа 1 Конвенции, поскольку Суд устанавливает функциональный критерий...».

Следует отметить, что в течение 2007 г. Европейский Суд по правам человека изменил свою позицию по применению функционального критерия в своей прецедентной практике (решение от 19 апреля 2007 г. № 63235/00 по делу «Вилхо Эскелинен и другие против Финляндии», решение от 7 июня 2007 г. № 2999/03 по делу «Довгучиц против Российской Федерации» и др.). Однако правовые позиции, определенные в этих постановлениях, вовсе не означают, что Европейский Суд оценивает правоотношения, вытекающие из национального законодательства о государственной службе, как частные гражданско-правовые. Европейский Суд лишь пришел к выводу о необходимости коррекции своей юрисдикции в сторону ее распространения и на споры между государственными служащими и государством, если в соответствии с национальным законодательством они подлежат судебному рассмотрению. Что касается публично-правового характера этих правоотношений, то по этому вопросу позиция Европейского Суда осталась неизменной.

В настоящее время требования военнослужащих о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, гарантированных «военным» законодательством, подлежат рассмотрению в порядке, установленном нормами гл. 25 ГПК РФ. При разграничении дел, возникающих из публичных правоотношений, от дел, возникающих из спора о праве, необходимо учитывать положения ст. 22 ГПК РФ, в которой, в частности, установлено, что судам подведомственны иски о защите граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений, и дела, возникающие из публичных правоотношений. Поскольку нормы «военного» законодательства относятся к сфере публичного права, рассмотрение возникающих при их применении споров должно осуществляться в порядке, установленном нормами гл. 25 ГПК РФ, даже когда требования носят имущественный характер. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации многократно в своих обзорах указывала на ошибочность позиции судей, которые считают, что все без исключения требования имущественного характера, в том числе и непосредственно вытекающие из военно-административных отношений, относятся к сфере гражданских правоотношений и подлежат рассмотрению в исковом порядке. При этом, важно учитывать положения ч. 1 ст. ГПК РФ, устанавливающей, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основан-

ные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Очевидно, что в военно-административных отношениях, которые основаны на властном подчинении одной стороны другой, отсутствуют признаки равенства и автономии воли. Есть законодательно определенные взаимные права и обязанности. Исполнение командованием обязанностей по соблюдению прав и законных интересов военнослужащих производится не путем свободного волеизъявления, а в порядке осуществления законодательно регламентированной служебной деятельности.

Таким образом, требования военнослужащих об обеспечении денежным и иными видами довольствия, дополнительными выплатами и иные требования, подлежащие оценке в денежном выражении, наряду с другими спорами, не связанными с материальными претензиями, подлежат рассмотрению в порядке, установленном для дел, возникающих из публичных правоотношений.

Что касается разъяснения о возможности рассмотрения военными судами исков, то такие ситуации встречаются достаточно редко, но не исключены. Например, в исковом порядке должны рассматриваться требования о возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями командования, морального вреда, если эти требования заявлены отдельно от основного требования о признании действия (бездействия) неправомерным. К подсудности военных судов относятся также дела о защите чести, достоинства и деловой репутации на основании ст. 152 ГПК РФ, если эти нематериальные блага затронуты органами военного управления и воинскими должностными лицами. Допустимо рассмотрение в исковом порядке и жилищных споров с органами военного управления, если только осуществление жилищных прав производится не в порядке военно-административных отношений. В исковом порядке также могут рассматриваться дела, хотя и возникающие из военно-административных отношений, но рассмотрение которых по существу затрагивает и права других лиц, не являющихся субъектами этих правоотношений.

6. В пп. 5 и 6 содержится разъяснение о содержании контракта о прохождении военной службы и о праве военнослужащего на увольнение ввиду существенного и (или) систематического нарушения в отношении его условий контракта со стороны воинских должностных лиц. Следует отметить, что в настоящее время порядок заключения и содержание контракта предельно конкретно регламентированы в ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы. Разработана типовая форма контракта (приложение № 1 к Положению). Лицо, поступающее на военную службу по контракту, не вправе, даже при согласии командования, вносить в него какие-либо дополнительные условия. Если такие условия будут внесены, они будут юридически ничтожны. Свобода волеизъявления гражданина сводится к выбору альтернативно установленного законом срока прохождения службы. Остальные условия, указанные в типовой форме контракта, определены законом. Фактически контракт о прохождении военной службы является письменным обязательством гражданина добросовестно проходить службу в течение определенного срока, и подтверждением обязательства командования в течение этого срока соблюдать нормативно определенные права и законные интересы военнослужащего.

Разъяснения о праве военнослужащего на увольнение ввиду существенного и (или) систематического нарушения в отношении его условий контракта до сих пор весьма неоднозначно понимаются судьями военных судов. Проблема состоит в том, что определение степени существенности и систематичности нару-

шений условий контракта носит сугубо оценочный и индивидуальный характер. Попытки дать более конкретные разъяснения, чем действующие ныне, вряд ли увенчаются успехом. В этой связи следует также обратить внимание, что толкование подп. «а» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», предусматривающего данное основание увольнения, целесообразно производить в соответствии с рекомендациями Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. В Обзоре судебной практики по жалобам военнослужащих за 1999 г. выражено мнение, что право на досрочное увольнение по данной норме возникает только в том случае, когда решение об увольнении принято под непосредственным воздействием продолжающихся нарушений условий контракта. Наличие таких нарушений в прошлом не дает оснований для удовлетворения просьбы об увольнении.

7. Разъяснение, содержащееся в п. 7, обращает внимание судов на право выбора военнослужащего при возникновении у него нескольких оснований для увольнения с военной службы. Данное право обусловлено дополнительными гарантиями и компенсациями, предусмотренными Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», для лиц, увольняемых по состоянию здоровья, в связи с организационно-штатными мероприятиями и по достижении предельного возраста. Исключением из данного правила являются случаи увольнения в связи с лишением воинского звания и вступлением в силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы.

На практике могут возникать вопросы о способах восстановления права военнослужащего на выбор основания увольнения. Представляется, что в этом случае следует исходить из оценки негативных последствий, которые наступили в результате нарушения этого права. Например, военнослужащий, прослуживший более 10 лет и не обеспеченный жильем помещением, подлежащий увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями, увольняется в связи с истечением срока контракта. В суде он заявляет требование о восстановлении на военной службе, поскольку желает уволиться в связи с организационно-штатными мероприятиями и не давал согласие на увольнение без предоставления жилья. Очевидно, что его право на увольнение по «льготному» основанию может быть восстановлено в данном случае лишь путем восстановления на военной службе с последующим увольнением после обеспечения жильем.

Иная ситуация складывается, когда военнослужащий в результате лишения его права на выбор основания увольнения получает выходное пособие в меньшем размере, чем предусмотрено при «льготном» увольнении. В этой ситуации его нарушенное право может быть восстановлено путем возложения на командование обязанности внести изменения в приказ об увольнении и доплатить недостающую часть выходного пособия. В практике могут возникнуть случаи, когда военнослужащий пожелает сделать выбор между несколькими «льготными» основаниями для увольнения, а командование уволит его по одному из них вопреки его желанию. Например, военнослужащему, достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, срок службы продлен на основании ч. 3 ст. 49 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В период продленного срока у него возникает основание увольнения по состоянию здоровья. В этом случае он имеет право выбора между двумя основаниями. Если его, вопреки желанию, лишат этого выбора, он может оспорить действия командования в суде. Даже если будет установлено, что реальных негативных последствий в результате нарушения права выбора не наступило, суду следует

восстановить это право путем возложения на командование обязанности внести изменения в приказ об увольнении в соответствии с волеизъявлением заявителя без восстановления его на военной службе.

8. Случаи, когда военнослужащий не признается исполняющим обязанности военной службы, перечислены в п. 2 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»:

а) при самовольном оставлении воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы, неявке в срок на службу, за исключением случаев нахождения в плену (кроме добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного, безвестного отсутствия, защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности, оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности, при участии в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф, при иных действиях, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства;

б) при добровольном приведении себя в состояние опьянения;

в) при совершении им деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным.

В случае получения военнослужащим в указанном состоянии увечья или заболевания ни на него, ни на членов его семьи не распространяются гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Однако это не освобождает военнослужащих от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей военной службы. Следовательно, как указано в п. 8 постановления, ответственность (уголовную, дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую и т. д.) они несут вне зависимости от указанных обстоятельств.

9. В п. 9 даны разъяснения о порядке возмещения ущерба, причиненного военнослужащими как при исполнении служебных обязанностей, так и в иных случаях. Ущерб, причиненный военнослужащими при исполнении обязанностей военной службы (см. п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), возмещается по основаниям и в порядке, установленном Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих».

По общему правилу ответственность эта ограниченная (ст. 4 названного Закона), от одного до трех месячных окладов денежного содержания и месячных надбавок за выслугу лет. Случаи полной материальной ответственности перечислены в ст. 5 Закона, и этот перечень не подлежит расширительному толкованию. Ущерб в полном размере возмещается, если он причинен:

– военнослужащим, которому имущество было передано под отчет для хранения, перевозки, выдачи, пользования и других целей;

– действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

– в результате хищения, умышленных уничтожения, повреждения, порчи, незаконных расходов или использования имущества либо иных умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержит ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации;

– умышленными действиями военнослужащих, повлекшими затраты на лечение в военно-медицинских учреждениях и учреждениях здравоохранения военнослужащих, пострадавших в результате этих действий;

– военнослужащим, добровольно приведшим себя в состояние опьянения.

В соответствии со ст. 8 Закона в административном порядке (по приказу командира) ущерб взыскивается в том случае, если он не превышает одного оклада месячного денежного содержания и одной месячной надбавки за выслугу лет. Если военнослужащий не согласен со взысканием с него ущерба в административном порядке, он может оспорить действия командования в порядке, установленном нормами гл. 25 ГПК РФ.

Во всех остальных случаях ущерб взыскивается исключительно в исковом порядке, определенном ГПК РФ. По Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих» подлежит взысканию только реальный ущерб. Взыскание упущенной выгоды в случаях причинения военнослужащими при исполнении служебных обязанностей ущерба имуществу, находящемуся в федеральной собственности, законом не предусмотрено.

В случаях, не подпадающих под условия, определенные в Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих», возмещение ущерба производится военнослужащими по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (обязательства вследствие причинения вреда).

Отдельного внимания заслуживает разъяснение о том, что в случае причинения вреда военнослужащим при исполнении служебных обязанностей ответственность перед потерпевшим должна нести войсковая часть, в которой причинитель вреда проходит службу. Данное разъяснение основано на ст. 1068 ГК РФ, которая устанавливает, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. При этом, следует учитывать, что в соответствии с данной нормой исполняющими трудовые (служебные, должностные) обязанности признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

10. Положения п. 11 в прежней редакции в значительной мере утратили свою актуальность в связи с принятием нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. В ст. 2.5 этого Кодекса содержатся конкретные положения о том, что военнослужащие и призванные на военные сборы граждане несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с дисциплинарными уставами. За нарушение законодательства о выборах и референдумах, в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, правил дорожного движения, требований пожарной безопасности вне места службы, законодательства об охране окружающей природной среды, таможенных правил и правил режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации, а также за административные правонарушения в области налогов, сборов и финансов, невыполнение законных требований прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении, лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине, несут ответственность на общих основаниях. К указанным лицам не могут быть применены административные наказания в виде административного ареста, а к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву,

также в виде административного штрафа. Соответствующие изменения в п. 11 внесены постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 6 февраля 2007 г.

Дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, подсудны военным судам в тех случаях, когда применение административного взыскания входит в исключительную компетенцию суда. Военные суды при рассмотрении этих дел руководствуются соответствующими положениями КоАП РФ и постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Нарушение правил подсудности дел об административных правонарушениях в судебной практике рассматривается как существенное нарушение закона, влекущее отмену судебного постановления.

11. Пункт 12 в прежней редакции, содержавший разъяснение о сроках обращения в суд, утратил свою актуальность, поскольку его положения реализованы в ст. 256 ГПК РФ. Соответствующие изменения внесены постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6 от 6 февраля 2007 г. В теории до принятия ГПК РФ возникали споры: к каким видам сроков следует отнести срок на обращение в суд – к процессуальным срокам или к сокращенному сроку исковой давности. Представляется, что обращение в суд за защитой своих прав и интересов само по себе является процессуальным действием, поскольку по итогам обращения судья обязан вынести одно из судебных постановлений (определений), предусмотренных ст.ст. 133 – 136 ГПК РФ. Процессуальные действия в соответствии со ст. 107 ГПК РФ совершаются в течение определенных (процессуальных) сроков. Следовательно, срок, предусмотренный ст. 256 ГПК РФ, относится к процессуальным. Его пропуск не является основанием для отказа в принятии заявления, но может служить основанием для отказа в его удовлетворении. Причины пропуска срока устанавливаются судом вне зависимости от волеизъявления сторон.

12. Пункты 13 и 14 посвящены вопросам восстановления прав военнослужащих на своевременное и полное удовлетворение денежным и иными видами довольствия, подлежащими оценке. Судебная практика военных судов исходит из необходимости полного восстановления прав военнослужащих, т. е. не только возмещения им основных недополученных сумм денежного довольствия, но и потерь от инфляции (упущенной выгоды). Наиболее объективным критерием расчета упущенной выгоды по рекомендации Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации признается сводный индекс потребительских цен, определяемый местными органами государственной статистики. Случаи применения в судебной практике по расчетам упущенной выгоды ст. 395 ГК РФ (ответственность за неисполнение денежного обязательства) были признаны неправильными при рассмотрении жалоб военнослужащих на действия (бездействие) командования, связанные с несвоевременной выплатой денежного довольствия. Такая оценка основана на ч. 3 ст. 2 ГК РФ, в которой определено, что к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством.

13. Отдельное внимание следует уделить рассмотрению жалоб военнослужащих на несвоевременное и неполное удовлетворение их натуральными видами довольствия (в частности, обеспечение вещевым имуществом). С 1 января 2005 г.

в связи с изменениями в законодательстве военнослужащие утратили право на выбор между получением вещевого имущества в натуре или денежной компенсацией за него. Сейчас, за исключением отдельных категорий, военнослужащие имеют право лишь на получение вещевого имущества в натуре. На практике могут возникнуть ситуации, когда отдельные виды имущества на протяжении более или менее длительного срока будут отсутствовать на складах. При удовлетворении требований военнослужащих о возложении на командование обязанности выдать имущество в натуре представляется необходимым в соответствии со ст. 205 ГПК РФ указывать не только виды, но и стоимость присуждаемого к выдаче имущества, которая должна быть взыскана с ответчика в случае, если при исполнении решения суда присужденное имущество не окажется в наличии.

14. Пункт 15 содержит разъяснения о возможности возмещения морального вреда, причиненного военнослужащим в результате неправомερных действий (бездействия) командования. Следует заметить, что судебная практика неоднoзначно подходит к разрешению этих вопросов, на что многократно обращалось внимание в обзорах Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации. Некоторые суды неправильно истолковали разъяснение о том, что в случае нарушения имущественных прав военнослужащих компенсация морального вреда не производится. Суть данного разъяснения сводится к недопустимости возмещения морального вреда при заявлении требований материального характера, если по делу не будет установлено, что в результате неправомερных действий пострадали и нематериальные блага (например, здоровье). Если же военнослужащий представит доказательства, что в результате нарушения командованием его имущественных прав наступили негативные последствия для здоровья (в судебной практике отмечены случаи, когда в результате длительных задержек выплаты денежного довольствия возникали заболевания нервной системы, обострения язвенной болезни и т. д.), то оснований для отказа в удовлетворении требований о возмещении морального вреда не имеется. Главными критериями определения возможности возмещения морального вреда, причиненного в результате неправомερных действий (бездействия) командования, являются:

- установление факта совершения неправомερных действий (бездействия) в отношении военнослужащего;
- установление факта причинения ущерба нематериальным благам (как правило, здоровью);
- наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) командования и вредом, причиненным нематериальным благам военнослужащего.

15. Пункты 16 и 17 посвящены разъяснениям, касающимся отдельных выплат военнослужащим (единовременного денежного вознаграждения по итогам года и компенсации на санаторно-курортное лечение). Пункт 16 в значительной мере утратил свою актуальность, поскольку в настоящее время вопросы выплаты единовременного денежного вознаграждения по итогам года детально регламентированы приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» и другими нормативными актами органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

В п. 17 не утратило своей актуальности разъяснение о том, что гарантии и компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для членов семьи военнослужащего, могут распространяться не только

на его родственников, но и на иных лиц, находящихся на его иждивении. Нахождение на иждивении устанавливается в порядке, определенном нормами гл. 28 ГПК РФ «Установление фактов, имеющих юридическое значение». Дела об установлении данных фактов к подсудности военных судов не относятся и подлежат рассмотрению в общем порядке. При наличии судебного постановления об установлении факта нахождения на иждивении военнослужащий может поставить вопрос о распространении соответствующих гарантий и компенсаций на находящееся на его иждивении лицо. До установления данного юридического факта законных оснований требовать распространения гарантий и компенсаций на указанных лиц у военнослужащих не имеется.

16. В пп. 18 – 20 содержатся разъяснения по вопросам возмещения вреда жизни и здоровью военнослужащих, причиненного при исполнении ими служебных обязанностей. Принципиальным моментом является указание в п. 18 на то, что возмещение вреда производится по правилам, установленным нормами гл. 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред в полном объеме возмещается лицом, причинившим вред. Сверх этого возмещения государством военнослужащему производятся страховые выплаты в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...» и выплата единовременного пособия по основаниям и в размере, установленным в ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Порядок установления причинной связи между смертью (гибелью) военнослужащих или повреждением их здоровья, что является основанием для выплаты единовременного пособия, определен в Постановлении Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» и в соответствующих приказах органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба (например, приказ министра обороны Российской Федерации от 2003 г. № 200 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения военно-врачебной экспертизы»). Решения военно-врачебных комиссий могут быть оспорены в судебном порядке. Данные гражданские дела подсудны военным судам, поскольку военно-врачебные комиссии обладают признаками органов военного управления в сфере организации и проведения медицинского освидетельствования военнослужащих и граждан, поступающих на военную службу.

17. Пункт 21 утратил свое значение, поскольку п. 10 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исключен в соответствии с Федеральным законом от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6 данный пункт исключен.

18. Разъяснения, содержащиеся в пп. 22 – 24, в настоящее время практически полностью утратили свою актуальность, так как нормы законодательства о статусе военнослужащих, предусматривающие жилищные гарантии военнослужащим и лицам, уволенным с военной службы, многократно менялись после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В настоящее время обязанность по обеспечению жильем военнослужащих как в период прохождения военной службы, так и при увольнении полностью лежит на органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета. На это обращено внимание в изменениях, внесенных постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6. Подзаконных нормативных актов, регламентирующих порядок приобретения жилья подлежащим увольнению военнослужащим, из-

бравшим постоянное место жительства в населенном пункте, не совпадающем с последним местом службы, пока не принято. Следует обратить особое внимание на дополнение в последнем абзаце п. 24. В результате достаточно длительного обобщения судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации четко разъяснил, что лица, указанные в ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», настаивающие на увольнении с военной службы, но не согласные на увольнение без жилья, не могут быть уволены в силу законодательного запрета. Поэтому требования этих лиц об увольнении не подлежат удовлетворению как в военно-административном, так и в судебном порядке.

Пункт 25 посвящен разъяснениям о восстановлении на военной службе лиц, которые уволены в нарушение законодательного запрета (например, до приобретения права на пенсию, за исключением отдельных случаев, либо без обеспечения жилым помещением). Данные разъяснения не утратили своей актуальности. Отмена приказа об исключении из списков личного состава части является восстановлением лица в статусе военнослужащего. Это проистекает из п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в котором установлено, что последним днем военной службы считается дата исключения из списков личного состава части. Отмена приказа об увольнении с военной службы, по существу, необходима лишь тогда, когда заявитель настаивает на продолжении службы в обычном порядке, а не для устранения нормативно определенных препятствий для увольнения (например, когда военнослужащего незаконно уволили в связи с невыполнением условий контракта), либо когда необходимо изменить основания для увольнения. Во всех остальных случаях достаточно отмены приказа об исключении из списков личного состава части.

В судебной практике встречаются случаи восстановления конкретных нарушенных прав уволенного военнослужащего без восстановления в списках личного состава части, если нарушения носят незначительный характер и не влекут существенных негативных последствий для военнослужащего (например, в случаях задержки отдельных выплат, положенных при увольнении, невыдачи отдельных видов вещевого имущества и т. д.). Представляется, что эти решения соответствуют смыслу закона. При разрешении вопроса о восстановлении на военной службе нужно соотносить последствия, которые повлекло нарушение прав, и выгоду, которую военнослужащий приобретет после восстановления на службе с выплатой денежного довольствия за период пребывания вне службы. Зачастую вопрос о восстановлении на службе ставится не в целях восстановления нарушенных прав, а в целях получения материальной выгоды, абсолютно несопоставимой со степенью допущенных командованием нарушений. В данных ситуациях судам следует исходить из принципов разумности и адекватности возмещения причиненного вреда, а также из общеправового принципа недопущения злоупотребления правом.

1.2. Краткая характеристика некоторых положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹

С введением в действие 1 февраля 2003 г. ГПК РФ в практике стали возникать вопросы применения новых процессуальных норм при рассмотрении судами гражданских дел. Некоторые из них нашли свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума от 20 января 2003 г. № 2).

Говоря о действии после 1 февраля 2003 г. норм гражданского процессуального законодательства, прежде всего следует подчеркнуть, что в соответствии с ч. 1 ст. 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации», названным Кодексом и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами, а порядок гражданского судопроизводства у мирового судьи – также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

При этом, ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» установлено, что федеральные законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации и связанные с ГПК РФ, подлежат приведению в соответствие с ним.

Впредь до приведения в соответствие с ГПК РФ указанные федеральные законы и иные нормативные правовые акты применяются в части, не противоречащей ГПК РФ.

К примеру, в настоящее время действуют и регулируют отдельные процессуальные отношения, возникающие в ходе гражданского судопроизводства, Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» и др.

Поскольку значительная часть вопросов связана с общими положениями гражданского процессуального закона, касающимися подсудности и порядка рассмотрения гражданских дел, в том числе возникающих из публичных правоотношений, Военная коллегия считает необходимым отметить следующее.

В структуре гражданского процессуального законодательства место норм подразд. 2 «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений» разд. II «Производство в суде первой инстанции» ГПК РСФСР в настоящее время занимают нормы подразд. III «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений» (гл. 23 – 26) разд. II «Производство в суде первой инстанции» ГПК РФ.

При сохранении определенной преемственности указанные правовые нормы, вместе с тем, претерпели и некоторые изменения.

Первое из них состоит в сужении правового содержания, вкладываемого законодателем в понятие публичных правоотношений применительно к гражданскому судопроизводству (в сравнении с административно-правовыми отношениями по ГПК РСФСР).

¹ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-поисковой системы «Гарант».

Так, в подразд. III (ст. 245 и другие статьи) разд. II действующего ГПК РФ не содержится упоминания о возможности рассмотрения дел, связанных с обжалованием действий административных органов или должностных лиц, которым законом предоставлено право производить взыскания с граждан в административном порядке (гл. 24 ГПК РСФСР), а также о взыскании недоимок по налогам, самообложению сельского населения и государственному обязательному страхованию (гл. 25 ГПК РСФСР).

Как указано в п. 7 постановления Пленума от 20 января 2003 г. № 2, ГПК РФ не определяет порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и порядок рассмотрения жалоб на постановления, вынесенные по делам об административных правонарушениях. Этот порядок с 1 июля 2002 г. устанавливает КоАП РФ.

Что же касается дел о взыскании недоимок по налогам, самообложению сельского населения и государственному обязательному страхованию, то теперь они разрешаются в порядке искового производства.

Таким образом, к делам, возникающим из публичных правоотношений, действующее гражданское процессуальное законодательство относит дела:

- по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, если рассмотрение этих заявлений не отнесено федеральным законом к компетенции иных судов;
- по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих;
- по заявлениям о защите избирательных прав или права на участие в референдуме граждан Российской Федерации;
- иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к ведению суда (ст. 245 ГПК РФ).

Следующее отличие заключается в том, что в новом ГПК РФ значительно шире изложены общие положения, касающиеся рассмотрения дел данной категории (гл. 23).

Так, ст. 246 ГПК РФ установлен ряд правил, относящихся к порядку рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений.

Прежде всего, определено, что дела указанной категории рассматриваются и разрешаются судьей единолично, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, коллегиально по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 23 – 26 названного Кодекса и другими федеральными законами (ч. 1). Согласия лица, подавшего заявление, на единоличное рассмотрение дела, как это было ранее (ст. 239.6 ГПК РСФСР), в настоящее время не требуется.

При рассмотрении и разрешении таких дел не применяются правила заочного производства, установленные гл. 22 названного Кодекса (ч. 2).

Кроме того, как указано в ч. 3 ст. 246 ГПК РФ, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований. Данное положение является исключением из общего правила, установленного ч. 3 ст. 196 того же Кодекса, согласно которой суд всегда принимает решение по заявленным истцом требованиям, а выйти за их пределы может лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Наконец, в соответствии с ч. 4 ст. 246 ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителя органа государственной

власти, органа местного самоуправления или должностного лица. В случае неявки указанные лица могут быть подвергнуты штрафу в размере до одной тысячи рублей.

Частью 1 ст. 247 ГПК РФ установлено, что суд приступает к рассмотрению дела, возникающего из публичных правоотношений, на основании заявления заинтересованного лица, в котором должно быть указано, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными и какие права и свободы лица этими решениями, действиями (бездействием) нарушены. В главах же 22 – 24.1 ГПК РСФСР речь шла в основном о жалобах на те или иные действия, нарушающие права и свободы граждан (за исключением заявлений по делам о нарушении избирательных прав и о взыскании недоимок по налогам).

Как и прежде, обращение заинтересованного лица в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу не является обязательным условием для подачи заявления в суд (ч. 2 ст. 247 ГПК РФ).

Если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, не связанном с публичными правоотношениями, судья должен оставить заявление без движения и разъяснить заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ. В случае если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья отказывает в принятии заявления (ч. 3 ст. 247 ГПК РФ).

Аналогичные положения содержатся и в п. 10 постановления Пленума от 20 января 2003 г. № 2. Там же уточнено, что оставление заявления без движения в таком случае возможно только тогда, когда при предъявлении иска данное дело останется подсудным тому же суду; если подсудность изменяется, судья отказывает в принятии заявления.

Если заявитель не выполнит требований судьи об оформлении искового заявления, то судья на основании ст. 136 ГПК РФ возвращает ему заявление со всеми приложенными к нему документами.

Если же наличие спора о праве гражданском выяснится при рассмотрении дела в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, то суд на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ применяет норму, регулирующую сходные отношения в особом производстве (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), и выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Пунктом 9 постановления Пленума от 20 января 2003 г. № 2 также разъяснено, что, исходя из положений п. 1 ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 246 ГПК РФ, недопустимо принятие и рассмотрение в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, заявлений об оспаривании решений, действий (бездействия), для которых федеральными законами (УПК РФ, КоАП РФ, АПК РФ и др.) установлен иной порядок оспаривания (обжалования).

В принятии таких заявлений необходимо отказывать на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Кроме того, как указано в ст. 248 ГПК РФ, судья должен отказать в принятии заявления или прекратить производство по делу, возникшему из публичных правоотношений, если имеется решение суда, принятое по заявлению о том же предмете и вступившее в законную силу, а также в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 247 названного Кодекса.

Статьей 249 ГПК РФ установлены особенности распределения обязанностей доказывания по делам, возникающим из публичных правоотношений.

В соответствии с ч. 1 названной статьи обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) соответствующих органов или лиц возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Таким образом, указанное правило доказывания по делам данной категории, впервые установленное Законом Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», нашло законодательное отражение и в действующем ГПК РФ.

Следует отметить, что об освобождении граждан от обязанности доказывания незаконности обжалуемых действий (решений), но возложении на них бремени доказывания факта нарушения своих прав и свобод, как это предписано ст. 6 Закона от 27 апреля 1993 г. № 4866-1, в ст. 249 ГПК РФ прямо не сказано. Вместе с тем, имея в виду общие положения искового производства об обосновании истцом факта либо угрозы нарушения его прав, свобод или законных интересов и необходимости приведения им же доказательств, подтверждающих эти обстоятельства (ст. 131 ГПК РФ), можно констатировать сохранение указанного порядка доказывания и при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений. Тем более что Закон от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 продолжает действовать и в данной части ГПК РФ не противоречит.

Как закреплено ч. 2 ст. 249 ГПК РФ, при рассмотрении и разрешении дел рассматриваемой категории суд может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела. Должностные лица, не исполняющие требований суда о предоставлении доказательств, подвергаются штрафу в размере до десяти установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда.

Данное правило является исключением из общих положений ст.ст. 56 и 57 ГПК РФ об обязанности каждой из сторон доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, а суда – определить предмет и распределить бремя доказывания, а также оказать содействие сторонам в получении доказательств.

Наконец, ст. 250 ГПК РФ установлено, что после вступления в законную силу решения суда по делу, возникающему из публичных правоотношений, лица, участвующие в деле, а также иные лица не могут заявлять в суде те же требования и по тем же основаниям.

Ряд нововведений предусмотрен гл. 25 ГПК РФ, регламентирующей производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Прежде всего, расширен перечень субъектов, которые могут обратиться с соответствующим заявлением в суд. К их числу теперь, наряду с гражданами, отнесены также и организации.

Вместе с тем, новым гражданским процессуальным законом сужен круг лиц (юридических и физических), чьи решения, действия (бездействие) могут быть оспорены в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Как указано в п. 8 постановления Пленума от 20 января 2003 г. № 2, в отличие от ГПК РСФСР и Закона от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 действующий ГПК РФ не допускает возможности оспаривания в рассматриваемом порядке решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений.

Следовательно, с 1 февраля 2003 г. дела об оспаривании решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе с соблюдением общих правил подсудности, как дела по спорам о защите субъективного права.

В соответствии с ч. 2 ст. 254 ГПК РФ заявление в порядке производства по делу, возникающему из публичных правоотношений, подается в суд по подсудности, установленной ст.ст. 24 – 27 названного Кодекса. Такое заявление может быть подано гражданином в суд по месту его жительства или по месту нахождения органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решение, действие (бездействие) которых оспаривается.

Заявление военнослужащего, оспаривающего решение, действие (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части, подается в военный суд (ч. 3 ст. 254 ГПК РФ). Такое нормативное предписание исключает рассмотрение дел данной категории иными (территориальными) судами общей юрисдикции.

Таким образом, оспаривание решений, действий (бездействия) органов военного управления или воинских должностных лиц, нарушающих права и свободы военнослужащих, в настоящее время должно осуществляться в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Из содержания приведенных правовых норм усматривается, что подсудность указанных дел (возникающих из публичных правоотношений и возбуждаемых по заявлениям военнослужащих) новым процессуальным законом не изменена. Вместе с тем, в нем несколько иначе очерчен круг лиц, чьи действия могут быть оспорены военнослужащим.

Так, если в соответствии с ГПК РСФСР и Законом от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 военнослужащий в указанном порядке был вправе обжаловать действия (решения) органов военного управления и воинских должностных лиц, то по правилам гл. 25 ГПК РФ оспариваются решения, действия (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части.

По мнению Военной коллегии, такая редакция ч. 3 ст. 254 ГПК РФ возможности судебной защиты прав военнослужащих от неправомερных решений и действий (бездействия) не сужает, поскольку толковаться и применяться указанная правовая норма должна с учетом общего положения ч. 1 той же статьи об оспаривании решений, действий (бездействия) любых должностных лиц.

Кроме того, возможность оспаривания военнослужащими действий (бездействия) любых воинских должностных лиц предусмотрена ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Поэтому представляется, что и по кругу лиц, чьи действия могут быть оспорены военнослужащими (органы военного управления и любые воинские должностные лица), каких-либо изменений в гражданском процессуальном законодательстве фактически не произошло.

В соответствии с ч. 4 ст. 254 ГПК РФ суд, как и прежде, наделен правом приостановления оспариваемого решения до вступления в законную силу решения суда.

Характер неправомερных решений, действий (бездействия), которые могут быть оспорены (ст. 255), в действующем ГПК РФ не изменен. Вместе с тем, унифицирован срок обращения с соответствующим заявлением в суд (ч. 1 ст. 256 ГПК РФ). Установлено, что гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в

течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод, независимо от того, обращался ли он в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу.

Кроме того, впервые на законодательном уровне по делам данной категории прямо установлено, что пропуск данного срока не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления (ч. 2 ст. 256 ГПК РФ).

Порядок рассмотрения данного вопроса в предварительном судебном заседании определен чч. 1 и 6 ст. 152 ГПК РФ.

Согласно указанным правовым нормам в предварительном судебном заседании при исследовании фактов пропуска сроков обращения в суд может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин данного срока.

При установлении факта пропуска без уважительных причин срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в удовлетворении заявления без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Указанное решение может быть обжаловано в апелляционном или кассационном порядке.

Аналогичным образом решается данный вопрос и в ходе разбирательства дела по существу. Признав причины пропуска срока обращения в суд неуважительными, суд также отказывает в удовлетворении заявления. При этом, в мотивировочной части судебного решения указывается только на установление судом данных обстоятельств (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Говоря о сроке обращения с заявлением в суд, необходимо еще раз подчеркнуть, что течение этого срока начинается со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод, а не с момента самого нарушения. В случае соблюдения заявителем трехмесячного срока, исчисленного с указанного дня, его права и свободы подлежат восстановлению в полном объеме независимо от длительности периода нарушения прав или времени, прошедшего с момента такого нарушения до дня, когда лицу стало известно об этом.

Поэтому рассмотрение судом вопроса о пропуске указанного срока в практическом плане зачастую сводится к установлению точной даты, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод, которая с моментом собственно нарушения этих прав и свобод совпадает не всегда. Примеры ошибочных и правильных подходов были приведены в Обзоре за 2001 г.

Статьей 257 ГПК РФ определено, что заявление рассматривается судом в течение 10 дней с участием гражданина, руководителя или представителя органа и должностного лица, решения, действия (бездействие) которых оспариваются (ч. 1). Неявка в судебное заседание кого-либо из указанных в ч. 1 ст. 257 лиц (т. е. как заявителя, так и представителя противоположной стороны), надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления (ч. 2 ст. 257).

Относительно содержания судебного решения, вынесенного по результатам рассмотрения дела, новый процессуальный закон каких-либо нововведений не содержит. Вместе с тем, ч. 2 ст. 257 ГПК РФ установлен меньший срок направления решения для исполнения – в течение трех дней со дня вступления решения суда в законную силу (ранее было 10 дней).

Кроме того, ч. 3 той же статьи впервые установлено, что решение по делу данной категории исполняется по правилам, указанным в ч. 2 ст. 206 ГПК РФ (решение суда, обязывающее ответчика совершить определенные действия).

Подводя итог сказанному, следует констатировать отсутствие в ГПК РФ принципиальных изменений порядка рассмотрения таких дел. Поэтому большинство дававшихся ранее Верховным Судом рекомендаций, в том числе касающихся разграничения дел, возникающих из административно-правовых (в настоящее время – публичных) правоотношений и рассматриваемых в порядке искового производства, а также возможности совместного рассмотрения требований искового и неискового характера, остается в силе.

Некоторые из них содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (п. 4). Применительно к новому порядку гражданского судопроизводства существо этих рекомендаций можно сформулировать следующим образом.

При подготовке гражданских дел к судебному разбирательству необходимо учитывать, что действующим гражданским процессуальным законодательством предусмотрены различия в порядке рассмотрения дел, вытекающих из публичных и частноправовых отношений, в связи с чем особое значение приобретает правильное установление характера правоотношений сторон.

При этом, следует иметь в виду, что нормы подразд. III разд. II ГПК РФ применяются, когда требования военнослужащих, в том числе имущественного характера, непосредственно вытекают из административно-правовых и иных публичных отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. В этих случаях все требования военнослужащих должны быть разрешены по существу при рассмотрении заявления, поскольку в соответствии со ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, обязан вынести решение о восстановлении нарушенных прав в полном объеме.

В тех же случаях, когда обжалуемые действия совершены органами военного управления и воинскими должностными лицами не в порядке осуществления административно-властных полномочий, а в процессе осуществления иной деятельности, основанной на равенстве участников правоотношений, дело подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

В качестве иллюстрации к сказанному можно привести несколько примеров судебных решений по делам, порядок рассмотрения которых в настоящее время остался прежним.

Согласно ст. 88 Дисциплинарного устава наложение дисциплинарного взыскания на военнослужащего, совершившего проступок, должно быть обоснованным и производиться не позднее 10 суток с того дня, когда командиру стало известно о совершенном проступке

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 1-023/2002 от 18 апреля 2002 г.

Командиром войсковой части 0000 на И. было наложено дисциплинарное взыскание – строгий выговор за нарушение воинской дисциплины, выразившееся в невыполнении распоряжений и указаний вышестоящего руководства.

Считая данное взыскание необоснованным, И. обжаловал его в Московский окружной военный суд, который признал действия командира законными.

Военная коллегия по кассационной жалобе заявителя отменила решение суда первой инстанции и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 85 Дисциплинарного устава на военнослужащего, нарушившего воинскую дисциплину или общественный порядок, могут налагаться только те дисциплинарные взыскания, которые определены в этом Уставе и

соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении виновного к дисциплинарной ответственности.

Согласно ст. 88 Дисциплинарного устава наложение дисциплинарного взыскания на военнослужащего, совершившего проступок, производится, как правило, через сутки, но не позднее 10 суток с того дня, когда командиру стало известно о совершенном проступке.

С учетом этих требований суду надлежало установить, когда именно И. был совершен дисциплинарный проступок, за который на него наложено дисциплинарное взыскание «строгий выговор».

Как видно из материалов дела, основанием для привлечения И. к дисциплинарной ответственности явились допущенные в мае – июне 1999 г. упущения по службе, выявленные в ходе проверки войсковой части комиссией. Работа этой комиссии, как указано в решении суда, была закончена 19 июня 1999 г.

Вместе с тем, согласно пояснениям И. в суде, правильность которых ответчиком не оспаривалась, дела и должность он принял лишь 28 июня 1999 г., т. е. после окончания проверки войсковой части, а до этого более девяти месяцев находился в распоряжении командира другой войсковой части.

При таких обстоятельствах обоснованность замечаний по поводу работы И., которые содержались в справке по итогам проверки войсковой части 0000, сама по себе вызывает сомнение.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что обжалованное дисциплинарное взыскание было наложено на И. лишь 6 октября 1999 г. При этом, какого-либо дисциплинарного проступка в течение 10 суток, предшествующих наложению дисциплинарного взыскания, И. не совершал.

Более того, командир войсковой части 0000 в судебном заседании подтвердил, что он мог наказать И. сразу после выявления упущений по службе в мае – июне 1999 г., однако этого не делал, решив провести с ним воспитательную работу.

При таких обстоятельствах основания для наложения на И. дисциплинарного взыскания в октябре 1999 г. отсутствовали.

1.2.1. Вопросы подсудности и порядка рассмотрения гражданских дел²

Как указано в ст. 25 ГПК РФ, в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными и иными специализированными судами.

В своих решениях и обзорах судебной практики Военная коллегия неоднократно отмечала, что предметная подсудность гражданских дел военным судам определена в ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

Согласно п. 1 ч. 1 указанной статьи военным судам подсудны гражданские дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

---

² Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-поисковой системы «Гарант».

В соответствии с ч. 2 той же статьи граждане, уволенные с военной службы или прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военные суды действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы или военных сборов.

Данные положения, касающиеся рассмотрения некоторых гражданских дел, возникающих из публичных правоотношений, конкретизированы в ч. 3 ст. 254 ГПК РФ, согласно которой заявление военнослужащего, оспаривающего решение, действие (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части, подается в военный суд.

Общие правила распределения гражданских дел между военными судами по инстанционному признаку (инстанционная подсудность) изложены в ст.ст. 9, 14 и 22 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», определяющих подсудность гражданских дел соответственно Военной коллегии, окружным (флотским) и гарнизонным военным судам.

Применительно непосредственно к кассационной и надзорной инстанциям эти правила конкретизированы в ст.ст. 337 и 377 ГПК РФ соответственно. Кроме того, ст. 393 ГПК РФ установлены инстанции судов, уполномоченных рассматривать гражданские дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Территориальная подсудность гражданских дел, возбужденных по искам военнослужащих, определяется в соответствии с требованиями ст.ст. 28 – 33 ГПК РФ.

Кроме того, ст. 254 ГПК РФ установлено правило определения территориальной подсудности по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления или командиров (начальников) воинских частей, составляющим большую часть в структуре рассматриваемых военными судами гражданских дел. В соответствии с названной процессуальной нормой заявление по такому делу может быть подано военнослужащим в военный суд по месту его жительства или месту нахождения органа и должностного лица, действия которых оспариваются.

Между тем, несмотря на достаточно четкую правовую регламентацию и дававшиеся разъяснения, в практике военных судов, как и ранее, возникают сложности с определением подсудности гражданских дел.

Ошибка в определении инстанционной подсудности гражданского дела повлекла отмену определения судьей об отказе в принятии заявления военнослужащего

54-м гарнизонным военным судом отказано в принятии заявления военнослужащего Л., который просил обязать командира воинской части оплатить расходы по проезду в отпуск и обратно.

Отказывая в приеме заявления, судья в определении указал, что, обжалуя формально действия командира части, Л. по существу поставил вопрос о незаконности приказа министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200, регламентирующего рассматриваемые правоотношения, т. е. оспорил нормативный акт федерального министерства. Поэтому его заявление гарнизонному военному суду не подсудно.

Между тем, как видно из материалов дела, Л. просил признать незаконными исключительно действия командира части, а его ссылка на несоответствие положений приказа министра обороны Российской Федерации Федеральному закону была приведена в обоснование своих требований.

Поскольку Л. обжаловал действия командира части, связанные с отказом в возмещении расходов по проезду в отпуск и обратно, гарнизонный военный суд неправомерно отказал ему в принятии заявления.

Северный флотский военный суд устранил допущенную ошибку, обоснованно направил дело на новое рассмотрение в тот же суд.

Неправильное определение территориальной подсудности гражданского дела повлекло отмену определения суда.

Д. обжаловал в Находкинском гарнизонном военном суде действия командования, связанные с неполной выплатой денежных средств за участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики, однако определением судьи в принятии жалобы ему было отказано и рекомендовано обратиться по подсудности по месту нахождения противоположной стороны во Владикавказский гарнизонный военный суд. При этом, в определении указывалось, что заявления Д. требования подлежат рассмотрению в порядке искового судопроизводства.

Данное определение Тихоокеанским флотским военным судом отменено в связи с его несоответствием нормам закона.

Согласно ст. 47, ч. 1, Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Вывод судьи о необходимости рассмотрения требований Д. в исковом порядке является необоснованным, поскольку обжалованные действия командира части, хотя и носили имущественный характер, непосредственно вытекали из административно-правовых отношений, основанных на властных полномочиях указанного должностного лица по отношению к заявителю.

Поэтому эти требования подлежали рассмотрению гарнизонным военным судом в порядке, предусмотренном законом для судебного рассмотрения жалоб на неправомерные действия, а не в порядке искового производства.

На основании положений ст. 239.4 ГПК РСФСР, действовавшего на момент обращения Д. за судебной защитой нарушенных прав, жалоба могла быть подана по усмотрению гражданина в суд по месту его жительства либо в суд по месту нахождения должностного лица (органа), чьи действия (решения) им обжалуются.

Поэтому законных препятствий для рассмотрения жалобы Д. Находкинским гарнизонным военным судом, т. е. по месту жительства заявителя, не имелось.

Эти же правила действуют и в настоящее время.

Дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду

Определением судьи Усурийского гарнизонного военного суда дело по иску военнослужащей Г. к командиру своей воинской части о компенсации морального вреда передано в Грозненский гарнизонный военный суд ввиду убийства ответчика для дальнейшего прохождения военной службы в Чеченскую Республику.

Президиум Дальневосточного окружного суда обоснованно указанное определение отменил и направил дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В своем определении суд надзорной инстанции указал, что в соответствии со ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Согласно ч. 1 ст. 33 ГПК РФ дело, принятое судом к своему производству с соблюдением правил подсудности, должно быть разрешено им по существу, хотя бы в дальнейшем оно станет подсудным другому суду.

Как видно из материалов дела, иск к командиру части был предъявлен по месту его жительства в Уссурийский гарнизонный военный суд, после чего ответчик неоднократно принимал участие в судебных заседаниях по делу (посредством своего представителя). Поэтому в отсутствие предусмотренных ч. 2 ст. 33 ГПК РФ условий последующий перевод ответчика к новому месту военной службы сам по себе основанием для передачи гражданского дела по подсудности в другой суд быть не может.

1.2.2. Принятие, возвращение и оставление заявлений без движения

Отказ в принятии заявления³

Московским окружным военным судом признано законным и обоснованным определение судьи Рязанского гарнизонного военного суда об оставлении без движения искового заявления Ч. с требованием к командованию воинской части о восстановлении в списках личного состава воинской части.

В обоснование своего вывода судья указал, что из искового заявления усматривается, что Ч. оспаривает действия должностных лиц, связанные с необоснованным исключением его из списков личного состава воинской части. Поэтому эти требования должны рассматриваться не в порядке искового производства, а в порядке гл. 25 ГПК РФ.

В связи с этим судьей в определении предложено Ч. оформить свои требования как заявление об оспаривании действий должностных лиц. Кроме того, в определении указано, что приложенные к исковому заявлению документы надлежащим образом не заверены и отсутствуют их копии по числу ответчиков. К тому же поданное заявление не оплачено государственной пошлиной.

Таким образом, судья в определении правильно исходил из того, что исковое заявление подано без соблюдения требований, установленных в ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, а поэтому правомерно оставил его без движения.

Вместе с тем, все еще встречаются случаи, когда определения об оставлении заявлений (исковых заявлений) без движения выносятся судьями необоснованно, по непредусмотренным процессуальным законам основаниям.

Кроме того, в ряде случаев допущенные при оформлении заявлений (исковых заявлений) несущественные недостатки не препятствуют своевременному и правильному рассмотрению дел и их можно легко устранить без оставления без движения.

---

³ Справка о практике применения гарнизонными военными судами норм гражданско-процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел, вытекающих из публичных правоотношений, за 2009 – 2010 гг. (официально не опубликована). Далее по тексту, где не оговорено в сносках, используется судебная практика Московского окружного военного суда.

Глава 2. Производство по гражданским делам в гарнизонном военном суде

2.1. Общие положения

В настоящей главе освещены основные вопросы применения процессуальных норм, регулирующих порядок ведения и рассмотрения гражданских дел, форму и содержание процессуальных документов. Судья военного суда (далее – судья), рассматривающий гражданские дела, должен знать содержание и понимать смысл каждой процессуальной нормы, рассматривать ее в неразрывном единстве с другими нормами ГПК РФ. Несомненно, этому в значительной степени способствуют изучение разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзорах судебной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации¹, ознакомление с различными комментариями к ГПК РФ². Авторы настоящего издания, основываясь на личном опыте, практических наблюдениях, анализе типичных для судебной практики недостатков, их осмыслении, затрагивают в первую очередь те процедурные моменты, которые прошли оценку судебной практикой и имеют определенное значение для более полного обеспечения судебной защиты прав и охраняемых законом интересов военнослужащих. С этой целью авторы также использовали в своей книге некоторые теоретические положения из «Настольной книги судьи по гражданским делам»³ с учетом их применения в практике военных судов.

Задачи военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, обращающегося в военный суд за защитой своего права, в гражданском процессе заключаются в том, чтобы максимально ясно и точно изложить свои требования, доказать обстоятельства, на которых они основаны, и получить положительное решение суда, а задачи командира части, органа военного управления, к которому предъявлено требование, – четко и доходчиво обосновать свои возражения, доказать несостоятельность заявленных требований, добиться отказа в их удовлетворении.

Задача военного суда состоит в том, чтобы вынести по делу законное и обоснованное решение. Решение этой задачи невозможно без строгого соблюдения закрепленных в ст. 12 ГПК РФ принципов состязательности и равноправия сторон. Судья, исходя из этих основополагающих принципов гражданского про-

---

¹ См., напр.: Справка о работе военных судов по рассмотрению гражданских дел в 2009 г. (официально не опубликована).

² См., напр.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Жуйкова, М.К. Треушников. 2-е изд. М., 2007. 1008 с.

³ Настольная книга судьи по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.К. Толчеева. М., 2008. 656 с.

цесса, должен, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществлять руководство процессом, разъяснять лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Правильное и грамотное руководство судьей гражданским процессом на всех его стадиях, ясное и юридически обоснованное изложение судебных актов позволяют каждой из сторон добиться максимально успешного решения своей задачи. Достижению указанных целей в немалой степени способствует то, насколько правильно и грамотно составлены процессуальные документы, сформулированы заявленные требования, изложены судебные постановления по делу, а также совершены те или иные процессуальные действия.

Закон не требует, чтобы процессуальные документы были изготовлены печатным способом: их изложение возможно и в рукописном виде. Однако совершенно очевидно, что напечатанный документ, особенно объемный и сложный по существу изложенных в нем вопросов, будет воспринят его адресатом лучше, чем рукописный текст. Желательно, чтобы основные процессуальные документы (заявление, кассационная и надзорная жалобы, представление военного прокурора, возражения относительно заявления, кассационных и надзорных жалоб, представления, объемные мотивированные ходатайства и т. п.), подаваемые в суд, были напечатаны либо написаны разборчивым почерком. Трудночитаемый текст снижает эффективность его понимания.

Однако это не означает, что можно отказать в принятии рукописного документа, если он изложен недостаточно разборчивым почерком. Судья, реализуя закрепленные в ст. 148 ГПК РФ задачи подготовки дела к судебному разбирательству, а также свои полномочия на последующих стадиях процесса, может и должен разъяснить лицам, участвующим в деле, преимущественно разборчиво изложенных процессуальных документов для правильного понимания их содержания, изложенных требований, возражений или иных поставленных вопросов, потребовать уточнить фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, если неразборчивое изложение документа не позволяет их правильно изяснить, в том числе путем оставления заявления без движения в порядке ст. 136 ГПК РФ.

Представляется целесообразным излагать и судебные документы в печатном виде, что облегчает их восприятие участвующими в деле лицами, а также судьями вышестоящих судебных инстанций при изучении гражданского дела.

Текст документа печатается на стандартном листе бумаги формата А4 (210 x 297 мм). Каждый лист документа должен иметь поля не менее чем 20 мм – левое; 10 мм – правое; 20 мм – верхнее; 20 мм – нижнее. Текст документа рекомендуется печатать шрифтом Times New Roman Cyr размером № 13 или 14 (для табличных документов – № 12) через 1 – 1,5 интервала. Все прочие реквизиты документа (кроме текста), состоящие из нескольких строк, печатаются через 1 межстрочный интервал. Составные части реквизитов отделяют друг от друга 1,5 – 2 интервалами. Реквизиты отделяют друг от друга 2 – 3 интервалами. Текст документа печатают, отступив 2 – 3 интервала от реквизита «заголовок к тексту». Вторую и последующие страницы многостраничного документа нумеруют.

Пункты и подпункты, как правило, нумеруются арабскими цифрами (пп. 1, 2, 3 и т. д., подп. – 1.1, 1.1.1, 2.2, 2.2.1 и т. д.). Заголовок к тексту отвечает на вопрос «О чем?».

Дата документа – это дата его подписания. Дату документа оформляют арабскими цифрами в последовательности: день месяца, месяц, год. День месяца и месяц оформляют двумя парами арабских цифр, разделенными точкой; год – четверью арабскими цифрами. Например, дату 20 июля 2007 г. следует оформлять 20.07.2007. Допускается словесно-цифровой способ оформления даты, например: 20 июля 2007 г.

Вполне допустимо использование в тексте процессуальных документов, подаваемых участвующими в деле лицами, шрифта большего размера или применение выделения, подчеркивания в целях разделения документа на логически завершенные части, концентрации внимания на главных, принципиальных положениях документа. Это повышает эффективность восприятия, позволяет заострить внимание судьи на наиболее значимых моментах. Вместе с тем, применение таких методов при изготовлении печатным способом документов, исходящих от суда (определений, решений, постановлений и т. п.), не рекомендуется. Судебные акты являются официальными документами и должны быть изложены таким образом, чтобы без применения каких-либо особых методов оформления были ясны и понятны каждому, кто их читает.

Содержание любого документа, исходящего от суда, должно быть логичным и четким, отражать только то, что имеет отношение к той цели, с которой изготовлен этот документ. В нем не должны приводиться второстепенные, не имеющие отношения к делу детали, что позволит исключить неоправданно большой объем, затрудняющий понимание судебного документа. При изложении следует соблюдать последовательность освещаемых в нем событий, фактов, иных вопросов. Если текст документа содержит ссылки на материалы дела, имеющиеся в нем доказательства, то желательно в скобках указывать конкретные листы дела, где такие сведения находятся.

Участники процесса могут обращаться с различными ходатайствами, заявлениями по вопросам, связанным с разбирательством дела, как в устной, так и в письменной форме. Если устное ходатайство заявлено на стадии процесса, в которой ведется протокол, то оно заносится в протокол судебного заседания. Форму, в какой должно быть изложено ходатайство, заявление, определяет сам участник процесса. Вместе с тем, судья может предложить оформить устное ходатайство в письменной форме, учитывая его объем, характер, значение для дела, стадию процесса, в котором оно заявлено. Конечно, такие ходатайства, как об оглашении определенных документов в деле, о порядке исследования доказательств, о перерыве в судебном заседании, и т. п., вряд ли имеет смысл заявлять в письменном виде.

Иное дело, если ходатайство, заявление касаются сложных или принципиальных вопросов (например, ходатайство о постановке перед экспертом вопросов, подлежащих разрешению при проведении экспертизы, заявление стороны об отказе от требований, уточнении заявленных требований, признании требований заявителя, о приобщении к делу либо об истребовании наиболее значимых доказательств и т. д.). В подобных случаях судье целесообразно предложить подать письменное ходатайство или заявление независимо от того, ведется протокол или нет. Это позволит исключить в последующем возможные ос-

ложнения и недоразумения, вызванные, в частности, неточным изложением требований в судебном постановлении, неточной фиксацией ходатайства в протоколе, необходимостью принесения замечаний на протокол судебного заседания. При подписании протокола судьбе следует убедиться, что поступившие в устной форме заявления, ходатайства, мнения участников процесса по ним, а также принятое судом решение по поставленному вопросу отражены полно и правильно.

Если ходатайства, заявления содержат ссылки на редко применяемые нормативные правовые акты, локальные правовые акты, то согласно п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» судам в порядке подготовки дела к судебному разбирательству необходимо истребовать и приобщать к материалам дела тексты нормативных правовых актов должностных лиц и иных органов государственной власти, а также исследовать порядок принятия ими ненормативных правовых актов или осуществления действий, если таковой установлен.

Правильным будет также предложить представить копии данных актов или соответствующие выписки из них с указанием источника опубликования, если акт был опубликован. Возможно и представление выписок из словарей, различных справочных изданий для подтверждения толкования какого-либо понятия, термина, правильное раскрытие которого необходимо для разрешения дела. Все это поможет более полно и всесторонне исследовать поставленный вопрос и принять по нему правильное решение.

При выработке стиля изложения судебных документов (определений, решений, постановлений) полезно взять за основу стилистику судебных постановлений, публикуемых в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации, Информационном бюллетене военных судов, а также в обзорах (обзорных справках) Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам (примерные образцы судебных процессуальных документов применительно к стадиям гражданского процесса приведены в разд. 2 приложений к настоящему изданию).

Процессуальные документы, особенно судебные акты, следует излагать и оформлять грамотно. Наличие орфографических, пунктуационных или стилистических ошибок, неточных, двусмысленных понятий и формулировок, громоздких предложений и иных недостатков существенно снижает качество судебного документа, вызывает неуважительное отношение к нему.

Значительного числа ошибок можно избежать, используя персональный компьютер с применением текстового редактора Microsoft Word. Однако для тех, кто профессионально и постоянно занимается составлением процессуальных документов (судьи, прокурорские работники, адвокаты, помощники по правовой работе, юрисконсульты), этого явно недостаточно. Полезно располагать справочной литературой по русскому языку (словари, практические пособия и т. п.) и использовать их в своей работе. Судья обязан постоянно повышать не только свой профессиональный, но и общеобразовательный уровень.

При изложении судебного акта следует избегать сложноподчиненных предложений. Если предложение начинается на первой странице, а заканчивается на второй, а то и на третьей, то сложно понять смысл заключенного в нем сообще-

ния. По возможности следует использовать простые предложения (подлежащее, сказуемое, второстепенные члены предложения). Снижает качество судебного акта и неоправданное повторение одних и тех же слов. Это наблюдается чаще всего при ссылках на нормы с формулировкой «В соответствии со статьей...», так как иногда и в самой цитируемой норме содержится выражение «в соответствии...». Его можно заменить словами: «Согласно статье...», «В силу статьи...», «На основании статьи...», «Статьей предусмотрено, что...» и т. д.

Ссылки в судебных постановлениях на законы и иные нормативные правовые акты должны быть грамотными, учитывать официальное наименование этих актов, их юридические конструкции и терминологию, способы построения. Если официальным наименованием является «Закон Российской Федерации», то он и должен так именоваться в судебном акте, а не «Федеральный закон», и наоборот. И совершенно неправильно: «Федеральный закон Российской Федерации».

При указании в тексте судебного акта на закон или федеральный закон как на акты законодательных (представительных) органов государственной власти эти слова пишутся со строчной буквы, если же ссылка сделана на конкретный закон, то с прописной буквы, в том числе и тогда, когда полное наименование не приводится, но из контекста ясно, какой конкретно закон имеется в виду. Например: «В силу ст. 1 упомянутого Федерального закона...» (в данном случае возможен и такой вариант: «...упомянутого Закона...»).

Ссылки на конкретные правовые нормы должны содержать правильное указание на составную часть правовой нормы (статья, часть, пункт, подпункт, абзац). Если затруднительно определить, что означает нумерация в статье – ее пункт или часть, то необходимо обратиться к тем статьям того же закона, где содержатся отсылки к составным частям других статей. Например, проанализируем содержание ст. 140 ГПК РФ. В ней указано:

«1. Мерами по обеспечению иска могут быть:

1) наложение ареста на имущество, принадлежащее ответчику и находящееся у него или других лиц;

2) запрещение ответчику совершать определенные действия;

...

2. При нарушении запрещений, указанных в пунктах 2 и 3 части первой настоящей статьи...».

Таким образом, мы видим, что цифрами без скобок обозначены части статьи ГПК РФ, а со скобками – пункты этой части. Поэтому применение меры обеспечения в виде запрещения ответчику совершать определенные действия должно сопровождаться указанием на п. 2 ч. 1 ст. 140 ГПК РФ.

Далее обратимся к п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), где содержится аналогичная нумерация.

«Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы:

а) по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, в том числе при истечении срока, на который ему продлена военная служба в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 49 Федерального закона, либо в течение указанного срока при нежелании продолжать военную службу (подпункт «а» пункта 1 статьи 51 Федерального закона)».

Здесь мы видим, что цифрами без скобок обозначены пункты статьи федерального закона, а со скобками – подпункты определенного пункта. В соответствии с этим и следует давать ссылки на конкретную норму, закрепленную в той или иной статье федерального закона.

Статья закона, не содержащая нумерации, может подразделяться на части, представляющие собой отдельные абзацы, т. е. предложения, начинающиеся с красной строки, но может состоять и из абзацев, т. е. из предложения, смысловые части которого начинаются с отступа. При подсчете абзацев чаще всего опускается из виду первый абзац, особенно если он заканчивается двоеточием; такой абзац также должен учитываться. Так, при отмене определения суда полностью или в части и разрешении вопроса по существу суд кассационной инстанции должен сослаться на абз. 4 ст. 374 ГПК РФ. Для правильного восприятия порядка подсчета абзацев можно сопоставить, например, содержание ст. 215 и ст. 217 ГПК РФ.

Нормативные правовые акты ниже уровня закона состоят не из статей, а из пунктов, подразделяющихся на абзацы.

Соблюдение нравственных, этических требований, предъявляемых к судье Кодексом судейской этики⁴, общая культура процесса по гражданским делам оказывают существенное влияние на граждан, присутствующих в судебном заседании, создают у них соответствующее представление о судебной власти. Никогда нельзя забывать о том, что вызов в суд, участие в любом качестве в судебном заседании, сама судебная обстановка в большинстве случаев сопряжены со значительными эмоциональными переживаниями граждан, для которых судебная атмосфера непривычна, ассоциируется с чем-то официальным, властным. Судья своим внешним видом, манерой поведения, корректным и ровным отношением ко всем присутствующим, что свидетельствует о его беспристрастности и непредвзятости, способствует снятию напряженности, созданию деловой обстановки в целях объективного рассмотрения гражданского дела.

Судье необходимо организовать работу таким образом, чтобы назначенные им прием на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, предварительное судебное заседание, судебное заседание начинались в точно определенное время. Опоздание хотя бы на несколько минут может свидетельствовать о неуважительном отношении судьи и суда к участникам гражданского процесса, ко времени, потраченному ими впустую, в конечном счете к их процессуальным правам.

Если внешний вид, поведение судьи вне рамок судебного заседания имеют морально-этическое значение, то требование к судье при осуществлении правосудия заседать в мантии либо иметь другой отличительный знак своей должности закреплено на уровне федерального конституционного закона⁵. Символы государственной власти в судах олицетворяют судебную власть, дисциплинируют всех присутствующих в зале судебного заседания, свидетельствуют о наличии у лица, облаченного в судейскую мантию, полномочий на отправление правосудия, создают уважительное отношение к судье как представителю судебной

---

⁴ Согласно п. 4 ст. 5 названного Кодекса судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства. Судье следует требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве (Рос. юстиция. 2005. № 1 – 2).

⁵ Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 2 ст. 34).

власти. Упрощенческое отношение к атрибутам судебной власти, участие судьи в судебном заседании без мантии существенно снижают авторитет как самого судьи, так и суда в целом.

Деятельность судьи является публичной. Им должны неукоснительно соблюдаться принципы открытости и гласности судебного разбирательства. Не могут чиниться необоснованные препятствия для участия в судебном заседании представителей общественности, средств массовой информации, ведения ими и участниками процесса записей и аудиозаписи хода судебного разбирательства, а при отсутствии обоснованных доводов для отказа в даче разрешения – и для фотосъемки, видеозаписи, трансляции судебного заседания по радио и телевидению.

Статья 10 ГПК РФ «Гласность судебного разбирательства» в ч. 7 определяет, что «лица, участвующие в деле, и граждане, присутствующие в открытом судебном заседании, имеют право в письменной форме, а также с помощью средств аудиозаписи фиксировать ход судебного разбирательства. Фотосъемка, видеозапись, трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда».

Всегда следует помнить, что уважение к праву, человеку, обществу в целом является неотъемлемой частью статуса судьи.

2.2. Производство в суде первой инстанции

Производство в суде первой инстанции – это основная стадия гражданского процесса, на которой возбуждается, формируется, наполняется доказательствами и разрешается по существу гражданское дело. В идеале гражданское дело должно получить свое окончательное и правильное разрешение именно на этой стадии. В частности, только в суде первой инстанции формулируются, уточняются, изменяются заявленные требования; только в эту судебную инстанцию, за отдельными исключениями, представляются доказательства лицами, участвующими в деле, эти доказательства исследуются в судебном заседании и оцениваются в решении суда. Недочеты, ошибки, допущенные на данной стадии процесса, не всегда могут быть устранены в последующих судебных инстанциях, в которых решаются иные задачи, связанные с проверкой обоснованности и законности решений суда первой инстанции.

Таким образом, главенствующая роль в гражданском процессе принадлежит судье, рассматривающему дело по первой инстанции. Именно от его процессуальных действий в первую очередь зависит то, насколько своевременно и правильно будет рассмотрено и разрешено гражданское дело, обеспечена судебная защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов военнослужащих и военных организаций.

подавляющее большинство гражданских дел рассматривается по первой инстанции судьями гарнизонных военных судов.

Действия судьи военного суда подробно урегулированы нормами ГПК РФ, которые должны правильно пониматься и применяться начиная с момента поступления заявления в суд.

Первое, на что следует обратить внимание, рассматривая поступившее заявление, – это вопрос о том, подлежит ли оно рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, нет ли здесь указанных в ст. 134 ГПК РФ обстоятельств, при наличии которых судья выносит определение об отказе в принятии заявления. Если таких обстоятельств нет и заявленное требование подведомственно судам, то необходимо ответить на второй вопрос: подсудно ли оно данному гарнизонному военному суду? Не ответив на эти два вопроса, судья не может переходить к совершению последующих процессуальных действий, относящихся к проверке правильности и полноты оформления поступившего заявления и приложенных к нему документов. Отрицательное впечатление о суде формируется тогда, когда судья сначала оставляет поступившее заявление без движения, например по мотиву неуплаты государственной пошлины, а затем, после устранения недостатков лицом, обращающимся в суд, отказывает в принятии этого заявления по основанию неподведомственности судам общей юрисдикции либо возвращает заявление по мотиву подсудности его другому суду, который в последующем выносит определение об отказе в принятии этого заявления как не подлежащего рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Военные суды входят в судебную систему Российской Федерации, являются федеральными судами общей юрисдикции¹. В соответствии со ст. 7 указанного Федерального закона и с учетом разъяснений, данных в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 (с последующими изменениями и дополнениями) «О некоторых вопросах при-

¹ Статья 1 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

менения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», военные суды рассматривают гражданские дела по искам и жалобам о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений, а также по искам и жалобам граждан, уволенных с военной службы (прошедших военные сборы), если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы, военных сборов (например, дела по искам и жалобам граждан, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе, о возыскании невиданного денежного и иных видов довольствия, поскольку их права нарушены в период прохождения ими военной службы).

Согласно ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Нарушение названного конституционного принципа приводит к незаконности состава суда, рассматривающего дело, и незаконности вынесенного этим судом (судьей) решения, что является безусловным основанием для его отмены (п. 1 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ).

Подведомственные судам гражданские дела, не отнесенные законом к компетенции мирового судьи и районного суда, рассматриваются военным судом в качестве суда первой инстанции, если они не отнесены к подсудности других федеральных судов общей юрисдикции (ст.ст. 24 – 27 ГПК РФ). В основном военные суды рассматривают дела, возникающие из публичных правоотношений (гл. 23, 25 ГПК РФ), по заявлениям военнослужащих, оспаривающих решения, действия (бездействие) органа государственной власти (таковым является орган военного управления), должностного лица (таковым, как правило, является командир (начальник) и государственного служащего (в современных условиях, когда руководство некоторыми воинскими подразделениями осуществляют государственные служащие).

Вопрос о принятии такого заявления (далее – заявление об оспаривании) и искового заявления к производству суда судья рассматривает в течение пяти дней со дня поступления заявления. По истечении этого срока он должен вынести одно из следующих определений: о принятии искового заявления или заявления об оспаривании к производству суда, на основании чего возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции (ст. 133 ГПК РФ); об отказе в принятии искового заявления или заявления об оспаривании (ст. 134 ГПК РФ); о возвращении искового заявления или заявления об оспаривании (ст. 135 ГПК РФ).

Вместе с тем, судья не может сразу решить вопрос о принятии к производству суда заявления, отвечающего требованиям подведомственности и подсудности, без проверки правильности его оформления и полноты приложенных к нему материалов. Для этого в первую очередь следует уяснить, чьи права и законные интересы могут быть затронуты в результате рассмотрения дела судом, в каком производстве – исковом, вытекающем из публичных правоотношений и т. д. – должно быть рассмотрено дело. На этой основе проверяются форма заявления, состав лиц, участвующих в деле, их процессуальное положение (истцы, заявители, ответчики, третьи лица, заинтересованные лица).

Особо обращаем внимание на то, что процессуальные нормы, определяющие общие правила искового производства, в том числе относящиеся к оформлению искового заявления, порядку его предъявления, принятия к производству, рассмотрения в судебном заседании и вынесения судебного акта, в полной мере распространяются на другие виды производств по гражданским делам, в частности на производство по делам, возникающим из публичных правоотношений и т. д., с теми особенностями, которые установлены специальными нормами для каждого вида производства (ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 263 ГПК РФ).

Форма и содержание искового заявления раскрыты в ст. 131 ГПК РФ. Они применимы и к заявлению об оспаривании, которое по структуре можно подразделить на следующие части:

1) вводная – содержит полное наименование суда первой инстанции, которому адресовано заявление, полное наименование и адреса лиц, участвующих в деле, название требования к органу военного управления или воинскому должностному лицу (ответчику). Например, исковое заявление о взыскании убытков;

2) мотивировочная – в ней излагаются фактическое и юридическое обоснование заявления об оспаривании (иска), указывается, в чем заключается нарушение или угроза нарушения прав, свобод или охраняемых законом интересов заявителя (истца), приводятся юридически значимые обстоятельства и доказательства в их подтверждение, содержатся ссылки на законы и иные нормативные акты, подлежащие, по мнению заявителя (истца), применению по делу, если заявитель (истец) может назвать соответствующие правовые нормы, что отвечают его интересам. В этой части могут быть изложены также ходатайства и приведено их обоснование;

3) просительная – в ней формулируются конкретные требования заявителя (истца), избранный им способ защиты нарушенного права (например, признать действия воинского должностного лица незаконными), излагается просьба об удовлетворении заявления, а также соответствующих ходатайств, если они заявлены одновременно с заявлением (иском);

4) приложение к заявлению (исковому заявлению), в котором должен быть приведен перечень прилагаемых документов из числа указанных в ст. 132 ГПК РФ.

Заявление (исковое заявление) обязательно должно быть подписано заявителем (истцом) или его представителем, если такое полномочие специально оговорено в выданной ему доверенности, прилагаемой к заявлению.

Проверяя соблюдение требования об уплате государственной пошлины, следует учитывать положения ст.ст. 333.35 и 333.36 НК РФ о льготах для отдельных категорий физических лиц и организаций, в том числе при обращении в суды общей юрисдикции, к которым относятся и военные суды. Если льгота связана не с характером заявленного требования, а с личностью заявителя (истца), то к заявлению должна быть приложена надлежащая копия удостоверения установленного образца (п. 2 ст. 333.35 НК РФ).

Нормы НК РФ, устанавливающие размеры государственной пошлины при подаче исковых заявлений в суд общей юрисдикции, должны толковаться в неразрывной связи с другими нормами этого Кодекса, устанавливающими особенности уплаты государственной пошлины и льготы для отдельных категорий физических лиц и организаций.

В соответствии с п. 2 ст. 333.20 и ст. 333.41 НК РФ суды общей юрисдикции исходя из имущественного положения плательщика вправе уменьшить размер подлежащей уплате государственной пошлины либо отсрочить (рассрочить) ее уплату на срок до шести месяцев. Поэтому к заявлению (исковому заявлению) может быть приложено ходатайство об уменьшении размера государственной

пошлины либо об отсрочке (рассрочке) ее уплаты. При этом, должны быть представлены сведения об имущественном положении заявителя, без чего суд лишен возможности разрешить по существу заявленное ходатайство.

Если при рассмотрении поступивших материалов будет установлено, что заявление (исковое заявление) по форме и содержанию не соответствует требованиям ст. 131 ГПК РФ либо к нему не приложены документы из числа указанных в ст. 132 ГПК РФ, то судья обязан оставить заявление без движения. Об оставлении заявления без движения судья, в соответствии со ст. 136 ГПК РФ, выносит определение, в котором излагаются конкретные недостатки, устанавливается заявителю срок для их исправления, а также указывается на последствия неисполнения указания в установленный срок. Этот срок должен быть разумным, т. е. достаточным для того, чтобы заявитель имел реальную возможность узнать о выявленных недочетах и устранить их в предоставленный ему срок. Поскольку в определении содержится вся необходимая для исправления недостатков информация, то на практике эта информация доводится до сведения заявителя путем направления ему копии определения (разд. 2 приложений к настоящему изданию).

Если к заявлению приложено ходатайство об уменьшении размера государственной пошлины либо отсрочке (рассрочке) ее уплаты, то судья не может оставить заявление без движения по мотиву неуплаты пошлины, предварительно не разрешив заявленное ходатайство.

В тех случаях, когда оснований для оставления заявления без движения не имеется либо заявителем устранены отмеченные недостатки в установленный ему срок, заявление принимается к производству суда и возбуждается гражданское дело (разд. 2 приложений к настоящему изданию).

Все процессуальные действия судьи, связанные с отказом в принятии либо возвращением заявления, оставлением его без движения или принятием к производству суда, должны оформляться только посредством вынесения соответствующего определения. Несоблюдение этого обязательного требования, упрощенчество, когда заявление возвращается письмом, является существенным нарушением процессуального закона, нарушает права лиц, обращающихся за судебной защитой, лишает их возможности обжаловать в вышестоящий суд определение, препятствующее движению гражданского дела. Судья, допустивший указанную процессуальную ошибку, обязан немедленно устранить ее и оформить совершенное им процессуальное действие соответствующим определением.

2.2.1. Отказ в принятии заявления, возвращение и оставление заявлений без движения

В ст. 134 ГПК РФ указаны основания, по которым судья отказывает в принятии искового заявления. Перечень этих оснований является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии заявления в случае, если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

В данной норме речь идет о неподведомственности дела судам общей юрисдикции, которая определена ст. 22 ГПК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в п. 17 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», что судья отказывает в принятии заявления на основании ст. 248 или п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ в случае, если заявление подлежит рассмотрению и разрешению в ином судебном порядке, т. е. рассмотрение заявления неподведомственно суду общей юрисдикции либо заявление подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях, а также в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства (оспариваются действия судей, связанные с осуществлением производства по конкретному гражданскому делу). В определении следует указать нормы закона, согласно которым рассмотрение дела об оспаривании данного решения, действия (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего должно осуществляться в ином судебном порядке. Однако судья не вправе отказать в принятии заявления, если установит, что данное заявление подлежит рассмотрению и разрешению в ином виде гражданского судопроизводства. В этом случае судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления заявления с соблюдением требований ГПК РФ, предъявляемых в отношении соответствующего вида гражданского судопроизводства, при условии, что этим не нарушаются правила подсудности рассмотрения дела (ч. 1 ст. 246, ч. 3 ст. 247, ч. 1 ст. 136 ГПК РФ). Если рассмотрение и разрешение заявленных требований неподсудно данному суду, заявление возвращается заявителю (ч. 1 ст. 246, ч. 3 ст. 247, п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ).

Вопреки приведенным разъяснениям судьи гарнизонных военных судов не всегда правильно применяют данную норму.

Так, на основании упомянутой нормы ГПК РФ судьей гарнизонного военного суда было отказано в принятии заявления Р., который оспорил в судебном порядке бездействие начальника и жилищной комиссии Пограничной академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации, связанное с непредоставлением ему в городе Москве арендованного жилого помещения.

Отказывая Р. в принятии заявления, судья указал, что требования заявителя обусловлены бездействием начальника и жилищной комиссии названной академии по обеспечению его служебным жилым помещением и сослался на решение того же суда от 8 октября 2008 г., которым на командование академии уже возложена обязанность предоставить Р. и членам его семьи служебное жилое помещение по нормам и в порядке, предусмотренным действующим законодательством. В связи с этим судья сделал вывод, что заявление Р. подлежит рассмотрению в ином судебном порядке, т. е. в порядке исполнения судебного решения суда от 8 октября 2008 г.

Вместе с тем, из заявления Р. следовало, что он оспорил бездействие воинского должностного лица и жилищной комиссии академии, связанное с неприятием мер по аренде для него жилого помещения, что прямо предусмотрено абз. 2 п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» в случае невозможности предоставить военнослужащему служебное жилое помещение по причине отсутствия такового. Это бездействие предметом ранее рассмотренного спора не являлось, и каких-либо препятствий для рассмотрения данного заявления в порядке гражданского судопроизводства не имелось.

По указанным причинам определение судьбы было отменено как незаконное и необоснованное, а материалы переданы на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По указанному выше основанию было отказано в принятии заявления И. При этом, судья исходил из того, что И. оспорил неисполнение командованием ранее вынесенных судебных решений гарнизонного военного суда, а также просил разъяснить порядок и способ их исполнения и принять новое решение по вновь открывшимся обстоятельствам.

С учетом требований заявителя судья пришел к выводу, что они подлежат рассмотрению не в порядке, установленном гл. 25 ГПК РФ, а в ином судебном порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

Вместе с тем, из заявления И. усматривалось, что наряду с требованиями, касающимися неисполнения командованием решений суда, заявитель просил, в частности, разъяснить способ, очередность и порядок исполнения судебных постановлений, изменить способ и порядок их исполнения и выданных на их основании исполнительных документов, а также принять новое решение по вновь открывшимся обстоятельствам.

Данные требования подлежали разрешению именно в порядке гражданского судопроизводства, поэтому оснований для отказа в принятии заявления в этой части по указанному основанию не имелось.

Пунктом ч. 1 ст. 134 ГПК РФ предусмотрена *возможность отказа в принятии заявления в случае, если в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя.*

В п. 17 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркнул, что отказ в принятии заявления по данному основанию может иметь место в случае, когда в заявлении гражданина оспаривается решение, действие (бездействие) должностного лица, очевидно не затрагивающее его права и свободы, тогда как это обстоятельство является необходимым условием проверки решения, действия (бездействия) в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ. В случае когда из заявления не усматривается, что оспариваемое решение, действие (бездействие) явно не затрагивает права и свободы заявителя, судья не вправе отказать в принятии такого заявления, т. е. отказ в принятии заявления по данному основанию возможен лишь в том случае, когда не требуется проверка юридически значимых обстоятельств дела.

Вопреки данному разъяснению судья гарнизонного военного суда отказал на указанном основании в принятии заявления Ж.

В то же время из представленных в суд кассационной инстанции материалов усматривалось, что Ж. оспаривал в своем заявлении действия должностных лиц, связанные с предоставлением жилого помещения военнослужащему той же воинской части, где он проходит военную службу, при наличии вступившего в законную силу решения гарнизонного военного суда от 6 марта 2007 г., которым на командира воинской части была возложена обязанность по обеспечению заявителя во внеочередном порядке жилым помещением, т. е. он фактически оспаривал очередность предоставления жилого помещения военнослужащим одной воинской части, что и должно было являться предметом судебного разбирательства по данному делу.

В связи с неправильным применением норм процессуального права указанное судебное постановление было отменено, а вопрос передан на новое рассмотрение.

Значительное количество ошибок, связанных с отказом в принятии заявления, допускается судьями гарнизонных военных судов при применении ст. 248 ГПК РФ, согласно которой судья отказывает в принятии заявления по делу, возникшему из публичных правоотношений, если имеется решение суда, принятое по заявлению о том же предмете и вступившее в законную силу, а также п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, в соответствии с которым основанием для такого отказа является наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон.

Основной причиной неправильного применения данных норм являлся ошибочный вывод судей о тождестве спорных правоотношений.

С. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий начальника квартирно-эксплуатационной части, связанных с отказом 6 ноября 2009 г. в согласовании списка распределения заявителю жилого помещения, в котором просил признать эти действия незаконными и возложить на указанное должностное лицо обязанность в согласовании данного списка.

Определением судьи гарнизонного военного суда было отказано в принятии заявления С. в связи с наличием вступившего в законную силу решения суда, принятого по его заявлению о том же предмете.

Судом кассационной инстанции такой вывод признан ошибочным.

Согласно решению гарнизонного военного суда, на которое сослался судья, рассмотрено заявление С. о признании незаконными действий начальника квартирно-эксплуатационной части, связанных с отказом 4 июня 2009 г. в согласовании списка распределения заявителю жилого помещения.

Оспоренный заявителем отказ в согласовании данного списка от 6 ноября 2009 г. предметом судебной проверки, по результатам которой было вынесено решение суда, не являлся, поэтому вывод о наличии вступившего в законную силу решения суда, принятого по заявлению С. о том же предмете, не основан на законе.

Для некоторых категорий гражданских дел предусмотрен досудебный порядок разрешения споров. Этот порядок может быть установлен федеральным законом или договором сторон в целях урегулирования спорных правоотношений до обращения во внесудебном порядке.

Несоблюдение досудебного порядка разрешения спора является основанием для возвращения заявления (п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). Однако это не лишает истца (заявителя) права на повторное обращение в суд с теми же требованиями.

З. обратился в военный суд с иском с требованием к воинской части о взыскании излишне удержанного налога на доход физического лица в размере 13 % от суммы единовременной выплаты на обустройство имуществом первой необходимости.

Определением судьи гарнизонного военного суда вышеуказанное исковое заявление возвращено З., в том числе и на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Возвращая иск, судья исходил из того, что для правоотношений, связанных с налоговым законодательством, предусмотрен иной порядок возврата излишне удержанных денежных средств.

Между тем согласно ч. 1 ст. 231 НК РФ излишне удержанные налоговым агентом из дохода налогоплательщика суммы налога подлежат возврату налоговым агентом по представлению налогоплательщиком соответствующего заявления.

Из материалов дела следовало, что З. обращался к командованию войсковой части 00000, которое в данном случае выступало как налоговый агент, с просьбой о возврате удержанной суммы налога, однако его рапорт удовлетворен не был.

Следовательно, заявитель был вправе сразу оспорить указанные действия в судебном порядке, а вывод судьи о необходимости предварительного внесудебного порядка разрешения спора не основан на нормах действующего законодательства.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ предусмотрено *такое основание возвращения заявления, как нарушение правил подсудности.*

П. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором оспорил действия Министерства обороны Российской Федерации и командира войсковой части 00000, связанные с исключением его из списков личного состава воинской части и неправильным расчетом при увольнении с военной службы, и просил, в частности, обязать министра обороны Российской Федерации восстановить его в списках личного состава воинской части с производством соответствующих выплат.

Определением судьи заявление возвращено П. в связи с его неподсудностью военному суду.

Посчитав, что в данном случае имеет место спор о нарушенных пенсионных правах, судья гарнизонного военного суда указал, что в соответствии с действующим законодательством пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения со службы, а поэтому данный спор не относится к подсудности военных судов.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» граждане, уволенные с военной службы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абз. 2 п. 3 постановления от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснил, что военным судам на территории Российской Федерации не подсудны гражданские дела по искам и заявлениям граждан, не имеющих статуса военнослужащих, за исключением граждан, уволенных с военной службы (прошедших военные сборы), если они обжалуют или оспаривают действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие их права, свободы и охраняемые законом интересы в период прохождения ими военной службы, военных сборов (например, дела по искам и заявлениям граждан, уволенных с военной службы, о восстановлении на военной службе, о взыскании невыданного денежного и иных видов довольствия, поскольку их права нарушены в период прохождения ими военной службы).

Вопреки выводам судьи, изложенным в указанном определении, из представленных материалов следовало, что П. оспаривались действия командования, связанные с невыплатой ему в полном объеме денежного довольствия, имевшей место до исключения его из списков личного состава воинской части, т. е. в период прохождения военной службы.

Из заявления П. также усматривалось, что он настаивал на восстановлении в списках личного состава воинской части и перерасчете денежных выплат, произведенных ему при увольнении с военной службы и в период, предшествовавший увольнению.

Таким образом, спорные правоотношения возникли в период прохождения заявителем военной службы.

Имеют место *ошибки и в применении правил о территориальной подсудности гражданских дел.*

Д. через своего представителя обратился в гарнизонный военный суд с иском о признании незаконным приказа Федеральной службы безопасности Российской Федерации об отнесении жилого помещения, в котором проживает заявитель, к служебному жилому фонду.

Определением судьбы указанный иск возвращен с разъяснением возможности обратиться с ним в другой гарнизонный военный суд, расположенный по месту нахождения ответчика, как это предусмотрено общим правилом о подсудности, предусмотренным ст. 28 ГПК РФ, в соответствии с которой иск предъявляется в суд по месту жительства (нахождения) ответчика.

Однако из содержания требований Д. следовало, что им оспаривалась законность действий должностного лица по изданию приказа об отнесении жилого помещения, в котором он проживает, к специализированному жилому фонду, т. е. спорные правоотношения по своему характеру связаны с прохождением военной службы, реализацией Д. как военнослужащим своих прав на жилье и основаны на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. Поэтому суду первой инстанции при принятии требований к производству надлежало рассмотреть вопрос о возможности разрешения заявленных требований в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Избранная заявителем форма обращения в суд (путем подачи искового заявления) для определения судом вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина, принципиального значения не имеет, на что обратил внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 9 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Поскольку же ч. 2 ст. 254 ГПК РФ предусмотрена альтернативная подсудность для заявлений об оспаривании действий (бездействия) и решений должностных лиц (как по месту нахождения должностного лица, так и по месту жительства заявителя), то Д. вправе был подать данное заявление в гарнизонный военный суд, находящийся по месту его жительства.

Отдельного внимания заслуживает вопрос *применения нормы, предусмотренной ст. 136 ГПК РФ, регулирующей правоотношения, связанные с оставлением заявления без движения.*

Частью 1 данной статьи установлен перечень оснований для оставления заявления без движения, к которым закон относит несоблюдение требований, предъявляемых ст. 131 ГПК РФ к форме и содержанию заявления, а также требований о прилагаемых к заявлению документах, перечисленных в ст. 132 ГПК РФ.

Кроме того, следует иметь в виду, что ч. 1 ст. 247 ГПК РФ конкретизированы требования, предъявляемые к заявлениям по делам, возникающим из публичных правоотношений. Данной нормой предусмотрено, что в заявлении должно быть указано, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными, какие права и свободы лица нарушены этими решениями, действиями (бездействием).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 15 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов ме-

стного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», приведя данную норму ГПК РФ, кроме того, обратил внимание на то, что к заявлению об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих необходимо приобщать копию заявления, документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, доверенность или иной документ, удостоверяющий полномочия представителя заявителя, сведения, подтверждающие факт принятия оспариваемых решений, совершение оспариваемых действий или бездействия (ч. 1 ст. 246, ст. 132 ГПК РФ).

Установив, что заявление не отвечает указанным требованиям, судья, в соответствии с ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, выносит определение об оставлении заявления без движения и назначает разумный срок для исправления его недостатков. В случае невыполнения или ненадлежащего выполнения требований, содержащихся в определении, судья совершает действия, указанные в ч. 2 названной статьи, т. е. возвращает заявление лицу, подавшему его, со всеми приложенными к нему документами.

Анализ рассмотренных в кассационном порядке гражданских дел позволяет сделать вывод о неоднозначности понимания судьями приведенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, например, П. обратился в гарнизонный военный суд с исковым заявлением, в котором, ссылаясь на то, что на основании решения названного суда был отменен приказ командира воинской части о досрочном увольнении его с военной службы, просил взыскать в его пользу денежные средства в счет компенсации причиненного ему морального вреда.

Данное исковое заявление оставлено судьей без движения на том основании, что оно оформлено П. с нарушением требований ст. 131 ГПК РФ, так как в искомом заявлении отсутствовали указания на конкретные нарушения его прав, свобод и законных интересов.

Действительно, в силу требований п. 4 ч. 1 ст. 131 ГПК РФ в искомом заявлении должно быть указано, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца, и его требования.

Между тем вопреки выводу судьи П. выполнил требования, предъявляемые ст. 131 ГПК РФ к форме и содержанию заявления, из которого следовало, что заявитель указал не только основания компенсации морального вреда, приведя соответствующие нормы законодательства, но и права, которые, по его мнению, были нарушены, а именно: право на законное увольнение с военной службы, незаконная потеря работы, а также нравственные страдания и переживания в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь.

Таким образом, оснований для оставления данного искового заявления без движения не имелось, в связи с чем судебное постановление было отменено, а вопрос об этом передан на новое рассмотрение.

Например, без достаточных оснований было оставлено без движения и заявление Ш., который обратился в гарнизонный военный суд с заявлением о взыскании в его пользу убытков, причиненных в результате невыплаты присужденных судом денежных средств.

В обоснование оставления данного заявления без движения судья гарнизонного военного суда указал в определении от 31 марта 2009 г. на необходимость оформления данного заявления в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ.

Вместе с тем, гражданское процессуальное законодательство не содержит норм, предусматривающих какие-либо особенности для оформления заявлений, рассматриваемых в порядке ст. 208 ГПК РФ. Поскольку же требованиям, предусмотренным ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, заявление соответствовало, оснований для оставления его без движения не имелось.

Произвольно были истолкованы судьей гарнизонного военного суда вышеприведенные нормы процессуального права при оставлении без движения заявления военнослужащего, который оспорил в заявлении бездействие командования, связанное с нарушением порядка рассмотрения и принятием мер по результатам рассмотрения его заявления.

Вывод о необходимости возвращения данного заявления судьей гарнизонного военного суда мотивировал тем, что в нем якобы не было указано, какие действия (бездействие) должностного лица он просит признать незаконными и соответственно какую обязанность следует возложить на данное должностное лицо, чтобы устранить в полном объеме допущенное нарушение его прав и свобод. Кроме того, судья указал, что к заявлению не приложены сведения, подтверждающие факт совершения данным должностным лицом действий или бездействия, нарушающих права и свободы заявителя.

Данные выводы судом кассационной инстанции признаны необоснованными и противоречащими содержанию поданного заявления, в котором заявитель указал, что командование не дало ответ на его обращение от 25 июня 2009 г. по вопросам, связанным с обеспечением его жилым помещением, чем допустило бездействие, которое заявителем и оспаривалось в судебном порядке. Заявителем также оспаривалось бездействие командования, выразившееся в непринятии достаточных мер по обеспечению его жилым помещением по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства. Помимо этого, к заявлению была приложена копия его заявления в адрес командования.

В связи с неправильным применением норм процессуального права данное определение судьи гарнизонного военного суда было отменено.

Другой пример. Определением судьи гарнизонного военного суда оставлено без движения заявление Г. о замене выбывшей стороны правопреемником. Поводом для оставления данного заявления без движения послужило то обстоятельство, что Г. не указал в заявлении конкретное должностное лицо, которое является правопреемником и на которое, по мнению заявителя, необходимо заменить выбывшего должника. В этой связи судья пришел к выводу, что заявление подано Г. с нарушением ч. 2 ст. 131, ст. 44 и ч. 4 ст. 1 ГПК РФ.

Между тем согласно ст. 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Аналогичные требования содержит ст. 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в соответствии с которой судебный пристав-исполнитель на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Таким образом, какая-либо обязанность по самостоятельному установлению правопреемника у заявителя отсутствует.

С учетом изложенного определение судьи гарнизонного военного суда было отменено, а вопрос передан на новое рассмотрение.

2.2.2. Применение норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии мер по обеспечению заявлений

Особенно внимательно судье следует подходить к рассмотрению вопросов, связанных с принятием мер по обеспечению заявлений, так как на практике при разрешении этих вопросов часто бывают допущены ошибки, влекущие неблагоприятные последствия. Такие меры допустимы только тогда, когда непринятие мер по обеспечению заявления может затруднить или сделать невозможным исполнение решения. Поэтому в определении необходимо мотивировать принятие обеспечительных мер, их вид.

Согласно ст. 139 ГПК РФ по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

В силу ч. 3 ст. 140 ГПК РФ меры по обеспечению иска должны быть соразмерны заявленному истцом требованию.

В соответствии с ч. 4 ст. 254 ГПК РФ суд вправе приостановить действие оспариваемого решения до вступления в законную силу решения суда.

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» разъяснено, что исходя из положений ч. 4 ст. 254 ГПК РФ судья вправе приостановить действие оспариваемого решения не только по заявлению лиц, участвующих в деле, но и по собственной инициативе, что не предвещает результата рассмотрения дела судом. Вопрос о приостановлении действия оспариваемого решения может разрешаться судом на любой стадии производства по делу: при подготовке дела к судебному разбирательству, в ходе рассмотрения дела, а также после разрешения дела, но до момента вступления решения суда в законную силу, если из приобщенных к делу материалов, объяснений заявителя следует, что приостановление действия оспариваемого решения может предотвратить возможные негативные последствия для заявителя.

Таким образом, целью применения обеспечительных мер является защита прав заявителя от возможных недобросовестных действий должностных лиц, действия которых он оспаривает, в случае удовлетворения заявления или в случае, когда непринятие таких мер может повлечь невозможность исполнения судебного постановления, т. е. указанные меры являются гарантией реализации решения суда при удовлетворении требований заявителя.

Приведенные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не всегда учитывались в практике гарнизонных военных судов.

Так, приостановив определением действие приказа воинского должностного лица об исключении А. из списков личного состава и направлении для дальнейшего прохождения службы в другую воинскую часть, судья гарнизонного военного суда сослался на то обстоятельство, что А. направлен для прохождения военной службы в другую местность, а реализация оспариваемого приказа может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда.

Однако судья не принял во внимание то обстоятельство, что направление заявителя в другую местность само по себе не может воспрепятствовать исполнению решения суда в случае удовлетворения требований А.

В то же время в определении судьи не было приведено доводов о том, каким образом убытие заявителя к новому месту военной службы затруднит и, тем более, делает невозможным исполнение решения суда.

При таких обстоятельствах определение судьи гарнизонного военного суда было отменено как незаконное и необоснованное и в удовлетворении заявления А. о применении обеспечительных мер было отказано.

Напротив, определением гарнизонного военного суда необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о применении обеспечительных мер по заявлению К., оспорившего в судебном порядке действия командира и жилищной комиссии воинской части, связанные с распределением жилых помещений во вновь построенном жилом доме, и просившего применить меры обеспечения его заявления путем запрещения заключать договоры социального найма на распределенные квартиры.

Отказывая К. в удовлетворении данного ходатайства, суд исходил из того, что с военнослужащими, которым распределены жилые помещения оспариваемыми решениями жилищной комиссии, заключены договоры социального найма на полученные ими жилые помещения и им выданы ключи от предоставленных им квартир, а применение мер по обеспечению заявления и приостановление названных решений жилищной комиссии может повлечь существенное нарушение прав военнослужащих, в законном порядке получивших квартиры.

Такие выводы суд кассационной инстанции признал необоснованными и преждевременными.

Суд первой инстанции оставил без внимания, что в обоснование своих требований К. обращал внимание на распределение жилых помещений в названном доме военнослужащим, принятым на учет нуждающихся в получении жилого помещения после него.

Суд не установил и не указал в обжалуемом судебном постановлении, какие жилые помещения распределены и каким конкретно военнослужащим с учетом заявления К. об их распределении в нарушение существующей в воинской части очередности. Не был разрешен судом и вопрос о привлечении этих военнослужащих в качестве заинтересованных лиц.

Кроме того, вывод суда о том, что военнослужащие воинской части на основании оспариваемых решений жилищной комиссии законно получили жилые помещения, являлся преждевременным, поскольку такие вопросы разрешаются в ходе судебного заседания при рассмотрении дела по существу и при принятии решения по делу.

С учетом вышеизложенного определение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм процессуального права было отменено, а вопрос передан на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

2.2.3. Прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения и приостановление производства по делу

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 18 постановления от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» разъяснил, что указанные формы окончания дела существенно отличаются друг от друга. При прекращении производства по делу истец (заяви-

тель) лишается права повторного обращения в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям (ст. 221 ГПК РФ), а при оставлении заявления без рассмотрения он вправе предъявить тот же иск в общем порядке после устранения обстоятельства, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения (ст.ст. 222, 223 ГПК РФ), суд обязан указать на это в соответствующих определениях.

Следует помнить, что перечень оснований прекращения производства по делу, предусмотренный ст. 220 ГПК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Несмотря на это, частично прекращая производство по гражданскому делу по заявлению С. на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ (дело не подлежит рассмотрению и разрешению в суде в порядке гражданского судопроизводства по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 134 названного Кодекса), гарнизонный военный суд исходил из того, что на день рассмотрения гражданского дела по заявлению и принятия по нему решения права заявителя в этой части требований были восстановлены.

Вместе с тем, прекращение дела по данному основанию предполагает отсутствие у лица, подавшего заявление, права на обращение в суд общей юрисдикции. Заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства в силу п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, потому что законом предусмотрен иной судебный порядок рассмотрения и разрешения заявления. Иной судебный порядок устанавливается федеральным законодательством в зависимости от компетенции различных судов. Под содержание п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ подпадают такие случаи, когда предъявленные к судебной защите требования носят не правовой характер, т. е. когда в силу закона или исходя из общего смысла закона заявленное требование лишено правовой защиты как в судебном, так и в ином порядке.

Названные обстоятельства в данном случае отсутствовали.

Такое основание прекращения производства по делу, как восстановление нарушенных прав на момент принятия решения, в перечне оснований прекращения производства по делу, изложенных в ст. 220 ГПК РФ, не указано.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в п. 17 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», что суд не вправе прекратить производство по делу, если оспариваемое решение, действие (бездействие) уже отменено, но заявитель настаивает на рассмотрении дела по существу и устранении допущенных нарушений его прав и свобод либо препятствий к их осуществлению, поскольку в этом случае должен быть исследован вопрос о том, были ли при этом устранены в полном объеме допущенные нарушения прав и свобод заявителя, что может быть сделано только при рассмотрении заявления по существу.

Нарушение названных норм процессуального права послужило основанием для отмены вынесенного определения и передачи вопроса на новое рассмотрение.

На основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ гарнизонный военный суд прекратил производство по заявлению Т. в части требования заявителя, касающегося оспаривания действий командира и жилищной комиссии воинской части по распределению жилого помещения другому военнослужащему.

При этом, суд указал, что поскольку жилищная комиссия при распределении поступивших двух жилых помещений исходила из решения главнокомандующего Военно-Воздушными Силами Российской Федерации, действующего от имени Министерства обороны Российской Федерации, о выделении этих двух

квартир как одного жилого помещения, то заявитель оспаривает полномочия Министерства обороны Российской Федерации, определенные Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, следовательно, фактически им оспаривается данный Указ.

В связи с изложенным гарнизонный военный суд, сославшись на абз. 2 ст. 220 ГПК РФ, прекратил производство по делу в указанной части в связи с отсутствием предмета спора, поскольку оспаривание Указов Президента Российской Федерации относится к подсудности Верховного Суда Российской Федерации.

Однако данный вывод судом кассационной инстанции был признан ошибочным и не соответствующим как обстоятельствам дела, так и требованиям гражданского процессуального законодательства.

Отменяя судебное постановление, суд кассационной инстанции указал, что примененные гарнизонным военным судом нормы ГПК РФ не могут являться основанием для прекращения производства по делу, поскольку Т. в своем заявлении оспорил конкретные действия и решения командира и жилищной комиссии войсковой части 00000, а не министра обороны Российской Федерации и, тем более, не Президента Российской Федерации. Поэтому требования заявителя, вопреки выводу суда первой инстанции, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства и подсудны гарнизонному военному суду.

Указанное решение главнокомандующего Военно-Воздушными Силами в данном случае не являлось обстоятельством, имеющим значение по делу, и какой-либо правовой оценке не подлежало.

Кроме того, ст. 220 ГПК РФ не содержит такого основания для прекращения производства по гражданскому делу, как отсутствие предмета спора.

С учетом изложенного указанное определение гарнизонного военного суда в связи с нарушением и неправильным применением норм процессуального права было отменено, а материалы переданы на новое рассмотрение в тот же суд.

Казалось бы, наличие вступившего в законную силу и принятого по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решения суда, предусмотренное в качестве основания прекращения производства по делу абз. 3 ст. 220 ГПК РФ, не должно вызывать затруднений.

Тем не менее, в применении данной нормы по гражданскому делу по заявлению Т. гарнизонным военным судом была допущена ошибка.

В обоснование вынесенного 22 декабря 2008 г. определения суд первой инстанции сослался на решение гарнизонного военного суда, якобы принятое по заявлению о том же предмете и по тем же основаниям.

Между тем из материалов дела усматривалось, что указанным решением суда признаны незаконными приказ командира воинской части об увольнении заявителя с военной службы и приказ командира части об исключении заявителя из списков личного состава. Кроме того, этим решением на командование возложена обязанность по восстановлению заявителя на военной службе в прежней воинской должности до дня обеспечения его жилым помещением по избранному месту постоянного жительства.

Во исполнение данного решения должностными лицами приказы об увольнении заявителя с военной службы и исключении из списков личного состава были отменены.

В своем заявлении, производство по которому было прекращено, Т. оспаривал действия должностных лиц, связанные с увольнением с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на ней и необеспечением его жилым помещением. Кроме того, уточнив в судебном заседании свои требования,

заявитель просил суд обязать должностных лиц, чьи действия он оспаривал, обеспечить его государственным жилищным сертификатом для приобретения жилья по избранному месту жительства, после чего уволить с военной службы.

Таким образом, Т. фактически оспорил нарушение его прав на обеспечение жильем посредством реализации государственного жилищного сертификата, что ранее предметом судебного рассмотрения не являлось и не оценивалось.

Следовательно, вывод суда первой инстанции о наличии вступившего в законную силу решения суда по тому же предмету являлся ошибочным, в связи с чем данное определение было отменено, а вопрос передан на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Оставление заявления без рассмотрения (основания предусмотрены ст. 222 ГПК РФ) является еще одной формой окончания производства по делу, применяемой в связи с нарушением заинтересованными лицами условий реализации права на обращение в суд, не препятствующей вторичному обращению в суд с тождественным заявлением (иском).

Ошибки в применении данной нормы преимущественно связаны с неправильными выводами судов первой инстанции о тождественности предметов спора по рассматриваемому заявлению и заявлению, находящемуся в производстве суда, гражданское дело по которому было возбуждено ранее (абз. 5 ст. 222 ГПК РФ).

Например, определением гарнизонного военного суда было оставлено без рассмотрения заявление С., оспоровшей в судебном порядке действия командования, связанные с исключением ее из списков личного состава воинской части без обеспечения вещевым имуществом.

Для установления законности оспариваемого С. приказа суду было необходимо исследовать этот довод, приведенный ею в обоснование заявленных требований.

Вместо этого суд, сославшись на имеющееся возбужденное ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, оставил заявление С. без рассмотрения.

Между тем, как было установлено по делу, в ходе предыдущего судебного разбирательства, решение по которому не вступило в законную силу на момент вынесения данного определения, не осуществлялась проверка законности исключения заявительницы из списков личного состава воинской части без обеспечения ее вещевым довольствием.

Указанное обстоятельство имело существенное значение, поскольку необеспеченность заявительницы вещевым довольствием не являлась предметом проверки в ходе рассмотрения предыдущего заявления С. Поэтому оставление без рассмотрения заявления в связи с имеющимся возбужденным ранее делом по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям не основано на законе.

Одним из оснований оставления заявления без рассмотрения, которое предусмотрено абз. 8 ст. 222 ГПК РФ, является двукратная неявка в суд истца, не просившего о разбирательстве дела в его отсутствие, в случае, когда ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

При этом, следует также иметь в виду, что в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 257 ГПК РФ заявление рассматривается судом в течение 10 дней с участием гражданина, руководителя или представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, решения, действия (бездействие) которых оспариваются.

Неявка в судебное заседание кого-либо из указанных в ч. 1 ст. 257 ГПК РФ лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления.

По смыслу указанной нормы неявка в судебное заседание заявителей, надлежаще извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению поданного ими заявления, следовательно, при рассмотрении гражданских дел, вытекающих из публичных правоотношений, указанное обстоятельство не может служить основанием для оставления жалобы без рассмотрения по мотивам неявки в судебное заседание.

Примером неправильного применения вышеназванной нормы может служить, в частности, гражданское дело по заявлению Г., который обратился в гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий командира части, связанных с изданием приказа об исключении его из списков личного состава в связи с переводом к новому месту военной службы.

Определением суда названное заявление было оставлено без рассмотрения, поскольку заявитель, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову.

Представитель заявителя подал в суд ходатайство об отмене названного определения.

Определением судьи представителю заявителя отказано в удовлетворении ходатайства об отмене определения суда от 18 декабря 2008 г. ввиду отсутствия уважительных причин неявки Г. в судебное заседание.

Однако при этом судья оставил без внимания то обстоятельство, что заявитель убыл к новому месту службы в другой город, о чем сообщил суду в заявлении и оставил свой новый адрес. Повестки же о месте и времени судебного заседания направлялись по прежнему адресу проживания заявителя в городе Тамбове, что лишило Г. возможности участия в судебном заседании по его заявлению.

Кроме того, согласно требованиям ч. 3 ст. 223 ГПК РФ решение вопроса о рассмотрении ходатайства об отмене определения суда об оставлении заявления без рассмотрения происходит в судебном заседании, а не принимается судьей единолично, как это имело место по настоящему делу.

Следует также помнить, что определение об оставлении заявления без рассмотрения по данному основанию в силу ч. 3 ст. 223 ГПК РФ может быть отменено судом, если заявитель представит доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможность сообщения о них суду.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в абз. 4 п. 18 постановления от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» обратил внимание судов на то, что определения, вынесенные в соответствии с абз. 7 и 8 ст. 222 ГПК РФ, не могут быть обжалованы в суд кассационной (апелляционной) инстанции. Согласно ч. 3 ст. 223 ГПК РФ частная жалоба может быть подана лишь на те определения суда, которыми отказано в удовлетворении ходатайства истца или ответчика об отмене таких определений. При этом, следует иметь в виду, что возможность обращения в суд первой инстанции с ходатайством об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения каким-либо процессуальным сроком не ограничена.

2.2.4. Подготовка дела к судебному разбирательству

После принятия заявления к производству суда и возбуждения гражданского дела судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству, которая является обязательной по каждому гражданскому делу независимо от его сложности (ст. 147 ГПК РФ). Судья указывает действия, которые следует

совершить сторонам и другим лицам, участвующим в деле, и сроки совершения этих действий. С этого момента участвующие в деле лица, а также их представители могут приступить к совершению процессуальных действий по подготовке дела к судебному разбирательству (разд. 2 приложений к настоящему изданию).

Стадия подготовки на практике иногда недооценивается, тогда как именно на этом этапе судопроизводства обеспечивается возможность правильного и своевременного рассмотрения дела, формируется база для исследования доказательств в судебном заседании, разрешается ряд существенных процессуальных вопросов. Процессуальные задачи стадии подготовки дела, перечень процессуальных действий, совершаемых на этой стадии, предусмотрены ст.ст. 147 – 150 ГПК РФ. Эти нормы адресованы, прежде всего, сторонам и другим лицам, участвующим в деле, на которых в условиях состязательного процесса возлагается обязанность по проведению его подготовки. Судья же организует, контролирует и оформляет соответствующие процессуальные действия участников подготовки дела. Грамотное руководство со стороны судьи имеет немаловажное значение для достижения целей подготовки дела.

Судье целесообразно пригласить стороны по делу на прием. Недопустимо, когда на прием приглашается только одна из сторон, вследствие чего нарушаются закрепленные в ст. 12 ГПК РФ принципы состязательности и равноправия сторон, поскольку вторая сторона лишается возможности дать на этой стадии процесса свои объяснения по поводу уточнения исковых требований и фактических оснований этих требований, высказать возражения, замечания, заявить ходатайство об истребовании доказательств, которые нельзя получить самостоятельно без помощи суда, и т. п. Такие действия судьи могут вызвать сомнения в его объективности и беспристрастности, что является основанием для отвода судьи (ст. 16 ГПК РФ).

Судья должен разъяснить всем лицам, участвующим в деле, их процессуальные права и обязанности, предложить как можно шире использовать свои права на данной стадии процесса: представлять имеющиеся доказательства либо указывать, где они находятся, заявлять ходатайства об их истребовании, а также о назначении экспертиз, принятии мер обеспечения доказательств и заявления (иска), уточнять заявленные требования и фактические основания этих требований, представлять возражения по ним, обращаться со встречным иском.

На данной стадии процесса уточняются фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. При этом, возможна корректировка заявителем (истцом) своего заявления путем уточнения заявленных требований, в том числе по предложению судьи, в целях более правильного и полного их восприятия. Дополнение заявленных требований, изменение предмета или основания иска зависят исключительно от волеизъявления заявителя (истца), который в соответствии с принципом диспозитивности самостоятельно распоряжается принадлежащими ему материальными и процессуальными правами (ст. 39 ГПК РФ). Судья не вправе предлагать заявителю (истцу) изменять или дополнять свои требования, подсказывать, как лучше ему поступить: это привело бы к нарушению принципа равноправия сторон.

Изменение, дополнение или уточнение заявления (иска) должно быть осуществлено в письменной форме – иное противоречило бы положениям ст.ст. 131, 132 ГПК РФ и могло бы привести к нарушению прав других лиц, участвующих в деле, которым должны быть вручены копии искового заявления, в том числе измененного в процессе подготовки дела к судебному разбирательству.

Разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса является одной из главных задач подготовки дела к судебному разбирательству. При решении этого вопроса должны учитываться положения ст. 41 ГПК РФ, в силу которых суд при подготовке дела (как и в последующем при его разбирательстве в суде первой инстанции) может допустить замену ненадлежащего органа военного управления или должностного лица (ответчика) надлежащим как по ходатайству или с согласия заявителя (истца), так и по инициативе суда (абз. 2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»). По иску, если ходатайство не заявлено и истец на замену не согласен, суд не вправе сделать это по своей инициативе и обязан рассматривать дело по предъявленному иску. По заявлению об оспаривании суд вправе произвести замену по своей инициативе.

В то же время суд вправе привлечь к участию в деле, в том числе по собственной инициативе, ответчика или ответчиков, если признает невозможным рассмотрение дела без их участия в связи с характером спорного правоотношения, а также третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (ст.ст. 40, 43 ГПК РФ).

Замена ненадлежащего ответчика, признание третьими лицами в рассматриваемом деле лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора (ст. 42 ГПК РФ), а также привлечение к участию в деле заинтересованных лиц, ответчиков, третьих лиц, не заявляющих таких требований, оформляется определением судьи (суда).

Следует помнить и закрепленное в ст. 151 ГПК РФ право судьи выделить одно или несколько соединенных в заявлении (иске) требований в отдельное производство либо объединить в одно производство несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же стороны, либо несколько дел по заявлению (иску) одного заявителя (истца) к различным должностным лицам (ответчикам) или различным заявителям (истцам) к одному должностному лицу (ответчику). Однако, совершая такие действия, необходимо учитывать и возможные отрицательные последствия для лиц, участвующих в деле. В частности, объединение нескольких однородных дел может привести к увеличению срока разрешения дела по существу в связи с неоднократной неявкой одного из соистцов или ответчиков, что негативно отражается на правах и законных интересах других участников процесса. В такой ситуации судье необходимо исправить положение, выделив уже на стадии судебного разбирательства одно или несколько требований в отдельное производство. Данный прием целесообразно использовать, когда разъединение требований не отражается на правильности разрешения всех требований, но способствует более скорому рассмотрению части этих требований, а следовательно, отвечает интересам добросовестных участников процесса. Как показывает практика, в подобных случаях и оставшиеся требования после этого получают свое быстрое разрешение.

Доказательства могут быть представлены заявителем (истцом), как и другими участвующими в деле лицами, не только при предъявлении заявления в суд, но и на последующих стадиях процесса. В необходимых случаях судья, исходя из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению для правильного разрешения заявления (иска), должен предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства с учетом правил об их относимости и допус-

тимости (ст.ст. 59, 60 ГПК РФ). В случае если представление доказательств для сторон и других лиц, участвующих в деле, затруднительно, суд по их ходатайству обязан оказать содействие в собирании и истребовании доказательств (ст. 57 ГПК РФ).

Судье нельзя забывать, что при рассмотрении заявлений военнослужащих, вытекающих из публично-правовых отношений, законом не допускается заключение мирового соглашения и обращение за разрешением спора в третейский суд.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству ответчиком может быть заявлено о пропуске истцом без уважительных причин срока исковой давности для защиты права, при пропуске установленного федеральным законом срока обращения в суд последний сам должен применить последствия такого пропуска (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»). Заявление судья может вынести на рассмотрение в предварительном судебном заседании, имеющем целью процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, и при установлении факта пропуска указанных сроков без уважительных причин вправе принять решение об отказе в заявлении (иске) без исследования иных фактических обстоятельств дела (ст. 152 ГПК РФ). Решение не выносится, если имеются обстоятельства, свидетельствующие об уважительности причин пропуска срока исковой давности или установленного федерального законом срока обращения в суд, которые нуждаются в проверке при исследовании фактических обстоятельств дела на следующих стадиях процесса.

По окончании подготовки судья выносит определение о назначении гражданского дела к разбирательству в судебном заседании (ст. 153 ГПК РФ). В этом определении указывается об извещении сторон и других лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения дела в судебном заседании, о вызове других участников процесса (представителей, свидетелей, эксперта, специалиста, переводчика и т. д.) (разд. 2 приложений к настоящему изданию).

Значительное количество ошибок, допускаемых судами первой инстанции при рассмотрении гражданских дел, явились следствием именно ненадлежащей подготовки дела к судебному разбирательству.

Не случайно данной стадии гражданского процесса специально посвящено отдельное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

В соответствии со ст. 148 ГПК РФ задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются:

- уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;
- разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;
- представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле;
- примирение сторон.

В п. 4 вышеупомянутого постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркнул, что каждая из задач подготовки дела к судебному разбирательству, перечисленных в ст. 148 ГПК РФ, является обязательным эле-

ментом данной стадии процесса. Невыполнение любой из задач может привести к необоснованному затягиванию судебного разбирательства и к судебной ошибке.

К сожалению, приведенная норма процессуального закона и рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации не всегда учитываются судьями гарнизонных военных судов при рассмотрении гражданских дел.

Так, неразрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, повлекло отмену решения гарнизонного военного суда, согласно которому отказано в удовлетворении заявления Б. об оспаривании решения командира и жилищной комиссии воинской части о распределении жилого помещения другому военнослужащему той же воинской части.

Оспариваемое заявителем решение жилищной комиссии воинской части со всей очевидностью затрагивало права и интересы указанного военнослужащего, который к тому же был указан заявителем в качестве заинтересованного лица, однако в судебное заседание не вызывался и соответственно участия в нем не принимал.

Рассмотрев кассационную жалобу заявителя, суд кассационной инстанции отметил в определении, что вышеуказанные нарушения процессуального закона явились следствием ненадлежащей подготовки дела к судебному разбирательству, в ходе которой в соответствии со ст. 148 ГПК РФ следовало уточнить фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, и разрешить вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса, известив их о времени и месте разбирательства, как этого требует п. 6 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ.

Разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, в силу п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену решения суда в кассационном порядке независимо от доводов кассационных жалоб.

При таких обстоятельствах указанное решение суда было отменено как незаконное и необоснованное, а дело направлено на новое рассмотрение со стадии принятия заявления.

Неправильное определение состава участвующих в деле лиц явилось причиной отмены в кассационном порядке решения гарнизонного военного суда по иску П. к должностным лицам воинской части о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также компенсации морального вреда.

Согласно материалам дела поводом для обращения П. с данным иском явилось составление на него служебной характеристики командиром подразделения и его заместителем, в которой, как полагал истец, были указаны сведения, несоответствующие действительности и послужившие основанием для его назначения на низшую воинскую должность.

Суд первой инстанции иск П. удовлетворил частично и обязал ответчиков принести истцу извинения в письменной форме путем направления в его адрес писем.

Кроме того, суд взыскал с каждого из ответчиков в пользу П. по 500 рублей в счет компенсации морального вреда, отказав истцу в возмещении этого вреда в большем размере.

Таким образом, данный иск был предъявлен истцом к должностным лицам воинской части и разрешен с их участием в качестве ответчиков.

Между тем суд первой инстанции не учел, что согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в абз. 4 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком, в соответствии со ст. 1068 ГК РФ, является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. С учетом того что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (ст. 43 ГПК РФ).

Поскольку указанные должностные лица (командир подразделения и его заместитель), составившие служебную характеристику на П., являются военнослужащими воинской части, то надлежащим ответчиком по иску П. должна выступать данная воинская часть. При этом, указанные военнослужащие могут принимать участие в судебном разбирательстве по данному делу в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал в п. 18 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», что в необходимых случаях суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле заинтересованных лиц.

Однако суд первой инстанции каких-либо мер для привлечения воинской части в качестве ответчика по делу не принял, разрешив дело без участия надлежащего ответчика, что явилось одним из оснований отмены данного судебного постановления.

2.2.5. Судебное разбирательство и решение суда

Каждый этап судебного заседания имеет свое назначение, которое должно учитываться всеми участниками процесса. Остановимся на некоторых из них, где встречаются неправильные действия не только лиц, участвующих в деле, но и суда, рассматривающего дело.

В первую очередь это стадия, на которой разрешается вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся лиц (ст. 167 ГПК РФ). Иногда участвующее в деле лицо, будучи надлежащим образом извещенным о времени и месте судебного заседания, направляет письменное ходатайство об отложении дела, полагая, что оно обязательно будет удовлетворено. Однако следует учитывать положения ч. 1 ст. 167 ГПК РФ о том, что лица, участвующие в деле, обязаны не только известить суд о причинах своей неявки, но и представить доказательства уважительности этих причин, в частности приложить к ходатайству документы, безусловно подтверждающие уважительность причины неявки (заверенную копию листка нетрудоспособности, справку о служебной командировке и т. д.).

Суд вправе отклонить ходатайство, если признает причины неявки неуважительными либо если наличие этих причин не подтверждено доказательствами, и рассмотреть дело по существу. Здесь важно понимать, что при необоснованном отложении судебного разбирательства нарушаются процессуальные права другой стороны.

На практике нередко должностное лицо направляет ходатайство об отложении судебного заседания по тому мотиву, что юрисконсульт, помощник командира по правовой работе или иной работник воинской части (организации), уполномоченный представлять ее интересы, временно отсутствует по уважительной причине (болезнь, командировка и т. п.). Однако в данном случае лицом, участвующим в деле, является не отсутствующий работник, а сама воинская часть (организация), не лишенная возможности направить другого представителя, в том числе пригласить и уполномочить адвоката для ведения гражданского дела. Поэтому в определенных случаях подобное ходатайство может быть отклонено судом и дело рассмотрено в отсутствие представителя организации.

Доказательством надлежащего извещения являются судебные извещения и вызовы, направляемые и вручаемые в соответствии с правилами ст.ст. 113 – 118 ГПК РФ. Среди них указан такой способ извещения, как телефонограмма. Но это не означает, что достаточно справки секретаря суда об извещении по телефону. В ч. 1 ст. 113 ГПК РФ прямо предусмотрена необходимость обеспечения фиксации судебного извещения или вызова и его вручения адресату. В этой связи при уведомлении телефонограммой в материалах дела должны иметься ее текст, сведения о том, по какому телефону она передана, кем принята (фамилия, имя, отчество, занимаемая должность) и за каким входящим номером зарегистрирована. Естественно, соблюдение таких условий возможно лишь в отношении воинских частей (организаций). Звонок по телефону военнослужащему вряд ли можно зафиксировать.

При обсуждении вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных должным образом о судебном заседании, следует иметь в виду правовую позицию, высказанную по этому поводу Европейским Судом по правам человека. Европейский Суд отметил, что право на справедливое и публичное судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признается нарушенным, если сторона дела не была проинформирована о судебном заседании с таким расчетом, чтобы иметь возможность явиться на него, если бы ею было принято решение воспользоваться правом участвовать в судебном заседании, гарантируемым национальным законодательством (см., например, постановление Европейского Суда по правам человека от 15 марта 2005 г. по делу «Яковлев против Российской Федерации»).

Судебное заседание не должно проходить в нервозной обстановке. Созданию деловой обстановки способствуют грамотное ведение процесса председательствующим и корректное поведение участвующих в деле лиц, выполнение ими всех распоряжений председательствующего.

Рассмотрение дела по существу начинается докладом председательствующего или кого-либо из судей, когда дело рассматривается коллегиально в составе трех профессиональных судей (ст. 172 ГПК РФ). В докладе кратко, но понятно для всех участников процесса должны быть изложены предмет и основание заявленных требований, сущность поступивших возражений по ним. Доклад по делу должен содержать сведения об обстоятельствах, имеющих значение по делу и подлежащих доказыванию сторонами. Включение в доклад обстоятельств, не имеющих отношения к существу спора, может дезориентировать участников процесса относительно круга юридически значимых обстоятельств, в подтверждение или опровержение которых они должны представлять доказательства.

Следует напоминать сторонам о праве должностного лица или органа военного управления признать заявленные требования, о процессуальных последствиях таких действий, что должно быть зафиксировано в протоколе судебного заседания или в письменном заявлении.

Председательствующий, реализуя предоставленные ему ст. 156 ГПК РФ полномочия, вправе устранять многократное повторение участниками процесса одних и тех же обстоятельств. Можно предложить участвующим в деле лицам дополнить изложенное в докладе своими уточнениями, заострить внимание на наиболее значимых обстоятельствах, что будет способствовать более полному и правильному пониманию позиции заявителя (истца) и возражений воинского должностного лица либо его представителя (ответчика) по делу. Нельзя забывать о том, что сведения, полученные из объяснений сторон, являются доказательствами по делу. При этом, признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания, а если оно изложено в письменном заявлении, то приобщается к материалам дела (ст. 68 ГПК РФ). Такое же значение имеет признание обстоятельств представителем стороны, поскольку он вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, а ст. 54 ГПК РФ не требует специальной оговорки в доверенности о праве представителя на признание обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем, признание представителем таких обстоятельств не может быть принято судом, если оно влечет за собой полный или частичный отказ от заявленных требований, уменьшение их размера, полное или частичное признание требований, так как полномочие представителя на совершение этих действий должно быть специально указано в доверенности. Не имеет значения и признание обстоятельств адвокатом, назначенным в порядке ст. 50 ГПК РФ в качестве представителя ответчика, место жительства которого неизвестно.

Доказательства, в том числе сведения о фактах, содержащихся в объяснениях участников процесса, представляются суду, который определяет круг обстоятельств, имеющих значение по делу. Председательствующий в судебном заседании вправе устранить все, что не имеет отношения к делу, в частности предложить лицу, дающему объяснения, уточнить сказанное им либо перейти к изложению других фактов, когда позиция выступающего по определенному факту для суда полностью ясна. Возражения кого-либо из участников процесса относительно действий председательствующего заносятся в протокол, однако его распоряжения обязательны и должны выполняться (ст. 156 ГПК РФ).

Немаловажную роль играет активное поведение участников процесса при исследовании доказательств по делу, чему должен способствовать председательствующий по делу.

Процессуальное законодательство подробно регламентирует такой вид доказательств, как показания свидетелей, определяет порядок их получения и исследования (ст.ст. 69 – 70, 176 – 180 ГПК РФ). При допросе свидетеля судья должен учитывать отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле, его возраст, образование, интеллектуальный уровень и другие обстоятельства, с учетом которых следует формулировать вопросы свидетелю и давать оценку полученным показаниям.

Письменным доказательствам и порядку их исследования посвящены ст.ст. 71 – 72, 181 – 182 ГПК РФ. На практике не всегда правильно трактуется ч. 2 ст. 71 данного Кодекса, предусматривающая, что письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Основываясь на этой процессуальной норме, судья иногда требует от сторон представления нотариально удостоверенных копий различных документов. Между тем подобный вывод не вытекает из приведенной нормы, из анализа которой во вз-

имосвязи со ст. 72 ГПК РФ следует, что копия документа может быть заверена непосредственно самим судьей после сличения с подлинником. Естественно, при необходимости исследования подлинника документа, а также в тех случаях, когда обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только подлинными документами, такой документ должен быть представлен суду и исследован в судебном заседании.

По многим делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами, большое значение имеет заключение эксперта (судебно-медицинские экспертизы, проводимые в целях определения степени годности к военной службе, реже – почерковедческие для проверки подлинности документов и т. п.). Экспертиза должна назначаться с соблюдением требований ст. 79 ГПК РФ. Необходимо разъяснять участвующим в деле лицам их права, предусмотренные этой процессуальной нормой: представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы; просить поручить проведение экспертизы конкретному судебно-экспертному учреждению или конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для него; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы.

Все участники процесса заинтересованы в том, чтобы экспертное заключение было полным, ясным и качественным, что достигается не только путем правильного выбора эксперта, определения круга подлежащих разрешению им вопросов, но и посредством исследования данного заключения в судебном заседании, в том числе с участием эксперта, которому могут быть заданы вопросы в целях подтверждения либо опровержения экспертного заключения. Всесторонне должны быть обсуждены и доводы, обосновывающие постановку вопроса о назначении дополнительной либо повторной экспертизы.

Экспертное заключение нельзя рассматривать как беспорное доказательство. В практике не единичны случаи, когда эксперт делал неправильные выводы либо нарушал процедуру подготовки и дачи заключения, что отражалось на качестве и полноте выводов. Обстоятельные доводы в опровержение данного заключения могут существенно повлиять на выводы эксперта, изменить их. Исходя из этого при подготовке к судебному заседанию, в котором будет исследовано экспертное заключение, целесообразно изучить акт экспертизы, определить использованные экспертом приемы и методы, ознакомиться с нормативными материалами, техническими нормами и правилами, специальной литературой, имеющими отношение к существу исследуемого вопроса, а также с поступившими письменными возражениями и замечаниями сторон на акт экспертизы. Это позволит грамотно и квалифицированно исследовать представленное заключение, проверить его полноту, обсудить поступившие вопросы и ходатайства сторон относительно данного заключения, а в конечном счете дать в судебном решении правильную оценку экспертному заключению.

Заключение эксперта следует отличать от консультации специалиста, которая не относится к средствам доказывания и сама по себе не может служить источником сведений, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие юридически значимых обстоятельств. Консультация и пояснения специалиста могут быть даны не только в письменной форме, но и в устной. Специалист, как и эксперт, обладает специальными познаниями в области науки, техники или искусства. Его задача состоит в том, чтобы исходя из своих профессиональных знаний оказать суду помощь, в том числе техническую, в исследова-

нии и оценке доказательств, в выявлении их действительного содержания (ст. 188 ГПК РФ). В отличие от эксперта специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных пояснений, поскольку такая ответственность законодательством не установлена.

После исследования всех доказательств председательствующий предоставляет слово для заключения по делу прокурору, представителю государственного органа, если они участвуют в деле в соответствии с ч. 3 ст. 45, ст. 47 ГПК РФ. При отсутствии у лиц, участвующих в деле, дополнительных объяснений председательствующий объявляет рассмотрение дела по существу законченным, и суд переходит к судебным прениям (ст. 189 ГПК РФ).

Судебные прения состоят из речей участвующих в деле лиц и их представителей. В них зачастую воспроизводятся заявленные требования и возражения, неоднократно прозвучавшие в судебном заседании и известные всем участникам процесса. Однако оснований для того, чтобы прерывать по такому мотиву выступающего в прениях, не имеется. Председательствующий, объявляя судебные прения, должен разъяснить значение этой стадии процесса, цели, которые стоят перед участниками прений.

Цели судебных прений состоят в том, чтобы лица, участвующие в деле, указали, какие юридически значимые обстоятельства они считают установленными и какими именно доказательствами эти обстоятельства подтверждены, проанализировали доказательства и предложили свою оценку доказательств, указали на закон, регулирующий возникшие отношения и подлежащий применению по делу, высказали свое мнение о том, как должен быть разрешен спор, с учетом установленного. Такие выступления в судебных прениях, безусловно, должны быть учтены и проанализированы судом в совещательной комнате при принятии решения.

Лица, участвующие в деле, их представители после произнесения речей могут выступить с репликами в связи со сказанным. Реплики должны быть краткими, касаться основных вопросов, высказанных в судебных прениях. По окончании судебных прений суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения (ст. 192 ГПК РФ).

Анализ судебной практики дает основание для вывода, что значительное количество процессуальных ошибок, допущенных на стадии судебного разбирательства, по-прежнему связаны с рассмотрением дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, не извещенных о времени и месте судебного заседания. В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ данное обстоятельство является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции независимо от доводов кассационной жалобы.

Порядок извещения участников процесса о времени и месте судебного разбирательства определен гл. 10 ГПК РФ, которая допускает практически любой способ извещения, однако с условием, что в результате такого извещения должен быть с достоверностью подтвержден факт уведомления участников процесса.

Другим существенным условием надлежащего уведомления является предоставление извещенному лицу возможности подготовиться к процессу и прибыть в судебное заседание.

Указанные выше условия судами первой инстанции выполняются не всегда.

Так, при рассмотрении гарнизонным военным судом гражданского дела по заявлению И., оспорившему в судебном порядке действия начальника отдела финансово-экономического управления Московского военного округа по социальным вопросам, связанные с расчетом выслуги лет, судебное заседание было назначено на 16 часов 30 минут 5 марта 2009 г.

При этом, как усматривалось из материалов дела, заявитель, проживающий в другом населенном пункте, получил извещение о месте и времени судебного заседания 5 марта 2009 г., т. е. в тот же день, на который было назначено слушание дела. В судебном заседании суда кассационной инстанции И. пояснил, что данное извещение было вручено ему в 16 часов 50 минут. Это утверждение заявителя материалами дела опровергнуто не было.

При таких данных затруднительной являлась не только подготовка заявителя к судебному разбирательству, но и его своевременная явка в суд.

При рассмотрении гарнизонным военным судом гражданского дела по заявлению Ш. последний, согласно материалам дела, якобы был уведомлен о месте и времени судебного заседания телефонограммой.

Между тем в соответствии со ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении или судебной повесткой с уведомлением о вручении либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В силу ст. 115 ГПК РФ время вручения адресату судебных повесток или иных судебных извещений фиксируется установленным в организациях почтовой связи способом или на документе, подлежащем возврату в суд.

Отсутствие в данном случае неопровержимых данных о получении указанной телефонограммы Ш., при условии, что он данный факт отрицал, не позволило суду кассационной инстанции признать этот документ надлежащим извещением Ш. о времени и месте судебного заседания.

Имеют место случаи нарушения судами процессуальной нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, регламентирующей пределы судебного разбирательства.

Согласно указанной норме суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

На это обращает внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», указывая, что выйти за пределы заявленных требований (разрешить требование, которое не заявлено, удовлетворить требование истца в большем размере, чем оно было заявлено) суд имеет право лишь в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами.

В решении по гражданскому делу по заявлению Н. об оспаривании действий командования, связанных с исключением его из списков личного состава воинской части, Воронежский гарнизонный военный суд указал о необоснованности приказа командира части, в соответствии с которым заявитель был восстановлен в списках личного состава воинской части. При этом, суд первой инстанции, вопреки требованиям ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, вышел за пределы заявленных требований и дал оценку решению командования, которое заявителем не оспаривалось и предметом рассматриваемого заявления не являлось.

Согласно п. 1 ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 28 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов ме-

стного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» обратил внимание судов на то, что при удовлетворении заявления в резолютивной части решения суда необходимо указать: либо на признание незаконным действия (бездействия) и в необходимых случаях на принятие в установленный судом срок мер для восстановления в полном объеме нарушенных прав и свобод заявителя или устранения препятствий к их осуществлению; либо на признание незаконным действия (бездействия) и на возложение на орган или должностное лицо обязанности в течение определенного судом срока совершить в отношении заявителя конкретные действия.

Вопреки данным разъяснениям, рассмотрев гражданское дело по заявлению М. об оспаривании действий командира воинской части, связанных с установлением заявителю размера надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, гарнизонный военный суд в резолютивной части решения признал незаконным приказ командира воинской части, которым М. была установлена указанная надбавка, и обязал его отменить данный приказ.

Вместе с тем, в вынесенном судебном постановлении не указано, какие действия следует должностному лицу осуществить для восстановления нарушенных прав заявителя, помимо отмены оспариваемого приказа.

Одним из способов устранения недостатков судебного постановления является разъяснение решения суда, цель которого – создание необходимых условий для реализации решения и устранение обстоятельств, затрудняющих его исполнение.

Основания и порядок разъяснения решения суда регламентированы в ст. 202 ГПК РФ, согласно ч. 1 которой в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда, не изменяя его содержания. Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» подчеркивается, что поскольку ст. 202 ГПК РФ предоставляет суду возможность разъяснить решение, не изменяя его содержания, суд не может под видом разъяснения изменить, хотя бы частично, существо решения, а должен только изложить его же в более полной и ясной форме.

Решением гарнизонного военного суда признаны незаконными действия командира воинской части, связанные с прекращением выплаты Ч. денежного довольствия. При этом, на командира части возложена обязанность по изданию соответствующих приказов о выплате Ч. денежного довольствия как военнослужащей, находящейся в распоряжении, ежемесячного денежного поощрения и надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, а на командира другой части – обязанность осуществить указанные выплаты.

Ч. обратилась в суд с заявлением, в котором просила разъяснить, какие конкретно суммы подлежат взысканию в ее пользу.

Суд первой инстанции заявление Ч. удовлетворил, разъяснив в определении, что с воинской части подлежит взысканию в пользу Ч. денежное довольствие, надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, ежемесячное денежное поощрение.

Однако, удовлетворяя заявление Ч. и разъяснив решение суда подобным образом, суд фактически изменил его содержание, что недопустимо в силу приведенной выше нормы закона и поскольку судебное решение в таком виде не носилось.

Более того, конкретные суммы, подлежащие взысканию согласно указанному определению в пользу заявителя, предметом обсуждения при вынесении решения суда не являлись.

В целях создания условий для более быстрого и правильного исполнения решения суда в соответствии со ст. 203 ГПК РФ суд может изменить способ и порядок его исполнения.

Например, решением гарнизонного военного суда признано незаконным решение жилищной комиссии воинской части о снятии С. с жилищного учета, а на командира и жилищную комиссию той же воинской части возложена обязанность по отмене этого решения жилищной комиссии.

Кроме того, с воинской части в пользу С. взыскано 500 рублей в счет компенсации морального вреда и 60 рублей в счет возмещения судебных расходов, связанных с уплатой государственной пошлины.

С. был выдан исполнительный лист о взыскании с воинской части вышеуказанных денежных средств.

С. обратился в военный суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения названного судебного постановления, в котором, ссылаясь на то, что Управление федерального казначейства отказало во взыскании с воинской части присужденных ему денежных средств, просил в резолютивной части указать на обязанность командира этой же воинской части по выплате ему этих денежных средств.

Определением гарнизонного военного суда заявление С. удовлетворено и в резолютивную часть решения этого же суда по гражданскому делу по иску С. внесены изменения, в соответствии с которыми суд возложил на командира части обязанность по выплате истцу 500 рублей в счет компенсации морального вреда и 60 рублей в счет возмещения судебных расходов.

Однако, как указал суд кассационной инстанции, ч. 1 ст. 203 ГПК РФ не предоставляет суду право внести изменения в резолютивную часть вынесенного по делу решения суда.

В нарушение положений действующего процессуального законодательства суд при разрешении заявления С. об изменении порядка и способа исполнения указанного решения изменил резолютивную часть и изложил ее по правилам ч. 1 ст. 258 ГПК РФ, т. е. возложил на указанное должностное лицо обязанность по выплате присужденных денежных сумм.

Кроме того, судом не выяснены обстоятельства невозможности взыскания денежных средств с войсковой части 00000.

При таких обстоятельствах определение суда в связи с нарушением норм процессуального права было отменено, а вопрос передан на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Отдельные ошибки имеют место в применении судами первой инстанции процессуальных норм, регулирующих возмещение сторонам судебных расходов.

Каких-либо специальных норм, касающихся распределения судебных расходов между сторонами при рассмотрении гражданских дел в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, не имеется. Поэтому при рассмотрении гражданских дел в порядке данной главы по вопросам распределения судебных расходов следует руководствоваться общими нормами, предусмотренными гл. 7 ГПК РФ.

На это обратил внимание и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 29 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, госу-

дарственных и муниципальных служащих», указав, что поскольку гл. 23 и 25 ГПК РФ не установлено каких-либо особенностей в отношении судебных расходов по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, вопрос о судебных расходах, понесенных заявителями и заинтересованными лицами, разрешается судом в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 7 ГПК РФ.

Д. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором, ссылаясь на то, что денежные средства на основании вынесенного судебного постановления были выплачены ему несвоевременно, просил проиндексировать данную сумму в порядке ст. 208 ГПК РФ, а также взыскать с должника в его пользу судебные расходы, связанные с получением им справки об индексе потребительских цен в службе государственной статистики.

Гарнизонный военный суд заявление удовлетворил частично.

Удовлетворяя требование Д. об индексации, суд отказал последнему в возмещении расходов, понесенных им в связи с получением указанной справки.

Отказывая в удовлетворении требования заявителя о возмещении судебных расходов, суд первой инстанции исходил из того, что в данном случае гражданское дело рассматривалось не по существу, а в порядке ст. 208 ГПК РФ, поэтому оснований для применения ст.ст. 98 и 100 ГПК РФ не имелось.

Однако данные выводы являются неверными.

Так, в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя или должника суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда. Заявление рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к разрешению вопроса об индексации присужденных денежных сумм.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. Это правило относится также к распределению судебных расходов, понесенных сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Рассмотрение вопроса о возмещении убытков путем индексации взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда является по своей сути рассмотрением дела по существу, а расходы, понесенные заявителем на получение справки об индексе потребительских цен, необходимы для правильного и своевременного рассмотрения этого вопроса, поэтому препятствий для принятия решения о возмещении этих расходов не имелось.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции определение гарнизонного военного суда в данной части отменил в связи с неправильным применением норм процессуального права и, не передавая вопрос на новое рассмотрение, разрешил его по существу, удовлетворив требование заявителя о возмещении ему судебных расходов.

2.2.6. Вынесение судебного решения

В совещательной комнате суд разрешает вопросы, указанные в ст. 196 ГПК РФ, принимает решение, которое является актом правосудия, окончательно разрешающим дело.

На основе обсуждения оснований заявления (иска), оценки представленных доказательств суд определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены, а какие нет, выбирает норму права, подлежащую применению, и делает вывод об удовлетворении заявленных требований или об отказе в их удовлетворении. Именно здесь могут сыграть свою роль мнения сторон, высказанные в судебных прениях, оказать влияние на принимаемое решение соображения по поводу представленных доказательств и в отношении нормы закона, подлежащей применению по делу. После подписания решения суд возвращается в зал заседания, где объявляет решение.

По сложным делам, как правило, объявляются только вводная и резолютивная части, составление мотивированного решения откладывается на срок до пяти дней (ст. 199 ГПК РФ).

В соответствии со ст. 199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Поэтому если суд удалился в совещательную комнату в пятницу вечером, то при невозможности составления мотивированного решения он должен в любом случае принять и огласить в тот же день резолютивную часть решения. Откладывать объявление резолютивной части на понедельник суд не вправе, указанный выше пятидневный срок предоставляется лишь для составления мотивированного решения.

Содержание изготовленного в окончательной форме решения имеет существенное значение, поскольку неясность мотивов, недостаточная обоснованность выводов суда могут привести в последующем к отмене судебного решения. Решение должно быть сформулировано таким образом, чтобы каждый добросовестный человек не мог не согласиться с ним.

Решение суда состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей (ст. 198 ГПК РФ).

В силу ч. 2 ст. 198 ГПК РФ во вводной части решения суда должны быть указаны дата и место принятия решения суда, наименование суда, принявшего решение, состав суда, секретарь судебного заседания, стороны, другие лица, участвующие в деле, их представители, предмет спора или заявленное требование.

При указании предмета спора не обязательно следует дословно воспроизвести содержание вводной части заявления, рассмотренного судом. Прежде всего следует указать, что оспаривается заявителем: решение, действие или бездействие воинского должностного лица или органа военного управления. Определения этих понятий даны в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих».

Так, к решениям относятся акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных, муниципальных служащих и приравненных к ним лиц, принятые единолично или коллегиально, содержащие властное волеизъявление, порождающее правовые последствия для конкретных граждан и организаций.

При этом, необходимо учитывать, что решения могут быть приняты как в письменной, так и в устной форме (например, объявление военнослужащему дисциплинарного взыскания). В свою очередь, письменное решение принимается как в установленной законодательством определенной форме (в частности, распоряжение высшего исполнительного органа государственной власти субъ-

екта Российской Федерации), так и в произвольной форме (например, письменное сообщение об отказе должностного лица в удовлетворении обращения гражданина).

К действиям органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, по смыслу гл. 25 ГПК РФ, относится властное волеизъявление названных органов и лиц, которое не облечено в форму решения, но повлекло нарушение прав и свобод граждан и организаций или создало препятствия к их осуществлению. К действиям, в частности, относятся выраженные в устной форме требования должностных лиц органов, осуществляющих государственный надзор и контроль.

К бездействию относится неисполнение органом государственной власти, органом местного самоуправления, должностным лицом, государственным или муниципальным служащим обязанности, возложенной на них нормативными правовыми и иными актами, определяющими полномочия этих лиц (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами). К бездействию, в частности, относится нерассмотрение обращения заявителя уполномоченным лицом.

При указании предмета спора следует кратко изложить, в чем выразилось оспариваемое решение, действие или бездействие (разд. 2 приложений к настоящему изданию).

Описательная часть решения суда, в силу ч. 3 ст. 198 ГПК РФ, должна содержать указание на требование истца, возражения ответчика и объяснения других лиц, участвующих в деле.

Требования заявителя (истца), возражения должностных лиц, действия которых оспариваются (ответчиков), и их представителей, а также объяснения других участвующих в деле лиц должны быть изложены таким образом, чтобы не искажалась их суть. Если требования заявителя изменялись в процессе рассмотрения дела, это также должно быть отражено в описательной части решения.

В мотивировочной части решения суда согласно ч. 4 ст. 198 ГПК РФ должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

Требования, предъявляемые к судебному решению, изложены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

При изложении мотивировочной части решения суда нельзя ограничиваться лишь простым изложением обстоятельств, перечислением доказательств, приведением выдержек из показаний свидетелей и без их анализа и оценки указывать на выводы суда. В данной части решения должны быть не просто изложены доказательства, но и сделана их окончательная оценка, приведены доводы, по которым одни из них принимаются судом, а другие отвергаются, указано, какие юридически значимые доказательства эти обстоятельства подтверждают или опровергают, их значение для дела, указаны установленные обстоятельства и дана их правовая оценка. При признании стороной обстоятельств суд указывает в мотивировочной части на это одновременно со своим выводом об установлении данных обстоятельств, если отсутствуют предусмотренные ч. 3 ст. 68 ГПК РФ основания, по которым признание обстоятельств не принимается. Толь-

ко после этого делается окончательный вывод по существу дела с указанием на конкретные нормы материального права, которые суд применил к рассматриваемому правоотношению, а также нормы процессуального права, которыми он руководствовался.

При этом, суд должен учитывать: а) постановления Конституционного Суда Российской Федерации о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, перечисленных в пп. «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, на которых стороны основывают свои требования или возражения; б) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле; в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле (п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23). В мотивировочной части решения суд может сослаться на соответствующее постановление, которое им было учтено при разрешении дела.

В силу ч. 5 ст. 198 ГПК РФ резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении заявления (иска) либо об отказе в удовлетворении заявления (иска) полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в п. 28 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», что при удовлетворении заявления в резолютивной части решения суда необходимо указать: либо на признание незаконным решения (ненормативного правового акта, решения о возложении на заявителя обязанности или решения о привлечении заявителя к ответственности) и в необходимых случаях на принятие в установленный судом срок мер для восстановления в полном объеме нарушенных прав и свобод заявителя или устранения препятствий к их осуществлению; либо на признание незаконным действия (бездействия) и на возложение на орган или должностное лицо обязанности в течение определенного судом срока совершить в отношении заявителя конкретные действия.

Названный срок необходимо устанавливать с учетом характера дела, а также действий, которые следует совершить в целях устранения в полном объеме допущенного нарушения прав и свобод заявителя или препятствия к осуществлению его прав и свобод.

Резолютивная часть решения должна соответствовать мотивировочной части решения, она должна быть изложена таким образом, чтобы исключить возможность двоякого толкования выводов суда. Четкое указание в резолютивной части решения выводов суда по рассмотренному гражданскому делу и обязанностей, возложенных судом на воинское должностное лицо, решения, действия, бездействие которого оспариваются заявителем, позволит избежать последующего разъяснения решения.

Резолютивная часть решения должна содержать выводы суда, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств. Эта часть решения суда должна быть изложена особенно грамотно, в ней должны быть разрешены все вопросы, указанные в ч. 5 ст. 198, ст.ст. 204 – 207 ГПК РФ, чтобы не потребовалось последующее разъяснение решения.

После вынесения решения перед судом могут быть поставлены вопросы о вынесении дополнительного решения, о разъяснении решения, об отсрочке или рассрочке его исполнения, изменении способа и порядка исполнения, об индексации присужденных денежных сумм, об обращении к немедленному исполнению, об обеспечении исполнения решения (ст.ст. 201 – 203, 208, 212, 213 ГПК РФ).

На практике нередки случаи, когда обращаются в суд с заявлением о разъяснении решения, ссылаясь на неясность его мотивов. Однако мотивы решения не могут быть разъяснены, поскольку это повлечет изменение содержания решения, в частности его мотивировочной части, что противоречило бы ст. 202 ГПК РФ. Неясность или ошибочность мотивов может служить поводом для подачи кассационной жалобы, в том числе только на мотивы принятого решения. Решение подлежит разъяснению в тех случаях, когда его неполнота или неясность не позволяют исполнить решение либо существенно затрудняют его исполнение, например в резолютивной части неполно указаны те или иные сведения, требуемые для исполнения решения, и т. п. Это вытекает из толкования ст. 202 ГПК РФ, связывающей возможность дачи разъяснения с тем, исполнено оно или нет. Так, решение суда об отказе в заявлении (иске) не нуждается в приведении в исполнение, что исключает возможность его разъяснения.

В суде первой инстанции процессуальные действия лиц, участвующих в деле, не ограничиваются моментом вынесения решения. Необходимо помнить о праве принесения замечаний на протокол судебного заседания в течение пяти дней со дня его подписания (ст. 231 ГПК РФ). Судье следует внимательно относиться к содержанию протокола при его подписании и тогда, когда судебное заседание не заканчивается вынесением решения суда, поскольку в нем могут быть зафиксированы значимые процессуальные действия, определенные факты, доказательства. Протокол является важным процессуальным документом, на основе которого последующие судебные инстанции проверяют содержание заявленных устно ходатайств, ряда доказательств (объяснения участников процесса, показания свидетелей, экспертов, специалистов), соблюдение порядка их обсуждения и исследования, соответствие процессуальных действий суда и участников процесса нормам ГПК РФ. Конечно, в протоколе невозможно дословно отразить устные объяснения и показания. Однако основная их суть должна быть изложена полно и правильно.

В случае несогласия кого-либо из лиц, участвующих в деле, с принятым решением на это решение может быть подана апелляционная или кассационная жалоба. При этом, все первоначальные процессуальные действия, направленные на возбуждение производства в суде второй инстанции, совершаются судьей первой инстанции, о чем сказано ниже.

2.3. Дела, возникающие из публичных правоотношений

В случае когда государство в лице своих органов (органов военного управления) и должностных лиц (воинских должностных лиц) в отношениях с другими лицами (военнослужащими) выступает как управляющая структура, такие отношения основаны не на равенстве, а на власти и подчинении, носят не горизонтальный, а вертикальный характер и являются публичными отношениями. Суд в данном случае разрешает спор не о гражданском праве, а об административном, избирательном, налоговом либо ином праве.

Для рассмотрения таких дел в ГПК РФ введен специальный подразд. III с названием «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений». В нем содержатся общие положения, относящиеся к данной категории дел (гл. 23), а также определяются особенности производства по делам: о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части (гл. 24); об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 25); о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (гл. 26).

Военные суды рассматривают дела, связанные с заявлениями об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц, государственных служащих (гл. 25 ГПК РФ).

Согласно ст. 245 ГПК РФ к делам, возникающим из публичных правоотношений, относятся не только дела вышеуказанных категорий, но и иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные федеральным законом к ведению суда.

Дела, возникающие из публичных правоотношений, имеют свои процессуальные особенности, отличающие их от дел искового производства. Прежде всего, по этим делам нет ни истца, ни ответчика, поэтому данные дела относятся к неисковому производству. По делам, возникающим из публичных правоотношений, недопустимо заключение мирового соглашения, заявленное требование не может быть передано на разрешение третейского суда, по ним не применяются правила договорной подсудности, ввиду отсутствия иска нельзя предъявлять встречный иск, а также совершать такие процессуальные действия, как признание иска, отказ от иска. По этим делам не применяются правила заочного производства. Специальной нормой устанавливается для дел по заявлениям граждан (военнослужащих) альтернативная подсудность: по усмотрению военнослужащего заявление может быть подано в военный суд по месту его жительства или по месту нахождения органа военного управления, воинского должностного лица, военнослужащего, решение, действия (бездействие) которых оспариваются (ч. 2 ст. 254 ГПК РФ).

Суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителя органа военного управления или должностного лица. В случае неявки указанные лица могут быть подвергнуты штрафу в размере до одной тысячи рублей (ч. 4 ст. 246 ГПК РФ).

Дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются судьей единолично (ч. 3 ст. 260 ГПК РФ). И наконец, к особенностям дел, возникающих из публичных правоотношений, относится то, что судебные решения реализуют сами управленческие и законодательные структуры.

Однако вышесказанное не означает, что указанные структуры и их соответствующие должностные лица могут безнаказанно уклониться от исполнения вступившего в законную силу решения суда, являющегося, в силу ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», обязательным для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц и подлежащего безусловному исполнению на всей территории Российской Федерации. Если соответствующим органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом не приняты в пределах своих полномочий меры по исполнению такого решения суда, то они могут быть привлечены к ответственности, установленной специальными федеральными законами. Кроме того, решение суда по делам данной категории может быть принудительно исполнено в порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве.

В силу требований ст. 247 ГПК РФ суд приступает к рассмотрению дела, возникающего из публичных правоотношений, на основании заявления заинтересованного лица. В заявлении должно быть указано, какие решения, действия (бездействие) должны быть признаны незаконными, какие права и свободы лица нарушены этими решениями, действиями (бездействием). Обращение заинтересованного лица в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу не является обязательным условием для подачи заявления в суд.

В случае если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ. Если при этом нарушены правила подсудности дела, судья возвращает заявление на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ.

Если наличие спора о праве, подведомственного суду, выяснится при рассмотрении дела в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, то суд на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ применяет норму, регулиющую сходные отношения в особом производстве (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), и выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»).

По делам, возникающим из публичных правоотношений, предусмотрены определенные ограничения действия принципа диспозитивности. В частности, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований (ч. 3 ст. 246 ГПК РФ).

Если по общему правилу (ст. 56 ГПК РФ) каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, то по делам, возникающим из публичных правоотношений, бремя доказывания законности своих действий возлагается на соответствующий орган, который издал, принял правовой акт, отказал в совершении юридического действия. Как указано в ст. 249 ГПК РФ, обязанности по доказыванию

обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, возлагаются на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может истребовать доказательства по своей инициативе в целях правильного разрешения дела. Должностные лица, не исполняющие требований суда о предоставлении доказательств, подвергаются штрафу в размере до одной тысячи рублей (ч. 3 ст. 57 ГПК РФ).

Если по делам искового производства лица, не участвовавшие в нем, вправе заявлять в суде тождественные требования и по тем же основаниям (ч. 2 ст. 209 ГПК РФ), то согласно ст. 250 ГПК РФ после вступления в законную силу решения суда по делу, возникающему из публичных правоотношений, лица, участвующие в деле, а также иные лица не могут заявлять в суде те же требования и по тем же основаниям.

В связи с вышесказанным судья должен отказать в принятии заявления или прекратить производство по делу, возникшему из публичных правоотношений, если имеется решение суда, принятое по заявлению о том же предмете и вступившее в законную силу.

Как следует из смысла ст.ст. 251, 253 ГПК РФ и ст. 13 ГК РФ, предметом судебного обжалования могут выступать лишь такие правовые акты (как нормативные, так и ненормативные), которые на время рассмотрения заявленных требований по существу являются действующими и влекущими нарушения гражданских прав и свобод, требующие судебного пресечения.

Правовые акты, действие которых прекращено, сами по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей уже не являются и, следовательно, каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод военнослужащих повлечь не могут, и такие акты не могут выступать предметом судебного обжалования.

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что судья не вправе прекратить производство по делу, если оспариваемое решение, действие (бездействие) уже отменено, но заявитель настаивает на рассмотрении дела по существу и устранении допущенных нарушений его прав и свобод либо препятствий к их осуществлению, поскольку в этом случае должен быть исследован вопрос о том, были ли при этом устранены в полном объеме допущенные нарушения прав и свобод заявителя, что может быть сделано только при рассмотрении заявления по существу (постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»).

2.4. Оспаривание решений, действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и государственных служащих

В соответствии со ст. 254 ГПК РФ гражданин или организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Они вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

По сравнению с ГПК РСФСР 1964 г. в ГПК РФ расширен круг лиц, чьи акты и действия (бездействие) могут быть оспорены в судебном порядке: в соответствии с абз. 3 ст. 245 ГПК РФ в суде могут быть оспорены действия государственных и муниципальных служащих, не обладающих статусом должностного лица.

В то же время судьям необходимо обратить внимание на то, что ГПК РФ в отличие от ГПК РСФСР и Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. (в редакции Федерального закона от 14 декабря 1995 г.) «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» не допускает возможности оспаривания в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений. Исходя из этого с 1 февраля 2003 г. дела об оспаривании решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе с соблюдением общих правил подсудности, как дела по спорам о защите субъективного права, т. е. круг объектов оспаривания в названном порядке сужен.

Как разъяснено в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в ином судебном порядке. Исходя из этого недопустимо принятие и рассмотрение в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, заявлений об оспаривании таких решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, для которых федеральными законами установлен иной судебный порядок оспаривания (обжалования).

Например, не могут быть оспорены в гражданском судопроизводстве документы, которые по существу являлись доказательствами по уголовному делу, поскольку проверка и оценка доказательств по уголовному делу производится судом при рассмотрении уголовного дела по правилам УПК РФ).

В силу ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Статьей 256 ГПК РФ установлен трехмесячный срок для обращения гражданина в суд с заявлением о нарушении его прав и свобод. Указанный срок исчисляется с того дня, когда гражданину стало известно о нарушении его прав.

Обращение в суд с заявлением с пропуском установленного трехмесячного срока не является основанием для отказа в принятии заявления. В то же время пропуск указанного срока может служить основанием к отказу в удовлетворении заявления. Если срок пропущен по уважительным причинам, то он может быть восстановлен судом (ст. 112 ГПК РФ).

Согласно п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» необходимо по каждому делу выяснять, соблюдены ли сроки обращения заявителя в суд и каковы причины их нарушения, а вопрос о применении последствий несоблюдения данных сроков следует обсуждать независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица.

При этом, необходимо учитывать, что, помимо указанного в ч. 1 ст. 256 ГПК РФ трехмесячного срока обращения с заявлением в суд, действующим законодательством предусмотрены специальные сроки оспаривания отдельных решений, действий или бездействия (например, ч. 2 ст. 441 ГПК РФ, ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», ст. 357 ТК РФ, п. 3 ст. 10 Федерального закона «О беженцах», п. 4 ст. 7 и п. 7 ст. 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», п. 3 ст. 8 Федерального закона «О вынужденных переселенцах»).

Исходя из положений ч. 1 ст. 4 и ч. 1 ст. 256 ГПК РФ срок обращения с заявлением в суд начинается течь с даты, следующей за днем, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод, о создании препятствий к осуществлению его прав и свобод, о возложении обязанности или о привлечении к ответственности. Обязанность доказывания этого обстоятельства лежит на заявителе.

Поскольку вопросы соблюдения срока обращения в суд касаются существа дела, выводы о его восстановлении или об отказе в восстановлении, в силу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ, должны содержаться в решении суда.

При установлении факта пропуска без уважительных причин указанного срока суд, исходя из положений ч. 6 ст. 152, ч. 4 ст. 198 и ч. 2 ст. 256 ГПК РФ, отказывает в удовлетворении заявления в предварительном судебном заседании или в судебном заседании, указав в мотивировочной части решения только на установление судом данного обстоятельства.

Согласно ст. 257 ГПК РФ заявление рассматривается судом в течение 10 дней с участием гражданина, командира (начальника) воинской части (организации) или его представителя, воинского должностного лица, государственного служащего, решения, действия (бездействия) которых оспариваются. Неявка в судебное заседание кого-либо из указанных лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления.

Суд, признав заявление обоснованным, выносит решение, обязывающее соответствующее должностное лицо, государственного служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод (ч. 1 ст. 258 ГПК РФ).

Если обжалуемые решения или действия вынесены или совершены в соответствии с законом, в пределах полномочий соответствующего органа или должностного лица и права либо свободы гражданина нарушены не были, суд отказывает в удовлетворении заявления (ч. 4 ст. 258 ГПК РФ).

Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» с 1 февраля 2003 г. не может применяться, как противоречащий ГПК РФ. Дела об оспаривании решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений, общественных объединений, их руководителей, иных органов управления, других работников должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе с соблюдением общих правил подсудности (ст. 28 ГПК РФ), как дела по спорам о защите субъективных прав, свобод или охраняемых законом интересов (гражданских, трудовых и др.).

2.5. Компенсация морального вреда

Определение размера компенсации морального вреда вызывает затруднения при разрешении военными судами гражданских дел и взыскании денежных сумм в возмещение морального вреда.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных убытков.

Закон не содержит каких-либо четких критериев, позволяющих определить размер возмещения морального вреда, передавая решение этого вопроса на усмотрение суда.

Между тем такое усмотрение не может быть произвольным, а должно быть обусловлено конкретными обстоятельствами дела. Суммы, подлежащие взысканию в возмещение морального вреда, не должны быть неоправданно заниженными или завышенными. При определении размера компенсации морального вреда должен учитываться превентивный характер такой меры ответственности, побуждающей воинское должностное лицо добровольно и своевременно исполнять требования законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих в сфере его применения, не дожидаясь обращения военнослужащего в суд.

Иногда в решениях судов в нарушение процессуального права не приводится никаких мотивов, почему взыскивается та или иная сумма.

В п. 15 постановления от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что согласно ст. 151 ГК РФ компенсации подлежит моральный вред, причиненный действиями, нарушающими личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага.

Моральный вред, связанный с нарушением имущественных прав граждан, подлежит компенсации только при наличии специального указания об этом в законе.

Судам следует иметь в виду, что в законодательстве Российской Федерации не содержится указаний о возможности компенсации морального вреда, причиненного военнослужащим нарушением их имущественных прав. Поэтому в тех случаях, когда военнослужащие оспаривают в суде действия должностных лиц, причинившие им только имущественный вред (невыплата денежного довольствия, компенсаций, невыдача различных видов довольствия и т. п.), компенсация морального вреда не производится.

Глава 3. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел

3.1. Особенности рассмотрения военными судами жилищных дел

3.1.1. Общие вопросы

К жизненному уровню человека, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН, относит, наряду с другими составляющими, и такой компонент, как жилище.

Право граждан на жилище закреплено в ст. 40 Конституции Российской Федерации, согласно которой оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище. К такой категории граждан относятся, в частности, военнослужащие.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил в постановлении от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», что конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, в предоставлении жилища из государственного, муниципального и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, в оказании содействия гражданам в улучшении своих жилищных условий, а также в гарантированности неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища (ст.ст. 25, 40 Конституции Российской Федерации).

В ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует предоставление жилых помещений военнослужащим или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Формы реализации данного права могут быть различными: как путем предоставления жилого помещения, так и путем вступления в жилищно-строительные кооперативы, выделения земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов или выдачи государственного жилищного сертификата.

Реализация права на жилище неразрывно связана с другим конституционным правом – правом свободно передвигаться и выбирать место жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в Риме 4 ноября 1950 г., допускает возможность ограничения данного права только на основании закона и лишь при определенных условиях.

Такое ограничение имеет место в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, которые в силу п. 3 ст. 6 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» приобретают право на выбор постоянного места жительства лишь при увольнении с военной службы.

Обусловлено данное ограничение характером и специфическими особенностями прохождения военной службы, предусматривающей выполнение задач в условиях, требующих поддержания постоянной боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы в ограниченные сроки.

В процессе рассмотрения конкретных дел в сфере жилищных прав военнослужащих необходимо также учитывать толкование правовых норм, содержащееся в решениях и постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также Европейского Суда по правам человека.

Так, в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» отражена принципиальная позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем. Пленум указал, что при решении данного вопроса следует руководствоваться нормами ЖК РФ.

При разрешении споров, возникших из жилищных отношений с участием военнослужащих, следует принимать во внимание, что жилищное законодательство в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Состоит жилищное законодательство согласно ч. 2 ст. 5 ЖК РФ из названного Кодекса, принятых в соответствии с ним других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

При этом, наибольшую юридическую силу среди актов жилищного законодательства в регулировании жилищных отношений имеет ЖК РФ. В случае выявления судом несоответствия норм иных актов жилищного законодательства положениям ЖК РФ должны применяться нормы этого Кодекса.

Принятие в 1998 г. Федерального закона «О статусе военнослужащих», а в 2005 г. – ЖК РФ повлекло обновление нормативной правовой базы, регулирующей правоотношения в области обеспечения военнослужащих жилыми помещениями и соответственно переосмысление всей существовавшей судебной практики.

Особую остроту проблема обеспечения жилыми помещениями граждан, увольняемых (увольненных) с военной службы, приобрела в условиях сокращения численности Вооруженных Сил Российской Федерации.

В связи с вышесказанным представляется необходимым проанализировать особенности подготовки к судебному разбирательству и рассмотрения судами наиболее часто встречающихся категорий жилищных дел, а также некоторые вопросы, возникшие в судебной практике при применении нового жилищного законодательства.

3.1.2. Споры, связанные с принятием военнослужащих и членов их семей на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и снятием с данного учета

Применение ст. 51 ЖК РФ, которой установлены основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, как правило, не вызывает затруднений в правоприменительной практике военных судов. Предметом спорных правоотношений в большинстве случаев являются решения и действия командования и жилищных органов, связанные с отказом в принятии на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях и снятием с такого учета (ст.ст. 54 и 56 ЖК РФ). При этом, наибольшую сложность представляют споры, в которых отказ в принятии на жилищный учет обусловлен тем, что не истек предусмотренный ст. 53 названного Кодекса срок.

Статья 53 ЖК РФ предусматривает, что граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Необходимо отметить, что санкция, предусмотренная указанной нормой, не является чем-то новым в жилищном законодательстве. До принятия ЖК РФ сходные нормы существовали в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Так, в п. 18 Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Московской области, принятых решением Мособлисполкома и президиума МОСПС от 29 декабря 1984 г. № 1728/24, было предусмотрено, что принятие на учет граждан, у которых жилищные условия ухудшились в результате совершенного обмена или раздела жилой площади, вселения других лиц (кроме супругов, детей и нетрудоспособных родителей) или иных действий, производится по истечении пяти лет со времени ухудшения жилищных условий.

Также подп. «д» п. 10 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства (далее – Правила), утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 1998 г. № 1054, предусмотрено, что не признаются нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае если их жилищные условия ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения ранее полученного от государства жилья.

При рассмотрении заявления гражданина С. о признании данной нормы Правил недействующей Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала в решении от 18 мая 2004 г. № ВКПИ 04-36 следующее.

Государство гарантирует отдельным категориям военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, безвозмездное предоставление жилой площади на условиях социального найма, что закреплено в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и оспариваемом заявителем Постановлении Правительства Российской Федерации.

В указанных Правилах устанавливается единый порядок постановки на очередь нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, подлежащих увольнению с военной службы, службы в органах внутренних дел и Государственной противопожарной службы, граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку, службы в органах внутренних дел и Государственной противопожарной службы, и членов их семей, имеющих в соответствии с законодательством Российской Федерации право на получение жилья, построенного (приобретенного) за счет средств федерального бюджета.

В п. 7 Правил определены основания признания указанной категории граждан нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий.

Согласно подп. «д» п. 10 Правил нуждающимися в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий не признаются военнослужащие и граждане, уволенные с военной службы, в случае если их жилищные условия ухудшились в результате обмена, мены, купли-продажи или дарения ранее полученного от государства жилья.

Право нанимателя на обмен занимаемого жилого помещения закреплено в ст. 67 ЖК РСФСР.

В соответствии со ст. 11 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в РСФСР» каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность бесплатно, в порядке приватизации, жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде социального использования один раз.

Граждане, ставшие собственниками жилых помещений, владеют, пользуются и распоряжаются ими по своему усмотрению, вправе продавать, завещать, сдавать в аренду эти помещения, а также совершать с ними иные сделки, не противоречащие закону.

Улучшение жилищных условий основано на равенстве всех нуждающихся в улучшении жилищных условий независимо от того, в какой разновидности жилищного фонда они пользуются жилой площадью (государственный, муниципальный, общественный или частный). Это правило вытекает из положений ст. 28 ЖК РСФСР.

Таким образом, граждане, имеющие в собственности жилые помещения, в том числе ставшие собственниками в результате приватизации ранее полученного от государства жилья, обладают правом улучшения жилищных условий в случае признания их таковыми по основаниям, предусмотренным законодательством.

Вместе с тем, у граждан, обеспеченных государством жилыми помещениями по установленным нормам, но воспользовавшихся своим правом на его обмен либо приватизацию и последующее отчуждение, в результате совершенных сделок могут возникнуть основания для признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Поскольку, по смыслу закона, гражданин обладает правом быть обеспеченным жилым помещением на условиях социального найма лишь единожды, указанные выше случаи, повлекшие ухудшение жилищных условий и возникновение оснований нуждаемости по воле гражданина, обоснованно были отнесены Правительством Российской Федерации к обстоятельствам, исключающим повторное обеспечение таких граждан бесплатным жилым помещением.

На основании изложенного Военная коллегия пришла к выводу, что по указанным в заявлении С. основаниям оспариваемая им норма рассматриваемого Постановления Правительства Российской Федерации недействующей признавать не может.

В судебной практике такие действия расценивались как одна из форм злоупотребления правом и в этой связи данное право в силу ст. 10 ГК РФ не подлежало судебной защите.

Примером такой оценки подобных действий может служить гражданское дело по заявлению Ж., оспорившего в судебном порядке действия командования и жилищного органа, отказавших в принятии его на учет нуждающихся в получении жилого помещения.

Согласно материалам гражданского дела Ж. проживал с родителями в квартире в городе М. и был обеспечен общей площадью жилого помещения по установленным для данного населенного пункта нормам. В 2009 г. он вступил в брак, а затем снялся с регистрационного учета по месту жительства и зарегистрировался в квартире, принадлежащей на праве собственности родителям его жены, где, помимо него, были зарегистрированы и проживали еще несколько человек. В результате уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения каждого из проживающих в данной квартире стал составлять менее учетной нормы, установленной законодательством города М. После этого Ж. обратился в жилищный орган воинской части и к командованию с просьбой о принятии его на жилищный учет. Решением жилищной комиссии в принятии Ж. на указанный учет было отказано, что послужило основанием для обращения Ж. в суд с заявлением об оспаривании этого решения.

Указанные действия были расценены судами первой и кассационной инстанций как намеренное ухудшение заявителем жилищных условий, влекущее наступление последствий, предусмотренных ст. 53 ЖК РФ, т. е. признание нуждающимся в получении жилого помещения не ранее чем через пять лет после совершения таких действий.

Как отметил суд кассационной инстанции, заявитель искусственно создал условия, в результате которых мог быть признан нуждающимся в жилом помещении.

Еще одним примером может служить гражданское дело по заявлению военнослужащего В., в котором он оспаривал действия командира воинской части, связанные с отказом в признании его нуждающимся в жилом помещении.

Из материалов дела следовало, что семья В., состоящая из четырех человек (заявитель, жена, две несовершеннолетние дочери), проживает на условиях договора социального найма в предоставленной от военного ведомства двухком-

натной квартире общей площадью 39,9 квадратного метра, находящейся в муниципальной собственности. 5 мая 2009 г. В. обратился к командованию с рапортом, в котором просил признать его с членами семьи нуждающимися в получении жилого помещения в связи с установлением в муниципальном образовании новой учетной нормы – 11 квадратных метров на одного члена семьи. По решению жилищной комиссии воинской части, утвержденному командиром части, заявителю было отказано в удовлетворении данной просьбы на основании ст. 53 ЖК РФ, поскольку жена заявителя в 2006 г. приобрела в собственность квартиру умершего отца общей площадью 69,2 квадратного метра и в 2007 г. продала ее.

Считая такой отказ незаконным, В. обратился в суд с заявлением об оспаривании указанного решения жилищной комиссии, ссылаясь в обоснование своих требований на то, что его жена продала квартиру не в целях искусственного создания условий для признания их нуждающимися в получении жилого помещения, как это установлено в ст. 53 ЖК РФ, а для обеспечения справедливого раздела наследства умершего отца между другими родственниками. В этой связи В. просил суд признать действия командира части, утвердившего решение жилищной комиссии, незаконными и возложить на последнего обязанность по признанию его семьи нуждающейся в жилом помещении.

Суд первой инстанции требования В. удовлетворил частично, признав оспариваемые действия командира воинской части незаконными и возложив на него обязанность представить рапорт заявителя на повторное рассмотрение жилищной комиссии.

При этом, суд первой инстанции указал, что ст. 53 ЖК РФ не может применяться к исследуемым правоотношениям, поскольку по смыслу данной нормы орган, принимающий решение о постановке гражданина на учет нуждающихся в жилом помещении, должен доказать непосредственную субъективную установку заинтересованного лица на получение права состоять на учете в результате совершения конкретных действий, направленных именно на приобретение этого права. Поскольку, как посчитал суд первой инстанции, командир воинской части не представил доказательства того, что при отчуждении в 2007 г. квартиры жена заявителя преследовала цель приобретения права состоять на жилищном учете, оснований для применения к спорным правоотношениям ст. 53 ЖК РФ не имелось.

Однако такое толкование данной нормы материального права окружной военной суд признал противоречащим правовой позиции, выраженной в судебных постановлениях высших органов судебной власти по применению ст. 53 ЖК РФ, и потому не соответствующим принципу единства судебной практики.

Так, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав ст. 53 Жилищного кодекса Российской Федерации» указано, что по смыслу ст. 53 ЖК РФ ограничения в постановке граждан на учет нуждающихся в жилых помещениях должны считаться допустимыми лишь в том случае, если гражданами совершались умышленные действия в целях создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

Такая же правовая позиция была отражена в определении Верховного Суда Российской Федерации № 6н-424/08 от 19 февраля 2009 г., в котором указано, что подлежащими выяснению при подобных спорах являются следующие имеющие значение для дела обстоятельства: привели ли действия заинтересованных лиц к искусственному ухудшению жилищных условий, были ли совершены они умышленно и требуется ли в связи с этими действиями участие Министерства обороны Российской Федерации в обеспечении другим жильем.

Из приведенной правовой позиции, как указал суд кассационной инстанции, вытекает, что ограничение, установленное ст. 53 ЖК РФ, должно применяться не только в случаях, когда гражданин совершает намеренные действия по ухудшению жилищных условий с непосредственной целью приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении, но и тогда, когда совершает их с иными целями, оказываясь при этом в состоянии, требующем участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем, и предъявляя в данной связи в последующем претензии по реализации права на постановку на учет нуждающихся в жилых помещениях, что объективно подтверждает наличие у него изначально или возникновение в последующем намерения состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении в результате совершения соответствующих действий.

В связи с вышесказанным окружной военный суд обратил внимание на то, что суд первой инстанции не выяснил существенные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного спора, и не дал им оценки, а именно: привели ли действия жены заявителя по отчуждению жилья к искусственному, т. е. не обусловленному объективными причинами, не зависящими от ее воли, ухудшению жилищных условий, были ли совершены они умышленно и требуется ли в связи с этими действиями участие военного ведомства в обеспечении семьи заявителя другим жильем.

В свою очередь, правомерные действия лица, повлекшие возникновение нуждаемости в улучшении жилищных условий, не должны расцениваться как намеренное их ухудшение и влечь правовые последствия, предусмотренные ст. 53 ЖК РФ.

3.1.3. Споры, связанные с порядком предоставления военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений

Основополагающим принципом распределения жилых помещений является принцип очередности предоставления жилья (ч. 1 ст. 57 ЖК РФ).

В практике возникают определенные трудности в применении норм материального права, которыми регламентируется льготный порядок обеспечения жилыми помещениями.

Следует отметить, что ЖК РФ, в отличие от ЖК РСФСР, значительно ограничил перечень лиц, имеющих право на внеочередное получение жилого помещения и вовсе исключил возможность его получения в первоочередном порядке.

Что касается лиц, принятых на учет нуждающихся в получении жилого помещения в первоочередном порядке до вступления в силу ЖК РФ, то для правоприменительной практики интересным является определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2009 г. № 5н-207/09.

Решением Пятигорского гарнизонного военного суда от 11 июля 2008 г. частично удовлетворено заявление Ш., в котором он просил признать незаконными действия председателя жилищно-бытовой комиссии, связанные с отказом в признании за ним права на первоочередное обеспечение жилым помещением с 1993 г., и обязать председателя внести соответствующие изменения в списки учета лиц, нуждающихся в получении жилья.

Суд признал незаконными действия председателя жилищно-бытовой комиссии, связанные с отказом в признании права Ш. на первоочередное обеспечение жилым помещением с 14 мая 2003 г. и обязал его внести соответствующие изменения в списки учета.

Кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 августа 2008 г. решение в части требований о признании за заявителем права на обеспечение жилым помещением в первоочередном порядке отменено, а дело в указанной части направлено на новое рассмотрение.

Решением Пятигорского гарнизонного военного суда от 21 октября 2008 г., оставленным без изменения кассационным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 3 декабря 2008 г., Ш. отказано в удовлетворении заявления о признании за ним права на обеспечение жилым помещением в первоочередном порядке.

Военная коллегия оставила в силе решение от 11 июля, а все последующие судебные постановления отменила по следующим основаниям.

В суде установлено, что Ш. 14 мая 2003 г. усыновил сына супруги от первого брака, который в соответствии с положениями п. 1 ст. 137 СК РФ после этого стал приравнен в правах к двум сыновьям заявителя, а 31 января 2005 г. у заявителя родилась дочь.

Согласно ст. 36 ЖК РСФСР, действовавшего до 1 марта 2005 г., многодетным семьям (имеющим трех и более детей), нуждающимся в улучшении жилищных условий, жилые помещения предоставлялись в первую очередь.

Изложенное указывает на то, что с 14 мая 2003 г. у заявителя возникло право на первоочередное обеспечение жильем.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие данного Кодекса, его положения применяются в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных названным Федеральным законом, т. е. в том случае, если у лица возникло право на льготу по основаниям, предусмотренным ст. 36 ЖК РСФСР, оно сохраняется и после введения в действие ЖК РФ. Отсутствие в ЖК РФ указания на данную категорию граждан не является основанием для лишения их прав на льготы, которые были приобретены ими по нормам ЖК РСФСР.

Следовательно, Ш. правомерно поставил вопрос о признании за ним права на первоочередное обеспечение жильем в судебном порядке после отказа ему в этом руководством и жилищной комиссией управления.

К тому же право на первоочередное обеспечение жильем было закреплено в п. 4.2 действовавших в тот период Примерных правил решения жилищных вопросов военнослужащих, рабочих и служащих органов государственной безопасности в республиках в составе Российской Федерации, краях, областях, автономной области и автономных округах, городах Москве и Санкт-Петербур-

ге, Пограничных войсках Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства безопасности Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 285, на что обоснованно сослался суд первой инстанции.

Отменяя решение суда от 11 июля 2008 г., окружной военный суд, согласившись с этим выводом, в то же время указал на пропуск Ш. трехмесячного срока обращения с заявлением в суд, предусмотренного ч. 1 ст. 256 ГПК РФ.

Между тем, исходя из характера спорного правоотношения, право на первоочередное обеспечение жилым помещением начиная с 14 мая 2003 г. сохранилось у Ш. как на момент обращения в жилищно-бытовую комиссию и к должностным лицам управления, так и на день обращения в суд.

Таким образом, оснований для применения положений ч. 1 ст. 256 ГПК РФ к спору о праве и, следовательно, отмены решения гарнизонного военного суда от 11 июля 2008 г. не имелось.

3.2. Производство по рассмотрению заявлений военнослужащих о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок

3.2.1. Общие положения

30 апреля 2010 г. приняты: Федеральный закон № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон о компенсации); Федеральный закон № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок”», Федеральный конституционный закон № 3-ФКЗ «О внесении изменений в статьи 24 и 26 Федерального конституционного закона “Об арбитражных судах в Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”». Эти законы вступили в силу 4 мая 2010 г., за исключением ст. 6 Федерального закона № 69-ФЗ, вступившей в силу по истечении одного месяца со дня официального опубликования (опубликован в «Российской газете» 4 мая 2010 г.).

В пояснительной записке к Закону о компенсации сказано, что его принятие необходимо для выполнения требований Европейского Суда по правам человека, изложенных в пилотном постановлении от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против Российской Федерации» № 2¹, и Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в определении от 3 июля 2008 г. № 734-О-П.

Принятие данных законов преследовало своей целью создание эффективно-го внутригосударственного средства правовой защиты граждан, обеспечивающее восстановление нарушенных прав в случаях необоснованно длительного судопроизводства и исполнения судебных решений.

В соответствии со ст. 1 Закона о компенсации граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе истцами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные и потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в

---

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. «Дело “Бурдов (Burđov) против Российской Федерации”» (№ 2) (жалоба № 33509/04). По делу обжаловалось длительное уклонение властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя. По делу допущены нарушения ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции.

суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном Законом о компенсации и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Понятие разумного срока в указанных законах не приводится.

Министерство финансов Российской Федерации в письме от 7 июля 2010 г. № 08-06-06/582, в частности, разъяснило, что разумный срок – базовый термин Закона о компенсации, при этом применительно к длительности судопроизводства или исполнения судебных актов данный термин неизменно используется Европейским Судом по правам человека для оценки соблюдения государствами – участниками Конвенции положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Разумный срок судопроизводства и исполнения судебных актов признается или не признается Европейским Судом по правам человека таковым в каждом конкретном случае исходя из ясных и понятных критериев с учетом особенностей различных категорий дел, а именно: обстоятельств дела и его сложности, длительности процесса (судопроизводства по делу или исполнения судебного акта), поведения сторон и других участников процесса, действий (бездействия) заявителя и государственных органов, значимости рассмотренного спора и его последствий для лица, в отношении которого допущено нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Компенсация за указанное нарушение присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непреодолимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом, нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 1069² ГК РФ. Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения.

При подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок уплачивается государственная пошлина в порядке и размерах, которые установлены законодательством о налогах и сборах.

В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок государственная пошлина уплачивается в следующих размерах:

– для физических лиц – 200 рублей;

---

² Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

– для организаций (под которыми нами имеются в виду воинские части и учреждения) – 4 000 рублей.

Органы, которые в соответствии с Законом о компенсации уполномочены от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования на исполнение решений суда о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, имеют право предъявить регрессное требование к органу или должностному лицу, по вине которого допущено такое нарушение.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается военным судом в денежной форме.

Размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется военным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

В письме Министерства финансов Российской Федерации от 7 июля 2010 г. № 08-06-06/582 сообщается, что при определении критериев разумности размера компенсаций за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебных актов в разумный срок необходимо принимать во внимание позицию Европейского Суда по правам человека, выработанную судебной практикой по делам указанной категории, в соответствии с которой размер компенсации, присуждаемой в связи с нарушением права на исполнение судебных актов в разумный срок, не должен быть неразумным по сравнению с суммами, присуждаемыми Европейским Судом по правам человека по аналогичным делам в отношении граждан Российской Федерации.

Различные аспекты компенсаций за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебных актов в разумный срок неоднократно освещалась на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах»³.

3.2.2. Подача заявления о присуждении компенсации

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подается в окружной военный суд, если требование о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок вызвано длительным неисполнением судебного акта гарнизонного военного суда.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве суда первой инстанции рассматривают:

1) окружной (флотский) военный суд – по делам, подсудным гарнизонным военным судам;

2) Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации – по делам, подсудным окружным (флотским) судам, за исключением гарнизонных военных судов.

³ *Высубин А.А.* Порядок обращения военнослужащих в суд общей юрисдикции с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок // *Право в Вооруженных Силах*. 2010. № 12. С. 77 – 82; *Фатеев К.В.* О некоторых вопросах применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Там же. № 6; *Зайцев Ф.А.* Еще раз к вопросу применения Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ // Там же. № 10.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок может быть подано в окружной (флотский) военный суд до окончания производства по исполнению судебного акта, но не ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта, или не позднее чем через шесть месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта.

При рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта по иску к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляет соответствующий финансовый орган.

При рассмотрении судом заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных учреждений, интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования представляют соответствующий финансовый орган и главный распорядитель средств соответствующего бюджета.

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок подается в окружной (флотский) военный суд, уполномоченный рассматривать такое заявление, через гарнизонный военный суд, принявший решение.

Гарнизонный военный суд, принявший решение, обязан направить заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок вместе с делом в соответствующий окружной (флотский) военный суд в трехдневный срок со дня поступления заявления в суд.

В заявлении о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок должны быть указаны (разд. 1 приложений к настоящему изданию):

- 1) наименование окружного (флотского) военного суда, в который подается заявление;
- 2) наименование лица, подающего заявление, с указанием его процессуального положения, места нахождения или места жительства, наименования ответчика (воинского должностного лица) и других лиц, участвующих в деле, их место нахождения или место жительства;
- 3) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, наименования судов, рассматривавших дело, предмет спора, сведения об актах и о действиях органа, организации или должностного лица, на которые возложены обязанности по исполнению судебных постановлений;
- 4) общая продолжительность производства по исполнению судебного постановления;
- 5) обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность исполнения судебных постановлений;
- 6) доводы лица, подающего заявление, с указанием основания для присуждения компенсации и ее размера;

7) последствия нарушения права на исполнение судебного постановления в разумный срок и их значимость для заявителя;

8) реквизиты банковского счета лица, подающего заявление, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;

9) перечень прилагаемых к заявлению документов.

Вопрос о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок к производству окружного (флотского) военного суда решается судьей этого суда единолично в пятидневный срок со дня поступления такого заявления в суд (ст. 244.4 ГПК РФ).

Судья выносит определение о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок к производству, в котором указываются время и место проведения судебного заседания по рассмотрению заявления.

Копии определения о принятии заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок направляются заявителю, в орган или должностному лицу, на которые возложена обязанность по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Если заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок подано с нарушением вышеуказанных требований или не уплачена государственная пошлина, суд выносит определение об оставлении заявления без движения.

В определении суд указывает основание для оставления заявления о присуждении компенсации без движения и разумный срок, в течение которого должны быть устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Копия определения об оставлении заявления о присуждении компенсации без движения направляется лицу, подавшему заявление, не позднее следующего дня после дня вынесения определения.

В случае если обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок без движения, будут устранены в срок, установленный определением суда, заявление считается поданным в день его первоначального представления в суд.

Суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что:

1) заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу;

2) заявление подано с нарушением порядка и сроков обращения в суд. При этом, ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи заявления не поступало или в восстановлении пропущенного срока его подачи было отказано;

3) до вынесения определения о принятии заявления к производству суда от лица, подавшего такое заявление, поступило ходатайство о его возвращении;

4) не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, в срок, установленный определением суда;

5) срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок.

О возвращении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд выносит определение.

Как показывает практика применения Закона о компенсации, в подавляющем большинстве случаев возвращение заявления о присуждении указанной компенсации имеет место в связи с тем, что заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу.

В п. 1 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснено, что в силу ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации во взаимосвязи с положениями его ст. 3 действие данного Закона распространяется на случаи:

а) нарушения разумных сроков судопроизводства по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции и арбитражными судами в соответствии с установленными процессуальным законодательством правилами подведомственности;

б) нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, вынесенных по искам или заявлениям к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц; нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих возложение обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, а также судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений.

Под денежным обязательством согласно ст. 6 БК РФ понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

В связи с вышесказанным судам следует иметь в виду, что действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств;

в) нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовным делам, по которым установлены подозреваемый или обвиняемый.

В п. 24 указанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации конкретизирован круг лиц, не имеющих права на подачу заявления о присуждении данной компенсации. Как указано в постановлении, такими лицами являются:

– лица, не подпадающие под действие ч. 1 ст. 1 Закона о компенсации, их представители, а также представители, чьи полномочия на подписание и подачу в суд заявления о присуждении компенсации от имени лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, не подтверждены в установленном законом порядке;

– лица, в отношении которых Европейским Судом по правам человека вынесено решение по вопросу приемлемости их жалобы на предполагаемое нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок либо по существу их дела;

– лица, требующие присуждения компенсации за нарушение права на исполнение судебных актов в разумный срок, если в отношении их не выносились судебные акты о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц, судебные акты, предусматривающие возложение обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, а также не выносились судебные акты, предусматривающие обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений.

Примером обоснованного возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок может служить определение судьи Московского окружного военного суда от 21 декабря 2010 г. по заявлению К.

К. обратился в Московский окружной военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок – решения Московского гарнизонного военного суда от 5 октября 2006 г., которым на воинское должностное лицо возложена обязанность по обеспечению заявителя жилым помещением.

Определением судьи окружного военного суда заявление возвращено К. в связи с тем, что он не обладает правом на компенсацию, предусмотренную Законом о компенсации.

Рассмотрев в кассационном порядке частную жалобу К. на данное определение, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в кассационном определении от 24 февраля 2011 г. указала следующее.

Согласно п. 1 ст. 6 Закона о компенсации этот Закон вступил в силу 4 мая 2010 г.

В соответствии с правилами действия актов гражданского законодательства во времени, установленными ст. 4 ГК РФ, вышеназванный Закон подлежит применению к отношениям, возникшим после введения его в действие, т. е. суд не вправе оценивать разумность срока судопроизводства по гражданскому делу, производство по которому завершено до вступления закона в силу.

Исключение из указанного правила предусмотрено п. 2 ст. 6 Закона о компенсации, который предоставляет право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок лицам, ранее подавшим в Европейский Суд по правам человека жалобу на предполагаемое нарушение этого же права, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела. Причем указанные

лица могут обратиться с заявлением в российский суд в течение шести месяцев со дня вступления в силу закона и при этом должны указать в заявлении дату обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номер этой жалобы.

К. поставил вопрос о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по гражданскому делу, производство по которому завершено до вступления в силу Закона о компенсации. При этом, он не привел данных о том, что по вопросу нарушения этого же права и по этому же делу он ранее обращался с жалобой в Европейский Суд по правам человека.

При таких обстоятельствах судья правомерно признал не подлежащим рассмотрению заявление К. в части требования компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Кроме того, п. 1 ст. 1 Закона о компенсации предусмотрено, что граждане и другие заинтересованные лица при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение.

В соответствии со ст. 10 БК РФ к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации относятся федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, местные бюджеты. Согласно ст. 6 названного Кодекса бюджетом является форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Решение гарнизонного военного суда, о несвоевременном исполнении которого заявляет К., не предусматривает обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Данный судебный акт возлагает на должника исполнение иного обязательства (обеспечение заявителя жилым помещением), на которое не распространяется действие указанного Федерального закона. Поэтому заявление К. в части присуждения компенсации за несвоевременное исполнение судебного акта также не подлежит рассмотрению.

При таких обстоятельствах у судьи окружного военного суда не имелось оснований для принятия заявления К. к производству.

Напротив, ошибочно было возвращено заявление М., обратившегося в Московский окружной военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения гарнизонного военного суда, которым на командира воинской части возложена обязанность издать приказ об изменении наименования должности, занимаемой заявителем, направить по новому месту службы М. выписку из данного приказа, выплатить ему денежные средства в возмещение убытков, связанных с неполной выплатой причитающихся ему денежных средств. Этим же решением с воинской части в пользу М. взысканы судебные расходы.

Окружной военный суд определением от 29 октября 2010 г. производство по заявлению М. прекратил, указав, что решение гарнизонного военного суда не предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в связи с чем оснований для присуждения М. компенсации за нарушение права на исполнение этого судебного акта в разумный срок не имеется.

Не согласившись с такими выводами окружного военного суда, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев частную жалобу М., указала следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона о компенсации граждане и другие заинтересованные лица при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение, взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение.

Согласно ст. 10 БК РФ к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации относятся федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов, местные бюджеты.

В соответствии с подп. 2 п. 3 ст. 21 названного Кодекса расходы на Вооруженные Силы Российской Федерации и другие вопросы в области национальной обороны относятся к расходам бюджетной системы Российской Федерации.

Статья 26 Федерального закона «Об обороне» также предусматривает, что реализация мероприятий в области обороны является расходным обязательством Российской Федерации.

Согласно п. 7 ст. 241 БК РФ органы военного управления, объединения, соединения и воинские части осуществляют полномочия распорядителей и получателей средств федерального бюджета в соответствии с положениями названного Кодекса.

Воинская часть, на командира которой суд первой инстанции возложил указанные обязанности, входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, в соответствии с ч. 1 ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» является федеральным бюджетным учреждением и получателем бюджетных средств.

Следовательно, взыскания, обращенные на денежные средства данной воинской части, по своей сути являются взысканиями, обращенными на средства федерального бюджета Российской Федерации. Поэтому в случае неисполнения или несвоевременного исполнения таких взысканий лицо, полагающее, что нарушено его право на исполнение судебного постановления в разумный срок, вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение этого права.

Возложенная решением гарнизонного военного суда на командира воинской части обязанность по выплате М. денежных средств должна быть исполнена указанным должностным лицом как распорядителем и получателем средств федерального бюджета за счет этого бюджета. Также за счет федерального бюджета подлежит исполнению и решение в части возмещения заявителю судебных расходов.

Таким образом, на требования М. о соблюдении разумного срока исполнения судебного акта в указанных частях распространяется действие Закона о компенсации.

На основании изложенного Военная коллегия пришла к выводу, что при вынесении определения от 29 октября 2010 г. окружным военным судом неправильно применены нормы материального и процессуального права, в связи с чем указанное определение отменила, а заявление М. направила на новое рассмотрение в тот же суд.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ нарушение порядка и сроков, установленных ч. 2 ст. 244.1 и ст. 244.2 ГПК РФ, также является основанием для возвращения заявления о присуждении названной компенсации.

В п. 25 вышеназванного постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации обращают внимание на то, что при применении указанных норм следует учитывать, что заявление о присуждении компенсации возвращается в случаях, если оно подано:

- не через суд, принявший решение;
- без предварительного обращения заинтересованного лица с заявлением об ускорении рассмотрения гражданского дела, продолжительность судопроизводства по которому превысила три года;
- по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу (силу) последнего судебного акта, принятого по гражданскому делу;
- до истечения трех лет со дня поступления в суд первой инстанции искового заявления (заявления) по гражданскому делу, производство по которому не окончено.

Поскольку Законом о компенсации (чч. 6 – 8 ст. 3), ГПК РФ (чч. 3 и 4 ст. 244.1), АПК РФ (ч. 3 ст. 222.1) к случаям нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, права на уголовное судопроизводство в разумный срок установлены также специальные сроки подачи заявления о присуждении компенсации, несоблюдение которых исключает возможность его рассмотрения, судья, исходя из аналогии закона, вправе применительно к п. 2 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ или п. 2 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ возвратить заявление, если оно подано:

- по истечении шести месяцев со дня вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора либо постановления (определения) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;
- до истечения четырех лет с момента начала осуществления уголовного преследования по уголовному делу, производство по которому не окончено;
- по истечении шести месяцев со дня окончания производства по исполнению судебного акта;
- ранее чем через шесть месяцев со дня истечения срока, установленного федеральным законом для исполнения судебного акта.

Суд возвращает заявление, поданное с нарушением сроков его подачи, если ходатайство о восстановлении пропущенного срока не поступало или в восстановлении пропущенного срока было отказано.

Если продолжительность судопроизводства по уголовному делу превысила четыре года, судья, исходя из аналогии закона, вправе применительно к п. 2 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ возвратить заявление о присуждении компенсации, если оно подано без предварительного обращения заинтересованного лица с заявлением об ускорении рассмотрения уголовного дела или с жалобой в порядке ч. 2 ст. 123 УПК РФ.

Так, А. обратился в Московский окружной военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения гарнизонного военного суда от 28 мая 2009 г., которым на командира воинской части возложена обязанность по выплате заявителю задолженности по денежному довольствию, а также взысканы в пользу заявителя с воинской части судебные расходы.

Судья окружного военного суда определением от 8 ноября 2010 г. возвратил А. его заявление, указав, что тот не обладает правом на указанную компенсацию, поскольку исполнительное производство по делу завершено 4 февраля 2010 г., т. е. до введения в действие Закона о компенсации.

Рассмотрев материалы судебного производства по частной жалобе заявителя, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

Согласно п. 1 ст. 6 Закона о компенсации этот Закон вступил в силу с 4 мая 2010 г. В соответствии с правилами действия актов гражданского законодательства во времени, установленными ст. 4 ГК РФ, данный Закон подлежит применению к отношениям, возникшим после введения его в действие, т. е. суд не вправе оценивать разумность срока исполнения судебного акта по гражданскому делу, исполнительное производство по которому завершено до вступления закона в силу.

Как следует из заявления А., вынесенное по его делу решение исполнено 4 февраля 2010 г., т. е. до вступления в силу Закона о компенсации.

Исключение из указанного правила действия актов гражданского законодательства во времени предусмотрено п. 2 ст. 6 Закона о компенсации, который предоставляет право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок лицам, ранее подавшим в Европейский Суд по правам человека жалобу на предполагаемое нарушение этого же права, в отношении которой не вынесено решение по вопросу ее приемлемости или по существу дела. Причем указанные лица могут обратиться с заявлением в российский суд в течение шести месяцев со дня вступления в силу вышеназванного Закона и при этом должны указать в заявлении дату обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека и номер этой жалобы.

А. при обращении в военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок не сообщил, что по вопросу нарушения срока исполнения этого же решения он ранее обращался с жалобой в Европейский Суд по правам человека, и не представил документальных данных, подтверждающих факт такого обращения. Ссылка в частной жалобе на находящуюся в Европейском Суде по правам человека его жалобу от 29 января 2007 г. не может быть принята во внимание, поскольку решение по делу вынесено значительно позже – 28 мая 2009 г. и вступило в силу 9 июля 2009 г.

С учетом изложенного Военная коллегия пришла к выводу, что возвращение А. его заявления как поданного лицом, не имеющим права на его подачу, является правильным.

Пунктом 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ предусмотрено возвращение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Что же следует понимать под очевидностью отсутствия нарушения указанного права?

Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил в п. 26 постановления от 23 декабря 2010 г. № 30/64, что об отсутствии указанного нарушения можно говорить, в частности, когда общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, соблюден установленные законом сроки исполнения судебного акта, осуществления досудебного производства по уголовному делу, при этом неоднократно производство по делу не приостанавливалось, судебное разбирательство не откладывалось, заявление не возвращалось, дело не передавалось из одного суда в другой.

Превышение установленных законом сроков рассмотрения дела, исполнения судебного акта, осуществления досудебного производства по уголовному делу может с очевидностью свидетельствовать об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если оно явно незначительно.

Примером правильного применения данной нормы могут служить судебные постановления, принятые по заявлению Г., который обратился в Московский окружной военный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения гарнизонного военного суда от 26 марта 2009 г., согласно которому, с учетом изменений, внесенных определением суда кассационной инстанции от 14 мая 2009 г., на командование возложена обязанность произвести Г. ряд дополнительных выплат, применив к этим расходам сводный индекс потребительских цен.

Московский окружной военный суд и Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришли к выводу, что решение, вынесенное по данному гражданскому делу, исполнено в разумный срок.

Военная коллегия в кассационном определении указала, что судебное решение, о несвоевременном исполнении которого заявил Г., вступило в законную силу 14 мая 2009 г. и исполнено путем производства полагающихся заявителю выплат через шесть месяцев – в ноябре 2009 г. Таким образом, срок исполнения превысил срок, установленный ч. 3 ст. 258 ГПК РФ. Однако с учетом незначительности этого превышения суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу об отсутствии нарушения права заявителя на исполнение судебного акта в разумный срок.

Примером правильного применения данной нормы может служить возвращение Волгоградским областным судом заявления Г., в котором он просил о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. В обоснование своих требований Г. ссылаясь на то, что 30 июня 2009 г. он обратился к мировому судье с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании денежных средств в сумме 2 060 рублей за неисполнение договора от 18 мая 2009 г.

20 августа 2009 г. определением мирового судьи исковое заявление Г. было оставлено без рассмотрения в связи с повторной неявкой сторон в судебное заседание.

Определением судьи Волгоградского областного суда от 17 мая 2010 г. заявление Г. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок возвращено истцу по основаниям очевидного отсутствия нарушения его права на судопроизводство в разумный срок.

Рассмотрев частную жалобу Г. на указанное определение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла оснований для ее удовлетворения.

При этом, Судебная коллегия указала, что из представленных в суд материалов дела по исковому заявлению Г. видно, что истец обратился к мировому судье 30 июня 2009 г., а 20 августа 2009 г. определением мирового судьи его исковое заявление было оставлено без рассмотрения в связи с повторной неявкой сторон в судебное заседание. Таким образом, общий срок судопроизводства по делу составил 1 месяц 20 дней.

Судья областного суда, руководствуясь вышеприведенными нормами закона и исходя из установленных обстоятельств по материалам дела, обоснованно пришел к выводу, что право заявителя на судопроизводство в разумный срок с очевидностью не нарушено в связи с незначительным временем нахождения дела в производстве мирового судьи.

Копия определения суда о возвращении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок направляется лицу, подавшему его, вместе с заявлением и прилагаемыми к нему документами не позднее следующего дня после дня вынесения определения суда или по истечении срока, установленного судом для устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без движения.

Возвращение заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок не является препятствием для повторного обращения с таким заявлением в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения.

Нормы ст.ст. 244.5 и 244.6 ГПК РФ прямо не предусматривают возможность обжалования определений об оставлении заявления о присуждении компенсации без движения и о возвращении заявления о присуждении компенсации. Однако в данном случае могут быть применены нормы ст. 371 ГПК РФ, согласно которой определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции сторонами и другими лицами, участвующими в деле, посредством подачи частной жалобы, если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела. Частная жалоба может быть подана в течение 10 дней со дня вынесения определения судом первой инстанции (ст. 371 ГПК РФ).

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок рассматривается судом в двухмесячный срок со дня поступления заявления вместе с делом в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие судебного постановления.

Суд рассматривает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок единолично в судебном заседании по общим правилам искового производства, предусмотренным ГПК РФ, с особенностями, установленными гл. 22.1 ГК РФ, и в соответствии с Законом о компенсации. Заявитель, орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, и другие заинтересованные лица извещаются о месте и времени судебного заседания.

При рассмотрении заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд устанавливает факт нарушения права заявителя на исполнение судебного постановления в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, содержания принятых по делу судебных постановлений, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников гражданского процесса;
- 3) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного постановления действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления;
- 4) общая продолжительность неисполнения судебного постановления.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья определяет круг заинтересованных лиц, в том числе орган, организацию или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, и устанавливает срок для представления такими лицами объяснений, возражений и (или) доводов относительно заявления о присуждении компенсации. Лица, привлеченные к участию в деле, обязаны представить объяснения, возражения и (или) доводы относительно заявления в срок, установленный судом.

Непредставление или несвоевременное представление объяснений, возражений и (или) доводов является основанием для наложения судебного штрафа в порядке и в размере, которые установлены гл. 8 ГПК РФ.

По результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок суд принимает решение, которое должно соответствовать установленным гл. 16 ГПК РФ требованиям и содержать:

- 1) сведения о судебных постановлениях, принятых по делу, предмет спора, наименования судов, рассматривавших дело;
- 2) указание общей продолжительности исполнения судебного постановления;
- 3) указание на присуждение компенсации и ее размер или отказ в присуждении компенсации;
- 4) наименование органа, организации или должностного лица, на которые в соответствии с федеральным законом возложено исполнение судебных актов о присуждении компенсации;
- 5) реквизиты банковского счета заявителя, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию;
- 6) указание на распределение судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением заявления.

Копии решения суда в пятидневный срок со дня принятия направляются заявителю, в орган, организацию или должностному лицу, на которые возложены обязанности по исполнению судебного постановления, а также другим заинтересованным лицам.

Компенсация за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, если такое нарушение было допущено органом или организацией, финансируемыми за счет средств соответствующего бюджета, либо должностным лицом этого органа или этой организации.

Вопрос определения размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в целом не вызывает затруднений у судей. Согласно ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации размер компенсации определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека. Из этого следует, что и в части размера компенсации в денежном выражении решение суда также должно быть законным и обоснованным. Поэтому в соответствии со ст. 198 ГПК РФ суд должен мотивировать решение в этой части.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 49 постановления от 23 декабря 2010 г. № 30/64 указали, что суду надлежит в каждом конкретном случае обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В частности, размер указанной компенсации должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о присуждении компенсации.

При определении размера присуждаемой компенсации суду следует также учитывать практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим Судом за аналогичные нарушения (ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации).

Судебное решение, принятое судом по результатам рассмотрения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, может быть обжаловано в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Решение суда о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок или об отказе в ее присуждении подлежит немедленному исполнению в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Судебное решение исполняется в трехмесячный срок со дня его поступления на исполнение в порядке, установленном бюджетным законодательством Российской Федерации.

Судебное решение о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства федерального бюджета, в разумный срок исполняется Министерством финансов Российской Федерации, а решение, предусматривающее обращение взыскания на средства бюджета субъекта Российской Федерации или местного бюджета, исполняется соответствующим финансовым органом.

Расходы на выплату компенсации по судебному решению о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок предусматриваются в федеральном бюджете, бюджетах субъектов Российской Федерации, местных бюджетах.

В случаях когда военнослужащий не согласен с решением суда, он может подать кассационную жалобу в течение 10 дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции могут быть обжалованы в кассационном порядке: решения окружных (флотских) военных судов – в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

3.3. Производство по делам, связанным с увольнением с военной службы

Гражданские дела, связанные с увольнением военнослужащих с военной службы, по-прежнему составляют значительное количество гражданских дел, рассматриваемых военными судами. Это объективно обусловлено, в частности, продолжающимся сокращением численности Вооруженных Сил Российской Федерации. В 2008 г. такие дела составили 8 % от общего количества дел, рассмотренных военными судами, а в 2009 г. – 6,5 %¹.

Вопросы увольнения военнослужащих с военной службы в настоящее время регулируются: Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237; Инструкцией по организации прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (мичманами) в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2002 г. № 350 (далее – Инструкция).

Большинство заявлений по делам указанной категории связаны с оспариванием действий командования, связанных с нарушением права на досрочное увольнение с военной службы; необеспечением при увольнении положенными видами довольствия (жилыми помещениями); отказом в заключении нового контракта.

При рассмотрении данных заявлений важное значение имеет правильное определение юридически значимых обстоятельств.

В связи с вышесказанным при подготовке указанной выше категории дел к судебному разбирательству необходимо: уточнить обстоятельства, связанные с увольнением заявителя; определить нормы материального права, подлежащие применению по конкретному делу; определить доказательства, имеющие значение для разрешения дела; разрешить вопрос о составе лиц, участвующих в деле.

При этом, необходимо помнить, что согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащимся в п. 18 постановления от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в необходимых случаях суд вправе по своей инициативе привлечь к участию в деле в качестве заинтересованных лиц соответствующие органы государственной власти.

Круг доказательств, имеющих значение для дела, определяется исходя из основания увольнения, являющегося предметом спорных правоотношений.

В частности, по делам данной категории должны быть представлены или истребованы: рапорт военнослужащего об увольнении с военной службы (если увольнение происходит по инициативе заявителя); лист беседы, предусмотренный приложением № 10 к Инструкции; представление к увольнению

---

¹ Обзорные справки Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации за 2008 и 2009 гг. (официально опубликованы не были).

(если оспариваются действия командования, связанные с увольнением); заключение военно-врачебной комиссии в случаях, когда речь идет об увольнении по состоянию здоровья; заключение аттестационной комиссии, когда такое заключение является обязательным или когда оно имело место по конкретному делу; приказы должностных лиц об увольнении военнослужащего и исключении из списков личного состава воинской части; финансовые документы и справки-расчеты финансового органа, подтверждающие дату расчета, произведенного с военнослужащим при увольнении с военной службы, и его полноту, приказы об освобождении военнослужащего от должности и зачислении в распоряжение, а также иные документы, имеющие значение для дела.

В условиях сокращения численности Вооруженных Сил Российской Федерации наибольшее количество гражданских дел данной категории касаются увольнения в связи с организационно-штатными мероприятиями, предусмотренного подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

По делам, связанным с увольнением по данному основанию, следует помнить, что одним из юридически значимых обстоятельств, которое подлежит исследованию в судебном заседании, являются действия командования по уточнению возможности использования военнослужащего на военной службе.

Показательным в связи с вышесказанным является определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 203-В10-7 по заявлению Ш. об оспаривании действий командира воинской части, связанных с увольнением заявителя с военной службы.

Военная коллегия установила, что Ш., проходившая военную службу по контракту в отделении анестезиологии и реанимации, в мае 2009 г. в связи с организационно-штатными мероприятиями была зачислена в распоряжение командира воинской части, а затем по причине отсутствия вакантных должностей в указанной воинской части, на основании приказа вышестоящего командования от 30 июня того же года № 107 уволена с военной службы в запас по организационно-штатным мероприятиям.

Ш. обратилась в Оренбургский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просила приостановить действие приказа от 30 июня 2009 г. № 107 до вступления в законную силу решения суда, признать ее заявление на действия командира данной воинской части обоснованным и отменить вышеуказанный приказ командира части как незаконный и изданный в нарушение п. 25 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы (далее – Положение), утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237.

Решением Оренбургского гарнизонного военного суда от 13 августа 2009 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 15 сентября 2009 г., Ш. в удовлетворении заявления отказано.

Рассмотрев данное дело в надзорном порядке, Военная коллегия пришла к выводу, что решение Оренбургского гарнизонного военного суда от 13 августа 2009 г. и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 15 сентября 2009 г. подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии с подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и при отсутствии других оснований для увольнения.

При этом, необходимыми условиями для увольнения военнослужащего с военной службы по данному основанию, согласно подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения, являются:

– сокращение занимаемой им воинской должности (должности), невозможность назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность);

– истечение сроков нахождения в распоряжении командира (начальника), установленных п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и Положением и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность).

Согласно п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях:

– нахождения в распоряжении командира (начальника) – не более трех месяцев;

– нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий – не более шести месяцев.

Таким образом, по смыслу закона для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями необходимо наличие следующих взаимосвязанных обстоятельств: невозможность назначения на равную воинскую должность (должность) и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность), а также истечение срока нахождения такого военнослужащего в распоряжении командира (начальника) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий и отсутствие его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность (должность).

Из анализа указанных правовых норм усматривается, что военнослужащий зачисляется в распоряжение для дальнейшего прохождения военной службы для подбора ему равной должности и назначения на нее или для назначения военнослужащего, с его согласия, на высшую или низшую должность.

Таким образом, решение об увольнении военнослужащего по указанному выше основанию должны предшествовать действия командования по уточнению возможности его использования по военной службе, тем более когда военнослужащий настаивает на ее прохождении в дальнейшем. Право командира (начальника) на увольнение военнослужащего в связи с сокращением должности должно сочетаться с интересами последнего, поскольку ранее этот военнослужащий добросовестно исполнял возложенные на него обязанности согласно заключенному контракту.

Из материалов дела видно, что Ш. заключен контракт с командиром воинской части о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации сроком до 23 сентября 2017 г. В мае 2009 г. она зачислена в распоряжение командира войсковой части 00000, приказом которого от 30 июня того же года уволена с военной службы в запас Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с организационно-штатными мероприятиями.

До этого Ш. добросовестно исполняла возложенные на нее обязанности согласно заключенному контракту и желала продолжать военную службу.

Ответчиком не представлено сведений о том, что командование войсковой части 00000 предлагало ей иные должности (равнозначные, высшие и низшие) в частях и подразделениях, подчиненных указанной войсковой части (общевойсковой дивизии, в состав которой входят различные подразделения, полки и батальоны, в том числе медицинские подразделения в указанных частях), для дальнейшего прохождения военной службы и она отказалась от перемещения на предложенные должности, в том числе и в других воинских частях округа. Не представлено ответчиком и сведений об отсутствии должностей в указанных воинских частях и медицинских подразделениях.

При таких данных применение судами положений подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения в обоснование выводов о правомерности действий командира войсковой части 00000, связанных с увольнением заявителя с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, следует признать ошибочным.

Вышеизложенные обстоятельства дела и приведенные положения закона указывают на то, что судами первой и кассационной инстанций при вынесении решения и определения допущены нарушения норм материального права, выразившиеся в неправильном применении закона, которые Военная коллегия рассматривает как существенные, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Ш., и признает их в силу ст. 387 ГПК РФ в качестве основания для отмены указанных судебных постановлений гарнизонного и окружного военных судов.

Учитывая, что суды первой и второй инстанций неправильно применили и истолковали нормы материального права, Военная коллегия судебные постановления отменила и приняла новое судебное решение, обязав командира войсковой части 00000 отменить приказ от 30 июня 2009 г. № 107 в названной части, восстановить Ш. с 30 июня 2009 г. на военной службе и обеспечить ее всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения².

Поскольку в силу п. 4 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения зачисление военнотружашего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением организационно-штатных мероприятий допускается не более чем на шесть месяцев, то в пределах этого срока воинское должностное лицо вправе не увольнять зачисленного в распоряжение командира (начальника) военнотружашего в связи с организационно-штатными мероприятиями для решения вопросов его дальнейшего служебного предназначения.

Так, в связи с проводимыми в военкомате организационно-штатными мероприятиями подполковник Б. в феврале 2009 г. инициировал вопрос о своем увольнении с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Командующий войсками Сибирского военного округа отказал Б. в удовлетворении соответствующего рапорта и приказом от 30 марта 2009 г. освободил его от занимаемой должности в связи с ее сокращением, зачислив в распоряжение военного комиссара Алтайского края.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2010 г. № 203-В10-7. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 июля 2009 г. гарнизонный военный суд удовлетворил заявление Б. об оспаривании указанного отказа.

Не согласившись с данным решением гарнизонного военного суда, суд кассационной инстанции указал следующее.

В соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, при отсутствии других оснований для увольнения может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями при сокращении занимаемой им воинской должности, невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

Таким образом, в силу указанной нормы увольнение по приведенному основанию не зависит от волеизъявления военнослужащего при наличии возможности его назначения на равную воинскую должность.

Согласно п. 4 ст. 42 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения в случае освобождения от воинской должности в связи с проведением организационно-штатных мероприятий допускается зачисление военнослужащих в распоряжение командира (начальника) на срок не более чем на шесть месяцев для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы.

Подпунктом «д» п. 10 ст. 11 Положения определено, что назначение на воинские должности военнослужащих, зачисленных в распоряжение соответствующих командиров (начальников), производится в пределах установленного п. 4 ст. 42 названного Закона и подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения срока. Следовательно, только по истечении последнего при невозможности назначения военнослужащего на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинские должности он должен быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Б. предельного возраста пребывания на военной службе не достиг, контракт о ее прохождении заканчивается у него 21 октября 2009 г., а шестимесячный период нахождения в распоряжении военного комиссара края – 30 сентября того же года, что свидетельствует о совершении командующим оспоренных действий в соответствии с законом в пределах полномочий.

По изложенным основаниям суд второй инстанции решение нижестоящего суда отменил и на основании имеющихся доказательств отказал в удовлетворении заявления.

Таким образом, еще одним юридически значимым обстоятельством, которое подлежит установлению по делам рассматриваемой категории, является продолжительность нахождения военнослужащего в распоряжении в связи с организационно-штатными мероприятиями³.

Увольнение в связи с невыполнением условий контракта, предусмотренное подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», как правило, почти всегда оспаривается в судебном порядке военнослужащими, уволенными по данному основанию.

Свои требования о восстановлении на военной службе заявители обычно мотивируют отсутствием фактов нарушения контракта, предвзятой оценкой командованием имевших место проступков, наличием иных оснований для увольнения с военной службы.

³ Сайт Западно-Сибирского окружного военного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://ovs.nsk.sudrf.ru>.

Юридически значимыми обстоятельствами по делам, связанным с увольнением по данному основанию, являются следующие:

1) имели ли место действия (бездействие) со стороны военнослужащего, которые были расценены командованием как нарушение им условий контракта, и противоречат ли эти действия (бездействие) обязательствам, которые принял на себя военнослужащий при заключении контракта;

2) в чем конкретно выразилось нарушение, явившееся поводом к увольнению, и каковы обстоятельства, при которых это нарушение было допущено;

3) привлекался ли военнослужащий к дисциплинарной ответственности за совершенный проступок;

4) не утратили ли силу ранее примененные дисциплинарные взыскания в связи с истечением предусмотренного ст. 46 ДУ ВС РФ годичного срока со дня применения последнего взыскания;

5) не были ли сняты ранее наложенные дисциплинарные взыскания;

6) соответствует ли увольнение по данному основанию тяжести совершенного военнослужащим проступка;

7) нарушены ли проступками военнослужащего условия контракта;

8) имеются ли иные основания для увольнения заявителя с военной службы;

9) имеет ли должностное лицо, издавшее приказ об увольнении военнослужащего, соответствующие полномочия на принятие такого решения;

10) соблюден ли порядок увольнения с военной службы по данному основанию.

При рассмотрении споров, связанных с увольнением за совершение грубого дисциплинарного проступка в виде отсутствия военнослужащего в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени, подлежит выяснению, действительно ли военнослужащий находился без уважительных причин в течение указанного времени вне территории воинской части или вне территории объекта, где он в соответствии со служебными обязанностями должен выполнять порученную работу.

Спецификой рассмотрения данной категории дел является необходимость оценки существенности имевших место в действительности проступков военнослужащих и их соответствие понятию «нарушение условий контракта». Поэтому перечень указанных обстоятельств имеет общий характер и подлежит конкретизации в каждом отдельном случае.

В судебной практике имеют место случаи, когда военнослужащий увольняется по рассматриваемому основанию за административное правонарушение, совершенное им во внеслужебное время.

В связи с вышесказанным представляется интересным определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2010 г. № 212-В10-10⁴ по гражданскому делу по заявлению С. об оспаривании действий командующего флотом и командира воинской части, связанных с увольнением заявителя с военной службы и исключением из списков личного состава.

С. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия командующего флотом, издавшего приказ о его досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, а также командира воинской части, исключившего его из списков личного состава части в связи с данным увольнением.

⁴ URL: <http://www.vsrfr.ru/second.php>

Гарнизонный военный суд заявление С. удовлетворил, признав приказы указанных должностных лиц об увольнении заявителя с военной службы и исключении из списков личного состава части незаконными. Суд обязал командующего флотом и командира воинской части в десятидневный срок со дня вступления решения в законную силу отменить эти приказы, восстановить С. в прежней (а с его согласия – равной или ниже) должности и обеспечить всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения. Кроме того, суд взыскал с ответчиков в пользу С. понесенные им судебные расходы на оплату государственной пошлины.

Кассационным определением флотского военного суда от 23 марта 2010 г. указанное решение гарнизонного военного суда было отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении требований заявителя.

В надзорной жалобе заявитель С. указал, что суд второй инстанции не учел того обстоятельства, что им совершено административное правонарушение во внеслужебное время и не в общественном месте. Это, по мнению заявителя, не свидетельствует о совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключającego его дальнейшего нахождения на военной службе. Флотский военный суд необоснованно также не принял во внимание, что по службе С. характеризуется положительно и оснований для досрочного его увольнения по несоблюдению условий контракта не имелось.

В связи с вышесказанным заявитель просит отменить кассационное определение, оставив в силе решение гарнизонного военного суда от 25 февраля 2010 г.

С. также не согласился и с выводом суда второй инстанции о том, что совершенное им административное правонарушение аналогично грубому дисциплинарному проступку, совершенному военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы в состоянии опьянения.

Флотским военным судом было отменено решение гарнизонного военного суда в связи с неправильным применением норм материального права и несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Отказывая С. в передаче дела по его заявлению для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, судья Верховного Суда Российской Федерации указал следующее.

Мотивируя принимаемое решение, суд второй инстанции дал анализ положений ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст.ст. 1, 3 ДУ ВС РФ, из которых следует, что военнослужащие обязаны строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, и быть дисциплинированными. В связи с этим флотский военный суд обоснованно указал в определении, что исполнение военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы не только связано с его служебной деятельностью, но подразумевает и строгое соблюдение Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации и требований общевоинских уставов и в свободное от службы время. Поэтому флотский военный суд пришел к правильному выводу о том, что совершение С. административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ (невыполнение водителем законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), аналогично грубому дисциплинарному проступку, не может быть расценено как малозначительное и формальное нарушение им общих обязанностей военнослужащего. В связи с этим данное

правонарушение предоставляло командующему флотом право на основании соответствующего представления, несмотря на положительную характеристику С., прийти к выводу о нарушении заявителем условий контракта о прохождении военной службы, и в соответствии со своими полномочиями, предусмотренными п. 8 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, принять решение о досрочном увольнении заявителя с военной службы.

Увольнение по рассматриваемому основанию следует отличать от предусмотренного ДУ ВС РФ дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

При рассмотрении гражданских дел об оспаривании данного дисциплинарного взыскания необходимо иметь в виду, что этот вид взыскания может быть наложен лишь в случае, если проступок был грубым.

Так, Г. обратился в суд с заявлением, в котором оспаривал действия командира воинской части, связанные с наложением дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения в запас.

Решением гарнизонного военного суда от 19 октября 2006 г. в удовлетворении заявления Г. отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 24 января 2007 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба заявителя и его представителя – без удовлетворения.

Рассмотрев материалы данного дела в порядке надзора, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Из материалов дела усматривается, что 22 мая 2006 г., примерно в 7 часов 30 минут, заявитель ехал на службу по территории воинской части на личном мини-мопеде, при этом нарушая форму одежды (был без головного убора). Данные обстоятельства не оспариваются заявителем. Г. был остановлен командиром дивизии, после чего последним было принято решение о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности.

После проведенного разбирательства в тот же день, 22 мая 2006 г., было принято решение о наложении на заявителя дисциплинарного взыскания в виде увольнения с военной службы.

Согласно ст. 104 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140 и действовавшего в период спорных правоотношений, дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение в запас с военной службы – применяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, за невыполнение им условий контракта, за совершение проступка, порочащего честь военнослужащего, и в случаях, когда военнослужащий перестал отвечать установленным к нему законодательством требованиям.

В соответствии со ст. 87 названного Устава при определении вины и меры дисциплинарного взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, его последствия, прежнее поведение виновного, а также продолжительность его военной службы и степень знания порядка несения службы.

В то же время из материалов дела усматривается, что к дисциплинарной ответственности заявитель ранее не привлекался. По смыслу ст. 48 вышеназванного Устава привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности

ти является мерой укрепления дисциплины и воспитания военнослужащих. При этом, командир (начальник) должен учитывать, что налагаемое взыскание как мера укрепления дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, установленным командиром (начальником) в результате проведенного разбирательства.

Исходя из вышеприведенных положений, наложение на военнослужащего дисциплинарного взыскания в виде увольнения с военной службы за совершенное отдельного проступка, при отсутствии у него дисциплинарных взысканий ранее, допустимо лишь при совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключаящего его дальнейшее нахождение на военной службе.

В то же время из материалов дела доказанность подобных обстоятельств не усматривается.

Кроме того, согласно требованиям ст.ст. 86, 87 и 91 вышеназванного Устава в ходе разбирательства командир (начальник) устанавливает: действительно ли имел место проступок; где, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью он был совершен; в чем он выразился; наличие вины в действии (бездействии) конкретных лиц и степень вины каждого в случае совершения проступка несколькими лицами; каковы последствия проступка; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность виновного лица; причины и условия, способствовавшие совершению проступка.

При определении вины и меры дисциплинарного взыскания принимаются во внимание: характер проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, его последствия, прежнее поведение виновного, а также продолжительность его военной службы и степень знания порядка несения службы.

Запрещается за один и тот же проступок налагать несколько дисциплинарных взысканий или соединять одно взыскание с другим, налагать взыскание на весь личный состав подразделения вместо наказания непосредственных виновников.

Как усматривается из служебной карточки заявителя, в нарушение требований ст. 91 вышеназванного Устава, за один и тот же проступок командиром дивизии наложено на Г. два дисциплинарных взыскания в виде строгого выговора и досрочного увольнения в запас.

В соответствии со ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы взаимоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу.

Впреки указанным требованиям ГПК РФ судом не было установлено, за какой именно дисциплинарный проступок заявитель был уволен с военной службы. При этом, в судебном заседании фактически было установлено лишь то, что 22 мая 2006 г. Г. передвигался по территории воинской части на личном минимопеде и нарушил правила ношения военной формы одежды, что явно не свидетельствует о совершении им грубого дисциплинарного проступка, порочащего честь военнослужащего и исключаящего его дальнейшее нахождение на военной службе.

Как видно из служебной характеристики и служебной карточки заявителя, до 22 мая 2006 г. он характеризовался командованием исключительно с положительной стороны и не имел дисциплинарных взысканий.

Судом первой инстанции сделан вывод об отсутствии у командования возможности привлечь заявителя к дисциплинарной ответственности в силу независящих от него причин. При этом, в материалах дела фактически отсутствуют доказательства, на основе которых судом были установлены указанные обстоятельства.

С учетом изложенного при рассмотрении данного дела судом были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов и которые в соответствии со ст. 387 ГПК РФ являются основанием для отмены вынесенных по данному делу судебных постановлений в порядке надзора.

При таких обстоятельствах Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации решение гарнизонного военного суда от 19 октября 2006 г. и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам окружного военного суда от 24 января 2007 г. отменила, а дело направила на новое рассмотрение⁵.

---

⁵ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 5н-126/08 по заявлению Г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3.4. Производство по делам, связанным с необеспечением военнослужащих денежными выплатами

Дела, связанные с необеспечением военнослужащих денежным и дополнительными видами довольствия, в структуре гражданских дел, рассматриваемых военными судами, по-прежнему занимают значительное место. Анализ статистических данных показывает, что доля этих дел за последние три года практически во всех окружных судах близка к 50 % от общего числа рассмотренных дел¹.

Так, в 2006 г. военными судами разрешено по существу 35 031 заявление указанной категории, или 59 % от общего числа заявлений. В 2007 г. – 28 464, или 51 % соответственно. В 2008 г. количество заявлений данной категории составило 22 634, или 45 % от общего числа рассмотренных заявлений.

Изучение практики рассмотрения судами дел о защите прав военнослужащих на денежное довольствие и дополнительные выплаты показало, что суды испытывают затруднения в применении отдельных нормативных правовых актов, изданных министром обороны Российской Федерации и руководителями иных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, при разрешении гражданских дел.

Основными причинами таких затруднений являются:

– сложность в установлении права отдельных категорий военнослужащих на получение дополнительных выплат, а при наличии такого права – в определении размера и периода производства этих выплат, а также оснований их прекращения, уменьшения и лишения;

– неиздание руководителями органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, нормативных актов во исполнение Федерального закона «О статусе военнослужащих», которым поручено руководителям указанных органов исполнительной власти установить порядок и условия производства дополнительных выплат и денежных компенсаций;

– противоречие действующему законодательству отдельных положений нормативных правовых актов органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба;

– установление дополнительных выплат, название которых противоречит целям их введения;

– отсутствие в некоторых органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, единого нормативного правового акта, регулирующего выплату денежного и иных видов довольствия.

Изложенное выше указывает на необходимость обобщения судебной практики по указанной категории дел и выработки рекомендаций.

При рассмотрении гражданских дел о защите прав военнослужащих на денежное довольствие и дополнительные выплаты следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты.

---

¹ Информационная справка о судебной практике рассмотрения гражданских дел о защите прав военнослужащих на денежное довольствие и дополнительные выплаты (официально не опубликована).

ты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Следовательно, полнота и размер денежного и дополнительных видов довольствия военнослужащих напрямую зависят от следующих условий:

- занимаемых воинских должностей;
- присвоенных воинских званий;
- продолжительности военной службы;
- выполняемых задач;
- условий и порядка прохождения ими военной службы.

Основания и порядок выплаты военнослужащим денежного довольствия в зависимости от занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий и продолжительности военной службы, как правило, вопросов не вызывают.

Вместе с тем, при определении права военнослужащих на дополнительные выплаты в зависимости от выполняемых ими задач, условий и порядка прохождения военной службы суды допускают ошибки.

3.4.1. Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы

Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы (далее – надбавка) в размере до 50 % от оклада по воинской должности была установлена приказом министра обороны Российской Федерации от 4 февраля 1998 г. № 61 (утратил силу в связи с изданием приказа министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 245). Аналогичное положение закреплено в п. 4 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Критериями выплаты надбавки являлись добросовестность исполнения военнослужащим служебных обязанностей, результаты его служебной деятельности, условия службы, что в полной мере соответствовало ее предназначению – зависимости ее выплаты от выполняемых военнослужащим задач, условий и порядка прохождения им военной службы.

В последующем Указом Президента Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1510, а затем Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (в редакции от 7 мая 2002 г. № 49-ФЗ) министру обороны Российской Федерации и руководителям иных федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, было предоставлено право устанавливать надбавку в размере до 70 % оклада по воинской должности. Что и было реализовано в приказе министра обороны Российской Федерации от 28 июня 2002 г. № 245 с оставлением в силе положений, касающихся критериев ее выплаты (утратил силу в связи с изданием приказа министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200).

На основании ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» был изложен в новой редакции, в соответствии с которой военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, дифференцированно, в зависимости от состава во-

еннослужащих и местности прохождения военной службы, с 1 января 2005 г. выплачивается ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы до 120 % оклада по воинской должности.

Новая редакция вышеназванного пункта, а также провозглашенная в преамбуле и ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ цель увеличения указанной надбавки – компенсация утраченных льгот и гарантий, ранее предоставлявшихся военнослужащим в натуральной форме, – привели к различной трактовке судьями предназначения и содержания (существа) надбавки. Это, в свою очередь, сказалось на судебной практике.

Представляется, что при решении вопроса о праве военнослужащих на выплату надбавки необходимо исходить из следующего.

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» система материального и иных видов обеспечения военнослужащих устанавливается с учетом занимаемых ими воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в силу ч. 1 ст. 12 и ч. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» входит в денежное довольствие военнослужащих и является дополнительной выплатой.

В соответствии с ч. 4 ст. 13 названного Закона (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) выплата военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы производится дифференцированно, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, в размерах и порядке, определяемых Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба), в размере до 120 % оклада по воинской должности.

Анализ названной законодательной нормы в совокупности с содержанием преамбулы Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ показывает, что дифференциация в выплате надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы обусловлена необходимостью сохранения единого уровня социальной защиты разных составов военнослужащих, проходящих военную службу в населенных пунктах различного уровня в обычных условиях военной службы.

Определение конкретного размера и порядка выплаты надбавки вышеназванным Законом отнесено к компетенции федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, что согласуется с необходимостью учета условий и режима военной службы, в том числе фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц отдельно взятым военнослужащим при выплате им денежного довольствия.

При рассмотрении заявлений военнослужащих об оспаривании действий командования, связанных с выплатой не в полном размере указанной надбавки, судами допускались ошибки.

В соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Правительство Российской Федерации вправе принимать решения о повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельным категориям военнослужащих в зависимости от места проживания и прохождения военной службы в целях недопущения снижения уровня материального обеспечения военнослужащих в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

В связи с вышесказанным п. 110 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащим проходящим военную службу по контракту в городах Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях (кроме указанных в этом пункте отдельных категорий военнослужащих), для возмещения фактических затрат по проезду на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси), уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц выплата надбавки производится в увеличенных размерах – в зависимости от состава военнослужащих до 200 % оклада по воинской должности.

Конкретный размер надбавки в увеличенном размере устанавливается на основании рапорта военнослужащего исходя из действующих тарифов на проезд и ставок налогов.

Изложенное выше указывает на то, что *необходимым условием для издания приказа о выплате надбавки в увеличенном размере военнослужащему Министерства обороны Российской Федерации, проходящему военную службу по контракту в городах Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, является его рапорт*, в котором указываются сведения о месте проживания, видах используемого общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения, фактических затратах по проезду, уплате земельного налога и налогов на имущество физических лиц. Отсутствие рапорта в данном случае указывает на отсутствие факта нарушения командованием прав таких заявителей.

Указанное требование не было учтено 94-м гарнизонным военным судом при принятии решения об удовлетворении заявления Б. по возложению на командование обязанности по выплате ему надбавки в размере 160 % оклада по воинской должности с 1 января 2007 г.

Отменяя решение в указанной части, 3-й окружной военный суд обоснованно указал, что для правильной оценки правомерности требований заявителя о производстве спорной надбавки в увеличенном размере существенное значение имело установление факта надлежащего обращения Б. к командованию с таким рапортом, чего судом, как видно из решения, сделано не было.

Решением Тамбовского гарнизонного военного суда требование подполковника Б. о взыскании надбавки в размере 160 % оклада по воинской должности удовлетворено лишь на основании его заявления о том, что он обращался с соответствующим рапортом к командованию и представлял необходимые документы. Однако данное обстоятельство подтверждения в суде не нашло.

В связи с вышесказанным Московский окружной военный суд при рассмотрении дела в кассационном порядке пришел к обоснованному выводу о том, что в отсутствие волеизъявления Б., выраженного в установленном действующим законодательством порядке, командование его прав на получение надбавки в увеличенном размере не нарушило.

При этом, следует иметь в виду, что в приказе ФСБ России от 9 марта 2005 г. № 126 «О повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельным категориям военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу по контракту», в отличие от вышеназванного приказа министра обороны Российской Федерации, обязательного письменного обращения военнослужащих органов федеральной службы безопасности для установления им повышенного размера надбавки и подтверждения фактических затрат не содержится.

Данное обстоятельство не было учтено Выборгским гарнизонным военным судом по делу по заявлению Ф. и др. Рассмотрев дело в кассационном порядке, Ленинградский окружной военный суд принял по делу новое решение – об удовлетворении заявленных требований, постановив взыскать с воинской части в пользу заявителей соответствующую доплату надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

В практике военных судов имели место случаи оспаривания военнослужащими действий командования, связанных с удержанием налога с надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

Решением Улан-Удэнского гарнизонного военного суда, оставленным без изменения кассационным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда, правомерно отказано в удовлетворении заявления майора С., в котором он просил признать незаконным удержание с начисляемой ему надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы налога на доходы физических лиц. При этом, суд исходил из следующего.

Согласно ст. 210 НК РФ при определении налоговой базы учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, а в *определенный в ст. 217 этого Кодекса перечень доходов, не подлежащих налогообложению (освобожденных от налогообложения), ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, выплачиваемая военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, не входит.*

Следовательно, командование обоснованно производит удержание налога на доходы физических лиц с получаемой С. ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы.

3.4.2. Ежемесячное денежное поощрение

Выплата ежемесячного денежного поощрения (далее – поощрение) установлена Указом Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177, согласно которому выплата поощрения должна производиться с 1 марта 2005 г. военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы МЧС России, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов Российской Федерации (за исключением указанных военнослужащих и сотрудников, замещающих воинские должности (должности) в центральных аппаратах соответствующих федеральных органов исполнительной власти) в размере одного оклада по воинской должности (должности). Обеспечение финансирования расходов по выплате поощрения возложено на Правительство Российской Федерации.

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации министром обороны Российской Федерации и рядом руководителей иных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, были изданы приказы о выплате поощрения.

В соответствии с приказами министра обороны Российской Федерации от 22 февраля 2005 г. № 65 и Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации от 24 июля 2008 г. № 27 выплата поощрения предусмотрена со дня зачисления военнослужащего в списки личного состава воинской части (Службы) и по день исключения из списков личного состава воинской части (Службы). Согласно приказу ФСБ России от 25 июня 2005 г. № 367 поощрение выплачивается военнослужащим, в том числе зачисленным в распоряжение командира (руководителя). В МВД России выплата поощрения производится без издания отдельного приказа об этом.

Таким образом, после издания Президентом Российской Федерации Указа от 18 февраля 2005 г. № 177 выплата поощрения производилась всем без исключения военнослужащим со дня зачисления в списки личного состава воинской части и по день исключения из этих списков.

Однако в последующем приказ министра обороны Российской Федерации от 22 февраля 2005 г. № 65 был признан утратившим силу (приказом от 4 сентября 2006 г. № 358) и на основании пп. 92 и 106 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, выплата поощрения военнослужащим этого ведомства с 1 октября 2006 г. стала производиться со дня вступления в исполнение (временное исполнение) обязанностей по воинской должности и по день освобождения от исполнения обязанностей по занимаемой (временно исполняемой) воинской должности.

Изменение порядка выплаты поощрения в Министерстве обороны Российской Федерации привело к обращениям военнослужащих, зачисленных в распоряжение командира (начальника), в суды с заявлениями о признании незаконными действий командования, связанных с прекращением выплаты поощрения.

Поскольку в Указе Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 выплата поощрения военнослужащим, зачисленным в распоряжение командира (начальника), не оговорена и в то же время не содержится запрета на эту выплату, в судах сформировалась различная практика разрешения указанных заявлений.

Так, решением Североморского гарнизонного военного суда удовлетворены заявления А. и других военнослужащих, в которых они среди прочего просили возложить на командование обязанность по выплате поощрения за время нахождения в распоряжении командира воинской части. Соглашаясь с принятым решением в указанной части, Северный флотский военный суд мотивировал свой вывод тем, что Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 прямого указания о запрете выплаты поощрения военнослужащим, находящимся в распоряжении, не содержит и его выплата в зависимости от исполнения военнослужащим обязанностей по воинской должности не находится.

Кассационным определением Тихоокеанского флотского военного суда, напротив, решение Фокинского гарнизонного военного суда об удовлетворении вышеназванных требований военнослужащего К. было отменено и по делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления. В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что министр обороны Россий-

ской Федерации на основании п. 4 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правомерно установил в ст.ст. 92, 93 и 106 Порядка, утвержденного приказом от 30 июня 2006 г. № 200, выплату поощрения только военнослужащим, занимающим (временно исполняющим) воинские должности.

Представляется, что при решении вопроса о праве военнослужащих, зачисленных в распоряжение командира (начальника), на выплату поощрения необходимо исходить из того, что Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 предусматривает такую выплату для всех категорий военнослужащих и независимо от прохождения ими военной службы в Министерстве обороны Российской Федерации либо в других органах исполнительной власти (МВД России, ФСБ России и пр.), за исключением тех, кто замещает воинские должности (должности) в центральных аппаратах соответствующих федеральных органов исполнительной власти, и другого запрета не содержит.

Существенное значение имеет и то, что согласно п. 2 вышеназванного Указа обеспечение финансирования расходов, связанных с его реализацией, Президентом Российской Федерации возложено на Правительство Российской Федерации, которое ежегодно направляет в федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, денежные средства на указанные цели исходя из их среднесписочной численности.

С учетом единого статуса военнослужащих, закрепленного в ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и установленной для них единой системы материального и иных видов обеспечения выплата поощрения должна производиться всем военнослужащим независимо от органа исполнительной власти, в котором они проходят военную службу. Из этого следует, что Министерство обороны Российской Федерации не вправе ограничивать военнослужащих выплату поощрения, установленного Президентом Российской Федерации на основании п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и финансируемого Правительством Российской Федерации.

Такое ограничение было бы возможно в том случае, если бы названное поощрение было установлено не Президентом Российской Федерации, а самостоятельно либо наряду с ним министром обороны Российской Федерации в пределах выделенных ему ассигнований.

3.4.3. Премия за образцовое выполнение воинского долга

Премия за образцовое выполнение воинского долга в размере до трех окладов денежного содержания (далее – премия) установлена п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и выплачивается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 5 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, военнослужащим, прослужившим неполный календарный квартал (месяц) в связи с увольнением с военной службы, поступлением на военную службу по контракту и по другим причинам, выплачиваются за время фактического исполнения обязанностей по воинской должности из расчета окладов денежного содержания на день подписания приказа о выплате премии.

В соответствии с п. 6 названных Правил командир (начальник) имеет право уменьшать размер премии военнослужащим, находящимся в их подчинении, или лишать их премии полностью за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины. При этом, оформляется приказ соответствующего командира (начальника) с указанием конкретных причин уменьшения (лишения) премии.

В последующем названные положения были закреплены в пп. 203 – 211 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в пп. 82 – 90 Порядка, утвержденного приказом ФСБ России от 20 февраля 2008 г. № 60, и Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 10 апреля 2003 г. № 239.

Изложенное указывает на то, что, во-первых, премия не выплачивается военнослужащим, зачисленным в распоряжение командиров (начальников), и, во-вторых, за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины военнослужащие по решению командования могут быть лишены премии или ее размер может быть уменьшен.

Изучение судебной практики показало, что не все суды правильно применяют вышеназванные положения нормативных правовых актов.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда ошибочно удовлетворено заявление старшего прапорщика Т., в котором он просил возложить на командование обязанность по выплате премии за образцовое выполнение воинского долга за весь период нахождения его в распоряжении.

Отменяя названное решение, Тихоокеанский флотский военный суд указал в кассационном определении, что *вопрос о выплате либо о лишении премии за образцовое выполнение воинского долга может решаться командиром воинской части лишь в отношении военнослужащих, фактически исполняющих обязанности по конкретной воинской должности*. В связи с этим законных оснований для выплаты премии после зачисления Т. в распоряжение командира (начальника) не имелось.

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда признан незаконным приказ командира воинской части о лишении С. премии. Отменяя в этой части решение и принимая новое – о признании названного приказа законным, судебная коллегия Дальневосточного окружного военного суда указала, что основанием для лишения заявителя премии явились «упущения по службе и систематическое употребление спиртных напитков».

Согласно п. 6 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, командиры (начальники) имеют право уменьшать размер премии военнослужащим, находящимся в их подчинении, или лишать их премии полностью за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины.

Следовательно, С. лишен премии на законных основаниях.

При этом, судам следует иметь в виду, что в ряде иных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, существуют особенности в выплате премии.

Так, в соответствии с абз. 2 п. 1 Порядка, утвержденного приказом ФСБ России от 25 июня 2005 г. № 367, *военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение, может выплачиваться премия по решению руководителя (начальника).*

Данные положения не были учтены Воркутинским гарнизонным военным судом при рассмотрении заявления П., который просил признать незаконными действия командира воинской части по невыплате ему премии за второй квартал 2007 г.

Удовлетворяя заявление, суд не учел, что П. в указанный им период находился в распоряжении руководителя (начальника) и должностные обязанности не исполнял, а командир части по результатам служебной деятельности заявителя принял решение не выплачивать ему премию.

Такие действия командования в полной мере соответствуют положениям п. 5 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, и абз. 2 п. 1 Порядка, утвержденного приказом ФСБ России от 25 июня 2005 г. № 367.

3.4.4. Подъемное пособие

Подъемное пособие выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, при переезде на новое место военной службы в другой населенный пункт в связи с назначением на воинскую должность или в связи с передислокацией воинской части.

Решением 109-го гарнизонного военного суда военнослужащему С., проходящему военную службу по контракту, отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил возложить на командование обязанность по выплате ему подъемного пособия в связи с переездом к новому месту военной службы из города Губаха Пермского края в город Кант Республики Кыргызстан.

Рассмотрев дело в кассационном порядке по жалобе заявителя, Уральский окружной военный суд решение отменил и вынес по делу новое решение – об удовлетворении заявления по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, командиром войсковой части 00000, дислоцированной в городе Екатеринбурге, 20 марта 2006 г. заявитель был назначен на должность в войсковую часть полевая почта 11111, дислоцированную в городе Кант Республики Кыргызстан. 27 марта 2006 г. С. прибыл к новому месту службы и в последующем приступил к исполнению служебных обязанностей.

В соответствии с п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» подъемное пособие выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, только при переезде на новое место военной службы в другой населенный пункт в связи с назначением на воинскую должность или в связи с передислокацией воинской части.

Поскольку С. переехал на новое место военной службы в другой населенный пункт в связи с назначением на воинскую должность, оснований для отказа в выплате ему подъемного пособия не имелось.

При разрешении указанной категории дел также следует иметь в виду, что вступившим в законную силу решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2008 г. № ВКПИ 08-81 по заявлению Щ. признаны противоречащими ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и недействующими пп. 301, 307, абз. 2 п. 309 и подп. «в» п. 313 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации

от 30 июня 2006 г. № 200, в той части, в которой они лишают права на выплату подъемного пособия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, находящихся в распоряжении командира (начальника), переехавших в другой населенный пункт в связи с передислокацией воинской части, в списках (на обеспечении) которой они находятся, и членов их семей.

В обоснование принятого решения Военная коллегия указала, что пп. 301, 307 и абз. 2 п. 309 названного Порядка вводят дополнительное, не предусмотренное Федеральным законом «О статусе военнослужащих» условие для выплаты подъемного пособия названной категории военнослужащих – вступление в исполнение обязанностей по воинским должностям, на которые они назначены.

Что касается подп. «в» п. 313 вышеназванного Порядка, то он исключает указанную категорию военнослужащих и членов их семей из числа имеющих право на выплату пособия при любых условиях, что также противоречит ч. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

3.4.5. Материальная помощь

Материальная помощь военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации оказывается в соответствии со ст. 272 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, ежегодно по их рапорту в размере двух окладов денежного содержания, т. е. в случае волеизъявления военнослужащего выплата материальной помощи производится в обязательном порядке.

Исключения составляют перечисленные в п. 276 названного Порядка случаи. К таким случаям, в частности, относятся: увольнение военнослужащего с военной службы за невыполнение им условий контракта; в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении наказания в виде лишения свободы, в том числе условно; в связи с лишением воинского звания, а также в связи с отчислением из военного образовательного учреждения профессионального образования за неуспеваемость или недисциплинированность.

При таких данных материальная помощь не выплачивается военнослужащим, которые увольняются с военной службы по вышеуказанным основаниям.

Аналогичные вышеприведенным основания, по которым военнослужащим органов федеральной службы безопасности не оказывается материальная помощь, указаны в п. 117 Порядка, утвержденного приказом ФСБ России от 20 февраля 2008 г. № 60. Кроме того, согласно подп. «г» п. 117 названного Порядка материальная помощь также не оказывается военнослужащим, уволенным с военной службы и получившим материальную помощь при увольнении и в том же году поступившим на военную службу, – за календарный год, в котором они повторно поступили на военную службу.

3.4.6. Выплата на обзаведение имуществом первой необходимости

Основания, порядок и размер выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости предусмотрены п. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ) и Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 г.

№ 796 «О размере и порядке осуществления выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и сотрудникам учреждений, исполняющих наказания». Ранее, до 1 января 2005 г., эта выплата называлась беспроцентной ссудой (в редакции Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 31 декабря 1999 г. № 229-ФЗ).

Основным отличием выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости от ранее существовавшей беспроцентной ссуды явился безвозмездный характер ее предоставления, т. е. она не подлежит последующему удержанию с военнослужащего.

Как правило, дела указанной категории вопросов у судей не вызывают.

Однако в некоторых случаях заявители, которые приобрели право на получение беспроцентной ссуды, о чем был издан соответствующий приказ командования до 1 января 2005 г., фактически получили эту выплату после указанной даты, т. е. в период действия выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости. Несмотря на это, командование удерживало с военнослужащих выплаченную сумму в соответствии с ранее действовавшим порядком, что вызвало их обращение в суд.

Решением Буденновского гарнизонного военного суда заявителям П. и Т. отказано в удовлетворении заявлений, в которых они просили признать незаконными действия командира воинской части по удержанию с них денежных средств в погашение полученной после 1 января 2005 г. беспроцентной ссуды.

По результатам рассмотрения дела в кассационном порядке решение было отменено судебной коллегией Северо-Кавказского окружного военного суда и по делу принято новое решение – об удовлетворении заявлений. В обоснование судебная коллегия привела следующие доводы.

Из материалов дела усматривается, что заявители после окончания военного образовательного учреждения 19 ноября 2004 г. были зачислены в списки личного состава воинской части и 29 ноября того же года обратились по команде с рапортами о выплате беспроцентной ссуды.

30 ноября и 1 декабря 2004 г. командиром воинской части были изданы приказы о выплате заявителям указанной ссуды. Однако фактически ее выплата была произведена лишь в октябре 2005 г.

Ко времени фактического получения П. и Т. ссуды редакция п. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» была изменена Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, и с 1 января 2005 г. эта ссуда заменена единовременной выплатой на обзаведение имуществом первой необходимости, производимой в тех же случаях и в тех же размерах, но не подлежащей последующему удержанию с военнослужащего.

Изданным в соответствии с указанным Федеральным законом Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 796 «О размере и порядке осуществления выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и сотрудникам учреждений, исполняющих наказания», вступившим в силу с 1 января 2005 г., установлено, что выплата на обзаведение имуществом первой необходимости военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, осуществляется за счет средств Министерства обороны Российской Федерации в размере до 12 окладов месячного денежного содержания.

Во исполнение вышеназванного Федерального закона и Постановления Правительства Российской Федерации приказом министра обороны Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 460, также вступившим в силу с 1 января 2005 г., утверждена Инструкция о размерах и порядке выплаты (в виде единовременного пособия) на обзаведение имуществом первой необходимости военнослужащим, проходящим военную службу по контракту.

В соответствии с п. 8 указанной Инструкции удержание денежных средств в счет погашения остатков непогашенных выплат в виде беспроцентной ссуды на обзаведение имуществом первой необходимости, выданных военнослужащим до 1 января 2005 г., производится в ранее установленном порядке.

Из этого следует, что фактически заявители в 2005 г. получили не ссуду, а не подлежащую взысканию выплату на обзаведение имуществом первой необходимости в виде единовременного пособия. Что касается возврата военнослужащими денежных средств по ранее полученной до января 2005 г. беспроцентной ссуде, то удержание указанных сумм является обоснованным.

Вместе с тем, получение военнослужащим до 1 января 2005 г. беспроцентной ссуды лишает его возможности получить в дальнейшем выплату на обзаведение имуществом первой необходимости, в том числе по другим основаниям.

Данное обстоятельство не было учтено Фокинским гарнизонным военным судом при рассмотрении заявления Б., который реализовал в 2004 г. право на получение единовременного пособия в виде беспроцентной ссуды в связи с заключением первого контракта о прохождении военной службы, и вновь в 2007 г. обратился к командованию с рапортом о предоставлении выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости в связи с заключением первого брака.

Отменяя в кассационном порядке решение суда об удовлетворении заявления Б., Тихоокеанский флотский военный суд указал в определении, что в соответствии с п. 6 ст. 74 Федерального закона от 26 декабря 2005 г. № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год» и п. 6 ст. 84 Федерального закона от 19 декабря 2006 г. № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и получившим до 1 января 2005 г. беспроцентную ссуду на обзаведение имуществом первой необходимости, выплата на обзаведение имуществом первой необходимости не производится.

При определении размера выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, следует иметь в виду, что районный коэффициент и процентные надбавки за службу в отдаленной местности к этой выплате не устанавливаются.

Решением Читинского гарнизонного военного суда от 14 сентября 2007 г. обоснованно отказано в удовлетворении заявления офицера А., в котором он просил возложить на командира части обязанность по производству ему выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости с начислением на нее районного коэффициента и процентной надбавки за службу в отдаленной местности.

В обоснование принятого решения суд указал следующее.

Согласно п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприят-

ными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, районные коэффициенты устанавливаются, а процентные надбавки выплачиваются к денежному довольствию военнослужащих.

В силу чч. 3, 4 ст. 1 Федерального закона от 15 августа 1996 г. «О бюджетной классификации Российской Федерации» (с 1 января 2008 г. утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ и закреплением аналогичных положений в БК РФ) бюджетная классификация, в том числе экономическая классификация расходов бюджетов, является единой и используется при составлении, утверждении и исполнении бюджетов всех уровней и составлении консолидированных бюджетов всех уровней.

На основании ст. 5 вышеназванного Закона экономическая классификация расходов бюджетов Российской Федерации является группировкой расходов бюджетов всех уровней по их экономическому содержанию.

Приложением 6 к указанному Закону утверждена экономическая классификация расходов бюджетов Российской Федерации, которая включает в себя группу 200 – «Расходы», ст. 210 – «Оплата труда и начисления на оплату труда» и подстатьи: 211 – «Заработная плата»; 212 – «Прочие выплаты»; 213 – «Начисления на оплату труда».

Согласно указаниям «О порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации», утвержденным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 8 декабря 2006 г. № 168н, и письму Министерства финансов Российской Федерации от 14 апреля 2006 г. № 02-14-10/880 к прочим выплатам, указанным в подстатье 212 вышеназванного Закона, относятся, в частности, выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на обзаведение имуществом первой необходимости.

Таким образом, районный коэффициент и процентная надбавка за службу в отдаленной местности не могут устанавливаться к выплате на обзаведение имуществом первой необходимости, не относящейся к денежному довольствию военнослужащих.

С учетом изложенного представляется необоснованным, когда суды не только подтверждают право заявителей на получение выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости с начислением на нее районного коэффициента и процентной надбавки за службу в отдаленной местности, но и принимают решение об индексации районного коэффициента и процентной надбавки в связи с их несвоевременным получением.

3.4.7. Выплата отдельных видов денежного довольствия, других надбавок и дополнительных выплат

А. Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за период самовольного оставления воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток выплачивается оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду.

Решением Мирненского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления военнослужащего Д., в котором он оспорил действия командования, связанные с выплатой ему оклада по воинской должности по 1-му тарифному разряду за период самовольного отсутствия на службе с 16 августа по 7 сентября 2007 г., т. е. свыше 10 дней.

Оставляя решение в силе, 3-й окружной военный суд на основе анализа федеральных законов «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих», Положения о порядке прохождения военной службы обоснованно указал в определении, что время самовольного оставления воинской части продолжительностью свыше 10 суток не засчитывается военнослужащим в срок их военной службы и такие военнослужащие в течение этого времени не признаются исполняющими обязанности военной службы.

Однако при принятии аналогичного решения по заявлению подполковника З. Люберецкий гарнизонный военный суд оставил без внимания то обстоятельство, что согласно пп. 68 и 69 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, выплата оклада по воинскому званию и оклада по воинской должности по 1-му тарифному разряду возможна только тем военнослужащим, которые самовольно оставили воинскую часть или место военной службы продолжительностью свыше 10 суток.

В суде установлено, что З. самовольно воинскую часть на срок более 10 суток не оставлял, а допускал лишь невыходы на службу.

Приведя указанные доводы, судебная коллегия по гражданским делам Московского окружного военного суда решение суда первой инстанции отменила и приняла по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Б. В некоторых видах и родах войск Вооруженных Сил Российской Федерации производится выплата надбавки за особые условия службы.

Решением Советско-Гаванского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление лейтенанта К., в котором он оспорил отказ командования в выплате надбавки за особые условия службы для военнослужащих летного состава в размере 100 % оклада по воинской должности.

Принимая такое решение, суд не учел, что согласно ст.ст. 132 и 133 Порядка, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, *обязательным условием выплаты надбавки за особые условия службы военнослужащим, проходящими военную службу по контракту на воинских должностях летного состава, является выполнение ими полетов по планам боевой (учебно-летной) подготовки в составе экипажей самолетов, вертолетов (воздушных пунктов управления, летающих лабораторий).*

В суде установлено, что К. хотя и проходит обучение полетам на имеющейся в воинской части технике, но фактически к полетам допущен не был по причине не сдачи зачетов и реально полеты на авиационной технике, в том числе в процессе обучения на ней, не выполнял.

При таких данных у суда не имелось оснований для вывода о наличии у заявителя права на получение указанной надбавки.

Приведя названные доводы, судебная коллегия по гражданским делам Тихоокеанского флотского военного суда в кассационном порядке решение отменила и приняла по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления К.

В. Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебные командировки на территории иностранных государств для выполнения задач по поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов, производится выплата суточных денег.

Решением Борзинского гарнизонного военного суда частично удовлетворено заявление подполковника К., в котором он просил взыскать в его пользу суточные деньги в размере 100 % нормы за время нахождения в краткосрочной

командировке для выполнения задач по поддержанию мира в Республике Таджикистан. Суд возложил обязанность на командира воинской части выплатить заявителю суточные деньги в размере 30 % нормы, а в остальной части заявления отказал.

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, Восточно-Сибирский окружной военный суд указал в определении, что право военнослужащих, направляемых в командировки, на компенсацию командировочных расходов предусмотрено п. 8 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих». При этом, на Правительство Российской Федерации возложена обязанность определения порядка и размеров выплат, причитающихся в данном случае военнослужащим.

Порядок выплаты и размеры суточных денег гражданам Российской Федерации при краткосрочных командировках на территории иностранных государств с 1 января 2006 г. определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812.

Пунктом 8 указанного Постановления Правительства Российской Федерации установлена выплата суточных денег в иностранной валюте в размере 30 % военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебные командировки на территории иностранных государств для выполнения задач по поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов, в отношении которых продовольственное обеспечение осуществляется в форме организации питания по месту военной службы (при условии отсутствия у них права на получение должностных окладов в иностранной валюте). По решению министра обороны Российской Федерации либо руководителя иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная или приравненная к ней служба, выплата указанным военнослужащим суточных денег может производиться в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату фактической выплаты.

В суде установлено, что заявитель при следовании в служебную командировку на территорию Республики Таджикистан и обратно был обеспечен положенным продовольственным пайком, а в период нахождения в командировке – питанием.

Изложенное свидетельствует о том, что в период командировки продовольственное обеспечение К. было организовано в форме питания по местам военной службы, а поэтому решение гарнизонного военного суда о выплате суточных денег в размере 30 % от нормы по курсу к иностранной валюте является правомерным.

Г. Оплата расходов, связанных с переездом к месту обучения и обратно, а также выплата суточных денег военнослужащему, проходившему профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей, производятся в образовательном учреждении по месту прохождения переподготовки.

Решением Анадьрского гарнизонного военного суда удовлетворены заявления А. и В., в которых они просили обязать командира воинской части выплатить им суточные деньги за время переподготовки в Приволжском центре профессиональной переподготовки военнослужащих на базе Самарского государственного экономического университета, а также оплатить расходы по проезду к месту обучения и обратно.

Такое решение является ошибочным.

В соответствии с п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях), в год увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, истечения срока военной службы или состоянию здоровья имеют право пройти профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей без взимания с них платы за обучение, с сохранением обеспечения всеми видами довольствия в порядке и на условиях, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

Во исполнение названных положений указанного Федерального закона министр обороны Российской Федерации приказом от 6 сентября 2006 г. № 355 утвердил Инструкцию о порядке и условиях направления военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на профессиональную переподготовку по одной из гражданских специальностей.

Согласно п. 16 данной Инструкции оплата расходов, связанных с переездом к месту обучения и обратно, а также выплата суточных денег военнослужащему производится в образовательном учреждении по месту прохождения профессиональной переподготовки.

Таким образом, законных оснований возлагать на командира части обязанность по выплате А. и В. суточных денег за период их профессиональной переподготовки по одной из гражданских специальностей, а также компенсировать расходы, связанные с проездом к месту обучения и обратно у гарнизонного суда не имелось.

По изложенным основаниям президиум Тихоокеанского флотского военного суда вынесенное по делу решение отменил и принял новое судебное постановление, которым в удовлетворении заявлений отказал.

При рассмотрении указанной категории дел суды допускают ошибки при определении права на отдых военнослужащих, прошедших профессиональную переподготовку.

Определением судебной коллегии Московского окружного военного суда отменено решение Рязанского гарнизонного военного суда и по делу принято новое решение – об удовлетворении заявления К., который просил возложить на начальника института обязанность предоставить ему 61 сутки отдыха за привлечение к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в период переподготовки в Государственной академии инноваций в городе Москве.

Отменяя определение суда кассационной инстанции и оставляя в силе решение гарнизонного военного суда, Военная коллегия указала следующее.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского окружного военного суда пришла к выводу о праве военнослужащих, прошедших переподготовку в образовательных учебных заведениях, на дополнительные сутки отдыха на основе анализа ст. 15 Инструкции, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 6 сентября 2006 г. № 355, согласно которой при убытии на профессиональную переподготовку в другой населенный пункт военнослужащему, наряду с направлением, выдается командировочное удостоверение, а в воинской части издается приказ об убытии военнослужащего в командировку.

Между тем в суде установлено, что К. направлялся в город Москву не для выполнения служебного задания, а на переподготовку на основании п. 4 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в Государственную академию инноваций, где его обучение гражданской специальности проходило в форме занятий, проводимых ежедневно с 9 часов 30 минут до 15 часов 30 минут, кроме выходных (суббота и воскресенье) дней.

Указанные выше обстоятельства имеют существенное значение, поскольку опровергают доводы заявителя о привлечении его к исполнению служебных обязанностей сверх установленной продолжительности в порядке выполнения служебного задания.

На направление таких военнослужащих не в служебную командировку, а на профессиональную переподготовку по установленным учебным заведениям программам с продолжительностью обучения, не превышающего указанную в п. 1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» общую продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, указано и в Инструкции, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 6 сентября 2006 г. № 355.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что К. в служебной командировке не находился, а реализовывал гарантированное ему право на обучение. Этот вывод соответствует положениям п. 1 Инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 7 апреля 1988 г. № 62 «О служебных командировках в пределах СССР» и п. 316 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, согласно которым под служебной командировкой понимается поездка военнослужащего по распоряжению начальника на определенный срок в другую местность для выполнения служебного задания вне пункта постоянной дислокации или временного расквартирования воинской части (подразделения), в которой военнослужащий проходит военную службу.

Поскольку в период профессиональной подготовки военнослужащий служебные задания не выполняет, продолжительность его учебного времени не превышает нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, оснований для предоставления ему дополнительных суток отдыха не имеется.

Что касается выдачи командировочного удостоверения, то в данном случае оно указывает на законность нахождения военнослужащего, направленного на профессиональную переподготовку в другой населенный пункт, в этом пункте. В связи с этим выдача такому военнослужащему командировочного удостоверения, как и употребленный в приказах командира воинской части термин «командировка», не могут служить доказательством нахождения его в служебной командировке.

3.4.8. Денежная компенсация вместо предоставления дополнительных суток отдыха

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» введен абзац, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим

в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба.

Приказами ФСБ России от 31 мая 2007 г. № 278, Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации от 10 августа 2007 г. № 27 и МВД России от 25 июня 2008 г. № 551 были установлены порядок и условия выплаты денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха военнослужащим названных органов исполнительной власти.

В данных приказах установлено, что решения о выплате военнослужащим денежной компенсации и о количестве дополнительных суток отдыха, за которые выплачивается денежная компенсация, принимаются должностными лицами, имеющими право издания приказов по личному составу, на основании рапортов военнослужащих, а для военнослужащих ФСБ России также после прохождения ими медицинского обследования для определения необходимости проведения медико-психологической реабилитации и восстановления здоровья и оформляются соответствующими приказами. Размер денежной компенсации исчисляется путем деления суммы оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию, установленных военнослужащим на день издания приказов о выплате указанной компенсации, на 30 и умножения на количество компенсируемых дополнительных суток отдыха.

Порядок учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха указан в приложении № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы.

Однако в Министерстве обороны Российской Федерации порядок и условия выплаты денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха до настоящего времени не установлены, что привело к различной судебной практике при определении права военнослужащих названного органа исполнительной власти на указанную компенсацию.

Решением Архангельского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления П., в котором он просил признать незаконными действия командования, связанные с отказом в выплате ему денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха за участие в мероприятиях, которые проводятся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени. В обоснование принятого решения суд указал на отсутствие разработанного в Министерстве обороны Российской Федерации порядка и условий выплаты названной денежной компенсации.

Ленинградский окружной военный суд, указав в кассационном определении на недопустимость отказа Министерства обороны Российской Федерации от возложенных на него функций по выплате денежной компенсации вместо предоставления дополнительных суток отдыха, решение суда первой инстанции отменил и принял по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Такое решение представляется правильным.

Несмотря на то что к моменту обращения заявителя к командиру части с рапортом и ко времени рассмотрения дела в суде первой инстанции в Министерстве обороны Российской Федерации порядок и условия выплаты названной денежной компенсации разработаны не были, само по себе это обстоятельство не может служить основанием к отказу в производстве спорной выплаты.

Согласно пп. 2 – 4 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» правовая и социальная защита военнослужащих является функцией государства и предусматривает, в числе прочих мер, создание правового механизма реализации военнослужащими социальных гарантий и компенсаций. Обязанность же по реализации мер правовой и социальной защиты военнослужащих является обязанностью командиров (начальников).

Анализ данной нормы позволяет прийти к выводу о том, что государство в лице федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, не может произвольно отказаться от возложенных на него функций. Поэтому бездействие в вопросе создания правового механизма реализации военнослужащими права на компенсацию, закрепленную в п. 3 ст. 11 названного Закона, не может являться основанием к отказу в удовлетворении заявленных требований.

3.4.9. Возмещение ущерба

Индексация присужденных денежных сумм

Определением 77-го гарнизонного военного суда капитану запаса С. отказано в удовлетворении заявления об индексации присужденных денежных сумм на день исполнения решения суда об обеспечении заявителя положенными видами довольствия за период незаконного увольнения с военной службы. В обоснование отказа суд указал на невозможность индексации денежных сумм в порядке ст. 208 ГПК РФ по решению, принятому в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, и предложил заявителю обратиться в суд с иском о взыскании убытков.

Кассационным определением Балтийского флотского военного суда определение гарнизонного военного суда отменено по следующим основаниям.

Как установлено в судебном заседании, С. обратился в суд с заявлением об индексации взысканных судом денежных сумм в связи с несвоевременным исполнением решения по его ранее поданному заявлению.

Данное обстоятельство является основанием для принятия судом решения в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, согласно которой суд, рассматривший дело, может произвести индексацию взысканных судом денежных сумм на день исполнения решения суда. Указанная норма обеспечивает защиту прав заявителя в условиях инфляции, когда с момента вынесения решения до его исполнения взысканные суммы обесцениваются.

Таким образом, суд кассационной инстанции правильно указал в определении, что поскольку С. просил привести ранее взысканную гарнизонным военным судом сумму к ее реальной покупательной способности, требования ст. 208 ГПК РФ в полной мере относятся и к решениям, принятым в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ.

При рассмотрении заявлений об индексации присужденных денежных сумм судам следует иметь в виду, что вина должностных лиц в несвоевременном исполнении решения в данном случае значения не имеет.

3.4.10. Возложение на командование обязанности по выполнению каких-либо действий в будущем действующим законодательством не предусмотрено

Решением Пермского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление майора Г., в котором он, наряду с другими требованиями, просил возложить на командование обязанность по выплате денежного довольствия впредь до его исключения из списков личного состава воинской части.

Между тем в соответствии с ч. 1 ст. 254 и ст. 255 ГПК РФ военные суды рассматривают заявления граждан на решения и действия воинских должностных лиц, которыми нарушены права и свободы граждан, созданы препятствия к осуществлению гражданином своих прав и свобод, на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности, т. е. суд проверяет законность действий и решений, которые уже совершены (приняты), а не тех, которые возможно будут совершены в будущем.

В суде установлено, что право Г. на получение денежного довольствия нарушено по июнь 2007 г. – день рассмотрения его заявления в суде.

Следовательно, суд вправе был восстановить нарушенное право исключительно в пределах только этого срока. Возложение на командование обязанности по выполнению каких-либо действий в будущем действующим законодательством не предусмотрено.

3.5. Производство по делам, связанным с дисциплинарной ответственностью

3.5.1. Общий порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности

Дисциплинарные взыскания являются одной из форм наказания, налагаемого властью командира на тех военнослужащих, которые нарушают требования воинской дисциплины. Однако дисциплинарное взыскание является не только мерой наказания за совершенный проступок, но и средством воспитания военнослужащих, а в конечном итоге правовым средством обеспечения воинской дисциплины.

Командир налагает взыскание на нарушителя для того, чтобы он осознал недопустимость нарушения порядка в дальнейшем и сознательно выполнял требования воинской дисциплины. Командиры (начальники) не могут применять какие-либо другие дисциплинарные взыскания, не предусмотренные действующим законодательством, в частности ДУ ВС РФ.

Прежде чем определить процедуру рассмотрения судом заявлений военнослужащих об оспаривании действий воинских должностных лиц, связанных с привлечением военнослужащего к дисциплинарной ответственности, необходимо исследовать общий порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности, который должен учитывать судья при рассмотрении данной категории гражданских дел. Этот порядок регулируется ст.ст. 28 – 28.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) и гл. 3 и 4 ДУ ВС РФ.

Согласно п. 1 ст. 28 Закона «...военнослужащие могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения». Все военнослужащие, независимо от воинского звания и воинской должности, равны перед законом и несут ответственность, установленную для граждан Российской Федерации, с учетом особенностей своего правового положения (статуса военнослужащих).

К дисциплинарной ответственности военнослужащие привлекаются за дисциплинарные проступки, т. е. за противоправные, виновные действия (бездействие), выражающиеся в нарушении воинской дисциплины, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации не влекут за собой уголовной или административной ответственности (п. 1 ст. 28.2 Закона и абз. 1 ст. 47 ДУ ВС РФ).

В ходе выяснения вины военнослужащего, разбирательства и принятия решения о его наказании должно быть учтено множество обстоятельств. Не каждому должностному лицу удастся это в полной мере. Не секрет, что на окончательное решение командира (начальника) о виновности военнослужащего, степени его вины, о наложении на него взыскания существенно влияет и личное отношение командира (начальника) к этому военнослужащему.

Лицо, привлекаемое к дисциплинарной ответственности, имеет право обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности.

Обжалованы могут быть как действия и решения, направленные на возбуждение вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности, так и наложение дисциплинарного взыскания, порядок которого регулируется ДУ ВС РФ.

Военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток с момента наложения дисциплинарного взыскания подать жалобу (ч. 3 ст. 88 ДУ ВС РФ). Дисциплинарное взыскание может быть обжаловано только по мотивам невиновности военнослужащего, на которого оно наложено. Отсюда следует, что военнослужащий может обжаловать дисциплинарное взыскание по указанным мотивам в следующих случаях: 1) если отсутствует само событие дисциплинарного проступка, т. е. если его никто не совершил вовсе; 2) если проступок совершен иным лицом; 3) если отсутствует вина военнослужащего в совершенном проступке.

Жалоба на привлечение к дисциплинарной ответственности по мотивам невиновности может быть заявлена военнослужащим лицу, наложившему дисциплинарное взыскание, или в соответствии со ст. 110 ДУ ВС РФ непосредственно начальнику того лица, которое наложило дисциплинарное взыскание.

Поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 88 ДУ ВС РФ военнослужащим предоставлено право подачи жалобы на дисциплинарное взыскание по мотивам невиновности, постольку на управомоченных командиров (начальников) возлагается обязанность рассматривать в установленном порядке поданные согласно требованиям ДУ ВС РФ жалобы и отменять дисциплинарные взыскания, наложенные на невиновных.

Кроме того, военнослужащие, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гл. 23 и 25 ГПК РФ и ст. 109 ДУ ВС РФ, вправе оспорить незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности в суде.

При этом, следует отметить, что, очевидно, случаи незаконного привлечения к дисциплинарной ответственности не исчерпываются случаями наложения дисциплинарного взыскания на невиновного, а включают также иные случаи, когда такое взыскание наложено на нарушение требований ДУ ВС РФ.

Течение указанного выше срока начинается на следующий день после дня наложения дисциплинарного взыскания, в случае если об этом было известно военнослужащему (объявлено лично либо в приказе, доведенном военнослужащему под роспись).

Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, имеет право участвовать в судебном рассмотрении указанных материалов.

Реализация данного права возлагает обязанность на судью, в производстве которого находится дело, известить указанное лицо. Порядок извещения предусмотрен ГПК РФ. Согласно ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Порядок направления повесток установлен Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 г. № 36.

Судебная повестка является одной из форм судебных извещений и вызовов. Лица, участвующие в деле, извещаются судебными повестками о времени и месте судебного заседания или совершения отдельных процессуальных действий. Вместе с извещением в форме судебной повестки или заказного письма лицу,

участвующему в деле, направляются копии процессуальных документов. Судебными повестками осуществляется также вызов в суд свидетелей, экспертов, специалистов и переводчиков.

Судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Судебное извещение, адресованное лицу, участвующему в деле, направляется по адресу, указанному лицом, участвующим в деле, или его представителем. В случае если по указанному адресу гражданин фактически не проживает, извещение может быть направлено по месту его работы (для военнослужащего – службы).

Согласно п. 2 ст. 28.1 Закона в качестве защитника к участию в производстве по материалам о грубом дисциплинарном проступке допускается только адвокат, а не иное лицо, хотя бы и могущее оказать квалифицированную юридическую помощь. Это объясняется тем, что в судебном порядке может налагаться самое строгое дисциплинарное взыскание, связанное с временным ограничением свободы, – дисциплинарный арест.

Адвокаты обязаны представлять суду ордера, выдаваемые соответствующими адвокатскими образованиями (за подписью заведующего, скрепленной печатью). В ордере указываются наименование и адрес этого образования, номера удостоверения адвоката и самого ордера, фамилия, имя, отчество адвоката, наименование суда, в котором будет рассматриваться дело, наименование дела, ведения которого ордер выдан адвокату.

Согласно п. 3 ст. 6 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» защитник, допущенный к участию в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке, имеет право общаться с военнослужащим, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, наедине и конфиденциально, знакомиться со всеми материалами, собирать и представлять доказательства, участвовать в их исследовании, в том числе задавать вопросы участникам судебного рассмотрения указанных материалов с разрешения судьи гарнизонного военного суда, заявлять ходатайства и отводы, а также пользоваться иными правами, предусмотренными вышеназванным Федеральным законом.

Частью 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации закрепляется право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов является судебная защита, которая согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантируется каждому. Право на судебную защиту, как следует из данной нормы во взаимосвязи с чч. 1 и 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. Реализации права на судебную защиту, наряду с другими правовыми средствами, служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48, ч. 1, Конституции Российской Федерации), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве – доступ к правосудию¹.

---

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан».

Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность определяется как квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном указанным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию.

В соответствии со ст. 2 названного Федерального закона адвокатом является лицо, получившее в установленном данным Законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Защита военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, осуществляется в соответствии с Правилами оказания юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445. Данные Правила определяют размеры выплат юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим. В соответствии с указанными Правилами военнослужащему необходимо заключить в двух экземплярах соглашение в простой письменной форме с адвокатом юридической консультации или коллегией адвокатов об оказании юридической помощи, после чего один экземпляр соглашения необходимо передать командиру воинской части. Средства для осуществления выплаты подлежат перечислению на текущий счет юридической консультации или коллегии адвокатов в течение 30 дней с даты получения командиром воинской части данного соглашения. Размер выплат при оказании юридической помощи военнослужащему составляет:

а) один минимальный размер оплаты труда за каждый день в случае:

– представления адвокатом интересов военнослужащего в конституционном судопроизводстве;

– участия адвоката в качестве представителя военнослужащего в гражданском и административном судопроизводстве;

– представления адвокатом интересов военнослужащего в органах государственной власти (например, в органах ГИБДД), органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

б) 75 % минимального размера оплаты труда – при оказании адвокатом письменных консультаций, составлении им справок, заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

в) 50 % минимального размера оплаты труда – при оказании адвокатом консультаций по правовым вопросам в устной форме;

г) 25 % минимального размера оплаты труда – при осуществлении адвокатом в интересах военнослужащего иных действий, предусмотренных федеральными законами.

В воинских частях, как правило, интересы военнослужащих и воинской части представляют соответствующие воинские должностные лица, в первую очередь помощник командира по правовой работе или иные должностные лица юридической службы.

Военнослужащий привлекается к дисциплинарной ответственности только за тот дисциплинарный проступок, в отношении которого установлена его вина (пп. 2 и 3 ст. 28.2 Закона и абз. 3 ст. 47 ДУ ВС РФ).

По действующему законодательству не каждое лицо, совершившее деяние, содержащее признаки дисциплинарного проступка, несет дисциплинарную ответственность. Так, в соответствии с абз. 2 ст. 48 ДУ ВС РФ при нарушении военнослужащим воинской дисциплины командир (начальник) может ограничиться напоминанием о его обязанностях и воинском долге.

Следовательно, основаниями применения (реализации) дисциплинарной ответственности являются не только состав дисциплинарного проступка, но и некоторые обстоятельства, лежащие за его пределами. К ним относятся: характер, степень опасности (вредности) для интересов военной службы и тяжесть совершенного проступка; совершение проступка повторно; личность виновного, отношение его к военной службе (военным сборам), степень его вины; давность совершения проступка, а также учет обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность.

Дисциплинарный проступок военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) (далее – воинский дисциплинарный проступок) является отражением реальной действительности и обладает различными признаками. Эти признаки можно подразделить на две группы:

- юридически значимые, которые входят в состав проступка;
- юридически незначимые, не входящие в состав дисциплинарного проступка.

Из анализа действующего законодательства можно выделить следующие юридически значимые признаки воинского дисциплинарного проступка:

а) дисциплинарная противоправность действия (бездействия), выраженная в нарушении воинской дисциплины и возложенных на военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) в установленном порядке обязанностей или запретов;

б) общественная опасность, имеющая специфическое содержание (с учетом военно-служебных отношений) и заключающаяся во вредных последствиях дисциплинарного проступка, – общественная вредность проступка;

в) виновность в совершении данного деяния;

г) отсутствие в содеянном признаков преступления либо административного правонарушения.

Виновность является обязательным субъективным свойством воинского дисциплинарного проступка. Реализация принципа вины предполагает, что воинским дисциплинарным проступком может быть только виновно совершенное нарушение воинской дисциплины.

В соответствии с пп. 2 и 3 ст. 28.2 Закона и абз. 3 ст. 47 ДУ ВС РФ виновным в совершении дисциплинарного проступка признается военнослужащий, совершивший противоправное действие (бездействие) умышленно или по неосторожности.

Дисциплинарный проступок признается совершенным умышленно, если военнослужащий осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желал наступления этих последствий либо не желал наступления вредных последствий, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично (п. 4 ст. 28.2 Закона).

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным с прямым умыслом, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желал их наступления.

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным с косвенным умыслом, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, осознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел возможность наступления вредных последствий, хотя и не желал их наступления, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично.

При прямом умысле военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, желает наступления вредных последствий, а при косвенном хотя и не желает наступления вредных последствий, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Дисциплинарный проступок признается совершенным по неосторожности, если военнослужащий предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий либо не предвидел возможности наступления вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия (п. 5 ст. 28.2 Закона).

Совершение дисциплинарного проступка по неосторожности может быть по легкомыслию или по небрежности.

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным по легкомыслию, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение этих последствий.

Основанием дисциплинарной ответственности за нарушение воинской дисциплины, совершенное по легкомыслию, является то, что военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, при наличии к тому возможности не проявил должной внимательности, не оценил объективно сложившуюся ситуацию и не сделал всего необходимого, что требовалось для предотвращения вредных последствий, хотя имел такую возможность.

Воинский дисциплинарный проступок признается совершенным по небрежности, если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не предвидел возможности наступления вредных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия.

Под мотивом понимают обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызывают у военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, решимость совершить воинский дисциплинарный проступок и которыми он руководствовался при его совершении.

Цель воинского дисциплинарного проступка – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, стремится при совершении проступка.

Содержание мотива и цели имеет важное значение для определения сущности воинского дисциплинарного проступка. Цель, как и мотив, является обязательным признаком любого воинского дисциплинарного проступка. Но степень совпадения цели (желаемого результата) с фактически наступившими вредными последствиями нарушения воинской дисциплины неодинакова в различных видах умысла. При прямом умысле цель и мотив совпадают с последствиями, а при косвенном нет.

Вина военнослужащего при привлечении его к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в порядке, определенном Законом и другими федеральными законами, и установлена решением командира или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда (п. 6 ст. 28.2 Закона).

К законам, которые определяют порядок доказывания вины военнослужащего при привлечении его к дисциплинарной ответственности, относятся: Федеральный закон от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», Федеральный закон от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих».

Деяние, совершенное невиновно, дисциплинарным проступком не является, и военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, его совершивший, дисциплинарной ответственности не несет.

Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, который привлекается к дисциплинарной ответственности, имеет право давать объяснения, представлять доказательства, пользоваться юридической помощью защитника с момента принятия судьей гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, а в случае задержания в связи с совершением грубого дисциплинарного проступка – с момента задержания, знакомиться по окончании разбирательства со всеми материалами о дисциплинарном проступке, обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности. Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, также имеет право участвовать в судебном рассмотрении указанных материалов.

Досудебное производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке и направление в гарнизонный военный суд указанных материалов осуществляются в соответствии с Законом и общевоинскими уставами.

Военнослужащий, привлекаемый к дисциплинарной ответственности, не обязан доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, толкуются в его пользу (п. 7 ст. 28.2 Закона).

Обязанность доказывания нарушения воинской дисциплины, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности, лежит на том, кто обвиняет.

Запрещается перелгать обязанность доказывания на военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, т. е. требовать от него представления, поисков доказательств в обоснование выдвигаемых им версий, тех или иных положений под угрозой нежелательных для него последствий.

Военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении военнослужащего уголовного дела или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действии (бездействии) признаков дисциплинарного проступка (п. 8 ст. 28.2 Закона и абз. 1 ст. 49 ДУ ВС РФ).

В соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 28.3 Закона не допускается привлечение к дисциплинарной ответственности военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, т. е. по истечении одного года с момента совершения проступка. Вместе с тем, срок военных сборов не может превышать двух месяцев. По окончании военных сборов привлечение к дисциплинарной ответственности не допускается.

Привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности не освобождает его от исполнения обязанности, за неисполнение которой дисциплинарное взыскание было назначено, а также от обязанности возместить вред, причиненный в результате совершения противоправного действия (бездействия). Возмещение вреда, причиненного противоправным действием (бездействием) военнослужащего, осуществляется в порядке, установленном федеральными законами (п. 9 ст. 28.2 Закона и абз. 6 ст. 47 ДУ ВС РФ).

Поскольку военная служба носит непрерывный характер, то привлечение военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности не освобождает его от исполнения обязанности, за неисполнение которой дисциплинарное взыскание было назначено.

Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, обязан возместить вред, причиненный в результате совершения противоправного действия (бездействия) при нарушении воинской дисциплины. Возмещение вреда, причиненного противоправным действием (бездействием) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, осуществляется в порядке, установленном ГК РФ и ГПК РФ, при привлечении к гражданско-правовой ответственности и Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» – при привлечении к материальной ответственности.

При привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности не допускаются унижение его личного достоинства, причинение ему физических страданий и проявление по отношению к нему грубости (п. 10 ст. 28.2 Закона и абз. 3 ст. 49 ДУ ВС РФ).

Запрещаются срывание погон, срезание нашивок и другие действия, унижающие личность военнослужащего.

Причинение вреда интересам военной службы, а также тем или иным личным, общественным либо государственным интересам при определенных обстоятельствах не является воинским дисциплинарным проступком, даже если оно содержит внешне признаки такового и все элементы состава воинского дисциплинарного проступка.

Обстоятельствами, исключающими дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, называются обстоятельства, при наличии которых деяния указанных лиц, внешне подпадающие под признаки воинского дисциплинарного проступка, но совершенные для защиты правоохраняемых интересов и интересов военной службы, не образуют воинского дисциплинарного проступка.

Пунктом 1 ст. 28.3 Закона определяется действие (бездействие) не являющееся дисциплинарным проступком, совершенное:

– во исполнение обязательного для военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, приказа или распоряжения командира.

Обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, полностью совпадают с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, указанными в ст.ст. 37 – 42 УК РФ.

Данные обстоятельства, исключая дисциплинарную ответственность, не содержат состава дисциплинарного проступка, поскольку являются общественно полезными и правомерными, поощряются общественной моралью, а причиненный при таких обстоятельствах вред компенсируется социально оправданными последствиями совершенного деяния.

Совершение действий при обстоятельствах, исключая дисциплинарную ответственность (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение), не является юридической обязанностью военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, а представляет собой выполнение общественного долга, моральной обязанности и свидетельствует об их активной жизненной позиции, нетерпимости к антиобщественным проявлениям.

При исполнении обязательного приказа или распоряжения командира, а также при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели речь идет о юридической обязанности для военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы.

Подчиненный, выполнивший приказ, не осознавая его незаконного характера, а также с учетом того обстоятельства, что в соответствии со ст. 38 УВС ВС РФ командир (начальник) несет ответственность за отданный приказ и его последствия, за соответствие приказа законодательству, а также за злоупотребление властью и превышение власти или служебных полномочий в отдаваемом приказе и за непринятие мер по его выполнению, не может нести дисциплинарной ответственности за свои действия и их последствия;

– в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или другого лица, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Не являются превышением пределов необходимой обороны: причинение вреда посягающему лицу, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия; защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если при этом не было допущено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства; действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» отмечается, что состояние необходимой обороны не может считаться устранимым и в том случае, когда акт самозащиты последовал непосредственно за актом хотя бы и оконченного нападения, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания нападения (п. 5).

В п. 13 указанного постановления Пленума Верховного Суда СССР разъяснено, что при мнимой обороне лицо не несет уголовной ответственности за причиненный вред в тех случаях, когда вся обстановка происшествия давала лицу, применившему средства защиты, достаточные основания полагать, что имело место реальное посягательство. Если лицо должно было и могло осознавать ошибочность своего предположения, оно несет ответственность за неосторожное преступление;

– при задержании лица, совершившего преступление, для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Право задержания преступника предоставляется любому военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы. Он может воспользоваться этим правом независимо от возможности обращения за помощью к представителям власти после совершения лицом деяния, которое со всей очевидностью является преступлением, т. е. деянием, запрещенным УК РФ.

Под задержанием преступника понимается доставление лица, совершившего преступление, органам власти или его удержание до передачи указанным органам и выяснения данных о личности. Подобное задержание следует отличать от задержания подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, т. е. от кратковременного (до 48 часов) лишения его свободы (ст.ст. 92 и 94 УПК РФ). Основанием для задержания лица служит совершение им преступления.

В ст. 91 УПК РФ определены основания задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, органом дознания, следователем или прокурором. Такое задержание допускается, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление либо когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

Задержание преступника может перерасти в необходимую оборону, если задерживаемый начинает оказывать сопротивление. В этом случае действуют правила института необходимой обороны;

– в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, либо другого лица, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный.

Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее дисциплинарную ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, – это состояние, при котором происходит причинение вреда охраняемым законом интересам в целях устранения опасности, угрожающей причинением большего вреда другим правоохраняемым интересам, и когда эта опасность не могла быть устранена иными средствами.

Действия в состоянии крайней необходимости – субъективное право военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы. Однако военнослужащие, которые обязаны предотвратить наступление вреда правоохраняемым благам, не могут уклоняться от риска для своей жизни или здоровья, ссылаясь на крайнюю необходимость.

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, согласно ст. 1067 ГК РФ должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред;

– при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, допустивший риск, предпринял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, допустивший риск, предпринял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. Обоснованный риск – это оправданное опасное действие.

Так, ст. 41 УК РФ в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусматривает причинение вреда при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели; ст. 239 ТК РФ исключает материальную ответственность работника в случае возникновения ущерба, в частности, и вследствие нормального хозяйственного риска.

Важнейшим для выяснения условий освобождения военнослужащих от дисциплинарной ответственности является определение критериев оправданности (правомерности) обоснованного военно-служебного риска.

В законодательстве, а также в теории и практике выработаны следующие критерии правомерности обоснованного риска, которые необходимо применять: а) цель не могла быть достигнута средствами, не связанными с риском; б) цель является общественно полезной; в) совершенное действие соответствует современным знаниям и опыту; г) лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения возможного вреда охраняемым законом интересам. Только совокупность всех перечисленных условий определяет правомерность рискованных действий, исключает их противоправность. При этом, право на риск признается только за военнослужащим, гражданином, призванным на военные сборы, обладающим соответствующей профессиональной подготовкой. По этим критериям необходимо отличать обоснованный военно-служебный риск от необоснованных решений ради выполнения поставленных задач любой ценой.

Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия;

– в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не мог руководить своими действиями (бездействием). Вопрос о дисциплинарной ответственности за причинение вреда охраняемым законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями (бездействием), решается с учетом положений абз. 5 п. 1 ст. 28.3 Закона.

Физическое принуждение является обстоятельством, исключающим преступность деяния, при следующих условиях: а) наличие физического принуждения; б) направленность физического принуждения на ограничение физических функций принуждаемого лица; в) действительность физического принуждения; г) непреодолимый характер физического принуждения.

Пункт 2 ст. 28.3 Закона определяет случаи, когда не допускается привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности:

– в случае отсутствия события дисциплинарного проступка.

Отсутствие события воинского дисциплинарного проступка предполагает отсутствие самого факта (события) нарушения воинской дисциплины. Это основание включает в себя также случаи, когда событие предполагавшегося воинского дисциплинарного проступка явилось результатом действия стихийных сил природы (наводнение, землетрясение, удар молнии и т. д.), физиологических, физических или химических процессов, не зависящих от сознания и волевого контроля военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы.

Отсутствие события воинского дисциплинарного проступка налицо также в случае, когда происшедшее событие явилось результатом действия самого потерпевшего (самоубийство, несчастный случай в результате вины пострадавшего при отсутствии вины других лиц). В этом случае необходимо учитывать положение ст. 8 ДУ ВС РФ, в соответствии с которым командир (начальник) не несет дисциплинарной ответственности за правонарушения, совершенные его подчиненными, за исключением случаев, когда он скрыл правонарушение или не принял необходимых мер в пределах своих полномочий по предупреждению правонарушений и привлечению к ответственности виновных лиц;

– если его действие (бездействие) не является противоправным или виновным, или совершено вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Отсутствие в деянии состава воинского дисциплинарного проступка означает, что сам факт деяния, совершенного конкретным лицом, установлен, но оно не расценивается в качестве дисциплинарного проступка вследствие того, что не является противоправным или виновным, в том числе по основаниям, исключающим дисциплинарную ответственность, установленным п. 1 ст. 28.3 Закона.

Не допускается привлечение военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности по медицинским критериям невменяемости, которые характеризуют причины, приведшие к утрате лицом способности осознавать характер и противоправность деяния (воинского дисциплинарного проступка) или руководить им;

– повторно за один и тот же дисциплинарный проступок.

В соответствии со ст. 88 ДУ ВС РФ вышестоящий командир (начальник) не имеет права отменить или уменьшить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), по причине строгости взыскания, если последний не превысил предоставленной ему власти.

Вышестоящий командир (начальник) имеет право отменить дисциплинарное взыскание, примененное нижестоящим командиром (начальником), если сочтет, что это взыскание не соответствует тяжести совершенного дисциплинарного проступка, и применить более строгое дисциплинарное взыскание;

– по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленного п. 8 ст. 28.2 Закона.

Срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности исчисляется со дня совершения дисциплинарного проступка и до момента наложения дисциплинарного взыскания (вступления постановления военного суда гарнизона в законную силу). В случае совершения лицом нового дисциплинарного проступка сроки давности по каждому дисциплинарному проступку исчисляются самостоятельно.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста не подлежит исполнению в случае, если исполнение указанного постановления не было начато в течение срока давности, установленного Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для привлечения к дисциплинарной ответственности;

– в случае отмены или признания утратившим силу федерального закона либо его положения, предусматривающего дисциплинарную ответственность военнослужащего за совершенное противоправное действие (бездействие), либо положения федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации, которое военнослужащим было нарушено.

Противоправность действия (бездействия) может быть устранена отменой или признанием утратившим силу: федерального закона либо его положения, предусматривающего дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, за совершенное противоправное действие (бездействие), либо положения федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации, которое военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, было нарушено;

– в случае исключения его из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы.

Прохождение военной службы или пребывание на военных сборах военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, является обязательным условием его привлечения к дисциплинарной ответственности. Это же следует и из судебной практики.

Так, судебное постановление окружного военного суда определяет, что «неправильное исчисление срока военной службы военнослужащего, проходившего военную службу по призыву и заключившего контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, повлекло необоснованное привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности»².

Решениями аттестационной комиссии воинской части, в состав которой входил М., несколько военнослужащих этой воинской части, заключивших контракт о прохождении военной службы в период прохождения ими военной службы по призыву, были представлены к увольнению с военной службы по собственному желанию.

Приказами командующего войсками регионального командования внутренних войск МВД России М. за проявленную некомпетентность и неправильность принятия решения на заседании аттестационной комиссии об увольнении в запас военнослужащих, выразившиеся в ошибочном исчислении выслуги лет вы-

---

² Обзор судебной практики рассмотрения военными судами гражданских дел, связанных с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности, за 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ovs.svd.sud.rf.ru>.

шеназванных военнослужащих, был предупрежден о неполном служебном соответствии, на что ему было строго указано. Гарнизонный военный суд отказал М. в удовлетворении его заявления об оспаривании этих приказов. Окружной военный суд признал решение суда первой инстанции подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно подп. «б» п. 1 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы для военнослужащих, не имеющих воинского звания офицера и призванных на военную службу с 1 января по 31 декабря 2007 г. включительно, устанавливается в 18 месяцев.

Согласно п. 19 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, а также заключивший контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, не может быть досрочно уволен с военной службы до истечения установленного для него срока военной службы по призыву. При исчислении срока военной службы данного военнослужащего суммарно учитываются срок военной службы по призыву и срок военной службы по контракту в порядке, определяемом Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и названным Положением.

В соответствии с п. 7 ст. 3 вышеназванного Положения общая продолжительность военной службы военнослужащего включает в себя все время его военной службы как по призыву, так и по контракту. Определение общей продолжительности военной службы производится в календарном исчислении.

Согласно расчетам сроков службы, представленным в суд первой инстанции, военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву и уволенные по решению аттестационной комиссии, в состав которой входил заявитель, были призваны на военную службу в ноябре – декабре 2007 г.

Из протоколов заседаний аттестационной комиссии и выписок из приказов командира воинской части следует, что указанные военнослужащие были представлены к увольнению и уволены с военной службы по контракту и по призыву соответственно по собственному желанию, а выслуга лет каждого из них в календарном исчислении составляет не менее 18 месяцев.

В соответствии с п. 2.1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, подлежащие увольнению с военной службы по основаниям, предусмотренным подп. «в» и «е» п. 2 названной статьи, и на момент увольнения не выслужившие срок военной службы по призыву, направляются для прохождения военной службы по призыву. При этом, продолжительность военной службы по контракту засчитывается им в срок военной службы по призыву из расчета два дня военной службы по контракту за один день военной службы по призыву, на что и сослался в своем решении суд первой инстанции.

Однако такая ссылка является несостоятельной, поскольку военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву и на момент увольнения не выслужившие срок военной службы по призыву, направляются для прохождения военной службы по призыву только в случаях, предусмотренных подп. «в» и «е» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т. е. в связи с невыполнением условий контракта и как не выдержавшие испытание, а выше-

упомянутые военнослужащие к таковым не относятся, исчисление продолжительности военной службы из расчета два дня военной службы по контракту за один день военной службы по призыву к ним применяться не может.

Более того, согласно ст.ст. 26 и 27 Положения о порядке прохождения военной службы, устанавливающим порядок аттестации военнослужащих и задачи аттестационных комиссий, в компетенцию последних не входит определение чьей-либо выслуги лет, при этом их письменные заключения по рассматриваемым вопросам не являются обязательными при принятии какого-либо решения по ним командирами воинских частей, которым они подотчетны, в том числе и по вопросам досрочного увольнения с военной службы.

С учетом изложенного окружной военный суд пришел к выводу об отсутствии каких-либо оснований для признания необоснованными решений аттестационной комиссии и действий М. как ее члена, а заявление последнего о признании незаконным приказа командующего войсками регионального командования внутренних войск МВД России, связанного с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности, удовлетворил.

3.5.1.1. Виды дисциплинарных взысканий, применяемых к военнослужащим за дисциплинарные проступки

Дисциплинарное взыскание является установленной государством мерой ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный военнослужащим, и применяется в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков (п. 1 ст. 28.4 Закона и абз. 1 ст. 54 ДУ ВС РФ).

Пункт 2 ст. 28.4 Закона и абз. 2 ст. 54 ДУ ВС РФ устанавливают следующие виды дисциплинарных взысканий применяемых к военнослужащему за дисциплинарный проступок:

- выговор;
- строгий выговор;
- лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на брег;
- лишение нагрудного знака отличника;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- снижение в воинской должности;
- снижение в воинском звании на одну ступень;
- снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности;
- досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта;
- отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования;
- отчисление с военных сборов;
- дисциплинарный арест.

Указанный перечень дисциплинарных взысканий исчерпывающий и не подлежит расширительному толкованию. И это следует из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Так, 27 января 2010 г. министром обороны Российской Федерации был издан приказ № 42, которым внесены изменения в приказ того же должностного лица от 12 марта 2003 г. № 80 «Об утверждении Руководства по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Феде-

рации»: п. 94 (абз. 10) указанного нормативного правового акта изложен в новой редакции – предусмотрена возможность отчисления из вуза в установленном порядке курсантов, проходящих военную службу по контракту, *имеющих два и более неснятых дисциплинарных взыскания за семестр обучения от начальника факультета, ему равных и выше*³.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № ВКГПИ 10-41⁴ было признано, что изложенные в приказе условия отчисления из военного вуза курсантов по указанным основаниям не только не предусмотрены федеральным законодательством и нормативными правовыми актами, но и находятся в противоречии с ними.

В частности, в силу п. 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2009 г. № 82, права, обязанности и ответственность курсантов определяются законодательством Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и уставом высшего военно-учебного заведения.

На основании приведенной нормы за невыполнение профессиональной образовательной программы, нарушение требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации курсанты могут быть отчислены из военно-учебного заведения в соответствии со ст. 100 ДУ ВС РФ, которой регулируется вопрос применения такого дисциплинарного взыскания, как отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования. Из данной статьи ДУ ВС РФ следует, что отчисление курсантов как дисциплинарное взыскание возможно за один или несколько совершенных ими *грубых дисциплинарных проступков*. Исчерпывающий перечень таких проступков приведен в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих»⁵.

Таким образом, по нашему мнению, и это прямо следует из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, исчерпывающий перечень дисциплинарных взысканий, определенный как в ст. 28.5 Закона, так и в ДУ ВС РФ, не может быть расширен по усмотрению командиров (начальников), независимо от занимаемых ими должностей, в том числе и руководителями министерств и ведомств, в которых предусмотрено прохождение военной службы.

Следующие дисциплинарные взыскания могут применяться (п. 3 ст. 28.4 Закона):

– лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег и лишение нагрудного знака отличника – к солдату, матросу, сержанту или старшине, проходящему военную службу по призыву (в редакции Федерального закона от 4 ноября 2007 г. № 254-ФЗ);

---

³ Пункт 94 приказа министра обороны Российской Федерации от 27 января 2010 г. № 42 определяет, что «по недисциплинированности представляются к отчислению из вуза в установленном порядке: слушатели, которым объявлено дисциплинарное взыскание за совершение грубого дисциплинарного проступка; курсанты – в соответствии со ст. 100 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации. Кроме того, представляются к отчислению из вуза в установленном порядке слушатели и курсанты, проходящие военную службу по контракту, имеющие два и более неснятых дисциплинарных взыскания за семестр обучения от начальника факультета, ему равных и выше».

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июля 2010 г. № ВКГПИ 10-41 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfl.ru/vs_cases6_npa.php?autor=1050020.

⁵ Там же.

– предупреждение о неполном служебном соответствии – к военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, и гражданину, призванному на военные сборы;

– снижение в воинском звании на одну ступень и снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности – к солдату, матросу, сержанту или старшине и гражданину, призванному на военные сборы в качестве солдата, матроса, сержанта или старшины;

– досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта – к военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, за исключением высших офицеров и курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования;

– отчисление из военного образовательного учреждения профессионального образования – к курсанту военного образовательного учреждения профессионального образования;

– отчисление с военных сборов – к гражданину, призванному на военные сборы;

– дисциплинарный арест – ко всем военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, за исключением офицеров, граждан, призванных на военные сборы в качестве офицеров, военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, не приведенных к Военной присяге (не принесших обязательство), а также военнослужащих, не достигших возраста 18 лет, и военнослужащих женского пола;

– другие дисциплинарные взыскания, указанные в п. 2 ст. 28.4 Закона, – ко всем военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы.

Более подробно дисциплинарные взыскания, применяемые к различным категориям военнослужащих, перечислены в ст.ст. 55, 61, 67 и 68 ДУ ВС РФ.

При этом, высказанное командиром (начальником) подчиненному предупреждение, замечание или строгое указание на упущения по службе не является дисциплинарным взысканием.

3.5.1.2. Применение к военнослужащим дисциплинарного ареста

В пп. 4 и 5 ст. 28.4 Закона устанавливаются требования по применению к военнослужащим дисциплинарного ареста.

Дисциплинарный арест является крайней мерой дисциплинарного воздействия и заключается в содержании военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в условиях изоляции на гарнизонной либо войсковой (корабельной) гауптвахте.

Дисциплинарный арест применяется к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, лишь в исключительных случаях и только за совершенный им грубый дисциплинарный проступок. При этом, если грубым дисциплинарным проступком является административное правонарушение, то дисциплинарный арест может быть применен только в том случае, когда за такое административное правонарушение КоАП РФ предусмотрено административное наказание в виде административного ареста.

Дисциплинарный арест назначается на срок до 30 суток за один или несколько грубых дисциплинарных проступков. Если грубым дисциплинарным проступком является административное правонарушение, то срок дисциплинарного ареста устанавливается в пределах срока административного ареста, установленного за такое административное правонарушение КоАП РФ.

Дисциплинарный арест за несколько грубых дисциплинарных проступков назначается путем поглощения менее строгого дисциплинарного взыскания более строгим либо путем частичного или полного сложения сроков ареста.

Дисциплинарный арест за грубый дисциплинарный проступок, совершенный в период отбывания дисциплинарного ареста, назначается путем частичного или полного сложения сроков ареста. В этом случае непрерывный срок нахождения военнослужащего под дисциплинарным арестом не должен превышать 45 суток.

В срок дисциплинарного ареста засчитывается срок задержания военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, если такая мера обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке была применена к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в связи с совершением им дисциплинарного проступка, за который назначен дисциплинарный арест.

Во время отбывания дисциплинарного ареста военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не может быть исключен из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы (отчислением с военных сборов или окончанием военных сборов), за исключением случая признания его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе, а военнослужащий, проходящий военную службу по контракту на воинской должности, для которой штатом предусмотрено воинское звание до старшины или главного корабельного старшины включительно, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, или гражданин, призванный на военные сборы, – также за исключением случая признания его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

Дисциплинарный арест назначается судьей гарнизонного военного суда в порядке, установленном Федеральным законом «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста».

Абзац 2 п. 5 ст. 28.4 Закона устанавливает, что полномочия командиров по применению дисциплинарных взысканий, за исключением дисциплинарного ареста, а также порядок учета и снятия дисциплинарных взысканий, в том числе дисциплинарного ареста, определяются общевоинскими уставами.

В ст.ст. 56 – 60, 62 – 66, 69 – 73 ДУ ВС РФ определяются права командиров (начальников) по применению дисциплинарных взысканий к подчиненным им солдатам, матросам, сержантам, старшинам, прапорщикам, мичманам и офицерам.

При назначении дисциплинарного взыскания учитываются характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, совершившего дисциплинарный проступок, обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность (п. 1 ст. 28.5 Закона и ст. 82 ДУ ВС РФ).

3.5.1.3. Грубые дисциплинарные проступки

По своему характеру грубыми являются следующие дисциплинарные проступки (п. 2 ст. 28.5 Закона и приложение № 7 к ДУ ВС РФ):

- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;
- самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, или гражданином, призванным на военные сборы;
- неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения;
- отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени;
- уклонение от исполнения обязанностей военной службы;
- нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы);
- нарушение правил несения пограничной службы;
- нарушение уставных правил караульной службы;
- нарушение уставных правил несения внутренней службы;
- нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне;
- нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;
- умышленные уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества;
- уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества;
- нарушение правил сбережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение;
- нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия;
- нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия;
- исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- непринятие командиром в пределах его компетенции необходимых мер по предупреждению или пресечению дисциплинарного проступка, совершенного подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, привлечению военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к установленной федеральным законом дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарного проступка либо по устранению причин и условий, способствовавших его совершению, а равно сокрытие командиром информации о совершении подчиненным ему по службе военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка;
- административное правонарушение, за которое военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность.

3.5.1.4. Обстоятельства смягчающие, отягчающие и исключают дисциплинарную ответственность

Согласно абз. 7 ст. 47 ДУ ВС РФ обстоятельства, смягчающие, отягчающие дисциплинарную ответственность и исключают ее, а также учитываемые при назначении дисциплинарного взыскания, определяются Законом.

Так, п. 3 ст. 28.5 Закона устанавливаются обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, под которыми признаются:

- раскаяние военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, совершившего дисциплинарный проступок;
- добровольное сообщение военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, о совершенном им дисциплинарном проступке командиру;
- предотвращение военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, совершившим дисциплинарный проступок, вредных последствий дисциплинарного проступка, добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение причиненного вреда;
- совершение дисциплинарного проступка в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств.

Командир или судья военного суда, применяющий к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, дисциплинарное взыскание, может признать смягчающими и иные обстоятельства.

Пунктом 4 ст. 28.5 Закона установлены обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность, под которыми признаются:

- продолжение противоправного действия (бездействия), несмотря на требование командира прекратить его;
- повторное совершение такого же дисциплинарного проступка, если за первый дисциплинарный проступок к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, уже применялось дисциплинарное взыскание и оно в установленном порядке не снято;
- совершение двух и более дисциплинарных проступков, ни за один из которых к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, не было применено дисциплинарное взыскание, а также совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков;
- совершение дисциплинарного проступка группой военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы;
- совершение дисциплинарного проступка в состоянии опьянения.

Судья военного суда, применяющий к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, дисциплинарное взыскание, в зависимости от характера совершенного дисциплинарного проступка может не признать какое-либо из указанных обстоятельств отягчающим. Указанные обстоятельства не могут учитываться как отягчающие в случае, если они квалифицируются как дисциплинарный проступок.

Обстоятельства, перечисленные в п. 4 ст. 28.5 Закона, являются исчерпывающими и расширительно толкованию не подлежат.

При малозначительности совершенного дисциплинарного проступка командир, рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, может освободить военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, от дисциплинарной ответственности и ограничиться устным замечанием (п. 5 ст. 28.5 Закона).

3.5.1.5. Обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности

Доказательства и их оценка

Пункт 1 ст. 28.6 Закона определяет, что командир, судья военного суда при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности обязаны установить:

- событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- лицо, совершившее дисциплинарный проступок;
- вину военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в совершении дисциплинарного проступка, форму вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка;
- данные, характеризующие личность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, совершившего дисциплинарный проступок;
- наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка;
- обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы;
- обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;
- причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка;
- другие обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности.

3.5.1.6. Доказательства при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности

Пунктами 2 и 3 ст. 28.5 Закона определяется, что доказательствами при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности являются любые фактические данные, на основании которых командир или судья военного суда, рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, устанавливает наличие или отсутствие указанных обстоятельств. В качестве доказательств допускаются:

- объяснения военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности;
- объяснения лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности;
- заключение и пояснения специалиста;
- документы;
- показания специальных технических средств;
- вещественные доказательства.

Объяснения военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, объяснения лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, представляют собой сведения, имеющие отношение

к решению вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, и сообщаются указанными лицами в устной или письменной форме. Объяснения указанных лиц в случае необходимости записываются и приобщаются к материалам о дисциплинарном проступке, а также отражаются в протоколе о грубом дисциплинарном проступке или в другом протоколе, предусмотренном федеральным законом (п. 4 ст. 28.5 Закона).

Заключение специалиста – лица, обладающего специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, представляет собой его суждение, высказанное в письменной форме в пределах его профессиональной компетенции в соответствии с поставленными вопросами. Пояснения специалиста представляют собой сведения об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения и сообщаются специалистом в устной или письменной форме (п. 5 ст. 28.5 Закона).

Согласно п. 6 ст. 28.5 Закона *документы признаются доказательствами*, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, должностными лицами или гражданами, имеют значение для решения вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности. К таким документам могут относиться:

- протоколы;
- справки (акты) о медицинском освидетельствовании;
- материалы ревизии, проверки, административного расследования;
- служебная характеристика военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности;
- другие документы.

Показания специальных технических средств, т. е. измерительных приборов, утвержденных в установленном порядке в качестве средств измерения, имеющих соответствующие сертификаты и прошедших метрологическую поверку, отражаются в протоколе о грубом дисциплинарном проступке или в другом протоколе, а в случае необходимости записываются и приобщаются к материалам о дисциплинарном проступке (п. 7 ст. 28.5 Закона).

Под вещественными доказательствами при решении вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности понимаются предметы дисциплинарного проступка или предметы, использованные при его совершении, либо предметы, сохранившие на себе следы дисциплинарного проступка. Вещественные доказательства в случае необходимости фотографируются или фиксируются иным установленным способом и приобщаются к материалам о дисциплинарном проступке. О наличии вещественных доказательств делается запись в протоколе о грубом дисциплинарном проступке или в другом протоколе либо в иных материалах о дисциплинарном проступке. Вещественные доказательства хранятся в порядке, установленном общевоинскими уставами (п. 8 ст. 28.5 Закона).

В соответствии с п. 9 ст. 28.5 Закона, командир или судья военного суда, рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, обязан принять необходимые меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств и документов до принятия решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке.

При принятии командиром или судьей военного суда, рассматривающим материалы о дисциплинарном проступке, решений по результатам рассмотрения указанных материалов должен быть решен вопрос об изъятых вещах и документах. При этом:

– вещи и документы, не изъятые из оборота, подлежат возврату их законному владельцу, а если он не установлен, передаются в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожаются;

– документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются в материалах о дисциплинарном проступке в течение всего срока хранения указанных материалов или передаются заинтересованным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– изъятые ордена, медали, нагрудные знаки к почетным званиям Российской Федерации, РСФСР и СССР подлежат возврату их законному владельцу, а если он не установлен, передаются в Администрацию Президента Российской Федерации.

Споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Командир или судья военного суда, рассматривающий материалы о дисциплинарном проступке, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств совершения дисциплинарного проступка в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу. Использование доказательств, полученных с нарушением федеральных законов, не допускается (п. 10 ст. 28.5 Закона).

3.5.1.7. Меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке

В целях пресечения дисциплинарного проступка, установления личности нарушителя, а также подготовки материалов о дисциплинарном проступке и обеспечения своевременного и правильного их рассмотрения к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, могут быть применены следующие меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке:

– доставление;

– задержание;

– личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при военнослужащем или гражданине, призванном на военные сборы, досмотр транспортного средства;

– изъятие вещей и документов;

– временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей;

– отстранение от управления транспортным средством;

– медицинское освидетельствование.

Доставление, т. е. принудительное препровождение, военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, осуществляется в служебное помещение воинской части или военной комендатуры.

Задержание, т. е. кратковременное ограничение свободы, может быть применено к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в исключительных случаях, если это необходимо для установления личности нарушителя, подготовки материалов о грубом дисциплинарном проступке и обеспечения своевременного и правильного их рассмотрения.

О задержании военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, уведомляется командир воинской части, в которой данный военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, проходит воен-

ную службу (военные сборы). По просьбе задержанного военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляется защитник, а по просьбе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, также уведомляются указанные им родственники.

Срок задержания военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, исчисляется с момента его доставления, а военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, находящегося в состоянии опьянения, – со времени его вытрезвления и не должен превышать трех часов, а в случае, если к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, может быть применен дисциплинарный арест, – 48 часов.

Задержанный военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, содержится в изолированном помещении воинской части или военной комендатуры либо на гарнизонной либо войсковой (корабельной) гауптвахте. Условия содержания задержанных военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, определяются общевоинскими уставами.

Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при военнослужащем или гражданине, призванном на военные сборы, и досмотр транспортного средства, т. е. обследование вещей (транспортного средства), проводимое без нарушения конструктивной целостности вещей (транспортного средства), осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения предметов дисциплинарного проступка или предметов, использованных при его совершении, либо предметов, сохранивших на себе следы дисциплинарного проступка.

Личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при военнослужащем или гражданине, призванном на военные сборы, и (или) досмотр транспортного средства осуществляются в присутствии не менее двух понятых. При этом, личный досмотр осуществляется лицом одного пола с досматриваемым и в присутствии не менее двух понятых того же пола.

Досмотр транспортного средства осуществляется в присутствии должностного лица воинской части. В случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен в отсутствие указанного должностного лица.

Изъятие вещей, явившихся предметами дисциплинарного проступка или предметами, использованными при его совершении, либо предметами, сохранившими на себе следы дисциплинарного проступка, и (или) документов, имеющих значение доказательств при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности и обнаруженных на месте совершения дисциплинарного проступка или при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при военнослужащем или гражданине, призванном на военные сборы, и (или) досмотра транспортного средства, осуществляется в присутствии не менее двух понятых.

Временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей может быть применено к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в случаях, когда совершенный им дисциплинарный проступок препятствует исполнению его должностных и (или) специальных обязанностей или исполнению обязанностей военной службы другими военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы, либо когда исполнение военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, должностных и (или) специальных обязанностей препятствует (может пре-

пяťствовать) всестороннему, полному, объективному и своевременному выяснению обстоятельств совершения им дисциплинарного проступка, выявлению причин и условий, способствовавших его совершению.

Временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей осуществляется на срок не более чем до принятия решения по результатам рассмотрения материалов о дисциплинарном проступке, а в случае назначения дисциплинарного взыскания – не более чем до окончания исполнения дисциплинарного взыскания.

Временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей осуществляется в порядке, установленном общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Отстранение от управления транспортным средством применяется к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, если имеются достаточные основания полагать, что этот военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, находится в состоянии опьянения либо совершил иной грубый дисциплинарный проступок, связанный с управлением транспортным средством или его эксплуатацией. Отстранение от управления транспортным средством применяется до устранения причины отстранения.

Военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, который отстранен от управления транспортным средством и в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что этот военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, находится в состоянии опьянения, подлежит направлению на медицинское освидетельствование на состояние опьянения в соответствии с п. 8 ст. 28.7 Закона.

Должностное лицо воинской части или гарнизона, отстранившее военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, от управления транспортным средством, обязано обеспечить сохранность этого транспортного средства до окончания отстранения. Порядок хранения транспортных средств, от управления которыми отстранены военнослужащие или граждане, призванные на военные сборы, определяется общевоинскими уставами.

Медицинское освидетельствование осуществляется в целях обнаружения на теле военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, особых примет, следов правонарушения, телесных повреждений и (или) выявления состояния опьянения.

Медицинское освидетельствование и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случае необходимости при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при военнослужащем или гражданине, призванном на военные сборы, досмотра транспортного средства и (или) при изъятии вещей и документов могут применяться фото- и киносъемка, видеозапись и (или) иные установленные способы фиксации вещественных доказательств.

О применении к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке составляется протокол. В протоколе указываются:

- дата, время и место его составления; должность, воинское звание, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- сведения о военнослужащем (гражданине, призванном на военные сборы), к которому применена мера обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке;

– время, место и мотивы применения указанной меры; описываются все действия, произведенные при применении такой меры, все обнаруженное при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при военнослужащем (гражданине, призванном на военные сборы), досмотра транспортного средства и (или) медицинского освидетельствования в той последовательности, в какой осуществлялись досмотр и медицинское освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент досмотра и медицинского освидетельствования;

– перечисляются и описываются с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков все изъятые вещи и документы, а также делается отметка о примененных фото- и киносъемке, видеозаписи и (или) иных установленных способах фиксации вещественных доказательств.

Форма протокола о применении к военнослужащему (гражданину, призванному на военные сборы), меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке определяется общевоинскими уставами (приложение № 6 к ДУ ВС РФ).

К протоколу прилагаются материалы, полученные с применением фото- и киносъемки, видеозаписи и (или) иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, а также справки (акты) о медицинском освидетельствовании.

Должностные лица воинских частей и гарнизонов, которые имеют право применять предусмотренные ст. 28.7 Закона меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, определяются общевоинскими уставами.

По каждому факту совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, дисциплинарного проступка, за исключением случаев, установленных федеральным законом, проводится разбирательство.

При этом, для установления обстоятельств совершения дисциплинарного проступка группой военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, может проводиться одно разбирательство в отношении всех военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, участвовавших в совершении этого дисциплинарного проступка.

Разбирательство не начинается, а начатое разбирательство прекращается в случае, если установлено хотя бы одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы. Срок разбирательства не должен превышать 10 суток с момента, когда командиру стало известно о совершении военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, дисциплинарного проступка.

В ходе разбирательства должны быть собраны доказательства, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности.

В случае если в ходе разбирательства установлено, что в действии (бездействии) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, усматриваются признаки преступления, лицо, проводящее разбирательство, обязано незамедлительно доложить об этом в установленном порядке командиру воинской части (должностному лицу гарнизона) и действовать в соответствии с его указаниями. Командир воинской части (должностное лицо гарнизона) незамедлительно уведомляет об этом военного прокурора и принимает меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

По окончании разбирательства по факту совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, грубого дисциплинарного проступка лицо, проводящее разбирательство, составляет протокол о грубом дисциплинарном проступке (если грубый дисциплинарный проступок совершен группой военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, протокол о грубом дисциплинарном проступке составляется в отношении каждого военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, участвовавшего в совершении этого дисциплинарного проступка).

В протоколе о грубом дисциплинарном проступке, форма которого устанавливается общевоинскими уставами, указываются (приложение № 8 к ДУ ВС РФ):

- дата и место составления протокола;
- должность, воинское звание, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- должность, место военной службы (прохождения военных сборов), воинское звание, фамилия, имя, отчество военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в отношении которого составлен протокол;
- должности, места военной службы (прохождения военных сборов), воинские звания, фамилии, имена, отчества лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности (для лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности, не являющихся военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы, – фамилии, имена, отчества и адреса места жительства);
- время, место, способ и другие обстоятельства совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, грубого дисциплинарного проступка;
- доказательства, подтверждающие наличие события грубого дисциплинарного проступка и виновность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы;
- положения федеральных законов и (или) иных нормативных правовых актов Российской Федерации, которые были нарушены;
- сведения о примененных мерах обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, а в случае участия при этом понятых – должности, места военной службы (прохождения военных сборов), воинские звания, фамилии, имена, отчества понятых, являющихся военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы, либо фамилии, имена, отчества и адреса места жительства понятых, не являющихся военнослужащими или гражданами, призванными на военные сборы;
- обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;
- другие фактические данные, необходимые для установления обстоятельств совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, грубого дисциплинарного проступка.

Военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в отношении которого составлен протокол о грубом дисциплинарном проступке, должна быть предоставлена возможность ознакомления с протоколом. Указанный военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, имеет право

представить замечания по содержанию протокола в письменной форме, которые прилагаются к протоколу. О наличии указанных замечаний лицом, составившим протокол, делается запись в протоколе.

Протокол о грубом дисциплинарном проступке подписывается составившим его лицом и военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, в отношении которого он составлен. В случае если военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, отказывается подписать протокол, в нем делается соответствующая запись лицом, составившим протокол. Копия протокола под расписку вручается военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в отношении которого он составлен.

В случае если в последующем в материалы о дисциплинарном проступке вносятся изменения, с этими изменениями должен быть под расписку ознакомлен военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в отношении которого проводилось разбирательство.

Порядок и сроки рассмотрения командиром материалов о дисциплинарном проступке, а также виды решений, принимаемых командиром по результатам рассмотрения указанных материалов, определяются общевоинскими уставами.

Так, согласно ст. 88 Дисциплинарного устава 1993 г. наложение дисциплинарного взыскания на военнослужащего, совершившего проступок, должно быть обоснованным и производиться не позднее 10 суток с того дня, когда командиру стало известно о совершенном проступке⁶ (определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 1-023/2002 от 18 апреля 2002 г.)

Командиром войсковой части 0000 на И. было наложено дисциплинарное взыскание – строгий выговор за нарушение воинской дисциплины, выразившееся в невыполнении распоряжений и указаний вышестоящего руководства.

Считая данное взыскание необоснованным, И. обжаловал его в Московский окружной военный суд, который признал действия командира законными.

Военная коллегия по кассационной жалобе заявителя отменила решение суда первой инстанции и дело направила на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 85 Дисциплинарного устава (ст. 80 действующего ДУ ВС РФ) на военнослужащего, нарушившего воинскую дисциплину или общественный порядок, могут налагаться только те дисциплинарные взыскания, которые определены в этом Уставе и соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении виновного к дисциплинарной ответственности.

Согласно ст. 88 Дисциплинарного устава (ст. 83 действующего ДУ ВС РФ) наложение дисциплинарного взыскания на военнослужащего, совершившего проступок, производится, как правило, через сутки, но не позднее 10 суток с того дня, когда командиру стало известно о совершенном проступке.

С учетом указанных требований суду надлежало установить, когда именно И. был совершен дисциплинарный проступок, за который на него наложено дисциплинарное взыскание «строгий выговор».

---

⁶ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2002 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-поисковой системы «Гарант».

Как видно из материалов дела, основанием для привлечения И. к дисциплинарной ответственности явились допущенные в мае – июне 1999 г. упущения по службе, выявленные в ходе проверки войсковой части 0000 комиссией. Работа этой комиссии, как указано в решении суда, была закончена 19 июня 1999 г.

Вместе с тем, согласно пояснениям И. в суде, правильность которых ответчиком не оспаривалась, дела и должность И. принял лишь 28 июня 1999 г., т. е. после окончания проверки войсковой части 0000, а до этого более девяти месяцев находился в распоряжении командира другой войсковой части.

При таких обстоятельствах обоснованность замечаний по поводу работы И., которые содержались в справке по итогам проверки войсковой части 0000, сама по себе вызывает сомнение.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что обжалованное дисциплинарное взыскание было наложено на И. лишь 6 октября 1999 г. При этом, какого-либо дисциплинарного проступка в течение 10 суток, предшествующих наложению дисциплинарного взыскания, И. не совершал.

Более того, командир войсковой части 0000 в судебном заседании подтвердил, что он мог наказать И. сразу после выявления упущений по службе в мае – июле 1999 г., однако этого не делал, решив провести с ним воспитательную работу.

При таких обстоятельствах основания для наложения на И. дисциплинарного взыскания в октябре 1999 г. отсутствовали.

3.5.1.8. Исполнение дисциплинарного взыскания

Исполнение дисциплинарного взыскания должно быть начато до истечения срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Если исполнение дисциплинарного взыскания в указанный срок не начато, то оно не исполняется.

Статьями 90 – 101 ДУ ВС РФ устанавливается порядок исполнения дисциплинарных взысканий.

Согласно абз. 3 ст. 90 ДУ ВС РФ досрочное прекращение исполнения дисциплинарного взыскания осуществляется на основании п. 2 ст. 28.10 Закона в случаях:

- отмены решения о применении дисциплинарного взыскания;
- отмены или признания утратившим силу федерального закона либо его положения, предусматривающего дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, за совершенное противоправное действие (бездействие), либо положения федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации, которое военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, было нарушено;
- гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлеченного к дисциплинарной ответственности, признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим;
- исключения военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлеченного к дисциплинарной ответственности, из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы (отчислением с военных сборов или окончанием военных сборов).

На основании п. 4 ст. 28.10 Закона порядок исполнения дисциплинарного ареста устанавливается Федеральным законом «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужа-

щим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» и общевоинскими уставами, порядок исполнения других видов дисциплинарных взысканий устанавливается общевоинскими уставами. Об этом более подробно см. гл. 4 настоящего издания.

3.5.2. Судебный порядок производства по делам, связанным с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности

Споры по делам, связанным с привлечением военнослужащих к дисциплинарной ответственности, подсудны гарнизонным военным судам.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гл. 23 и 25 ГПК РФ и ст. 109 ДУ ВС РФ военнослужащий вправе оспорить незаконное привлечение его к дисциплинарной ответственности.

При этом, Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», не может применяться в полной мере как противоречащий ГПК РФ.

«277. Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ “О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации” признаны утратившими силу и не подлежащими применению многочисленные законодательные акты РФ и СССР (ст. 2 и 3), однако в перечне этих актов нет Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан”. Между тем этот Закон стал противоречить ГПК. Что из этого следует?

ГПК устанавливает порядок оспаривания гражданами и организациями решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 23 и 25, ст.ст. 245 – 250, 254 – 258).

Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 “Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан” (в редакции от 14 декабря 1995 г.) предоставил гражданам право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) не только органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, но и учреждений, предприятий, организаций, их объединений, общественных объединений и их должностных лиц (руководителей и др.), а также установил для дел по таким жалобам альтернативную подсудность: по усмотрению гражданина жалоба могла быть подана также и по месту его жительства.

ГПК, устанавливая порядок производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, в полной мере исходил из существа этих отношений, субъектами которых являются, с одной стороны, органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, государственные и муниципальные служащие, а с другой – граждане и организации, поэтому намеренно не допустил оспаривания в указанном порядке решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений.

Исходя из этого с 1 февраля 2003 г. Закон Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» не может применяться как противоречащий ГПК, а дела об оспаривании решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений, общественных объединений, их руководителей, иных органов управления,

других работников должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе с соблюдением общих правил подсудности (ст. 28 ГПК), как дела по спорам о защите субъективных прав, свобод или охраняемых законом интересов (гражданских, трудовых и др.)»⁷.

Вместе с тем, Закон Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» дополняет некоторые содержащиеся в ГПК РФ пробелы, касающиеся регулирования производства по делам, возникающим из публичных правоотношений. В частности, названный Закон более подробно раскрывает предмет оспаривания, уточняет последствия признания действия (решения) незаконным, а также содержит норму, устанавливающую порядок распределения судебных издержек. В этой связи данный нормативный правовой акт до настоящего времени не отменен.

Случаи незаконного привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности не исчерпываются только случаями наложения дисциплинарных взысканий на виновных, но и включают иные случаи наложения дисциплинарных взысканий в нарушение требований ДУ ВС РФ.

Военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право, в соответствии со ст. 256 ГПК РФ, обратиться в суд с заявлением об оспаривании действий командира, связанных с незаконным привлечением к дисциплинарной ответственности, в срок не позднее трех месяцев со дня, когда военнослужащему стало известно о незаконном привлечении его к дисциплинарной ответственности.

Течение указанного срока начинается на следующий день после наложения дисциплинарного взыскания в том случае, если военнослужащему стало известно об этом в это же время.

При этом, пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления в суд может быть восстановлен судом.

3.5.2.1. Исковая давность и срок на обращение с заявлением в суд⁸

Статьей 256 ГПК РФ установлено, что по делам об оспаривании неправомερных решений, действий (бездействия) гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод, независимо от того, обращался ли он в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу.

Пропуск срока на обращение в суд не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления (ч. 2 ст. 256 ГПК РФ).

Порядок рассмотрения данного вопроса в предварительном судебном заседании определен чч. 1 и 6 ст. 152 ГПК РФ.

Согласно указанным правовым нормам в предварительном судебном заседании при исследовании фактов пропуска сроков обращения в суд может рассматриваться возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин данного срока.

---

⁷ Кнышев В.П., Потапенко С.В., Горохов Б.А. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2006. С.157.

⁸ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-поисковой системы «Гарант».

При установлении факта пропуска без уважительных причин указанного срока судья принимает решение об отказе в удовлетворении заявления без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Данное решение может быть обжаловано в суд вышестоящей инстанции.

Аналогичным образом решается рассматриваемый вопрос и в ходе судебного разбирательства дела по существу. Признав причины пропуска срока обращения в суд неуважительными, суд также отказывает в удовлетворении заявления. При этом, в мотивировочной части судебного решения указывается на установление судом только данных обстоятельств (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Несмотря на приведенное выше требование закона, некоторыми судами все еще допускаются ошибки в его применении.

Так, определением судьи Находкинского гарнизонного военного суда на основании ст. 112 ГПК РФ было отказано военнослужащему Т. в восстановлении срока обращения в суд с заявлением об оспаривании неправомерных действий командования, связанных с увольнением с военной службы.

Между тем порядок установления судом факта пропуска без уважительных причин срока обращения в суд определен не ст. 112 ГПК РФ, которой фактически руководствовался судья гарнизонного военного суда при решении указанного вопроса, а ст. 152 названного Кодекса, устанавливающей основания и порядок проведения предварительного судебного заседания.

Судья хотя и указал в своем определении об установлении факта пропуска Т. без уважительных причин срока обращения в суд, предварительное судебное заседание не провел и решение об отказе в удовлетворении заявления не принял, что не соответствует требованиям ст. 152 ГПК РФ.

Сержант Ф. обратилась в Курский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указала, что решением жилищной комиссии от 30 октября 2003 г., утвержденным командиром войсковой части, она была включена в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий с 23 декабря 2002 г.

Полагая, что она должна состоять в указанных списках с сентября 1994 г., Ф. просила суд признать решение жилищной комиссии незаконным и обязать ответчика устранить нарушение ее прав.

Суд отказал в удовлетворении заявления Ф. как по существу спора, так и в связи с пропуском ею срока обращения с заявлением в суд. При этом, суд исходил из того, что этот срок следует исчислять с того числа, с которого она просит восстановить ее в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Между тем, как видно из материалов дела, заявление об оспаривании действий жилищной комиссии и командира войсковой части, связанных с обеспечением Ф. жилым помещением, было подано ею в суд 15 октября 2003 г.

Затем в ходе судебного заседания 11 ноября 2003 г. Ф. уточнила свои требования и просила признать незаконным решение жилищной комиссии от 30 октября 2003 г., отказавшей ей в постановке на учет нуждающихся в получении жилого помещения с сентября 1994 г. и включившей ее в списки нуждающихся в улучшении жилищных условий с 23 декабря 2002 г.

Поскольку согласно ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод, а заявление Ф. об оспаривании указанных действий жилищной комиссии было подано в суд в установленный законом срок, вывод суда о пропуске срока является необоснованным.

В связи с вышесказанным решение суда в данной части судебной коллегией по гражданским делам Московского окружного военного суда было изменено.

В ряде случаев при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, суды руководствуются правилами гл. 12 ГК РФ об исковой давности. В связи с этим необходимо еще раз отметить следующее⁹.

В соответствии со ст. 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Содержание данной правовой нормы воспроизведено в п. 1 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. № 15 и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2001 г. № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации».

В том же пункте постановления отмечено, что под правом лица, подлежащим защите судом, применительно к понятию исковой давности следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица.

Анализ содержания приведенных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что положения гражданского законодательства об исковой давности могут быть применимы только к исковой форме защиты нарушенного гражданского права.

Об этом, к примеру, сказано и в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 1996 г. по делу № 17ПВ-96.

Следовательно, при рассмотрении дел, возникающих из публичных правоотношений, ссылка на установленный ст. 196 ГК РФ трехлетний общий срок исковой давности и применение этого срока путем ограничения периода выплат или совершения иных действий тремя последними годами являются ошибочными.

ГПК РФ (ст. 256) устанавливает трехмесячный срок на оспаривание в суде действий и решений органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Говоря об указанном сроке, необходимо еще раз подчеркнуть, что течение этого срока начинается со дня, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод, а не с момента возникновения тех или иных прав или нарушения этих прав. По смыслу закона в случае соблюдения заявителем трехмесячного срока, исчисленного с указанного дня, его права и свободы подлежат восстановлению в полном объеме независимо от длительности периода нарушения прав и времени, прошедшего с момента такого нарушения до дня, когда лицу стало известно об этом. Этим рассматриваемый процессуальный срок отличается от исковой давности, течение которой в ряде случаев может начинаться со дня, когда лицо должно было узнать о нарушении своего права (ч. 1 ст. 200 ГК РФ), по окончании срока исполнения некоторых обязательств или с момента возникновения права на предъявление некоторых требований (ч. 2 ст. 200 ГК РФ) и др. Поэтому рассмотрение судом вопроса о пропуске срока на обращение с жалобой (в настоящее время – заявлением) в суд в практическом плане должно сводиться к установлению точной даты, когда лицу стало известно о нарушении его прав и свобод.

---

⁹ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по искам и жалобам военнослужащих на действия и решения органов военного управления и воинских должностных лиц за 2003 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-поисковой системы «Гарант».

3.5.2.2. Ошибки, допущенные в связи с неправильным толкованием норм права

Определением судьи Смоленского гарнизонного военного суда оставлено без движения исковое заявление военнослужащего майора Ч.

Ч. обратился в суд с иском к воинской части, где он состоит на денежном довольствии, с требованием возместить убытки, причиненные несвоевременной выплатой денежного довольствия в размере 319 рублей 88 копеек, которые им были рассчитаны на основании ст. 236 ТК РФ, предусматривающей материальную ответственность работодателя за нарушение установленного срока выплаты заработной платы.

Кроме того, Ч. просил взыскать с ответчика судебные расходы, связанные с уплатой им государственной пошлины.

Сославшись на то, что исковое заявление Ч. подано в суд с нарушением ст. 131 ГПК РФ, судья своим определением оставил его без движения и предложил Ч. устранить имеющиеся в нем недостатки, а именно представить сведения из Смоленского областного комитета государственной статистики об индексе потребительских цен за период задержки выплаты денежного довольствия.

В определении судья также указал, что ссылка истца на статью 236 ТК РФ при исчислении убытков несостоятельна, так как порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием в соответствии с п. 3 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определяется Министерством обороны Российской Федерации.

Между тем из искового заявления Ч. и представленных им материалов следует, что он просил суд обязать ответчика возместить причиненные ему убытки, связанные с несвоевременной выплатой денежных средств. При этом, им был избран способ возмещения убытков путем применения положений, указанных в ст. 236 ТК РФ, и в обоснование этого он приложил к заявлению необходимые расчеты.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, права которого нарушены, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, а суд по смыслу ст. 196 ГПК РФ принимает решение по заявленным истцом требованиям (путем их удовлетворения либо отказа. – *Прим. Военной коллегии*).

Между тем, оставляя исковое заявление Ч. без движения, судья по существу вошел в обсуждение вопросов, подлежащих разрешению при принятии судебного решения. Он указал в определении, что избранный истцом способ возмещения убытков путем применения ст. 236 ТК РФ не состоятелен, и предложил ему представить сведения из Смоленского областного комитета государственной статистики об индексе потребительских цен за период задержки выплаты денежного довольствия, т. е. фактически предложил изменить способ возмещения убытков.

Однако выполнение истцом такого требования судьи, как изменение способа возмещения причиненных убытков (т. е. предмета иска. – *Прим. Военной коллегии*), ст. 131 ГПК РФ, на которую он сослался в определении, не содержит.

С учетом изложенного Московский окружной военный суд пришел к правильному выводу о том, что определение судьи об оставлении искового заявления Ч. без движения вынесено с нарушением норм процессуального права, а поэтому отменил его.

Если заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, судья отказывает в его принятии

К. обратился в Восточно-Сибирский окружной военный суд с жалобой на действия двух судей Читинского гарнизонного военного суда, вынесших, по его мнению, несправедливые решения по его заявлениям. Кроме того, он указал, что судьи проявляли волокиту в разрешении его жалоб и отказывались выдать необходимые копии судебных документов. В связи с изложенным он поставил вопрос о привлечении их к ответственности.

Определением судьи Восточно-Сибирского окружного военного суда заявление возвращено К. на основании п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ за неподсудностью окружному военному суду.

Не соглашаясь с этим, заявитель в частной жалобе указал, что его требования подлежат разрешению в окружном военном суде, в связи с чем просил определение отменить, а его заявление направить в Восточно-Сибирский окружной военный суд для разрешения вопроса по существу.

Военная коллегия указанное определение отменила и приняла новое решение – об отказе в принятии заявления по следующим основаниям.

В силу п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

При рассмотрении жалобы К. судья установил, что заявителем обжалуются действия судей, однако такие требования не могут быть рассмотрены в рамках искового судопроизводства либо Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», поскольку в отношении их законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Согласно Закону Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» вопрос о незаконности действий (бездействия) судьи может быть поставлен перед соответствующей квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о наложении взыскания, прекращении полномочий этого судьи.

Поскольку Восточно-Сибирский окружной военный суд не мог принять данное заявление К. к производству, так как изложенные в нем требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, то в принятии заявления следовало отказать на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Рассмотрение и разрешение дел, возникающих из публичных правоотношений, согласно закону досудебной процедуры не требует

Д., уволенная с военной службы на основании подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с организационно-штатными мероприятиями, обратилась в суд с требованием обязать командира воинской части восстановить ее в списке кандидатов на получение государственного жилищного сертификата.

При этом, в заявлении было отмечено, что на момент увольнения Д. состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, заявила о намерении реализовать свое право на жилое помещение посредством получения сертификата и представила для этого необходимые документы.

Судья Пушкинского гарнизонного военного суда возвратил заявление Д. под предлогом того, что в нем отсутствуют данные о предмете спора и заявителем не соблюден досудебный порядок его урегулирования, предусматривающий обращение к командованию по поводу выдачи жилищного сертификата.

Вместе с тем, в соответствии с подп. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья вправе возвратить исковое заявление из-за несоблюдения истцом досудебной процедуры в том случае, когда она установлена федеральным законом для определенной категории споров или предусмотрена договором сторон о досудебном порядке урегулирования спора.

Таким образом, для применения данной правовой нормы в определении следовало назвать соответствующий закон либо сослаться на договор, предполагающие обязательный досудебный порядок разрешения спорных правоотношений. Однако этого сделано не было.

Кроме того, в отличие от искового производства порядок разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений, вообще не предполагает никаких досудебных процедур, что непосредственно вытекает из содержания ч. 2 ст. 247 ГПК РФ, согласно которой обращение заинтересованного лица в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу не является обязательным условием для подачи заявления в суд.

При таких обстоятельствах заявление Д. подлежало принятию к производству суда либо оставлению без движения, если имеющиеся недостатки препятствовали его рассмотрению.

Московский окружной суд указанное определение отменил.

Правила заочного производства при рассмотрении и разрешении дел, вытекающих из публичных правоотношений, не применяются

Судебной коллегией по гражданским делам Московского окружного суда из-за нарушения норм процессуального права отменено заочное решение Владимирского гарнизонного военного суда, согласно которому удовлетворено заявление военнослужащего Ч. об оспаривании действий министра обороны Российской Федерации, связанных с переводом заявителя по замене на другую должность.

Данное дело было рассмотрено судом в соответствии с правилами гл. 22 ГПК РФ, устанавливающей процедуру заочного производства.

Между тем Ч. обратился в суд с заявлением об оспаривании действий должностного лица в порядке гл. 25 ГПК РФ, предусматривающей производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

При рассмотрении и разрешении дел данной категории, как и всех иных дел, возникающих из публичных правоотношений (ст. 245 ГПК РФ), согласно ч. 2 ст. 246 ГПК РФ правила заочного производства, установленные гл. 22 названного Кодекса, не применяются.

Разграничение искового производства и производства по делам, возникающим из публичных правоотношений

Определением Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда заявления Г. и других военнослужащих об оспаривании действий командира воинской части, связанных с определением размера денежной компенсации взамен продовольственного пайка, оставлены без рассмотрения и им разъяснено право на подачу искового заявления для разрешения спора в порядке искового производства.

Судебная коллегия Северо-Кавказского окружного военного суда определение суда отменила по следующим основаниям.

Оставляя жалобы без рассмотрения, гарнизонный суд сослался на то, что между сторонами имеется спор о праве, который подлежит разрешению в порядке искового производства путем подачи заявителями исков по месту нахождения ответчика.

Однако такой вывод суда первой инстанции нельзя признать обоснованным.

Как видно из материалов дела, заявители обжаловали в суде действия командира воинской части, издавшего приказ по части о выплате денежной компенсации взамен продовольственного пайка в конкретном размере.

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих», в порядке гл. 24.1 ГПК РСФСР рассматривались требования военнослужащих о защите нарушенных прав от перечисленных в ст. 239.2 ГПК РСФСР действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц.

Нормы гл. 24.1 ГПК РСФСР применялись, когда требования военнослужащих, в том числе имущественного характера, непосредственно вытекали из административно-правовых отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой. В этих случаях все требования военнослужащих должны были разрешаться по существу при рассмотрении жалобы, поскольку в соответствии со ст. 239.7 ГПК РСФСР суд, признав жалобу обоснованной, обязан был вынести решение о восстановлении нарушенных прав в полном объеме.

Указанные разъяснения в полной мере применимы к положениям гл. 25 ГПК РФ, по правилам которой в настоящее время рассматриваются дела об оспаривании военнослужащими решений, действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц.

Поскольку заявителями оспорены конкретные действия командира воинской части, основанные на административно-властных полномочиях и связанные с изданием обязательного для исполнения приказа о продовольственном обеспечении военнослужащих, оснований для рассмотрения данного дела в порядке искового производства не было.

Об изложенных в определении окружного суда критериях разграничения гражданских дел Военная коллегия указывала в обзорах судебной практики рассмотрения военными судами гражданских дел в 2001 и 2002 гг. Как указывалось в последнем из названных обзоров, данные рекомендации остаются в силе.

Приведенное дело показательное также с точки зрения возможных процессуальных решений, принимаемых в подобных случаях.

Как указано в ч. 3 ст. 247 ГПК РФ, в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст.ст. 131 и 132 названного Кодекса. В случае если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление (в редакции Федерального закона от 28 июля 2004 г. № 94-ФЗ).

Аналогичные положения содержатся и в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Тем же пунктом постановления разъяснено, что если заявитель не выполнит требований судьи об оформлении искового заявления, то судья на основании ст. 136 ГПК РФ возвращает ему заявление со всеми приложенными к нему документами.

Вместе с тем, если наличие спора о праве гражданском выяснится уже при рассмотрении дела в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, то суд на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ применяет норму, регулиющую сходные отношения в особом производстве (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), и, как в упомянутом деле Г., выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Возвращаясь к проблеме разграничения дел, возникающих из частноправовых и публичных отношений, необходимо отметить, что наличие либо отсутствие властных полномочий одной из сторон по отношению к другой является основным, но не единственным критерием разграничения.

Процессуальным законом определен ряд других признаков, установление которых в каждом конкретном случае также позволяет правильно разграничить такие дела.

Первая группа признаков характеризует субъектный состав дел, возникающих из публичных правоотношений (поскольку в практике военных судов большую часть этих дел составляет производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления или воинских должностных лиц, речь далее пойдет о них).

Как отмечала ранее Военная коллегия, действующим законодательством расширен перечень субъектов, которые вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании указанных действий. В соответствии с ч. 1 ст. 254 ГПК РФ к их числу, наряду с гражданами, отнесены также и организации.

Заявление военнослужащего, оспаривающего решение, действие (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части, подается в военный суд (ч. 3 ст. 254 ГПК РФ). Такое нормативное предписание исключает рассмотрение дел данной категории иными (территориальными) судами общей юрисдикции.

Вместе с тем, гражданским процессуальным законом сужен круг лиц (юридических и физических), чьи решения, действия (бездействие) могут быть оспорены в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Как указано в ст. 254 ГПК РФ, в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, могут быть оспорены решения, действия (бездействие):

– органа государственной власти,

- органа местного самоуправления,
- должностного лица,
- государственного или муниципального служащего.

По смыслу ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», чч. 1 и 3 ст. 254 ГПК РФ военнослужащие вправе опротестовать в военном суде решения, действия (бездействия) органа военного управления и любого воинского должностного лица (а не только командира (начальника) воинской части).

Как указано в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2, в отличие от ГПК РСФСР и Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 действующий ГПК РФ не допускает возможности оспаривания в рассматриваемом порядке решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений.

Следовательно, с 1 февраля 2003 г. дела об оспаривании решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе с соблюдением общих правил подсудности, как дела по спорам о защите субъективного права.

Вторая группа признаков касается характера решений, действий (бездействия), оспариваемых по правилам гл. 25 ГПК РФ.

Согласно ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействия), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Только при наличии всех перечисленных признаков можно сделать правильный вывод о публичной природе возникших спорных правоотношений и соответственно о рассмотрении и разрешении их в порядке гл. 25 ГПК РФ.

В Обзоре кассационно-надзорной практики Ленинградского окружного военного суда по рассмотрению гражданских дел за 2-е полугодие 2003 г. приведено несколько дел, на примере которых можно проиллюстрировать приведенные выше положения.

Г. оспорил в Сертоловском гарнизонном военном суде решение жилищной комиссии и командира воинской части о распределении квартиры другому военнослужащему части.

В своем заявлении Г. просил обязать жилищную комиссию и командира части отменить указанное решение и повторно рассмотреть вопрос о распределении спорного помещения с учетом законных прав и интересов других военнослужащих.

Решением суда данное заявление удовлетворено в полном объеме. Действия жилищной комиссии и командира части, связанные с переносом заявителя в очереди на получение жилья и распределением квартиры другому военнослужащему, признаны незаконными.

На командира и жилищную комиссию возложена обязанность восстановить заявителя в очереди и провести распределение указанной квартиры в соответствии с существующей очередностью.

Отменяя данное решение, Ленинградский окружной военный суд в определении указал, что существо требований Г. непосредственно не вытекало из административно-правовых отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой, и было направлено на получение права пользования спорной квартирой.

Статья 254 ГПК РФ не допускает возможность оспаривания в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, решений и действий общественных объединений и организаций, к числу которых относятся и жилищные комиссии воинских частей.

Вопреки приведенным нормам закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации заявление Г. было принято к производству суда и рассмотрено в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст.ст. 131 и 132 названного Кодекса.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 г. № 2 если наличие спора о праве, подведомственного суду, выяснится при рассмотрении дела в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, то суд на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ применяет норму, регулиющую сходные правоотношения в особом производстве (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), и выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Окружной военный суд признал указанное нарушение нормы процессуального права существенным и влекущим отмену судебного решения.

Комментируя данное дело, необходимо отметить, что рассмотрение требований Г. требовало по существу решения вопроса о праве на квартиру другого лица – военнослужащего, которому эта квартира уже была фактически распределена. Поэтому согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации данное дело должно было быть рассмотрено и разрешено в порядке искового производства с привлечением к участию в деле этого военнослужащего и обеспечением ему возможности воспользоваться своими процессуальными правами.

С данной точки зрения окончательное решение окружного суда по делу Г. является правильным.

Вместе с тем, не все из изложенных в указанном решении доводов являются правильными.

Жилищные комиссии воинских частей в ст. 254 ГПК РФ действительно не указаны и, следовательно, ни одним из органов, чьи решения, действия (бездействие) могут быть оспорены по правилам гл. 25 названного Кодекса, сами по себе не являются.

Между тем, как установлено п. 28 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (утверждена одноименным приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80), военнослужащие включаются в списки очередников на полу-

чение жилых помещений (улучшение жилищных условий) на основании решений жилищных комиссий, оформляемых протоколом и утверждаемых командирами воинских частей.

Согласно ст. 37 указанной Инструкции распределение поступающих в воинскую часть жилых помещений между военнослужащими производится жилищной комиссией воинской части и оформляется списком распределения жилых помещений по воинской части, который подписывается командиром и председателем жилищной комиссии воинской части, согласовывается с начальником КЭЧ района и с необходимыми документами представляется на утверждение начальнику гарнизона.

Таким образом, принятие жилищной комиссией решений по указанным вопросам может влечь конкретные правовые последствия только лишь при условии утверждения этих решений соответствующим должностным лицом (командиром воинской части, начальником гарнизона и т. д.). Поэтому защита в большинстве таких случаев военнослужащими своих прав и соответственно их требования, по сути, сводятся к оспариванию не только решения жилищной комиссии, но и действий должностного лица, утвердившего это решение.

В Обзоре Военной коллегии по гражданским делам за 2002 г. был приведен пример оспаривания военнослужащим в суде решения о распределении жилого помещения, принятого жилищной комиссией и командиром другой воинской части. С учетом данного обстоятельства суд округа при рассмотрении данного дела пришел к обоснованному выводу о том, что требования заявителя – военнослужащего одной воинской части непосредственно не вытекают из административно-правовых отношений, основанных на властных полномочиях по отношению к нему другой стороны – жилищной комиссии и командира другой части.

Между тем по делу Г., как и по значительному числу других подобных дел, предметом судебного разбирательства являются решения жилищной комиссии и командира воинской части, в которой заявитель проходит военную службу.

Такие решения принимаются жилищной комиссией и командиром на основании указанной Инструкции в порядке осуществления своих полномочий (для командира – должностных обязанностей), являются обязательным условием возникновения рассматриваемых жилищных правоотношений и носят характер императивного предписания, т. е., по сути, основаны на реализации жилищной комиссией и командиром властных полномочий по отношению к военнослужащим части.

Перечисленные признаки характерны для производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Имея в виду также разъяснение Верховного Суда Российской Федерации о том, что при наличии указанных признаков все требования военнослужащих должны разрешаться по существу при рассмотрении жалобы (заявления), т. е. в порядке публичного судопроизводства, можно согласиться с практикой судов, рассматривающих в указанном порядке заявления об оспаривании решений жилищных комиссий и командиров войсковых частей. При этом, важно лишь правильно установить, что перечисленные выше основания, исключающие возможность названной судебной процедуры, отсутствуют.

В указанном выше Обзоре Ленинградского окружного суда приведен еще один пример ошибочного решения по вопросу о разграничении исковых и публичных правоотношений.

Окружной суд отменил решение Мурманского гарнизонного военного суда и направил на новое рассмотрение со стадии принятия заявление военнослужащего К., который оспаривал действия командира воинской части, отказавшего заявителю в предоставлении основного отпуска за 2003 г. и выдаче воинских перевозочных документов для проезда к месту проведения отпуска и обратно.

В своем определении окружной суд указал, что требования заявителя непосредственно не вытекали из административно-правовых отношений, основанных на властных полномочиях одной стороны по отношению к другой, поскольку командиру части законом или иным нормативным актом не предоставлено право произвольного сокращения или лишения военнослужащего очередного отпуска.

В связи с вышесказанным данные требования подлежали рассмотрению в порядке искового производства, а не в порядке гл. 25 ГПК РФ.

Следовательно, судом первой инстанции при разрешении требований К. о предоставлении отпуска было допущено неправильное применение норм процессуального права, которое могло привести к ошибочному разрешению дела.

По мнению Военной коллегии, аргументация окружного суда и принятое им решение являются ошибочными.

Действующее законодательство не допускает возможности сокращения продолжительности или лишения военнослужащего основного отпуска в мирное время. Вместе с тем, п. 1 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, основной отпуск предоставляется ежегодно на основании приказа командира воинской части.

Как указано в п. 11 той же статьи отпуска предоставляются военнослужащим в любое время года с учетом необходимости чередования периодов их использования, а также обеспечения боевой готовности воинской части и в соответствии с планом отпусков.

Таким образом, согласно буквальному содержанию и смыслу приведенных правовых норм решение по вопросам очередности и времени предоставления каждому военнослужащему отпуска, как это и было по делу К., может быть принято исключительно командиром и оформлено путем издания соответствующего приказа, обязательного для исполнения всеми военнослужащими. Иначе как осуществление командиром своих властных полномочий в отношении подчиненных в процессе руководства частью такие действия расценены быть не могут. Поэтому оспариваться и разрешаться они должны в порядке производства по делам, вытекающим из публичных правоотношений, как это и было сделано судом гарнизона.

3.5.2.3. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела

Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, повлекло вынесение незаконного решения в части оспаривания дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии

Майор Ф. обратился в военный суд с заявлением, в котором просил: признать незаконными приказы в части применения к нему дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии, о расторжении с ним контракта о допуске к государственной тайне, о подготовке документов к его досрочному увольнению с военной службы, признать незаконным

решение аттестационной комиссии о его досрочном увольнении с военной службы в связи с отказом в допуске к государственной тайне. Гарнизонным военным судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления Ф.

Рассматривая дело в кассационном порядке, окружной военный суд пришел к выводу о том, что при принятии решения по заявлению Ф. суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, а также не доказал эти обстоятельства.

Так, гарнизонный военный суд в своем решении не привел каких-либо доказательств, подтверждающих, что обнаруженный в служебном кабинете флеш-носитель с секретной информацией, принадлежит именно Ф. Должным образом не проверены судом были и обстоятельства обнаружения секретных документов на одном из компьютеров в кабинете Ф.

В обоснование отказа в удовлетворении заявления Ф. судом были положены объяснения свидетеля С., данные акта № 0000 от 12 августа 2008 г. и объяснения самого заявителя. Вместе с тем, из указанных объяснений видно, что совместно с Ф. в кабинете работали и другие военнослужащие, в частности К. и Г., однако причастность их к обнаруженным документам судом не проверялась. Не дана также оценка и доводам заявителя относительно не закрепления за ним как служебного кабинета, так и данного компьютера, возможности доступа в кабинет посторонних лиц в его отсутствие.

Также не усматривается из решения суда, на каком основании был отвергнут довод заявителя о том, что разбирательства в отношении его проводились с нарушением требования ст. 81 ДУ ВС РФ, а именно офицером младше его по воинскому званию и должности.

С учетом изложенного, в соответствии с пп. 1, 2 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ дело было направлено на новое рассмотрение для выполнения требований ст. 67 ГПК РФ, согласно которой суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, результаты оценки доказательства суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом.

При этом, окружной суд также указал, что при новом рассмотрении дела суду первой инстанции надлежит дать оценку обстоятельствам проведения разбирательств по фактам нарушений режима секретности, порядку наложения на Ф. дисциплинарных взысканий, наличия в этих материалах достаточных данных, свидетельствующих о нарушении режима секретности.

Поверхностное выяснение судом гарнизона обстоятельств дисциплинарного проступка повлекло отмену судебного решения

Г. обратился в военный суд с заявлением об оспаривании действий начальника Центра специальной связи и информации, которые выразились в необъективном проведении административного расследования по факту утраты им служебного удостоверения, а также издании приказа начальником Управления специальной связи и информации о привлечении заявителя к дисциплинарной ответственности – предупреждению о неполном служебном соответствии. Решением гарнизонного военного суда Г. было отказано в удовлетворении его требований.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе Г., окружной военный суд установил, что судом первой инстанции все необходимые по делу доказательства в полной мере не исследованы. В результате этого гарнизонным судом непра-

вильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, а также допущено несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела. Приведенные обстоятельства, в соответствии со ст. 362 ГПК РФ, являются безусловным основанием для отмены принятого решения.

Так, в решении суда первой инстанции указано, что заявление Г. о том, что он 2 июля 2009 г. в помещении нотариальной конторы передал свое служебное удостоверение своему непосредственному начальнику П. по его личному указанию, не нашло подтверждения в суде, поскольку сообщивший суду об этом свидетель Б. не смог точно указать, какой именно документ и какому лицу передал Г. 2 июля 2009 г.

Вместе с тем, согласно протоколу судебного заседания свидетель Б. непосредственно показал в судебном заседании, что Г. и мужчина вышли в холл нотариальной конторы, где Г. подал мужчине красно-коричневую книжечку. Мужчина положил эту книжечку в черную папку, и они вышли. Свидетель Б. пояснил, что данная книжечка была похожа на удостоверение.

Согласно рапорту П. от 2 июля 2009 г. после обеда он видел на столе у Г. служебное удостоверение и не брал его. В конце дня последний сказал, что идет на какую-то квартиру по делам «Аукциона». Вместе с тем, суд не уточнил указанное обстоятельство ни у П., ни у Г. и не дал ему оценку при вынесении решения.

Кроме этого, как усматривается из материалов гражданского дела, гарнизонный военный суд в ходе судебного разбирательства достоверно не выяснил:

- какого мужчину видели в нотариальной конторе свидетели Б. и Ш.;
- находились ли вообще Б. и Ш. в нотариальной конторе 2 июля 2009 г., если да, то в какой период;
- в какой последовательности прибывали в нотариальную контору, оформляли необходимые документы и получали их Б., Ш., П. и Г.;
- какие нотариальные действия осуществляли 2 июля 2009 г. П. и Г. в нотариальной конторе и необходимо ли было при этом Г. представлять служебное удостоверение;
- в связи с чем Г. 1 июля 2009 г. не сдал служебное удостоверение, если по служебной необходимости, то когда он его использовал;
- когда и где последний раз Г. использовал свое служебное удостоверение;
- видел ли кто-нибудь служебное удостоверение у Г. после пребывания его в нотариальной конторе.

Поскольку принять новое решение без исследования приведенных выше обстоятельств было невозможно, то окружной военный суд направил дело на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции для устранения указанных недостатков.

Нарушение военнослужащим требований ст. 19 УВС ВС РФ, обязывающей военнослужащего докладывать своему непосредственному начальнику обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение военнослужащим его обязанностей, обоснованно повлекло его привлечение к дисциплинарной ответственности

20 января 2009 г. Ш. было выдано направление на стационарное лечение в военный госпиталь со сроком госпитализации 21 января этого же года. После прибытия его из госпиталя и представления им соответствующих документов должностными лицами войсковой части был выявлен факт госпитализации Ш. лишь 23 января 2009 г.

По указанию командира войсковой части начальником медицинской службы на Ш. было наложено дисциплинарное взыскание в виде выговора за отсутствие доклада о переносе даты госпитализации и причинах этого переноса.

Решением гарнизонного военного суда по гражданскому делу по заявлению Ш. действия командира части и начальника военно-медицинской службы, связанные с привлечением Ш. к дисциплинарной ответственности, были признаны неправомерными. Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе командира части, окружной военный суд пришел к иным выводам.

Признавая незаконными действия командира войсковой части и начальника медицинской службы по привлечению Ш. к дисциплинарной ответственности, суд первой инстанции сослался на то, что заявитель, направленный с 20 января 2009 г. на стационарное лечение в военный госпиталь, прибыл в названное лечебное учреждение в этот же вечер, а госпитализация его была перенесена на 23-е число. О том, что в утреннее время он не мог прибыть на лечение, Ш. доложил командованию военного госпиталя.

По выводам суда первой инстанции возложение на Ш. обязанности доложить своему командиру об обстоятельствах его оформления на стационарное лечение не в предписанный ему день, а позже и последующее привлечение его к дисциплинарной ответственности за невыполнение этой обязанности являлось неправомерным.

При этом, гарнизонный военный суд в своем решении указал, что привлечение Ш. к дисциплинарной ответственности было бы возможным в случае его неявки на лечение в установленный день вообще либо при наличии возможности прибытия в воинскую часть в этот день для исполнения своих служебных обязанностей в пределах установленного распорядком дня времени. Однако такой вывод суда нельзя признать обоснованным.

Дисциплинарное взыскание в виде выговора было наложено на Ш. за то, что в нарушение требований ст. 19 УВС ВС РФ он не доложил своему непосредственному начальнику об обстоятельствах, повлиявших на исполнение им обязанностей военной службы, а не за нарушение порядка госпитализации, как расценил это суд первой инстанции.

Статья 19 УВС ВС РФ обязывает военнослужащих докладывать своему непосредственному начальнику обо всех случаях, которые могут повлиять на исполнение военнослужащим его обязанностей, а также о сделанных ему замечаниях.

Материалами дела было достоверно установлено, что заявитель, будучи направленным на стационарное лечение с 20 января 2009 г., о переносе даты своей госпитализации своему непосредственному начальнику ни в этот день, ни в последующие дни, в том числе и после выписки и прибытия в часть, не доложил, что свидетельствует о нарушении им требований вышеприведенной нормы.

Более того, по прибытии в воинскую часть после лечения Ш. доложил о том, что был госпитализирован 21, а не 23 января 2009 г., что повлекло назначение служебного разбирательства.

При таких обстоятельствах оспариваемые действия командира части и начальника службы по привлечению Ш. к дисциплинарной ответственности были совершены ими в соответствии с законом в пределах предоставленных полномочий.

В связи с вышеизложенным окружной военный суд принял по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления Ш.

Хранение военнослужащим в его рабочем столе на неучтенных надлежащим образом носителях сведений, составляющих государственную тайну, может служить основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности

На основании выявления факта хранения Т. в его рабочем столе на неучтенных надлежащим образом блокнотах сведений, составляющих государственную тайну, приказом командира войсковой части 00000 Т. был прекращен допуск к сведениям, составляющим государственную тайну, и приостановлена выплата ему ежемесячной процентной надбавки к окладу по воинской должности за работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

За нарушение инструкций «По режиму секретности в Вооруженных Силах Российской Федерации» и «О порядке допуска военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации к государственной тайне», утвержденных соответственно приказами министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 010 и от 30 июля 1996 г. № 285, Т. предупрежден о неполном служебном соответствии.

Гарнизонный военный суд своим решением вышеуказанные действия командира войсковой части 00000 признал неправомерными. Окружной военный суд решение суда первой инстанции отменил по следующим основаниям.

Так, суд первой инстанции исходил из того, что, со слов заявителя, все секретные записи в блокнотах он исполнил до заключения с командиром части контракта об оформлении допуска к государственной тайне, а именно еще в период обучения в высшем военном училище.

Кроме того, суд первой инстанции учел, что заявитель каких-либо секретных документов в войсковой части 00000, кроме приказа министра обороны Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 010, своей рабочей тетради и технических обоснований не получал; на момент принятия решения о прекращении допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, у командира войсковой части 00000 не было надлежащего заключения о том, что сведения, содержащиеся в неучтенных блокнотах Т., являются секретными; заключение об этом основано на оценке, данной заинтересованными лицами; из сообщения Управления военного ведомства Российской Федерации по гарнизону следует, что какого-либо заключения о нецелесообразности дальнейшего допуска Т. к сведениям, составляющим государственную тайну, командиру войсковой части они не давали.

Вместе с тем, из материалов гражданского дела, объяснений в судебном заседании представителя командира войсковой части 00000 было видно, что блокноты, содержащие сведения служебного характера и касающиеся тактико-технических характеристик, структурной схемы засекреченной аппаратуры связи и организационно-штатной структуры подразделений и частей связи, из стола Т. изъяты на законных основаниях, о чем свидетельствует акт изъятия.

Согласно акту военно-технической комиссии данные из блокнотов Т. относятся к сведениям, составляющим государственную тайну.

Т. с командиром войсковой части 00000 в декабре 2008 г. был заключен типовый контракт об оформлении допуска к государственной тайне, такие же контракты им подписывались и в период его обучения в высшем военном училище до декабря 2008 г.

Выявление факта хранения Т. в своем рабочем столе на неучтенных надлежащим образом носителях (блокнотах) сведений, составляющих государственную тайну, бесспорно, требовало в соответствии со ст. 2 приказа министра обороны

Российской Федерации 1996 г. № 285 от командира войсковой части 00000 принятия решения по данному вопросу. После проведения тщательного разбирательства, в результате которого было установлено нарушение Т. обязательств, связанных с сохранением государственной тайны, командир обоснованно выполнил требования этого приказа.

В связи с вышесказанным окружной военный суд пришел к выводу о том, что командир войсковой части 00000 в соответствии со ст. 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», Инструкцией о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной одноименным Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 1995 г. № 1050, прекращая допуск Т. к сведениям, составляющим государственную тайну, и приостанавливая выплату ежемесячной процентной надбавки к окладу по воинской должности за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, действовал законно и обоснованно, в рамках предоставленных ему полномочий.

С учетом того что на момент совершения дисциплинарного проступка Т. имел 14 неснятых взысканий, в том числе и за нарушение режима секретности, наложение на заявителя дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии нельзя признать необоснованным.

Без установления события дисциплинарного проступка приказ должностного лица о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности не может быть признан законным и обоснованным

Приказом командира войсковой части 00000 начальнику склада прапорщику Ш. объявлен выговор. Этим же приказом Ш. установлено единовременное денежное вознаграждение по итогам года в размере 50 %.

Полагая, что привлечен к дисциплинарной ответственности необоснованно, Ш. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира части отменить указанный приказ в части наложения на него дисциплинарного взыскания и выплатить единовременное вознаграждение по итогам года в полном объеме.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении заявления откано.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Согласно пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права. Обоснованным решение является тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанным требованиям по существу решение суда по данному гражданскому делу не отвечало. Как видно из текста п. 4 оспариваемого приказа командира части, основанием для привлечения Ш. к дисциплинарной ответственности послужили упущения по службе по итогам года, халатное исполнение обязанностей по подготовке объектов своего заведования и контейнерной тары к мероприятиям по отправке материальных средств в летний период морским транспортом, невыполнение распоряжения командира части по причине личной недисциплинированности.

Между тем указанные в приказе ссылки на упущения Ш. по службе в течение года не соответствуют действительности. Так, в материалах дела имеется копия служебной карточки Ш., из которой видно, что ему в течение года было объявлено в приказе командования три поощрения, что по своей сути противоречит выводу командования об упущениях, допущенных Ш. по службе в течение года.

Из материалов дела видно, что основанием для привлечения Ш. к дисциплинарной ответственности явились упущения по подготовке контейнерной тары. Однако в материалах дела имеется не исследованный судом акт об объемах необходимой работы и состоянии контейнерной тары, составленный комиссией части и утвержденный командиром. В этом акте начальнику отделения комплектования и хранения войсковой части 00000 капитану В. поручено организовать проведение данного ремонта. Также в материалах дела отсутствует приказ о том, что временное исполнение на период отпуска капитана В. должностных обязанностей начальника отделения комплектования и хранения войсковой части 00000 в начале года было возложено на прапорщика Ш.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что Ш. своевременно в соответствии с вышеназванным актом комиссии части составил ведомость для проведения текущего ремонта, в которой были отражены денежные затраты для производства ремонта контейнерной тары. Данная ведомость в этот же день была утверждена командиром войсковой части 00000. Из протокола судебного заседания усматривается, что через день Ш. сдал дела и должность начальника отделения комплектования и хранения, которую он временно замещал в начале года. Материалами дела подтверждается, что ремонт контейнерной тары был произведен в летний период этого же года, в период, когда Ш. находился в отпуске.

Указанные доказательства, которым суд первой инстанции не дал оценки, в своей совокупности свидетельствуют о том, что вина Ш. в совершении проступка, за который он привлечен к дисциплинарной ответственности, не установлена, а указанные обстоятельства требуют соответствующей проверки и оценки судом первой инстанции. Без указания конкретно установленного события дисциплинарного проступка приказ воинского начальника не может быть признан законным и обоснованным для привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Кроме того, рассматривая данное дело, суд первой инстанции применил закон, не подлежащий применению. Отказывая Ш. в удовлетворении заявления, суд сослался в решении на ст.ст. 48, 86, 88, 95 и 96 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г. № 2140. Этот довод суда являлся необоснованным, поскольку вышеупомянутый Указ Президента Российской Федерации утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации и Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации).

В связи с неправильным применением норм процессуального и материального права, недоказанностью обстоятельств, имеющих значение для дела, окружной военный суд отменил решение гарнизонного военного суда, а дело направил на новое рассмотрение в тот же гарнизонный военный суд в ином составе судей.

Приказ командира войсковой части об увольнении военнослужащего с военной службы был издан в порядке реализации незаконно наложенного на заявителя дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы

Приказом командира войсковой части военнослужащий Ш. уволен с военной службы в запас по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с невыполнением им условий контракта. Основанием для представления Ш. к досрочному увольнению с военной службы стало употребление им спиртных напитков в период нахождения в составе суточного наряда и появление в нетрезвом состоянии вне расположения воинской части, за что ему было объявлено предусмотренное ст. 99 ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание – досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

Обратившись в суд, Ш. просил проверить законность и обоснованность действий командования, связанных с досрочным увольнением его с военной службы в связи с невыполнением условий контракта, полагая, что повода для этого он не давал.

Отказывая в удовлетворении заявления Ш. о восстановлении на военной службе, гарнизонный военный суд указал на то, что факты нарушений заявителем условий контракта о прохождении военной службы нашли свое подтверждение представленными в суд командованием письменными доказательствами.

Между тем данный вывод суда не соответствовал фактическим обстоятельствам дела, установленным в судебном заседании.

Как видно из материалов дела, поводом к увольнению Ш. с военной службы в рамках реализации дисциплинарного взыскания – досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта – послужили сведения, содержащиеся в материалах служебного разбирательства. Однако представленные материалы были оформлены с грубым нарушением порядка производства по материалам о дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими, определенного гл. 3 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Так, никаких объяснений должностных лиц, а также самого заявителя о нахождении последнего в указанное время в составе суточного наряда данные материалы не содержат. Вывод же о том, что Ш., являясь лицом, входящим в состав суточного наряда, употребил спиртные напитки и убыл за пределы расположения воинской части, где, управляя транспортным средством, был задержан сотрудниками ГИБДД, являясь лишь предположением лица, проводившего расследование, без ссылок на доказательства содеянного Ш. Не свидетельствовали об этом и положенные в основу судебного решения копии протокола медицинского освидетельствования Ш. и постановление мирового судьи о привлечении его к административной ответственности за невыполнение им законного требования сотрудника милиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. При этом, сам заявитель постоянно оспаривал выводы указанного расследования.

Таким образом, вопреки выводам суда в решении приказ командира войсковой части об увольнении Ш. с военной службы был издан в порядке реализации незаконно наложенного на заявителя дисциплинарного взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта.

По изложенным основаниям окружной военный суд отменил решение гарнизонного суда и вынес по делу новое решение, которым признал оспариваемые военнотружущим Ш. действия командования незаконными.

Привлечение военнотружущего к дисциплинарной ответственности признано обоснованным в связи с нарушением им требований ст.ст. 356 – 359 УВС ВС РФ

Приказом командира части майору Х. за нарушение ст.ст. 21, 356, 357 и 358 УВС ВС РФ объявлен выговор. Полагая, что дисциплинарное взыскание было наложено необоснованно, Х. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать этот приказ незаконным и не действующим с момента издания.

Удовлетворяя требования заявителя, гарнизонный военный суд в решении пришел к выводу о том, что хотя своими действиями Х. формально и нарушил положения ст.ст. 21, 356 – 358 УВС ВС РФ, он фактически не допустил нарушения воинской дисциплины тем, что не обратился в медицинский пункт полка и к командиру войсковой части перед убытием в гарнизонную поликлинику округа. Поэтому, а также ввиду ненадлежаще проведенного разбирательства, Х. был необоснованно привлечен к дисциплинарной ответственности.

Однако, как установил суд округа, судом первой инстанции не была дана оценка следующим обстоятельством.

В соответствии со ст.ст. 356 – 359 УВС ВС РФ при заболевании военнотружущий обязан немедленно доложить об этом непосредственному начальнику и лишь с его разрешения обратиться в медицинский пункт. Внезапно заболевшие военнотружущие также доставляются в медицинский пункт полка. Лишь при необходимости они направляются в другие учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения. Об освобождении от исполнения обязанностей военной службы и о выходе на службу после болезни объявляется в приказе командира полка.

Таким образом, по смыслу изложенных норм освобождение военнотружущего от исполнения служебных обязанностей фактически носит не заявительный, а разрешительный характер. Поэтому хотя рекомендации врача об освобождении военнотружущего от исполнения обязанностей подлежат обязательному выполнению должностными лицами, однако для освобождения военнотружущего от их исполнения необходим приказ командира части.

Из решения суда усматривается, что Х., являясь начальником службы РХБЗ части, по прибытии в воинскую часть с полигона поскользнулся, почувствовал сильную боль в спине и обратился в медицинскую роту, где дневальный сообщил ему, что медицинский персонал находится на строевом смотре. В связи с этим Х. вынужден был обратиться в окружную поликлинику за медицинской помощью, где получил освобождение от исполнения служебных обязанностей на 11 суток.

Таким образом, Х. не доложил о своем внезапном заболевании, самовольно обратился в поликлинику, а не в медицинский пункт части и, не доложив о полученном освобождении командиру, без соответствующего приказа об освобождении от исполнения служебных обязанностей убыл из расположения полка. Эти действия Х. совершил в нарушение порядка, установленного УВС ВС РФ, и они лишили командование возможности своевременно возложить выполнение его обязанностей на другое лицо.

В соответствии со ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» воинский долг обязывает военнослужащего строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевоинских уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров.

Статья 1 ДУ ВС РФ устанавливает, что воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами Российской Федерации, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и приказами командиров (начальников).

В ст. 47 ДУ ВС РФ предусмотрено, что военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, т. е. противоправное виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

Поскольку Х., как признал гарнизонный военный суд, нарушил требования ряда статей УВС ВС РФ, то вывод суда о том, что он не допустил нарушения воинской дисциплины, противоречит ст.ст. 1 и 47 ДУ ВС РФ.

Указание в решении суда о том, что Х. действовал в целях сохранения своего здоровья и не мог получить надлежащую помощь в медицинском пункте полка, также не соответствует материалам дела. Медицинскую помощь, как пояснил Х. в судебном заседании суда кассационной инстанции, он получил именно в медицинском пункте полка, куда обратился после поселения в окружной поликлиники. Там им было получено лекарство и сделана инъекция препарата. Согласно показаниям Х. в окружной поликлинике он был лишь осмотрен и представлен на военно-врачебную комиссию, а потом освобожден от исполнения служебных обязанностей на 11 суток. Какие-либо исследования в поликлинике ему не проводились. О том, что по своему физическому состоянию он имел возможность соблюсти вышеупомянутые требования законодательства, свидетельствует и то, что он не был госпитализирован, самостоятельно прибыл в медицинский пункт полка и заходил в штаб своей части.

При таких обстоятельствах следует прийти к выводу о том, что не основано на законе указание суда об обусловленности действий Х. тем, что охрана здоровья граждан является приоритетом государства, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности страны.

Поскольку угрозы жизни заявителя не было, нарушение им требований законодательства не может быть признано совершенным в целях охраны своего здоровья и предотвращения угрожающего жизни состояния.

Не соответствует требованиям закона и вывод суда о необоснованности привлечения Х. к дисциплинарной ответственности вследствие ненадлежащего проведения разбирательства. В судебном заседании были исследованы материалы разбирательства, на основании которых он был привлечен к дисциплинарной ответственности. Статья 81 ДУ ВС РФ прямо предусматривает, что разбирательство, как правило, проводится без оформления письменных материалов, за исключением случаев, когда командир (начальник) потребовал представить материалы разбирательства в письменном виде.

Лишь материалы разбирательства о грубом дисциплинарном проступке оформляются только в письменном виде. Однако Х. не привлекался к ответственности за совершение грубого дисциплинарного проступка. Не может свидетельствовать о незаконности приказа и то обстоятельство, что письменное объяснение от Х. было получено лишь после издания приказа о привлечении его к дисциплинарной ответственности, поскольку изложенные в нем обстоятельства не подтверждали его невиновность, и это обстоятельство не нарушало его прав на обжалование приказа.

Как указано в п. 4 ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих», объяснения военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, а также объяснения лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, лишь в случае необходимости записываются и приобщаются к материалам о дисциплинарном проступке.

Таким образом, в связи с неправильным применением норм материального права окружной суд отменил решение суда первой инстанции и принял по нему новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Неоднократное совершение военнослужащим дисциплинарных проступков необоснованно не признано основанием для досрочного увольнения с военной службы

Ефрейтор Ч. оспорил в суде приказ командира части, которым его досрочно уволили с военной службы на основании подп. «е» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» как не выдержавшего испытание и исключили из списков личного состава части. Гарнизонный военный суд заявление признал обоснованным и обязал названное должностное лицо восстановить Ч. на военной службе.

По кассационным представлению прокурора и жалобе представителя командования окружной военный суд решение нижестоящего суда отменил и отказал Ч. в удовлетворении заявленных требований.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель до истечения трехмесячного испытательного срока не мог быть уволен с военной службы. Сведений о качестве профессиональных знаний и умений Ч. за последний месяц службы ответчик в судебное заседание не представил, а заключение аттестационной комиссии, рекомендовавшей уволить этого военнослужащего, было принято без соблюдения действующей процедуры. Кроме того, на день исключения из списков части заявитель имел всего одно неснятое взыскание за значительное нарушение воинской дисциплины.

В силу п. 1 ст. 34.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» для поступивших на военную службу по контракту на воинские должности, подлежащие замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, в целях проверки их соответствия требованиям федеральных законов, общевоинских уставов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, устанавливается испытание сроком на три месяца.

Согласно пп. 3 и 4 указанной статьи, если в течение срока испытания будет установлено, что военнослужащий не соответствует перечисленным требованиям, он признается командиром воинской части не прошедшим испытание и

увольняется с военной службы по установленным в законе основаниям. По истечении же срока испытания военнослужащий считается выдержавшим испытание и продолжает проходить военную службу.

Таким образом, военнослужащий, не справившийся с испытанием, до его окончания может быть уволен по приведенному основанию, поскольку по истечении соответствующего срока предполагается только продолжение военной службы. При этом, согласно Положению о порядке прохождения военной службы заключение аттестационной комиссии в данном случае не требуется.

Как видно из дела, Ч. поступил на военную службу по контракту на должность разведчика отделения сроком на три года с испытанием в три месяца, в течение которых ненадлежаще исполнял общие, должностные и специальные обязанности.

В частности, до момента издания оспоренного приказа заявитель неоднократно совершал проступки, в связи с которыми привлекался к дисциплинарной ответственности, не выполнил план самостоятельной подготовки по занимаемой должности, по текущим предметам обучения имел в основном неудовлетворительные оценки, отрицательно характеризовался по службе прямыми начальниками.

Указанные факты подтверждаются служебной карточкой Ч., оценочными ведомостями, материалами разбирательства по конкретным нарушениям воинской дисциплины, служебными характеристиками, иными письменными доказательствами, а также показаниями допрошенных в суде в качестве свидетелей офицеров Ш. и Ч.

Перед увольнением с заявителем была проведена беседа, в ходе которой он не высказывал возражений против прекращения с ним военно-служебных отношений как с не прошедшим испытание. Отсутствуют по делу и данные о несоблюдении должностным лицом при издании приказа установленной ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы процедуры.

Изложенные обстоятельства, по мнению кассационной инстанции, являлись достаточными для принятия командиром части до истечения срока испытания решения о досрочном увольнении Ч. в запас по упомянутому основанию.

3.5.2.4. Несоблюдение порядка применения дисциплинарных взысканий

При привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности должен быть соблюден установленный ДУ ВС РФ срок давности привлечения военнослужащего к этой ответственности

Приказом командира части ефрейтору К. был объявлен выговор за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей с лишением премии за I квартал 2009 г. на 50 %. Не соглашаясь с привлечением к дисциплинарной ответственности и лишением премии, К. оспорила эти действия командира части в суд и просила отменить указанный приказ. Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении заявления отказано.

Окружной военный суд доводы кассационной жалобы о нарушении порядка привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности счел обоснованными по следующим основаниям.

Согласно ст. 83 ДУ ВС РФ применение дисциплинарного взыскания к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, производится в срок до 10 суток со дня, когда командиру (начальнику) стало известно о совершен-

ном дисциплинарном проступке (не считая времени на проведение разбирательства, производство по уголовному делу или по делу об административном правонарушении, времени болезни военнослужащего, нахождения его в командировке или отпуске, а также времени выполнения им боевой задачи), но до истечения срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со ст. 81 названного Устава в ходе разбирательства должны быть установлены вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, причины и условия, способствовавшие его совершению.

К. привлечена к дисциплинарной ответственности за то, что в период исполнения обязанностей делопроизводителя части не занесла в журнал контроля за исполнением документов поступившее в середине 2008 г. представление военного прокурора. Вместе с тем, указанное представление она в тот же день зарегистрировала и передала по журналу исполнителю, которым оно исполнено не было. Факт неисполнения представления был выявлен в ходе проведенной в конце года прокурорской проверки.

Разбирательство по данному факту проведено в период с 16 по 19 января 2009 г. Приказ о привлечении заявительницы и других лиц к дисциплинарной ответственности в связи с неподготовкой и ненаправлением ответа на представление в военную прокуратуру издан 3 февраля 2009 г., т. е. в нарушение требований ст. 83 ДУ ВС РФ по истечении 10 дней со дня окончания разбирательства.

Кроме того, вызывает сомнение обоснованность привлечения заявительницы к дисциплинарной ответственности, т. е. наличие ее вины в неподготовке лицом, которому это было поручено, и ненаправлении ответа на акт прокурорского реагирования.

Из текста приказа командира части от 3 февраля 2009 г. следует, что не внесение К. в книгу учета обработки служебных документов сведений о представлении военного прокурора лишь способствовало неисполнению данного документа, т. е. явилось обстоятельством, способствовавшим, в соответствии со ст. 81 ДУ ВС РФ, совершению дисциплинарного проступка другим лицом, и необоснованно расценено как дисциплинарный проступок.

При таких обстоятельствах командиром части был нарушен предусмотренный ст.ст. 81 и 83 ДУ ВС РФ порядок привлечения заявительницы к дисциплинарной ответственности, что указывает на незаконность изданного в отношении ее приказа.

С учетом изложенного окружной военный суд отменил названное решение и принял новое решение – об удовлетворении заявления К.

Военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, должен иметь воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок

Гарнизонный военный суд признал незаконным приказ командира части о привлечении подполковника П. к дисциплинарной ответственности и обязал командира части отменить этот приказ. Окружной военный суд, рассмотрев дело по кассационной жалобе командира части, не нашел оснований для удовлетворения последней и признал решение суда законным и обоснованным.

По смыслу требований ст. 7 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» административное расследование, назначаемое для установления причин ущерба, его размера и виновных лиц, по своим правовым

последствиям равно разбирательству по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка. Последнее может проводиться вместо административного расследования.

Согласно требованиям ст. 81 ДУ ВС РФ разбирательство проводится непосредственным командиром (начальником) военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, или другим лицом, назначенным одним из прямых командиров (начальников). При этом, военнослужащий, назначенный для проведения разбирательства, должен иметь воинское звание и воинскую должность не ниже воинского звания и воинской должности военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок.

Статья же 97 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 31 января 2001 г. № 10, предусматривающая возможность поручения проведения административного расследования любому офицеру, кроме подчиненного того лица, в отношении которого проводится расследование, а также лиц, прямо или косвенно заинтересованных в исходе дела, на которую сослался автор кассационной жалобы, должна применяться с учетом требований вышеизложенной нормы ДУ ВС РФ, имеющей большую юридическую силу.

Из материалов дела усматривается, что командир части на основании рапорта своего заместителя о задержании им служебного автомобиля со стройматериалами назначил административное расследование и разбирательство по факту нарушения порядка эксплуатации автомобильной техники, проведение которых поручил разным лицам. В том же рапорте было указано и на роль подполковника П. в выделении автомобиля для перевозки стройматериалов.

При данных обстоятельствах разбирательство в отношении П. должен был проводить офицер в равных или выше, чем у него, воинском звании и воинской должности.

Помимо изложенного, гарнизонный военный суд в решении правильно указал, что административным расследованием, на основании которого принято оспариваемое решение, не установлена виновность П. в совершении дисциплинарного проступка, поскольку его утверждение о неосведомленности относительно действий начальника автомобильной службы части по перевозке стройматериалов материалами расследования не опровергнуто.

В соответствии со ст. 80 ДУ ВС РФ к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут применяться дисциплинарные взыскания, которые соответствуют дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности

Подполковник Т., проходивший военную службу на должности командира батальона, обратился в суд с заявлением об оспаривании приказа командующего округом, которым он был досрочно уволен с военной службы по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т. е. в связи с невыполнением им условий контракта. Заявитель просил суд обязать командующего округом отменить вышеуказанный приказ и восстановить его на военной службе в прежней (а с его согласия – равной или не ниже) должности и обеспечить всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения.

Гарнизонный военный суд, установив, что Т. допустил невыполнение мероприятий по подготовке батальона к стрельбам, что привело к срыву полевых учений, а командующий округом действовал во исполнение приказа главнокомандующего Сухопутными войсками, в котором командующему округом было указано о неисполнении заявителем условий контракта, посчитал, что досрочное увольнение последнего с военной службы было произведено обоснованно, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований. В кассационном порядке данное решение окружным военным судом было отменено по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 80 ДУ ВС РФ к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут применяться только те дисциплинарные взыскания, которые определены данным Уставом, соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности.

Согласно ст. 54 ДУ ВС РФ, во взаимосвязи с п. «д» ст. 67 того же Устава, досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта является дисциплинарным взысканием, которое может применяться, в частности, и в отношении старших офицеров.

ДУ ВС РФ наделяет командиров (начальников) дисциплинарной властью по применению такого вида дисциплинарного взыскания, как досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта, дифференцированно, в зависимости от воинских должностей.

Так, согласно п. «г» ст. 72 вышеназванного Устава командующий войсками военного округа имеет право досрочно увольнять с военной службы в связи с невыполнением условий контракта офицеров от командиров рот, командиров боевых катеров и кораблей 4 ранга, им равных и ниже.

Пунктом «б» ст. 73 ДУ ВС РФ право досрочно увольнять с военной службы в связи с невыполнением условий контракта офицеров от командиров батальонов, им равных и выше предоставляется заместителям министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации и им равным.

Как следует из материалов дела, Т. перед досрочным увольнением с военной службы проходил военную службу на воинской должности командира батальона. Таким образом, правом досрочно увольнять Т. с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта наделены лишь заместители министра обороны Российской Федерации, главнокомандующие видами Вооруженных Сил Российской Федерации и им равные воинские должностные лица, к которым командующий округом не относится, поскольку его полномочия по применению этого дисциплинарного взыскания ограничиваются п. «г» ст. 72 вышеназванного Устава.

Как следует из приказа главнокомандующего Сухопутными войсками, он приказал командующему округом представить установленным порядком к досрочному увольнению с военной службы в связи с невыполнением условий контракта командира батальона подполковника Т.

Однако данное указание главнокомандующего было исполнено неверно, вопреки вышеприведенным положениям п. «б» ст. 73 ДУ ВС РФ.

В связи с вышеизложенным суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что приказ командующего войсками округа в отношении Т. о досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, как изданный с явным превышением предоставленных воинскому должностному лицу полномочий, являлся незаконным.

Поскольку судом первой инстанции были неправильно применены нормы материального права, что привело к вынесению незаконного решения, а все обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, окружной военный суд, отменив решение гарнизонного военного суда, принял новое решение, которым заявленные Т. требования полностью удовлетворил.

Привлечение к дисциплинарной ответственности за совершение грубого дисциплинарного проступка без проведения разбирательства в установленной законом письменной форме противоречит закону и требованиям ДУ ВС РФ

Отказывая в удовлетворении заявления капитана П., оспорившего наложение на него дисциплинарного взыскания, гарнизонный военный суд посчитал правомерным разбирательство по факту совершенного заявителем грубого дисциплинарного проступка в устной форме, без оформления письменных материалов.

При этом, суд первой инстанции не учел, что П. привлекается к дисциплинарной ответственности за совершение грубого дисциплинарного проступка, указанного в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», что в силу абз. 6 ст. 81 ДУ ВС РФ обязывало оформлять материалы разбирательства только в письменном виде.

Также суд не учел, что положения пп. 7 – 10 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», как и ст. 81 ДУ ВС РФ, требуют оформления протокола о грубом дисциплинарном проступке, с которым привлекаемый к ответственности военнослужащий должен быть ознакомлен под роспись. Названные правовые нормы предусматривают также обеспечение права на защиту для привлекаемого к ответственности военнослужащего, что предполагает, в частности, предоставление ему возможности письменно изложить свое мнение и дать объяснения по факту проступка.

Поскольку указанные действия должностным лицом выполнены не были, суд кассационной инстанции признал объявленное П. дисциплинарное взыскание незаконным.

Военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения проступка

Решением гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении заявления капитана К., оспорившего действия командира части по наложению дисциплинарного взыскания приказом от 21 октября 2009 г. за невнесение в описание секретного документа, полученного 15 февраля 2007 г. и сданного в секретное дело производство в том же месяце.

Отменяя указанное решение, окружной военный суд указал, что ссылка суда первой инстанции на ст. 83 ДУ ВС РФ, приведенная в обоснование данного решения, является ошибочной, поскольку, в силу положений ст. 49 ДУ ВС РФ и п. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не допускается

привлечение военнослужащих к дисциплинарной ответственности по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленного п. 8 ст. 28.2 этого же Федерального закона и составляющего один год, который исчисляется со дня совершения проступка. В этой связи окружной военный суд признал незаконными действия должностного лица по привлечению К. к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарное взыскание должно соответствовать тяжести содеянного проступка и степени вины лица, его совершившего

Приказом начальника кадетского корпуса на майора М. было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии за «серьезные упущения в подготовке корпуса к смотру физической подготовки и спортивной работы комиссией Управления физической подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации»; приказами того же должностного лица М. лишен премии за четвертый квартал, а также единовременного денежного вознаграждения по итогам года.

Гарнизонный военный суд заявление М. удовлетворил в полном объеме, решения начальника кадетского корпуса признал незаконными и обязал его отменить приказы в части наложения вышеуказанного дисциплинарного взыскания и лишения поощрительных выплат. Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе должностного лица, окружной военный суд изменил решение суда по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела, причиной наложения на М. дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии послужили его как начальника физической подготовки и спорта упущения по службе, установленные в ходе проведения комиссией Управления физической подготовки и спорта Вооруженных Сил Российской Федерации проверки и отраженные в соответствующем акте.

Изложенные обстоятельства были установлены в судебном заседании, однако гарнизонный военный суд пришел к выводу о том, что содержащиеся в названном акте данные не могут расцениваться как достаточные для привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности, что утверждалось и самим М. Окружной военный суд признал такой вывод суда первой инстанции ошибочным.

Как следует из имеющихся в деле материалов, в ходе вышеупомянутой проверки, помимо прочего, было установлено, что физическая подготовленность личного состава оценена лишь «удовлетворительно»; состояние спортивного имущества не в полном объеме позволяет качественно проводить соответствующие занятия; как среди кадетов, так и среди офицеров имеются лица с неудовлетворительными оценками по рассматриваемой дисциплине и задолженностями по физической подготовке. Кроме того, выявлено, что осуществляемое заявителем планирование не отвечает в полной мере требованиям к этому, соответствующая документация исполнена им не в полном объеме и с ошибками, в частности, им вообще не были представлены документы контроля проведения занятий с постоянным составом.

При изложенных и документально зафиксированных обстоятельствах утверждение как М., так и суда первой инстанции о том, что он надлежащим образом исполнял в анализируемом периоде свои служебные обязанности, окружной военный суд признал не соответствующим действительности.

Согласно ст. 1 ДУ ВС РФ воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников).

Не выполнив в полной мере возложенных на него служебных обязанностей, в результате чего физическая подготовка в кадетском корпусе не могла быть оценена на «отлично» либо «хорошо», заявитель как воинское должностное лицо, непосредственно ответственное за данную дисциплину, бесспорно, нарушил и воинскую дисциплину, в связи с чем в целом правильно был привлечен к дисциплинарной ответственности.

В соответствии со ст. 54 ДУ ВС РФ дисциплинарное взыскание является установленной государством мерой ответственности за дисциплинарный проступок, совершенный военнослужащим, и применяется в целях предупреждения совершения дисциплинарных проступков.

Согласно ст.ст. 67 и 96 ДУ ВС РФ предупреждение о неполном служебном соответствии является одним из самых строгих видов дисциплинарных взысканий, применяемых к старшим офицерам, и применяется один раз за время пребывания военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в занимаемой штатной воинской должности.

С учетом данных, характеризующих личность заявителя, фактического отсутствия каких-либо реальных вредных последствий в результате его действий, наличия определенных обстоятельств, смягчающих его дисциплинарную ответственность (например, недостаточное финансирование соответствующих нужд корпуса), и причин, способствовавших совершению дисциплинарного проступка (в частности, личной недисциплинированности некоторых военнослужащих, имеющих неудовлетворительные оценки по физической подготовке), кассационная инстанция признала наложенное на М. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения о неполном служебном соответствии явно несоразмерным тяжести содеянного им и степени его вины, а поэтому признала его несправедливым. Более того, как это видно из служебной карточки заявителя, перед наложением на него оспоренного взыскания он каких-либо неснятых дисциплинарных взысканий не имел.

Поскольку же само привлечение М. к дисциплинарной ответственности признано правомерным, то и принятие решения о лишении его премии за четвертый квартал года, а также единовременного денежного вознаграждения по итогам года как имеющему упущения по службе и дисциплинарные взыскания является обоснованным и соответствующим действующему законодательству.

С учетом изложенного окружной военный суд изменил состоявшееся судебное решение: признал наложение дисциплинарного взыскания в виде предупреждения о неполном служебном соответствии необоснованным, в связи с чем обязал начальника кадетского корпуса применить к заявителю более мягкое дисциплинарное взыскание, внося соответствующие изменения в оспоренные приказы.

В соответствии со ст.ст. 52 и 82 ДУ ВС РФ, применяемые к военнослужащему меры воздействия должны соответствовать характеру и тяжести совершенного проступка, а при назначении взыскания командир воинской части должен учитывать обстоятельства и последствия совершенного проступка

Гарнизонный военный суд признал незаконным и обязал отменить приказ командира части о привлечении М. к дисциплинарной ответственности и объявлении ему взыскания – строгий выговор, а также взыскал в пользу заявителя судебные расходы. Не находя оснований для отмены судебного решения по кассационной жалобе командира части, окружной военный суд указал следующее.

Согласно п. 84 приказа министра обороны Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 200 «Об утверждении Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации» использованные воинские перевозочные документы (далее – ВПД) по прибытии к месту военной службы сдаются военнослужащим в воинскую часть в трехдневный срок.

Как следует из материалов дела, М. по прибытии к месту службы из отпуска сдал использованные ВПД на четвертый день, за что командиром части ему был объявлен строгий выговор. При объявлении взыскания командир воинской части также учел, что нарушение М. допущено повторно и без уважительных причин.

Вместе с тем, в силу требований ст.ст. 52 и 82 ДУ ВС РФ применяемые к военнослужащему меры воздействия должны соответствовать характеру и тяжести совершенного проступка, а при назначении взыскания командир воинской части должен учитывать обстоятельства и последствия совершенного проступка. Однако при применении взыскания к М. эти требования устава командованием выполнены не были.

Согласно ДУ ВС РФ за строгим выговором следует предупреждение о неполном служебном соответствии. Данное взыскание явно не соразмерно тяжести содеянного М., характеру и обстоятельствам совершенного им проступка. Каких-либо вредных последствий в результате его действий не наступило, поэтому назначенное ему наказание является несправедливым и обоснованно признано судом незаконным.

Что же касается доводов автора кассационной жалобы о наличии вредных последствий, перечисленных в заключении служебного разбирательства, а именно создание условий к подрыву установленного порядка сдачи проездных документов, предпосылок к утрате их всеми военнослужащими воинской части, то исходя из обстоятельств совершения проступка эти последствия являются надуманными. Не могло учитываться в качестве последствия и необоснованное уклонение от исполнения требований приказа министра обороны Российской Федерации, поскольку по сути это не последствие, а содержание совершенного проступка.

Несостоятельны и доводы автора жалобы о том, что суд не мог определять значительность проступка М. При наложении взыскания на военнослужащего непосредственно затрагиваются его права и свободы, а поэтому обоснованность и законность привлечения к дисциплинарной ответственности, т. е. в данном случае соответствие применяемых мер воздействия требованиям ДУ ВС РФ, могут быть предметом рассмотрения дела в суде.

Несостоятельны и ссылки командира части на наличие у М. других взысканий, совершение проступка повторно, а также на отсутствие у него уважительных причин. Эти факторы, несомненно, должны были учитываться при применении взыскания. Однако, кроме них, командир должен был в полной мере учесть и другие обстоятельства, перечисленные выше, чего им сделано не было. Не

является обстоятельством, влекущим изменение или отмену решения суда первой инстанции, и вывод суда о нарушении М. не воинской, а финансовой дисциплины, поскольку решение судом по существу принято верное.

Кроме того, вопреки доводам автора жалобы из решения суда не следует, что военнослужащим необязательно выполнять приказы министра обороны Российской Федерации. Из решения следует, что ответственность военнослужащего должна быть адекватной совершенному проступку.

Глава 4. Производство по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста

4.1. Подготовка к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке

С 1 января 2007 г. вступил в силу Федеральный закон от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и исполнении дисциплинарного ареста» (далее – Закон об аресте), устанавливающий порядок применения военными судами к военнослужащим данного вида дисциплинарного взыскания и его исполнения. Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2007 г. № 1465 с 1 января 2008 г. вступили в силу новые общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации.

Предметом правового регулирования Закона об аресте являются общественные отношения, связанные с применением и исполнением дисциплинарного ареста в отношении определенных категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Понятие «арест» (от лат. *arrestum* – судебное постановление; англ. *arrest*) означает заключение лица под стражу в порядке и по основаниям, предусмотренным законодательством¹.

В действующем российском законодательстве понятие «арест» употребляется в трех смыслах:

1) арест (заключение под стражу) физического лица как мера пресечения – способ предупреждения попыток лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, уклониться от явки в следственные органы и в суд, помешать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность;

2) арест имущества – ограничение прав собственника по распоряжению принадлежащим ему имуществом: оно не может быть продано, обменено, подарено, уничтожено, сдано в наем и аренду и т. п. Применяется в уголовно-процес-

---

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 36.

суальном, гражданско-процессуальном, административном, налоговом, таможенном праве как мера обеспечения производства по уголовным, гражданским и административным делам;

3) арест физического лица как мера наказания за совершенное правонарушение:

– как вид уголовного наказания – заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца. Арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, а также беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет (ст. 54 УК РФ);

– как мера наказания за административное правонарушение (административный арест) – заключается в содержании правонарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до 15 суток, а за нарушение требований режима чрезвычайного положения или режима в зоне проведения контртеррористической операции – до 30 суток. Административный арест назначается судьей, и лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений, и не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, лицам, не достигшим возраста 18 лет, инвалидам I и II групп (ст. 3.9 КоАП РФ);

– как мера наказания за грубый дисциплинарный проступок (дисциплинарный арест) – является крайней мерой дисциплинарного воздействия и заключается в содержании военнослужащего или гражданина, проходящего военные сборы, в условиях изоляции на гарнизонной либо войсковой (корабельной) гауптвахте (п. 4 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

2. В соответствии с п. 3 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» установленный Законом об аресте порядок применения и исполнения дисциплинарного ареста распространяется на всех военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, за исключением: а) офицеров; б) граждан, призванных на военные сборы в качестве офицеров; в) военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, не приведенных к Военной присяге (не принесших обязательство); г) военнослужащих, не достигших возраста 18 лет; д) военнослужащих женского пола; е) военнослужащих, отбывающих наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части.

Пунктом 2 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в редакции Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ) по своему характеру к грубым дисциплинарным проступкам отнесены 19 различных категорий дисциплинарных проступков, за совершение которых возможно применение дисциплинарного ареста. При этом, военными судами дисциплинарный арест в основном применяется к военнослужащим за совершение всего нескольких категорий грубых дисциплинарных проступков (по материалам судебной практики военных судов Восточно-Сибирского региона)²:

1. Исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения, а также отказ военнослужащего от прохождения медицинского освидетельствования на состоянии опьянения – 62,8 %.

---

² *Туганов Ю.Н.* Рассмотрение материалов о грубых дисциплинарных проступках и назначении дисциплинарного ареста как правовое средство обеспечения воинской дисциплины (по материалам судебной практики) // *Право в Вооруженных Силах.* 2008. № 5. С. 59 – 64.

2. Совершение самовольного оставления части или установленного за пределами воинской части места военной службы – 14,8 %.

3. Отсутствие на военной службе военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или офицера, проходящего военную службу по призыву, в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени – 11,2 %.

4. Уклонение от исполнения обязанностей военной службы другими способами – 11,2 %.

Большинство грубых дисциплинарных проступков, за которые применяется дисциплинарный арест, совершается военнослужащими, проходящими военную службу по призыву. Их доля в общем количестве лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности, составляет около 65 %.

Изучение и обобщение принятых судами постановлений позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении указанных материалов необходимо учитывать положения ст.ст. 9 и 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», определяющих, что военнослужащие находятся под защитой государства. Никто не вправе ограничивать военнослужащих в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, а также вмешиваться в их служебную деятельность, за исключением лиц, уполномоченных на то федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Государство гарантирует правовую и социальную защиту военнослужащих, осуществляет охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе.

Реализация мер правовой и социальной защиты военнослужащих возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников). Реализации прав военнослужащих в соответствии с законодательством Российской Федерации могут также содействовать общественные объединения.

Командиры (начальники), виновные в неисполнении обязанностей по реализации прав военнослужащих, несут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Законом об аресте установлен особый порядок судебного рассмотрения таких материалов, который судьям необходимо соблюдать. Судебное рассмотрение в каждом случае должно проводиться с участием привлекаемых к дисциплинарной ответственности военнослужащих, объяснения которых, в соответствии с требованиями закона, должны быть изложены в постановлении.

При рассмотрении материалов следует учитывать, что привлекаемый к дисциплинарной ответственности военнослужащий имеет четко определенные законом права, с которыми он должен быть ознакомлен, о чем должна свидетельствовать приобщаемая к указанным материалам соответствующая расписка.

Так, привлекаемый к дисциплинарной ответственности военнослужащий имеет право:

- давать объяснения;
- представлять доказательства;
- пользоваться юридической помощью защитника с момента принятия судьей гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, а в случае задержания в связи с совершением такого проступка – с момента задержания;
- ознакомиться по окончании разбирательства со всеми материалами о дисциплинарном проступке;
- обжаловать действия и решения командира, осуществляющего привлечение его к дисциплинарной ответственности;
- участвовать в судебном рассмотрении указанных материалов.

Следовательно, при судебном рассмотрении указанных материалов должны быть созданы условия для соблюдения в полной мере конституционных и установленных законом прав военнослужащих, привлекаемых к дисциплинарной ответственности.

Анализ принятых судами постановлений показывает, что правом ходатайствовать об участии защитника, который допускается к участию в судебном рассмотрении указанных материалов, воспользовались немногие военнослужащие (каждый 18, или 5,4 %, по практике Восточно-Сибирского окружного военного суда) из тех, кому назначено дисциплинарное взыскание в виде дисциплинарного ареста. При этом, во всех случаях, в соответствии с требованиями закона, к участию в судебном рассмотрении таких материалов в качестве защитников допускались адвокаты. Это обусловлено как новизной подобной формы судопроизводства, так и спецификой армейских правоотношений, а также слабым знанием военнослужащими объема своих прав.

Согласно пп. 3 и 4 ст. 8 Закона об аресте на командира воинской части, направившего в гарнизонный военный суд материалы о грубом дисциплинарном проступке, возлагается обязанность обеспечивать явку в суд военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, а также в пределах своей компетенции – иных лиц, участие которых в судебном рассмотрении указанных материалов признано необходимым.

Таким образом, при заявлении ходатайства военнослужащим о предоставлении защитника участие адвоката при рассмотрении материалов должен обеспечивать командир части, тем более что вызвать адвоката военнослужащему с момента задержания³ может только командир. Адвокаты оказывают юридическую помощь военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, в порядке, определенном Правительством Российской Федерации. Соответствующий порядок определен Правилами оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445, с изменениями от 11 и 28 сентября 2007 г.)⁴. Статьей 6 указанного Постановления Правительства Россий-

---

³ Статья 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

⁴ См. также приказ ФСБ России от 26 апреля 2006 г. № 172 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в органах федеральной службы безопасности, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами».

ской Федерации определены размеры выплат при оказании юридической помощи. Такие выплаты осуществляются воинской частью на основании заключенных соглашений и приложенных к ним документов путем безналичного перечисления средств на текущий счет юридической консультации. При этом, указания в судебном постановлении о порядке выплаты вознаграждения не требуется, поскольку этот вопрос должен решаться командованием части и к компетенции суда не относится.

Согласно практике военных судов командиры воинских частей лично принимали участие в рассмотрении примерно 40 % материалов, в остальных случаях – их представители. Они же обеспечивали явку в суд военнослужащих, в отношении которых велось производство по указанным категориям дел.

Статьей 7 Закона об аресте право участия прокурора в судебном рассмотрении материалов оставлено на усмотрение суда либо самого прокурора. Это означает, что обязанность уведомления о дне, времени и месте рассмотрения материалов возложена на суд. Представляется обоснованным участие военного прокурора во всех судебных заседаниях при рассмотрении материалов.

Статья 12 Закона об аресте определяет, что материалы о грубом дисциплинарном проступке рассматриваются судьей гарнизонного военного суда единолично.

При подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке судья гарнизонного военного суда обязан выяснить:

- 1) имеются ли основания для его отвода;
- 2) правильно ли составлен протокол о грубом дисциплинарном проступке и оформлены иные материалы о грубом дисциплинарном проступке;
- 3) может ли к военнослужащему, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, быть применен дисциплинарный арест в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих»;
- 4) имеются ли обстоятельства, исключющие в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» дисциплинарную ответственность военнослужащего;
- 5) достаточно ли представленных материалов о грубом дисциплинарном проступке для их рассмотрения по существу;
- 6) имеются ли ходатайства и отводы;
- 7) необходимо ли соединение материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенном группой военнослужащих, в одно производство в отношении всех этих военнослужащих.

При подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке судья гарнизонного военного суда принимает следующие решения (ст. 13 Закона об аресте):

- 1) о назначении судебного рассмотрения указанных материалов, месте и времени его проведения;
- 2) об участии в судебном рассмотрении военного прокурора, о вызове лиц, участие которых в судебном рассмотрении указанных материалов необходимо, об истребовании дополнительных материалов;
- 3) о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему их в гарнизонный военный суд, в случае оформления указанных материалов неправомочными лицами, неправильного их оформления либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена в ходе судебного рассмотрения;

4) о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему их в гарнизонный военный суд, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, в случае, если к военнослужащему в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» не может быть применен дисциплинарный арест;

5) о прекращении производства по указанным материалам в случае, если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего;

6) об удовлетворении заявления об отводе судьи гарнизонного военного суда либо об отказе в его удовлетворении;

7) о соединении материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенном группой военнослужащих, в одно производство в отношении всех этих военнослужащих или о рассмотрении указанных материалов отдельно.

Решение судьи гарнизонного военного суда, принятое в соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона об аресте, в случае необходимости оформляется постановлением.

Таким образом, ст.ст. 12 и 13 Закона об аресте определяют круг вопросов, подлежащих выяснению судьей гарнизонного военного суда при подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке, и содержание принимаемых им решений по результатам изучения данных вопросов.

В частности, подлежит проверке правильность оформления протокола о грубом дисциплинарном проступке, который согласно п. 7 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» должен в обязательном порядке составляться по окончании разбирательства по факту совершения военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, грубого дисциплинарного проступка.

В соответствии с п. 8 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» форма протокола о грубом дисциплинарном проступке должна быть установлена общевоинскими уставами. В настоящее время эта форма установлена ДУ ВС РФ (приложение № 8)⁵:

К числу других документов, включаемых в материалы о грубом дисциплинарном проступке, правильность оформления которых должен оценить судья при подготовке к судебному заседанию, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ст.ст. 28.7, 28.8) и ДУ ВС РФ (абз. 2 и 3 ст. 50) относят:

– письменные объяснения военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности;

– письменные объяснения лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности;

– заключение и письменные пояснения специалиста;

– показания специальных технических средств;

– вещественные доказательства (сфотографированные или зафиксированные иным установленным способом);

– справки (акты) о медицинском освидетельствовании;

– материалы ревизий, проверок, административных расследований;

---

⁵ Приложение 5.3 подразд. 5 разд. 2 приложений к настоящему изданию.

- служебную характеристику военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлекаемого к дисциплинарной ответственности;
- протоколы о применении к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке;
- иные документы.

В протоколе о применении к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке указываются:

- 1) дата, время и место его составления;
- 2) воинская должность, воинское звание, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- 3) сведения о военнослужащем, к которому применена мера обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке;
- 4) время, место и мотивы применения указанной меры;
- 5) описание всех действий, произведенных при применении мер обеспечения, все обнаруженное при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при военнослужащем, досмотра транспортного средства и (или) медицинского освидетельствования в той последовательности, в какой осуществлялись досмотр и медицинское освидетельствование, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент досмотра и медицинского освидетельствования;
- 6) перечисление и описание с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков всех изъятых вещей и документов;
- 7) отметка о примененных фото- и киносъемке, видеозаписи и (или) иных установленных способах фиксации вещественных доказательств.

Форма протокола о применении к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке определена ДУ ВС РФ (приложение № 6)⁶.

Если по результатам рассмотрения протокола о грубом дисциплинарном проступке и прилагаемых к нему материалов судьей гарнизонного военного суда будет установлено, что указанные материалы представлены неправомочными лицами либо оформлены неправильно, а также в случае неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена в ходе судебного рассмотрения, судья принимает решение о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему их в гарнизонный военный суд.

При подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке судья гарнизонного военного суда обязан выяснить, может ли к военнослужащему, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, быть применен дисциплинарный арест. В этих целях судья уточняет:

- а) категорию, к которой относится военнослужащий и гражданин, призванный на военные сборы (в соответствии с п. 3 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарный арест не может быть применен к офицерам, гражданам, призванным на военные сборы в качестве офицеров, военнослужащим женского пола);

⁶ Приложение 5.2 подразд. 5 разд. 2 приложений к настоящему изданию.

б) приведен ли военнослужащий и гражданин, призванный на военные сборы, к Военной присяге (в соответствии с п. 3 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарный арест не может быть применен к военнослужащему и гражданину, призванному на военные сборы, не принявшему Военную присягу);

в) возраст военнослужащего (в соответствии с п. 3 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарный арест не может быть применен к военнослужащему, не достигшему возраста 18 лет);

г) содержатся ли в деянии, совершенном военнослужащим (гражданином, призванным на военные сборы), признаки грубого дисциплинарного проступка (в соответствии с п. 4 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарный арест применяется к военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, только за совершенный им грубый дисциплинарный проступок).

Если по результатам предварительного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке будет выяснено наличие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности применения к военнослужащему дисциплинарного ареста, судья гарнизонного военного суда принимает решение о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему их в гарнизонный военный суд, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест.

При подготовке дела к судебному разбирательству в обязательном порядке подлежит выяснению вопрос, имеются ли обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего.

К числу таких обстоятельств Федеральный закон «О статусе военнослужащих» (ст. 28.3) относит:

1) совершение военнослужащим (гражданином, призванным на военные сборы) действия (бездействия):

– во исполнение обязательного для военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, приказа или распоряжения командира;

– в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или другого лица, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Не являются превышением пределов необходимой обороны: причинение вреда посягающему лицу, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия; защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, если при этом не было допущено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства; действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения;

– при задержании лица, совершившего преступление, для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер. Превышени-

ем мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред;

– в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, либо другого лица, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред, равный или более значительный, чем предотвращенный;

– при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, допустивший риск, предпринял достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия;

– в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не мог руководить своими действиями (бездействием). Вопрос о дисциплинарной ответственности за причинение вреда охраняемым законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями (бездействием), решается с учетом положений абз. 5 настоящего пункта;

2) отсутствие события дисциплинарного проступка;

3) отсутствие противоправности или виновности в действии (бездействии) военнослужащего;

4) совершение действия (бездействия) вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики;

5) привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок;

6) истечение срока давности привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности, т. е. одного года со дня совершения дисциплинарного проступка;

7) отмена или признание утратившим силу федерального закона либо его положения, предусматривающего дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, за совершенное противоправное действие (бездействие), либо положения федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации, которое военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, было нарушено;

8) исключение военнослужащего (гражданина, призванного на военные сборы) из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы (отчислением с военных сборов или окончанием военных сборов).

Если по результатам рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке будет выяснено наличие хотя бы одного из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего, судьей гарнизонного военного суда принимается решение о прекращении производства по указанным материалам.

Актуальными представляются вопросы отграничения преступлений против военной службы от грубых дисциплинарных проступков⁷.

В соответствии со ст. 47 ДУ ВС РФ военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, т. е. противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности.

Судьями Омского гарнизонного военного суда было рассмотрено несколько материалов о грубых дисциплинарных проступках, которые по своей сути могут быть отнесены к преступлениям. Здесь необходимо отметить, что не всякое правонарушение, формально содержащее признаки какого-либо преступного деяния, признается воинским преступлением. Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ действие или бездействие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не признается преступлением, а следовательно, может быть признано дисциплинарным проступком.

Так, в Омский гарнизонный военный суд были направлены, каждый по отдельности, материалы о грубом дисциплинарном проступке в отношении рядовых В. и С., совершивших самовольное оставление части на срок свыше 2 суток, но не более 10 суток. Формально в действиях каждого из данных военнослужащих усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 337 УК РФ.

При рассмотрении указанных материалов было установлено, что дознавателем воинской части вынесено согласованное с военным прокурором постановление об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении В. и С. со ссылкой на ч. 2 ст. 14 УК РФ, т. е. в силу малозначительности.

Констатировав факт совершения В. и С. грубого дисциплинарного проступка, предусмотренного абз. 2 п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», судья назначил военнослужащим дисциплинарный арест.

Аналогичным образом к военнослужащему могут быть применены меры дисциплинарного воздействия за насилие над другим военнослужащим, совершенное по личным мотивам.

Так, рядовой В. нанес сослуживцу С. нескольких ударов кулаком по лицу за то, что тот оскорбил его девушку.

Из поступивших в Омский гарнизонный военный суд материалов о грубом дисциплинарном проступке в отношении В. усматривалось, что в его действиях отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 335 УК РФ, поскольку насилие он применил на почве личных неприязненных отношений, о чем вынесено соответствующее постановление. Вместе с тем, деяние В. содер-

---

⁷ Красиков А.А. Некоторые вопросы, возникающие при назначении дисциплинарного ареста военнослужащим // Инф. бюл. военных судов. 2010. № 3 (218). С. 11 – 14.

жит признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, но поскольку В. ранее к уголовной ответственности не привлекался, С. к нему претензий не имел и не желал привлечения его к уголовной ответственности, то В. к уголовной ответственности соответственно привлечен быть не мог.

За совершение грубого дисциплинарного проступка, предусмотренного абз. 1 п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановлением судьи В. был назначен дисциплинарный арест.

В ходе подготовки дела о грубом дисциплинарном проступке к судебному рассмотрению судья решает вопрос о необходимости соединения материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенном группой военнослужащих, в одно производство в отношении всех этих военнослужащих.

В соответствии с п. 4 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» совершение дисциплинарного проступка группой военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, является обстоятельством, отягчающим дисциплинарную ответственность.

Согласно п. 7 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае совершения грубого дисциплинарного проступка группой военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, протокол о грубом дисциплинарном проступке составляется в отношении каждого военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, участвовавшего в совершении этого дисциплинарного проступка. Следовательно, командир воинской части (должностное лицо гарнизона) представляет в гарнизонный военный суд все эти протоколы с прилагаемыми материалами отдельно по каждому участнику группового грубого дисциплинарного проступка. Решение вопроса об их соединении в одно дело отнесено к компетенции судьи гарнизонного военного суда.

Статья 14 Закона об аресте предусматривает два варианта *места проведения судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке*. оно проводится либо в здании гарнизонного военного суда, либо в воинской части, в которой проходит военную службу военнослужащий, в отношении которого данные материалы подготовлены. Право принятия решения о месте проведения судебного заседания по конкретному делу принадлежит судье гарнизонного военного суда.

Следует отметить, что в ГПК РФ и в УПК РФ, в отличие от Закона об аресте, отсутствуют нормы, прямо предусматривающие возможность проведения выездных судебных заседаний. Однако в практике взаимодействия командования воинских частей с военными судами проведение выездных судебных заседаний в расположении воинских частей получило достаточно большое распространение. Данный вопрос регламентируется приказом министра обороны Российской Федерации «Об организации работы по проведению выездных заседаний военных судов в расположении воинских частей и по объявлению приговоров и решений военных судов в приказах командования» от 29 февраля 2000 г. № 105, который касается рассмотрения военными судами уголовных дел в отношении военнослужащих.

В целях повышения качества подготовки и проведения открытых судебных процессов в расположении воинских частей приказ требует от воинских должностных лиц:

– по мере необходимости и по согласованию с военными судами организовывать проведение судебных процессов в расположении воинских частей;

- обеспечить соблюдение законодательства Российской Федерации при подготовке и проведении судебных процессов в расположении воинских частей;
- осуществлять за счет средств сметы Министерства обороны Российской Федерации материально-техническое обеспечение выездных заседаний военных судов (обеспечение транспортом, средствами связи, служебными помещениями);
- обеспечить в установленном порядке допуск в расположение воинских частей лиц, участвующих в судебных процессах, а также режим секретности при проведении судебных процессов;
- анализировать практику организации открытых судебных процессов, с ее обсуждением на заседаниях военных советов и служебных совещаниях.

О месте и времени проведения судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке судья гарнизонного военного суда заблаговременно извещает командира воинской части, в которой проходит военную службу военнослужащий, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, командира воинской части (должностное лицо гарнизона), направившего в гарнизонный военный суд указанные материалы, а также лиц, участие которых в судебном рассмотрении признано необходимым.

В ст. 14 Закона об аресте не указаны конкретные формы и порядок извещения участников судебного разбирательства о времени и месте проведения судебного заседания, однако, по нашему мнению, к судебному рассмотрению дел о грубых дисциплинарных проступках в полной мере применимы нормы ГПК РФ о судебных извещениях и вызовах.

В соответствии со ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату. Лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Учитывая то обстоятельство, что Законом об аресте (ст. 15) установлены достаточно жесткие сроки рассмотрения судами материалов о грубом дисциплинарном проступке (1 – 3 суток), наиболее предпочтительными способами извещения участников судебного процесса о месте и времени его проведения являются телеграфная, телефонная и факсимильная связь.

В соответствии со ст. 15 Закона об аресте материалы о грубом дисциплинарном проступке рассматриваются судьей гарнизонного военного суда:

- в течение трех суток со дня их поступления в гарнизонный военный суд;
- в день их поступления в гарнизонный военный суд в случае, если военнослужащий, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, задержан или находится под дисциплинарным арестом.

Судебный процесс гарнизонного военного суда по рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке подразделяется на две стадии: подготовительную и основную. Согласно ст. 16 Закона об аресте в *подготовительной части* судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке:

- 1) судья гарнизонного военного суда открывает судебное рассмотрение и объявляет, какие материалы подлежат судебному рассмотрению;
  - 2) судья гарнизонного военного суда объявляет о явке военнослужащего, в отношении которого рассматриваются указанные материалы, других лиц, участие которых в судебном рассмотрении признано необходимым, и сообщает о причинах неявки отсутствующих;
  - 3) судья гарнизонного военного суда разъясняет переводчику его права и обязанности, предусмотренные вышеназванным Законом;
  - 4) явившиеся лица, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, до начала дачи ими объяснений удаляются из зала судебного заседания;
  - 5) судья гарнизонного военного суда устанавливает личность военнослужащего, в отношении которого рассматриваются указанные материалы, выясняя его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, место военной службы и другие данные, касающиеся его личности;
  - 6) судья гарнизонного военного суда объявляет, кто рассматривает указанные материалы, сообщает, кто является военным прокурором, защитником, командиром воинской части (должностным лицом гарнизона), направившим в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителем, специалистом, переводчиком, проверяет полномочия защитника и представителя командира воинской части (должностного лица гарнизона), направившего в гарнизонный военный суд указанные материалы, а также разъясняет участникам судебного рассмотрения указанных материалов их право заявлять отводы в соответствии со ст. 10 вышеназванного Закона;
  - 7) судья гарнизонного военного суда разрешает в порядке, установленном ст. 11 Закона об аресте, заявленные отводы;
  - 8) судья гарнизонного военного суда разъясняет военнослужащему, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителю, специалисту их права, предусмотренные вышеназванным Законом, а специалисту, кроме того, его обязанности;
  - 9) судья гарнизонного военного суда выясняет, имеются ли у участников судебного рассмотрения указанных материалов ходатайства, заслушивает мнения по заявленным ходатайствам и принимает решение об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайств;
  - 10) судья гарнизонного военного суда в случае неявки кого-либо из участников судебного рассмотрения указанных материалов заслушивает мнения о возможности судебного рассмотрения указанных материалов в его отсутствие и принимает решение об отложении судебного рассмотрения или о его продолжении, а также о вызове или приводе неявившегося участника.
- Привод состоит в принудительном доставлении лица в суд в указанные им время и место. Основанием для привода является неявка лица по вызову судьи без уважительных причин. Уважительными причинами неявки могут быть получение повестки, болезнь, командировка, стихийное бедствие и т. п. Уважительность причины неявки определяет судья гарнизонного военного суда. Он же обязан принять меры к выяснению действительных причин неявки.

Круг участников судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, которые могут быть подвергнуты приводу, в Законе об аресте точно не определен. Исходя из норм о приводе, имеющих в УПК РФ и ГПК РФ, применяя метод аналогии закона, можно утверждать, что принудительному доставлению в зал судебного заседания могут быть подвергнуты следующие участники судебного рассмотрения:

- военнослужащий, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке;
- лицо, которому известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности;
- специалист;
- переводчик.

При наличии причин, препятствующих явке в гарнизонный военный суд по вызову в назначенный срок, перечисленные выше лица должны незамедлительно уведомить суд. Незамедлительность такого уведомления предполагает сообщение о невозможности явки сразу же по возникновении указанных причин с использованием любых доступных средств связи. Такое извещение должно быть письменно зафиксировано и приобщено к материалам о грубом дисциплинарном проступке.

Привод осуществляется по определению суда о приводе. В определении должно содержаться обоснование применения данной меры процессуального принуждения, время и место привода. Перед его исполнением оно объявляется лицу, которое подвергается приводу. Это удостоверяется его подписью на определении. При отказе от подписи либо если лицо, подвергаемое приводу, в силу физических недостатков либо состояния здоровья не может подписать определение, то ознакомление этого лица с текстом определения производится в присутствии защитника, представителя или понятых, которые подтверждают своими подписями факт ознакомления лица с определением либо факт отказа от его подписания.

Привод осуществляется судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Данное направление деятельности судебных приставов регулируется Инструкцией о порядке исполнения судебными приставами распоряжений председателя суда, судьи или председательствующего в судебном заседании и взаимодействия судебных приставов с должностными лицами и гражданами при исполнении обязанностей по обеспечению установленного порядка деятельности судов и участия в исполнительской деятельности, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 августа 1999 г. № 226.

Согласно указанной Инструкции в случае отказа от добровольной явки лицо, подлежащее приводу на основании определения суда или постановления судьи, доставляется к месту вызова принудительно, путем сопровождения его судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов или группой судебных приставов.

Привод исполняется подразделением судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов, как правило, по месту фактического проживания лица, уклоняющегося от явки. Основанием для исполнения привода является определение суда, постановление судьи или судебного пристава-исполнителя.

Поступившее постановление судебного пристава-исполнителя о приводе утверждает старший судебный пристав, который организует его точное и своевременное исполнение. Старший судебный пристав поручает исполнение привода судебному приставу по обеспечению установленного порядка деятельности судов или группе приставов. Определения и постановления о приводе регистрируются в специальном журнале и выдаются судебному приставу для исполнения под роспись.

Судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов или группа приставов в день привода выезжают к месту фактического нахождения лица, подлежащего приводу, устанавливают по документам его личность, объявляют ему под роспись определение или постановление суда либо судебного пристава-исполнителя.

О болезни, а также об иных обстоятельствах, препятствующих исполнению привода (стихийное бедствие, наличие малолетних детей при невозможности поручить кому-либо уход за ними, длительный перерыв в движении транспорта и т. п.), судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов извещает суд или старшего судебного пристава с приложением рапорта.

Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполняющие привод лиц, уклоняющихся от явки в суд, обязаны быть внимательными и корректными, проявлять бдительность, особенно при сопрождении подсудимого.

Судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов на время осуществления привода обеспечиваются автотранспортом.

В случаях злостного неповиновения или сопротивления законным требованиям судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов для осуществления привода имеет право применять физическую силу, специальные средства и оружие в порядке, определенном Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах».

При доставлении лица судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов составляет акт, в котором указывает место, время и характер правонарушения, принятые к лицу меры, свидетелей. Акт передается председателю суда, председательствующему в судебном заседании либо судье, по постановлению или определению которых был осуществлен привод. Старшему судебному приставу о произведенном приводе судебный пристав по обеспечению установленного порядка деятельности судов представляет отчет.

Доставленное в суд лицо по требованию судьи или судебного пристава-исполнителя может находиться под контролем судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов до окончательного выполнения судебных действий.

Согласно ст. 17 Закона об аресте *основная часть судебного заседания* посвящена непосредственно рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке.

При продолжении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке:

- 1) судья гарнизонного военного суда оглашает протокол о грубом дисциплинарном проступке;
- 2) заслушиваются объяснения военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам;

3) заслушиваются объяснения лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, пояснения специалистов, исследуются иные доказательства и иные материалы;

4) заслушивается командир воинской части (должностное лицо гарнизона), направивший в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представитель, который дает оценку совершенному военнослужащим действию (бездействию), характеризует указанного военнослужащего и высказывает предложение о сроке дисциплинарного ареста;

5) заслушивается заключение военного прокурора;

6) заслушивается мнение защитника;

7) предоставляется слово военнослужащему, в отношении которого ведется производство по указанным материалам.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 17 Закона об аресте в ходе судебного рассмотрения заслушивается командир воинской части (должностное лицо гарнизона), направивший в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представитель, который:

- дает оценку совершенному военнослужащим действию (бездействию);
- характеризует его;
- высказывает предложение о сроке дисциплинарного ареста.

В случае невозможности принятия решения по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке судья гарнизонного военного суда откладывает их рассмотрение. Об отложении судебного рассмотрения указанных материалов судья гарнизонного военного суда выносит мотивированное постановление. Повторный вызов на следующее судебное рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, и специалистов, объяснения и пояснения которых были заслушаны до отложения судебного рассмотрения указанных материалов, может не производиться.

В зависимости от характера и содержания рассматриваемого дела судебное рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке может производиться без участия некоторых лиц, указанных в ст. 17 Закона об аресте. Так, например, согласно ч. 1 ст. 7 Закона об аресте военный прокурор может участвовать в судебном заседании либо по собственной инициативе, либо по инициативе суда. Если такая инициатива отсутствует, то предусмотренная п. 5 ч. 1 ст. 17 Закона об аресте процедура заслушивания заключения военного прокурора в ходе судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке может не проводиться. То же самое можно сказать о заслушивании объяснений лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, пояснений специалистов. Заслушивание мнения защитника также производится только в том случае, если он участвует в деле по ходатайству военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, с момента принятия судьей гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения (ст. 6 Закона об аресте).

К числу лиц, которые в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке заслушиваются в обязательном порядке, относятся военнослужащий, в отношении которого ведется производство по указанным материалам, и командир воинской части (должностное лицо гарнизона), направивший в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представитель.

Военнослужащий, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, в ходе судебного рассмотрения указанных материалов заслушивается дважды: после оглашения протокола о грубом дисциплинарном проступке и по окончании судебного рассмотрения указанных материалов перед удалением судьи гарнизонного военного суда в совещательную комнату для вынесения постановления по делу.

В практике судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке может возникнуть вопрос о правомерности отказа военнослужащего от дачи объяснений по существу рассматриваемого судом деяния. Хотя Закон об аресте не содержит прямого ответа на данный вопрос, однако в данном случае в полной мере применима норма, предусмотренная ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации: никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. В связи с этим судья гарнизонного военного суда, рассматривающий материалы о грубом дисциплинарном проступке, перед заслушиванием объяснений военнослужащего, в отношении которого ведется производство по грубому дисциплинарному проступку, должен разъяснить ему его право не свидетельствовать против себя самого, а при согласии военнослужащего дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по данному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний.

По окончании судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке предоставляется слово военнослужащему, в отношении которого ведется производство по указанным материалам.

Право военнослужащего на произнесение слова на заключительной стадии судебного рассмотрения является одним из способов реализации его права на защиту. Содержание своего слова военнослужащий определяет сам. Его речь строится в форме свободного рассказа, при этом вопросы к нему во время произнесения последнего слова не допускаются.

В своем заключительном слове военнослужащий может дать свою оценку исследованным в суде доказательствам; высказать свое отношение к сроку дисциплинарного ареста, который предложил назначить ему командир воинской части (должностное лицо гарнизона); сообщить о новых обстоятельствах, имеющих значение для дела. Он может подтвердить свою прежнюю позицию в вопросе о причастности к правонарушению или виновности; может признать себя виновным, если ранее не признавал; раскаяться в содеянном; просить суд о снижении, о назначении более мягкой меры дисциплинарного взыскания, чем дисциплинарный арест, и т. п.

По аналогии с нормами УПК РФ (ст. 293) время произнесения военнослужащим заключительного слова не может быть ограничено, за исключением случаев, когда излагаемые военнослужащим обстоятельства не имеют отношения к делу.

Военнослужащий вправе отказаться от предоставленного ему слова, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания. Право военнослужащего на заключительное слово не зависит от того, выступал он в прениях или нет.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 17 Закона об аресте в ходе судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке осуществляется заслушивание объяснений лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

Процессуальное положение данного лица, по сути, аналогично процессуальному положению свидетеля, понятие которого применяется в уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном и административном праве. В связи с этим можно вполне обоснованно утверждать, что заслушивание судом объяснений лиц, которым известны обстоятельства, имеющие значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности, должно производиться по правилам, которые применяются в уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве при допросе (заслушивании объяснений) свидетелей (см. ст. 278 УПК РФ, ст. 177 ГПК РФ, ст.ст. 88, 162 АПК РФ).

К числу таких правил относится:

а) заслушивание объяснений каждого лица, которому известны какие-либо обстоятельства по делу, отдельно от других таких лиц;

б) выяснение судьей отношения данного лица к военнослужащему, в отношении которого осуществляется производство по грубому дисциплинарному проступку;

в) установление порядка постановки вопросов лицу, которому известны какие-либо обстоятельства по делу: первым задает вопросы участник судебного рассмотрения, по ходатайству которого вызвано данное лицо, а затем другие участники процесса, их представители;

г) право судьи гарнизонного военного суда задавать вопросы данному лицу в любой момент заслушивания его объяснений;

д) возможность повторного заслушивания объяснений одного и того же лица;

е) возможность нахождения заслушанных лиц в зале судебного заседания до окончания судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке либо дача им судом разрешения удалиться раньше.

В ходе судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке подлежит обязательному заслушиванию командир воинской части (должностное лицо гарнизона), направивший в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представитель. При этом, ст. 17 Закона об аресте четко определяет круг вопросов, на которые должен дать ответ командир (должностное лицо гарнизона) или его представитель в судебном заседании:

1) дать оценку совершенному военнослужащим действию (бездействию);

2) охарактеризовать личность указанного военнослужащего;

3) предложить срок дисциплинарного ареста.

Заслушавшая в судебном заседании командира воинской части, представившего материалы о грубом дисциплинарном проступке, судья гарнизонного военного суда должен принимать во внимание то обстоятельство, что мнение командира по поводу совершенного военнослужащим дисциплинарного проступ-

ка будет носить, как правило, обвинительный уклон и не может быть в полной мере объективным. Поэтому следует внимательно относиться к мнениям других лиц, приглашенных в зал судебного заседания.

Что касается заслушивания в судебном заседании должностного лица гарнизона, то, как представляется, вопрос оценки данным лицом совершенного военнослужащим проступка и предложения срока ареста не вызовет особых затруднений. А вот представление данным должностным лицом характеристики личности военнослужащего может вызвать затруднения, поскольку должностное лицо гарнизона, как правило, будет направлять в суд материалы о проступках военнослужащих, находящихся в данном гарнизоне временно (в командировке, в отпуске, на лечении и др.) и по этой причине оно не сможет дать объективную характеристику личности нарушителя.

Представляется правильным на таких военнослужащих запрашивать характеристику из тех воинских частей, в которых они проходят военную службу (состоят в штате). Думается, при современных средствах связи и массовой коммуникации (телеграф, факсимильная связь, Интернет и т. п.) эта процедура не может вызвать больших затруднений.

Часть 2 ст. 17 Закона об аресте предусматривает возможность отложения судьей судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке. Причинами отложения могут быть неявка кого-либо из участников судебного процесса в зал судебного заседания; открытие новых обстоятельств рассматриваемого дела и отсутствие возможности их изучения в данном судебном заседании; необходимость вызова новых лиц в суд; потребность в получении дополнительных документов для правильного принятия решения по делу и др.

4.2. Постановление судьи гарнизонного военного суда по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке

На решение, принимаемое судьей гарнизонного военного суда по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, в полной мере распространяются общие требования к судебному решению, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», и судебному приговору, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре».

Решением является постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу.

Решение суда должно быть законным и обоснованным:

а) решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права;

б) решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В решении суда должны быть указаны материальный закон, которым руководствовался суд и который применяется к данным правоотношениям, а также процессуальные нормы, которыми руководствовался суд.

Суду также следует учитывать:

а) постановления Конституционного Суда Российской Федерации о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, перечисленных в пп. «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации, на которых стороны основывают свои требования или возражения;

б) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле;

в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле.

По результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке судья гарнизонного военного суда принимает одно из следующих решений:

1) о назначении дисциплинарного ареста;

2) об отказе в назначении дисциплинарного ареста и о возвращении указанных материалов командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему в гарнизонный военный суд указанные материалы, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, в случаях, если:

а) к военнослужащему не может быть применен дисциплинарный арест;

б) к военнослужащему может быть применена иная мера дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, исходя из обстоятельств совершения грубого дисциплинарного проступка, его последствий, формы вины и личности военнослужащего;

3) о прекращении производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке в случаях:

а) если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность военнослужащего;

б) передачи указанных материалов военному прокурору, если в действии (бездействии) военнослужащего содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления, и решение об освобождении военнослужащего от уголовной ответственности в установленном законодательством Российской Федерации порядке не принято.

Решение судьи гарнизонного военного суда, принятое в соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона об аресте, оформляется постановлением.

Решение судьи гарнизонного военного суда, указанное в подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 18 Закона об аресте, не препятствует повторному рассмотрению судьей гарнизонного военного суда материалов о грубом дисциплинарном проступке, если по указанным материалам принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или уголовное дело прекращено.

В соответствии с подп. «б» п. 3 ч. 1 ст. 18 Закона об аресте в случае, если в ходе судебного разбирательства по факту дисциплинарного проступка будет установлено, что в действии (бездействии) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, усматриваются признаки преступления, судья передает указанные материалы военному прокурору.

Военный прокурор, которому из гарнизонного военного суда поступят указанные материалы, по результатам их рассмотрения возбуждает уголовное дело либо выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Необходимость обязательной проверки совершенного военнослужащим грубого дисциплинарного проступка на «уголовную наказуемость» обусловлена тем, что большинство из перечисленных в ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» деяний, именуемых грубыми дисциплинарными проступками, граничат с уголовными преступлениями, например:

– нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 335 УК РФ);

– самовольное оставление воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (за исключением офицеров), или гражданином, призванным на военные сборы (ст. 337 УК РФ);

– неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из расположения воинской части или с корабля на берег, при назначении, переводе, а также из командировки, отпуска или лечебного учреждения (ст. 337 УК РФ);

- уклонение от исполнения обязанностей военной службы (ст. 339 УК РФ);
- нарушение правил несения боевого дежурства (боевой службы) (ст. 340 УК РФ);
- нарушение правил несения пограничной службы (ст. 341 УК РФ);
- нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ);
- нарушение уставных правил несения внутренней службы (ст. 344 УК РФ);
- нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ);
- нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ);
- умышленное уничтожение, повреждение, порча, незаконное расходование или использование военного имущества (ст. 346 УК РФ);
- уничтожение или повреждение по неосторожности военного имущества (ст. 347 УК РФ);
- нарушение правил бережения вверенного для служебного пользования военного имущества, повлекшее по неосторожности его утрату или повреждение (ст. 348 УК РФ);
- нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военной техникой или правил эксплуатации военной техники, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, уничтожение, повреждение или утрату военного имущества либо иные вредные последствия (ст. 349 УК РФ);
- нарушение правил управления транспортными средствами или их эксплуатации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, повреждение военного имущества либо иные вредные последствия (ст. 350 УК РФ).

Если в поступивших в гарнизонный военный суд материалах о перечисленных выше грубых дисциплинарных проступках отсутствует постановление военного прокурора или военного дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, судья обязан вынести постановление о передаче указанных материалов военному прокурору.

В случае если по данным материалам военным прокурором будет принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела или уголовное дело будет прекращено, то согласно ч. 3 ст. 18 Закона об аресте это обстоятельство не может служить препятствием к повторному рассмотрению судьей гарнизонного военного суда материалов о грубом дисциплинарном проступке.

Решение судьи гарнизонного военного суда принимается на основе всесторонней оценки им всей совокупности доказательств, имеющихся в деле. В соответствии с п. 10 ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» судья военного суда, рассматривающий материалы о грубом дисциплинарном проступке, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств совершения дисциплинарного проступка в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу. Использование доказательств, полученных с нарушением законодательства, не допускается.

В соответствии со ст. 19 Закона об аресте в *постановлении судьи гарнизонного военного суда по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке* (далее – постановление судьи) указываются¹:

- 1) дата и место судебного рассмотрения;

---

¹ Подраздел 4 разд. 2 приложений к настоящему изданию.

2) наименование гарнизонного военного суда, фамилия и инициалы судьи, вынесшего постановление, данные об участвовавших в судебном рассмотрении военном прокуроре, защитнике, командире воинской части (должностном лице гарнизона), направившем в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителе;

3) фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, место военной службы и другие данные о личности военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам;

4) обстоятельства, установленные в ходе судебного рассмотрения, объяснения военнослужащего, в отношении которого рассмотрены указанные материалы, и иные доказательства, исследованные судьей гарнизонного военного суда, выводы по результатам исследования доказательств о виновности или невиновности данного военнослужащего, обстоятельства, смягчающие дисциплинарную ответственность, и обстоятельства, отягчающие дисциплинарную ответственность;

5) положения федеральных законов, предусматривающие ответственность военнослужащего за совершение грубого дисциплинарного проступка, либо основания прекращения производства по указанным материалам;

6) вид решения, принятого по результатам судебного рассмотрения указанных материалов, а при назначении дисциплинарного ареста, кроме того, срок дисциплинарного ареста;

7) срок и порядок обжалования постановления.

Наряду с данными, указанными в качестве обязательных в ст. 19 Закона об аресте, представляется необходимым указывать в судебном постановлении следующие обстоятельства:

– наименование конкретного грубого дисциплинарного проступка, в связи с совершением которого в суд направлены материалы, поскольку ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на которую делается ссылка практически всеми судьями, включает более 19 различных по характеру грубых дисциплинарных проступков;

– наступившие последствия, к примеру, при указании в описательной части постановления на факт употребления спиртных напитков – приведение себя в состояние алкогольного опьянения;

– ходатайство командира о сроке дисциплинарного ареста, так же как и заключение прокурора. Такое указание позволит придать принимаемым постановлениям большую объективность;

– нарушение конкретных статей тех или иных правил служб (караульной, внутренней и т. д.), с конкретным описанием допущенного нарушения и ссылкой на статьи общевоинских уставов;

– в резолютивной части постановления при указании срока и порядка обжалования постановления – что подача жалобы не приостанавливает исполнения постановления.

Согласно ч. 2 ст. 19 Закона об аресте в постановлении судьи гарнизонного военного суда должен быть решен вопрос об изъятых вещах и документах с соблюдением требований, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

В соответствии с п. 9 ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» судья военного суда, рассматривающий материалы о грубом дисциплинарном проступке, обязан принять необходимые меры по обеспече-

нию сохранности вещественных доказательств и документов до принятия решения по результатам рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке.

При этом:

– вещи и документы, не изъятые из оборота, подлежат возврату их законному владельцу, а если он не установлен, передаются в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– вещи, изъятые из оборота, подлежат передаче в соответствующие организации или уничтожаются;

– документы, являющиеся вещественными доказательствами, остаются в материалах о грубом дисциплинарном проступке в течение всего срока хранения указанных материалов или передаются заинтересованным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации;

– изъятые ордена, медали, нагрудные знаки к почетным званиям Российской Федерации, РСФСР и СССР подлежат возврату их законному владельцу, а если он не установлен, передаются в Администрацию Президента Российской Федерации.

В п. 2 ст. 28.6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дано определение доказательств и указан их полный перечень при рассмотрении указанных материалов.

При этом, следует иметь в виду, что принцип презумпции невиновности является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Военнослужащий вправе признать свою вину, чистосердечно раскаяться в совершении им грубого дисциплинарного проступка. Обязанность доказывать факт правонарушения законом возложена на командира. В связи с этим особую роль играет правильная оценка судьей доказательств, представленных командиром.

Поскольку абсолютное большинство военнослужащих, подвергнутых дисциплинарному аресту, были признаны виновными в исполнении обязанностей военной службы в состоянии опьянения, на этом обстоятельстве необходимо остановиться особо.

Одним из важных доказательств, имеющих значение для правильного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке в виде исполнения обязанностей военной службы в состоянии опьянения, является справка о медицинском освидетельствовании.

Как указано в ст. 28.7 Федерального закона «О статусе военнослужащих», медицинское освидетельствование отнесено к мерам обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке. Пунктом 8 данной статьи определено, что медицинское освидетельствование и оформление его результатов осуществляются в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В настоящее время какие-либо четко выраженные требования к проведению такого освидетельствования применительно к дисциплинарному проступку отсутствуют, вместе с тем, по нашему мнению, при оценке представленных командованием доказательств каждый раз следует учитывать, что медицинское освидетельствование военнослужащего предусмотрено приказом министра обороны Российской Федерации от 20 августа 2003 г. № 200 «О порядке проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации». В соответствии со ст. 124 указанного приказа направление на освидетельство-

вание производится командирами воинских частей. Освидетельствование может проводиться либо врачом медицинского пункта войсковой части (дежурным фельдшером, санитарным инструктором), либо группой специалистов в составе терапевта, невропатолога, психиатра или, в случае необходимости, врачами других специальностей.

Анализ судебной практики показывает, что в более чем в половине рассмотренных судами материалов отсутствуют заключения (акты) о медицинском освидетельствовании или пояснения медицинских работников, которыми освидетельствованы военнослужащие.

Представляется, что в случае обнаружения отсутствия актов освидетельствования в ходе судебного рассмотрения этот пробел необходимо восполнять путем исследования различных других доказательств, указывающих на наличие у привлекаемого военнослужащего в момент совершения грубого дисциплинарного проступка признаков алкогольного опьянения.

Отсутствие актов о медицинском освидетельствовании на алкогольное опьянение не может служить безусловным основанием для возвращения материалов командованию.

Решение о назначении дисциплинарного ареста может быть принято только после исследования совокупности доказательств, свидетельствующих о выполнении военнослужащим обязанностей военной службы в состоянии алкогольного опьянения.

В соответствии с законом в материалах о грубом дисциплинарном проступке в обязательном порядке должны иметься данные о том, что военнослужащие, на которых представляются материалы, здоровы и противопоказаний к применению к ним дисциплинарного ареста не имеется. Такие данные должны приводиться во всех без исключения постановлениях в качестве доказательств, однако необходимо каждый раз удостовериться, реально ли указанные военнослужащие накануне судебного рассмотрения проходили медицинский осмотр.

В ходе рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке при назначении срока ареста необходимо учитывать обстоятельства, связанные как непосредственно с совершенными проступками, так и с данными о личности военнослужащих, их совершивших.

Так, анализ назначенных наказаний военнослужащим свидетельствует о том, что подход к оценке аналогичных по характеру грубых дисциплинарных проступков, совершенных военнослужащими со схожими во многом личностными данными, различен.

При изложении характеризующих данных о личности необходимо приводить все заслуживающие внимания обстоятельства. В частности, из вынесенных по указанным материалам постановлений усматривается, что практически во всех случаях военнослужащие признавали свою вину и раскаивались в содеянном. Абсолютное большинство таких военнослужащих ранее привлекались к дисциплинарной ответственности, а в отношении нескольких военнослужащих материалы о грубых дисциплинарных проступках были рассмотрены судами дважды. В отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, учитывалось их семейное положение.

В ряде случаев в постановлениях, при наличии указаний на то, что привлекаемый военнослужащий характеризуется отрицательно, не указывалось количество имеющихся неснятых взысканий, а также их характер.

Наиболее часто обстоятельством, отягчающим дисциплинарную ответственность, суды признавали совершение грубого дисциплинарного проступка «группой военнослужащих». Примерно 60 % грубых дисциплинарных проступков в виде исполнения обязанностей военной службы в состоянии опьянения совершены совместно с одним или несколькими военнослужащими. Представляется необходимым в судебном постановлении указывать на наличие такого отягчающего дисциплинарную ответственность обстоятельства, как совершение дисциплинарного проступка «группой лиц».

Определенная сложность возникает при определении наличия такого отягчающего обстоятельства, как совершение двух и более дисциплинарных проступков, ни за один из которых к военнослужащему не было применено дисциплинарное взыскание, а также совершение одного действия, содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков.

Для разрешения вопроса о наличии неснятых дисциплинарных взысканий следует руководствоваться ст.ст. 35, 36 и 103 ДУ ВС РФ, определяющими условия снятия ранее наложенных взысканий.

В частности, снятие дисциплинарного взыскания «дисциплинарный арест» осуществляется командиром воинской части в случае, если военнослужащий не совершит нового дисциплинарного проступка: с солдат и матросов – не ранее трех месяцев после исполнения постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста; с сержантов и старшин – не ранее чем через шесть месяцев, с прапорщиков и мичманов – не ранее чем через год.

Представляется, что имеет практическое значение для обоснованного назначения срока дисциплинарного ареста установление наличия дисциплинарных взысканий именно за совершение грубых дисциплинарных проступков, правильности и своевременности их снятия. Правильное установление этих данных позволит сделать обоснованный вывод о наличии такого отягчающего дисциплинарную ответственность обстоятельства, как повторность, которая возможна лишь при наличии неснятого дисциплинарного взыскания в виде дисциплинарного ареста.

Правильной является позиция, когда при рассмотрении такого грубого дисциплинарного проступка, как «отсутствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени», принимается во внимание отягчающее обстоятельство в виде «совершения одного действия, содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков» в тех случаях, когда такие военнослужащие не прибывают на военную службу в течение двух и более суток, допуская тем самым множественность дисциплинарных проступков указанного вида.

Представляется необходимым в судебном постановлении указывать данные из служебных карточек военнослужащих, привлекаемых к дисциплинарной ответственности.

При назначении срока дисциплинарного ареста необходимо учитывать роль инициаторов употребления спиртного, в связи с чем назначать им наказание более строгое, чем другим нарушителям.

При установлении факта совершения дисциплинарного проступка судьи должны руководствоваться ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих», устанавливающей обстоятельства, исключающие дисциплинарную ответственность военнослужащего.

В соответствии с п. 4 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарный арест является крайней мерой дисциплинарного воздействия и применяется лишь в исключительных случаях и только за совершенный грубый дисциплинарный проступок.

Анализ вынесенных постановлений свидетельствует о том, что ни во всех случаях учитывались обстоятельства содеянного проступка, данные о личности привлекаемых военнослужащих.

Так, до 10 суток дисциплинарного ареста назначено 70 % военнослужащих. Между тем лишь 8 военнослужащим назначался дисциплинарный арест сроком до 3 суток, что составляет менее 5 % от общего числа привлеченных к ответственности.

В связи с вышесказанным уместно привести следующий пример: согласно ст.ст. 51 – 68 Дисциплинарного устава, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 декабря 1993 г., максимальный срок дисциплинарного ареста в отношении военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, составлял лишь 10 суток, а военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, – до 7 суток. При этом, командир взвода вообще не пользовался такими правами, командир роты мог назначить арест на срок до 3 суток, командир батальона – до 5 суток, командир полка – до 7 суток, командир дивизии, командующий армией, а также командующий войсками округа – лишь до 10 суток военнослужащим, проходившим военную службу по призыву, и до 7 суток – по контракту.

Учитывая, что начиная с 2002 г. дисциплинарный арест не применялся вообще, следует сделать вывод об излишне строгом подходе к назначению дисциплинарного ареста.

Так, необходимо более взвешенно подходить к назначению дисциплинарного ареста, являющегося крайней мерой дисциплинарного воздействия, в отношении военнослужащих, впервые совершивших грубый дисциплинарный проступок. Назначение такого вида дисциплинарного воздействия военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, должно быть основано на тщательном исследовании данных о личности привлекаемого к ответственности военнослужащего, обстоятельствах содеянного им проступка, его отношении к исполнению обязанностей военной службы до и после совершения грубого проступка.

На срок до 5 суток дисциплинарный арест назначался 38 военнослужащим (22,7 % от общего количества), из них – 28 человек были наказаны за исполнение обязанностей военной службы в состоянии алкогольного опьянения, 7 человек – за самовольное оставление части, 2 человека – за неуставные взаимоотношения, 1 человек – за уклонение от выполнения обязанностей военной службы.

Следует обратить внимание на различный подход в практике назначения наказаний.

Так, в постановлении о назначении дисциплинарного ареста рядовому М. указано, что он характеризуется положительно, упоминаний о каких-либо дисциплинарных взысканиях в постановлении не имеется, ранее дисциплинарный арест к нему не применялся, он признал свою вину и раскаялся в содеянном, однако за 7 часов самовольного оставления части (как установлено, ходил прожаривать фотопленку) ему назначено 5 суток ареста². Между тем столько же суток

² Наряд Восточно-Сибирского окружного военного суда с постановлениями о назначении дисциплинарного ареста за 2007 г.

ареста назначено отрицательно характеризующемуся рядовому И. за совершение двух грубых дисциплинарных проступков (самовольное оставление части и употребление спиртных напитков)³.

Максимальный из числа назначенных срок дисциплинарного ареста – 25 суток был определен рядовому Р., ранее осужденному гарнизонным военным судом по ч. 1 ст. 335 УК РФ к 6 месяцам содержания в дисциплинарной воинской части и отбывшему наказание, за отказ в присутствии других военнослужащих исполнить устное распоряжение офицера.

Так, рядовой Р. в ответ на неоднократные распоряжения о постановке в строй после приема пищи в столовой демонстративно проигнорировал требование офицера и самостоятельно направился в расположение казармы. При назначении столь большого срока дисциплинарного ареста было учтено, что военнослужащий характеризуется отрицательно, имеет 5 неснятых дисциплинарных взысканий, несмотря на неоднократные требования командира, продолжал противоправное поведение.

За отказ от заступления в наряд назначено 20 суток дисциплинарного ареста рядовому Э. Суд при этом учел непродолжительный срок прохождения военной службы (всего 4 месяца) указанным военнослужащим⁴.

Представляется более правильной мотивация назначения строгого наказания рядовому Р., отказавшемуся выполнять приказ командира, поскольку этот грубый дисциплинарный проступок является наиболее опасной формой уклонения от исполнения обязанностей военной службы и реально подрывает основополагающий принцип строительства в армии – принцип единоначалия.

Правильным является и принцип назначения срока дисциплинарного ареста, который соответствует сроку, о котором ходатайствовало командование частей и который в своем заключении предлагал прокурор. Это, в свою очередь, также способствует укреплению авторитета командира.

«Каких-либо существенных замечаний судебные постановления по делам данной категории не вызывают. Вместе с тем, в Читинском гарнизонном военном суде отмечено отсутствие единой практики при назначении наказания в случае, если одним действием военнослужащий совершает сразу несколько грубых дисциплинарных проступков, предусмотренных ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Так, при рассмотрении материалов о грубых дисциплинарных проступках, совершенных З., Г. и Гал., судья, установив, что данные военнослужащие во время несения внутренней службы в наряде по столовой употребили спиртные напитки, сначала назначил им наказание за нарушение уставных правил несения внутренней службы, затем – за исполнение обязанностей военной службы в состоянии опьянения и окончательное наказание на основании п. 4 ч. 4 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» назначил путем частичного сложения сроков ареста.

В то же время в сходной по обстоятельствам ситуации, при рассмотрении материалов в отношении К., Б. и Кис., судом было принято решение о назначении одного наказания с учетом – на основании ч. 4 ст. 28.5 Федерального зако-

---

³ Наряд Восточно-Сибирского окружного военного суда с постановлениями о назначении дисциплинарного ареста за 2007 г.

⁴ Там же.

на «О статусе военнослужащих» – в качестве обстоятельства, отягчающего дисциплинарную ответственность, совершения одного действия, содержащего признаки двух и более дисциплинарных проступков.

Данную позицию следует признать правильной, в то время как положения п. 4 ч. 4 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» следует применять при совершении военнослужащим нескольких правонарушений, не входящих в идеальную совокупность, ни за одно из которых он не был привлечен к дисциплинарной ответственности»⁵.

Постановление подписывается судьей, вынесшим постановление.

Согласно ст. 20 Закона об аресте постановление судьи гарнизонного военного суда объявляется немедленно после его вынесения. Копия постановления судьи гарнизонного военного суда в день его вынесения:

1) вручается под расписку (направляется) военнослужащему, в отношении которого оно вынесено;

2) вручается под расписку (направляется) командиру воинской части, в которой данный военнослужащий проходит военную службу; участвовавшему в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему в гарнизонный военный суд указанные материалы, или его представителю;

3) направляется военному прокурору, участвовавшему в судебном рассмотрении материалов о грубом дисциплинарном проступке.

Копия постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста в день вынесения постановления направляется в орган (должностному лицу), который уполномочен исполнять указанное постановление, для немедленного исполнения.

В целях правового воспитания военнослужащих судами практиковалось проведение судебных заседаний в присутствии личного состава непосредственно в воинских частях.

Законом предусмотрено внесение судьей гарнизонного военного суда представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению военнослужащим грубого дисциплинарного проступка. При установлении в ходе судебного рассмотрения причин и условий, способствовавших совершению военнослужащим грубого дисциплинарного проступка, судья гарнизонного военного суда вносит в соответствующий орган (организацию) или соответствующему должностному лицу представление об устранении указанных причин и условий⁶.

Внесенное судьей представление подлежит обязательному исполнению органом или должностным лицом, в адрес которых оно вынесено. О принятых мерах указанные орган или должностное лицо обязаны сообщить судье, внесшему представление, в 30-дневный срок.

Главой 4 Закона об аресте предусмотрена возможность обжалования постановления судьи гарнизонного военного суда путем подачи жалобы военнослужащим, в отношении которого оно вынесено, его защитником, командиром воинской части (должностным лицом гарнизона), направившим в гарнизонный военный суд материалы о грубом дисциплинарном проступке, а также внесения представления военным прокурором.

⁵ Крупнов И.В. О некоторых результатах ознакомления с деятельностью окружных военных судов в 2010 году // Инф. бюл. военных судов. 2010. № 4 (219). С. 16.

⁶ Примерная форма представления приведена в приложении 5.6 подразд. 5 разд. 2 приложений к настоящему изданию.

Подача жалобы (внесение представления) не приостанавливает исполнение постановления судьи гарнизонного военного суда.

Жалоба (представление) рассматривается судьей окружного (флотского) военного суда единолично.

Жалоба (представление) на постановление судьи гарнизонного военного суда подается (вносится) в окружной (флотский) военный суд через судью, вынесшего указанное постановление, в течение 10 суток со дня его вынесения.

Жалоба (представление) должна содержать⁷:

1) наименование окружного (флотского) военного суда, в который подается жалоба (вносится представление);

2) данные о лице, подавшем жалобу (внесшем представление);

3) указание на постановление судьи гарнизонного военного суда и наименование гарнизонного военного суда, судья которого вынес постановление;

4) доводы лица, подавшего жалобу (внесшего представление), и доказательства, обосновывающие его доводы;

5) перечень материалов, прилагаемых к жалобе (представлению);

6) подпись лица, подавшего жалобу (внесшего представление).

Жалоба (представление) подается (вносится) с двумя копиями.

Согласно ст. 23 Закона об аресте судья гарнизонного военного суда, вынесший постановление, в течение трех суток со дня получения указанной в ч. 1 названной статьи жалобы (представления) направляет жалобу (представление) со всеми материалами о грубом дисциплинарном проступке в окружной (флотский) военный суд и извещает военнослужащего, в отношении которого вынесено постановление, его защитника, командира воинской части, в которой данный военнослужащий проходит военную службу, командира воинской части (должностное лицо гарнизона), направившего в гарнизонный военный суд указанные материалы, и военного прокурора, внесшего представление, о месте и времени рассмотрения жалобы (представления).

В настоящем издании данный аспект деятельности военных судов не освещается, поскольку за все время применения Закона об аресте процедура обжалования постановлений судьи гарнизонного военного суда применялась редко.

Постановление судьи гарнизонного военного суда *вступает в законную силу* по истечении срока, установленного для обжалования постановления, если указанное постановление не было обжаловано. В случае подачи жалобы (внесения представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда указанное постановление, если оно не отменено, вступает в законную силу в день вынесения окружным (флотским) военным судом определения по результатам рассмотрения жалобы (представления) на постановление судьи гарнизонного военного суда. Постановление судьи гарнизонного военного суда обязательно для исполнения органами и должностными лицами.

Статьей 32 Закона об аресте установлено, что постановление судьи гарнизонного военного суда *исполняется после вступления его в законную силу, за исключением постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста, которое исполняется немедленно после его вынесения.*

⁷ Образец жалобы приведен в приложении 5.4 подразд. 5 разд. 2 приложений к настоящему изданию.

Органы (должностные лица), уполномоченные исполнять постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста, определяются общевоинскими уставами.

Дисциплинарный арест исполняется только в отношении военнослужащего, который по состоянию здоровья может содержаться под дисциплинарным арестом.

Порядок направления военнослужащих на гарнизонную либо войсковую (корабельную) гауптвахту для отбывания дисциплинарного ареста, их приема, содержания и освобождения определяется общевоинскими уставами.

Статья 33 Закона об аресте предусматривает, что при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста невозможно в установленные сроки, судья гарнизонного военного суда может отсрочить исполнение указанного постановления на срок до 30 суток.

Представляется, что к таким обстоятельствам можно отнести:

а) болезнь военнослужащего (ч. 3 ст. 32 Закона об аресте);
б) наличие оснований, предусмотренных п. 10 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», дающих военнослужащему право на предоставление ему отпуска по личным обстоятельствам (подп. 2 ч. 3 ст. 35 Закона об аресте):

– тяжелое состояние здоровья или смерть (гибель) близкого родственника военнослужащего (супруга, отца (матери), отца (матери) супруга, сына (дочери), родного брата (родной сестры) или лица, на воспитании которого находился военнослужащий;

– пожар или другое стихийное бедствие, постигшее семью или близкого родственника военнослужащего;

в) отсутствие свободных мест на гауптвахте на день вынесения постановления судьи о назначении дисциплинарного ареста;

г) необходимость привлечения военнослужащего для выполнения боевых задач, задач на учениях, боевом дежурстве (боевой службе), ликвидации последствий стихийных бедствий, а также для выполнения задач в других чрезвычайных обстоятельствах (подп. 3 ч. 3 ст. 35 Закона об аресте);

д) другие обстоятельства, которые, по мнению судьи гарнизонного военного суда, делают невозможным исполнение постановления в установленные сроки.

По смыслу ст. 33 Закона об аресте решение о применении отсрочки должно приниматься судьей одновременно с принятием постановления о применении дисциплинарного ареста к военнослужащему и должно быть указано в самом этом постановлении с указанием конкретного срока отсрочки.

Как следует из ст. 34 Закона об аресте, постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста не подлежит исполнению в случае, если исполнение указанного постановления не было начато в течение срока давности, установленного Федеральным законом «О статусе военнослужащих» для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Согласно п. 8 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении военнослужащего или гражданина, призванного на воен-

ные сборы, уголовного дела или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действии (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

С учетом указанного законодательного положения можно отметить две очень важные особенности применения срока давности исполнения постановления судьи о назначении дисциплинарного ареста военнослужащему:

1) начало годичного срока давности исполнения постановления о назначении ареста исчисляется не со дня его вынесения судьей гарнизонного военного суда, а со дня совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка;

2) исполнение постановления о назначении дисциплинарного ареста должно быть начато до истечения срока давности, а окончание исполнения может быть и за пределами этого срока.

В соответствии со ст. 35 Закона об аресте постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста считается исполненным после окончания отбывания военнослужащим срока дисциплинарного ареста, назначенного указанным постановлением независимо от его вступления в законную силу, а также при досрочном прекращении исполнения постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста в случаях, предусмотренных чч. 2 и 3 ст. 35 Закона об аресте.

Исполнение дисциплинарного ареста прекращается досрочно в случае отмены в соответствии с Законом об аресте постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста, а также в других случаях досрочного прекращения исполнения дисциплинарного взыскания, установленных Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

В соответствии с п. 2 ст. 28.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исполнение дисциплинарного взыскания должно быть прекращено досрочно в случаях:

а) отмены или признания утратившим силу федерального закона либо его положения, предусматривающего дисциплинарную ответственность военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, за совершенное противоправное действие (бездействие), либо положения федерального закона или иного нормативного правового акта Российской Федерации, которое военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, было нарушено;

б) гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлеченного к дисциплинарной ответственности, признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим;

в) исключения военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, привлеченного к дисциплинарной ответственности, из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы (отчислением с военных сборов или окончанием военных сборов).

Помимо вышеприведенных случаев досрочного прекращения исполнения дисциплинарного взыскания, исполнение дисциплинарного ареста может быть прекращено досрочно в случаях:

1) если военнослужащий по состоянию здоровья не может содержаться под дисциплинарным арестом;

2) необходимости предоставления военнослужащему в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» отпуска по личным обстоятельствам;

3) необходимости привлечения военнослужащего для выполнения боевых задач, задач на учениях, боевом дежурстве (боевой службе), ликвидации последствий стихийных бедствий, а также для выполнения задач в других чрезвычайных обстоятельствах.

Постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста с отметкой об окончании отбывания военнослужащим срока дисциплинарного ареста, назначенного указанным постановлением, либо с отметкой о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста или с указанием причин неисполнения постановления возвращается органом (должностным лицом), который уполномочен исполнять указанное постановление, судье гарнизонного военного суда, вынесшему постановление.

Как показала практика рассмотрения материалов о грубых дисциплинарных проступках, в ходе судопроизводства по ним у судей возникают вопросы при назначении дисциплинарного ареста военнослужащим, а также при исполнении дисциплинарного ареста⁸.

Одним из таких вопросов является вопрос отсрочки исполнения постановления судьи о назначении дисциплинарного ареста.

Согласно ч. 1 ст. 32 Закона об аресте постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста исполняется немедленно после его вынесения. В ч. 3 этой же статьи указано, что дисциплинарный арест исполняется только в отношении военнослужащего, который по состоянию здоровья может содержаться под дисциплинарным арестом.

В соответствии со ст. 33 Закона об аресте при наличии обстоятельств, вследствие которых исполнение постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста невозможно в установленные сроки, судья гарнизонного военного суда может отсрочить исполнение указанного постановления на срок до 30 суток.

В материалах о грубом дисциплинарном проступке в отношении младшего сержанта С., рассмотренных судьей Омского гарнизонного военного суда, содержалась справка начальника медицинской службы, из которой следовало, что С. здоров и противопоказаний к содержанию на гауптвахте по состоянию здоровья не имеет. Однако в судебном заседании было выявлено, что С. накануне обратился с жалобами на зубную боль в медицинский пункт, где получил амбулаторное лечение. По ходатайству представителя командира воинской части, с учетом данных обстоятельств, исполнение постановления о назначении С. дисциплинарного ареста было отсрочено на срок четверо суток.

Иная ситуация возникает, когда судебное рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке назначено, а военнослужащий, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, не может явиться в судебное заседание.

Так, судьей Омского гарнизонного военного суда назначено судебное рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке в отношении рядового К.

К назначенному времени К. в судебное заседание не явился по причине нахождения на стационарном лечении.

В ч. 1 ст. 5 Закона об аресте прямо указано, что материалы о грубом дисциплинарном проступке рассматриваются в гарнизонном военном суде с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по указанным материалам.

⁸ Красиков А.А. Указ. соч. С. 11 – 14.

Поскольку данный Закон не предусматривает приостановление судебного разбирательства, то на основании мотивированного постановления судьи судебное рассмотрение указанных материалов было отложено до выздоровления К.

В связи с вышесказанным представляется невозможным рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке в срок, установленный ч. 1 ст. 15 Закона об аресте.

Порядок досрочного прекращения исполнения постановления судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста изложен в ст. 36 Закона об аресте.

В случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 35 Закона об аресте, досрочное прекращение исполнения дисциплинарного ареста осуществляется на основании решения судьи гарнизонного военного суда, принятого по результатам рассмотрения соответствующего ходатайства командира воинской части, в которой военнослужащий, отбывающий дисциплинарный арест, проходит военную службу, а в случае, предусмотренном п. 1 ч. 3 ст. 35 Закона об аресте, – ходатайства должностного лица гарнизона по месту нахождения гарнизонной гауптвахты.

Ходатайство о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста направляется в гарнизонный военный суд, судья которого вынес постановление о назначении дисциплинарного ареста, и рассматривается судьей гарнизонного военного суда единолично не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства.

В рассмотрении ходатайства о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста могут участвовать военный прокурор, а также направивший ходатайство командир воинской части (должностное лицо гарнизона) или его представитель.

По результатам рассмотрения ходатайства о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста судья гарнизонного военного суда выносит мотивированное постановление, которое вступает в законную силу и подлежит исполнению немедленно.

Копия указанного в ч. 4 ст. 36 Закона об аресте постановления судьи гарнизонного военного суда в день его вынесения:

1) вручается под расписку (направляется) военнослужащему, в отношении которого оно вынесено;

2) направляется в орган (вручается под расписку должностному лицу), исполняющий постановление судьи гарнизонного военного суда о назначении дисциплинарного ареста, для немедленного исполнения;

3) вручается под расписку (направляется) командиру воинской части (должностному лицу гарнизона), направившему в гарнизонный военный суд ходатайство о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста;

4) направляется военному прокурору.

В исключительных случаях, когда досрочное освобождение военнослужащего от отбывания дисциплинарного ареста не терпит отлагательства, он может быть освобожден от его отбывания без судебного решения о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста на основании письменного приказа командира воинской части, в которой военнослужащий, отбывающий дисциплинарный арест, проходит военную службу, а в случае, предусмотренном п. 1 ч. 3 ст. 35 Закона об аресте, – письменного приказа должностного лица гарнизона по месту нахождения гарнизонной гауптвахты.

В случае досрочного освобождения военнослужащего от отбывания дисциплинарного ареста в порядке, установленном ч. 6 ст. 36 Закона об аресте, командир воинской части (должностное лицо гарнизона), издавший приказ о досрочном освобождении военнослужащего от отбывания дисциплинарного ареста, незамедлительно направляет в гарнизонный военный суд ходатайство о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста, которое подлежит рассмотрению судьей гарнизонного военного суда в соответствии с указанной выше статьей.

К числу случаев, когда досрочное освобождение военнослужащего от отбывания дисциплинарного ареста не терпит отлагательства, можно отнести:

- внезапный подъем воинской части по боевой тревоге;
- стихийное бедствие;
- срочное убытие воинской части (подразделения) на учения, в район вооруженного конфликта, проведения контртеррористической или миротворческой операции, для обеспечения режима чрезвычайного положения и т. п.;
- необходимость срочной отправки военнослужащего в отпуск по личным обстоятельствам с учетом графика (расписания) движения транспорта;
- другие обстоятельства.

Одним из вопросов, возникающих в стадии исполнения постановления судьи гарнизонного военного суда, является досрочное прекращение дисциплинарного ареста, установленное ст. 36 Закона об аресте.

Так, постановлением судьи Омского гарнизонного военного суда рядовому С. был назначен дисциплинарный арест сроком на 8 суток. Отбыв 3 суток дисциплинарного ареста, С. был досрочно освобожден от его отбывания в связи с необходимостью прохождения стационарного лечения. После прохождения лечения С. был освидетельствован военно-врачебной комиссией и признан ограниченно годным к военной службе. По письменному ходатайству командира воинской части, где С. проходил службу, судьей было вынесено постановление о досрочном прекращении исполнения дисциплинарного ареста.

Глава 5. Кассационное производство

5.1. Рассмотрение гражданских дел в апелляционных инстанциях военных судов

С 1 января 2012 г. в окружных военных судах вводится апелляционная инстанция, которая заменит собой действующую в настоящее время кассационную инстанцию. Апелляционная инстанция будет рассматривать жалобы военнослужащих на не вступившие в законную силу судебные постановления гарнизонных военных судов.

Положения ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, в рамках действия ГПК РФ реализуются, в частности, и через один из основополагающих институтов гражданского процессуального права – институт процессуальной проверки не вступивших в законную силу судебных актов.

Выполняя рекомендацию Резолюции ResDH (2006) 1 «О нарушении принципа правовой определенности процедурой пересмотра дел в порядке надзора в гражданском судопроизводстве в Российской Федерации», принятую Комитетом министров Совета Европы 8 февраля 2006 г., об исправлении ошибок и недостатков в судебных постановлениях, прежде всего, «...с использованием процедуры апелляционного обжалования...», Россия также ввела в национальное законодательство принципиально новый апелляционный порядок такой проверки.

В отличие от закрепления в 1995 г. института апелляции в арбитражном процессе анализируемые ниже законодательные инициативы выглядят как результат более глубокого исследования характерных признаков апелляции и видов апелляционного производства, известных процессуальной науке и судебной практике.

Так, результатом анализа возможной результативности апелляции как формы обжалования судебных актов со своими характерными признаками, задачами и целями стало изменение ряда судоустройственных законов.

В частности, предлагается преобразовать кассационные инстанции Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и окружных (флотских) военных судов в инстанции апелляционные с сохранением существующей системы военных судов. В соответствии с новой редакцией ГПК РФ и законопроектом апелляционные инстанции военных судов будут рассматривать дела в соответствии с порядком, установленным процессуальным законодательством для всех судов общей юрисдикции¹.

---

¹ Апелляционное производство вводится и в военных судах. Госдума Федерального Собрания РФ 22 декабря 2010 г. рассмотрела в первом чтении законопроект «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www legis.ru/>.

Таким образом, существующая в настоящее время система военных судов, в отличие от остальных судов общей юрисдикции России предусматривающая три инстанции, а не четыре, как это существует в остальных судах (первая, апелляционная, кассационная и надзорная инстанции)², дополнена апелляционной инстанцией.

Указанные структурные изменения и новый порядок судебного рассмотрения гражданских дел в военных судах вводятся с 1 января 2012 г. Исключение составляет рассмотрение заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, которое по новой процедуре будет происходить уже с 1 марта 2011 г.

Новеллой являются и положения ст. 320.1 новой редакции ГПК РФ, согласно которым апелляционные жалобы, представления рассматриваются: окружным (флотским) военным судом – на решения гарнизонных военных судов; Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации – на решения окружных (флотских) военных судов, принятые ими по первой инстанции. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации рассматривает апелляционные жалобы и представления на решения Верховного Суда Российской Федерации, в том числе и Военной коллегии, принятые по первой инстанции.

Концептуально новым положением ст. 320 новой редакции ГПК РФ, законодательное закрепившим ряд правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, является наделение правом принесения апелляционных представления или жалобы не только прокурора, сторон и других лиц, участвующих в деле, но и лиц, *которые не были привлечены к участию в деле, но вопрос о правах и об обязанностях которых был разрешен судом.*

Наряду с общепризнанными принципами апелляционного производства, такими как состязательность, диспозитивность, законность, российское законодательство предусмотрело и положение, согласно которому на основании ч. 1 ст. 327 новой редакции ГПК РФ апелляционная инстанция обладает широкими полномочиями для выполнения функции повторного рассмотрения дела – *по правилам, установленным для суда первой инстанции*, разумеется, не копируя их механически.

В частности, специфика рассмотрения дел судом апелляционной инстанции состоит в том, что подача апелляционных жалобы, представления влечет за собой принятие их к производству (при отсутствии оснований для возврата апелляционной жалобы, представления) и проверку решения, а рассмотрению в порядке апелляции подлежат только судебные решения, которые еще не вступили в законную силу.

Еще один принцип – правовой экономии – в новой редакции ГПК РФ реализуется проверкой законности и обоснованности решения только в обжалованной части, если не поступит возражений от участвующих в деле лиц. Вместе с тем, при необходимости, в том числе если затрагиваются, в частности, публичные интересы, у сторон имеется возможность просить апелляционный суд проверить дело полнее, чем это указано в апелляционной жалобе.

² Такое построение судебных инстанций обеспечивает соблюдение Россией международно-правовых стандартов, касающихся эффективности и качества правосудия как приоритетного национального средства судебной защиты.

Более четкому выполнению судебной системой стабилизирующей функции, материализации принципа *res judicata pro veritate habetur*³, создающего уверенность в справедливости судебного решения, объективности и предсказуемости правосудия, способствуют и изменения, коснувшиеся процессуальных сроков обжалования не вступивших в законную силу судебных актов.

Так, согласно ч. 2 ст. 321 новой редакции ГПК РФ апелляционные жалоба, представление могут быть поданы *в течение месяца* со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены ГПК РФ. А частная жалоба и представление прокурора – *в течение 15 дней* со дня вынесения определения суда первой инстанции. В этом также состоит отличие от действующего порядка (апелляции и кассации), которым установлен срок на обжалование определения и решения суда первой инстанции – *в течение 10 дней* со дня принятия решения в окончательной форме (ст.ст. 321 и 338 ГПК РФ).

Кроме того, ст. 323 новой редакции ГПК РФ установлен *пятидневный срок* для принятия определения об оставлении апелляционной жалобы или представления без движения, в отличие от действующего ГПК РФ (ст.ст. 323, 341), который такого срока не определяет.

Окружной (флотский) военный суд рассматривают поступившее по апелляционной жалобе, представлению дело в срок, не превышающий *двух месяцев* со дня его поступления в суд апелляционной инстанции (в кассации этот срок составляет не более *одного месяца*). В Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации – в срок, не превышающий *трех месяцев* со дня поступления дела (в кассации – не более *двух месяцев*).

Вместе с тем, многие комментаторы изменений в ГПК РФ верно отмечают, что существующий в настоящее время порядок обжалования судебных актов не является ни апелляционным, ни кассационным производством в классическом понимании этих процессуальных институтов.

Апелляционный суд, рассматривая дело, когда обжаловано все решение, проверяет правильность и полноту установления фактических обстоятельств, а также правовую сторону дела, т. е. как вопросы факта, так и вопросы права. При этом, независимо от того, ссылается ли подавшее апелляционную жалобу лицо на нарушение некоторых процессуальных норм или нет, проверке подвергается соблюдение ряда основополагающих принципов процесса, отступление от которых со стороны суда первой инстанции недопустимо ни при каких обстоятельствах (ч. 4 ст. 330 новой редакции ГПК РФ).

Что же касается доказательств, то апелляционный суд, повторно рассматривая дело, проверяет исследованные непосредственно в суде первой инстанции доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Причем каждое доказательство в отдельности и все они в совокупности получают оценку суда в принятом решении: подтверждают ли они факты, имеющие значение для дела, или нет.

Исходя из принципа преобладания письменности в ходе апелляционного производства представление дополнительных доказательств в апелляционную инстанцию ограничено ч. 2 ст. 322 новой редакции ГПК РФ, согласно которой в апелляционных жалобе, представлении не могут содержаться требования, не заявленные при рассмотрении дела в суде первой инстанции. *Ссылка лица, подающего апелляционную жалобу, или прокурора, приносящего апелляционное*

³ «Судебное решение должно приниматься за истину».

представление, на новые доказательства, которые не были представлены в суд первой инстанции, допускается только в случае обоснования в указанных жалобе, представлении, что эти доказательства невозможно было представить в суд первой инстанции.

Аналогичные требования к представлению новых доказательств при подаче кассационной жалобы или представления прокурором содержатся и в ч. 2 ст. 339 ГПК РФ.

При этом, ч. 1 ст. 327.1 новой редакции ГПК РФ предоставляет апелляционному суду, так же как и кассационному (ч. 1 ст. 358 ГПК РФ), право рассмотреть приведенные аргументы и при признании их убедительными, а причины – уважительными принять дополнительные доказательства к рассмотрению суда. В противном случае дополнительные доказательства не должны приниматься. Таково требование закона, и его необходимо неукоснительно выполнять.

Кроме того, при наличии оснований, указанных в ч. 4 ст. 330 новой редакции ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных для апелляционного производства. В соответствии с новой редакцией ч. 5 ст. 330 ГПК РФ суд должен вынести определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с указанием действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, и сроков их совершения.

Соблюдение установленных законом или судом требований, в том числе касающихся сроков, имеет особо важное значение при разрешении споров в военных судах, когда суд обязан внести ясность и определенность в воинские правоотношения.

Следует отметить, что ни кассационная, ни надзорная инстанции не вправе оперировать новыми материалами, оценивать или переоценивать доказательства, признавать установленными или отвергать факты вопреки выводам, к которым пришли суды первой или апелляционной инстанций.

Согласно ст. 328 новой редакции ГПК РФ суд апелляционной инстанции правомочен: оставить решение суда первой инстанции без изменения, апелляционные жалобу, представление без удовлетворения; отменить или изменить решение суда первой инстанции полностью или в части и принять по делу новое решение; отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения полностью или в части; оставить апелляционные жалобу, представление без рассмотрения по существу, если жалоба, представление поданы по истечении срока апелляционного обжалования и не решен вопрос о восстановлении этого срока.

Основная же особенность отличия *суда апелляционной инстанции* состоит в том, что он *не вправе* отменить решение суда первой инстанции полностью или в части и *направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции* в том же или ином составе судей, если нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом кассационной инстанции (ст. 361 ГПК РФ).

Таким образом, на наш взгляд, с учетом изменения структуры военно-судебных органов, законодатель расценивает как более эффективную процессуальную гарантию соблюдения прав и свобод в сфере воинских правоотношений

апелляцию – «суд над делом», а не кассацию – «суд над судом», отводя именно апелляционному порядку главную роль в исправлении судебных ошибок военных судов, формировании судебной практики и обеспечении законности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Поскольку до 1 января 2012 г. действует прежний порядок, авторы настоящего издания не рассматривают апелляционное производство, так как пока еще оно не применяется в военных судах.

5.2. Действующий порядок проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений

Кассационное производство в окружном военном суде – это стадия гражданского процесса, на которой судом второй инстанции осуществляется проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений и определений гарнизонного военного суда как суда первой инстанции.

В кассационном порядке могут быть обжалованы как решение суда в целом, так и отдельная его часть. Объектом обжалования могут являться и выводы суда об обстоятельствах дела, изложенные в мотивировочной части решения, независимо от того, какое значение они имели для разрешения дела по существу, в частности если эти выводы могут повлиять на результаты рассмотрения судом другого дела по спору между теми же сторонами.

Правом на обжалование обладают стороны и другие лица, участвующие в деле, которые подают кассационную жалобу, и военный прокурор, участвующий в деле, который приносит кассационное представление. Необходимо отметить, что если военный прокурор участвует в деле в качестве субъекта, защищающего в процессе собственные права и законные интересы, то при обжаловании решения суда им также подается кассационная жалоба, а не представление. Например, решение суда, которым удовлетворено заявление военнослужащего об оспаривании действий (бездействия) или решения прокурора, может быть обжаловано военным прокурором только путем подачи кассационной жалобы, а не кассационного представления.

Право на подачу кассационных жалоб, представления субъекты кассационного обжалования имеют независимо от того, участвовали ли они фактически в судебном заседании при рассмотрении дела судом первой инстанции. Особо следует рассмотреть право лиц, не привлеченных к участию в деле, на обжалование в кассационном порядке решения суда, которым нарушены их права и законные интересы. Эти лица прямо не названы в ст. 336 ГПК РФ как обладающие правом подачи кассационной жалобы. Однако они не участвовали в деле вследствие процессуальной ошибки. Суд неверно определил состав лиц, имеющих интерес в его исходе, не предоставил заинтересованным лицам в равном объеме с лицами, участвовавшими в деле, возможностью пользоваться процессуальными правами: быть своевременно извещенным о времени и месте рассмотрения дела, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы суду, выступать с заявлениями и ходатайствами, связанными с разбирательством дела, давать объяснения, высказывать свои соображения по всем возникающим в ходе процесса вопросам и т. д. Разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, относится к существенным нарушениям норм процессуального права и является безусловным основанием для отмены судебного решения судом кассационной инстанции, который обязан устранить данное нарушение независимо от доводов жалобы, поданной участвующими в деле лицами в защиту своих собственных интересов (п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 2 постановления от 24 июня 2008 г. № 12, если кассационные жалоба, представление поданы лицами, не имеющими права на их подачу, судья выносит определение

об отказе в принятии жалобы, представления, поскольку согласно ст. 336 ГПК РФ право на подачу кассационной жалобы имеют только стороны и другие лица, участвующие в деле, а кассационного представления – прокурор, участвующий в деле. Вместе с тем, не может быть отказано в принятии жалобы лицам, не привлеченным к участию в деле, в случае, когда обжалуемым судебным постановлением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, поскольку отказом в принятии жалобы указанных лиц будет нарушено их конституционное право на судебную защиту.

На определение судьи об отказе в принятии кассационных жалобы, представления могут быть поданы частная жалоба и представление прокурора с соблюдением правил ч. 2 ст. 337 ГПК РФ¹.

Суд кассационной инстанции, установив по результатам рассмотрения жалобы, что судом первой инстанции разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, не входя в обсуждение дела по существу, на основании п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ отменяет решение суда и направляет дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Кассационная жалоба может быть подана от имени лица, обладающего правом на ее подачу, его представителем. Такое право представитель может иметь в силу закона (например, родитель, обращающийся в защиту интересов малолетнего ребенка) либо тогда, когда полномочие на кассационное обжалование решения суда специально оговорено в выданной ему доверенности (ст. 54 ГПК РФ).

Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется орденом, выданным соответствующим адвокатским образованием (ч. 5 ст. 53 ГПК РФ). Ордер не дает ему права на обжалование решения суда. Наличие у него такого полномочия должно быть подтверждено соответствующей доверенностью. Это не относится к тем случаям, когда адвокат назначен судом на основании ст. 50 ГПК РФ в качестве представителя ответчика, место жительства которого неизвестно, в связи с чем получение от него доверенности исключается. В этих случаях адвокат не может распоряжаться предметом спора (признавать иск, заключать мировое соглашение), но не лишен права на обжалование решения суда исходя из его обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы представляемого им лица всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Иное привело бы к нарушению закрепленного в ст. 12 ГПК РФ принципа равноправия сторон. Поэтому в указанных случаях, как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», адвокат вправе обжаловать решение суда в кассационном (апелляционном) порядке и в порядке надзора, поскольку он имеет полномочия не по соглашению с ответчиком, а в силу закона и указанное право объективно необходимо для защиты прав ответчика, место жительства которого неизвестно.

В п. 2 постановления от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» Пленум Верховного Суда Рос-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

сийской Федерации указал, что если кассационные жалоба, представление поданы лицами, не имеющими права на их подачу, судья выносит определение об отказе в принятии жалобы, представления, поскольку согласно ст. 336 ГПК РФ право на подачу кассационной жалобы имеют только стороны и другие лица, участвующие в деле, а кассационного представления – прокурор, участвующий в деле. Вместе с тем, не может быть отказано в принятии жалобы лицам, не привлеченным к участию в деле, в случае, когда обжалуемым судебным постановлением разрешен вопрос об их правах и обязанностях, поскольку отказом в принятии жалобы указанных лиц будет нарушено их конституционное право на судебную защиту. На определение судьи об отказе в принятии кассационных жалобы, представления могут быть поданы частная жалоба и представление прокурора с соблюдением правил ч. 2 ст. 337 ГПК РФ.

Определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции в двух случаях: 1) если это предусмотрено нормами ГПК РФ; 2) если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела, т. е. относится к так называемым пресекательным определениям (о прекращении производства по делу, об оставлении заявления без рассмотрения).

Если поданы жалоба, представление военного прокурора на определение суда, не относящееся к указанным выше (например, на определение об отложении судебного разбирательства), то они не должны приниматься и гражданское дело не может быть направлено в суд второй инстанции. Судья должен разъяснить в данных случаях положения ст. 371 ГПК РФ, указав на то, что возражения против такого определения могут быть включены в кассационные жалоба, представление.

На определения суда участвующие в деле лица подают частную жалобу, а военный прокурор приносит представление, в отличие от обжалования решения суда, когда подаются соответственно кассационная жалоба или кассационное представление.

Частное определение суда не препятствует дальнейшему движению дела, указания на возможность его обжалования ГПК РФ не содержит. Вместе с тем, лишение права обжалования частного определения лицом, в отношении которого оно вынесено, привело бы к нарушению гарантированного ст. 46 Конституции Российской Федерации права каждого на судебную защиту его прав и свобод.

Срок на подачу, порядок подачи и рассмотрения частной жалобы, представления военного прокурора такие же, как и для кассационных жалобы, представления военного прокурора на не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции, с учетом отдельных особенностей. Например, в отличие от кассационной жалобы при подаче частной жалобы государственная пошлина не уплачивается.

Судами второй инстанции, рассматривающими гражданские дела в кассационном порядке, являются: окружной (флотский) военный суд – по отношению к соответствующим гарнизонным военным судам, действующим на территориях, на которых дислоцируются один или несколько военных гарнизонов; Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации – по отношению к окружным (флотским) военным судам.

Решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные по первой инстанции, обжалуются в Кассационную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, формируемую в ином, особом порядке, чем другие судебные коллегии этого Суда.

Следует особо обратить внимание на то, что кассационные жалоба, представление адресуются вышестоящему суду, но должны быть поданы только в суд, вынесший обжалуемое решение. Судье именно этого суда предстоит совершить обязательные процессуальные действия, предшествующие направлению дела вместе с жалобой (представлением) в суд кассационной инстанции. Право на подачу кассационной жалобы (представления) непосредственно в вышестоящий суд законом не предусмотрено. Если кассационные жалоба, представление поданы сразу в суд кассационной инстанции, то они не должны приниматься и подлежат возврату как ошибочно направленные. Следует признать, что ГПК РФ не предусматривает возможность подачи непосредственно в кассационную инстанцию не только первичных, но и дополнительных жалоб, представлений. Вопрос об их принятии и направлении вместе с делом после истечения срока на обжалование в суд кассационной инстанции решает судья того суда, которым принято решение по первой инстанции.

Как следует из абз. 3 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», учитывая необходимость соблюдения гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права заявителя на справедливое судебное разбирательство, суд кассационной инстанции не может отказать в принятии письменных заявлений лица, подавшего кассационную жалобу, содержащих дополнительные суждения по поводу требований, изложенных в кассационной жалобе. Однако при принятии таких заявлений суду кассационной инстанции необходимо обсудить вопрос о возможности рассмотрения дела в данном судебном заседании.

В п. 1 указанного выше постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что установленный ч. 2 ст. 337 ГПК РФ порядок подачи кассационных жалобы, представления на не вступившие в законную силу решения суда первой инстанции предусматривает, что кассационные жалоба, представление подаются через суд, принявший решение.

При разрешении вопроса о принятии кассационных жалобы, представления судье надлежит проверять, соблюдены ли установленные законом условия и порядок возбуждения кассационного производства, в частности: обладает ли лицо, подавшее жалобу или принесшее представление, правом кассационного обжалования, принесения представления; не вступило ли решение, на которое подана жалоба или принесено представление, в законную силу; соблюдены ли требования закона, предъявляемые к содержанию кассационных жалобы, представления; оплачена ли кассационная жалоба государственной пошлиной в случаях, когда это предусмотрено законом.

Кассационные жалоба, представление подаются непосредственно в суд либо направляются в адрес суда почтовым отправлением. В первом случае дата их поступления подтверждается отметкой канцелярии суда (соответствующим штампом на экземпляре кассационной жалобы (кассационного представления), остающемся у автора жалобы (представления), во втором – штемпелем почтового отделения, принявшего почтовое отправление.

Кассационные жалоба, представление подаются в течение 10 дней со дня принятия решения в окончательной форме (ст. 338 ГПК РФ). При объявлении только резолютивной части решения судья, председательствующий по делу, обязан

разъяснить участвующим в деле лицам и их представителям, когда они могут ознакомиться с мотивированным решением (ст. 193 ГПК РФ). Течение срока на обжалование начинается со дня фактического изготовления решения суда, а не со дня получения копии мотивированного решения, как иногда ошибочно считают на практике. Это относится и к тем случаям, когда суд обязан не позднее чем через пять дней после принятия решения суда в окончательной форме направить копию решения участвующим в деле лицам, не присутствующим в судебном заседании (ст. 214 ГПК РФ). Нарушение судом срока высылки копии решения суда не изменяет начало течения срока на обжалование, но может служить основанием для его восстановления в порядке ст. 112 ГПК РФ.

Заявление о восстановлении пропущенного процессуального срока на кассационное обжалование подается в суд, принявший решение. Одновременно должна быть подана кассационная жалоба (кассационное представление). Такое заявление рассматривается в судебном заседании с извещением участвующих в деле лиц, неявка которых не препятствует разрешению поставленного перед судом вопроса. Лицу, представившему доказательства, подтверждающие уважительность причин пропуска им процессуального срока, не может быть отказано в восстановлении этого срока, иначе было бы нарушено его право на кассационное обжалование. Вместе с тем, восстановление срока при отсутствии достаточных доказательств, свидетельствующих об уважительности причин его пропуска, может привести к нарушению прав других лиц, участвующих в деле.

В п. 9 указанного выше постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что лицо, пропустившее процессуальный срок кассационного обжалования, принесения представления, вправе обратиться в суд, постановивший решение, с заявлением о восстановлении пропущенного процессуального срока либо такая просьба может быть указана им в кассационной жалобе или представлении. Одновременно с заявлением о восстановлении пропущенного срока должны быть поданы кассационные жалоба и представление, соответствующие требованиям ст.ст. 339, 340 ГПК РФ.

Заявление о восстановлении срока кассационного обжалования или принесения представления рассматривается по правилам ст. 112 ГПК РФ судом, принявшим решение, в судебном заседании с извещением лиц, участвующих в деле.

К уважительным причинам пропуска указанного срока могут быть отнесены, в частности, случаи, когда копия решения суда получена стороной, не участвовавшей в судебном заседании, по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно недостаточно для ознакомления с материалами дела и составления мотивированной кассационной жалобы либо когда несоблюдение судом установленного ст. 199 ГПК РФ срока, на который может быть отложено составление мотивированного решения, привело к невозможности подачи кассационных жалобы и представления в установленный для этого срок.

После получения кассационных жалобы, представления, поданных правомочными на совершение такого процессуального действия лицами, судья обязан проверить правильность их оформления и полноту приложенных документов.

Содержание кассационных жалобы, представления определено в ст. 339 ГПК РФ. В нем указываются: наименование суда, в который обжалуется решение суда первой инстанции; наименование лица, подающего жалобу, и его место жительства, а для юридического лица – наименование, организационно-пра-

вовая форма и место нахождения. Может быть указан адрес, где фактически проживает гражданин или находится постоянно действующий исполнительный орган юридического лица, а в случае его отсутствия – иной орган или лицо, имеющие право действовать от имени организации без доверенности.

Судебные извещения и вызовы направляются по указанным в кассационных жалобе, представлении адресам, а лицам, не обращающимся с кассационной жалобой, – по имеющимся в материалах дела адресам. Адрес, по которому должны направляться судебные извещения, указывается полностью, включая почтовый индекс. Могут быть также указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты лиц, участвующих в деле, и их представителей.

Кассационные жалоба, представление военного прокурора должны также содержать: указание на решение суда, которое обжалуется; требование лица, подающего жалобу, или требование военного прокурора, приносящего представление, относительно обжалуемого решения, в частности об отмене решения полностью или в части, с направлением дела на новое рассмотрение либо с вынесением нового решения, прекращением производства по делу и т. п.; основания, по которым решение суда, по их мнению, является неправильным.

В жалобе (представлении) допустимы ссылки на новые доказательства при условии обоснования невозможности их представления в суд первой инстанции. В этом случае должен быть приведен перечень вновь представляемых доказательств, прилагаемых к жалобе.

Кассационная жалоба должна быть подписана лицом, подающим ее. Кассационное представление подписывает военный прокурор, участвующий в деле. Если кассационная жалоба подана и подписана представителем, то к ней прилагаются доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя на обжалование решения суда, либо указывается на наличие таких документов в материалах дела. Например, к кассационной жалобе, подаваемой одним военнослужащим в интересах другого военнослужащего, должна быть приложена надлежащая доверенность, подтверждающая права представителя на подачу кассационной жалобы.

К кассационной жалобе прилагается также документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, либо указывается на основания освобождения от ее уплаты. Государственная пошлина уплачивается в размере 50 % размера государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче искового заявления неимущественного характера (подп. 9 п. 1 ст. 333.19 НК РФ).

Если государственная пошлина не уплачена либо уплачена в меньшем размере, то данный недостаток должен быть устранен в суде первой инстанции до направления дела в вышестоящий суд. В том случае, когда на стадии кассационного рассмотрения дела будет обнаружено, что государственная пошлина не уплачена в установленном размере, суд кассационной инстанции не может снять дело с рассмотрения и вернуть его для оформления в суд, принявший решение. Он должен рассмотреть дело и в кассационном определении решить вопрос о взыскании государственной пошлины с учетом правил ст.ст. 98, 103 ГПК РФ.

К кассационным жалобе, представлению прилагаются их копии, а также копии вновь представляемых с учетом вышеуказанных правил письменных доказательств. Копии представляются по числу лиц, участвующих в деле, исходя из равенства их процессуальных прав и обязанностей, с тем чтобы они могли за-

благоразумно определить свою позицию относительно жалобы, представления, содержащихся в них доводов и приложенных доказательств, подготовиться к судебному разбирательству, изложить свои возражения в письменной форме, при необходимости собрать и представить дополнительные доказательства, обосновав невозможность их представления в суд первой инстанции.

В случае невыполнения обязательных требований, изложенных в ст.ст. 339 и 340 ГПК РФ, а также требований об уплате государственной пошлины, если она подлежит уплате, судья должен вынести определение об оставлении кассационной жалобы или кассационного представления военного прокурора без движения, в котором указать на недостатки и установить разумный срок для их исправления. При этом, срок должен быть достаточным, но вместе с тем не слишком большим, чтобы не повлечь нарушения процессуальных прав другой стороны. Жалоба, представление не должны быть оставлены без движения по незначительным, формальным основаниям, в частности по мотиву отсутствия в адресе почтового индекса, недостаточного обоснования неправильности решения суда и т. п.

Если в течение установленного срока указания судьи будут выполнены, то жалоба, представление считаются поданными в день первоначального поступления в суд и дело вместе с ними направляется в кассационную инстанцию. В противном случае жалоба, представление возвращаются подавшим их лицам.

5.3. Процессуальные действия суда первой инстанции после подачи кассационной жалобы (представления)

Процессуальные ошибки на данной стадии гражданского процесса связаны в основном с необоснованным оставлением кассационных (частных) жалоб без движения и возвращением их лицу, подавшему жалобу. Основания и порядок совершения этих процессуальных действий определены ст.ст. 341 и 342 ГПК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в п. 4 постановления от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», что в случае подачи жалобы, представления, не соответствующих требованиям закона, указанным в ст.ст. 339 и 340 ГПК РФ, а также при подаче жалобы, не оплаченной государственной пошлиной, судья выносит определение, которым оставляет кассационные жалобу, представление без движения (ч. 1 ст. 341 ГПК РФ). При этом, судья с учетом характера недостатков жалобы, представления, а также места жительства или нахождения лица, подавшего жалобу, назначает разумный срок, необходимый для исправления имеющихся недостатков (ч. 1 ст. 107 ГПК РФ).

Примером правильного применения указанных правовых норм может служить определение судьи гарнизонного военного суда по гражданскому делу по заявлению Н., которым была оставлена без движения частная жалоба представителя заявителя, поданная с нарушениями ст. 339 ГПК РФ и содержащая высказывания оскорбительного характера в адрес председательствующего по делу.

Судебная коллегия вынесенное судьей определение нашла законным и обоснованным, указав следующее.

В соответствии со ст. 339 ГПК РФ кассационная жалоба должна содержать определенные сведения и отвечать определенным данной статьей требованиям.

Аналогичные требования относятся и к содержанию частных жалоб при их подаче.

Согласно ст. 341 ГПК РФ при подаче кассационных жалобы, представления, не соответствующих требованиям, предусмотренным ст.ст. 339 и 340 данного Кодекса, а также при подаче жалобы, не оплаченной государственной пошлиной, судья выносит определение, на основании которого оставляет жалобу без движения и назначает лицу, подавшему жалобу, представление, срок для исправления недостатков.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» государственный орган, орган местного самоуправления или должностное лицо при получении письменного обращения, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью и имуществу должностного лица, а также членов его семьи, вправе оставить обращение без ответа по существу поставленных в нем вопросов и сообщить гражданину, направившему обращение, о недопустимости злоупотребления правом. Согласно ч. 4 ст. 1 ГПК РФ по аналогии закона эти же требования относятся к изложению частной жалобы.

Между тем, как усматривалось из текста частной жалобы представителя заявителя, в ней содержались оскорбительные выражения, что не отвечает требованиям, предъявляемым к ней вышеназванным Законом.

В связи с изложенным судьей гарнизонного военного суда обоснованно оставил без движения частную жалобу представителя заявителя и предоставил срок для устранения указанных им недостатков.

Решением гарнизонного военного суда было отказано в удовлетворении заявления Ч. об оспаривании действий командования, связанных с увольнением его с военной службы, зачислением в распоряжение, исключением из списков личного состава воинской части без обеспечения положенными видами довольствия, с отказом произвести ему выплату некоторых видов денежного довольствия, выдать предметы вещевого имущества и компенсировать моральный вред.

На данное решение суда заявителем была подана кассационная жалоба.

Определением судьей гарнизонного военного суда кассационная жалоба заявителя была оставлена без движения в связи с отсутствием в ней требований и оснований, по которым он считает решение суда неправильным. При этом, заявителю было предложено в срок до вступления определения в законную силу устранить указанные недостатки.

Во исполнение указанного определения заявитель подал новую кассационную жалобу.

Определением судьей гарнизонного военного суда данная кассационная жалоба была возвращена Ч. в связи с невыполнением им в установленный срок указаний судьей, содержащихся в определении об оставлении жалобы без движения.

Кассационной инстанцией выводы судьей были признаны необоснованными, а указанное определение отменено.

Согласно п. 1 ст. 107 ГПК РФ судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности.

В определении об оставлении заявления без движения судьей неверно установил срок для устранения заявителем указанных им недостатков, поскольку такой срок подлежит установлению, с учетом принципа разумности, за пределами срока вступления определения в законную силу, так как в течение 10-дневного срока данное определение может быть обжаловано и до вступления его в законную силу не влечет каких-либо правовых последствий.

Таким образом, учитывая, что заявитель подал кассационную жалобу на следующий день после вступления в законную силу определения об оставлении заявления без движения, то с учетом изложенного следует признать, что он в разумный срок выполнил указания судьей, содержащиеся в данном определении.

Процессуальное законодательство не содержит таких понятий, как «предварительная кассационная жалоба» или «краткая кассационная жалоба», подача которых практикуется в целях искусственного продления срока на кассационное обжалование. По сути, такие жалобы являются обычными кассационными жалобами и должны соответствовать предъявляемым к ним требованиям. Однако в большинстве случаев они не содержат аргументов по поводу незаконности или необоснованности решения суда, подаются без приложения необходимого числа копий, без уплаты государственной пошлины. Определением судьей такие жалобы должны быть оставлены без движения, подавшим их лицам должен быть представлен разумный срок для устранения недостатков. Ожидание дня, когда будет подана «полная» жалоба, может привести к необоснованному продлению на неопределенное время срока для подготовки кассационной жалобы, что влечет за собой нарушение процессуальных прав другой стороны.

Если же предварительная, краткая жалобы соответствуют всем требованиям, то указание в них на то, что позднее будут подготовлены и представлены мотивированные жалобы, не позволяет судье оставить такие жалобы без движения либо продлить срок на подачу жалобы. Подобные жалобы не приостанавливают движение дела, и судья обязан совершить все процессуальные действия, предусмотренные ст. 343 ГПК РФ.

Исчерпывающий перечень случаев, когда кассационные жалоба, представление могут быть возвращены, приведен в ст. 342 ГПК РФ: если они не соответствуют установленным требованиям, а указания судьи, содержащиеся в определении об оставлении их без движения, не выполнены либо выполнены после истечения назначенного для этого срока; если они поданы с пропуском установленного срока для обжалования решения суда в кассационном порядке, а заявление о восстановлении срока отсутствует либо в удовлетворении такой просьбы отказано определением суда; если лицо, подавшее жалобу, представление, заявило просьбу об их возврате, а дело еще не направлено в суд кассационной инстанции. Судья возвращает жалобу в соответствии с определением, которое может быть обжаловано в вышестоящий суд.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 5 постановления от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», кассационные жалоба, представление могут быть приняты к рассмотрению в кассационном порядке, если их содержание соответствует требованиям, предусмотренным ст. 339 ГПК РФ, а также если по установленному ст. 340 данного Кодекса правилу кассационные жалоба, представление и приложенные к ним письменные доказательства поданы в суд с копиями по числу лиц, участвующих в деле.

В случае подачи жалобы, представления, не соответствующих указанным требованиям закона, а также при подаче жалобы, не оплаченной государственной пошлиной, судья выносит определение, которым оставляет кассационные жалобу, представление без движения (ч. 1 ст. 341 ГПК РФ). При этом, судья с учетом характера недостатков жалобы, представления, а также места жительства или нахождения лица, подавшего жалобу, назначает разумный срок, необходимый для исправления имеющихся недостатков (ч. 1 ст. 107 ГПК РФ).

В случае если на одно и то же решение кассационные жалобы поданы несколькими лицами, участвующими в деле, судье следует иметь в виду, что в соответствии с подп. 7 п. 1 ст. 333.20 НК РФ при подаче кассационной жалобы соучастниками и третьими лицами, выступающими в процессе на той же стороне, что и лицо, подавшее кассационную жалобу, государственная пошлина не уплачивается.

На определение судьи об оставлении кассационных жалобы, представления без движения могут быть поданы частная жалоба, представление прокурора (ч. 3 ст. 341 ГПК РФ).

Судья обязан не позднее следующего дня после дня получения кассационных жалобы, представления, поданных в установленный срок и с соблюдением предъявляемых требований, направить их копии и копии приложенных к ним письменных доказательств лицам, участвующим в деле; известить этих лиц о времени и месте судебного разбирательства в кассационном порядке в вышестоящем суде с таким расчетом, чтобы они имели реальную возможность принять учас-

тие в судебном заседании; после истечения срока, установленного для обжалования решения, сразу же направить дело с кассационной жалобой или кассационным представлением в кассационную инстанцию.

Правом представить письменные возражения на кассационные жалобы, представление наделены только лица, участвующие в деле. Другие участники процесса (судьи, рассматривавшие дело, свидетели, эксперты и т. д.) указанным правом не обладают. Возражения и приложенные к ним документы подаются с копиями по числу участвующих в деле лиц, они могут быть представлены как в суд первой инстанции, так и в вышестоящий суд, в том числе после отложения разбирательства дела судом кассационной инстанции при наличии для этого достаточных причин.

Поступившее в кассационную инстанцию гражданское дело передается для изучения одному из судей, который впоследствии будет входить в состав суда, рассматривающего дело, и будет докладывать дело. Судья, получивший дело для изучения, в первую очередь должен проверить соблюдение процессуальных требований при направлении дела в кассационную инстанцию (подписаны ли кассационные жалоба, представление, полномочными ли лицами они поданы, соблюден ли установленный срок кассационного обжалования, имеются ли данные об уплате государственной пошлины и т. п.). Если эти требования не были соблюдены и их невозможно устранить в суде кассационной инстанции, то дело снимается с рассмотрения и возвращается в суд, принявший решение, для совершения предусмотренных законом процессуальных действий, за исключением случаев неуплаты государственной пошлины.

Изучение дела по существу целесообразно начинать с прочтения решения суда, кассационных жалобы, представления, возражений в отношении их. После уяснения выводов суда об установленных им обстоятельствах дела, мотивов принятого решения, доводов по поводу его незаконности или необоснованности и возражений по этим доводам изучаются материалы дела, на которых основаны установленные судом обстоятельства и мотивы решения, и доводы, направленные на оспаривание решения суда или в его поддержку. Одновременно проверяется соблюдение норм процессуального права при рассмотрении дела судом первой инстанции. Анализируются нормы материального права, регулирующие рассмотренное судом правоотношение, а также нормы, на которые сделаны ссылки в жалобе, представлении или возражениях. Если представлены новые доказательства, то проверяются указываемые подавшим их лицом обстоятельства, по которым они не были представлены в суд первой инстанции. По результатам изучения готовятся тезисы доклада, а также подбираются необходимые нормативные акты, регулирующие рассматриваемое правоотношение.

В ходе изучения дела возможно ведение соответствующих записей, фиксирование данных, на которые необходимо обратить внимание при докладе дела в суде. В этих записях судья может сопоставить заявление, поданное в суд первой инстанции, доказательства, исследованные в суде и положенные в основу решения, а также само решение суда (с указанием листов дела).

До рассмотрения дела судом кассационной инстанции лицо, подавшее жалобу, вправе отказаться от нее, а военный прокурор – отозвать свое представление, что влечет прекращение кассационного производства определением суда. Сохраняется и право истца отказаться от иска, а также право сторон заключить мировое соглашение. В этих случаях суд кассационной инстанции выносит оп-

ределение о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения сторон, этим же определением отменяет принятое судом первой инстанции решение и прекращает производство по делу. Такое определение лишает стороны права повторно обратиться в суд с тем же заявлением или иском¹.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции определены ст. 347 ГПК РФ. Полномочия суда кассационной инстанции значительно отличаются от полномочий суда надзорной инстанции. В кассационном порядке проверяется не только законность, но и обоснованность судебного решения, тогда как в надзорном порядке судебные постановления могут быть отменены или изменены лишь по основаниям существенного нарушения норм материального или процессуального права (ст. 387 ГПК РФ). В кассационном порядке может быть оспорена обоснованность выводов суда об обстоятельствах дела, установленных в решении, в частности по мотивам недоказанности этих обстоятельств, несоответствия выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела. Суд же надзорной инстанции лишен права устанавливать какие-либо факты, давать оценку доказательствам и при проверке правильности применения норм материального и процессуального права исходит лишь из тех обстоятельств, которые установлены в решении.

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежали применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права, а при наличии противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, – в случае применения судом нормы, имеющей наибольшую юридическую силу; решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

Суд кассационной инстанции при формулировке определения по гражданскому делу должен исходить из вышеприведенных критериев законности и обоснованности. Если решение суда первой инстанции отменяется или изменяется, то в кассационном определении должно быть четко указано конкретное основание для этого, предусмотренное ст.ст. 362 – 365 ГПК РФ. Следует учитывать, что отдельные критерии законности и обоснованности решения совпадают (например, решение суда, основанное на доказательствах, которые не были исследованы в судебном заседании, признается необоснованным и незаконным).

Суд кассационной инстанции вправе самостоятельно оценивать имеющиеся в деле доказательства, а также исследовать и оценивать дополнительно представленные доказательства, на основе своей оценки подтверждать установленные в решении суда факты и правоотношения или устанавливать новые факты и правоотношения, которые не были установлены судом первой инстанции или были им отвергнуты.

---

¹ Подраздел 2 разд. 2 приложений к настоящему изданию.

Вновь представленные доказательства суд исследует и оценивает лишь в тех случаях, если признает, что они не могли быть представлены стороной в суд первой инстанции. Лицо, представляющее дополнительные доказательства, должно аргументировать невозможность их представления в суд первой инстанции, в частности в силу объективных обстоятельств либо в связи с необоснованным отказом суда в истребовании либо приобщении доказательств.

Мотивы, по которым суд признал возможным принять дополнительно представленные доказательства, должны быть изложены в отдельном определении (ст. 358 ГПК РФ).

Пределы проверки в кассационном порядке решения суда первой инстанции ограничены доводами, изложенными в кассационных жалобе, представлении и возражениях на них. Имеются в виду доводы, относящиеся к основаниям незаконности или необоснованности решения суда первой инстанции. Суд кассационной инстанции может изменить или отменить обжалуемое решение полностью или в части лишь по тем основаниям, по которым просят обратившиеся с жалобой, представлением лица. Выход за пределы доводов кассационных жалоб, представления и возражений на них возможен только в интересах законности и зависит от усмотрения суда кассационной инстанции, что должно быть мотивировано в кассационном определении. Вместе с тем, кассационная инстанция не может ограничиться решением вопроса о возможности применения лишь тех правовых норм, на которые сделана ссылка в жалобе, представлении, и вправе применить нормы, регулирующие рассматриваемые отношения, исходя из основания заявленных требований.

Соблюдение установленных ст. 348 ГПК РФ сроков рассмотрения дела в суде кассационной инстанции (в течение одного месяца со дня поступления, а в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации – в течение двух месяцев) во многом зависит от своевременности и правильности совершения судьей того суда, через который подана кассационная жалоба, принесено кассационное представление, действий, связанных с извещением участвующих в деле лиц, вручением им соответствующих копий.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал в п. 12 постановления от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», что, поскольку в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 348 ГПК РФ суд кассационной инстанции (окружной (флотский) военный суд) обязан рассмотреть дело по кассационным жалобе, представлению не позднее чем в течение месяца со дня поступления дела, а Верховный Суд Российской Федерации – не позднее чем в течение двух месяцев, судьей при выполнении требований п. 2 ч. 1 ст. 343 ГПК РФ об извещении участников процесса о времени и месте рассмотрения кассационных жалоб, представления следует выбирать любые доступные средства связи, позволяющие контролировать получение информации адресатом, и определять день направления дела в суд кассационной инстанции с таким расчетом, чтобы не были нарушены предусмотренные ст. 348 ГПК РФ сроки, а также учтена реальная возможность лиц, участвующих в деле, лично присутствовать в судебном заседании.

Разбирательство дела в суде кассационной инстанции начинается с того, что в назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое дело, по чьим кассационным жалобе, представлению, на ре-

шение какого суда и от какой даты подлежит рассмотрению; устанавливает личность явившихся лиц; выясняет причины, по которым не явились остальные лица, участвующие в деле; объявляет состав суда и разъясняет право отвода; разъясняет участникам процесса их процессуальные права и обязанности.

Вопросы об отводе разрешаются определением суда, выносимым в совещательной комнате. Другие ходатайства и заявления могут быть обсуждены и разрешены без удаления в совещательную комнату.

Рассмотрение дела по существу начинается докладом по делу. Докладчиком выступает один из судей, входящий в состав суда, рассматривающий дело в кассационном порядке, которому дело после его поступления в суд было передано для изучения. В суде кассационной инстанции ведется протокол судебного заседания.

В судебном заседании докладчик должен четко и ясно изложить обстоятельства дела, указать доказательства, на которых основаны выводы суда об установленных им обстоятельствах, доводы, по которым судом отвергнуты те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд; привести доводы, по которым лица, оспаривающие решение суда, считают его неправильным, и поступившие возражения относительно этих доводов. Если в суд кассационной инстанции были представлены новые доказательства, то необходимо изложить их содержание и указываемые причины невозможности их представления в суд первой инстанции. Докладчик вправе сообщить и иные сведения, которые, по его мнению, имеют значение для проверки правильности решения, в частности указать на существенные процессуальные нарушения, привести законы, которые применены или могут быть применены по делу. Вместе с тем, не должно прозвучать мнение докладчика относительно того, правильным или нет является обжалуемое решение суда.

После доклада следуют объяснения явившихся лиц в очередности, установленной ст. 357 ГПК РФ. Задавать вопросы лицам, участвующим в деле, их представителям, в том числе в любой момент дачи ими объяснений, могут только судьи – стороны таким правом не наделены. Не проводятся и судебные прения, участвующие в деле лица дают объяснения только раз, в связи с чем должны максимально грамотно и доступно изложить в этих объяснениях свою позицию. В тех случаях, когда вынесено определение о принятии и исследовании новых доказательств, судебное заседание ведется по правилам суда первой инстанции. Лица, участвующие в деле, вправе задавать вопросы друг другу, свидетелям, экспертам, специалистам, заявлять о подложности доказательств, выступать в судебных прениях, а также осуществлять другие права и обязанности, которыми они обладают при рассмотрении дела по первой инстанции.

Если с учетом доводов кассационных жалобы, представления необходимо проверить и оценить имеющиеся в деле доказательства, суд оглашает эти доказательства. Вновь представленные доказательства суд исследует лишь в том случае, если признает, что они не могли быть представлены в суд первой инстанции. О принятии новых доказательств суд обязан вынести определение, в котором мотивировать свое решение об исследовании этих доказательств, т. е. указать, по каким основаниям он признает, что они не могли быть представлены в суд первой инстанции.

После объяснения лиц, участвующих в деле, а если проводилось исследование новых доказательств, то по окончании судебных прений суд удалется для вынесения кассационного определения в совещательную комнату, где судьи

обязаны обсудить обоснованность доводов кассационных жалобы, представления и возражений относительно их, доказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, в том числе с учетом новых доказательств, если таковые исследовались, правоотношения сторон, закон, подлежащий применению по данному делу, наличие или отсутствие предусмотренных ст. 362 ГПК РФ оснований для отмены или изменения решения суда, а также то, могут ли быть исправлены судом кассационной инстанции нарушения, допущенные судом первой инстанции, какое решение должно быть принято. При необходимости обсуждается вопрос о возможности в интересах законности выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

При этом, как и в суде первой инстанции, возможно отложение составления мотивированного кассационного определения на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела; в совещательной комнате в этом случае должна быть принята и подписана всеми судьями, участвовавшими в рассмотрении дела, резолютивная часть кассационного определения, по оглашению которой председательствующий разъясняет, где и когда можно ознакомиться с мотивированным определением.

Права суда кассационной инстанции закреплены в ст. 361 ГПК РФ.

Решение суда может быть оставлено без изменения, если суд кассационной инстанции признает его законным, т. е. вынесенным с соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по делу, и обоснованным, когда в нем на основе собранных, исследованных и оцененных надлежащим образом доказательств установлены все имеющие значение для дела обстоятельства, а доводы кассационных жалобы, представления не нашли подтверждения или являются несущественными.

Процессуальные нарушения, не влияющие на законность решения суда, не могут повлечь его отмену. Не может быть отменено решение и тогда, когда суд сослался на закон, не относящийся к рассматриваемому делу, если при правильном применении норм материального права должно быть вынесено такое же решение. В данном случае кассационная инстанция вправе самостоятельно дать правовую оценку установленным обстоятельствам дела, указать нормы материального права, подлежащие применению, и на этой основе мотивировать принятое решение.

Согласно ГПК РФ суд кассационной инстанции, отменив решение суда первой инстанции полностью или в части, вправе направить дело на новое рассмотрение только в том случае, если нарушения, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены в кассационном порядке. При этом, должны быть приведены мотивы, по которым кассационная инстанция не может сама вынести новое решение.

Если имеется возможность самостоятельно устранить допущенные судом первой инстанции нарушения, то суд кассационной инстанции изменяет или отменяет обжалованное решение суда и принимает новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение.

В п. 15 постановления от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что суду кассационной инстанции следует иметь в

виду, что, отменив в силу ст. 361 ГПК РФ решение суда первой инстанции полностью или в части, он обязан принять новое решение, если допущенные судом первой инстанции нарушения могут быть исправлены в кассационном порядке. Исходя из этого при направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в определении суда кассационной инстанции должны быть приведены мотивы, препятствующие ему вынести новое решение или изменить решение суда первой инстанции в установленном законом порядке.

Суд кассационной инстанции обязан принять новое решение в случаях:

1) если судом первой инстанции обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права;

2) если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судом кассационной инстанции на основании имеющихся в деле, а также дополнительных доказательств, условия и порядок представления и исследования которых закреплены в ст. 358 ГПК РФ.

Если допущенные судом нарушения или ошибки повлияли на результаты разрешения дела по существу частично (например, в части размера взыскиваемой суммы), то решение суда подлежит изменению. При этом, изменение может касаться не только резолютивной, но и мотивировочной части решения.

Суд кассационной инстанции вправе, отменив решение полностью или в части, прекратить производство по делу либо оставить заявление без рассмотрения при наличии оснований, препятствующих рассмотрению дела судом (ст. 365 ГПК РФ).

При отмене решения суда первой инстанции оно не вступает в законную силу и утрачивает правовое значение.

Решение суда может быть отменено в кассационном порядке только по основаниям, перечисленным в ст. 362 ГПК РФ, при которых решение признается необоснованным (пп. 1 – 3 ч. 1) либо незаконным (п. 4 ч. 1). Эти основания обязательно должны быть указаны в кассационных жалобе, представлении, а также в кассационном определении суда, которым отменено либо изменено решение суда. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

Пункт 1. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела. Имеющими значение для дела признаются те обстоятельства, установление которых необходимо в силу правовой нормы, регулирующей рассматриваемые судом отношения сторон. Неправильное определение указанных обстоятельств имеет место тогда, когда судом не исследованы и в решении не установлены юридические факты, влияющие на спорное правоотношение, либо установлены факты, с которыми правовые нормы, определяющие отношения сторон, их права и обязанности, не связывают никаких правовых последствий.

Пункт 2. Недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела. Такие обстоятельства являются недоказанными, когда установленные в решении суда юридически значимые факты не подтверждены доказательствами, исследованными и оцененными судом, либо основаны на недопустимых или не относимых к данному делу доказательствах.

Пункт 3. Несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении, обстоятельствам дела. Данное нарушение выражается в том, что судом на основе установленных им обстоятельств делается неправильный вывод о действительных взаимоотношениях сторон, их правах и обязанностях.

Пункт 4. Нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Каждое из приведенных в этом пункте оснований для отмены решения суда раскрыто в ст.ст. 363 и 364 ГПК РФ. Значимость этих оснований выражается в том, что они могут повлечь отмену судебных решений не только в кассационном, но и, при определенных условиях, в надзорном порядке, о чем будет сказано ниже. Поэтому эти основания следует проанализировать подробно.

Нормы материального права считаются нарушенными или неправильно примененными и в случае, если: а) суд не применил закон, подлежащий применению; б) суд применил закон, не подлежащий применению; в) суд неправильно истолковал закон (ст. 363 ГПК РФ).

Неприменение закона, подлежащего применению, имеет место в тех случаях, когда суд разрешает дело без учета правовой нормы, регулирующей рассматриваемое правоотношение.

Если суд не назвал в своем решении закон, которым он руководствовался, однако разрешил дело на основании надлежащей нормы, нельзя сделать вывод о том, что не применен закон, подлежащий применению. Данный недостаток судебного решения устраняется судом кассационной инстанции, которая указывает на закон, на основе которого разрешено дело. Вывод о незаконности решения суда можно сделать лишь в том случае, когда дело разрешено в противоречии с законом, регулирующим спорное правоотношение.

Применение закона, не подлежащего применению, обусловлено, как правило, неправильной юридической квалификацией возникших отношений. Подобное нарушение будет иметь место и в тех случаях, когда суд применяет закон, введенный в действие после возникновения спорного правоотношения и не имеющий обратной силы, либо закон, признанный утратившим силу.

Неправильное истолкование закона выражается в том, что суд, применяя закон, подлежащий применению, неправильно понимает его смысл и содержание, вследствие чего делает неправильный вывод о правах и обязанностях сторон.

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием к отмене решения суда только в том случае, если оно привело или могло привести к неправильному разрешению дела. Вопрос о том, как отразилось допущенное судом процессуальное нарушение на правильности решения суда, а следовательно, о наличии или отсутствии оснований для его отмены, кассационная инстанция решает в каждом конкретном случае исходя из характера процессуального нарушения, степени его влияния на процессуальные права и обязанности участвующих в деле лиц и других обстоятельств, имеющих значение для оценки законности решения суда первой инстанции.

Часть 2 ст. 362 ГПК РФ обоснованно включает положение о том, что правильное по существу решение суда не может быть отменено по одним только формальным основаниям. Эта норма исключает возможность отмены решения лишь в целях устранения нарушений, не влияющих на исход дела.

Вместе с тем, в ч. 2 ст. 364 ГПК РФ содержится перечень процессуальных нарушений, которые являются безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции. Такие нарушения ни при каких условиях не могут быть признаны формальными. При их наличии нельзя считать судебное разбирательство справедливым, обеспечивающим право каждого быть выслушанным беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 13 постановления от 24 июня 2008 г. № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», в соответствии с ч. 1 ст. 347 ГПК РФ суд кассационной инстанции проверяет законность и обоснованность решения суда первой инстанции исходя из доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. При этом, необходимо иметь в виду, что в силу ч. 2 ст. 362 ГПК РФ правильное по существу решение суда не может быть отменено по одним лишь формальным соображениям, а нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием к отмене решения только при условии, что это нарушение или неправильное применение привело или могло привести к неправильному разрешению дела (ч. 1 ст. 364 ГПК РФ).

При рассмотрении дел суду кассационной инстанции следует также учитывать, что ч. 2 ст. 347 ГПК РФ ему в интересах законности предоставлено право выйти за пределы доводов, изложенных в кассационных жалобе, представлении, а также в возражениях относительно жалобы, представления, и проверить решение суда первой инстанции в полном объеме. В указанном случае кассационное определение должно содержать мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости проверить решение суда первой инстанции в полном объеме.

Судам кассационной инстанции необходимо исходить из того, что интересам законности не может отвечать, в частности, применение норм материального и процессуального права с нарушением правил действия законов во времени, пространстве и по кругу лиц.

Разновидностью процессуального нарушения, влекущего отмену решения суда с прекращением производства по делу или оставлением заявления без рассмотрения, является ошибочное рассмотрение судом дела, которое не могло быть принято к производству и рассмотрено судом по существу (ст. 365 ГПК РФ).

В кассационном определении должны содержаться выводы по всем юридически значимым доводам кассационных жалобы, представления и возражений на них, приводиться мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, законы, которыми суд руководствовался, а при отмене решения – указываться основания, по которым оно признано незаконным или необоснованным, а также действия, которые должен совершить суд первой инстанции при новом рассмотрении дела.

Указания суда кассационной инстанции, изложенные в определении, которым отменено решение суда и дело передано на новое рассмотрение, обязательны для суда, вновь рассматривающего данное дело, в части, касающейся необходимости совершения процессуальных действий. Вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, о преимуществе одних доказательств перед другими, а также о том, какое решение суда должно быть принято при новом рассмотрении дела, в таком определении не могут быть предreshены.

Права кассационной инстанции при рассмотрении частной жалобы, представления военного прокурора закреплены в ст. 374 ГПК РФ. Кассационная инстанция в этом случае проверяет правильность определения по частному вопросу и если не соглашается с этим определением, то вправе передать вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции либо разрешить этот вопрос по существу, но не дело в целом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 вышеназванного постановления обратил внимание судов на то, что в соответствии со ст. 371 ГПК РФ определения суда первой инстанции (за исключением определений мировых судей) могут быть обжалованы в кассационном порядке отдельно от решения суда участвующими в деле лицами, а прокурором может быть принесено представление, если это предусмотрено ГПК РФ (например, ст.ст. 134 – 136) или если определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела.

На остальные определения суда первой инстанции частные жалобы, представления прокурора не подаются, но возражения относительно их могут быть включены в кассационные жалобу, представление (ст.ст. 336, 371 ГПК РФ). К таким определениям относятся, в частности, определения о принятии заявления к производству суда, о подготовке дела к судебному разбирательству, об истребовании доказательств, об объединении дел в одно производство, о выделении требования в отдельное производство.

Кассационное определение вступает в законную силу с момента его вынесения. Однако после этого в суд кассационной инстанции могут поступить кассационные или частные жалобы, представление прокурора, поданные в установленный срок или после восстановления пропущенного срока. В этом случае такие жалобы, представления должны быть приняты судом к своему производству. Если при повторном рассмотрении дела суд кассационной инстанции придет к тем же выводам и признает, что раздельное рассмотрение жалоб не повлияло на результат, то он выносит еще одно кассационное определение, которым оставляет дополнительно поступившие жалобы (представления) без удовлетворения. Если же суд кассационной инстанции придет к выводу о незаконности или необоснованности ранее вынесенного кассационного определения, то он отменяет это определение и выносит новое кассационное определение.

Глава 6. Надзорное производство

6.1. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов (полномочия кассационного суда)

Продолжая анализ предусмотренных законом процессуальных средств устранения судебных ошибок¹ в свете изменений, внесенных 9 декабря 2010 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» № 353-ФЗ, следует отметить, что объекты обжалования в порядке апелляции и кассации до принятия указанного Закона отличались от объекта пересмотра в порядке надзора тем, что последними могли быть уже вступившие в законную силу решения и определения всех судов первой инстанции, а также определения, вынесенные в кассационном и надзорном порядке².

Вопросы структурирования судебной системы и порядка осуществления проверки судебных постановлений находятся во взаимосвязи с правовым регулированием объекта пересмотра и применительно к военно-судебной системе характеризуются рядом особенностей. Так, в отличие от иных судов общей юрисдикции России военно-судебная система была построена таким образом, что в ней существовали три судебные инстанции (первая, кассационная и надзорная), а не четыре, как это было в остальных судах.

Отсутствие апелляционных инстанций и порядка обжалования в военно-судебной системе отрицательно сказывалось на эффективности и качестве правосудия как приоритетного национального средства судебной защиты и не обеспечивало соблюдение Россией международно-правовых стандартов, что было отражено в документах высшего политического руководства Российской Федерации³.

Вышеназванный Закон в целях повышения эффективности рассмотрения и разрешения гражданских дел ввел в военные суды еще одну полноценную судебную инстанцию – апелляционную, установив тем самым единую иерархию носителей судебной власти судов общей юрисдикции и тождественный порядок проверки судебных постановлений.

---

¹ Туганов Ю.Н. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов (полномочия кассационного суда) // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 3; *Ergo же*. Совершенствование института судебного обжалования решений по гражданским делам в системе военных судов // Там же. № 5.

² Гражданское процессуальное право: учеб. / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 423.

³ См., напр., Ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г.

Таким образом, после вступления в силу новой редакции ГПК РФ и ожидаемого (прогнозируемого) принятия закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”»⁴ структурно военно-судебная система будет максимально приближена к общепризнанным гуманитарным эталонам и идеалам.

После внесения изменений в Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» кассационные инстанции Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и окружных (флотских) военных судов будут преобразованы в инстанции апелляционные с сохранением существующей системы военных судов – апелляционные инстанции военных судов будут рассматривать дела в соответствии с порядком, установленным процессуальным законодательством для всех судов общей юрисдикции.

Необходимо отметить, что данный порядок судебного рассмотрения гражданских дел в военных судах вводится с 1 января 2012 г., за исключением рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, который вводится с 1 марта 2011 г.

Функции окружного военного суда как кассационной инстанции в соответствии с новой редакцией ГПК РФ определяются стоящей перед ним задачей по проверке правильности применения норм материального права военными судами первой и апелляционной инстанций при пересмотре решения гарнизонного военного суда как суда первой инстанции, вступившего в законную силу, и постановления военного суда апелляционной инстанции, что закреплено в ст.ст. 376 и 390 новой редакции ГПК РФ (по действующей редакции ГПК РФ – те же номера статей).

Статья 377 новой редакции ГПК РФ, регламентируя порядок подачи кассационных жалобы, представления, определяет, что кассационные жалоба, представление подаются непосредственно в суд кассационной инстанции. Круг лиц, которые по новым правилам ст. 377 ГПК РФ обладают правом обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений, включает в себя не только субъектов, перечисленных в ст. 34 ГПК РФ, но и иных лиц, если оспариваемыми судебными постановлениями нарушаются их права и законные интересы. Положения новой редакции ГПК РФ не затронули объем прав на апелляционное или кассационное обжалование представителей (при условии, что указанное полномочие специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом (ст.ст. 53, 54 ГПК РФ) и законных представителей).

При этом, кассационные жалоба, представление, в отличие от апелляционных, подаются непосредственно в суд кассационной инстанции, а именно:

– в президиум верховного суда субъектов Российской Федерации – для кассационного обжалования апелляционных определений верховных судов субъектов Российской Федерации и районных судов; судебных приказов, решений и определений районных судов и мировых судей;

– в президиум окружного (флотского) военного суда – для кассационного обжалования апелляционных определений окружных (флотских) военных судов и решений и определений гарнизонных военных судов;

---

⁴ Апелляционное производство вводится и в военных судах. Госдума Федерального Собрания РФ приняла ФЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legis.ru/>.

– в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, Судебную коллегия по гражданским делам того же Суда – для кассационного обжалования постановлений и апелляционных определений президиумов верховных судов субъектов Российской Федерации; решений и определений районных судов, принятых ими по первой инстанции (если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда субъекта Российской Федерации);

– в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации – для кассационного обжалования постановлений президиумов окружных (флотских) военных судов; апелляционных определений окружных (флотских) военных судов и определений гарнизонных военных судов, если указанные судебные постановления были обжалованы в президиум окружного (флотского) военного суда.

Кассационное обжалование судебных постановлений допускается в течение шести месяцев со дня вступления их в законную силу и только при условии, что лица, обратившиеся с кассационной жалобой, ранее обжаловали судебное решение в апелляционном порядке.

Указанный выше порядок значительно отличается от такового в соответствующей инстанции арбитражных судов, куда кассационная жалоба, согласно ст. 275 АПК РФ, подается через арбитражный суд, принявший решение, который обязан направить кассационную жалобу вместе с делом в соответствующий суд кассационной инстанции в трехдневный срок со дня поступления жалобы в суд.

Полномочия суда кассационной инстанции, согласно ч. 1 ст. 390 новой редакции ГПК РФ, во многом совпадают с полномочиями суда надзорной инстанции по ранее действовавшему закону. Такое сходство объясняется тем, что гл. 41 ГПК РФ о производстве в суде надзорной инстанции была переименована в «Производство в суде кассационной инстанции», а гл. 40 ранее действовавшей редакции ГПК РФ была признана утратившей силу.

Таким образом, кассационная инстанция по новой редакции ГПК РФ вправе:

- 1) оставить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции без изменения, кассационные жалобу, представление – без удовлетворения;
- 2) отменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд с указанием на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей;
- 3) отменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции полностью либо в части и оставить заявление без рассмотрения либо прекратить производство по делу;
- 4) оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений;
- 5) отменить либо изменить постановление суда первой, апелляционной или кассационной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права;
- 6) оставить кассационные жалобу, представление без рассмотрения по существу при наличии оснований, предусмотренных ст. 379.1 ГПК РФ.

В то же время у суда кассационной инстанции, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 390 новой редакции ГПК РФ, появилось новое полномочие – при направлении дела на новое рассмотрение суд может указать на необходимость рассмотрения дела в ином составе судей.

Помимо этого, в соответствии с ч. 1 ст. 381 ГПК РФ при изучении материалов дела в кассационной инстанции судья по ходатайству лица, подавшего кассационные жалобу или представление, может вынести определение о приостановке исполнения оспариваемого судебного решения, что является еще одним свидетельством сходства обжалования решений в кассационном порядке с ранее действовавшим порядком реВИЗИИ вступивших в силу судебных решений по гражданским делам в порядке надзора.

Принятые по результатам рассмотрения дела в кассационной инстанции решения президиумами Верховного Суда Российской Федерации, верховных судов субъектов Российской Федерации и окружных (флотских) военных судов оформляются в виде постановлений, а коллегий Верховного Суда Российской Федерации – в виде определений.

Статья 387 новой редакции ГПК РФ, так же как и аналогичная статья действующей редакции ГПК РФ (ст. 387, устанавливающая полномочия суда надзорной инстанции), определяет, что основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном (в настоящее время – в надзорном) порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, если военными судами первой и апелляционной инстанций соблюдены и правильно применены нормы материального и процессуального права, кассационная инстанция, используя полномочия, предоставленные ей п. 1 ч. 1 ст. 390 новой редакции ГПК РФ, оставляет решение или постановление судов первой и апелляционной инстанций без изменения, кассационные жалобы, представление – без удовлетворения.

В остальных случаях суд кассационной инстанции пользуется полномочиями, определенными в пп. 2 – 6 ч. 1 ст. 390 новой редакции ГПК РФ.

Отличительной чертой суда кассационной инстанции от суда надзорной инстанции, по ГПК РФ, является и то, что согласно ч. 7 ст. 378 новой редакции ГПК РФ «...к кассационной жалобе должны быть приложены: документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленных законом случаях, порядке и размере или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо судебное постановление о предоставлении отсрочки, рассрочки ее уплаты или об уменьшении размера государственной пошлины».

**Таблица соответствия статей ГПК РФ действующей
в настоящее время и новой редакций**

Надзорная инстанция по ГПК РФ 2003 г.	Кассационная инстанция по ГПК РФ с 1.01.2012 г.
ст. 376	ст. 376
ст. 378	ст. 378
ч. 1.1 ст. 390	ч.2 ст. 390
ч. 1 ст. 390	ч.1 ст. 390
ст. 387	ст. 387

По мнению авторов настоящего издания, все изменения ГПК РФ в новой его редакции, вступающей в действие с 1 января 2012 г., фактически сводятся к тому, что кассационную инстанцию (за небольшим исключением в полномочиях) переименовали в апелляционную, а надзорную инстанцию – в кассационную, с наделением их в порядке перехода соответствующими правами и обязанностями, с отнесением надзора по гражданским делам к исключительной прерогативе Верховного Суда Российской Федерации.

Суммируя приведенные выше суждения, необходимо подчеркнуть, что хотя кассация по новому ГПК РФ и отличается незначительно от надзора, трансформация цели кассационного производства на проверку вступивших в законную силу судебных постановлений исключительно по вопросам права и позволит более полно обеспечить эффективность судебной защиты прав и законных интересов военнослужащих в сфере воинских правоотношений.

Поскольку до 1 января 2012 г. действует прежний порядок, авторы настоящего издания рассматривают существующий порядок надзорного производства.

6.2. Действующий порядок производства в суде надзорной инстанции

Надзорное производство – это стадия гражданского процесса, в которой осуществляется пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Данная стадия процесса значительно отличается от производства в суде второй инстанции по объектам и субъектам обжалования, полномочиям суда, рассматривающего дела, процедуре рассмотрения жалоб и дел. Судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что указанными лицами были исчерпаны иные установленные ГПК РФ способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу. Таким образом, предметом обжалования в суд надзорной инстанции могут быть лишь те определения судов, которые были предметом рассмотрения в кассационном порядке.

Судебные постановления могут быть обжалованы в порядке надзора в течение шести месяцев со дня вступления их в законную силу. При исчислении шестимесячного срока не должно учитываться время рассмотрения надзорной жалобы (представления) или истребованного по ним дела в суде надзорной инстанции. В этих целях судья в своих определениях об отказе в истребовании дела либо об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции должен указывать дату поступления надзорных жалобы, представления или гражданского дела в суд надзорной инстанции.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 12 февраля 2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”», в соответствии с ч. 2 ст. 376 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ) судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что лицами, указанными в ч. 1 ст. 376 ГПК РФ, были исчерпаны иные установленные данным Кодексом способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу.

Исходя из названной нормы, а также ст.ст. 379.1, 382 и п. 6 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ) указанный срок установлен для обжалования судебных постановлений во всех судах надзорной инстанции и подача надзорной жалобы или представления прокурора в вышестоящий суд надзорной инстанции после получения определения об отказе в передаче надзорной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции не влечет за собой его исчисления заново.

Указанный шестимесячный срок начинает исчисляться на следующий день после вступления судебных постановлений в законную силу и истекает в соответствующее число последнего месяца данного срока. При этом, если послед-

ний месяц срока такого числа не имеет, срок истекает в последний день этого месяца. В том случае, если последний день шестимесячного срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день. Срок не считается пропущенным, если надзорная жалоба или представление прокурора были сданы в организацию почтовой связи до двадцати четырех часов последнего дня срока (ч. 3 ст. 107, ст. 108 ГПК РФ).

Надзорная жалоба или представление прокурора, поданные по истечении шестимесячного срока, подлежат возвращению без рассмотрения по существу определением судьи подавшему их лицу (п. 3 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ).

Время рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора в суде надзорной инстанции при исчислении названного срока учитываться не должно, так как оно не зависит от лица, подавшего надзорную жалобу, или прокурора, подавшего представление.

При исчислении срока, указанного в ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, не учитывается время рассмотрения надзорной жалобы или истребованного по надзорной жалобе дела в суде надзорной инстанции

Решением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 9 октября 2008 г. Ф. отказано в признании незаконными действий командира воинской части, связанных с привлечением к дисциплинарной ответственности и досрочным увольнением с военной службы.

Кассационным определением Дальневосточного окружного военного суда от 18 ноября 2008 г. решение суда первой инстанции было признано законным, а определением судьи того же суда от 19 июня 2009 г. Ф. отказано в передаче надзорной жалобы для ее рассмотрения в суде надзорной инстанции.

Получив копию надзорного определения судьи 29 июня 2009 г., т. е. по истечении шестимесячного срока на обжалование, установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, Ф. обратилась с заявлением о восстановлении указанного срока.

Определением Южно-Сахалинского гарнизонного военного суда от 27 июля 2009 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Дальневосточного окружного военного суда от 3 сентября 2009 г., Ф. в удовлетворении заявления о восстановлении процессуального срока на подачу надзорной жалобы было отказано.

В надзорной жалобе поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений в связи с пропуском процессуального срока для подачи надзорной жалобы по обстоятельству, не связанным с действиями заявителя.

Военная коллегия жалобу удовлетворила, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 376 ГПК РФ для обжалования в суд надзорной инстанции судебных постановлений установлен шестимесячный срок, исчисляемый со дня их вступления в законную силу.

Данный процессуальный срок предоставляется лицам, указанным в чч. 1, 3 ст. 376 ГПК РФ, для реализации своего права на обжалование судебных постановлений в порядке надзора.

Срок рассмотрения жалобы или дела в суде надзорной инстанции – это процессуальный срок, в течение которого судом надзорной инстанции должна быть рассмотрена надзорная жалоба (представление) или истребованное по надзорной жалобе дело, при этом продолжительность данного срока не зависит от лица, которое обращается в суд с надзорной жалобой.

Исходя из положений ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Однако время рассмотрения каждой надзорной жалобы (представления) на всех этапах надзорного производства, установленных гражданским процессуальным законодательством, превышает шестимесячный срок, предусмотренный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, что лишает заинтересованных лиц возможности реализовать свое право на обжалование судебных постановлений в порядке надзора.

Такое применение указанной нормы противоречит общим принципам, предусмотренным ст.ст. 2, 18, 46 Конституции Российской Федерации, исходя из которых каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются основной обязанностью государства, и именно они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием.

Исходя из изложенного время рассмотрения надзорной жалобы (представления) или истребованного по надзорной жалобе (представлению) дела в суде надзорной инстанции не должно учитываться при исчислении шестимесячного срока, в течение которого судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции.

В суде установлено, что 24 апреля 2009 г. Ф. направила по почте в президиум Дальневосточного окружного военного суда надзорную жалобу на вступившее в силу 18 ноября 2008 г. решение. Копия надзорного определения от 19 июня 2009 г. получена Ф. согласно штампе на конверте 29 июня 2009 г.

При таких данных с учетом времени рассмотрения надзорной жалобы в окружном военном суде шестимесячный срок на подачу надзорной жалобы в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации Ф. пропущен не был.

Срок на подачу надзорной жалобы (представления) может быть восстановлен по заявлению лица, обращающегося с такой жалобой, в порядке ст. 112 ГПК РФ судом, рассмотревшим дело по первой инстанции, при наличии для этого уважительных причин, подтвержденных доказательствами: например, если суд разрешил вопрос о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, а о состоявшемся судебном решении данное лицо узнало по прошествии более одного года со дня вступления его в законную силу.

Из разъяснений, содержащихся в п. 2 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что в соответствии с ч. 4 ст. 112 ГПК РФ заявление лиц, названных в ч. 1 ст. 376 данного Кодекса, о восстановлении пропущенного процессуального срока, установленного ч. 2 ст. 376 и ч. 2 ст. 389 ГПК РФ, подается в суд, рассмотревший дело по первой инстанции. Указанный срок может быть восстановлен по заявлению как физического лица, так и организации только в исключительных случаях, когда суд признает уважительными причины его пропуска по обстоятельствам, объективно исключающим возможность подачи надзорной жалобы в установленный срок. В отношении физических лиц к таким обстоятельствам могут относиться тяжелая болезнь, беспомощное состояние и иные относящиеся к личности заявителя обстоятельства. В отношении организации такими обстоятельствами с учетом наличия у нее объективно больших по сравнению с физическим лицом возмож-

ностей для соблюдения срока на обжалование могут быть признаны любые обстоятельства, не зависящие от воли ее руководителей и (или) сотрудников, включающие возможность своевременной подачи надзорной жалобы.

В определении о восстановлении или об отказе в восстановлении срока на обжалование судьбе следует подробно изложить мотивы принятого решения. При этом, надлежит иметь в виду, что заявление о восстановлении срока на обжалование может быть удовлетворено при условии возникновения указанных обстоятельств в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу. Обстоятельства, связанные с пропуском срока на подачу жалобы в порядке надзора, возникшие за пределами годичного срока, не имеют правового значения и не подлежат проверке.

Надзорная жалоба, в отличие от кассационной жалобы, может быть подана не только лицами, участвующими в деле, но и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены обжалуемыми судебными постановлениями. Частью 1 ст. 376 ГПК РФ предусмотрено, что вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в порядке, установленном гл. 41 ГПК РФ, в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, и другими лицами, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

Часть 2 ст. 376 ГПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не предполагает возвращение судом надзорной инстанции без рассмотрения по существу надзорной жалобы лица, не принимавшего участия в деле, чьи права нарушены вступившим в законную силу постановлением мирового судьи, по мотиву несоблюдения апелляционного порядка обжалования этого постановления (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июня 2009 г. № 848-О-П)¹.

Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”» судам необходимо учитывать, что производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений как дополнительный способ обеспечения правосудности судебных постановлений предполагает возможность его использования только в случае, если заинтересованными лицами были исчерпаны иные установленные ГПК РФ способы обжалования судебного постановления до его вступления в законную силу (ч. 2 ст. 376, ст. 377 ГПК РФ).

Если дело рассматривалось в апелляционном или кассационном порядке, то судебные постановления по делу могут быть обжалованы в порядке надзора не только лицом, по жалобе которого дело проверялось судом второй инстанции, но и другим участвующим в деле лицом, не подававшим апелляционную или кассационную жалобу. Это положение относится и к лицам, не принимавшим участия в деле, чьи права и законные интересы нарушены вступившим в законную силу судебным постановлением.

---

¹ О конституционно-правовом смысле взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 376 (в редакции Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ) и п. 3 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ см. определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2008 г. № 1054-О-П.

Надзорная жалоба и представление прокурора на судебные постановления, не прошедшие стадию апелляционного или кассационного обжалования, подлежат возвращению без рассмотрения по существу определением судьи на основании п. 5 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ, как поданные с нарушением правил подсудности, установленных ст. 377 ГПК РФ.

Указанные в ч. 4 ст. 377 ГПК РФ должностные лица органов прокуратуры вправе в пределах своей компетенции обратиться в суд надзорной инстанции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, но только по тем делам, в рассмотрении которых участвовал прокурор либо по которым ГПК РФ или иным федеральным законом военному прокурору предоставлено право вступать в процесс для дачи заключения (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ).

Судья, рассматривавший дело по первой инстанции, председатель гарнизонного военного суда и иные должностные лица суда, несогласные с состоявшимися по делу судебными постановлениями, в том числе с определением суда кассационной инстанции об отмене решения (определения) гарнизонного военного суда в кассационном порядке, не обладают правом подачи жалобы либо представления о пересмотре судебного постановления в порядке надзора.

Надзорные жалоба, представление военного прокурора подаются непосредственно в суд надзорной инстанции, к компетенции которого отнесено их разрешение. Компетентный суд определяется правилами подсудности, закрепленными в ст. 377 ГПК РФ. Согласно этим правилам в президиуме соответствующего окружного (флотского) военного суда рассматриваются надзорные жалобы (представления): 1) на кассационные определения окружных (флотских) военных судов; 2) на вступившие в законную силу решения и определения гарнизонных военных судов.

В Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации могут быть обжалованы: 1) постановления президиумов окружных (флотских) военных судов; 2) кассационные определения окружных (флотских) военных судов; 3) вступившие в законную силу решения и определения гарнизонных военных судов, если указанные судебные постановления были обжалованы в президиум окружного (флотского) военного суда.

Пунктом 4 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ предусмотрено обжалование постановления президиума окружного (флотского) военного суда в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Следует обратить внимание на то, что надзорная жалоба или представление военного прокурора на вступившие в законную силу решения и определения окружных (флотских) военных судов, если указанные решения и определения были предметом кассационного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации, могут быть поданы в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Требования, предъявляемые к надзорной жалобе, представлению прокурора, закреплены в ст. 378 ГПК РФ. В них должно содержаться указание на то, в чем заключается допущенное судами существенное нарушение закона, а также в чем заключается просьба лица, подающего жалобу, или военного прокурора, обращающегося с представлением (пп. 6, 7 ч. 1 ст. 378 ГПК РФ).

Указание в жалобе, представлении на существенное нарушение закона является обязательным. При отсутствии такого указания жалоба, представление возвращаются без рассмотрения по существу (ст. 379.1 ГПК РФ). Это связано с

тем, что в силу ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются только существенные нарушения норм материального и процессуального права. Других оснований для пересмотра в порядке надзора, в частности, по мотиву неправильности оценки доказательств, недоказанности юридически значимых обстоятельств, не предусмотрено. Несущественные нарушения закона также не могут повлечь отмену судебных постановлений в порядке надзора.

Ссылки на необоснованность судебного решения, на наличие предусмотренных пп. 1 – 3 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ оснований для его отмены в кассационном порядке не имеют правового значения. Суд надзорной инстанции не наделен полномочиями проверять правильность оценки доказательств, выводы суда об установленных им фактических обстоятельствах. Вместе с тем, надзорная жалоба не может быть возвращена без рассмотрения по существу, если в ней приведены доводы о нарушении норм материального или процессуального права, приведшем к ошибочной оценке доказательств, неправильному определению или установлению фактических обстоятельств. Неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела (п. 1), чаще всего является результатом ошибочного применения или толкования норм материального права, на основе которых определяется круг таких обстоятельств; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, и несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела (пп. 2 и 3) – следствием нарушения норм процессуального права, регламентирующих процесс доказывания и составления мотивированного решения. При наличии таких доводов в надзорной жалобе, представлении военного прокурора обязательное требование об указании на существенное нарушение закона будет считаться выполненным.

Для лучшего понимания сказанного можно привести следующий пример. Если суд на основании оценки доказательств установил юридически значимые обстоятельства, исходя из которых разрешил спор, но при этом упустил из виду какое-либо важное доказательство и не дал ему оценки, то налицо нарушение требований ст. 67 ГПК РФ, устанавливающей правила оценки доказательств, а также ч. 4 ст. 198 данного Кодекса, обязывающей суд указать в мотивировочной части решения не только доказательства, на которых основаны выводы суда об установленных им обстоятельствах дела, но и доводы, по которым он отвергает те или иные доказательства.

Надзорная жалоба или представление военного прокурора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации на вынесенное в надзорном порядке определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации должны обязательно содержать обоснованное указание на то, в чем состоит нарушение единства судебной практики (ч. 3 ст. 377 ГПК РФ). Это связано с тем, что названные судебные определения могут быть отменены в порядке надзора только в целях обеспечения единства судебной практики (ст. 389 ГПК РФ). При этом, одной только ссылки в жалобе на нарушение единства судебной практики недостаточно. В жалобе (представлении) должны содержаться доводы, обоснованные ссылками на разъяснения судебной практики, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, либо на судебные постановления, принятые по конкретным гражданским делам Президиумом, Кассационной коллегией, Судебной коллегией по гражданским делам или Военной

коллекцией Верховного Суда Российской Федерации, в которых различно разрешены одни и те же правовые вопросы. Ссылки допустимы как на официально опубликованные в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации гражданские дела, так и на неопубликованные, например размещенные в Интернете. Копии судебных постановлений, на которые сделаны ссылки, должны быть приложены к надзорной жалобе (представлению).

В тех случаях, когда надзорная жалоба подается лицом, не принимавшим участия в деле, должно быть указано, какие его права или законные интересы нарушены вступившим в силу судебным постановлением.

Отличительной особенностью надзорной жалобы, представления военного прокурора, которые после их рассмотрения надзорной инстанцией подаются в вышестоящую надзорную инстанцию, является то, что в них должны содержаться сведения о ранее принятом решении и прилагаться соответствующие документы. Так, при подаче надзорной жалобы на решение гарнизонного военного суда в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации к ней должно быть приложено определение судьи окружного (флотского) военного суда об отказе в истребовании дела либо в его передаче для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции. Если надзорная жалоба на решение или определение гарнизонного военного суда не может быть рассмотрена по существу в президиуме окружного (флотского) военного суда в связи с отсутствием кворума или по другим причинам, подавшему ее лицу разъясняются причины невозможности рассмотрения жалобы в этом суде и его право подать надзорную жалобу в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации. В этом случае к надзорной жалобе прилагается ответ с мотивами отказа в ее рассмотрении в президиуме окружного (флотского) военного суда.

К надзорной жалобе, представлению военного прокурора прилагаются копии судебных постановлений, принятых по делу, засвидетельствованные соответствующими должностными лицами суда и скрепленные гербовой печатью, а если копии составлены на нескольких листах, то либо с удостоверением каждого листа в указанном порядке, либо прошитые и скрепленные гербовой печатью. На практике иногда отказывают в выдаче надлежащим образом заверенных копий судебных постановлений лицам, не привлеченным к участию в деле, но намеренных обжаловать их в надзорном порядке. Такой отказ нельзя признать обоснованным, если в заявлении о выдаче копии судебного решения приведены доводы, указывающие на нарушение этим решением конкретных прав и законных интересов заявителя. В данном случае фактически чинятся препятствия лицу, чьи права и законные интересы нарушены вступившими в законную силу судебными постановлениями, в реализации имеющегося у него права на их обжалование в надзорном порядке.

Согласно действующему ГПК РФ если судебное постановление не было обжаловано в кассационном порядке, то указанное обстоятельство препятствует суду надзорной инстанции рассмотреть надзорную жалобу по существу. Эта жалоба должна быть возвращена автору без ее рассмотрения по существу по указанному основанию.

При подаче надзорной жалобы к ней прилагается документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в соответствии с требованиями подп. 4 п. 1 ст. 333.19 НК РФ, или указывается на основании освобождения от ее уплаты.

К надзорной жалобе должны быть приложены ее копии по числу лиц, участвующих в деле.

Надзорная жалоба, представление возвращаются судьей без рассмотрения по существу и в случае, если: они не отвечают предъявляемым пп. 1 – 5 и 7 ч. 1, чч. 4 – 7 ст. 378 ГПК РФ требованиям к их содержанию; они поданы лицом, не имеющим права на обращение в суд надзорной инстанции; пропущен срок на их подачу; до принятия к рассмотрению по существу поступила просьба об их возвращении или отзыве; они поданы с нарушением правил подсудности, установленных ст. 377 ГПК РФ (ст. 379.1 ГПК РФ).

Судьи, указанные в ст. 380.1 ГПК РФ, изучают надзорную жалобу или представление прокурора по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела. В случае истребования дела судья вправе вынести определение о приостановлении исполнения решения суда до окончания производства в суде надзорной инстанции при наличии просьбы об этом в надзорной жалобе, представлении прокурора или ином ходатайстве.

По результатам изучения надзорной жалобы или представления прокурора судья соответствующего суда выносит определение: 1) об отказе в передаче надзорной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора. При этом, надзорная жалоба или представление прокурора, а также копии обжалуемых судебных постановлений остаются в суде надзорной инстанции; 2) о передаче надзорной жалобы или представления прокурора с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, с мотивированным изложением оснований для передачи дела в целях рассмотрения по существу и с предположением судьи, вынесшего определение, в частности об отмене судебных постановлений полностью или в части и направлении дела на новое рассмотрение.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации, его заместитель вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче надзорной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче надзорной жалобы или представления прокурора с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Надзорная жалоба или представление прокурора, поданные в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации на судебные постановления, указанные в пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ, с делом в случае передачи их для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции направляются соответственно в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации или в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил в п. 4 постановления от 12 февраля 2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»», что в соответствии с ч. 1 ст. 381 ГПК РФ судьи, названные в ст. 380.1

данного Кодекса, изучают надзорную жалобу или представление прокурора по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела. При этом, истребование дела оформляется запросом судьи, рассматривающего надзорную жалобу или представление, и подлежит незамедлительному исполнению.

Приостановление исполнения решения суда до окончания производства в суде надзорной инстанции допустимо только при наличии просьбы об этом в надзорной жалобе, представлении прокурора или ином ходатайстве (ч. 1 ст. 381 ГПК РФ).

Вопросы об истребовании дела и о приостановлении исполнения судебного постановления могут разрешаться судьей как одновременно, так и в разное время в зависимости от момента поступления просьбы о приостановлении исполнения обжалуемого в порядке надзора судебного постановления. По своей инициативе судья не вправе приостанавливать исполнение судебного постановления.

Определение судьи об отказе в истребовании дела либо в передаче его для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции обжалованию в кассационном или надзорном порядке не подлежит. По смыслу ст.ст. 376 и 377 ГПК РФ объектом пересмотра в порядке надзора являются судебные постановления, вынесенные по итогам рассмотрения дела по существу, либо промежуточные определения суда по вопросам, имеющим значение для движения дела. Указанные же определения судьи суда надзорной инстанции выносятся в процедуре предварительного рассмотрения надзорной жалобы, представления прокурора или истребованного гражданского дела, в которой судья, не рассматривая дело по существу, решает лишь вопрос о наличии оснований соответственно для истребования дела из нижестоящего суда или его передачи для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции. Какое-либо иное решение, по-новому определяющее права и обязанности лиц, участвующих в деле, и потому подлежащее обжалованию в суд надзорной инстанции, при этом не выносится (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2005 г. № 351-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Абрамова Ю.В. на нарушение его конституционных прав частью второй ст. 376 ГПК РФ»). Это означает, что возможность надзорного обжалования судебного постановления является исчерпанной после получения отказа от всех надзорных инстанций. Повторное обращение в эти надзорные инстанции с жалобой (представлением) на те же судебные постановления не допускается.

Предметом рассмотрения суда надзорной инстанции являются именно надзорная жалоба (представление), содержащая требование лица, их подавшего, и мотивы этого требования. Законность вступивших в законную силу судебных постановлений проверяется в пределах доводов надзорной жалобы (представления) исходя из принципа диспозитивности, нашедшего существенное развитие в новой редакции ГПК РФ. Однако в интересах законности суд надзорной инстанции вправе выйти за пределы этих доводов и проверить обжалуемые постановления в полном объеме, например в случае выявления допущенных судом существенных нарушений закона, являющихся безусловным основанием для отмены судебных решений.

В случае истребования дела приостановление исполнения решения суда до окончания надзорного производства возможно лишь при наличии просьбы об этом, содержащейся в надзорных жалобе, представлении военного прокурора

или ином ходатайстве (ч. 1 ст. 381 ГПК РФ). При отсутствии такой просьбы приостановление исполнения вступившего в законную силу решения суда не допускается.

При передаче дела для рассмотрения по существу суд надзорной инстанции направляет лицам, участвующим в деле, копию определения судьи об этом и копии надзорной жалобы или представления военного прокурора, назначает время рассмотрения дела с учетом того, чтобы участвующие в деле лица имели возможность явиться в судебное заседание, извещает этих лиц о времени и месте рассмотрения дела.

Неявка лиц, участвующих в деле, извещенных о судебном заседании, не препятствует рассмотрению дела судом надзорной инстанции. Дело, рассматриваемое в порядке надзора в президиуме окружного (флотского) военного суда, докладывается председателем суда, его заместителем или по их поручению членом президиума либо ранее не участвовавшим в рассмотрении дела другим судьей этого суда, а в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации – одним из судей коллегии. Судья, направивший своим определением дело в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу, может участвовать в рассмотрении дела этим судом, в том числе в качестве докладчика, если он ранее не участвовал в рассмотрении данного дела в суде первой или второй инстанции.

Доклад в указанном выше случае несколько отличается от доклада по делу, рассматриваемому в кассационном порядке. Докладчик излагает установленные судом обстоятельства дела, содержание обжалуемых судебных постановлений, принятых по делу, мотивы надзорной жалобы или представления военного прокурора и определения суда о возбуждении надзорного производства. Естественно, что излагаются только те мотивы жалобы, представления, которые указывают на нарушение норм материального или процессуального права, поскольку именно это проверяет суд надзорной инстанции.

В суде надзорной инстанции доказательства не представляются и не исследуются, поскольку надзорная инстанция не обладает полномочиями по установлению либо проверке фактических обстоятельств дела. Вместе с тем, в надзорной жалобе могут содержаться ссылки на доказательства, которые не были исследованы судом первой и второй инстанций, прилагаться документы в подтверждение доводов о незаконном отказе нижестоящего суда в удовлетворении ходатайства об оказании содействия в истребовании необходимых доказательств, в приобщении к материалам дела и исследовании определенных доказательств. Указанные обстоятельства могут свидетельствовать о нарушении норм процессуального права, регулирующих порядок представления и исследования доказательств. Суд надзорной инстанции в таких случаях проверяет доводы и обсуждает предлагаемые доказательства не в целях установления или опровержения юридически значимых обстоятельств, а с позиций того, соответствуют ли указываемые доказательства требованиям относимости и допустимости, могут ли они оказать влияние на выводы суда о фактических обстоятельствах дела, вызвано ли их непредставление в суд первой или второй инстанции нарушением норм процессуального права либо связано с упущениями со стороны лица, своевременно их не представившего суду.

Лица, участвующие в деле, не вправе задавать вопросы друг другу, но могут дать свои объяснения в поддержку жалобы либо в ее опровержение. Судебные прения в суде надзорной инстанции не проводятся.

По результатам рассмотрения дела суд надзорной инстанции выносит мотивированное постановление (определение), содержание и порядок подписания которого изложены в ст. 388 ГПК РФ. Полномочия суда надзорной инстанции закреплены в ст. 390 ГПК РФ. Если судебные постановления отменяются с направлением дела на новое рассмотрение, то указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело.

Постановление суда надзорной инстанции вступает в законную силу со дня его вынесения.

При составлении любого процессуального документа (определения судьи, постановления суда), выносимого в порядке надзора, следует помнить, что суд надзорной инстанции является судом права, а не факта. Поэтому в принимаемых процессуальных документах не могут затрагиваться вопросы, связанные с обоснованностью установления обстоятельств дела, оценкой доказательств, а должны анализироваться лишь те доводы надзорных жалобы, представления, которые указывают на нарушение норм материального или процессуального закона, а также на существенность таких нарушений. Ведь само по себе нарушение норм процессуального или материального права еще не является достаточным основанием для отмены судебного решения в порядке надзора. Нарушение должно быть существенным, т. е. таким, которое может повлиять на исход дела, на права и обязанности сторон. В постановлении суда надзорной инстанции должен быть мотивирован вывод о том, почему выявленное нарушение норм закона является существенным.

Как указано в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»», по смыслу ст. 387 ГПК РФ во взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод существенным нарушением, являющимся основанием для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, в отличие от оснований отмены судебных постановлений в кассационном порядке, может быть признано не всякое нарушение норм материального и процессуального права, из числа указанных в ст.ст. 363 и 364 ГПК РФ.

Отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Принцип правовой определенности предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Иная

точка зрения суда надзорной инстанции на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда.

Неправильное определение предмета доказывания по делу повлекло отмену определения кассационной инстанции

Кассационным определением 3-го окружного военного суда от 4 июня 2008 г. изменено решение 26-го гарнизонного военного суда от 7 марта 2008 г. об удовлетворении заявления З. об оспаривании им действий воинских должностных лиц, связанных с назначением его на равную должность, увольнением с военной службы в запас и исключением из списков личного состава воинской части без обеспечения жильем по избранному месту постоянного жительства.

Суд кассационной инстанции отменил решение в части возложения на командование обязанности по отмене приказов об увольнении и исключении З. из списков личного состава части и принял по делу в этой части новое решение, изложив резолютивную часть в следующей редакции: обязать командующего Космическими войсками изменить формулировку увольнения З. с военной службы с подп. «б» ч. 1 (по истечении срока контракта) на подп. «а» ч. 2 (в связи с организационно-штатными мероприятиями) ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; отказать в удовлетворении требования об отмене приказа командира воинской части об исключении З. из списков личного состава части. В остальном решение оставлено без изменения.

Военная коллегия, рассмотрев дело по надзорной жалобе З., нашла кассационное определение подлежащим отмене и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Из заявления и объяснений З. в судебном заседании усматривается, что поводом его обращения в суд явилось несогласие с увольнением с военной службы в запас по истечении срока контракта о прохождении военной службы (а не в связи с организационно-штатными мероприятиями, о чем он просил командование) и без предоставления жилья с исключением из списков нуждающихся в получении жилья.

Следовательно, существенное значение для правильного разрешения дела, наряду с выяснением обстоятельств увольнения заявителя в запас, имело установление законности утвержденного командованием решения жилищной комиссии от 10 апреля 2007 г. об исключении З. из числа лиц, нуждающихся в получении жилья.

В суде установлено, что в связи с сокращением занимаемой должности З. обратился по команде с рапортом об увольнении в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями с обеспечением жильем по избранному месту жительства, после чего решением жилищной комиссии части от 31 марта 2006 г. он был поставлен на учет нуждающихся в получении жилья и, в связи с невозможностью увольнения по избранному им основанию до получения жилого помещения, зачислен в распоряжение командования.

Однако после назначения 2 апреля 2007 г. на должность заявитель из числа нуждающихся в получении жилья по избранному месту жительства был исключен, с чем он был не согласен.

При таких данных суду при принятии заявления к производству следовало привлечь к участию в деле командира и жилищную комиссию части (либо их правопреемника), решением которой он был исключен из числа нуждающихся в жилом помещении, и проверить законность такого решения. Однако этого сделано не было.

Неправильное определение предмета доказывания по делу привело к тому, что собранные по делу доказательства всесторонне и полно исследованы не были.

Так, сославшись на рапорт З. от 9 мая 2007 г. и лист беседы от 9 июня того же года, в которых выражалась просьба об увольнении с оставлением в списках очередников на получение жилого помещения по избранному месту жительства после увольнения в запас, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что З. не связывал свой жилищный вопрос с прохождением военной службы.

При этом, судом оставлены без внимания последовательные заявления и показания З. в судебном заседании о том, что он не давал согласия на увольнение без предоставления жилья, в связи с чем командованием после сокращения занимаемой им должности заявитель был зачислен в распоряжение, где находился более одиннадцати месяцев, пока против его воли не был назначен на должность.

Данные показания согласуются с исследованным в судебном заседании представлением заявителя к зачислению в распоряжение командира, из текста которого усматривается, что 17 февраля 2006 г. с З. проведена беседа по вопросу предстоящего сокращения должности, с увольнением с военной службы он согласен только после обеспечения жильем по избранному месту жительства.

Согласно ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

С учетом общей продолжительности военной службы З. более 15 лет, а также исходя из вышеизложенного фактически данные об отсутствии согласия заявителя с увольнением без жилья подлежали всесторонней оценке, однако этого судом кассационной инстанции сделано не было.

Таким образом, придя к выводу о согласии З. с увольнением при условии оставления его в списках лиц, нуждающихся в получении жилья, суд не только не учел, что 10 апреля 2007 г. заявитель из этих списков был исключен, но и при наличии противоречивых доказательств не указал в судебном постановлении, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие.

Односторонняя оценка доказательств, а также доводов заявителя о необеспечении его в период военной службы положенными видами довольствия, в том числе жилым помещением, повлекли принятие судом кассационной инстанции преждевременного решения о законности действий командования об увольнении З. в запас и исключении его из списков личного состава воинской части без предоставления жилья.

Возможны такие ситуации, когда в постановлении суда, являющегося последней надзорной инстанцией (Президиум Верховного Суда – в отношении всех судебных постановлений военных судов), допущена судебная ошибка. Как она может быть исправлена?

Ответ на данный вопрос содержится в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2001 г. № 36-О. Согласно сформулированной в этом определении правовой позиции пересмотр такого судебного решения возможен в дополнительном производстве – по вновь открывшимся обстоятельствам, что позволяет устранить допущенные судебные ошибки, которые не были или не могли быть выявлены ранее и в результате которых нарушенные права и законные интересы граждан и организаций не были защищены.

В отдельных случаях это стало пониматься как право любого суда надзорной инстанции пересмотреть в указанном порядке свое постановление. Это не так. Исправление судебных ошибок путем пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с допущенной судебной ошибкой возможно только после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой процессуальным законодательством признается окончательным в том смысле, что это решение не может быть пересмотрено согласно обычной процедуре.

В остальных случаях судебные постановления надзорной инстанции могут быть пересмотрены этой же инстанцией по вновь открывшимся обстоятельствам только при наличии оснований, перечисленных в ст. 392 ГПК РФ.

Приложения

Раздел 1. Образцы документов

Заявитель: _____ В Н-ский гарнизонный военный суд
_____ (наименование лица, подающего заявление,
_____ с указанием его процессуального положения,
_____ места нахождения или места жительства)
Ответчик: _____ (наименование ответчика и других лиц,
_____ участвующих в деле, их место нахождения или
_____ место жительства)

Заявление о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок

«___» марта 2011 г. я обратился(ась) в Н-ский гарнизонный военный _____
_____ (наименование суда, рассматривавшего дело)
суд с иском заявлением (заявлением) о _____
_____ (указать предмет спора)

По делу было вынесено судебное постановление _____
_____ (указать наименование, номер, дату)

о _____
_____ (изложить резолютивную часть судебного постановления)

Данный судебный акт вступил в законную силу с «___» марта 2011 г.

Исполнительный лист был направлен на исполнение в _____
_____ (указать

_____ территориальный орган федеральной службы судебных приставов)

Однако до настоящего времени указанное судебное постановление остается
неисполненным, несмотря на предпринимаемые меры: _____
_____ (указать сведения

_____ о судебных постановлениях, принятых по делу, наименование судов, рассматривавших
_____ дело, а также сведения об актах и о действиях организаций или должностных лиц, на
_____ которых возложены обязанности по исполнению судебных постановлений, принятые
_____ меры по исполнению судебных постановлений; изложить обстоятельства, известные
_____ заявителю и повлиявшие на длительность исполнения судебного постановления)

Общая продолжительность производства по исполнению судебного постановления составляет _____
(указать срок)

Таким образом, _____,
(доводы заявителя, с указанием основания для присуждения компенсации и ее размера) в связи с чем полагаю, что я имею право на компенсацию в размере ____ рублей.

Нарушение моего права на исполнение судебного постановления в разумный срок привело к _____
(указать последствия нарушения права на исполнение

_____ судебного постановления в разумный срок и их значимость для заявителя)

На основании изложенного и руководствуясь положениями Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ и главы 22.1 ГПК РФ

ПРОШУ:

Взыскать в мою пользу компенсацию за нарушение права на исполнение судебного постановления в разумный срок в размере ____ рублей.

Перечислить средства, подлежащие взысканию, на счет _____
(реквизиты банковского счета заявителя)

Приложения:

1. Копия заявления, на ____ листах.
2. Квитанция об уплате государственной пошлины.

_____ (инициалы, фамилия заявителя)

«____» марта 2011 г.

В Н-ский гарнизонный военный суд
Заявитель: полковник Тихонов Евгений Николаевич,
проживающий по адресу: 777777, город Иваново,
ул. Петрова, д. 46, кв. 75.
Должностное лицо: командир войсковой части 55555
полковник Лисин Сергей Петрович,
город Иваново, ул. Ленина, д. 100.

Заявление

В январе 2010 г. мне была установлена надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размере 120 %. Однако получал я указанную надбавку в 2010 г. в размере 50 %.

На мое обращение с рапортом от 9 сентября 2010 г. к командиру войсковой части 55555 о выплате мне указанной надбавки в размере 120 % за прошедший период и установлении ее в таком размере впредь должностным лицом мне было отказано.

Между тем надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в соответствии с п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ является дополнительной выплатой, входящей в состав денежного довольствия военнослужащих.

Кроме того, на основании ст. 100 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ был изложен в новой редакции, вступившей в силу с 1 января 2005 г.

Согласно указанной редакции п. 4 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, дифференцированно, в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы, выплачивается ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы в размерах и порядке, определенных Министерством обороны Российской Федерации, до 120 % оклада по воинской должности.

Правительство Российской Федерации вправе принимать решения о повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы отдельным категориям военнослужащих в зависимости от места проживания и прохождения военной службы в целях недопущения снижения уровня материального обеспечения военнослужащих в связи с переводом натуральных льгот в денежную форму.

На основании изложенного с 1 января 2005 г., в отличие от ранее действующей редакции, п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлены не только возможность выплаты военнослужащим надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, но и основания ее производства.

К условиям же производства указанной надбавки относятся только состав военнослужащих и местности прохождения ими военной службы. Следовательно, несмотря на сохранение прежнего названия данной надбавки, поменялось ее существо, и одновременно были четко определены критерии для ее выплаты.

Кроме того, исходя из преамбулы и ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, а также из абз. 2 п. 4 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ целью увеличенной ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы являлась компенсация утраченных льгот и гарантий, ранее предоставлявшихся военнослужащим в натуральной форме.

Изложенное подтверждается и содержанием Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 2005 г. № 47 «О повышении размера ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим службы (военной службы) отдельным категориям сотрудников и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту».

В силу абз. 3 ч. 2 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ при изменении после 31 декабря 2004 г. порядка реализации льгот и выплат, предоставлявшихся отдельным категориям граждан до указанной даты в натуральной форме, совокупный объем финансирования соответствующих льгот и выплат не может быть уменьшен, а условия предоставления ухудшены.

Следовательно, законодатель, отменяя для всех категорий военнослужащих льготы в натуральной форме, предусмотрел их компенсацию для всех категорий военнослужащих в виде увеличения надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, одновременно изменив ее сущность и основания выплаты. Изложенное подтверждено и сложившейся судебной практикой, в частности решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 г. № ВКПИ 06-94 и определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2007 г. № КАС 07-66.

Таким образом, уменьшение командиром войсковой части 55555 ранее установленного мне размера надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы противоречит не только закону, но и вкладываемому законодателем логико-правовому смыслу и целям увеличения данной надбавки.

На основании изложенного выше

ПРОШУ:

1. Обязать командира войсковой части 55555 произвести перерасчет и выплату мне ранее невыплаченной во время службы в полном объеме надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы исходя из установленного законом размера 120 %.
2. Истребовать из войсковой части 55555 приказ командира части об установлении мне оспариваемой надбавки в размере 120 %.
3. Рассмотреть настоящее заявление без моего участия.

Приложения:

1. Заявления на 2 листах;
2. Копия рапорта командиру войсковой части 55555 от 9 сентября 2010 г. на 1 листе.
3. Квитанция об уплате государственной пошлины на 1 листе.

Е.Н. Тихонов

«__» января 2011 г.

Раздел 2. Образцы процессуальных документов

1. Акты суда первой инстанции по гражданским делам

Определение об оставлении искового заявления без движения

город _____

11 марта 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов В.Ю., рассмотрев заявление военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия,

установил:

Пузаков О.Г. обратился в суд с указанным заявлением. Данное заявление подлежит оплате государственной пошлиной как исковое заявление неимущественного характера. Размер государственной пошлины составляет 200 рублей.

Заявителем государственная пошлина в указанном размере не уплачена. Не представлены также в соответствии с требованиями ст. 132 ГПК РФ копии заявления и приложенных к нему документов, которые у заявителя отсутствуют.

В силу ст. 136 ГПК РФ заявление, поданное в суд без соблюдения требований, установленных ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, подлежит оставлению без движения.

Руководствуясь ст. 136 ГПК РФ, судья

определил:

Заявление военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия, оставить без движения, известив об этом Пузакова О.Г. и предложив ему в срок до 26 марта 2011 г. уплатить государственную пошлину в размере 200 рублей, представить копии заявления и приложенных к нему документов по числу лиц, участвующих в деле.

При исправлении в установленный срок перечисленных в настоящем определении недостатков заявление будет считаться поданным в день первоначально представления его в суд. В противном случае заявление будет считаться неподанным и возвращено заявителю со всеми приложенными к нему документами.

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней.

Судья

Иванов В.Ю.

Определение
о принятии заявления

город _____

7 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов В.Ю., рассмотрев заявление военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия,

установил:

Пузаков О.Г. обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просил суд признать незаконными действия должностных лиц – командующего войсками СибВО и начальника расчетного отдела ФЭУ СибВО, связанных с невыплатой премии за образцовое выполнение воинского долга за IV квартал 2010 г., а также процентной надбавки за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, за декабрь 2010 г. и январь 2011 г. Кроме того, просил взыскать с ФБУ – Управление СибВО недоплаченные ему денежные средства в сумме 18 576 рублей 80 копеек, а также расходы, связанные с оплатой государственной пошлины, в размере 200 рублей.

Данное заявление соответствует требованиям, установленным ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, подсудно _____ гарнизонному военному суду, в связи с чем подлежит принятию к производству суда.

Руководствуясь ст.ст. 22, 25, 131 – 133, 225, 247 и 254 ГПК РФ,

определил:

Заявление военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия, принять к производству Н-ского гарнизонного военного суда и возбудить по нему гражданское дело.

Судья

В.Ю. Иванов

Определение
о подготовке дела к судебному разбирательству

город _____

7 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов В.Ю., рассмотрев гражданское дело по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия,

установил:

Определением судьи от 7 февраля 2011 г. указанное заявление было принято к производству Н-ского гарнизонного военного суда и возбуждено гражданское дело.

В целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения настоящего гражданского дела, необходимо провести его подготовку к судебному разбирательству.

Руководствуясь ст.ст. 147 – 148, 150 и 225 ГПК РФ,

определил:

Назначить подготовку гражданского дела по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия.

В ходе подготовки настоящего гражданского дела к судебному разбирательству провести следующие процессуальные действия:

- вручить копию заявления командующему войсками СибВО и начальнику расчетного отдела ФЭУ СибВО или их представителям;
- предложить указанным должностным лицам представить суду и заявителю письменные возражения относительно заявленных требований, а также доказательства в обоснование своих возражений на заявление в срок до 10 часов 8 февраля 2011 г.;
- разъяснить сторонам их процессуальные права и обязанности;
- уточнить фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Судья

В.Ю. Иванов

Определение
о назначении дела к судебному разбирательству

город _____

8 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов В.Ю., рассмотрев материалы гражданского дела по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия,

установил:

Признавая дело достаточно подготовленным для его разбирательства в судебном заседании, руководствуясь ст. 153 ГПК РФ,

определил:

1. Гражданское дело по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Пузакова Олега Георгиевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника расчетного отдела финансово-экономического управления Сибирского военного округа, связанных с недоплатой денежного довольствия, назначить к рассмотрению на 10 часов 11 февраля 2011 г. в помещении Н-ского гарнизонного военного суда.
2. Известить участников процесса о месте и времени судебного заседания.

Судья

В.Ю. Иванов

Определение
о передаче дела в другой суд

город _____

16 декабря 2010 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по исковому заявлению бывшего военнослужащего пенсионера Серегина Михаила Кирилловича к Читинскому областному военному комиссариату о взыскании денежных средств,

установил:

Истец обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просил взыскать с ответчика разницу между вновь рассчитанной пенсией и ранее выплаченной ему пенсией с 1 января 2000 г. по настоящее время в размере 50 819 рублей 10 копеек, т. е. исходя из реальной стоимости продовольственного пайка.

В ходе подготовки дела к судебному заседанию установлено, что спорные взаимоотношения у истца возникли после его увольнения с военной службы, в связи с чем, в силу ст. 7 Федерального конституционного закона от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», настоящее гражданское дело подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции.

Читинский областной военный комиссариат расположен на территории, обслуживаемой Центральным районным судом города Читы.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует прийти к выводу, что настоящее дело принято к производству Н-ского гарнизонного военного суда с нарушением правил подсудности, в связи с чем, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, оно подлежит передаче на рассмотрение в Центральный районный суд города Читы.

Руководствуясь ст. 33 ГПК РФ,

определил:

Передать гражданское дело по исковому заявлению бывшего военнослужащего пенсионера Серегина Михаила Кирилловича к Читинскому областному военному комиссариату о взыскании денежных средств на рассмотрение в Центральный районный суд города Читы.

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней после его вынесения.

Судья

Ю.А. Иванов

Определение

об объединении гражданских дел

город _____

13 ноября 2010 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданских дел по заявлениям военного комиссара объединенного военного комиссариата Центрального района Читинской области подполковника Сергеева Алексея Станиславовича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа, военного комиссара Читинской области, а также членов ревизионной группы Никитина А.А., Козакова В.М. и Петрова И.П., связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности,

установил:

6 октября 2010 г. Н-ским гарнизонным военным судом возбуждено гражданское дело по заявлению Сергеева об оспаривании действий членов ревизионной группы Никитина А.А. и Козакова В.М., составивших акт по результатам проведенной ими ревизии в Центральном военном комиссариате, который послужил основанием привлечения заявителя к дисциплинарной ответственности. 9 октября 2010 г., в ходе подготовки дела к судебному разбирательству Сергеев увеличил свои требования и просил признать незаконными действия команду-

ющего войсками Сибирского военного округа и военного комиссара Читинской области, привлечших заявителя к дисциплинарной ответственности своими приказами от 17 октября 2010 г. № 000 и от 13 августа 2010 г. № 000 соответственно. Производство по данному делу было 10 октября 2010 г. приостановлено в связи с нахождением заявителя в лечебном учреждении, а 12 ноября 2010 г. возобновлено производством в связи с выздоровлением Сергеева.

12 ноября 2010 г. Н-ским гарнизонным военным судом возбуждено гражданское дело по заявлению Сергеева об оспаривании действий военного комиссара Читинской области, связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности путем издания соответствующих приказов за период с мая по ноябрь 2010 г.

Принимая во внимание, что перечисленные выше гражданские дела, находящиеся в производстве Н-ского гарнизонного военного суда однородны, возбуждены по заявлениям одного и того же заявителя, а также учитывая согласие сторон об их объединении, следует признать, что совместное рассмотрение этих дел будет способствовать правильному и своевременному разрешению дела в целом.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 151 ГПК РФ

определил:

Гражданские дела по заявлениям военного комиссара объединенного военного комиссариата Центрального района Читинской области подполковника Сергеева Алексея Станиславовича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа, военного комиссара Читинской области, а также членов ревизионной группы Никитина А.А., Козакова В.М. и Петрова И.П., связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности, объединить в одно производство.

Судья

Ю. А. Иванов

Определение

о приостановлении производства по делу

город _____

16 марта 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 полковника Борисенко Сергея Борисовича об оспаривании действий начальника Финансово-экономического управления СибВО, связанных с порядком выплаты денежного вознаграждения,

установил:

Борисенко обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просит суд обязать ответчика выплатить полагающееся ему денежное вознаграждение за обнаружение и обезвреживание взрывоопасных предметов в период с 15 августа по 15 сентября 2010 г. в городе Нерчинске, в сумме 200 736 рублей.

Как видно из выписки из приказа командира войсковой части 77777 № 00 от 10 марта 2010 г., Борисенко С.Б. находится с 13 марта 2010 г. на стационарном лечении в 321-м окружном военном клиническом госпитале, что препятствует его явке в суд и рассмотрению данного дела.

При таких обстоятельствах производство по делу подлежит приостановлению в связи с нахождением заявителя в лечебном учреждении.

Принимая во внимание вышеизложенное, руководствуясь ст. 216 ГПК РФ,

определил:

Производство по гражданскому делу по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 полковника Борисенко Сергея Борисовича об оспаривании действий начальника Финансово-экономического управления СибВО, связанных с порядком выплаты денежного вознаграждения, приостановить до выписки заявителя из лечебного учреждения и его выздоровления.

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в десятидневный срок с момента его вынесения.

Судья

Ю. А. Иванов

Определение
о приостановлении производства по делу

город _____

4 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Каблукова Андрея Александровича об оспаривании действий командира войсковой части 77777, связанных с привлечением его к дисциплинарной ответственности,

установил:

Заявитель обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просит признать незаконными действия командира войсковой части 77777, связанные с привлечением его к дисциплинарной ответственности за употребление спиртных напитков и лишением в связи с этим на 25 % единовременного денежного вознаграждения (далее – ЕДВ), а также обязать командира части отменить пункты приказа об этом и выплатить ему 25 % ЕДВ.

Как видно из представленной командиром войсковой части 77777 справки № 17 от 4 февраля 2011 г., Каблуков А.А. находится на стационарном лечении в 321-м окружном военном клиническом госпитале в кардиологическом отделении, что препятствует его явке в суд и рассмотрению данного дела.

При таких обстоятельствах производство по делу подлежит приостановлению в связи с нахождением заявителя в лечебном учреждении.

Принимая во внимание вышеизложенное, руководствуясь ст. 216 ГПК РФ,

определил:

Производство по гражданскому делу по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Каблукова Андрея Александровича об оспаривании действий командира войсковой части 77777, связанных с привлечением заявителя к дисциплинарной ответственности, приостановить до выписки заявителя из лечебного учреждения и его выздоровления.

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в десятидневный срок с момента его вынесения.

Судья

Ю. А. Иванов

Определение

о подготовке дела к судебному разбирательству

город _____

26 января 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника медицинской службы Сидорова Виктора Степановича об оспаривании действий начальника штаба Сибирского военного округа, связанных с лишением его допуска к сведениям, составляющим государственную тайну,

установил:

Сидоров В.С. обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просил признать незаконным и отменить приказ начальника штаба СибВО от 27 ноября 2010 г. № 000 о лишении его допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

Определением Н-ского гарнизонного военного суда от 26 января 2011 г. к участию в деле в качестве соответчиков привлечены начальник тыла Сибирского военного округа и начальник службы защиты государственной тайны штаба Сибирского военного округа.

В связи с вышесказанным в целях обеспечения правильного и своевременного рассмотрения и разрешения дела необходимо провести подготовку к судебному разбирательству.

Руководствуясь ст.ст. 147 – 150 ГПК РФ,

определил:

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству провести следующие действия:

- вручить копию заявления представителям ответчика и соответчиков;
- разъяснить сторонам их процессуальные права и обязанности;
- опросить стороны по обстоятельствам дела;

– предложить ответчику и соответчикам представить суду и заявителю письменные возражения относительно заявленных требований, а также доказательств в обоснование своих возражений на заявление в срок до 15 часов 29 января 2011 г.

Судья

Ю. А. Иванов

Определение

о замене ненадлежащего ответчика и передаче дела в другой суд

город _____

27 апреля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по исковому заявлению военнослужащего войсковой части 77777 прапорщика Сидорова Ивана Павловича о взыскании денежных средств,

установил:

Сидоров И.П. обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просил взыскать с войсковой части 77777 единовременное денежное вознаграждение за непрерывную службу в качестве прапорщика за период с апреля 2008 г. по апрель 2011 г. в размере 3 267 рублей 84 копеек, т. е. исходя из размера оклада денежного содержания на момент подачи искового заявления.

В ходе подготовки к судебному заседанию Сидоров подал в суд заявление о замене ненадлежащего ответчика – войсковой части 77777 на надлежащего ответчика – войсковую часть 55555 в связи с тем, что в период с апреля 1998 г. по апрель 2001 г. он проходил военную службу в войсковой части 55555, которая передислоцирована в поселок Топчиха Алтайского края.

Факт прохождения Сидоровым военной службы в качестве прапорщика в войсковой части 55555 в указанный выше период подтверждается имеющимися в материалах дела выписками из приказов командира этой воинской части и копией послужного списка.

Из справки № 19/1/1385 от 26 апреля 2011 г., представленной штабом Сибирского военного округа, видно, что войсковая часть 55555 в 2009 г. действительно передислоцирована из поселка Большая Тура Читинской области в поселок Топчиха Алтайского края, территория которого обслуживается Барнаульским гарнизонным военным судом.

Согласно же требованию ст. 28 ГПК РФ иск должен предъявляться в суд по месту нахождения организации (в данном случае – войсковой части 55555).

При таких обстоятельствах заявление Сидорова о замене ненадлежащего ответчика подлежит удовлетворению в силу ст. 41 ГПК РФ.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует также прийти к выводу, что настоящее дело принято к производству Читинского гарнизонного военного суда с нарушением правил подсудности, в связи с чем, в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, оно подлежит передаче на рассмотрение в Барнаульский гарнизонный военный суд.

Руководствуясь ст.ст. 33 и 41 ГПК РФ,

определил:

В гражданском деле по исковому заявлению военнослужащего войсковой части 77777 прапорщика Сидорова Ивана Павловича о взыскании денежных средств заменить ненадлежащего ответчика – войсковую часть 77777 на надлежащего ответчика, т. е. на войсковую часть 55555.

Передать гражданское дело по исковому заявлению военнослужащего войсковой части 77777 прапорщика Сидорова Ивана Павловича к войсковой части 55555 о взыскании денежных средств на рассмотрение Барнаульского гарнизонного военного суда.

На определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней после его вынесения.

Судья

Ю.А. Иванов

Определение

об оставлении заявления об отводе судьи без удовлетворения

город _____

11 марта 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Иванова В.Ю., при секретаре Монетчиковой Ф.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление Пузакова Олега Георгиевича об отводе судьи Иванова В.Ю., установил:

Пузаков В.Ю. заявил ходатайство об отводе судьи Иванова В.Ю., председательствующего по делу, ссылаясь на то, что этот судья рассматривал другое дело с его участием и вынес, как он полагает, неправильное решение, а по настоящему делу необоснованно отклонил его ходатайство об истребовании письменных доказательств, отказал в привлечении к участию в деле прокурора для заслушивания его мнения по существу спора.

Обсудив ходатайство, суд не находит оснований для его удовлетворения, поскольку отвод судьи может быть признан обоснованным лишь при наличии обстоятельств, предусмотренных ст.ст. 16, 17 ГПК РФ. Таких обстоятельств не имеется, в ходатайстве они не указаны.

Участие судьи в рассмотрении в суде той же инстанции другого дела по спору между теми же сторонами не является обстоятельством, препятствующим ему участвовать в рассмотрении дела. Не могут служить основанием для отвода распорядительные действия председательствующего по руководству судебным заседанием, обязательные для всех участников процесса, а равно вынесенные им определения об отклонении ходатайств. Возражения кого-либо из участников процесса относительно действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания, а возражения относительно определений суда первой инстанции, на которые подача частной жалобы не предусмотрена, могут быть включены в кассационные жалобы, представление (ст. 156, ч. 2 ст. 371 ГПК РФ).

Руководствуясь ст.ст. 16, 17, 20 ГПК РФ, гарнизонный военный суд

определил:

Заявление Пузакова Олега Георгиевича об отводе судьи Иванова В.Ю. оставить без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Иванов

Определение
о замене ненадлежащего ответчика

город _____

23 июня 2010 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по исковому заявлению военнослужащей войсковой части 77777 старшего прапорщика Сидоровой Людмилы Владимировны к войсковой части 77777 о взыскании денежных средств,

установил:

Сидорова обратилась в суд с иском, в котором просила взыскать с войсковой части 77777 единовременное денежное вознаграждение (далее – ЕДВ) за непрерывную службу в качестве прапорщика за период с 19 февраля 2003 г. по 19 февраля 2008 г., исходя из окладов денежного содержания на момент подачи искового заявления.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству Сидорова подала заявление об уточнении требований. В своем заявлении она частично отказалась от заявленного иска – о взыскании данной выплаты за период с 19 февраля 2003 г. до 19 февраля 2006 г., а также уточнила свои исковые требования. При этом, просила заменить ненадлежащего ответчика – войсковую часть 77777 на надлежащего ответчика – войсковую часть 55555, с которой взыскать требуемую ей выплату за период с 19 февраля 2003 г. по 19 февраля 2008 г.

В соответствии с п. 7 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 г. № 65 «Об упорядочении выплаты денежного довольствия военнослужащим, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, сотрудникам уголовно-исполнительной системы и усилении их социальной защиты» (с изменениями от 19 апреля 1993 г., 22 сентября 1993 г., 26 июня 1995 г., 30 октября 1998 г. и 14 июля 2000 г.) прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы была предусмотрена выплата единовременного вознаграждения за непрерывную службу в качестве прапорщиков в размере одного оклада денежного содержания – за первые три года и в таком же размере – за каждые последующие два года непрерывной службы, которая существовала до издания Постановления Правительства Российской Федерации от 1 июля 2002 г. № 486, отменившего данную льготу.

Как видно из выписки из личного дела истицы, а также из справки командира войсковой части 00000, Сидоровой присвоено воинское звание «прапорщик» 19 февраля 2003 г. и она в период с 19 февраля 2003 г. по 19 февраля 2008 г. действительно проходила военную службу в качестве прапорщика в войсковой части 55555, которая имеет свою финансовую службу.

Таким образом, право на получение указанной выплаты наступило у Сидоровой по истечении трех лет с момента присвоения ей воинского звания «прапорщик», т. е. 19 февраля 2003 г., а также в последующие каждые два года непрерывной службы в качестве прапорщика – 19 февраля 2005 г., 19 февраля 2007 г. и 19 февраля 2009 г. При этом, данную выплату она должна была получать в довольствующей части.

Принимая во внимание, что истица на момент наступления у нее права на получение данного вида ЕДВ за указанный ею период проходила военную службу и состояла на финансовом обеспечении в войсковой части 55555, суд считает, что надлежащим ответчиком по данному делу является не войсковая часть 77777, а войсковая часть 55555, которая, с учетом мнения Сидоровой о согласии на замену ответчика по ее заявлению, должна быть привлечена к участию в деле в качестве надлежащего ответчика.

Руководствуясь ст.ст. 41 и 147 – 150 ГПК РФ,

определил:

Произвести замену ненадлежащего ответчика – войсковой части 77777.

Привлечь к участию в гражданском деле по исковому заявлению военнослужащей войсковой части 55555 старшего прапорщика Сидоровой Людмилы Владимировны к войсковой части 77777 о взыскании денежных средств в качестве надлежащего ответчика войсковую часть 55555.

В порядке подготовки дела к судебному разбирательству провести следующие действия:

- вручить копию настоящего определения командирам войсковых частей 77777 и 55555;
- вручить копию искового заявления представителю войсковой части 55555;
- разъяснить сторонам их процессуальные права и обязанности;
- опросить стороны по обстоятельствам дела;
- предложить ответчику представить суду и истцу письменные возражения относительно заявленных требований, а также доказательства в обоснование своих возражений на заявление в срок до 18 часов 28 июня 2010 г.

Судья

Ю.А. Иванов

Определение

об оставлении заявления без рассмотрения
в связи с повторной неявкой истца,
не сообщившего о перемене своего адреса

город _____

11 марта 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Харитонova С.К., при секретаре Кочневой Н.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению военнослужащей войсковой части 77777 старшего прапорщика Сидоровой Людмилы Владимировны к войсковой части 77777 о взыскании денежных средств,

установил:

Сидорова Л.Д. не явилась в судебное заседание по вторичному вызову. Судебные повестки, направленные по указанному ею адресу, возвращены суду с отметкой о том, что адресат по этому адресу не проживает. В силу ст. 118 ГПК РФ судебные извещения, направленные по последнему известному суду месту жительства истца, считаются доставленными, а истец – извещенным надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства.

В соответствии с абз. 8 ст. 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

Истец не просил о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, ответчик не требует разбирательства дела по существу, что согласно указанной процессуальной норме влечет за собой оставление заявления без рассмотрения.

Руководствуясь ст.ст. 222 и 223 ГПК РФ, суд

определил:

Исковое заявление военнослужащей войсковой части 77777 старшего прапорщика Сидоровой Людмилы Владимировны к войсковой части 77777 о взыскании денежных средств оставить без рассмотрения. Настоящее определение не препятствует Сидоровой Л.В. вновь обратиться в суд с таким же иском заявлением в общем порядке.

Настоящее определение может быть отменено по ходатайству Сидоровой Л.В., если ею будут представлены доказательства, подтверждающие уважительность причин неявки в судебное заседание и невозможности сообщения о них суду.

Председательствующий

С.К. Харитонов

Определение
о неприятии отказа от иска

город _____

11 марта 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Сажина К.А., при секретаре Лаптевой З.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению военнослужащей войсковой части 77777 старшего прапорщика Сидоровой Людмилы Владимировны к войсковой части 77777 о взыскании денежных средств,

установил:

Сидорова Л.В. обратилась в суд с иском, в котором просила взыскать с войсковой части 77777 единовременное денежное вознаграждение (далее – ЕДВ) за непрерывную службу в качестве прапорщика за период с 19 февраля 2003 г. по 19 февраля 2008 г., исходя из окладов денежного содержания на момент подачи искового заявления.

В судебном заседании Сидорова Л.В. заявила ходатайство об отказе от предъявленного иска.

Обсудив заявленное ходатайство, суд находит его не подлежащим удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

Руководствуясь ст. 39 ГПК РФ, суд

определил:

В принятии отказа Сидоровой Л.В. от иска отказать.

Председательствующий

К.А. Сажин

Определение

о возобновлении производства по делу

город _____

15 января 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов О.В., рассмотрев гражданское дело по заявлению бывшего военнослужащего Заиграевской квартирно-эксплуатационной части района подполковника запаса Баронова Михаила Николаевича об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и начальника Сибирского квартирно-эксплуатационного управления (территориального), связанных с досрочным увольнением с военной службы,

установил:

Заявитель 13 декабря 2010 г. обратился в суд с вышеуказанным заявлением, которое было принято к производству суда.

Определением судьи Н-ского гарнизонного военного суда от 14 декабря 2010 г. производство по делу было приостановлено в связи с направлением в Улан-Удэнский гарнизонный военный суд судебного поручения, которое к настоящему времени исполнено.

В соответствии со ст. 219 ГПК РФ производство по делу возобновляется после устранения обстоятельств, вызвавших его приостановление, на основании заявления лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. При возобновлении производства по делу суд извещает об этом лиц, участвующих в деле.

Руководствуясь ст. 219 ГПК РФ,

определил:

Производство по гражданскому делу по заявлению бывшего военнослужащего Заиграевской квартирно-эксплуатационной части района подполковника запаса Баронова Михаила Николаевича об оспаривании действий командую-

щего войсками Сибирского военного округа и начальника Сибирского квартирно-эксплуатационного управления (территориального), связанных с досрочным увольнением с военной службы, возобновить.

Известить об этом лиц, участвующих в деле.

Назначить подготовку дела к судебному разбирательству в помещении Н-ского гарнизонного военного суда по адресу: город Н-ск, ул. Амурская, д. 1, на 12 часов 16 января 2010 г., о чем уведомить стороны.

Судья

О.В. Иванов

Определение
о разьединении требований

город _____

25 марта 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов А.Г., рассмотрев заявление бывшего военнослужащего войсковой части 77777 Горенко Сергея Федоровича об индексации денежной суммы, взысканной в пользу заявителя решением Н-ского гарнизонного военного суда,

установил:

Горенко С.Ф. обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просит суд взыскать с войсковой части 77777 задолженность по неисполнению денежного обязательства исходя из учетной ставки банковского процента за периоды с 30 октября 2007 г. по 27 февраля 2011 г. в сумме 207 169 (двести семь тысяч сто шестьдесят девять) рублей 22 копейки, с 28 апреля 2009 г. по 27 февраля 2011 г. в сумме 1 147 (одна тысяча сто сорок семь) рублей 97 копеек за оплату услуг представителя и государственной пошлины и 500 (пятьсот) рублей за оплату произведенного расчета ООО «СтарСервис М», всего 208 817 (двести восемь тысяч восемьсот семнадцать) рублей 19 копеек.

При этом, как усматривается из материалов гражданского дела по заявлению Горенко С.Ф. об оспаривании действий командиров войсковых частей 77777 и 55555, связанных с отказом в выплате денежных средств, решением Читинского гарнизонного военного суда от 14 апреля 2010 г. и кассационным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 15 июня 2010 г. в пользу заявителя с войсковой части 77777 взыскано денежное довольствие заявителя с октября 2007 г. по апрель 2009 г. Требования заявителя в указанный период следует рассматривать в порядке гл. 25 ГПК РФ, а именно об оспаривании действий указанных должностных лиц, связанных с несвоевременной выплатой денежного довольствия, и возмещении причиненных убытков. Его же требования в части взыскания задолженности по неисполнению денежного обязательства исходя из учетной ставки банковского процента с мая 2009 г. по 27 февраля 2011 г. подлежат рассмотрению в порядке ст. 208 ГПК РФ.

При таких обстоятельствах следует признать, что раздельное рассмотрение требований Горенко С.Ф. будет способствовать правильному и своевременно рассмотрению и разрешению дела, поскольку для разрешения вопроса о признании незаконными действий командиров войсковых частей 77777 и 55555,

связанных с несвоевременной выплатой денежного довольствия, и возмещения причиненных убытков необходимо привлечь в качестве заинтересованного лица командира войсковой части 77777.

Таким образом, требование заявителя о признании незаконными действий командиров войсковых частей 77777 и 55555, связанных с несвоевременной выплатой денежного довольствия, и возмещении причиненных убытков подлежит выделению в отдельное производство.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 151 ГПК РФ

определил:

Выделить в отдельное производство из заявления, поданного бывшим военнослужащим войсковой части 77777 Горенко Сергеем Федоровичем об индексации денежной суммы, взысканной в пользу заявителя решением Читинского гарнизонного военного суда, требование о признании незаконными действий командиров войсковых частей 77777 и 55555, связанных с несвоевременной выплатой денежного довольствия, и возмещении причиненных убытков.

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней после его вынесения.

Судья

А.Г. Иванов

Определение
о замене ответчика

город _____

28 ноября 2010 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по заявлению бывшего военнослужащего контрактной службы войсковой части 77777 рядового запаса Матеева Николая Валерьевича о взыскании с войсковой части 77777 дополнительных денежных выплат, связанных с выполнением служебно-боевых задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики, установил

Матеев обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в котором просит признать законными его требования о производстве ему дополнительных денежных выплат за участие в выполнении служебно-боевых задач при проведении контртеррористических операций, в боевых действиях и мероприятиях по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике в период с 22 ноября 2003 г. по 30 сентября 2004 г. и взыскать в связи с этим с этой войсковой части 77777 эти выплаты в сумме 204 063 рубля 47 копеек из расчета 20 000 рублей в месяц в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 135-9 от 27 февраля 2001 г.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству установлено, что войсковая часть 77777 расформирована.

В соответствии с директивой командующего войсками Северо-Кавказского военного округа от 30 августа 2005 г. № 2 правопреемником всех расформированных на территории Чеченской Республики войсковых частей, в том числе и войсковой части 77777, является управление войсковой части 55555.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 44 ГПК РФ

определил:

Произвести замену ответчика – войсковой части 77777 ее правопреемником – управлением войсковой части 55555.

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней после его вынесения.

Судья

Ю.А. Иванов

Определение

о привлечении к участию в гражданском деле третьего лица,
не заявляющего самостоятельных требований

город _____

22 сентября 2010 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Иванов Ю.А., рассмотрев материалы гражданского дела по исковому заявлению начальника 7777-й военной базы СибВО, поданному в интересах государства к Баранову Сергею Николаевичу, о возмещении ущерба, причиненного 7777-й военной базе СибВО,

установил:

Как усматривается из искового заявления, Баранову С.Н. выдавались материальные средства без документального оформления приходно-расходных документов по устному распоряжению бывшего начальника 7777-й военной базы СибВО полковника запаса Руденко А.И.

При таких обстоятельствах невозможно рассмотреть дело без привлечения к участию в деле на стороне ответчика в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, – бывшего военнослужащего 7777-й военной базы СибВО полковника запаса Руденко Алексея Игоревича.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 43 и 150 ГПК РФ,

определил:

Привлечь к участию в деле по исковому заявлению начальника 7777-й военной базы СибВО, поданному в интересах государства к Баранову Сергею Николаевичу, о возмещении ущерба, причиненного 7777-й военной базе СибВО, в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, на стороне ответчика, – Руденко Алексея Игоревича.

В ходе подготовки дела к судебному разбирательству разъяснить Руденко А.И. процессуальные права и обязанности, ознакомить его с материалами дела. Дать возможность представить свои возражения на заявление.

Судья

Ю. А. Иванов

Именем Российской Федерации

Дополнительное решение
о распределении судебных расходов

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Иванова А.Е., при секретаре Козыревой Е.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании от 30 марта 2011 г. заявление Каблукова Андрея Александровича о вынесении дополнительного решения по вопросу распределения судебных расходов,

установил:

Решением Н-ского гарнизонного военного суда от 21 марта 2011 г. частично удовлетворено заявление военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Каблукова Андрея Александровича об оспаривании действий командира войсковой части 77777, связанных с привлечением его к дисциплинарной ответственности.

Каблуков А.А. обратился с заявлением о вынесении дополнительного решения, ссылаясь на то, что судом не был разрешен вопрос о судебных расходах, просит возместить ему в полном объеме расходы по государственной пошлине – 200 рублей и на оплату услуг представителя – 5 000 рублей.

Выслушав стороны, рассмотрев документы, подтверждающие размер понесенных сторонами судебных расходов, суд считает возможным вынести дополнительное решение в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 201 ГПК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу расходы, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 96 данного Кодекса. В случае если иск удовлетворен частично, указанные в данной статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику – пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Частью 1 ст. 100 ГПК РФ предусмотрено, что стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Из дела видно, что Каблуков А.А. понес расходы в общей сумме 5 200 рублей, из них 5 000 – по оплате услуг представителя. Его иск удовлетворен частично. Пропорционально этому ему подлежит возмещению $\frac{3}{5}$ частей понесенных им расходов по государственной пошлине, что составит 120 рублей. Расходы на оплату услуг представителя, размер которых не выходит за разумные пределы,

подлежат возмещению в полном объеме, поскольку решение состоялось в пользу истца. Всего подлежат возмещению истцу расходы в общей сумме 5 120 рублей.

Руководствуясь ст.ст. 98, 100 и 201 ГПК РФ, суд

решил:

Взыскать с войсковой части 77777 в пользу Каблукова Андрея Александровича в возмещение судебных расходов 5 120 (пять тысяч сто двадцать) рублей.

Решение может быть обжаловано в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней со дня его принятия в окончательной форме.

Председательствующий

А.Е. Иванов

Определение

об исправлении описки в решении суда

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Воеводина С.С., при секретаре Красновой Т.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании от 31 января 2011 г. по своей инициативе вопрос о внесении исправлений в решение суда от 14 января 2011 г. по делу по иску начальника 7777-й военной базы СибВО, поданному в интересах государства к Баранову Сергею Николаевичу, о возмещении ущерба, причиненного 7777-й военной базе СибВО,

установил:

Баранов С.Н. и представитель 7777-й военной базы СибВО не явились, о времени и месте судебного заседания извещены, о чем свидетельствуют расписки о получении ими судебных повесток (л. д. 98 – 99). Стороны уведомлены о том, что в судебном заседании будет рассматриваться вопрос о внесении исправления во вводную часть мотивированного решения суда в части указания даты принятия решения суда (л. д. 96 – 97).

Рассмотрев материалы, суд полагает исправить описку, допущенную при изготовлении решения суда в окончательной форме.

Во вводной части мотивированного решения, изготовленного машинописным способом, дата принятия решения ошибочно указана «11 января 2011 г.» вместо «14 января 2011 г.», когда в действительности оно было постановлено.

О вынесении решения суда именно 14 января 2011 г. свидетельствуют протокол судебного заседания от этого числа и подписка допрошенных в нем свидетелей (л. д. 68 – 75), датированные тем же числом письменные ходатайства, заявленные сторонами в ходе судебного заседания (л. д. 64 – 67), а также изготовленная в рукописном виде резолютивная часть решения суда от 14 января 2011 г., вынесенная в совещательной комнате и оглашенная в судебном заседании в порядке ст. 193 ГПК РФ (л. д. 87).

Из изложенного видно, что судебное заседание состоялось и решение суда было принято 14 января 2011 г., а при изготовлении решения суда в окончательной форме была допущена очевидная описка в дате принятия решения, которая подлежит исправлению.

Руководствуясь ст. 205 ГПК РФ, суд

определил:

Внести исправление во вводную часть мотивированного решения Н-ского гарнизонного военного суда по делу по иску начальника 7777-й военной базы СибВО, поданному в интересах государства к Баранову Сергею Николаевичу, о возмещении ущерба, причиненного 7777-й военной базе СибВО, указав дату вынесения этого решения суда «14 января 2011 г.».

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней.

Председательствующий

С.С. Воеводин

Определение о разьяснении решения суда

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Дробышева Н.И., при секретаре Юдиной С.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании от 28 апреля 2011 г. заявление Миронова Игоря Андреевича о разьяснении решения суда,

установил:

Миронов И.А. обратился с заявлением о разьяснении решения Н-ского гарнизонного военного суда от 17 марта 2011 г., которым удовлетворено его заявление о взыскании с войсковой части 77777 дополнительных денежных выплат, связанных с выполнением служебно-боевых задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики: в его пользу взысканы дополнительные денежные выплаты.

В обоснование своего заявления заявитель указал на то, что ему были положены несколько различных по характеру дополнительных выплат. При исполнении решения суда возникла неясность в том, какие дополнительные выплаты должны быть выплачены Миронову И.А.

Представитель командира войсковой части 77777, не возражая против разьяснения решения суда, считает, что в соответствии с этим решением Миронову И.А. подлежит выплатить дополнительные денежные выплаты по усмотрению руководства.

Выслушав стороны, суд полагает дать следующее разьяснение решения суда от 17 марта 2011 г.

(Далее дается разьяснение суда по указанному вопросу.)

Руководствуясь ст. 202 ГПК РФ, суд

определил:

Разъяснить решение Н-ского гарнизонного военного суда от 17 марта 2011 г., указав, что этим решением суда Миронову Игорю Андреевичу подлежит выплатить следующие дополнительные денежные выплаты, связанные с выполнением служебно-боевых задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Чеченской Республики: _____.

На настоящее определение может быть подана частная жалоба в _____ окружной военный суд через Н-ский гарнизонный военный суд в течение десяти дней.

Председательствующий

Н.И. Дробышев

Определение

о пересмотре вступившего в законную силу решения суда
по вновь открывшимся обстоятельствам

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего Стрелкова А.А., при секретаре Мишаниной Н.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании от 28 января 2011 г. заявление Шалова Валерия Федоровича о пересмотре вступившего в законную силу решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам,

установил:

Решением Н-ского гарнизонного военного суда от 20 августа 2010 г. удовлетворен иск войсковой части 77777 к Шалову В.Ф. о возмещении ущерба, причиненного повреждением имущества, взыскано с ответчика в пользу истца 125 388 руб. в возмещение ущерба и 7 250 руб. в возмещение судебных расходов. Определением судебной коллегии по гражданским делам _____ окружного военного суда от 25 сентября 2010 г. это решение оставлено без изменения.

Шалов В.Ф. обратился в суд с заявлением о пересмотре указанного решения суда, ссылаясь на то, что постановлением президиума _____ окружного военного суда от 10 ноября 2010 г. отменен положенный в основу этого решения приговор Н-ского гарнизонного военного суда от 11 марта 2010 г., которым он был осужден за повреждение по неосторожности имущества, принадлежащего войсковой части 77777.

Представитель войсковой части 77777 не явился, о времени и месте судебного заседания извещен, что подтверждается распиской о вручении судебной повестки.

Выслушав Шалова В.Ф., проверив представленные им в подтверждение своих доводов документы, суд считает заявление подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, вступивших в законную силу, является отмена решения, приговора или определения суда либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения или определения суда.

Решением Н-ского гарнизонного военного суда от 20 августа 2010 г. установлено, что 20 ноября 2009 г. в результате пожара было повреждено здание, принадлежащее войсковой части 77777, размер причиненного в связи с этим ущерба составляет 125 388 рублей. Взыскивая указанную сумму с Шалова В.Ф. на основании ст. 1064 ГК РФ, суд исходил из того, что его вина установлена вступившим в законную силу приговором этого же суда от 11 марта 2010 г., которым он осужден по ч. 1 ст. 168 УК РФ за повреждение имущества, совершенное путем неосторожного обращения с огнем.

Из представленных копий судебных актов, удостоверенных надлежащим образом, видно, что постановлением президиума _____ окружного военного суда от 10 ноября 2010 г. обвинительный приговор в отношении Шалова В.Ф. отменен. Постановлением Н-ского гарнизонного военного суда от 30 декабря 2010 г. уголовное преследование в отношении Шалова В.Ф. полностью прекращено по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в связи с его непричастностью к совершению преступления и отказом прокурора от обвинения.

Отмена обвинительного приговора, послужившего основанием для принятия решения суда от 20 августа 2010 г., и последующее постановление о прекращении уголовного преследования являются основанием для пересмотра указанного решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам. Заявление о пересмотре решения суда подано в предусмотренный ст. 394 ГПК РФ срок, в связи с чем подлежит удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 392, 396 – 397 ГПК РФ, суд

определил:

Решение Н-ского гарнизонного военного суда от 20 августа 2010 г. по делу по иску войсковой части 77777 к Шалову Валерию Федоровичу о возмещении ущерба, причиненного повреждением имущества, отменить.

Председательствующий

А.А. Стрелков

2. Акты суда кассационной инстанции

Определение об отложении разбирательства дела

Судебная коллегия по гражданским делам _____ окружного военного суда в составе председательствующего Овсянникова В.С., членов коллегии Тарасова Н.В. и Фролова П.И., при секретаре Сидоровой И.В., рассмотрела в открытом судебном заседании от 14 марта 2011 г. гражданское дело по иску войсковой части 77777 к Злотникову Петру Павловичу о возмещении причиненного войсковой части материального ущерба по кассационной жалобе представителя войсковой части 77777 капитана Сидорова С.И. на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 20 января 2011 г., которым в иске отказано.

Заслушав судью окружного военного суда Тарасова Н.В., мнение представителя войсковой части 77777 о возможности рассмотрения дела в отсутствие Злотникова П.П., судебная коллегия

установила:

От Злотникова П.П. и представляющей его интересы адвоката Якуниной А.Б. поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства на апрель 2011 г. в связи с временной нетрудоспособностью ответчика.

Обсудив ходатайство, судебная коллегия полагает его подлежащим удовлетворению.

В соответствии с ч. 2 ст. 354 ГПК РФ неявка лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела. Однако суд и в этих случаях вправе отложить разбирательство дела.

Из листка временной нетрудоспособности, приложенного к ходатайству, видно, что ответчик не явился по уважительной причине – в связи с болезнью. В своем ходатайстве он указывает на то, что намерен принять участие в судебном заседании и высказать свои возражения по доводам кассационной жалобы, с которыми он не согласен.

С учетом этих обстоятельств, руководствуясь ст. 354 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Судебное разбирательство отложить на 1 апреля 2011 г. на 10 час. 30 мин., о чем уведомить представителя войсковой части 77777 Сидорова С.И. под расписку, а Злотникова П.П. – судебной повесткой.

Председательствующий

В.С. Овсянников

Члены коллегии

Т.И. Фролов

Н.В. Тарасов

Определение
об отложении судебного заседания

город _____

22 января 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам _____ окружного военного суда в составе: председательствующего Большакова А.А. и судей: Сосудова Д.Е., Тимофеева Ю.Н., при секретаре Сидоровой М.И., приступая 22 января 2011 г. к рассмотрению гражданского дела по иску военнослужащего войсковой части 77777 прапорщика Гебеля Валерия Александровича к войсковой части 77777 о взыскании с нее денежных средств за фактическое участие в боевых действиях на Северном Кавказе по кассационной жалобе командира войсковой части 77777 полковника Губарева А.В. на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 21 декабря 2010 г., заслушав доклад судьи Тимофеева Ю.Н., установила:

Часть 1 ст. 113 ГПК РФ предусматривает, что лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Как видно из материалов дела, оно было направлено в суд кассационной инстанции 29 декабря 2010 г. (л. д. 68).

Однако в материалах дела не имеется данных, свидетельствующих о том, что Гебель В.А. и командиры войсковых частей 77777 и 55555 надлежащим образом уведомлены о времени и месте рассмотрения дела судом кассационной инстанции, не имеется в материалах дела и уведомления об этом.

В соответствии же с ч. 1 ст. 354 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте рассмотрения дела, суд откладывает разбирательство дела.

Таким образом, на сегодняшний день коллегия не располагает данными о том, что Гебель В.А. и командиры войсковых частей 77777 и 55555 извещены о времени и месте рассмотрения дела.

Принимая во внимание, что указанное обстоятельство является препятствием к рассмотрению дела в кассационном заседании, и руководствуясь ст. 354 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

В связи с отсутствием данных о надлежащем извещении сторон – командиров войсковых частей 77777 и 55555 и Гебеля Валерия Александровича о времени и месте рассмотрения гражданского дела по кассационной жалобе командира войсковой части 77777 судом второй инстанции кассационное заседание по данному делу отложить до 10 часов 10 февраля 2011 г., о чем уведомить стороны установленным порядком.

Председательствующий

А.А. Большаков

Судьи

Д.Е. Сосудов
Ю.Н. Тимофеев

Определение

город _____

23 марта 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам _____ окружного военного суда в составе: председательствующего Порошкова Г.Н., судей Тимофеева Ю.Н. и Салищева Н.В., при секретаре Сидоровой М.И., рассматривая в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе военнослужащего войсковой части 77777 майора медицинской службы Соклакова Евгения Дмитриевича на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2011 г., которым отказано в удовлетворении его заявления об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и командира войсковой части 77777, связанных с назначением на должность, переводом к новому месту службы и наложением дисциплинарных взысканий,

установила:

До начала судебного заседания Соклаков Е.Д. обратился в судебную коллегию по гражданским делам _____ окружного военного суда с заявлением об отказе от кассационной жалобы, в связи с чем, а также принимая во внимание то, что решение суда первой инстанции иными лицами, участвующими в деле не обжаловано, кассационное производство подлежит прекращению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 345 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Принять отказ от кассационной жалобы Соклакова Евгения Дмитриевича на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2011 г., которым отказано в удовлетворении его заявления об оспаривании действий командующего войсками Сибирского военного округа и командира войсковой части 77777, связанных с назначением на должность, переводом к новому месту службы и наложением дисциплинарных взысканий, и кассационное производство прекратить.

Председательствующий

Г.Н. Порошков

Судьи

Ю.Н. Тимофеев

Н.В. Салищев

Определение
о принятии дополнительных доказательств

город _____

3 марта 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам _____ окружного военного суда в составе председательствующего Иванова Д.И., судей Стрекотова С.В. и Тимошина В.И., при секретаре Ивановой С.И., рассмотрела в открытом судебном заседании ходатайство Цаплина Антона Васильевича об истребовании и принятии дополнительных доказательств,

установила:

Цаплин А.В. обжалует решение Н-ского гарнизонного военного суда от 18 февраля 2011 г., которым удовлетворен иск войсковой части 77777 к нему о взыскании материального ущерба. Им заявлено ходатайство об истребовании из Мытищинского отделения Сбербанка России выписки из счета войсковой части 77777 в подтверждение доводов кассационной жалобы о том, что денежные средства в сумме 50 000 рублей не поступили на счет войсковой части 77777, как установлено в решении суда. Также ответчик просит вызвать и допросить свидетелей Свинцова П.А. и Фролова М.М., принять и исследовать квитанции на приобретение строительных материалов и транспортные накладные на доставку стройматериалов, считая, что эти дополнительные доказательства опровергают выводы суда первой инстанции.

Обсудив заявленное ходатайство, судебная коллегия находит его подлежащим удовлетворению частично.

В соответствии со ст.ст. 347 и 358 ГПК РФ суд исследует и оценивает вновь представленные доказательства, если признает, что они не могли быть представлены стороной в суд первой инстанции. Стороны вправе заявлять ходатайства о вызове и допросе дополнительных свидетелей, об истребовании других доказательств, в исследовании которых им было отказано судом первой инстанции.

Из дела видно, что ответчиком заявлялось ходатайство об истребовании из Мытищинского отделения Сбербанка России выписки из счета войсковой части 77777, содержащего сведения об источниках поступления суммы 50 000 рублей и дате ее расходования. Эти сведения могут иметь значение при проверке указанного в обжалованном решении суда факта расходования полученных истцом денежных средств на возмещение материального ущерба. Однако судом первой инстанции в истребовании этих сведений в порядке ч. 1 ст. 57 ГПК РФ необоснованно отказано. С учетом этого ходатайство ответчика в этой части является обоснованным.

Ответчик имел возможность своевременно узнать адреса свидетелей Свинцова П.А., Фролова М.М. и заявить ходатайство об их вызове, а также представить дополнительно квитанции и транспортные накладные в суд первой инстанции. Обстоятельств, препятствующих представлению указанных доказательств, не имелось. Поскольку в суд первой инстанции могли быть вызваны названные

свидетели и представлены имевшиеся у ответчика квитанции и накладные, то эти доказательства не могут исследоваться и оцениваться судом кассационной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 358 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Ходатайство Цаплина А.В. удовлетворить частично.

Истребовать из Мытищинского отделения Сбербанка России выписку из расчетного счета войсковой части 77777 в части, содержащей сведения о дате и источниках поступления на этот счет в 2010 г. суммы 50 000 рублей.

В вызове и допросе свидетелей Свинцова П.А. и Фролова М.М., а также в исследовании дополнительных квитанций и транспортных накладных отказать.

Председательствующий

Д.И. Иванов

Члены коллегии

С.В. Стрекотов
В.И. Тимошин

Кассационное определение № _____
об отмене определения судьи о возвращении
кассационной жалобы

Судебная коллегия по гражданским делам _____ окружного военного суда в составе председательствующего Пономаренко С.И., судей Антонова С.В. и Бодрова П.И., при секретаре Сидоровой С.И. рассмотрела в открытом судебном заседании от 10 марта 2011 г. гражданское дело по заявлению Барсукова Алексея Павловича об оспаривании действий командира войсковой части 77777, связанных с невыплатой ему денежной компенсации расходов на санаторно-курортное лечение по частной жалобе Барсукова А.П. на определение судьи Н-ского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2011 г., которым возвращена поданная им кассационная жалоба на решение суда от 24 января 2011 г.

Заслушав доклад судьи _____ окружного военного суда Бодрова П.И., объяснения Барсукова А.П., поддержавшего частную жалобу, и возражения представителя командира войсковой части 77777 Петрова М.И. по доводам жалобы, судебная коллегия

установила:

7 февраля 2011 г. Барсуков А.П. подал кассационную жалобу на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 24 января 2011 г. Определением судьи Н-ского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2011 г. кассационная жалоба возвращена на основании п. 2 ч. 1 ст. 342 ГПК РФ в связи с истечением срока обжалования.

В частной жалобе Барсуков А.П. просит определение судьи отменить и принять поданную им кассационную жалобу к производству областного суда.

Обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия находит ее подлежащей удовлетворению.

Определение о возвращении кассационной жалобы мотивировано тем, что решение суда в окончательной форме изготовлено 26 января, кассационная жалоба на это решение подана 7 февраля, т. е. после истечения установленного ст. 338 ГПК РФ десятидневного срока обжалования.

Такой вывод сделан без учета процессуальных норм, регулирующих исчисление процессуальных сроков.

Согласно ч. 3 ст. 107 ГПК РФ течение процессуального срока, исчисляемого годами, месяцами или днями, начинается на следующий день после даты или наступления события, которыми определено его начало.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 ГПК РФ в случае если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Как видно из протокола судебного заседания от 24 января 2011 г., при объявлении резолютивной части решения суда председательствующим было разъяснено, что мотивированное решение суда будет принято 26 января 2011 г., после чего стороны и их представители могут ознакомиться с ним. Решение было изготовлено в указанный срок.

Следовательно, течение десятидневного срока обжалования решения суда начинается 27 января, т. е. на следующий день после изготовления решения в окончательной форме. Последний день этого процессуального срока приходится на 5 февраля, который является субботой, т. е. нерабочим днем. Поэтому днем окончания срока обжалования считается понедельник – 7 февраля, кассационная жалоба подана в этот день, в связи с чем оснований для ее возвращения у судьи не имелось.

Кассационная жалоба соответствует требованиям, предусмотренным ст.ст. 339 и 340 ГПК РФ, оплачена государственной пошлиной в установленном размере.

С учетом изложенного определение судьи подлежит отмене с разрешением по существу вопроса о принятии кассационной жалобы к производству суда кассационной инстанции.

Руководствуясь абз. 4 ст. 374 ГПК РФ, судебная коллегия по гражданским делам

определила:

Определение судьи Н-ского гарнизонного военного суда от 10 февраля 2011 г. отменить, принять кассационную жалобу Барсукова Алексея Павловича на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 24 января 2011 г. к производству окружного военного суда, назначив разбирательство дела в судебном заседании на 22 марта 2011 г. в 11.00.

Вручить копию кассационной жалобы представителю командира войсковой части 77777 Петрову М.И.

Председательствующий

С.И. Пономаренко

Члены коллегии

С.В. Антонов
П.И. Бодров

Кассационное определение № _____

город _____

7 марта 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам _____ окружного военного суда в составе: председательствующего Пугачева Г.Н., судей Сосудова Д.Е. и Шапкина А.Л., при секретаре Сидоровой М.И., рассмотрела в открытом судебном заседании 7 марта 2011 г. гражданское дело по иску бывшего военнослужащего войсковой части 77777 старшего прапорщика в запасе Миронова Альберта Рифовича к указанной воинской части о взыскании суммы индексации несвоевременно выплаченного денежного вознаграждения за обнаружение и обезвреживание (уничтожение) взрывоопасных предметов по кассационной жалобе представителя войсковой части 77777 майора Шендова Е.А. на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 4 февраля 2011 г.

Заслушав доклад судьи _____ окружного военного суда Шапкина А.Л., судебная коллегия

установила:

Миронов А.Р. проходил военную службу по контракту в войсковой части 77777 в городе Н-ске и состоял в указанной части на денежном обеспечении. В июне – августе 2010 г. он находился в командировке в городе Р-ске _____ области, где принимал участие в ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, выполняя работы по обнаружению и обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов. За указанные работы Миронову А.Р. в декабре 2009 г. было выплачено в войсковой части 77777 денежное вознаграждение в сумме 1 105 388 рублей 92 копеек.

Полагая, что указанное денежное вознаграждение выплачено ему с задержкой, поскольку должно было выплачиваться ежемесячно по результатам выполненных работ, Миронов А.Р. просил суд взыскать с войсковой части 77777 причиненные ему убытки с учетом индекса потребительских цен по _____ области в сумме 47 340 рублей 17 копеек, а также понесенные им судебные расходы в сумме 90 рублей.

Н-ский гарнизонный военный суд решением от 4 февраля 2011 г. в связи с признанием иска представителем войсковой части 77777 и принятием его требования Миронова А.Р. удовлетворил, взыскал с войсковой части 77777 в его пользу 47 340 рублей 17 копеек – индексацию несвоевременно выплаченного денежного вознаграждения за выполнение работ по обнаружению, обезвреживанию (уничтожению) взрывоопасных предметов, а также 90 рублей понесенных судебных расходов.

Кроме того, с войсковой части 77777 в доход федерального бюджета суд постановил взыскать государственную пошлину в сумме 1 520 рублей 21 копейки, от уплаты которой истец был освобожден, и 575 рублей, выплаченных эксперту в качестве вознаграждения за выполненную им по поручению суда работу.

Выражая в кассационной жалобе несогласие с решением суда, представитель войсковой части 77777 Шендов Е.А. указывает, что истец ввел его в заблуждение, заявив о том, что с аналогичными требованиями в другие суды не обра-

щался. Поэтому, не зная о существовании вступившего в законную силу решения Р-ского гарнизонного военного суда от 1 декабря 2010 г. по спору между теми же сторонами, о том же предмете, он признал иск.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, судебная коллегия находит их обоснованными по следующим основаниям.

Из приобщенного решения Р-ского гарнизонного военного суда от 1 декабря 2009 г. действительно усматривается, что указанным судом уже рассматривались иски Милонова А.Р. к войсковой части 77777 о взыскании индексации несвоевременно выплаченной суммы денежного вознаграждения за обнаружение и обезвреживание (уничтожение) им взрывоопасных предметов, в том числе в июне – августе 2009 г., и ему было отказано в их удовлетворении.

Определением _____ окружного военного суда от 24 января 2010 г. это решение оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Однако, как следует из материалов дела, 10 января 2011 г. Милонов А.Р. вновь обратился с указанными исковыми требованиями к войсковой части 77777 уже в Н-ский гарнизонный военный суд, который удовлетворил их, не зная о существовании решения Р-ского гарнизонного военного суда от 1 декабря 2009 г.

В силу ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

Статья 365 ГПК РФ предписывает суду кассационной инстанции отменить решение суда первой инстанции при наличии оснований, влекущих прекращение производства по делу, указанных в ст. 220 ГПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 361 и 365 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Н-ского гарнизонного военного суда от 4 февраля 2011 г. об удовлетворении исковых требований Милонова Альберта Рифовича к войсковой части 77777 отменить и производство по делу прекратить, поскольку имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение Р-ского гарнизонного военного суда от 1 декабря 2009 г.

Председательствующий

Г.Н. Пугачев

Члены коллегии

Д.Е. Сосудов
А.Л. Шапкин

Частное определение

город _____

4 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам _____ окружного военного суда в составе: председательствующего Большова А.А. и судей Сосудова Д.Е., Тимофеева Ю.Н., при секретаре Сидоровой М.И., при рассмотрении в судебном заседании от 4 апреля 2011 г. гражданского дела по заявлению бывшего военнослужащего войсковой части 77777 подполковника запаса Дубова Сергея Николаевича об оспаривании действий командующего войсками СибВО, командира указанной части и начальника ГУ «Н-ская КЭЧ района», связанных с увольнением заявителя с военной службы без обеспечения его при увольнении жилым помещением по установленным нормам, по кассационной жалобе представителя Дубова С.Н. – Булычева Б.А. на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 31 января 2011 г.

установила:

Судом первой инстанции по данному гражданскому делу допущены следующие нарушения гражданского процессуального закона.

Часть 1 ст. 257 ГПК РФ устанавливает, что заявление об оспаривании действия (бездействия) должностного лица рассматривается судом в течение десяти дней.

В соответствии со ст. 133 ГПК РФ судья в течение пяти дней со дня поступления искового заявления в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. О принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции.

Как установлено по материалам гражданского дела по заявлению Дубова С.Н., оно было получено из _____ окружного военного суда и зарегистрировано в Н-ском гарнизонном военном суде 21 июня 2010 г. и 28 июня того же года по нему была назначена подготовка дела к судебному заседанию. Впоследствии, 29 июля 2010 г., дело было отписано судье Иванову А.А., который до 15 декабря того же года каких-либо процессуальных действий не производил, несмотря на то, что в порядке исполнения определения от 28 июня 2010 г. из соответствующих организаций поступили истребуемые судом ответы, которые были исследованы в судебном заседании и положены в основу решения суда.

15 декабря 2010 г. судьей Ивановым А.А. вновь выносится определение о подготовке дела к судебному разбирательству в 11 часов 22 декабря того же года, а в этот же день дело назначается к судебному разбирательству на 10 часов 17 января 2011 г.

Решение была оглашено 31 января 2011 г. Таким образом, заявление Дубова С.Н., после получения гражданского дела из окружного военного суда, было рассмотрено в течение более шести месяцев.

Всего же с указанного момента – 21 июня 2010 г. до момента вступления решения суда в законную силу – 4 апреля 2011 г. прошло более восьми месяцев.

Такой срок рассмотрения гражданского дела, возникшего из публичных правоотношений, не может быть признан разумным.

Изложенное свидетельствует о нарушении судом первой инстанции требований ст.ст. 169, 224 и 257 ГПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 224 – 226 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Обратить внимание суда первой инстанции (председательствующий – Иванов А.А.) на допущенные нарушения норм гражданского процессуального закона при рассмотрении гражданского дела по заявлению Дубова С.Н.

Председательствующий

А.А. Большов

Судьи

Д.Е. Сосудов
Ю.Н. Тимофеев

3. Акты суда надзорной инстанции

Определение

об истребовании дела с приостановлением исполнения решения

город _____

21 января 2011 г.

Судья _____ окружного военного суда Щуглов С.А., рассмотрев надзорную жалобу Сидорова Виктора Степановича на решение Н-ского гарнизонного военного суда от 19 ноября 2010 г. и определение Судебной коллегии по гражданским делам _____ окружного военного суда от 27 декабря 2010 г. по делу по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Сидорова Виктора Степановича об оспаривании действий начальника штаба Сибирского военного округа, связанных с лишением его допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, и содержащуюся в этой жалобе просьбу о приостановлении исполнения решения, полагает необходимым истребовать гражданское дело для проверки в порядке надзора с учетом имеющихся сомнений в законности обжалуемых судебных постановлений с приостановлением исполнения решения суда.

Руководствуясь п. 1 ч. 2 и ч. 4 ст. 381 ГПК РФ, судья

определил:

Истребовать из Н-ского гарнизонного военного суда дело по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Сидорова Виктора Степановича об оспаривании действий начальника штаба Сибирского военного округа, связанных с лишением его допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, рассмотренное этим судом 19 ноября 2010 г. Исполнение решения суда по указанному делу приостановить до окончания производства в суде надзорной инстанции.

Судья _____ окружного военного суда

С.А. Щуглов

Определение

об отказе в передаче дела для рассмотрения по существу
в суд надзорной инстанции

город _____

18 февраля 2011 г.

Судья _____ окружного военного суда Щеглов С.А., рассмотрев истребованное по надзорной жалобе Сидорова Виктора Степановича гражданское дело по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Сидорова Виктора Степановича об оспаривании действий начальника штаба Сибирского военного округа, связанных с лишением его допуска к сведениям, составляющим государственную тайну,

установил:

Решением Н-ского гарнизонного военного суда от 19 января 2010 г. заявление удовлетворено, Сидоров В.С. восстановлен в прежней должности. Определением судебной коллегии по гражданским делам _____ окружного военного суда от 27 февраля 2010 г. это решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе, поступившей 14 января 2011 г., командир войсковой части 77777 просит отменить указанные судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, ссылаясь на то, что суд первой инстанции рассмотрел дело в отсутствие его и его представителя, а кассационная инстанция не обратила внимания на это нарушение.

Оснований для передачи дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции не имеется.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Таких нарушений при рассмотрении настоящего дела судами первой и второй инстанций не допущено.

В соответствии с ч. 4 ст. 167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Из дела видно, что судебное разбирательство по делу неоднократно откладывалось в связи с неявкой как командира войсковой части 77777, так и его представителя, которые своевременно были извещены о времени и месте каждого судебного заседания. О судебном заседании, состоявшемся 19 января 2010 г., командир войсковой части 77777 извещен судебной повесткой, что подтверждено его распиской от 4 января 2010 г. о вручении ему судебной повестки (л. д. 212). При таких обстоятельствах суд в силу указанной процессуальной нормы вправе был рассмотреть дело в отсутствие командира войсковой части 77777, извещенного о времени и месте судебного заседания и не сообщившего суду об уважительных причинах неявки.

Других доводов, указывающих на существенные нарушения закона, допущенные судом первой инстанции или судом кассационной инстанции, в надзорной жалобе не содержится.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 383 ГПК РФ,

определил:

В передаче дела по заявлению военнослужащего войсковой части 77777 подполковника Сидорова Виктора Степановича об оспаривании действий начальника штаба Сибирского военного округа, связанных с лишением его допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции отказать. Приостановление исполнения решения суда по указанному делу отменить в связи с окончанием производства в суде надзорной инстанции.

Судья окружного военного суда

С.А. Щеглов

4. Акты суда первой инстанции по применению дисциплинарного ареста

В Н-ский гарнизонный военный суд

Заявление

об ознакомлении с материалами

о грубом дисциплинарном проступке,

ознакомлении с правами, ходатайстве о представлении доказательств, назначении защитника, назначении времени и места судебного рассмотрения

Я, военнослужащий войсковой части _____

(войсковая часть)

_____
(фамилия, имя, отчество военнослужащего)

ознакомился в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» со всеми материалами о грубом дисциплинарном проступке в отношении меня без ограничения во времени.

Мои права, предусмотренные частью 2 статьи 5 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»:

Представить какие-либо доказательства, заявить отводы

(желаю, не желаю)

Мне разъяснено, что по моему ходатайству в судебном рассмотрении указанных материалов может участвовать защитник. Услугами защитника воспользоваться _____

(желаю, не желаю и буду защищать свои интересы самостоятельно)

О принятии судьей Н-ского гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения _____

(место и время)

мне объявлено _____

(дата)

Копию постановления о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке получил _____

Военнослужащий войсковой части _____

(войсковая часть)

_____
(воинское звание, фамилия, инициалы)

(подпись)

«___» _____ 201__ г.

Заявление

об ознакомлении с материалами о грубом дисциплинарном проступке, ознакомлении с правами, ходатайстве о представлении доказательств, назначении защитника, назначении времени и места судебного рассмотрения

Я, военнослужащий войсковой части _____
(войсковая часть)

_____ (фамилия, имя, отчество военнослужащего)

ознакомился в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» со всеми материалами о грубом дисциплинарном проступке в отношении меня без ограничения во времени.

Мои права, предусмотренные частью 2 статьи 5 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»: _____

Представить какие-либо доказательства _____
(желаю, не желаю)

Мне разъяснено, что по моему ходатайству в судебном рассмотрении указанных материалов может участвовать защитник. Услугами защитника воспользоваться _____
(желаю, не желаю)

Военнослужащий войсковой части _____
(войсковая часть)

_____ (военское звание, фамилия, инициалы)

_____ (подпись)

«___» _____ 201__ г.

В Н-ский гарнизонный военный суд

Расписка

О принятии судьей Н-ского гарнизонного военного суда решения о назначении судебного рассмотрения _____ мне объявлено

_____ (место и время) (дата)

Копию постановления о назначении судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке получил.

Военнослужащий войсковой части _____
(войсковая часть)

_____ (военское звание, фамилия, инициалы)

_____ (подпись)

«___» _____ 201__ г.

Постановление
о прекращении производства
по материалам о грубом дисциплинарном проступке

город _____

6 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Петров Юрий Геннадиевич, рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича,

установил:

5 февраля 2011 г. в Н-ский гарнизонный военный суд от командира войсковой части 00000 поступили материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении рядового той же части Иванова Ивана Ивановича.

Производство по указанным материалам о грубом дисциплинарном проступке подлежит прекращению по нижеследующим основаниям.

Из представленных в суд документов следует, что Иванов 31 января 2011 г. совершил грубый дисциплинарный проступок, предусмотренный ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Из тех же материалов усматривается, что за его совершение к Иванову командиром войсковой части 00000 применено дисциплинарное взыскание в виде сокращения продолжительности основного отпуска на пять суток, которое надлежащим образом занесено в его служебную карточку.

Согласно ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» судья при подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке принимает решение о прекращении производства по указанным материалам в случае, если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность.

В соответствии с абз. 3 ч. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не допускается привлечение военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок.

Таким образом, в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 13 вышеназванного Закона производство по настоящим материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова подлежит прекращению в связи с наличием обстоятельств, исключающих его дисциплинарную ответственность.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Прекратить производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича в связи с тем, что за его совершение к нему командиром части применено дисциплинарное взыскание, что исключает его повторное привлечение к дисциплинарной ответственности за один и тот же проступок.

Копию данного постановления направить заинтересованным лицам.

Постановление может быть обжаловано в Московский окружной военный суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление

о назначении места и времени судебного рассмотрения
материалов о грубом дисциплинарном проступке

город _____

6 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Петров Юрий Геннадиевич, рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича,

установил:

5 февраля 2011 г. в Н-ский гарнизонный военный суд от командира войсковой части 00000 поступили материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении рядового той же части Иванова Ивана Ивановича.

Иванов И.И. является военнослужащим, и материалы о грубых дисциплинарных проступках в отношении его, в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», подведомственны военному суду и подсудны Н-скому гарнизонному военному суду. Оснований для самоотвода судьи не имеется.

Протокол о грубом дисциплинарном проступке составлен правильно, иные материалы о грубом дисциплинарном проступке оформлены надлежащим образом.

В соответствии с ч. 3 ст. 28.4 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к Иванову И.И. может быть применено дисциплинарное взыскание в виде дисциплинарного ареста.

Обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность Иванова И.И., предусмотренных ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», из представленных материалов не усматривается.

Ходатайств и отводов по делу не заявлено, а представленных материалов о грубом дисциплинарном проступке достаточно для рассмотрения их по существу.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Назначить судебное рассмотрение материалов о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича 8 февраля 2011 г. в 14 часов 30 минут в помещении военного суда (город Иваново, ул. Некрасова, д. 5) в открытом судебном заседании.

Вызвать в судебное заседание командира войсковой части 00000 либо его представителя с надлежаще оформленной доверенностью, а также старшего лейтенанта Игорева А.И., прапорщика Харожко С.Н. и служащую Российской армии Тамаеву В.Г.

О месте, дате и времени рассмотрения материалов уведомить военного прокурора Н-ского гарнизона.

Обязать командира войсковой части 00000 доставить в судебное заседание Иванова И.И. и представить документы, характеризующие состояние здоровья последнего и наличие (отсутствие) противопоказаний, препятствующих отбытию им наказания в виде дисциплинарного ареста.

Судья гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление

о возвращении материалов о грубом дисциплинарном проступке командиру
войсковой части, направившему их в военный суд,
для применения иной меры дисциплинарного воздействия,
чем дисциплинарный арест

город _____

6 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Петров Юрий Геннадиевич, рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2

ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, Иркутского военного авиационного института (далее – ИВАТУ) курсанта Иванова Ивана Ивановича,

установил:

5 февраля 2007 г. в Н-ский гарнизонный военный суд от начальника ИВАТУ поступили материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении курсанта того же института Иванова Ивана Ивановича.

Данное дело о грубом дисциплинарном проступке не может быть рассмотрено судьей названного военного суда по нижеследующим основаниям.

Из представленных в суд материалов следует, что Иванов родился 12 января 1993 г., т. е. к настоящему времени не достиг возраста 18 лет.

Приведенные обстоятельства препятствуют рассмотрению дела о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова судьей Н-ского гарнизонного военного суда.

Согласно ч. 4 ст. 13 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» № 199-ФЗ от 1 декабря 2006 г. судья при подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке принимает решение о возвращении указанных материалов командиру воинской части, направившему их в гарнизонный военный суд, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, в случае, если к военнослужащему в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» не может быть применен дисциплинарный арест.

В соответствии с абз. 7 ч. 3 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарное взыскание в виде дисциплинарного ареста может применяться ко всем военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, за исключением офицеров, граждан, призванных на военные сборы в качестве офицеров, военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, не приведенных к Военной присяге (не принесших обязательство), а также военнослужащих, не достигших возраста 18 лет, и военнослужащих женского пола.

Таким образом, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 13 вышеназванного Закона настоящие материалы о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова подлежат возвращению начальнику института, направившему их в военный суд, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву,

ИВАТУ курсанта Иванова Ивана Ивановича возвратить начальнику института для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест.

Копию данного постановления направить заинтересованным лицам.

Постановление может быть обжаловано в _____ окружной военной суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление
о прекращении производства по материалам
о грубом дисциплинарном проступке

город _____

28 февраля 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе председательствующего – судьи Петрова Ю.Г., с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, Иванова И.И., защитника – адвоката Калугина В.П., представившего удостоверение № 00 и ордер № 000000, заместителя военного прокурора Н-ского гарнизона Ратушного С.С., представителя командира войсковой части 77777 подполковника Умеренкова В.В., рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового

Иванова Ивана Ивановича, родившегося 19 февраля 1986 г. в поселке Раслово Судиславского района Костромской области, русского, гражданина Российской Федерации, с основным общим образованием, холостого, ранее к дисциплинарной ответственности за совершение грубых дисциплинарных проступков не привлекавшегося, проживающего по адресу: город Ижевск, ул. Углическая, д. 58, войсковая часть 00000,

установил:

Иванов И.И. днем 20 февраля 2011 г., будучи уволенным из расположения части в городе Ижевске, убыл в кафе «Ромашка» в том же городе, где употребил спиртные напитки, и, приведя себя в состояние алкогольного опьянения, был на территорию части.

Иванов виновным себя в содеянном признал полностью и дал показания, соответствующие изложенному выше. При этом, Иванов пояснил, что он действительно, находясь в увольнении, употребил спиртные напитки и, приведя себя в состояние алкогольного опьянения, вернулся на территорию части. Из дальнейших пояснений Иванова следует, что на следующий день на утреннем построении личного состава командир части объявил ему дисциплинарное взыскание в виде сокращения продолжительности основного отпуска на пять суток,

которое надлежащим образом занесено в его служебную карточку. В подтверждение своих слов Иванов представил суду копию служебной карточки. На основании изложенного Иванов просил производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении его прекратить.

Ходатайство Иванова поддержал его защитник – адвокат Калугин В.П., прошивший суд производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении своего подзащитного прекратить, поскольку привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок не допускается.

Представитель командира части и военный прокурор против прекращения производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова по данному основанию не возражали.

Согласно п. «а» ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» судья по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке принимает решение о прекращении производства по указанным материалам в случае, если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность.

В соответствии с абз. 3 ч. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не допускается привлечение военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок.

Таким образом, в соответствии с требованиями п. «а» ч. 3 ст. 18 вышеназванного Закона производство по настоящим материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова подлежит прекращению в связи с наличием обстоятельств, исключающих его дисциплинарную ответственность.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 18 и 19 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Прекратить производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 УВС ВС РФ и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича в связи с тем, что за его совершение к нему командиром части применено дисциплинарное взыскание, что исключает его повторное привлечение к дисциплинарной ответственности за один и тот же проступок.

Копию данного постановления направить заинтересованным лицам.

На данное постановление могут быть поданы жалоба или представление в _____ окружной военный суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление

о возвращении материалов о грубом дисциплинарном проступке командиру
воинской части, направившему их в военный суд

город _____

6 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Петров Юрий Геннадиевич, рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича,

установил:

5 февраля 2011 г. в Н-ский гарнизонный военный суд от командира войсковой части 00000 поступили материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении рядового той же части Иванова Ивана Ивановича.

Данное дело о грубом дисциплинарном проступке не может быть рассмотрено судьей названного военного суда по нижеследующим основаниям.

Из представленных в суд материалов следует, что в соответствии со ст. 86 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации и ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих» по факту совершения Ивановым грубого дисциплинарного проступка было проведено разбирательство. В то же время в нарушение ч. 7 ст. 28.8 названного Закона протокол о грубом дисциплинарном проступке по окончании данного разбирательства составлен не был и в суд не представлен.

Приведенные обстоятельства препятствуют рассмотрению дела о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова судьей Н-ского гарнизонного военного суда.

В соответствии с ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» судья при подготовке к судебному рассмотрению материалов о грубом дисциплинарном проступке принимает решение о возвращении указанных материалов командиру воинской части, направившему их в гарнизонный военный суд, в случае оформления указанных материалов неправомочными лицами, неправильного их оформления либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена в ходе судебного рассмотрения.

Таким образом, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 13 вышеназванного Закона настоящие материалы о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова подлежат возвращению командиру воинской части, направившему их в военный суд, ввиду их неправильного оформления.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича возратить командиру войсковой части 00000 ввиду их неправильного оформления.

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____ окружной военный суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление

о соединении материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенном группой военнослужащих, в одно производство и назначении места и времени судебного рассмотрения данных материалов

город _____

6 февраля 2011 г.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда Петров Юрий Геннадиевич, рассмотрев материалы о грубых дисциплинарных проступках, предусмотренных ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядовых Иванова Ивана Ивановича и Сидорова Петра Петровича,

установил:

5 февраля 2011 г. в Н-ский гарнизонный военный суд от командира войсковой части 00000 поступили материалы о грубых дисциплинарных проступках, предусмотренных ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении рядовых той же части Иванова Ивана Ивановича и Сидорова Петра Петровича.

Иванов И.И. и Сидоров П.П. являются военнослужащими, и материалы о грубых дисциплинарных проступках в отношении их в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» подведомственны военному суду и подсудны Н-скому гарнизонному военному суду. Оснований для самоотвода судьи не имеется.

Протоколы о грубых дисциплинарных проступках составлены правильно, иные материалы о грубых дисциплинарных проступках оформлены надлежащим образом.

В соответствии с ч. 3 ст. 28.4 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к Иванову И.И. и Сидорову П.П. может быть применено дисциплинарное взыскание в виде дисциплинарного ареста.

Обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность Иванова И.И. и Сидорова П.П., предусмотренных ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих», из представленных материалов не усматривается.

Ходатайств и отводов по делу не заявлено, а представленных материалов о грубых дисциплинарных проступках достаточно для рассмотрения их по существу.

В то же время, учитывая, что грубые дисциплинарные проступки совершены Ивановым И.И. и Сидоровым П.П. совместно, имеются основания для соединения представленных материалов в одно производство в отношении данных военнослужащих для совместного их рассмотрения.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Материалы о грубых дисциплинарных проступках, предусмотренных ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядовых Иванова Ивана Ивановича и Сидорова Петра Петровича объединить в одно производство для совместного их рассмотрения.

Назначить судебное рассмотрение материалов о грубых дисциплинарных проступках, предусмотренных ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении Иванова Ивана Ивановича и Сидорова Петра Петровича 8 февраля 2011 г. в 14 часов 30 минут, в помещении военного суда (город Ижевск, ул. Некрасова, д. 5) в открытом судебном заседании.

Вызвать в судебное заседание командира войсковой части 00000 либо его представителя с надлежаще оформленной доверенностью, а также старшего лейтенанта Асютина А.И., прапорщика Харенко С.Н. и служащую Российской армии Тамаеву В.Г.

О месте, дате и времени рассмотрения материалов уведомить военного прокурора Ярославского гарнизона.

Обязать командира войсковой части 00000 доставить в судебное заседание Иванова И.И. и Сидорова П.П.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление

об отказе в назначении дисциплинарного ареста и возвращении материалов о грубом дисциплинарном проступке командиру воинской части, направившему в суд указанные материалы, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест

город _____

28 февраля 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего – судьи Петрова Ю.Г., с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, Иванова И.И., защитника – адвоката Калугина В.П., представившего удостоверение № 00 и ордер № 000000, заместителя военного прокурора Ярославского гарнизона Ратушного С.С., представителя командира войсковой части 00000 подполковника Умеренкова В.В., рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, войсковой части 00000 лейтенанта

Иванова Ивана Ивановича, родившегося 19 февраля 1986 г. в поселке Раслово Судиславского района Костромской области, русского, гражданина Российской Федерации, с основным общим образованием, холостого, ранее к дисциплинарной ответственности за совершение грубых дисциплинарных проступков не привлекавшегося, проживающего по адресу: город Ижевск, ул. Углическая, д. 58,

установил:

Иванов, днем 20 февраля 2011 г., будучи вне расположения части в городе Ижевске, находился в кафе «Ромашка» в том же городе, где употребил спиртные напитки, и, приведя себя в состояние алкогольного опьянения, прибыл на территорию части.

Иванов виновным себя в содеянном признал полностью и дал показания, соответствующие изложенному выше. При этом, Иванов пояснил, что он действительно, находясь вне части, употребил спиртные напитки, и, приведя себя в состояние алкогольного опьянения, вернулся на территорию части. Из дальнейших пояснений Иванова следует, что на следующий день на утреннем построении личного состава командир части объявил ему дисциплинарное взыскание в виде строгого выговора, которое надлежащим образом занесено в его служебную карточку. В подтверждение своих слов Иванов представил суду копию служебной карточки. На основании изложенного Иванов просил производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении его прекратить.

Представитель командира части и военный прокурор против возвращения материалов о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова командиру воинской части, направившему в суд указанные материалы, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, по данному основанию не возражали.

Согласно п. «а» ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» судья по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке принимает решение об отказе в назначении дисциплинарного ареста и возвращении указанных материалов командиру воинской части, направившему их в гарнизонный военный суд, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, в случае, если к военнослужащему не может быть применен дисциплинарный арест.

В соответствии с абз. 3 ч. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дисциплинарное взыскание в виде дисциплинарного ареста может применяться ко всем военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, за исключением офицеров, граждан, призванных на военные сборы в качестве офицеров, военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, не приведенных к Военной присяге (не принесших обязательство), а также военнослужащих, не достигших возраста 18 лет, и военнослужащих женского пола.

Таким образом, в соответствии с требованиями п. «а» ч. 2 ст. 18 вышеназванного Закона следует прийти к выводу об отказе в назначении Иванову дисциплинарного ареста и возвращении материалов о грубом дисциплинарном проступке в отношении его командиру воинской части, направившему в суд указанные материалы, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест, так как данный вид дисциплинарного взыскания не может быть применен в отношении Иванова.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 18 и 19 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Прекратить производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 УВС ВС РФ и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, войсковой части 00000 лейтенанта Иванова Ивана Ивановича в связи с тем, что к нему не может быть применен дисциплинарный арест.

Копию настоящего постановления направить заинтересованным лицам.

На настоящее постановление могут быть поданы жалоба или представление в _____ окружной военный суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление
о назначении дисциплинарного ареста

город _____

28 февраля 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего – судьи Петрова Ю.А., с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, Иванова И.И., защитника – адвоката Калугина В.П., представившего удостоверение № 00 и ордер № 000000, помощника военного прокурора Н-ского гарнизона Гупало Л.А., представителя командира войсковой части 00000 капитана Сидорова П.П., рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового

Киселева Алексея Леонидовича, родившегося 19 февраля 1986 г. в поселке Раслово Судиславского района Костромской области, русского, гражданина Российской Федерации, с основным общим образованием, холостого, ранее к дисциплинарной ответственности за совершение грубых дисциплинарных проступков не привлекавшегося, проживающего по адресу: город Ижевск, ул. Угличская, д. 5, войсковая часть 00000,

установил:

Киселев А.Л., в 7-м часу 20 февраля 2011 г., имея намерение навестить знакомых и погулять, с целью временно уклониться от исполнения служебных обязанностей самовольно оставил расположение войсковой части 00000 в городе Ижевске и проводил время по своему усмотрению в том же городе.

В 20-м часу 20 февраля того же года Киселев самостоятельно и добровольно вернулся к месту службы.

Киселев виновным себя в содеянном признал полностью и дал показания, соответствующие изложенному выше. При этом, Киселев пояснил, что покинул расположение войсковой части 00000 с целью навестить своих знакомых и погулять.

Виновность Киселева в содеянном, помимо его признания, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, представленных командованием войсковой части 00000.

Из протокола о грубом дисциплинарном проступке усматривается, что Киселев А.Л. отсутствовал в расположении части в период с 7 до 20 часов 20 февраля 2011 г.

Как видно из пояснений Васина В.В. – командира роты, в которой проходит службу Киселев, он обнаружил отсутствие последнего на построении на утреннюю физическую зарядку и предпринял меры к его розыску, которые положительных результатов не дали. Киселев, как далее пояснил Васин, самостоятельно вернулся в расположение части в 20-м часу тех же суток.

Согласно пояснениям Мальцева П.В., начальника контрольно-технического пункта части, в 7-м часу 20 февраля сего года он видел, как Киселев перелез через забор автомобильного парка и покинул территорию части.

По заключению военно-врачебной комиссии Киселев здоров и годен к военной службе.

Таким образом, оценив приведенные фактические данные в совокупности, следует прийти к выводу, что Киселев 20 февраля 2007 г. умышленно самовольно оставил войсковую часть 00000, тем самым совершив грубый дисциплинарный проступок, предусмотренный ч. 2 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В качестве обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность Киселева, суд признает совершение им грубого дисциплинарного проступка впервые, положительные характеризующие данные на него по военной службе и его раскаяние в содеянном.

Руководствуясь ст.ст. 18 и 19 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Киселева Алексея Леонидовича признать виновным в самовольном оставлении войсковой части 00000, т. е. в совершении грубого дисциплинарного проступка, предусмотренного ч. 2 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и на основании ст. 28.4 того же Закона применить к нему дисциплинарный арест сроком на 15 (пятнадцать) суток.

Срок отбывания дисциплинарного ареста Киселевым А.Л. исчислять с 20 февраля 2011 г.

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____ окружной военной суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление

об отказе в назначении дисциплинарного ареста и возвращении материалов командиру воинской части

город _____

28 февраля 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего – судьи Петрова Ю.А., с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, Иванова И.И., защитника – адвоката Калугина В.П., представившего удостоверение № 00 и ордер № 000000, помощника военного прокурора Н-ского гарнизона Гупало Л.А., представителя командира войсковой части 00000 капитана Сидорова П.П., рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового

Киселева Алексея Леонидовича, родившегося 19 февраля 1986 г. в поселке Раслово Судиславского района Костромской области, русского, гражданина Российской Федерации, с основным общим образованием,

холостого, ранее к дисциплинарной ответственности за совершение грубых дисциплинарных проступков не привлекавшегося, проживающего по адресу: город Ярославль, ул. Углическая, д. 5, войсковая часть 00000,

установил:

Киселев А.Л., в 7-м часу 20 февраля 2011 г., имея намерение навестить больную мать, с целью временно уклониться от исполнения служебных обязанностей самовольно оставил войсковую часть 00000 в городе Ижевске и проводил время по своему усмотрению в том же городе.

В 20-м часу 20 февраля того же года Киселев самостоятельно и добровольно вернулся к месту службы.

Киселев виновным себя в содеянном признал полностью и дал показания, соответствующие изложенному выше. При этом, Киселев пояснил, что покинул расположение войсковой части 00000 с целью навестить больную мать и помочь ей по хозяйству. Из дальнейших пояснений Киселева следует, что он неоднократно обращался к командованию взвода и роты с устными просьбами и письменными рапортами о предоставлении ему увольнения из расположения части для оказания помощи матери, но ему было отказано.

Виновность Киселева в содеянном, помимо его признания, подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, представленных командованием войсковой части 00000.

Из протокола о грубом дисциплинарном проступке усматривается, что Киселев А.Л. отсутствовал в расположении части в период с 7 до 20 часов 20 февраля 2011 г.

Как видно из пояснений Васина В.В. – командира роты, в которой проходит службу Киселев, он обнаружил отсутствие последнего на построении на утреннюю физическую зарядку и предпринял меры к его розыску, которые положительных результатов не дали. Киселев, как далее пояснил Васин, самостоятельно вернулся в расположение части в 20-м часу тех же суток. Как далее пояснил Васин, Киселев действительно в период с 17 по 19 февраля сего года неоднократно обращался к нему с просьбами предоставить ему увольнение для оказания помощи больной матери, однако в связи с проверкой части вышестоящим командованием ему было отказано.

Согласно пояснениям Мальцева П.В. – начальника контрольно-технического пункта части, в 7-м часу 20 февраля сего года он видел, как Киселев перелез через забор автомобильного парка и покинул территорию части.

Нахождение матери Киселева на стационарном лечении в Ярославской областной клинической больнице подтверждается медицинскими и другими документами, исследованными в суде, а также показаниями отца Киселева, давшего аналогичные пояснения.

По заключению военно-врачебной комиссии Киселев здоров и годен к военной службе.

Таким образом, оценив приведенные фактические данные в совокупности, следует прийти к выводу, что Киселев 20 февраля 2011 г. умышленно самовольно оставил войсковую часть 00000, тем самым совершив грубый дисциплинарный проступок, предусмотренный ч. 2 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В качестве обстоятельств, смягчающих дисциплинарную ответственность Киселева, суд признает совершение им грубого дисциплинарного проступка впервые, положительные характеризующие данные на него по военной службе и его раскаяние в содеянном.

Руководствуясь ст.ст. 18 и 19 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Киселева Алексея Леонидовича признать виновным в самовольном оставлении войсковой части 00000, т. е. в совершении грубого дисциплинарного проступка, предусмотренного ч. 2 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и на основании ст. 28.4 того же Закона применить к нему дисциплинарный арест сроком на 15 (пятнадцать) суток.

Срок отбывания дисциплинарного ареста Киселевым А.Л. исчислять с 20 февраля 2011 г.

Настоящее постановление может быть обжаловано в _____ окружной военный суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

Постановление

об отказе в назначении дисциплинарного ареста и возвращении материалов о грубом дисциплинарном проступке командиру воинской части, направившему в суд указанные материалы, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест

город _____

28 февраля 2011 г.

Н-ский гарнизонный военный суд в составе: председательствующего – судьи Петрова Ю.Г., с участием военнослужащего, в отношении которого ведется производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, Иванова И.И., защитника – адвоката Калугина В.П., представившего удостоверение № 00 и ордер № 000000, заместителя военного прокурора Н-ского гарнизона Ратушного С.С., представителя командира войсковой части 77777 подполковника Умеренкова В.В., рассмотрев материалы о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ) и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового

Иванова Ивана Ивановича, родившегося 19 февраля 1986 г. в поселке Раслово Судиславского района Костромской области, русского, гражданина Российской Федерации, с основным общим образованием, холо-

стого, ранее к дисциплинарной ответственности за совершение грубых дисциплинарных проступков не привлекавшегося, проживающего по адресу: город Ижевск, ул. Углическая, д. 5, войсковая часть 00000,

установил:

Иванов, вечером 20 февраля 2011 г., придя с контрольно-пропускного пункта части, где он встречался с родственниками, в расположение роты, употребил в бытовой комнате спиртные напитки, принесенные ему последними, и, приведя себя в состояние алкогольного опьянения, прибыл на вечернюю поверку.

Иванов виновным себя в содеянном признал полностью и дал показания, соответствующие изложенному выше. При этом, Иванов пояснил, что он действительно употребил в расположении роты спиртные напитки, принесенные ему родственниками, и, приведя себя в состояние алкогольного опьянения, прибыл на вечернюю поверку.

Иванов просил не применять к нему дисциплинарное взыскание в виде дисциплинарного ареста в связи с тем, что за совершенный дисциплинарный проступок к нему командиром части уже было применено дисциплинарное взыскание.

Ходатайство Иванова поддержал его защитник – адвокат Калугин В.П., просивший суд производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении своего подзащитного прекратить, поскольку привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок не допускается. (*Вариант. Ходатайство Иванова поддержал его защитник – адвокат Калугин В.П., просивший суд отказать в назначении дисциплинарного ареста его подзащитному, так как он не приведен к Военной присяге, и вернуть материалы о грубом дисциплинарном проступке в отношении его командиру воинской части, направившему в суд указанные материалы, для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест.*)

Представитель командира части и военный прокурор против прекращения производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова по данному основанию не возражали.

Согласно п. «а» ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» судья по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке принимает решение о прекращении производства по указанным материалам в случае, если имеется одно из обстоятельств, исключающих дисциплинарную ответственность.

В соответствии с абз. 3 ч. 2 ст. 28.3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не допускается привлечение военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок.

Таким образом, в соответствии с требованиями п. «а» ч. 3 ст. 18 вышеназванного Закона производство по настоящим материалам о грубом дисциплинарном проступке в отношении Иванова подлежит прекращению в связи с наличием обстоятельств, исключающих его дисциплинарную ответственность.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 18 и 19 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

постановил:

Прекратить производство по материалам о грубом дисциплинарном проступке, предусмотренном ст. 69 УВС ВС РФ и абз. 17 ч. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, войсковой части 00000 рядового Иванова Ивана Ивановича в связи с тем, что за его совершение к нему командиром части применено дисциплинарное взыскание, что исключает его повторное привлечение к дисциплинарной ответственности за один и тот же проступок.

Копию настоящего постановления направить заинтересованным лицам.

На настоящее постановление могут быть поданы жалоба или представление в _____ окружной военный суд через судью, его вынесшего, в течение десяти суток со дня его вынесения.

Судья Н-ского гарнизонного военного суда

Ю.Г. Петров

**5. Акты по делам, связанным с дисциплинарной ответственностью
военнослужащих**

Приложение 5.1

В _____
(наименование суда)

Заявитель: _____
(фамилия, имя, отчество)
проживающий по адресу: _____
(почтовый индекс и адрес полностью)

Заинтересованное лицо: (командир в/ч 00000
_____

Адрес: _____
(почтовый индекс и адрес полностью)

**Заявление
об оспаривании неправомерных действий должностных лиц,
связанных с наложением дисциплинарного взыскания**

Я, _____, прохожу военную службу по
контракту в в/ч 00000 на должности, _____
(указать должность)

с «___» _____ 20___ г.

Приказом командира в/ч 00000 от «___» _____ 201 г. на меня наложено
дисциплинарное взыскание в виде _____
(вид дисциплинарного взыскания)

за _____
(характер нарушения воинской дисциплины, изложенный в приказе)

Наложение дисциплинарного взыскания считаю неправомерным по следую-
щим основаниям: _____
(перечислить обстоятельства, на основании которых истец

_____ считает наложение дисциплинарного взыскания неправомерным)

На основании изложенного, в соответствии со ст. 258 ГПК РФ

прошу:

1. Обязать командира в/ч 00000 отменить неправомерно наложенное на
меня приказом № ___ от «___» _____ 201 г. дисциплинарное взыскание в
виде _____
(вид дисциплинарного взыскания)

2. В порядке досудебной подготовки прошу истребовать из в/ч 00000:
1) копию приказа о наложении на меня дисциплинарного взыскания;

8. Документ, удостоверяющий личность, _____

(наименование документа, _____

серия, номер, когда и кем выдан) _____

в связи с тем, что _____

(время, место и причины (мотивы) составления протокола) _____

_____, т. е. в его действиях содержится состав правонарушения, предусмотренного ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Описание действия: _____

При _____

(наименование меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке) _____

у _____

(воинское звание, фамилия и инициалы) _____

в присутствии _____

(воинские звания, фамилии и инициалы присутствующих лиц) _____

обнаружено и изъято: _____

(перечень предметов или документов, изъятых при _____

проведении личного досмотра, досмотра вещей и (или) транспортного _____

средства, с точным указанием их количества, меры, веса или индивидуальных _____

признаков, а также состояния одежды, наличия или отсутствия телесных повреждений, обнаруженных при медицинском освидетельствовании) _____

Отметка о проведении дополнительных мероприятий _____

(применение фото- и киносъемки, видеозаписи или иных установленных способов фиксации) _____

Подписи присутствующих лиц: _____

О применении к военнослужащему меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке сообщено _____

(воинская должность, воинское звание, фамилия, инициалы командира _____

воинской части, начальника гарнизона, военного коменданта гарнизона) _____
который принял решение о _____

(решение, принятое уполномоченным лицом) _____

Военнослужащий «__» _____ 20__ г. в «__» ч. «__» мин. направлен
в _____

(наименование воинской части или места содержания задержанного
военнослужащего)

Замечания к протоколу _____
(содержание замечаний задержанного военнослужащего)

либо указание на их отсутствие)

Протокол прочитан, данные сведения записаны правильно, права и обязанности, а также возможность обжалования применения мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и настоящим Уставом (глава 6), разъяснены, копию протокола получил

_____ (подпись военнослужащего, в отношении которого составлен протокол, или
отметка об отказе от подписи)

«__» _____ 20__ г.

_____ (подпись лица, составившего протокол)

«__» _____ 20__ г.

_____ (подпись лица, принявшего решение о применении к военнослужащему меры
обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке)

«__» _____ 20__ г.

Приложения: 1. _____
2. _____
3. _____
4. _____

Приложение 5.3

Форма

**Протокол
о грубом дисциплинарном проступке**

«__» _____ 20__ г. населенный пункт _____
(место составления протокола)

Я, _____
(воинская должность, воинское звание, фамилия, имя, отчество лица,
составившего протокол)

составил настоящий протокол в том, что военнослужащий _____

(сведения о военнослужащем: условное наименование воинской части (организации);

воинская должность, воинское звание, фамилия, имя, отчество; год и место

рождения; место жительства (регистрации), семейное положение; данные о

документе, удостоверяющем личность (серия, номер, когда и кем выдан);

иные сведения о военнослужащем, в том числе: привлекался ли ранее к дисциплинарной ответственности, когда и кем)

Очевидцы: _____

(должности, места военной службы, воинские звания,

фамилии, имена и отчества лиц, которым известны обстоятельства, имеющие

значение для правильного решения вопроса о привлечении военнослужащего)

Обстоятельства совершения грубого дисциплинарного проступка: _____

(дата, время, место и другие обстоятельства совершения грубого дисциплинарного проступка)

Доказательства, подтверждающие наличие события грубого дисциплинарного проступка и виновность военнослужащего: _____

(перечисление доказательств: объяснения военнослужащего, привлекаемого к

дисциплинарной ответственности, объяснения очевидцев, заключение и

пояснения специалиста, документы, показания технических средств, вещественные доказательства и др.)

_____, т. е. совершил грубый дисциплинарный проступок, предусмотренный ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Военнослужащему _____

(воинское звание, фамилия и инициалы)

разъяснены права и обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации и общевоинскими уставами.

Подпись военнослужащего _____

(или отметка об отказе от подписи)

Объяснения военнослужащего, совершившего грубый дисциплинарный проступок: _____

Смягчающие или отягчающие обстоятельства: _____

Причины и условия, способствовавшие совершению грубого дисциплинарного проступка: _____

Сведения о примененных мерах обеспечения производства по материалам о грубом дисциплинарном проступке: _____

Иные сведения: _____

К протоколу прилагаются: _____

(перечень документов и вещей, прилагаемых к протоколу)

Подпись военнослужащего _____

(или отметка об отказе от подписи)

Подпись лица, составившего протокол _____

Копию протокола получил _____

(подпись военнослужащего, в отношении которого составлен протокол)

«_» _____ 20__ г.

Решение командира воинской части (начальника гарнизона, военного коменданта гарнизона): _____

«_» _____ 20__ г.

М.П.

воинской части

Командир воинской части (начальник гарнизона, военный комендант гарнизона) _____

(воинское звание, подпись, фамилия)

Примечания:

1. Военнослужащий вправе требовать внесения в протокол объяснений и замечаний по содержанию протокола, а также изложить причины своего отказа от его подписи.

2. Приложениями к протоколу могут быть: рапорт о факте совершения военнослужащим грубого дисциплинарного проступка, объяснения военнослужащего, объяснения очевидцев и других лиц, служебная характеристика на военнослужащего, справка о медицинском освидетельствовании и иные документы, содержащие сведения о грубом дисциплинарном проступке.

В Московский окружной военный суд
от представителя командира
войсковой части 77777
помощника командира войсковой части 77777
по правовой работе
капитана юстиции Иванова Ивана Ивановича.
Адрес войсковой части:
345676, г. Нижний Новгород

Жалоба

**на постановление судьи 55-го гарнизонного военного суда капитана юстиции
Петрова Петра Петровича от 25 января 2007 г. по материалам о грубом
дисциплинарном проступке, совершенном старшим водителем
войсковой части 77777 рядовым Сидоровым Николаем Николаевичем**

25 января 2011 г. судья 55-го гарнизонного военного суда майор юстиции Иванов П.П. вынес постановление по результатам судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке, совершенном старшим водителем войсковой части 77777 рядовым Сидоровым Н.Н.

Согласно указанному постановлению судья 55-го гарнизонного военного суда отказал в применении к рядовому Сидорову Н.Н. дисциплинарного ареста за совершенный им грубый дисциплинарный проступок – исполнение обязанностей военной службы в состоянии алкогольного опьянения.

Как следует из материалов дела, рядовой Сидоров Н.Н. 8 января 2011 г. в 5 часов 15 минут был обнаружен спящим в одном из служебных помещений автомобильного парка войсковой части 77777 во время обхода территории парка дежурным по парку старшим прапорщиком Павловым С.С. Когда рядовой Сидоров Н.Н. был разбужен, у него наблюдались явные признаки алкогольного опьянения: запах спиртного изо рта, бессвязная речь, неуверенная походка.

Старший прапорщик Павлов С.С. доложил о случившемся дежурному по воинской части капитану Сергееву А.А., который через 15 минут прибыл в автопарк вместе с дежурным фельдшером старшим сержантом медицинской службы Степановой И.А., чтобы провести медицинское освидетельствование рядового Сидорова Н.Н. на предмет алкогольного опьянения. Однако рядовой Сидоров Н.Н. от проведения медицинского освидетельствования категорически отказался, самовольно покинул территорию автопарка и до вытрезвления скрывался от командиров в различных помещениях на территории воинской части.

В 7 часов 40 минут дежурный по воинской части капитан Сергеев А.А. доложил о случившемся прибывшему на службу командиру воинской части подполковнику Смирнову С.И., который приказал дежурному оформить акт об отказе рядового Сидорова Н.Н. от проведения медицинского освидетельствования, а также поручил заместителю командира 3-й роты по воспитательной работе старшему лейтенанту Александрову Л.И. провести разбирательство по факту грубого дисциплинарного проступка, совершенного рядовым Сидоровым Н.Н., и оформить соответствующий протокол.

Дежурный по воинской части капитан Сергеев А.А. к 10 часам 8 января 2011 г. составил акт об отказе рядового Сидорова Н.Н. от проведения медицинского освидетельствования на предмет алкогольного опьянения за своей подписью, а также за подписями свидетелей – дежурного по парку старшего прапорщика Павлова С.С. и дежурного фельдшера старшего сержанта медицинской службы Степановой И.А. Однако подписей старшего прапорщика Павлова С.С. и старшего сержанта медицинской службы Степановой И.А. ему получить не удалось, поскольку к моменту составления акта старший прапорщик Павлов С.С. был госпитализирован в военный госпиталь с острым приступом аппендицита, а старший сержант медицинской службы Степанова И.А. убыла в отпуск по личным обстоятельствам в связи с тяжелым заболеванием отца. Поэтому акт об отказе рядового Сидорова Н.Н. от проведения медицинского освидетельствования был приобщен к протоколу о грубом дисциплинарном проступке только за одной подписью – дежурного по воинской части капитана Сергеева А.А.

В ходе судебного рассмотрения указанных материалов рядовой Сидоров Н.Н. факт его нахождения в состоянии алкогольного опьянения отрицал, а свое состояние объяснял усталостью, так как накануне находился в дальнем рейсе, а затем почти до 4 часов утра занимался ремонтом закрепленного за ним автомобиля.

Судья 55-го гарнизонного военного суда майор юстиции Петров П.П. по результатам рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке счел вину рядового Сидорова Н.Н. в том, что он находился при исполнении обязанностей военной службы в состоянии алкогольного опьянения, недоказанной, а акт об его отказе от медицинского освидетельствования в качестве доказательства не воспринял в связи с тем, что в нем была лишь одна подпись – дежурного по воинской части.

В ходе судебного рассмотрения материалов мною было заявлено ходатайство об отложении судебного заседания в связи с физической невозможностью прибытия в суд старшего прапорщика Павлова С.С. и старшего сержанта медицинской службы Степановой И.А., которые располагают сведениями, имеющими существенное значение для принятия правильного решения по материалам о грубом дисциплинарном проступке.

Однако данное ходатайство было судьей отклонено и было принято решение, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 17 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста», т. е. было отказано в назначении рядовому Сидорову Н.Н. дисциплинарного ареста, а материалы возвращены командиру воинской части для применения иной меры дисциплинарного воздействия, чем дисциплинарный арест.

В настоящее время недостатки в оформлении акта об отказе рядового Сидорова Н.Н. от медицинского освидетельствования на предмет нахождения в состоянии алкогольного опьянения устранены, поскольку старший прапорщик Павлов С.С. и старший сержант медицинской службы Степанова И.А. данный акт подписали и готовы прибыть в суд для дачи пояснений по существу данного дела.

В связи с изложенным, руководствуясь п. 5 ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»,

ПРОШУ:

отменить постановление судьи 55-го гарнизонного военного суда майора юстиции Петрова П.П. от 25 января 2011 г. по материалам о грубом дисциплинарном проступке, совершенном старшим водителем войсковой части 77777 рядовым Сидоровым Н.Н., и возвратить указанные материалы на новое рассмотрение судье 77-го гарнизонного военного суда, правомочному их рассмотреть.

Приложения:

1. Копия настоящей жалобы, в 2 экз.
2. Акт об отказе рядового Сидорова Н.Н. от проведения медицинского освидетельствования на предмет алкогольного опьянения.

Представитель командира
войсковой части 77777
капитан юстиции

И. Иванов

Приложение 5.5

Критерии,

при наличии которых имеются достаточные основания полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование (критерии 1 – 6 могут являться основаниями для командира (начальника) при возникновении подозрений в отношении состояния военнослужащего для направления его к врачу)

1. Запах алкоголя изо рта.
2. Неустойчивость позы.
3. Нарушение речи.
4. Выраженное дрожание пальцев рук.
5. Резкое изменение окраски кожных покровов лица.
6. Поведение, не соответствующее обстановке.
7. Наличие алкоголя в выдыхаемом воздухе, определяемое техническими средствами индикации, зарегистрированными и разрешенными для использования в медицинских целях и рекомендованными для проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Приложение 5.6

Представление

**об устранении причин и условий, способствовавших совершению
военнослужащим грубого дисциплинарного проступка**

В ходе судебного рассмотрения материалов о грубом дисциплинарном проступке _____,

(характер дисциплинарного проступка)

совершенном военнослужащим войсковой части _____

_____ (воинское звание, фамилия и инициалы военнослужащего)

установлено: _____

_____ (излагаются установленные в ходе судебного рассмотрения

_____ обстоятельства, способствовавшие совершению грубого дисциплинарного проступка, или

_____ другие нарушения законодательства)

На основании изложенного и руководствуясь ст. 21 Федерального закона «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста»

ПРЕДЛАГАЮ:

_____ (излагаются меры, которые необходимо принять для устранения

_____ обстоятельств, способствовавших совершению грубого дисциплинарного проступка)

Представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее 30 суток со дня его вынесения.

Судья гарнизонного военного суда _____

(подпись)

Раздел 3. Судебная практика

Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 45-О-О

по запросу Ленинградского окружного военного суда о проверке конституционности положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»

город Санкт-Петербург

18 января 2011 г.

Конституционный Суд Российской Федерации в составе: Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М. Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Ленинградского окружного военного суда,

установил:

1. В производстве Ленинградского окружного военного суда находится дело по заявлению гражданина М.А. Зарубина о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, не предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Придя к выводу о том, что подлежащая применению в данном деле ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» не соответствует ст. 46 Конституции Российской Федерации и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Ленинградский окружной военный суд обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке ее конституционности.

Как следует из представленных материалов, решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 3 апреля 2008 г. на Министерство обороны Российской Федерации была возложена обязанность повторно рассмотреть вопрос о возможности присвоения М.А. Зарубину воинского звания «полковник» – на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного штатом для занимаемой должности; с Министерства обороны Российской Федерации в пользу М.А. Зарубина взысканы судебные расходы в виде государственной пошлины.

21 апреля 2008 г., по вступлении указанного решения в законную силу, Министру обороны Российской Федерации была направлена его копия для устранения допущенного нарушения закона и предложено в месячный срок сообщить суду и заявителю об исполнении решения. В связи с отсутствием такого сообще-

ния 16 июня 2008 г. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд направил в адрес Министра обороны Российской Федерации запрос, в котором указал на необходимость немедленного исполнения решения от 3 апреля 2008 г. и разъяснил последствия его неисполнения. 17 сентября 2008 г. по просьбе М.А. Зарубина суд направил в службу судебных приставов два исполнительных листа.

1 августа 2009 г. производство по исполнительному листу, предусматривавшему возложение на Министра обороны Российской Федерации обязанности повторно рассмотреть вопрос о возможности присвоения М.А. Зарубину звания «полковник», было окончено: судебный пристав-исполнитель пришел к выводу о том, что возложенная судом на указанное должностное лицо обязанность исполнена, поскольку 16 декабря 2008 г. Министр обороны Российской Федерации рассмотрел соответствующее представление и отказал в присвоении М.А. Зарубину воинского звания «полковник».

Решением Пресненского районного суда города Москвы от 27 февраля 2010 г. М.А. Зарубину было отказано в удовлетворении заявления об оспаривании действий судебного пристава-исполнителя. Ввиду утраты исполнительного листа, предусматривающего взыскание в его пользу судебных расходов, Пресненский районный отдел судебных приставов по городу Москве обратился в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд с заявлением о выдаче дубликата этого листа. Определением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 15 января 2010 г. указанное заявление удовлетворено. Сведения об исполнении решения в части взыскания в пользу М.А. Зарубина судебных расходов в представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалах отсутствуют.

В связи с длительным неисполнением решения Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 3 апреля 2008 г. М.А. Зарубин обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда. Кассационным определением Ленинградского окружного военного суда от 3 декабря 2009 г. с Министерства обороны Российской Федерации в пользу М.А. Зарубина взысканы 3 000 рублей в счет компенсации морального вреда. Об исполнении данного решения сведения в Конституционный Суд Российской Федерации не представлены.

По мнению Ленинградского окружного военного суда, ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», допуская возможность обращения в суд за компенсацией в порядке данного Федерального закона лишь для тех заявителей, чье право нарушено неисполнением судебных постановлений, предусматривающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, лишает возможности требовать компенсацию за нарушение права на исполнение в разумный срок иных судебных постановлений, должниками по которым выступают государство, государственные органы и должностные лица.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данного запроса к рассмотрению.

2.1. Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (часть 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправле-

ния, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (часть 2). Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а закрепляющая данное право ст. 46 Конституции Российской Федерации находится в неразрывном системном единстве с ее ст. 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (ст. 17, ч. 2; ст. 18 Конституции Российской Федерации).

Наряду с правом на свободу и личную неприкосновенность право на судебную защиту – как по буквальному смыслу закрепляющих названные права ст.ст. 22 и 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этих статей с другими положениями гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, – является личным неотчуждаемым правом каждого человека (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 г. № 6-П).

Данное право предполагает в качестве неотъемлемого элемента обязательность исполнения судебных решений. Соответственно Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что вступившие в законную силу акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом (чч. 1 и 2 ст. 6).

Эти требования корреспондируют положениям статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, провозгласившей обязанность государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, а также п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, который в своей практике также исходит из понимания исполнения судебного решения как неотъемлемого элемента права на суд и признает, что нарушение этого права может приобрести форму задержки исполнения решения (постановление от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации», от 9 декабря 1994 г. по делу «Нефтеперегонные заводы “Стран” и Стратис Андреадис (Stran Greek Refineries and Stratis Andreadis) против Греции», от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман (Wasserman) против Российской Федерации» и др.).

Право на судебную защиту (а следовательно, и право на исполнение судебных решений) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу ст. 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантиро-

вать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить эффективное и своевременное исполнение судебных решений.

В то же время в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений. Такого же подхода придерживается в своей практике и Европейский Суд по правам человека, рассматривающий ответственность государства за исполнение судебного решения в отношении частных компаний как распространяющуюся не далее чем на участие государственных органов в исполнительном производстве: как только исполнительное производство закрывается судом в соответствии с внутринациональным законодательством, ответственность государства заканчивается (окончательное решение от 18 июня 2002 г. по вопросу приемлемости жалобы «Шестаков (Shestakov) против Российской Федерации»).

При установлении на основании взаимосвязанных положений ст.ст. 46 (ч. 1), 71 (пп. «в», «о»), 72 (п. «б» ч. 1), 76 (ч. 1) и 124 Конституции Российской Федерации механизма исполнения судебных решений как неотъемлемой составляющей права на судебную защиту и самого правосудия федеральный законодатель предусмотрел специальный порядок обращения взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, выделив, таким образом, в качестве особых субъектов, в отношении которых может осуществляться исполнение судебных решений, публичные образования. К последним, согласно практике Европейского Суда по правам человека, следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции (постановления от 29 июня 2004 г. по делу «Жовнер (Zhovner) против Украины» и по делу «Ливень (Piven) против Украины», от 21 июля 2005 г. по делу «Яворивская (Yavorivskaya) против Российской Федерации», решение от 16 сентября 2004 г. по делу «Герасимова (Gerasimova) против Российской Федерации»).

Поскольку эффективное выполнение государством в лице государственных органов возложенных на него публичных функций, в том числе связанных с гарантированием и защитой прав и свобод граждан, предполагает должный уровень материально-финансовой обеспеченности этих органов за счет денежных средств, предоставляемых им из публично-правовых фондов – бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации не предусматривает в качестве общего правила принудительное обращение взыскания на бюджетные средства: согласно ч. 2 его ст. 239 обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится, за исключением случаев, установленных данным Кодексом. Порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства урегулирован в гл. 24¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации уже указывал на то, что законодатель, предусматривая особенности исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации и по взысканию денежных средств по денежным

обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, вместе с тем обязан обеспечить для взыскателя реализацию в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц (постановление от 14 июля 2005 г. № 841).

Исходя из того что в Российской Федерации как демократическом правовом государстве недопустимо злоупотребление со стороны публичной власти таким порядком исполнения судебных решений, вынесенных по искам к публичным образованиям, в том числе к самой Российской Федерации, который не предусматривает возможность принудительного взыскания бюджетных средств, предполагается, что обязанность надлежащей организации исполнения этих судебных решений должна обеспечиваться другими институтами, включая институт ответственности. Виды ответственности определяются положениями гражданского законодательства Российской Федерации, а также международными обязательствами Российской Федерации, в том числе вытекающими из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее ст. 13 о праве каждого на эффективное средство правовой защиты, которому корреспондирует обязанность государства обеспечить соответствующие правовые инструменты, гарантирующие эффективную защиту в случае нарушения признанных в Конвенции прав и свобод. При этом установление соответствующих механизмов в национальном законодательстве должно предусматривать такой же уровень правовой защиты, как и при обращении в межгосударственные органы по защите прав человека, в частности в Европейский Суд по правам человека (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П).

2.2. 4 мая 2010 г. вступил в силу Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». В соответствии с ч. 1 его ст. 1 лица, перечисленные в данном Федеральном законе, а также в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение.

Указание законодателя только на один случай нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, за которое заинтересованное лицо может получить компенсацию, а именно случай, когда не был исполнен судебный акт, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, не означает, что законодатель не признает право лица требовать компенсацию за вред, причиненный виновным неисполнением в принудительном порядке судебных актов, вынесенных как в отношении публично-правовых образований по требованиям, не связанным с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, так и в отношении других лиц.

Как следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 734-О-П, в указанных случаях возможно применение общих положений (в том числе закрепленных ст.ст. 151, 1069, 1070 и 1071 ГК Россий-

ской Федерации) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований.

То же закреплено и в ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», предусматривающей, что присуждение компенсации на основании данного Федерального закона не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069 и 1070 ГК Российской Федерации.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации и Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 2 постановления от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» разъяснили, кроме того, что отсутствие права на присуждение указанной компенсации не лишает заинтересованное лицо права обратиться в суд с иском о возмещении вреда в соответствии со ст.ст. 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, а также о компенсации морального вреда на основании ст. 151 данного Кодекса.

Таким образом, установление ответственности государства за неисполнение в разумный срок предполагающих обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации судебных актов, которые в силу положений главы 24¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации исполняются государством, по существу, в добровольном порядке, не означает введения ограничений прав на судебную защиту и на компенсацию причиненного вреда при виновном неисполнении в принудительном порядке всех иных судебных актов, в том числе вынесенных против публично-правовых образований, а потому оспариваемое положение ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» не может рассматриваться как нарушающее конституционные права взыскателей.

Фактически заявителем ставится вопрос о расширении круга лиц, имеющих право на предусмотренную данным Федеральным законом компенсацию, т. е. о внесении целесообразных, с его точки зрения, дополнений в действующее законодательство. Между тем разрешение данного вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а является прерогативой федерального законодателя, подменять которого Конституционный Суд Российской Федерации не вправе.

Исходя из изложенного и руководствуясь п. 2 ч. 1 ст. 43 и ч. 1 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Ленинградского окружного военного суда, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения в Конституционный Суд Российской Федерации признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д. Зорькин

1. Вопросы, связанные с порядком прохождения военной службы и обеспечением льгот и преимуществ военнослужащих¹

1.1. Порядок прохождения военной службы

Назначение военнослужащих на воинские должности должно обеспечивать их использование по основной или однопрофильной военно-учетной специальности и с учетом имеющегося опыта служебной деятельности

Старший прапорщик Х. обратилась в Челябинский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий командиров воинских частей, осуществлявших ее перевод к новому месту военной службы и назначение на другую должность.

В обоснование заявления она сослалась на то, что согласия на перевод не давала, в нем не было служебной необходимости; должность, на которую ее назначили, не является равной, поскольку не требует специального образования и предусматривает иной режим работы, что не позволяет ей ухаживать за матерью-инвалидом, не находящейся на полном государственном обеспечении.

Решением гарнизонного военного суда требования Х. удовлетворены, суд признал незаконными оспоренные ею приказы и возложил на воинских должностных лиц, их издавших, обязанность по отмене этих приказов и восстановлению Х. в прежней должности.

Уральский окружной военный суд отменил решение суда первой инстанции в части признания незаконным приказа о переводе Х. к новому месту службы.

По мнению суда, по прибытии Х. к новому месту службы командиру этой воинской части ничто не препятствовало назначить ее на вакантную равную должность и только в этом случае можно было бы полагать, что она законно и обоснованно была переведена туда по служебной необходимости.

При этом, гарнизонным военным судом установлено наличие служебной необходимости в переводе Х. и назначении ее на равнозначную вакантную воинскую должность, для чего ее согласия не требовалось.

Таким образом, суд 1-й инстанции констатировал наличие условий, предусмотренных ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы, при которых допускается перевод военнослужащего к новому месту службы на равную воинскую должность.

Однако, несмотря на это, гарнизонный военный суд принял необоснованное решение о признании указанного выше приказа о переводе незаконным, ошибочно связав этот вывод с содержанием уже другого приказа командира воинской части, в которую была переведена Х., в части назначения ее на воинскую должность. В своем решении гарнизонный суд привел явно несостоятельную и противоречивую аргументацию. Следуя приведенной судом аргументации, признание незаконным обжалованного заявителем приказа командира воинской части, в которой изначально Х. проходила военную службу, зависит от конкретной должности, на которую надлежало ее назначить по новому месту службы.

Из изложенного следует, что поскольку приказ о переводе Х. к новому месту службы полностью соответствует законодательным нормам, он является правомерным.

---

¹ Справка о работе военных судов по рассмотрению гражданских дел в 2009 г. (официально не опубликована).

С учетом вышеназванных обстоятельств приказ командира воинской части, в которую была переведена заявительница для дальнейшего прохождения службы, о назначении ее не на равную, а на другую нижестоящую должность является неправомерным, но только в этой части. Это решение было обусловлено желанием командования заполнить равнозначную должность техника. Именно в этом заключалась «служебная необходимость» ее перевода, о чем знал командир воинской части, в которую переводилась заявительница.

Следовательно, Х. не могла быть назначена на нижестоящую воинскую должность, поскольку подобное назначение противоречит принятому вышестоящим начальником решению о дальнейшем служебном использовании заявительницы, не соответствует смыслу «служебной необходимости» ее перевода и не отвечает требованиям п. 6 ст. 11 Положения, согласно которому назначение военнослужащих на воинские должности должно обеспечивать их использование на основной или однопрофильной военно-учетной специальности и с учетом имеющегося опыта служебной деятельности.

Разрешая требования, связанные с предоставлением дополнительных суток отдыха, суд должен применять положения ст. 256 ГПК РФ с учетом требований п. 14 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы и выяснять, относится ли воинская часть к частям постоянной готовности

Решением Фокинского гарнизонного военного суда удовлетворено заявление Г. и на командира воинской части, в которой заявитель проходит военную службу, возложена обязанность предоставить заявителю 108 суток отдыха за привлечение к мероприятиям, проводившимся без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени в 2007 – 2009 гг. При этом, суд сделал вывод о том, что нарушение права заявителя на отдых носит длящийся характер и в этой связи срок на обращение в суд с указанными требованиями заявителем не пропущен.

Отменяя указанное решение, флотский суд указал, что в соответствии с положениями ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и приложения № 2 к Положению о порядке прохождения военной службы дополнительные дни отдыха должны предоставляться непосредственно после окончания мероприятий, проводимых без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, а привлечение указанных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях компенсируется отпуском соответствующей продолжительности в другие дни недели. При невозможности предоставления указанной компенсации время исполнения обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха, которые могут быть присоединены по желанию указанных военнослужащих к основному отпуску.

При этом, в соответствии с п. 3.1 ст. 11 Федерального закона дополнительный отдых, предусмотренный пп. 1 и 3 указанной статьи, не предоставляется военнослужащим, проходящим военную службу в частях постоянной готовности.

Приведенные положения о предоставлении дополнительного отдыха должны применяться с учетом требований п. 14 ст. 29 Положения о порядке прохождения военной службы, ограничивающего возможность предоставления отпусков за истекший год окончанием первого квартала следующего за ним года.

С учетом изложенного флотский суд пришел к выводу о том, что возможность оспаривания действий командования ограничена.

Поскольку судом не были выяснены причины пропуска срока на обращение в суд и вопрос о том, относится ли воинская часть, в которой Г. проходит военную службу, к частям постоянной готовности, флотский суд отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

1.2. Увольнение с военной службы

По смыслу подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы решению об увольнении военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями при сокращении занимаемой им воинской должности должны предшествовать действия командования по уточнению возможности его использования по военной службе

Военнослужащий П. оспорил в Красноярском гарнизонном военном суде приказ командира вышестоящей воинской части, которым был досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. В заявлении П. просил отменить упомянутый приказ и обязать указанного командира назначить его на вакантную должность в подчиненную воинскую часть.

По результатам разбирательства суд оставил все требования без удовлетворения.

В кассационном порядке окружной военный суд данное решение отменил из-за неправильного толкования закона и частично удовлетворил заявление, обязав соответствующее воинское должностное лицо отменить оспоренный приказ об увольнении П., а также разрешить в отношении заявителя вопросы, связанные с продолжением военной службы.

Как видно из дела, П., обучаясь в Военно-транспортном университете железнодорожных войск, заключил контракт с Федеральной службой железнодорожных войск о прохождении военной службы на офицерских должностях до 2011 г. после окончания учебного заведения. На день увольнения он состоял в воинской должности заместителя командира роты по технической части, которой, по заключению аттестационной комиссии, соответствовал, положительно характеризовался по службе и был годен к ее прохождению без ограничений.

В ходе проведения организационно-штатных мероприятий в воинских частях железнодорожных войск П. в связи с сокращением его должности неоднократно обращался к командованию с просьбой оставить его на военной службе в пределах срока заключенного контракта, в том числе на низших офицерских должностях, а также должностях старшин и сержантов. От официального разрешения данной просьбы командование воздержалось, а кадровые органы ограничились письмом в адрес П., где ему было разъяснено право претендовать на занятие освободившейся или вакантной воинских должностей.

В соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с нее в связи с организационно-штатными мероприятиями при сокращении занимаемой им воинской должности, невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

По смыслу приведенной нормы решению об увольнении военнослужащего по указанному основанию должны предшествовать действия командования по уточнению возможности его использования по военной службе, тем более когда военнослужащий настаивает на ее прохождении в дальнейшем. Таким образом, право командира (начальника) на увольнение военнослужащего в связи с сокращением должности должно сочетаться с интересами последнего, поскольку ранее этот военнослужащий добросовестно исполнял возложенные на него обязанности согласно заключенному контракту.

Сведений о том, что командование предпринимало реальные меры к назначению П. на освободившуюся либо вакантную воинскую должность, ответчик не представил.

Из директивы министра обороны Российской Федерации о расформировании воинской части, в которой проходил службу заявитель, не усматривается, что ее сокращение отражается на общей численности военнослужащих железнодорожных войск.

Вместе с тем, в материалах дела имеется обращение командира другой воинской части железнодорожных войск, адресованное командиру расформировываемой воинской части, с просьбой о переводе заявителя на должность начальника отделения хранения первой воинской части. С назначением на эту должность П. согласился, однако изданный приказ об увольнении препятствует ему продолжить военную службу.

В целях реализации конституционного права граждан на труд посредством прохождения военной службы государство гарантирует военнослужащим, проходящим ее по контракту, занятие воинских должностей, перемещение по службе с повышением в должности в соответствии с полученной профессиональной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами, с учетом интересов военной службы и их собственного выбора.

Приведенный анализ законодательных норм и обстоятельств дела позволяет сделать вывод о необоснованности досрочного увольнения заявителя с военной службы по подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В пределах срока, установленного подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, воинское должностное лицо вправе не увольнять зачисленного в распоряжение командира (начальника) военнослужащего в связи с организационно-штатными мероприятиями для решения вопросов дальнейшего прохождения им военной службы

Подполковник Б. проходил военную службу по контракту в должности начальника отделения учета солдат, сержантов и прапорщиков запаса военного комиссариата Павловского района Алтайского края.

В связи с проводимыми в военкомате организационно-штатными мероприятиями Б. в феврале 2009 г. изъявил желание уволиться с военной службы по подп. «а» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Командующий войсками Сибирского военного округа отказал Б. в удовлетворении соответствующего рапорта и приказом от 30 марта 2009 г. освободил его от занимаемой должности в связи с ее сокращением, зачислив в распоряжение военного комиссара Алтайского края.

Барнаульский гарнизонный военный суд удовлетворил заявление Б., обжаловавшего в суде действия командующего войсками Сибирского военного округа, связанные с увольнением заявителя с военной службы, с чем кассационная инстанция не согласилась.

Разрешая спор, гарнизонный военный суд правильно определил закон, подлежащий применению, однако неверно его истолковал.

В соответствии с подп. «а» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, при отсутствии других оснований для увольнения может быть досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями при сокращении занимаемой им воинской должности, невозможности назначения на равную воинскую должность и отсутствии его согласия с назначением на высшую или низшую воинскую должность.

Таким образом, в силу обозначенной нормы увольнение по приведенному основанию не зависит от волеизъявления военнослужащего при наличии возможности его назначения на равную воинскую должность. Согласно п. 4 ст. 42 Закона и подп. «б» п. 2 ст. 13 Положения в случае освобождения от воинской должности в связи с проведением организационно-штатных мероприятий допускается зачисление военнослужащих в распоряжение командира (начальника) на срок не более чем на шесть месяцев для решения вопросов дальнейшего прохождения военной службы.

По истечении этого срока при невозможности назначения военнослужащего на равную воинскую должность он может быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями, если не он не согласен с назначением на высшую или низшую воинские должности.

Б. не достиг предельного возраста пребывания на военной службе, контракт о ее прохождении заканчивается у него 21 октября 2009 г., а шестимесячный период нахождения в распоряжении военного комиссара края – 30 сентября того же года, что свидетельствует о совершении командующим оспоренных действий в соответствии с законом в пределах полномочий.

По изложенным основаниям суд второй инстанции решение нижестоящего суда отменил и на основании имеющихся доказательств оставил заявление без удовлетворения.

Указанные в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., без их согласия не могут быть уволены с военной службы без предоставления им по месту службы жилых помещений для постоянного проживания

В связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе И., имеющий выслугу более 23 лет и признанный по месту службы в городе Новосибирске нуждающимся в улучшении жилищных условий, приказом соответствующего воинского должностного лица был уволен с военной службы и с 22 сентября 2009 г. исключен из списков личного состава без предоставления жилья.

Новосибирский гарнизонный военный суд заявление И. об оспаривании указанного приказа удовлетворил и обязал ответчика восстановить заявителя в списках личного состава воинской части до получения им жилого помещения для постоянного проживания исходя из состава семьи.

В кассационном представлении прокурор поставил вопрос об отмене состоявшегося решения и отказе И. в заявленных требованиях, так как последний обеспечен в городе Новосибирске служебным жилым помещением по установленным нормам.

Западно-Сибирский окружной военный суд оставил обжалованное судебное постановление без изменения.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., к числу которых относится заявитель, и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков они обеспечиваются жилыми помещениями на общих основаниях, т. е. по договорам социального найма в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Как видно из исследованных по делу доказательств, на момент исключения из списков части И. проживал в выделенной ему на семью служебной квартире и в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ являлся нуждающимся в жилом помещении, что нашло отражение в решении жилищной комиссии воинской части в которой заявитель состоял на учете нуждающихся.

Заявитель И. просил не увольнять его с военной службы до предоставления ему по месту службы жилья для постоянного проживания.

Следовательно, вывод гарнизонного военного суда о том, что до выделения И. жилого помещения по договору социального найма его увольнение является незаконным, следует признать правильным.

***

Отменяя решение суда первой инстанции, флотский суд отметил, что Г., проживающий с семьей из трех человек в однокомнатной служебной квартире общей площадью 31, 6 квадратного метра, признанный нуждающимся в получении жилого помещения и имеющий право на увольнение по «льготному» основанию, в силу положений п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не мог быть уволен с военной службы до обеспечения жилым помещением в отсутствие его согласия на такое увольнение. Поскольку Г. такого согласия не давал, то с учетом установленной п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязанности федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, обеспечивать указанных военнослужащих жилыми помещениями при перемене ими места жительства, оспариваемые действия командира воинской части, в которой Г. проходил военную службу, по увольнению заявителя с военной службы и исключению из списков личного состава, были незаконными.

Военнослужащий, у которого истек срок действия контракта, не может быть уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта

Б. досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением военным служащим условий контракта и исключен из списков личного состава воинской части и со всех видов обеспечения.

Полярнинский гарнизонный военный суд частично удовлетворил заявление Б. о признании незаконными действий командования, связанных с его увольнением с военной службы, однако отказал ему в изменении основания его увольнения с военной службы в запас на подп. «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по окончании контракта).

Отказывая в удовлетворении требования заявителя об изменении основания его увольнения с военной службы в запас, суд первой инстанции сослался на п. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», п. 4 ст. 32 и п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также на то, что заявитель после окончания срока контракта проходил военную службу добровольно.

Суд кассационной инстанции изменил решение в части отказа в удовлетворении требования Б. об изменении основания увольнения в запас и вынес новое решение, обязав командира воинской части изменить основание увольнения Б. с военной службы в запас на подп. «б» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (по окончании контракта). В остальной части решение оставлено без изменения.

Как было установлено судом, 17 марта 2008 г. истек срок контракта, заключенного с Б. 17 марта 2005 г. С рапортом о заключении нового контракта и продлении срока службы он к командованию воинской части не обращался. 2 марта 2009 г. Б. представлен командиром воинской части к досрочному увольнению с военной службы в запас на основании подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с невыполнением военным служащим условий контракта, и 1 апреля 2009 г. он был уволен с военной службы по указанному основанию.

Согласно п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части. Военнослужащий должен быть исключен из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы.

Однако момент истечения срока контракта о прохождении военной службы и момент исключения военнослужащего из списков личного состава могут не совпадать.

Случаи, при которых это может произойти, перечислены в указанной норме закона (военнослужащий: находится на стационарном лечении или в отпуске по уходу за ребенком; проходящий военную службу по призыву, по его желанию остается в воинской части до дня отправки транспортного средства, осуществляющего индивидуальную или организованную перевозку военнослужащих, увольняемых в запас; участвует в походах кораблей; находится в плену, в положении заложника или интернированного; безвестно отсутствует – до признания его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим). Положением установлены также иные случаи.

Согласно п. 17 ст. 34 Положения военнослужащих, общая продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий по установленным нормам, без его согласия не может быть уволен с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления ему жилого помещения по нормам жилищного законодательства.

Таким образом, флотский военный суд пришел к выводу о том, что у воинских должностных лиц не имелось законных оснований оставлять Б. на военной службе после истечения срока, указанного в контракте. Поэтому его увольнение после 17 марта 2008 г. в связи с невыполнением военнослужащим условий контракта являлось неправомерным.

Такая правовая позиция в полной мере согласуется с позицией, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2009 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” в связи с жалобой гражданина И.Н. Куашева».

1.3. Привлечение к дисциплинарной ответственности

В соответствии со ст. 80 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут применяться дисциплинарные взыскания, которые соответствуют дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности

Капитан 2 ранга Т., проходивший военную службу на должности командира дивизиона ракетных катеров, обратился в суд с заявлением об оспаривании приказа командующего Балтийским флотом, которым он был досрочно уволен с военной службы по подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т. е. в связи с невыполнением им условий контракта. Заявитель просил суд обязать командующего Балтийским флотом отменить вышеуказанный приказ и восстановить его на военной службе в прежней (а с его согласия – равной или не ниже) должности и обеспечить всеми видами довольствия, недополученного после необоснованного увольнения.

Балтийский гарнизонный военный суд, установив, что Т. допустил невыполнение мероприятий по подготовке корабля к выходу в море и обеспечению безопасности плавания, что привело к повреждению этого корабля, а командующий Балтийским флотом действовал во исполнение приказа главнокомандующего ВМФ России, в котором командующему флотом было указано о неисполнении заявителем условий контракта, посчитал, что досрочное увольнение последнего с военной службы было произведено обоснованно, в связи с чем отказал в удовлетворении заявленных требований.

В кассационном порядке данное решение флотским военным судом было отменено в связи со следующим.

В соответствии со ст. 80 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, к военнослужащему, совершившему дисциплинарный проступок, могут применяться только те дисциплинарные взыскания, которые определены названным Уставом, соответствуют воинскому званию военнослужащего и дисциплинарной власти командира (начальника), принимающего решение о привлечении нарушителя к дисциплинарной ответственности.

Так, согласно п. «г» ст. 72 вышеназванного Устава командующий войсками военного округа, фронта, флотом и им равные имеют право досрочно увольнять с военной службы в связи с невыполнением условий контракта офицеров от командиров рот, командиров боевых катеров и кораблей 4 ранга, им равных и ниже.

Т. перед досрочным увольнением с военной службы проходил военную службу на воинской должности командира дивизиона ракетных катеров, т. е. на должности, равной по своему статусу должности командира батальона.

Из данного обстоятельства следует, что в соответствии с п. «б» ст. 73 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации правом досрочно увольнять Т. с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта наделены лишь заместители Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующий ВМФ и им равные воинские должностные лица, к которым командующий Балтийским флотом не относится, поскольку его полномочия по применению этого дисциплинарного взыскания ограничиваются п. «г» ст. 72 вышеназванного Устава.

Как следует из приказа главнокомандующего ВМФ от 20 февраля 2009 г. № 127 «Об аварийных происшествиях с ракетным катером “Р-129” 36 бригады ракетных катеров Балтийского флота и объявлении дисциплинарных взысканий», главнокомандующий ВМФ приказал командующему Балтийским флотом представить Т. установленным порядком к досрочному увольнению с военной службы в связи с невыполнением условий контракта командира дивизиона ракетных катеров.

Однако данное указание главнокомандующего ВМФ было исполнено неверно, вопреки вышеприведенным положениям п. «б» ст. 73 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

В этой связи суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что приказ командующего Балтийским флотом в отношении командира дивизиона ракетных катеров Т. о досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, как изданный с явным превышением предоставленных воинскому должностному лицу полномочий, являлся незаконным.

Поскольку судом первой инстанции были неправильно применены нормы материального права, что привело к вынесению незаконного решения, а все обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, флотский военный суд, отменив решение гарнизонного военного суда, принял новое решение, которым заявленные Т. требования полностью удовлетворил.

Привлечение к дисциплинарной ответственности за совершение грубого дисциплинарного проступка без проведения разбирательства в установленной законом письменной форме противоречит закону и требованиям Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации

Отказывая в удовлетворении заявления капитана П., который оспорил действия начальника командного пункта, связанные с наложением на заявителя дисциплинарного взыскания, Владивостокский гарнизонный военный суд посчитал правомерными действия должностного лица, осуществившего разбирательство по факту совершенного заявителем грубого дисциплинарного проступка в устной форме без оформления письменных материалов, сославшись на абз. 3 и 5 ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, регламентирующие такой порядок проведения разбирательства.

При этом, суд не учел, что П. привлекается к дисциплинарной ответственности за совершение грубого дисциплинарного проступка, указанного в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», что в силу положений абз. 6 ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации обязывало оформлять материалы разбирательства только в письменном виде.

Также суд не учел, что положения пп. 7 – 10 ст. 28.8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», как и ст. 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, требуют оформления протокола о грубом дисциплинарном проступке, с которым привлекаемый к ответственности военнослужащий, должен быть ознакомлен под роспись. Названные правовые нормы предусматривают также обеспечение права на защиту для привлекаемого к ответственности военнослужащего, что предполагает, в частности, предоставление ему возможности письменно изложить свое мнение и дать объяснения по факту проступка.

Поскольку указанные действия должностным лицом выполнены не были, суд кассационной инстанции признал наложенное на П. дисциплинарное взыскание незаконным и недействующим с момента его наложения.

1.4. Привлечение к материальной ответственности

При наличии вины военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления

Решением Новочеркасского гарнизонного военного суда отказано в удовлетворении искового заявления военного прокурора гарнизона, в котором тот просил взыскать с военнослужащего Ч. в пользу войсковой части, в которой он состоял на довольствии, в счет возмещения ущерба, причиненного в результате незаконной выплаты ответчику денежного довольствия, исходя из оклада по воинскому званию «прапорщик», а не «младший сержант».

В кассационном порядке данное решение суда отменено, а дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

По делу установлено, что в период прохождения Ч. военной службы по контракту в воинском звании «младший сержант» он представил командованию этой воинской части заведомо подложный диплом о высшем образовании.

В соответствии с данным дипломом приказом командира войсковой части от 5 марта 2003 г. № 010-ПМ Ч. было присвоено воинское звание «прапорщик» и он был назначен на должность, для которой штатом предусмотрено это воинское звание.

В результате прокурорской проверки выявлена подложность диплома, после чего по протесту военного прокурора приказом командира войсковой части от 17 августа 2009 г. № 028-ПМ указанный выше приказ о присвоении воинского звания был отменен как незаконно изданный.

Отказав в удовлетворении иска, суд в решении указал, что в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» оклад по воинскому званию является составной частью денежного довольствия военнослужащих и по своей правовой природе выплата военнослужащему оклада по воинскому званию должна рассматриваться неразрывно с выплатой оклада по воинской должности.

Поскольку Ч. добросовестно исполнял обязанности по воинской должности, на которую он был назначен после предъявления командованию подложного диплома, то суд пришел к выводу о необходимости отказа в удовлетворении исковых требований.

Между тем такой вывод гарнизонного военного суда нельзя признать правильным.

В соответствии с п. 1 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» порядок присвоения воинских званий определен Положением о порядке прохождения военной службы.

В подп. «в» п. 4 ст. 21 данного Положения установлено, что воинское звание прапорщика присваивается военнослужащему, не имеющему воинского звания прапорщика, проходящему военную службу по контракту, лишь при наличии у него высшего и среднего профессионального образования, родственного соответствующей военно-учетной специальности.

Этим же Положением (подп. «а» п. 10 ст. 11 и п. 5 ст. 12) предусмотрена возможность назначения солдат, матросов, сержантов и старшин для временного исполнения обязанностей по вакантным и невакантным воинским должностям, для которых штатом предусмотрены воинские звания прапорщиков (мичманов), в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба.

Такой порядок определен Полномочиями должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий, утвержденными приказом Министра обороны Российской Федерации от 11 декабря 2004 г. № 410 (с последующими изменениями), в п. 5 которых указано, что назначение военнослужащих из состава солдат, матросов, сержантов и старшин на воинские должности, подлежащие замещению прапорщиками (мичманами), допускается до назначения на эти воинские должности военнослужащих соответствующего состава или военнослужащих с соответствующим уровнем образования, дающим право на присвоение им воинских званий прапорщика (мичмана).

При этом, присвоение таким военнослужащим этих званий не предполагается.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» месячный оклад в соответствии с присвоенным воинским званием является отдельной составной частью денежного довольствия военнослужащего, а порядок обеспечения военнослужащих денежным довольствием определяется Министром обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба).

В пп. 9 и 17 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, определено, что от исполнения обязанностей по должности, на которую военнослужащий назначен, зависит размер выплачиваемого ему оклада по воинской должности, но не оклада по воинскому званию.

Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» (п. 1 ст. 3, абз. 4 ст. 5) установлено, что при наличии вины военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен в результате умышленных действий (бездействия) независимо от того, содержат ли они признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

30 июля 2009 г. командиром войсковой части вынесено постановление, которым в возбуждении уголовного дела в отношении Ч. отказано в связи с истечением срока давности уголовного преследования, т. е. по реабилитирующему основанию.

Таким образом, вывод гарнизонного военного суда о том, что Ч. был вправе получать в оспариваемый период денежное довольствие исходя из оклада по воинскому званию «прапорщик», является необоснованным.

1.5. Денежные выплаты

Военнослужащий считается проходящим военную службу на воинской должности до издания соответствующим должностным лицом приказа об освобождении его от должности, в том числе в связи с выведением в распоряжение командира воинской части. До этого момента военнослужащий имеет право на получение денежного довольствия в установленном порядке и размерах, предусмотренных по занимаемой должности

Решением Краснознаменского гарнизонного военного суда было отказано в удовлетворении заявления подполковника Ш., просившего обязать соответствующих воинских должностных лиц в пределах их компетенции произвести перерасчет и выплату денежного довольствия как военнослужащему центрального аппарата федерального органа исполнительной власти, а также премии за образцовое выполнение воинского долга за I квартал 2009 г.

Данное решение по результатам кассационного рассмотрения было отменено по следующим основаниям.

Исходя из системного анализа п. 1 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, п. 9 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в их взаимосвязи, конкретный военнослужащий считается проходящим военную службу на воинской должности до издания соответствующим должностным

лицом приказа об освобождении его от должности, в том числе в связи с выведением в распоряжение командира воинской части. До этого момента военнослужащий имеет право на получение выплат денежного довольствия в установленном порядке и размерах, предусмотренных по занимаемой должности.

Как усматривалось из материалов дела, на основании приказа главнокомандующего ВВС от 14 мая 2009 г. Щ. был освобожден от ранее занимаемой должности и зачислен в распоряжение в связи с проведением организационно-штатных мероприятий. Приказом по части Щ. с 14 мая 2009 г. зачислен в распоряжение начальника ЦКП ВВС.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что заявитель не имел права на спорные выплаты, противоречил вышеперечисленным нормам материального права, регулирующим спорное правоотношение.

Основанием для выплаты подъемного пособия, предусмотренного п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является факт переезда военнослужащего на новое место жительства в связи с переводом по службе

Майор Ч. проходил военную службу в городе Оби Новосибирской области в должности начальника отделения кадров и строевого управления воинской части.

В связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями данная воинская часть с 1 августа 2009 г. была реформирована и передислоцирована в город Красноярск.

Приказом командира вышестоящей воинской части от 1 августа 2009 г. Ч. освободили от занимаемой должности и с его согласия назначили на нижестоящую воинскую должность старшего офицера штаба другой воинской части, дислоцированной в городе Оби.

После приказа соотвествующего воинского должностного лица от 24 августа 2009 г. для сдачи дел и должности Ч. прибыл в город Красноярск, где в течение одних суток (до 26 августа 2009 г.) сдал дела и должность, был исключен из списков личного состава этой воинской части и в тот же день возвратился из города Красноярска к новому месту прохождения службы в другой воинской части в город Обь.

По новому месту службы командир воинской части отказал Ч. в выплате подъемного пособия.

Полагая, что полученным отказом нарушены его права, Ч. обжаловал действия командира воинской части, связанные с отказом в выплате подъемного пособия, в Красноярский гарнизонный военный суд, который своим решением отказал в удовлетворении этого заявления Ч.

Окружной военный суд отказал заявителю в удовлетворении кассационной жалобы и оставил решение Красноярского гарнизонного военного суда без изменений.

Согласно п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при переезде военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на новое место военной службы в другой населенный п., в том числе на территорию или с территории иностранного государства, в связи с назначением на воинскую должность, зачислением в военное образовательное учреждение профессионального образования, срок обучения в котором более одного года, или в связи с передислокацией воинской части им производится выплата подъемного пособия в размере двух окладов денежного содержания на военнослужащего,

одного оклада денежного содержания на супруга и половины оклада денежного содержания на каждого члена семьи военнослужащего-гражданина, переехавшего на новое место военной службы военнослужащего или в близлежащие от указанного места населенные пункты либо (из-за отсутствия жилой площади) в другие населенные пункты.

Таким образом, определяющим для производства указанной выплаты в приведенных ситуациях является переезд военнослужащего на новое место военной службы в другой населенный пункт.

В русском языке понятие «переехать», как производное от слова «переезд», применительно к обстоятельствам спора определяется как «уехав откуда-нибудь, переселиться».

Следовательно, по смыслу указанной правовой нормы в качестве обязательного условия для обеспечения подъемным пособием, помимо прочего, выступит переселение военнослужащего к новому месту военной службы, что предполагает смену его места жительства. Именно данное обстоятельство, наряду с другими, содержащимися в п. 3 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», является основанием для компенсации военнослужащему со стороны государства понесенных им затрат, обусловленных переездом.

Как видно из дела, прибытие Ч. в город Красноярск на период менее одних суток не было связано с переездом к новому месту военной службы, поскольку смены места жительства его не произошло, что исключает выплату упомянутого пособия.

Получение заявителем беспроцентной ссуды в качестве выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости препятствует в последующем получению единовременной выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости, предусмотренной п. 7 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»

Б. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира воинской части произвести ему предусмотренную п. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» выплату на обзаведение имуществом первой необходимости в связи с заключением первого брака.

Удовлетворив заявление, суд указал, что получение заявителем в 2004 г. по тем же основаниям беспроцентной ссуды не может являться препятствием для удовлетворения требования, поскольку указанная выплата является новой мерой социальной защиты и имеет иную правовую природу.

Окружной военный суд отменил решение гарнизонного военного суда исходя из следующего.

По делу установлено, что заявителю до 2005 г. на основании его рапорта была выплачена беспроцентная ссуда на обзаведение имуществом первой необходимости в соответствии с требованиями действовавшей на тот момент редакции абз. 1 п. 7 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и изданным в его развитие приказом министра обороны Российской Федерации от 18 января 2002 г. № 20 «О денежных выплатах военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом “О статусе военнослужащих”», утвердившим Инструкцию о порядке выплаты и учета беспроцентной ссуды на обзаведение имуществом первой необходимости.

Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ была введена новая редакция абз. 1 п. 7 ст. 13 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Согласно этому абзацу военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования, имеют право на получение из средств Министерства обороны Российской Федерации выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости в размере и порядке, определяемых Правительством Российской Федерации, в одном из случаев, перечисленных в этом пункте.

Таким образом, вместо беспроцентной ссуды в качестве выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости законодателем установлено единовременное пособие. Такое единовременное пособие не является новой дополнительной выплатой и не имеет какую-либо иную природу, поскольку она сохранила свое прежнее предназначение. Изменился лишь порядок выплаты. Однако это обстоятельство не свидетельствует о праве заявителя на ее повторное получение.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» как в прежней, так и в действующей редакции прямо предусмотрено, что производство выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости осуществляется лишь один раз за период службы военнослужащего и лишь по одному из указанных в п. 7 ст. 13 этого Закона оснований.

Заявитель уже воспользовался действовавшей ранее мерой социальной защиты на условиях, определенных прежним законодательством, и к числу лиц, на которых распространяются отношения, возникшие в связи с введением нового закона, он не относится.

Об этом же свидетельствуют и положения п. 6 ст. 76 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2006 год», прямо предусматривающие запрет на выплату на обзаведение имуществом первой необходимости тем военнослужащим, которые получили до 1 января 2005 г. беспроцентную ссуду на обзаведение имуществом первой необходимости.

1.6. Обеспечение льгот и преимуществ военнослужащих и членов их семей

Военнослужащие имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на бесплатное обеспечение лекарствами в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба

Капитан З. обратился в суд с заявлением, в котором указал, что проходит военную службу по контракту в одной воинской части, а на всех видах обеспечения состоит в другой воинской части. 28 июля 2009 г. он обратился по команде с рапортом с просьбой оплатить ему расходы, связанные с приобретением медикаментов, необходимых для лечения, на сумму 2 131 рубль. Командир воинской части, в которой З. состоит на довольствии, отказался оплатить ему названные расходы, сославшись на отсутствие денежных средств. Полагая свои права, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих», нарушенными, З. просил суд признать данные действия командира воинской части, в которой он состоит на довольствии, незаконными и обязать его оплатить расходы, связанные с приобретением медикаментов, в сумме 2 131 рубль.

Тверской гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления З. отказал.

Судебная коллегия в связи с неправильным определением обстоятельств, имеющих значение для дела, решение отменила, а дело направила на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Суд, отказывая в удовлетворении заявления, указал на то, что З. в 2009 г. в связи с сезонным обострением хронического заболевания лечение в медицинском пункте воинской части, в которой состоял на довольствии, либо по соответствующему направлению – в стационарном военно-лечебном учреждении по профилю имеющегося у него хронического заболевания не проходил, а лишь представил в довольствующий орган кассовые и товарные чеки, свидетельствующие о покупке им медикаментов. Однако вывод суда не соответствует материалам дела.

На основании ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с пп. 2, 7 ст. 16 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, имеют право на бесплатную медицинскую помощь, в том числе на бесплатное обеспечение лекарствами в медицинских, военно-медицинских подразделениях, частях и учреждениях федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (далее – военно-медицинские учреждения). При отсутствии по месту военной службы или месту жительства военнослужащих военно-медицинских учреждений или соответствующих отделений в них либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях медицинская помощь оказывается им в учреждениях государственной или муниципальной систем здравоохранения. Расходы указанным учреждениям здравоохранения по оказанию медицинской помощи военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы, возмещаются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093 «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих» предписано оказывать за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на содержание Министерства обороны Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, медицинскую помощь, в том числе изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и других дорогостоящих материалов), обеспечение лекарствами, изделиями медицинского назначения по рецептам, выданным врачами медицинских, военно-медицинских подразделений, частей и учреждений Министерства обороны Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, бесплатно военнослужащим и гражданам, призванным на военные сборы.

Таким образом, З. имеет право на бесплатное обеспечение лекарствами в военно-медицинских учреждениях. Однако суд первой инстанции не установил, каким образом военнослужащие воинской части, в которой заявитель про-

ходит военную службу, имеющие право на бесплатное обеспечение лекарственными средствами в военно-медицинских учреждениях, могут реализовать свое право.

Утверждение суда о том, что З. в стационарном военно-лечебном учреждении по профилю имеющегося у него хронического заболевания лечение не проходил, не может свидетельствовать о том, что заявитель не имеет такого права при амбулаторном лечении. Судом не дано оценки командировочному удостоверению, в котором указано, что З. командиром воинской части, в которой проходил военную службу, был командирован в 5-й центральный военный клинический госпиталь ВВС в городе Красногорске на основании направления № 71 от 6 июля 2009 г.

Из исследованной в судебном заседании медицинской книжки З. видно, что врачом 5-го центрального военного клинического госпиталя ВВС ему был рекомендован прием лекарственных препаратов, которые он и приобрел.

28 июля 2009 г. З. обратился к командиру воинской части, в которой проходит военную службу, с рапортом об оплате расходов, связанных с приобретением медикаментов, однако оплата этих расходов ему не была произведена.

Поэтому юридически значимыми обстоятельствами по данному делу являются: порядок бесплатного обеспечения З. лекарствами в военно-медицинских учреждениях, в связи с чем командир воинской части, в которой З. проходит военную службу, выписал ему командировочное удостоверение, и каким образом после получения консультации в госпитале, он мог реализовать свое право на бесплатное обеспечение лекарственными средствами в военно-медицинских учреждениях.

Поскольку эти обстоятельства судом первой инстанции не установлены и им не дана надлежащая правовая оценка, дело направлено на новое рассмотрение.

2. Жилищные вопросы

К членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство

Тюменский гарнизонный военный суд своим решением отказал в удовлетворении заявления Т., который просил признать действия начальника квартирно-эксплуатационной части района, связанные с отказом в согласовании списка распределения жилых помещений по КЭЧ во вновь построенных жилых домах, в части распределения ему и членам его семьи квартиры общей площадью 79,4 квадратного метра, необоснованными и нарушающими его права.

Гарнизонный военный суд, исследовав доказательства по делу, правильно констатировал в своем решении то обстоятельство, что начальник КЭЧ района, в полном соответствии с требованиями приказа министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, наделен полномочиями по отказу в согласовании списков распределения жилых помещений.

Вместе с тем, вывод гарнизонного военного суда о том, что дочери заявителя и его внука, проживающие совместно с ним, якобы не являются членами его семьи и для установления этого факта необходимо судебное решение, был необоснован.

Так, из копии послужного списка Т., исследованного в суде, видно, что контракт о прохождении военной службы заключен им до достижения предельного возраста пребывания на военной службе, при этом в графе 21 послужного списка в качестве членов его семьи указаны: жена, две дочери 1985 и 1987 годов рождения и внука – 2005 года рождения.

Из исследованных в судебном заседании документов (соответствующих справок и выписок из домовой книги) усматривается, что все они зарегистрированы и проживают совместно с заявителем.

Как усматривается из оглашенного в суде письменного отказа начальника КЭЧ, тот отказал в согласовании списка распределения жилых помещений в отношении заявителя, поскольку, по его мнению, дочери последнего и его внука не являются членами семьи заявителя в соответствии с требованиями п. 5 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Вместе с тем, согласно вышеупомянутой норме Закона социальные гарантии, предусмотренные названным Федеральным законом, устанавливаются военнослужащим и членам их семей. К членам семей военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, на которых распространяются указанные социальные гарантии, относятся перечисленные в данной норме Закона лица, если иное не установлено названным Федеральным законом и другими федеральными законами.

Как раз иное требование по поводу членов семьи нанимателя жилого помещения и установлено ст. 69 ЖК РФ.

Так как в суде гарнизона было установлено, что дочери и внучка заявителя постоянно проживают в одном жилом помещении с заявителем, они вселены в это помещение в качестве членов семьи нанимателя и ведут с ним общее хозяйство, внесены в личное дело заявителя, то они, бесспорно, являются членами семьи последнего.

В связи с этим вывод гарнизонного военного суда об обратном, а также о необходимости судебного решения о признании их членами семьи неправомочен.

Таким образом, решение гарнизонного военного суда было отменено в связи с неправильным применением военным судом гарнизона норм материального права.

Если одним из членов семьи военнослужащего является ребенок-инвалид, то при решении вопроса обеспечения жильем в отношении указанной семьи подлежит применению соответствующее федеральное законодательство в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации

В. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным и отменить решение жилищной комиссии войсковой части, в которой проходил военную службу, от 27 февраля 2009 г. о распределении трехкомнатной квартиры в поселке Бугры Ленинградской области Щ., утвержденное 5 марта 2009 г. командиром соответствующей воинской части, и возложить на ответчиков обязанность распределить оспариваемую квартиру в его пользу.

Решением Североморского гарнизонного военного суда указанные требования В. удовлетворены частично. Суд признал незаконным и подлежащим отмене оспариваемое В. решение жилищной комиссии воинской части. Также в пользу заявителя были взысканы судебные расходы в размере 550 рублей. В остальной части в удовлетворении требований заявителя было отказано.

Флотский военный суд решение суда первой инстанции отменил, отказав в удовлетворении требований В. по следующим основаниям.

Так, из материалов дела усматривалось, что В., подлежащий увольнению по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, признан нуждающимся в обеспечении жилым помещением и состоит в соответствующем списке воинской части под первым номером. Щ. имеет в данном списке номер 101.

При этом, согласно имевшимся в деле документам у Щ. среди трех членов семьи имеется дочь 1990 года рождения, являющаяся инвалидом I группы с детства, страдающая тяжелой умственной отсталостью без нарушений поведения, детским церебральным параличом и рядом иных заболеваний. Заболевание «Тяжелая умственная отсталость» включено в классификацию психических и поведенческих расстройств Международной классификации болезней, имеет код F72.

Справкой участкового психиатра городской поликлиники города Североморска подтверждено, что имеющаяся у дочери Щ. умственная отсталость тяжелой соответствует коду F72.

Решением Североморского городского суда от 2 декабря 2008 г., вступившим в законную силу 13 декабря 2008 г., дочь Щ. признана недееспособной, на основании чего он в установленном порядке признан опекуном дочери.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вместе с тем, суду первой инстанции надлежало обратить внимание на то, что одним из членов семьи военнослужащего Щ. является ребенок-инвалид. Поэтому при решении вопроса обеспечения жильем в отношении указанной семьи подлежит применению соответствующее федеральное законодательство в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

Частью 2 ст. 5 ЖК РФ, что жилищное законодательство состоит из данного Кодекса, принятых в соответствии с данным Кодексом других федеральных законов, а также изданных в соответствии с ними Указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, принятых законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Так, п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ установлено, что предоставление жилых помещений по договорам социального найма гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 51 названного Кодекса перечне, производится вне очереди.

Согласно указанному в п. 4 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ Перечню тяжелых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378, хронические и затяжные психические расстройства с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, имеющие коды F00 – F99, в том числе и тяжелая умственная отсталость, отнесены к таким заболеваниям.

При этом, абз. 5 ст. 17 Федерального закона № 181-ФЗ предусматривает, что жилые помещения предоставляются инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, с учетом состояния здоровья и других заслуживающих внимания обстоятельств. В частности, абз. 10 данной статьи предоставление лично детям-инвалидам жилых помещений вне очереди признается возможным, только если индивидуальная программа реабилитации инвалида предусматривает возможность осуществлять самообслуживание и вести ему самостоятельный образ жизни.

Таким образом, флотский военный суд, оценивая вышеприведенные законоположения применительно к данному делу, пришел к выводу о том, что право инвалида I группы с детства дочери Щ. как члена семьи военнослужащего на внеочередное получение жилого помещения с учетом ее недееспособности и наличия иных данных о состоянии здоровья, установленных при рассмотрении настоящего дела, неразрывно связано с получением такого жилья только совместно с ее опекуном, а также другими членами данной семьи.

При этом, данный вывод не может быть опровергнут наличием в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний ссылки на невозможность совместного проживания граждан в одной квартире с лицами, страдающими тяжелыми формами хронических заболеваний, поскольку указанная формулировка лишь подчеркивает степень тяжести перечисленных заболеваний, но не запрещает гражданам, членами семей которых являются указанные больные, продолжать проживать совместно с ними.

При рассмотрении заявления Г., суд первой инстанции сделал правильный вывод об отсутствии оснований для признания внучки заявителя членом его семьи для включения в учетные данные на получение жилого помещения

Г. обратился в гарнизонный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным утвержденное командиром части решение жилищной комиссии воинской части об отказе в постановке его внучки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Гарнизонный военный суд обоснованно отказал заявителю в удовлетворении требования, а окружной военный суд оставил решение без изменения, руководствуясь следующими мотивами.

Согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (в редакции от 6 февраля 2007 г.) жилые помещения по установленным законом основаниям предоставляются военнослужащим и проживающим совместно с ними членам их семей. При решении вопроса о том, кого следует относить к членам семьи военнослужащего, имеющим право на обеспечение жильем, следует руководствоваться нормами ЖК РФ.

В соответствии со ст. 69 ЖК РФ к членам семьи нанимателя относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя, если они вселены им в качестве членов семьи и ведут с ним общее хозяйство.

Внучка нанимателя хотя и была зарегистрирована в квартире Г., с ним совместно не проживала, не являлась членом его семьи и не находилась у него на иждивении.

При определении нормы предоставления жилого помещения военнослужащему в воинском звании полковник необходимо учитывать как его право на дополнительную жилую площадь, так и положения ст. 15-1 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

Полковнику О., проходящему военную службу по контракту, на основании решения жилищной комиссии воинской части от 31 марта 2009 г., утвержденному командиром части, отказано в предоставлении двухкомнатной квартиры

общей площадью 57,1 квадратного метра на одного человека по мотивам существенного превышения размера жилой площади. Полагая свои права нарушенными, О. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира и жилищную комиссию, отменив ранее принятое решение, перераспределить ему спорную квартиру с учетом его права на дополнительную жилую площадь в соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Краснознаменный гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении данного требования.

Это решение было отменено судом кассационной инстанции по следующим основаниям.

По смыслу разъяснений, содержащих в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 9, при рассмотрении заявлений военнослужащих, связанных с осуществлением ими права на жилище, необходимо иметь в виду, что основания и порядок обеспечения военнослужащих жильем регулируются как нормами жилищного законодательства Российской Федерации, так и нормами Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В соответствии с ч. 1 ст. 50 ЖК РФ нормой предоставления площади жилого помещения по договору социального найма является минимальный размер площади жилого помещения, исходя из которого определяется размер общей площади жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, устанавливаемый органом местного самоуправления в зависимости от достигнутого в соответствующем муниципальном образовании уровня обеспеченности жилыми помещениями, предоставляемыми по договорам социального найма, и других факторов (п. 2). Вместе с тем, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, законами субъектов Российской Федерации, устанавливающими порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма указанным в ч. 3 ст. 49 ЖК РФ категориям граждан, могут быть установлены иные нормы предоставления.

Так, согласно п. 1 ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» норма предоставления площади жилого помещения при предоставлении по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Пункт 3 той же статьи допускает при предоставлении жилых помещений, указанных в п. 1, одиноко проживающему военнослужащему превышение нормы предоставления площади жилого помещения, но не более чем в два раза.

Как установлено в судебном заседании, полковник О. состоит в списке нуждающихся в улучшении жилищных условий во внеочередном порядке с составом семьи один человек. На рассмотрение жилищной комиссии части поступила квартира, размер которой (57,1 квадратного метра общей площади) отвечает вышеперечисленным условиям.

Таким образом, по смыслу вышеуказанных норм жилищного законодательства и норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» О., как одиноко проживающий военнослужащий в воинском звании полковника, вправе рассчи-

тывать на жилое помещение с превышением его общей площади, но не более чем в два раза, а также на дополнительную общую площадь в размере от 15 до 25 квадратных метров.

Иное толкование указанных норм действующего законодательства, которое и было ошибочно применено судом, с одной стороны, повлекло бы фактическую утрату заявителем возможности в полном объеме воспользоваться в соответствии с п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнительной социальной гарантией в виде права на дополнительную жилую площадь в предусмотренном указанной нормой размере, а с другой – повлекло бы уравнивание его с другими категориями военнослужащих, которые таким правом не обладают, что противоречит правовому смыслу данной социальной льготы.

Однако, как следовало из копии решения жилищной комиссии от 31 марта 2009 г., именно эти положения ЖК РФ и Федерального закона «О статусе военнослужащих» и были положены в основу вывода об отсутствии законных оснований для предоставления заявителю спорного жилого помещения, что свидетельствовало о внутренней противоречивости и непоследовательности изложенных в обжалуемом решении выводов.

Суд кассационной инстанции, признав необоснованными решения командира и жилищной комиссии, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Неправильное толкование судом положений ст. 15-1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» о норме предоставления военнослужащим площади жилого помещения и пределах возможного превышения этой нормы привело к отмене вынесенного решения

Капитан 2 ранга Ф. обратился в гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий начальника ОМИС гарнизона, который по мотиву превышения установленных норм предоставления жилого помещения отказал заявителю в согласовании решения жилищной комиссии, распределившей последнему на состав семьи из четырех человек в дополнение к занимаемой на праве собственности двухкомнатной квартире общей площадью 56,2 квадратного метра однокомнатную квартиру общей площадью 30 квадратных метров Ф. просил обязать начальника указанного ОМИС согласовать это решение жилищной комиссии.

Калининградским гарнизонным военным судом требования Ф. были удовлетворены.

Принимая такое решение, суд первой инстанции сослался на то, что имеется неисполненное вступившее в законную силу судебное решение от 6 июля 2007 г., обязывающее командование обеспечить Ф. во внеочередном порядке жилым помещением.

Кроме того, суд посчитал, что в соответствии со ст. 15-1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Ф. на семью из четырех человек может быть предоставлена жилая площадь размером 81 квадратный метр, а поэтому сделал вывод о том, что предоставление в двухкомнатной квартире общей площадью 56,2 квадратного метра однокомнатной квартиры общей площадью 30 квадратных метров приведет к превышению вышеуказанного размера на 5,2 квадратного метра, которое признал незначительным.

Между тем такое решение суда первой инстанции свидетельствует о неправильном применении норм материального права, и в частности, ст. 15-1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

В соответствии с п. 1 названной статьи Федерального закона норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма жилых помещений, находящихся в федеральной собственности или переданных из федеральной собственности в муниципальную собственность, либо при предоставлении жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти составляет 18 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека.

Следовательно, Ф. на семью из четырех человек вправе претендовать на жилое помещение общей площадью не более 72 квадратных метров ($18 \times 4 = 72$).

С учетом того что заявителю к двухкомнатной квартире общей площадью 56,2 квадратного метра решением жилищной комиссии была распределена однокомнатная квартира общей площадью 30 квадратных метров, общая площадь жилья, на которую он претендовал, составила 86,2 квадратного метра. Это на 14,2 квадратного метра больше нормы предоставления жилья, установленной п. 1 ст. 15-1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» ($86,2 - 72 = 14,2$).

Согласно же п. 2 этой же статьи размер общей площади предоставляемого жилого помещения с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирных домов может превышать размер общей площади жилых помещений по норме предоставления жилья, установленной п. 1, но не более чем на 9 квадратных метров в общей сложности.

Таким образом, превышение общего размера распределенного Ф. жилья на 14,2 квадратного метра значительно превосходило максимальный предел в 9 квадратных метров такого возможного превышения.

Исходя из этого, вывод суда первой инстанции о якобы незначительном отступлении от указанного правила оказался противоречащим вышеприведенным нормам действующего законодательства.

Несостоятельна в данном случае ссылка суда и на неисполненное вступившее в законную силу судебное решение от 6 июля 2007 г., поскольку из него усматривалось, что на командование возложена обязанность по обеспечению заявителя жилым помещением не любого размера, а по установленным законом нормам.

Это обстоятельство, в силу ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», имело обязательную силу, в том числе и для суда, рассматривавшего заявление Ф.

Однако суд сам нарушил указанное требование, поскольку, вопреки вступившему в законную силу судебному акту, констатировал возможность обеспечения заявителя жилым помещением с нарушением норм предоставления, установленных федеральным законом.

Допущенное судом первой инстанции неправильное применение норм материального права, регулирующих спорное правоотношение, привело к отмене в кассационном порядке этого решения и вынесению нового решения, которым Ф. в удовлетворении его требования к начальнику ОМИС было отказано.

Установленные в ч.1 ст. 56 ЖК РФ основания снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях не подлежат расширительному толкованию

На основании решения жилищной комиссии воинской части от 22 июня 2009 г., утвержденного командиром части, было отменено решение жилищной комиссии от 11 декабря 2007 г. о признании К. нуждающимся в улучшении жилищных условий, а сам заявитель был снят с жилищного учета на основании п. 27 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

Полагая свои права нарушенными, К. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира и жилищный орган отменить упомянутое решение и восстановить его на жилищном учете в соответствии с ранее принятым решением.

94-й гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении заявления К.

Как установлено по делу, супруга заявителя в мае 1996 г. произвела обмен жилого помещения в городе Брянске на трехкомнатную квартиру в деревне Демихово Орехово-Зуевского района Московской области, до настоящего времени находящейся в собственности ее и двоих сыновей.

Принимая во внимание то обстоятельство, что в период совершения указанных действий К. состоял со своей супругой в браке, суд, ссылаясь на ст. 34 СК РФ, посчитал, что указанная квартира, независимо от отсутствия надлежащего оформления, является общей собственностью супругов, в том числе и после расторжения брака, а поэтому заявитель не утратил право на указанное жилое помещение.

Поскольку К., своевременно не принимал надлежащих мер по разделу указанного жилого помещения и выделению принадлежащей ему доли, выселившись из него в 2003 г. после прекращения брачных отношений, он, таким образом, по выводу суда умышленно ухудшил свои жилищные условия с целью состоять на жилищном учете.

Кроме того, суд посчитал установленным, что К. в нарушение требований ст. 52 и ст. 54 ЖК РФ не представил в жилищную комиссию все необходимые документы, подтверждающие право состоять на жилищном учете.

Это решение суд кассационной инстанции отменил ввиду неправильного установления имеющих значение обстоятельств дела и неправильного толкования норм материального права.

Как следовало из существа заявленных требований, предметом судебного разбирательства по данному делу являлась правовая оценка решения жилищной комиссии воинской части от 22 июня 2009 г. с точки зрения его соответствия действующему законодательству.

При этом, суду следовало учитывать, что установленные в ч. 1 ст. 56 ЖК РФ основания снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях не подлежат расширительному толкованию. В этой же ст. (ч. 2) предусмотрено, что такие решения должны быть приняты не позднее чем в течение тридцати рабочих дней со дня выявления обстоятельств, являющихся основанием принятия таких решений, и содержать основания снятия с данного учета с обязательной ссылкой на обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

Из копии оспариваемого решения жилищного органа усматривалось, что К. снят с учета на основании п. 27 Инструкции, в которой определен перечень документов, представляемых военнослужащим при постановке на учет.

В судебном заседании представители командира и жилищной комиссии части, ссылаясь на письмо начальника главного квартирно-эксплуатационного управления, пояснили, что К. не представил справку о сдаче жилого помещения по прежнему месту службы. Однако вопрос об обеспеченности заявителя жилым помещением по прежнему месту службы и причинах, по которым он не представил указанную справку, судом не выяснялся, какие-либо доводы по этому поводу представителями командования в судебном заседании не приводились.

Между тем в силу ч. 1 ст. 249 ГПК РФ именно на органы управления и должностных лиц, принявших оспариваемые решения, возложена обязанность по доказыванию их законности.

Не был выяснен судом и момент, когда командованию и жилищному органу стали известны обстоятельства, явившиеся основанием принятия решения о снятии К. с учета, несмотря на то, что данное обстоятельство имело определяющее значение для оценки соблюдения установленного ч. 1 ст. 56 ЖК РФ пресекательного срока для принятия таких решений.

Вывод сомнение и вывод суда о сохранении К. права на жилое помещение, занимаемое его супругой, лишь на том основании, что оно было приобретено супругой в свою собственность в период совместной жизни с заявителем.

В соответствии с ч. 6 ст. 169 СК РФ положения о совместной собственности супругов и положения о собственности каждого из супругов, установленные ст.ст. 34 – 37 названного Кодекса, применяются к имуществу, нажитому в данном случае супругами до 1 марта 1996 г. (дня расторжения брака).

Как указано в решении, бывшая супруга К. произвела обмен жилого помещения в городе Брянске на жилое помещение в деревне Демихово Орехово-Зуевского района Московской области в мае 1996 г., т. е. за пределами вышеназванного срока. В этой связи суду следовало выяснить обстоятельства приобретения данного жилого помещения и степень участия заявителя в этом.

Надлежало суду также принять во внимание и положения ч. 4 ст. 31 ЖК РФ, согласно которой в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи, либо судебным постановлением.

Таким образом, законодатель связывает сохранение такого права с согласием собственника жилого помещения либо с наличием соответствующего судебного решения. Однако эти важные вопросы судом выяснены не были.

Следовало суду учесть и то, что вынесенное им решение фактически препятствовало К., прослужившему в армии более 30 лет и ставшему инвалидом вследствие полученного в период военной службы заболевания, реализации предусмотренной п. 1 ст. 23 и п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнительной социальной гарантии в виде обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства в связи с увольнением с военной службы по «льготному» основанию.

Граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на учете до утраты ими оснований, которые до введения в действие ЖК РФ давали им право на получение жилых помещений для постоянного проживания

В августе 2004 г. проходящей военную службу по контракту ефрейтору С., имеющей выслугу свыше 20 лет, по месту службы в городе Новосибирске была распределена на семью из 6 человек трехкомнатная квартира для постоянного проживания общей площадью 64,4 квадратного метра и жилой – 40,38 квадратного метра с одновременным снятием с жилищного учета.

Вступившим в законную силу решением от 4 апреля 2005 г. 61-й гарнизонный военный суд обязал жилищную комиссию упомянутой воинской части восстановить С. и членов ее семьи в очереди на улучшение жилищных условий, а командира этой части – обеспечить заявительницу в период военной службы жильем по нормам, предусмотренным жилищным законодательством.

29 октября 2009 г. решением жилищной комиссии, утвержденным командиром воинской части, С., на основании п. 2 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, вновь сняли с жилищного учета в связи с уменьшением состава ее семьи на одного человека по случаю смерти, что, по мнению жилищной комиссии, указывает на утрату данной военнослужащей права на получение жилого помещения по договору социального найма.

Решением Новосибирского гарнизонного военного суда заявление С. об оспаривании приведенного решения жилищной комиссии и действий командира воинской части по его утверждению оставлено без удовлетворения.

Согласно выводам суда на 29 октября 2009 г. заявительница являлась обеспеченной надлежащим жильем, поскольку, исходя из размеров жилой и общей площади последнего, как по законодательству, регулирующему спорные отношения до 1 марта 2005 г., так и в соответствии с ныне действующими правовыми актами, ее нельзя считать нуждающейся в улучшении жилищных условий.

По кассационной жалобе С. окружной военный суд это судебное постановление отменил в связи с неправильным применением норм материального права и вынес по делу новое решение, которым удовлетворил требования заявительницы. Суд второй инстанции обязал жилищную комиссию отменить оспоренное решение в части, касающейся С., и восстановить ее вместе с членами семьи на учете граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в силу следующих обстоятельств.

В силу ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Эти граждане снимаются с данного учета по основаниям, предусмотренным пп. 1, 3 – 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие названного Кодекса давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Как усматривается из дела, в сентябре 2005 г. во исполнение упомянутого решения 61-го гарнизонного военного суда жилищная комиссия восстановила С. в списках военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий,

из которых ее необоснованно исключили в 2004 г. после вселения вместе с членами семьи в указанную выше квартиру жилой площадью 40,38 квадратного метра.

Регулирование жилищных отношений в 2004 г. в отношении военнослужащих, проходящих военную службу в городе Новосибирске, наряду с действовавшим в то время ЖК РСФСР и иными правовыми актами, осуществлялось Правилами учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставления жилых помещений в Новосибирской области, утвержденными постановлением исполнительного комитета Новосибирского областного Совета народных депутатов и президиума областного совета профессиональных союзов от 20 декабря 1984 г. № 1230/44.

Согласно пп. 21 и 42 этих Правил, ошибочно не примененным гарнизонным военным судом, граждане, признанные нуждающимися в улучшении жилищных условий, вправе были продолжать состоять на соответствующем учете при распределении им жилых помещений менее размера, установленного для их предоставления, который составлял 9 квадратных метров жилой площади на одного человека.

Принимая во внимание изложенное, следует заключить, что, поскольку после изменения состава семьи заявительницы в 2009 г. на каждого проживающего в указанной квартире человека приходится 8,076 квадратного метра (40,38 : 5), т. е. менее определенного п. 42 Правил размера жилой площади, С. не могла быть исключена из очереди на получение жилья по месту службы без ее согласия.

Начальник ОМИС вправе отказать во включении в автоматизированную систему учета как нуждающегося в получении жилья военнослужащего, обеспеченного жилым помещением выше учетной нормы. Право на дополнительную жилую площадь не является основанием для признания нуждающимся в получении жилья

Владивостокским гарнизонным военным судом в удовлетворение заявления капитан-лейтенанта П. признаны незаконными действия начальника ОМИС, связанные с отказом в приеме документов заявителя для внесения информации в автоматизированную систему учета военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, и на должностное лицо возложена обязанность по внесению соответствующей информации в автоматизированную систему учета в соответствии с протоколом жилищной комиссии воинской части от 12 мая 2009 г. № 14, которым заявитель был признан нуждающимся в получении жилого помещения как командир корабля 3 ранга, имеющий право на дополнительную жилую площадь, проживающий в квартире, не пригодной для проживания по уровню шума.

Вместе с тем, из материалов дела усматривалось и не оспаривалось сторонами, что заявитель с 15 апреля 1997 г. проживает с родителями в городе Владивостоке в двухкомнатной квартире общей площадью 44,7 квадратного метра. Таким образом, на каждого члена указанной семьи приходится по 14,9 квадратного метра, что выше учетной нормы, установленной решением Думы города Владивостока от 29 мая 2005 г. № 94 «Об установлении учетной нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения» и составляющей 13 квадратных метров общей площади на человека.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (в его редакции, действовавшей на 12 мая 2009 г.), признание военнослужащих нуждающимися в улучшении жилищных условий должно осуществляться в соответствии со ст. 51 ЖК РФ, которая не предусматривает право на дополнительную жилую площадь в качестве самостоятельного основания для признания нуждающимися в улучшении жилищных условий.

Не содержат такого основания для признания военнослужащих нуждающимися в улучшении жилищных условий и нормативные акты Правительства Российской Федерации и Министерства обороны Российской Федерации.

Поэтому довод П. о том, что он как командир корабля имеет право на дополнительную жилую площадь и признание в связи с этим нуждающимся в улучшении жилищных условий, являлся необоснованным.

Признание помещения жилым помещением, пригодным (непригодным) для проживания граждан, а также многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции осуществляется межведомственной комиссией, создаваемой в этих целях, на основании оценки соответствия указанных помещения и дома установленным в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47. Однако решения межведомственной комиссии о признании занимаемого П. и его родителями жилого помещения непригодным для проживания в материалах дела не имелось.

Пунктом 30 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, установлено, что КЭЧ района (ОМИС) вправе вернуть представленные списки очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) для повторного рассмотрения жилищной комиссией воинской части, если в них включены военнослужащие с нарушением жилищного законодательства. Согласно пп. 2.3 и 2.4 Положения о государственном учреждении «ОМИС» (начальник которого отказал заявителю во включении в автоматизированную систему учета) к задачам ОМИС относится проверка полноты и правильности документов, представляемых военнослужащими войсковых частей на получение жилой площади.

Поскольку гарнизонным судом не были учтены указанные правовые нормы, флотский суд пришел к выводу о том, что решение жилищной комиссии о признании П. нуждающимся в улучшении жилищных условий являлось необоснованным, а оспариваемые им действия начальника ОМИС были осуществлены в соответствии с законом и в пределах предоставленных этому должностному лицу полномочий.

На этом основании решение гарнизонного суда было отменено и принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления П.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 23, а также пп. 13 и 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий не может быть уволен с военной службы до его обеспечения жильем по установленным нормам по последнему месту военной службы

Подполковник запаса З. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать командира воинской части, в которой он проходил военную службу, восстановить его в списках личного состава части до предоставления ему жилья по месту военной службы.

Решением Знаменского гарнизонного военного суда в удовлетворении требований заявителя было отказано.

Данное решение по результатам кассационного рассмотрения отменено по следующим основаниям.

Из материалов дела следовало, что З., прослуживший в армии более 10 лет и признанный в установленном порядке нуждающимся в жилом помещении, был уволен с военной службы в связи достижением предельного возраста, при этом З. изъявил желание получить жилье в городе Знаменске Астраханской области.

Согласно п. 1 и п. 14 ст. 15, п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обязанность по обеспечению заявителя таким жильем возложена на военное ведомство в лице командования части.

На момент исключения из списков личного состава части З. каким-либо жилым помещением обеспечен не был. Своего согласия, как усматривается из материалов дела, на увольнение в запас без предоставления жилья он не давал.

При таких данных вывод суда о том, что командованием воинской части, в которой З. проходил военную службу, были выполнены все необходимые меры обеспечения заявителя жилым помещением в соответствии с действующим законодательством, являлся ошибочным.

Принятие военнослужащего в составе семьи своего супруга-военнослужащего на жилищный учет не лишает его гарантии на обеспечение жилым помещением при увольнении с военной службы, предусмотренной п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»

В 2003 г. Е., проходящая военную службу по контракту, принята на жилищный учет в составе семьи своего мужа-военнослужащего. При проведении беседы перед увольнением с военной службы в январе 2009 г. Е. высказала просьбу не увольнять ее с военной службы без обеспечения жилым помещением.

Несмотря на это, Е. была уволена с военной службы по подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и исключена из списков личного состава воинской части с 17 марта 2009 г.

В рапорте от 16 марта 2009 г. Е. ставила вопрос перед председателем жилищной комиссии о признании ее нуждающейся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства, в чем ей было отказано.

Е. обратилась в суд с заявлением, в котором просила отменить приказ об увольнении с военной службы, восстановить ее на военной службе до предоставления жилого помещения по установленным нормам по избранному месту жительства, с обеспечением положенными видами довольствия.

Отказывая в удовлетворении ее заявления, Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд обосновал свой вывод тем обстоятельством, что Е. уже состоит на жилищном учете в избранном ею месте жительства в составе семьи своего мужа-военнослужащего, реализовав тем самым свое право на обеспечение жилым помещением.

Однако суд оставил без внимания то обстоятельство, что согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует право на жилище путем предоставления жилых помещений каждому военнослужащему.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по организационно-штатным мероприятиям и по достижении предельного возраста пребывания на военной службе без предоставления им жилых помещений.

Следовательно, запрет на увольнение данной категории военнослужащих является законодательной гарантией безусловного обеспечения их жильем перед увольнением с военной службы за счет того ведомства, в котором они проходят военную службу.

Какого-либо согласия на увольнение с военной службы без предоставления жилого помещения Е. не высказывала. Напротив, в листе беседы она прямо указала на желание уволиться только после обеспечения ее жильем.

То обстоятельство, что Е. в составе семьи своего мужа-военнослужащего принята на жилищный учет, не лишает ее права на самостоятельное обеспечение жильем помещением при увольнении с военной службы, предусмотренного п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Пункт 9 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», на который сослался в решении суд первой инстанции как на норму, препятствующую Е. самостоятельно воспользоваться своими жилищными правами, в данном случае не подлежит применению, поскольку он регулирует иные правоотношения, связанные с реализацией одним военнослужащим нескольких однородных социальных гарантий или компенсаций.

При указанных обстоятельствах вывод суда о законности действий командования, выразившихся в увольнении Е. с военной службы без предоставления жилого помещения, является ошибочным, поскольку противоречит требованиям п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Препятствием в предоставлении жилого помещения для постоянного проживания является наличие у военнослужащего в собственности жилого дома (квартиры), а также сохранение за военнослужащим жилых помещений по месту жительства до поступления на военную службу

Старший прапорщик В. обратился в Калужский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что проходит военную службу сверх предельного возраста пребывания на военной службе и подлежит увольнению из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации по состоянию здоровья. 10 февраля 2009 г. он подал по команде рапорт о признании его нуждающимся в улучшении жилищных условий и обеспечении жильем по избранному месту жительства в городе Калуге. 31 марта 2009 г. решением объединенной жилищной комиссии военных представительств Министерства обороны Российской Федерации, утвержденным начальником Управления военных представительств Министерства обороны Российской Федерации, ему в этом было отказано.

В. обратился в суд с заявлением, в котором просил обязать признать его нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства.

Из дела усматривается, что у В. в собственности имеется $\frac{1}{3}$ часть квартиры общей площадью 49,1 квадратного метра в городе Обнинске Калужской области, в которой проживают его бывшая жена и дочь. После этого он предпринимал меры к размену, продаже своей доли, но ему этого сделать не удалось.

Гарнизонный военный суд в удовлетворении заявления отказал, с чем согласился суд кассационной инстанции по следующим основаниям.

Согласно Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – Инструкция), утвержденной приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, учет военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), осуществляется жилищными комиссиями воинских частей и довольствующими КЭЧ районов по спискам очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий).

Пункт 3 ст. 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, при увольнении с военной службы имеют право на выбор постоянного места жительства в любом населенном пункте Российской Федерации в соответствии с федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Тот же Закон в п. 14 ст. 15 определяет, что обеспечение жильем военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы при достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемещении места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Решением Обнинского городского собрания от 20 июля 2005 г. № 08-38 установлена учетная норма площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях принятия их на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в размере 11 квадратных метров на одного члена семьи.

Аналогичная норма установлена постановлением городской Думы города Калуги от 13 июля 2005 г. № 116.

В силу ст. 51 ЖК РФ нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, признаются граждане, которые не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, а также являющиеся собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы. У заявителя же в собственности имеется более 16 квадратных метров общей площади квартиры.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» препятствием в предоставлении жилого помещения для постоянного проживания является наличие у военнослужащего в собственности жилого дома (квартиры), а также сохранение в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации за военнослужа-

щим жилых помещений по месту жительства до поступления на военную службу или бронирование жилых помещений при переводе на новое место жительства в другую местность. Таким военнослужащим предоставляются совместно с проживающими с ними членами их семей на период военной службы в данной местности служебные жилые помещения или общежития.

При изложенных данных суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что правовым основанием для отказа в обеспечении военнослужащего жильем по договору социального найма на территории Российской Федерации могут являться право собственности и иные права военнослужащего на другое жилое помещение, находящееся на территории Российской Федерации и отказ военнослужащего предоставить документ, свидетельствующий о прекращении названных прав.

3. Вопросы применения гражданско-процессуального законодательства

10 февраля 2009 г. принято постановление Пленума Верховного Суда № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих». В основном все военные суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в этом постановлении.

Вместе с тем, судам следует иметь в виду, что правильное определение ими вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы военнослужащих, несогласных с решением, действием (бездействием) должностного лица органа военного управления, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (например, подача заявления в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, или подача искового заявления).

Родовая подсудность дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов военного управления, должностных лиц, в том числе воинских должностных лиц, и государственных служащих федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, определяется в соответствии со ст.ст. 24 – 27, чч. 2 и 3 ст. 254 ГПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 9, ст.ст. 14 и 22 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации».

При подготовке дела к судебному разбирательству надлежит учитывать, что к обстоятельствам, имеющим значение для правильного разрешения данной категории дел, в частности, относятся:

соблюдение срока обращения с заявлением в суд;

законность и обоснованность принятого решения, совершенного действия (бездействия).

Принимая во внимание положения ст. 256 ГПК РФ, необходимо по каждому делу выяснять, соблюдены ли сроки обращения заявителя в суд и каковы причины их нарушения, а вопрос о применении последствий несоблюдения данных сроков следует обсуждать независимо от того, ссылались ли на это обстоятельство заинтересованные лица.

Исходя из положений ч. 1 ст. 4 и ч. 1 ст. 256 ГПК РФ срок обращения с заявлением в суд начинается с даты, следующей за днем, когда заявителю стало известно о нарушении его прав и свобод, о создании препятствий к осуществлению его прав и свобод, о возложении обязанности или о привлечении к ответственности. Обязанность доказывания этого обстоятельства лежит на заявителе.

Поскольку вопросы соблюдения срока обращения в суд касаются существа дела, выводы о его восстановлении или об отказе в восстановлении в силу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ должны содержаться в решении суда.

Принимая решение об удовлетворении заявления, суд не вправе выходить за пределы рассмотренных требований.

При удовлетворении заявления в резолютивной части решения суда необходимо указать:

либо на признание незаконным решения (ненормативного правового акта, решения о возложении на заявителя обязанности или решения о привлечении заявителя к ответственности) и в необходимых случаях на принятие в установленный судом срок мер для восстановления в полном объеме нарушенных прав и свобод заявителя или устранения препятствий к их осуществлению;

либо на признание незаконным действия (бездействия) и на возложение на орган или должностное лицо обязанности в течение определенного судом срока совершить в отношении заявителя конкретные действия.

Названный срок необходимо устанавливать с учетом характера дела, а также действий, которые следует совершить в целях устранения в полном объеме допущенного нарушения прав и свобод заявителя или препятствия к осуществлению его прав и свобод.

Судебный порядок рассмотрения гражданских дел подразумевает обязательное создание судом условий, необходимых для реализации прав лицам, участвующим в деле. основополагающим аспектом в этом отношении является надлежащее извещение участников производства по делу о времени и месте его рассмотрения.

Как указано в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», в отсутствие лиц, указанных в ч. 1 ст. 257 ГПК РФ, дело может быть рассмотрено в случае, если имеются данные об их надлежащем извещении о времени и месте рассмотрения дела.

Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, является существенным нарушением норм процессуального права, при котором судебное решение подлежит безусловной отмене.

Следует также отметить, что при рассмотрении дел данной категории по кассационным жалобам и представлениям прокурора обязанность по доказыванию законности оспариваемых решений, совершенных действий (бездействия), возложенная ч. 1 ст. 249 ГПК РФ на орган или лицо, принявшие такое решение или совершившие такое действие (бездействие), сохраняется за этими лицами и на стадии кассационного производства по делу при исследовании принятых судом кассационной инстанцией новых доказательств, которые не могли быть представлены в суд первой инстанции либо в исследовании которых судом первой инстанции было незаконно отказано.

Ниже приведены несколько примеров допущенных гарнизонными военными судами нарушений гражданско-процессуального законодательства.

Окружной военный суд сам вправе вынести решение по каким-либо требованиям заявителя, по которым лица, участвующие в деле, представляли доказательства и давали объяснения, а гарнизонный суд по собственной инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, не принял дополнительного решения в соответствии со ст. 201 ГПК РФ

Подполковник С. оспорил бездействие командира воинской части, в которой состоял на довольствии, связанное с невыплатой полевых денег за время несения боевого дежурства. Как следовало из материалов дела, по приказу командира части, изданному во исполнение вступившего в законную силу реше-

ния Балашихинского гарнизонного военного суда от 18 февраля 2009 г., С. причитались к выплате полевые деньги за восемь дней несения боевого дежурства. Однако довольствующим органом данный приказ не исполнялся.

Кроме того, по утверждению С., ему не была произведена выплата полевых денег и за иные случаи несения боевого дежурства, которые подтверждались командировочными удостоверениями. Считая бездействие довольствующего органа незаконным, С. обратился за судебной защитой.

Решением Балашихинского гарнизонного военного суда заявление С. было удовлетворено в части требования о признании незаконным бездействия командования воинской части. Остальные требования рассмотрены не были.

Поскольку гарнизонным военным судом по данному делу были допущены и иные нарушения процессуального закона, приведшие к неправильному разрешению дела, окружной военный суд решение гарнизонного военного суда отменил, а дело направил на новое рассмотрение.

При этом, необходимо учитывать, что в тех случаях, когда в кассационном порядке обжаловано решение гарнизонного военного суда, которым не разрешены какие-либо требования заявителя, по которым лица, участвующие в деле, представляли доказательства и давали объяснения, а гарнизонный суд по собственной инициативе или по заявлению лиц, участвующих в деле, не принял дополнительного решения в соответствии со ст. 201 ГПК РФ, окружной военный суд сам вправе вынести решение, без направления дела на повторное рассмотрение.

В том случае, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день

Буденновским гарнизонным военным судом в связи с пропуском срока обращения в суд с заявлением отказано в удовлетворении требований С. о признании незаконным досрочного увольнения его с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта.

В кассационном порядке решение суда в указанной части отменено, а дело направлено на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Суд в обоснование отказа в удовлетворении этого требования сослался на то, что С. приказ о досрочном увольнении его с военной службы был доведен 19 июня 2009 г., а в суд он обратился 21 сентября 2009 г., т. е. с пропуском установленного законом трехмесячного срока.

Однако такой вывод гарнизонного военного суда нельзя признать правильным.

В соответствии с ч. 1 ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

По делу установлено, что 19 июня 2009 г. начальником отдела кадров войсковой части 00000 С. был доведен приказ о досрочном увольнении его с военной службы.

Заявление об оспаривании действий командования, связанных с досрочным увольнением С. с военной службы, подано им в суд 21 сентября 2009 г.

Согласно ч. 2 ст. 108 ГПК РФ в случае, если последний день процессуального срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Поскольку последний день трехмесячного срока приходился на 19 сентября 2009 г., который являлся нерабочим (суббота), то днем окончания срока должен считаться следующий за ним рабочий день, т. е. 21 сентября 2009 г. (понедельник).

В силу ч. 3 ст. 108 ГПК РФ процессуальное действие, для совершения которого установлен процессуальный срок, может быть совершено до двадцати четырех часов последнего дня срока.

Заявление С. подано в гарнизонный военный суд 21 сентября 2009 г., т. е. в последний день срока.

Таким образом, судом допущено неправильное применение норм процессуального права, что привело к неправильному разрешению вопроса о соблюдении С. срока обращения в суд с заявлением.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ решение суда первой инстанции подлежит отмене ввиду нарушения норм процессуального права, если дело рассмотрено судом в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле, и не извещенных о времени и месте судебного заседания

Подполковник Ж. оспорил действия начальника КЭЧ, связанные с отказом в постановке заявителя на компьютерный учет нуждающихся в предоставлении жилого помещения.

Знаменский ГВС отказал в удовлетворении заявления Ж.

Данное решение гарнизонного военного суда было отменено окружным военным судом ввиду допущенного нарушения процессуальных требований о надлежащем извещении сторон, а также в силу иных нарушений норм процессуального права.

Как следовало из материалов дела, заявитель Ж., в нарушение ст. 113 и п. 6 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ, не был извещен о месте и времени судебного разбирательства. То, что заявитель просил рассмотреть дело в его отсутствие, не освобождало суд от выполнения данного требования процессуального закона.

Судом было нарушено право заявителя непосредственно участвовать в судебном разбирательстве

Старший лейтенант Ф. оспорила в суде отказ командира воинской части включить в срок ее военной службы для назначения процентной надбавки за выслугу лет период работы на должностях государственной службы в органах Федерального казначейства и в поданном заявлении просила суд обязать должностное лицо включить эти периоды в срок военной службы для назначения процентной надбавки.

Мирненский гарнизонный военный суд полностью отказал в удовлетворении ее заявления.

Данное решение было отменено ввиду нарушения судом процессуального права заявителя на непосредственное участие в судебном разбирательстве. В соответствии со ст. 153 ГПК РФ судья, признав дело подготовленным к судебному разбирательству, извещает стороны и других лиц, участвующих в деле, о времени и месте его рассмотрения.

Согласно ч. 1 ст. 167 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин. Суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих

щих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными (ч. 3 ст. 167).

Частью 2 той же статьи установлено, что в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается.

Невыполнение указанных требований закона в силу п. 2 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ влечет безусловную отмену судебного постановления независимо от доводов кассационной жалобы.

31 июля 2009 г. вместе с заявлением об оспаривании действий командира воинской части Т. подала отдельное письменное заявление, в котором просила отложить судебное разбирательство до сентября 2009 г. в связи с нахождением в отпуске в городе Пятигорске на лечении с ребенком в детском санатории.

В материалах дела имелся корешок судебной повестки на имя Ф. о явке в суд 10 августа 2009 г., согласно которому указанная повестка была вручена ее супругу.

Как следовало из объяснений Ф., при вручении судебной повестки 7 августа 2009 г. муж уведомил курьера об объективной невозможности явки в суд супруги в связи с нахождением на лечении в городе Пятигорске. Об этом же на следующий день он поставил в известность секретаря судебного заседания.

Эти объяснения заявителя по существу ничем опровергнуты не были. Более того, как усматривалось из имеющейся в материалах дела выписки из приказа по части, Ф. действительно был предоставлен основной отпуск продолжительностью 40 суток с выездом в город Пятигорск, во время которого она находилась в Пятигорском Центральном детском санатории, что подтверждалось также копией талона к путевке и копиями проездных документов.

При таких обстоятельствах изложенный в протоколе судебного заседания вывод о надлежащем извещении заявителя о судебном заседании, а также о признании причин неявки Ф. не уважительными, нельзя было признать обоснованным.

Уведомление о судебном заседании должно осуществляться с учетом требований ст. 113 ГПК РФ о предоставлении участнику процесса времени на подготовку к делу и явку в суд

По причине ненадлежащего уведомления заявителя о месте и времени судебного заседания флотским судом отменено решение Фокинского гарнизонного военного суда от 28 июля 2009 г. по заявлению З., поскольку почтовое уведомление о назначении рассмотрения дела на 9 часов 30 минут 28 июля 2009 г. было получено заявителем только 29 июля того же года, а извещение о переносе судебного заседания на 16 часов 28 июля 2009 г. было осуществлено по мобильному телефону в 16 часов того же дня, в то время как заявитель находился в городе Владивостоке, что исключало его явку в это судебное заседание в город Фокино.

Поскольку заявитель согласия на рассмотрение дела в его отсутствие не давал, то в силу положений чч. 2 и 3 ст. 167 ГПК РФ оснований для рассмотрения дела в его отсутствие не имелось.

Несоблюдение правил о территориальной подсудности, установленной ст. 28 ГПК РФ, при отсутствии соглашения сторон о ее изменении, повлекло отмену вынесенного решения

Вступившим в законную силу приговором Балтийского гарнизонного военного суда от 26 февраля 2009 г. за потерпевшим Р. признано право на удовлетворение гражданского иска к воинской части о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, а вопрос о размере данного иска передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Р. обратился в Балтийский гарнизонный военный суд с иском о взыскании с воинской части 468 194 рублей в счет возмещения ущерба, причиненного принадлежащему потерпевшему автомобилю водителем этой части в результате дорожно-транспортного происшествия.

Балтийский гарнизонный военный суд удовлетворил это исковое заявление в полном размере. По кассационной жалобе представителя ответчика, который полагал, что данное гражданское дело рассмотрено судом с нарушением правил подсудности, вынесенное решение флотским военным судом было отменено, а исковое заявление направлено по подсудности в Калининградский гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 31 ГПК РФ гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности, установленным названным Кодексом.

Согласно ст. 28 ГПК РФ иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации. Статьей 32 ГПК РФ предусматривается возможность изменения территориальной подсудности дела, за исключением подсудности, установленной ст.ст. 26, 27 и 30 ГПК РФ, если между сторонами до принятия дела к производству суда достигнуто соглашение.

Как следует из материалов дела, исковые требования Р. предъявлены к воинской части, которая находится в городе Калининграде.

Из материалов дела не усматривалось, что между сторонами было достигнуто соглашение об изменении территориальной подсудности. Напротив, и во время подготовки дела к судебному разбирательству, и непосредственно в судебном заседании представитель ответчика заявлял ходатайство о направлении данного гражданского дела по подсудности в суд города Калининграда по месту нахождения ответчика.

Однако данное ходатайство было оставлено без внимания, что привело к нарушению гарантированного ст. 47 Конституции Российской Федерации права сторон на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Нарушение правил о территориальной подсудности было расценено судом кассационной инстанции как существенное нарушение норм процессуального права, что и явилось основанием для отмены вынесенного решения.

Нарушение при принятии решения суда правил о тайне совещания судей является безусловным основанием для отмены решения суда первой инстанции

В соответствии с ч. 3 ст. 157 ГПК РФ судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. До окончания рассмотрения начатого дела или до отложения его разбирательства суд не вправе рассматривать другие гражданские, уголовные и административные дела.

Согласно ст. 199 ГПК РФ решение суда принимается немедленно после разбирательства дела. Составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела, но резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела.

Закрепленные в ст. 194 ГПК РФ правила о тайне совещания судей, предусматривают, в частности, что решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья, рассматривающий дело, или судьи, входящие в состав суда по делу.

Из системного толкования приведенных норм следует, что решение суда должно приниматься в тот же день, в который закончилось судебное разбирательство, и только в совещательной комнате.

Таким образом, в случае удаления суда после судебных прений и реплик лиц, участвующих в деле, в совещательную комнату решение по делу не может быть оглашено на следующий день.

Поэтому в случае невозможности составления мотивированного решения в тот же день судья, удалившись в совещательную комнату для вынесения решения по делу, не вправе покидать ее до момента изготовления им резолютивной части решения, так как в противном случае нарушается тайна совещания судей.

При рассмотрении в кассационном порядке дела об оспаривании военнослужащим Ш. действий воинских должностных лиц, рассмотренного 15 июня 2009 г. 5-м гарнизонным военным судом, установлено, что суд, рассмотрев дело 11 июня 2009 г., в тот же день удалился в совещательную комнату для принятия решения, но резолютивную часть решения огласил только 15 июня 2009 г.

В силу ст. 364 ГПК РФ решение суда первой инстанции подлежит отмене независимо от доводов кассационных жалобы, представления в случае, если при принятии решения суда были нарушены правила о тайне совещания судей.

В связи с нарушением норм процессуального права решения суда по данному делу отменено.

Аналогичные нарушения, повлекшие отмену судебных решений, были допущены в Краснодарском гарнизонном военном суде, Ростовском-на-Дону гарнизонном военном суде.

Такая же правовая позиция по данному вопросу изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2006 г. (дело № 26-В06-7).

Определение о прекращении производства по делу выносится в совещательной комнате и оглашается после его вынесения

В соответствии с ч. 1 ст. 224 ГПК РФ судебные постановления, которыми дело не разрешается по существу, выносятся в форме определений суда в совещательной комнате в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 15 ГПК РФ. Часть 3 ст. 224 ГПК РФ предусматривает, что определения суда оглашаются немедленно после их вынесения. Разъяснения о том, что определения о прекращении про-

изводства по делу выносятся в совещательной комнате, содержатся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Однако при рассмотрении частной жалобы 3. флотским военным судом было установлено, что определение Фокинского гарнизонного военного суда от 13 августа 2009 г. о прекращении производства по требованиям заявителя, связанным с изданием приказов о выдаче воинских перевозочных документов для следования в отпуска и выплатой ежемесячного денежного поощрения, было вынесено вопреки указанным требованиям процессуального закона, поскольку из протокола судебного заседания усматривалось, что суд для вынесения данного определения в совещательную комнату не удалялся и в судебном заседании данное определение не оглашал.

Поскольку указанные обстоятельства свидетельствовали о том, что при вынесении данного определения были нарушены правила о тайне совещания судей, что в силу положений п. 8 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ является безусловным основанием к отмене судебного постановления, флотский суд отменил указанное определение и направил дело на новое рассмотрение.

4. Судебные постановления, опубликованные в 2010 году¹ (извлечение)

Установление министром внутренних дел Российской Федерации надбавки за стаж военной службы в структурных подразделениях по защите государственной тайны военнослужащим в зависимости от занятия конкретной воинской должности признано законным

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 3 декабря 2009 г. № ВКПИ 09-129 по заявлению К., вступившее в законную силу

К. просил признать незаконным п. 26 разд. 3 приложения № 2 к приказу МВД России от 7 августа 2007 г. № 699 в части отсутствия в нем воинской должности «старший помощник (помощник) начальника службы по мобилизационной работе», что лишает его, имеющего доступ к секретным сведениям, права на получение процентной надбавки за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны.

Военная коллегия нашла заявление не подлежащим удовлетворению.

Инструкция о выплате ежемесячных процентных надбавок к месячному окладу в соответствии с занимаемой должностью (должностному окладу, тарифной ставке) военнослужащих и гражданского персонала внутренних войск МВД России, допущенных к государственной тайне (далее – Инструкция), утвержденная приказом МВД России от 7 августа 2007 г. № 699, по существу, утверждена во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны», согласно которому предусмотрено материальное стимулирование не всех, а только отдельных категорий военнослужащих, исходя из сложности, объема, важности задач, решаемых подразделениями по защите государственной тайны, и стажа военной службы в этих подразделениях.

Согласно п. 7 второго раздела Инструкции выплата надбавки за стаж военной службы в структурных подразделениях по защите государственной тайны производится военнослужащим, занимающим должности, поименованные в Перечне воинских должностей военнослужащих и должностей гражданского персонала структурных подразделений по защите государственной тайны во внутренних войсках МВД России.

Изложенное указывает на то, что оснований полагать обжалованный заявителем п. 26 разд. 3 Перечня в части невключения в него должности «старший помощник (помощник) начальника службы по мобилизационной работе» противоречащим законодательным, нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, не имеется.

¹ Инф. бюл. военных судов. 2010. № 1 (216) – 4 (219).

Возложение Правительством Российской Федерации на военнослужащих задач при вооруженном конфликте на территориях Южной Осетии и Абхазии, выполнение которых дает им право на дополнительные гарантии и компенсации, ограничено конкретным периодом

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 г. № 5н-409/09 по заявлению К.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 апреля 2009 г. отменено решение Владикавказского гарнизонного военного суда от 13 марта 2009 г. об удовлетворении заявления майора К., в котором он просил признать незаконными действия командира воинской части, связанные с отказом в выплате суточных денег в иностранной валюте в размере 100 % суточных, установленных постановлениями Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 и от 12 августа 2008 г. № 587, за время нахождения в командировке на территории Южной Осетии с 11 сентября по 20 ноября 2008 г. и взыскать с воинской части суточные в размере 135 023 рубля 49 копеек.

По делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления. В обоснование отказа кассационная коллегия указала, что в период нахождения на территории Республики Южная Осетия на К. положения п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587 не распространялись и в эту республику он направлялся для прохождения военной службы в составе воинской части, а не в служебную командировку.

В надзорной жалобе К., ссылаясь на противоречие вывода суда о ненахождении его в служебной командировке фактическим обстоятельствам дела и необоснованность выводов об отсутствии правовых оснований для выплаты ему суточных в иностранной валюте в размере 100 % суточных, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812, просил кассационное определение отменить.

Военная коллегия отменила кассационное определение и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Как установлено в суде, на основании распоряжения начальника штаба войсковой части 00000 от 10 сентября 2008 г. № 19/1362 и в соответствии с приказами командира войсковой части 11111 от 11 сентября и 24 ноября 2008 г. № 197, 257 заявитель в период с 11 сентября по 20 ноября 2008 г. находился в служебной командировке для выполнения задач по поддержанию мира на территории Республики Южная Осетия. По окончании командировки он на основании приказа командира войсковой части 33333 от 20 ноября 2008 г. № 240 был направлен в пункт постоянной дислокации.

Из этого следует, что вывод суда кассационной инстанции о том, что К. в служебной командировке не находился, в данном конкретном случае противоречит установленным в суде первой инстанции фактическим данным.

Согласно приложению № 1 к Постановлению Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 «О размере и порядке выплаты суточных в иностранной валюте и надбавок к суточным в иностранной валюте при служебных командировках на территории иностранных государств работников организаций, финансируемых за счет средств федерального бюджета» (в редак-

ции Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 1019) размер суточных за время пребывания работника в служебной командировке в Республике Южная Осетия составляет 54 доллара США.

При этом, в соответствии с п. 8 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебные командировки на территории иностранных государств для выполнения задач по поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов, в отношении которых продовольственное обеспечение осуществляется в форме организации питания по месту военной службы, суточные в иностранной валюте выплачиваются в размере 30 % суточных, установленных этим постановлением.

Изложенное подтверждает правомерность требований заявителя о выплате ему за время нахождения в командировке в Республике Южная Осетия суточных в иностранной валюте.

Что касается размера суточных, то Военная коллегия исходила из следующего.

Из заявления К. и его пояснений в суде усматривается, что основанием для выплаты суточных в полном размере за время нахождения в командировке в Республике Южная Осетия с 11 сентября по 20 ноября 2008 г., по его мнению, является указание на это в Постановлении Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587 «О дополнительных мерах по усилению социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвующих в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии».

Между тем согласно названному постановлению его целью на момент принятия являлось повышение уровня социальной защиты военнослужащих и сотрудников федеральных органов исполнительной власти, участвовавших с 8 августа 2008 г. – даты начала вооруженного конфликта на территории Южной Осетии и Абхазии – в выполнении задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии.

Из этого следует, что Правительство Российской Федерации установило правоотношения, определяющие объем прав и обязанностей военнослужащих на период конкретного вооруженного конфликта.

Суть этих правоотношений заключается в возложении на военнослужащих задач при вооруженном конфликте на территориях Южной Осетии и Абхазии, выполнение которых дает им право на дополнительные гарантии и компенсации.

Правомочность Правительства Российской Федерации устанавливать указанные правоотношения закреплена в ст. 7 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах», согласно которой Правительство Российской Федерации определяет порядок установления факта выполнения военнослужащими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, а также устанавливает порядок предоставления дополнительных гарантий и компенсаций.

При таких данных Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587 устанавливает дополнительные меры социальной защиты на конкретный период выполнения задач по обеспечению безопасности и защите граждан Российской Федерации, проживающих на территориях Южной Осетии и Абхазии, при вооруженном конфликте.

Вооруженный конфликт на указанных территориях начался 8 августа 2008 г. и закончился 26 августа того же года признанием Российской Федерацией Республики Абхазия и Республики Южная Осетия указами Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. № 1260 и 1261.

Следовательно, с 26 августа 2008 г. возникли иные правоотношения, не связанные с выполнением военнослужащими задач при вооруженном конфликте.

Это обстоятельство указывает на отсутствие с этой даты оснований для предоставления военнослужащим, находящимся в командировке в Республике Южная Осетия и Республике Абхазия, гарантий и компенсаций, перечисленных в пп. 1 и 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 587.

Что касается Постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 169 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», то оно каких-либо запретов на выплату дополнительных компенсаций не устанавливает, а только определяет объем гарантий на период действия правоотношений, возникших с 26 августа 2008 г.

Согласно Федеральному закону от 24 ноября 2008 г. № 210-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» и пояснительной записке к нему заключенный между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия договор создает правовую основу для пребывания на территории Южной Осетии российских воинских формирований, присутствие которых необходимо для поддержания мира в регионе и обеспечения надежной безопасности Сторон. Аналогичный договор заключен между Российской Федерацией и Республикой Абхазия.

Таким образом, при определении размера суточных военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебные командировки на территории Республики Южная Осетия и Республики Абхазия, в отношении которых продовольственное обеспечение осуществляется в форме организации питания по месту военной службы, следует руководствоваться положениями п. 8 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2005 г. № 812 о выплате суточных в иностранной валюте в размере 30 % суточных, установленных этим постановлением.

Из материалов дела не видно, обеспечивался ли К. питанием по месту командировки в Республике Южная Осетия, в связи с чем это обстоятельство необходимо проверить.

Неизвещение заявителя о времени рассмотрения дела судом кассационной инстанции повлекло отмену судебного постановления

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2010 г. № 209-В10-4 по заявлению В. (извлечение)

Кассационным определением 3-го окружного военного суда оставлено без изменения решение суда первой инстанции по заявлению В.

Военная коллегия отменила кассационное определение по делу в связи с существенным нарушением норм процессуального права и направила дело на новое кассационное рассмотрение по следующим основаниям.

Из дела усматривается, что сведения о надлежащем извещении В. о судебном заседании в материалах дела отсутствуют.

В соответствии с ч. 2 ст. 364 и ст. 387 ГПК РФ судебное постановление подлежит отмене независимо от доводов кассационной жалобы, если дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания.

Несвоевременное извещение о судебном заседании лишило В. возможности не только принять участие в заседании, но и ознакомиться с доводами стороны ответчика и ответить на них, т. е. имело место нарушение права заявителя на состязательный процесс.

Пункт 1 приказа директора ФСБ России от 1 июня 2001 г. № 302 «Об исполнении Федерального закона от 31 декабря 1999 г. № 229-ФЗ», предписывающий применять с 1 января 2000 г. к денежному довольствию военнослужащих органов федеральной службы безопасности, проходящих военную службу по контракту в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных (далее именуются – отдаленные местности), коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачивать процентные надбавки к денежному довольствию в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2010 г. № ВКПИ 10-6 по заявлению Г., оставленное без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2010 г. № КАС 10-296

Подпункт «з» п. 313 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200,

в соответствии с которым подъемное пособие, в том числе на членов семьи, не выплачивается военнослужащим, прибывшим в другие населенные пункты в составе воинской части (подразделения), подлежащей расформированию, либо в одиночном порядке в распоряжение соответствующих командиров (начальников), если они, не получив назначения на воинские должности, вновь направлены для прохождения военной службы в пункты прежней военной службы или уволены с военной службы, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2010 г. № ВКГПИ 10-20 по заявлению С., оставленное без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2010 г. № КАС 10-246

Назначение военнослужащего в другую воинскую часть признано незаконным, поскольку вследствие этого оказалось невозможным исполнение решения суда об увольнении такого военнослужащего с военной службы в запас из прежней воинской части

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2010 г. № 201-В10-11 по заявлению А. (извлечение)

А. обратился в Московский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия командования, связанные с оформлением документов и переводом его в другую воинскую часть на равную воинскую должность.

Решением Московского гарнизонного военного суда от 23 марта 2009 г. А. отказано в удовлетворении заявления.

Определением Московского окружного военного суда от 15 июля 2009 г. решение оставлено без изменения, а кассационная жалоба А. – без удовлетворения.

В надзорной жалобе А. просил судебные постановления отменить, сославшись на то, что перевод в другую воинскую часть сделал невозможным исполнение решения суда от 26 мая 2006 г., согласно которому на командира воинской части, в которой он до этого проходил военную службу, была возложена обязанность по обеспечению его жильем с последующим увольнением в запас.

Военная коллегия надзорную жалобу удовлетворила, указав следующее.

Из материалов дела следует, что А. в связи с невозможностью по состоянию здоровья проходить военную службу в прежней должности обратился по команде с рапортом об увольнении в запас с предварительным обеспечением жильем по месту службы, а когда ему в этом было отказано, обжаловал отказ в судебном порядке.

Решением Московского гарнизонного военного суда от 26 мая 2006 г. на командира воинской части, в которой он проходил военную службу, была возложена обязанность по обеспечению А. жильем с представлением его после этого к увольнению.

Не исполнив решение суда в части обеспечения А. жильем, командир воинской части 27 января 2009 г. представил его к переводу на равную воинскую должность в другую воинскую часть, что было на следующий день реализовано в приказе командира вышестоящей части.

По смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому защиту его прав и свобод, исполнение судебного решения должно рассматриваться как элемент судебной защиты, а государство обязано принимать необходимые меры по обеспечению его реализации.

Как указано в постановлении Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции», являющемся составной частью российской правовой системы, право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим.

Аналогичная правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 30 июля 2001 г. № 13-П, от 15 января 2002 г. № 1-П, от 14 июля 2005 г. № 8-П. Согласно этой позиции защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

В суде установлено, что командование не только не исполнило вступившее в законную силу решение суда об обеспечении А. жильем и предоставлении его к увольнению, но вопреки этому решению перевело его к новому месту военной службы, сделав тем самым невозможным исполнение судебного акта.

Изложенное указывает на то, что действия командования по переводу А. в другую воинскую часть не могут быть признаны законными.

Если на момент обращения в суд право на получение денежной выплаты продолжало нарушаться, т. е. носило длящийся характер, вывод суда о пропуске заявителем срока на обращение в суд является ошибочным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2010 г. № 201-В10-16 по заявлению У. (извлечение)

В июле 2009 г. У. обратился в Тверской гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил возложить на военного комиссара Тверской области обязанность по выплате ему ежемесячного денежного поощрения с октября 2006 г. по июль 2009 г. и ежемесячной надбавки к должностному окладу за сложность, напряженность и специальный режим военной службы с 24 октября 2006 г. по 31 декабря 2007 г.

Решением Тверского гарнизонного военного суда от 31 июля 2009 г., оставленным без изменения кассационным определением Московского окружного военного суда от 29 октября 2009 г., заявление капитана 2 ранга У. было удовлетворено в части возложения на военного комиссара обязанности по выплате ежемесячного денежного поощрения с апреля по июль 2009 г., а в остальной части требований отказано в связи с пропуском срока обращения с заявлением в суд.

В надзорной жалобе У., настаивая на своем праве быть обеспеченным денежным довольствием за все время военной службы в полном объеме, просил судебные постановления отменить.

Военная коллегия пришла к следующим выводам.

В суде установлено, что в связи с сокращением воинской должности и зачислением в распоряжение военного комиссара Тверской области У. с 20 февраля 2007 г. не выплачивались ежемесячное денежное поощрение и ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим

военной службы. В последующем выплата надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы У. была возобновлена с 1 января 2008 г.

Отказывая в удовлетворении заявления в части выплаты У. ежемесячного денежного поощрения за период с октября 2006 г. по март 2009 г. и удовлетворяя его требование о выплате указанного поощрения за период с апреля по июль 2009 г., суд первой инстанции указал в решении, что заявитель обратился в суд в июле 2009 г., в связи с чем пропустил трехмесячный срок обращения с заявлением в суд, установленный ст. 256 ГПК РФ.

Отказывая в удовлетворении заявления в части выплаты У. ежемесячного денежного поощрения за период нахождения «в распоряжении» с октября 2006 г. по март 2009 г., суд указал в решении, что заявитель обратился в суд в июле 2009 г., в связи с чем имеет право на получение невыплаченного поощрения только с апреля 2009 г. по дату, указанную им в заявлении, а за остальной период поощрение выплате не подлежит в связи с пропуском установленного ст. 256 ГПК РФ трехмесячного срока обращения с заявлением в суд.

С данным выводом согласиться нельзя.

В силу ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», пп. 2, 92 и 106 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, ежемесячное денежное поощрение является составной частью денежного довольствия военнослужащего.

Обязанность командования по своевременной и в полном объеме выплате военнослужащему денежного довольствия сохраняется в течение всего периода нахождения его на военной службе.

Поскольку на момент обращения У. в суд его право на получение названного поощрения продолжало нарушаться, т. е. носило длящийся характер и выражалось в длительном, непрекращающемся невыполнении возложенных законом на военного комиссара Тверской области обязанностей, вывод суда о пропуске заявителем срока обращения с заявлением в суд за период с октября 2006 г. по март 2009 г. является ошибочным.

В связи с тем, что право У. на получение ежемесячного денежного поощрения в период нахождения «в распоряжении» установлено на основании правильного применения положений Указа Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 «О ежемесячном денежном поощрении отдельных категорий военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания», решение об обоснованности заявления в этой части сомнений в законности не вызывает.

Согласно ст. 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина.

Названная статья не содержит ограничения по сроку, за который могут быть взысканы денежные требования заявителя. Единственным условием удовлетворения указанных требований является их обоснованность.

Вместе с тем, Военная коллегия пришла к выводу, что У. по неважительным причинам пропустил срок обращения с заявлением в суд в части выплаты надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы за период с 24 октября 2006 г. по 31 декабря 2007 г.

В суде установлено, что выплата указанной надбавки ему была возобновлена с 1 января 2008 г.

В соответствии с ч. 1 ст. 256 ГПК РФ гражданин вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, должностных лиц и государственных служащих в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод.

Согласно ч. 2 ст. 256 ГПК РФ пропуск трехмесячного срока на обращение с заявлением в суд не является основанием для отказа в его принятии. В то же время причины пропуска обязательно подлежат выяснению в судебном заседании и могут являться самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

За судебной защитой нарушенных прав У. обратился в июле 2009 г., спустя более полутора лет после окончания того периода, когда, по его мнению, военным комиссаром были нарушены его законные права, т. е. с пропуском упомянутого процессуального срока.

Из решения усматривается, что суд выяснил причины пропуска заявителем процессуального срока. Поскольку каких-либо уважительных причин, предусмотренных ст. 205 ГК РФ, пропуска этого срока заявитель не представил, суд обоснованно отказал ему в удовлетворении заявления в этой части.

Невыяснение имеющих существенное значение для дела обстоятельств повлекло отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 июля 2010 г. № 203-В10-13 по заявлению М. (извлечение)

Решением Ульяновского гарнизонного военного суда от 31 декабря 2009 г. удовлетворено частично заявление М. Суд признал неправомерными действия командования в части исключения заявителя из списков личного состава воинской части с 11 сентября 2009 г. без обеспечения жилым помещением, прекращения ему выплаты денежной компенсации за поднаем жилья с 1 октября 2008 г. и обязал указанное должностное лицо отменить приказ в части исключения М. из списков личного состава воинской части, а также выплатить денежную компенсацию за поднаем жилого помещения. В удовлетворении требований о предоставлении 136 суток основного отпуска и бесплатного проезда к месту проведения отпуска и обратно заявителю отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Приволжского окружного военного суда от 16 февраля 2010 г. решение в связи с неправильным применением норм материального права в части разрешения требований о выплате денежной компенсации за наем жилого помещения и об отмене приказа командира воинской части об исключении заявителя из списков личного состава воинской части отменено и по делу в этой части принято новое решение, которым М. в удовлетворении требований о выплате денежной

компенсации за наем жилого помещения и об отмене приказа об исключении его из списков личного состава воинской части отказано. В остальном решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе М., указывая на то, что согласия на увольнение с военной службы без обеспечения жильем он не давал, просил судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы М., Военная коллегия судебные постановления отменила, а дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

Судом сделан ошибочный вывод о возможности восстановления права заявителя на жилье путем восстановления его не на военной службе, а только в списках личного состава воинской части, что противоречит положениям ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которой военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, без их согласия не могут быть уволены с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

В связи с этим необходимость рассмотрения заявления о восстановлении жилищных прав М. обязывала суд привлечь к участию в деле министра обороны Российской Федерации, приказом которого заявитель был уволен в запас, и проверить законность такого решения. Однако этого сделано не было.

Исправляя допущенную гарнизонным военным судом ошибку, суд кассационной инстанции, вместе с тем, указал, что заявитель ранее оспаривал приказ министра обороны Российской Федерации и при этом не выражал намерения быть обеспеченным жильем помещением до увольнения в запас.

Между тем в материалах дела отсутствуют данные о том, что М. был согласен с увольнением с военной службы без обеспечения жильем, а суд эти данные не устанавливал.

Наряду с этими в суде остались не выясненными и другие имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Из исследованной в судебном заседании справки следует, что М. 11 августа 2003 г. сдал Ульяновской КЭЧ отдельную трехкомнатную квартиру общей площадью 68,3 квадратного метра, расположенную в городе Ульяновске на проспекте врача Сурова, д. 22, кв.112.

Согласно двум другим исследованным в суде справкам жена и дочь заявителя с 26 сентября 2003 г. вновь были зарегистрированы в указанной выше квартире, а сам заявитель с 11 августа 2003 г. по 11 сентября 2009 г. проходил военную службу в войсковой части 00000, дислоцированной в городе Ульяновске, и с 18 мая 2005 г. также был зарегистрирован в этой квартире.

В деле также имеются справки о выписке М. и членов его семьи с 8 августа 2003 г. в город Новороссийск, нуждаемости его в жилой площади и утвержденная командиром войсковой части 00000 копия протокола заседания жилищной комиссии части от 28 октября 2008 г. о распределении заявителю трехкомнатной квартиры общей площадью 68,54 квадратного метра, расположенной в городе Ульяновске на проспекте врача Сурова, д. 33, корп. 3, кв. 231.

Изложенное указывает на наличие в доказательствах противоречий, которые судом устранены не были. При этом, в судебном постановлении не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

В результате односторонней оценки доказательств судом остались невыясненными следующие юридически значимые обстоятельства: переводился ли М. 8 августа 2003 г. к новому месту военной службы из города Ульяновска в город Новороссийск и где он проходил военную службу, сдал ли он фактически (а не по документам) предоставленное ранее от Министерства обороны Российской Федерации жилье и где проживали члены его семьи и он сам с 26 сентября 2003 г. и с 18 мая 2005 г. соответственно по 11 сентября 2009 г., а также кто в действительности проживал с 11 августа 2003 г. по день увольнения М. с военной службы в квартире, расположенной в городе Ульяновске на проспекте врача Сурова, д. 22, кв. 112.

Существенное значение имеет выяснение причин отказа М. от предоставленной ему по месту военной службы квартиры в октябре 2008 г., в том числе с точки зрения злоупотребления им своим правом.

Неустановление этих обстоятельств повлекло принятие судами преждевременного решения по вопросу обеспеченности заявителя жилым помещением по месту прохождения военной службы и, следовательно, правомерности требований о восстановлении М. на военной службе до обеспечения его жильем, в том числе по избранному месту жительства после увольнения в запас.

В материалах дела также отсутствуют данные о том, когда М. впервые поставил вопрос о предоставлении ему жилья по избранному месту жительства после увольнения в запас, отличному от места военной службы. При этом, имеющийся в деле рапорт по данному вопросу датирован заявителем 18 декабря 2009 г., а заседание жилищной комиссии о предоставлении ему жилья в городе Краснодаре состоялось 10 ноября 2009 г., т. е. после исключения М. из списков личного состава воинской части в связи с увольнением в запас.

Зачисление военнослужащего в распоряжение командира (начальника) осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 августа 2010 г. № 210-В10-5 по заявлению Л. (извлечение)

Решением Гаджиевского гарнизонного военного суда от 9 декабря 2009 г. Л. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконными приказы командования о зачислении его с 31 июля 2009 г. в распоряжение командира (начальника) и исключении из списков личного состава воинской части в связи с убытием к новому месту военной службы, а также обязать командира воинской части произвести ему перерасчет денежного довольствия в соответствии с занимаемой им ранее должностью командира группы автоматик дивизиона живучести электромеханической боевой части.

Определением Северного флотского военного суда от 1 марта 2010 г. решение гарнизонного военного суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба Л. – без удовлетворения.

В надзорной жалобе Л. просил отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, обосновав это тем, что зачисление его в распоряжение командования было произведено на основании рекомендации флагманского врача о необходимости прохождения им военно-врачебной комиссии, а не на основании Положения о порядке прохождения военной службы.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы надзорной жалобы Л., Военная коллегия судебные постановления отменила, а дело направила на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

Признавая законным приказ командования о зачислении Л. в распоряжение, суд первой инстанции сослался на показания флагманского врача о том, что имеющееся у заявителя заболевание препятствует прохождению им службы в плавсоставе, а также на имеющиеся в деле медицинские документы.

При этом, суд оставил без внимания, что Л. на момент зачисления в распоряжение командования военно-врачебную комиссию на предмет годности к военной службе не проходил и на стационарное медицинское обследование не направлялся.

Между тем это обстоятельство имело существенное значение для дела.

В соответствии с п. 4 ст. 42 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может проходить военную службу не на воинских должностях в случаях нахождения в распоряжении командира (начальника), а в силу п. 1 ст. 43 названного Закона освобождение военнослужащих от воинских должностей и зачисление их в распоряжение командования осуществляется в порядке, установленном Положением о порядке прохождения военной службы.

Согласно подп. «г» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы зачисление в распоряжение командира (начальника) допускается в связи с признанием военнослужащего, находящегося на стационарном лечении, негодным к военной службе, – до окончания стационарного лечения (срока освобождения от исполнения обязанностей по воинской должности, необходимого для оформления увольнения), но не более чем на срок, установленный Положением о военно-врачебной экспертизе.

При таких данных вывод суда о правомерности зачисления Л. в распоряжение командира (начальника) не основан на положениях действующего законодательства.

Поскольку при рассмотрении гражданского дела судом не исследовался период, в течение которого нарушенные права заявителя подлежали восстановлению, Военная коллегия нашла необходимым направить дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд.

Решение о выдаче дубликата исполнительного листа принимается судом по заявлению заинтересованного лица в порядке, предусмотренном ГПК РФ, в судебном заседании

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 201-Д10-11 по жалобе Л. (извлечение)

Одинцовским гарнизонным военным судом 22 января 2010 г. вынесено определение, которым принято решение о выдаче дубликата исполнительного листа о взыскании в пользу потерпевшего Д. на основании приговора Одинцовского гарнизонного военного суда от 17 марта 2004 г. 810 720 рублей в солидарном порядке с осужденных Л., Ф., Ч.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Московского окружного военного суда от 26 февраля 2010 г. определение гарнизонного военного суда оставлено без изменения, а частная жалоба Л. – без удовлетворения.

В надзорной жалобе Л., указывая на принятие судом решения о выдаче дубликата исполнительного листа по собственной инициативе, тогда как для этого согласно ст. 430 ГПК РФ требуется заявление заинтересованного лица, просит судебные постановления отменить.

Военная коллегия отменила определения гарнизонного и окружного военных судов и направила материалы на новое рассмотрение в Одинцовский гарнизонный военный суд по следующим основаниям.

Из материалов производства следует, что поводом для рассмотрения вопроса о выдаче дубликата исполнительного листа послужили поступившие в суд сведения об утрате исполнительного листа.

Согласно ст. 430 ГПК РФ в случае утраты подлинника исполнительного листа суд, принявший решение, может выдать дубликат исполнительного документа. Заявление о выдаче дубликата рассматривается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определении от 17 июня 2010 г. № 868-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лаптева Юрия Филипповича на нарушение его конституционных прав статьей 430 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации», согласно которой для решения судом вопроса о выдаче дубликата исполнительного листа требуется подача лицом, заинтересованным в такой выдаче, соответствующего заявления, суд вправе был рассмотреть указанный вопрос при наличии соответствующего заявления от потерпевшего Д., в пользу которого судом с осужденных взысканы денежные средства.

В связи с этим суду следовало установить наличие в поступивших материалах заявления Д. о выдаче дубликата исполнительного документа.

Однако суд в отсутствие данных об извещении Д. о судебном заседании и его отношении к рассматриваемому вопросу провел судебное заседание в отсутствие заинтересованного лица.

Выяснение мнения Д. о выдаче дубликата исполнительного листа имело значение еще и потому, что в материалах производства имелась копия постановления судебного пристава-исполнителя от 19 октября 2007 г. об окончании исполнительного производства по взысканию с Л. в пользу Д. 810 720 рублей.

Кроме того, суд кассационной инстанции при рассмотрении материалов по частной жалобе Л., оставив без внимания то обстоятельство, что основания и порядок выдачи исполнительных документов и их дубликатов регулируются гражданским процессуальным законодательством, ошибочно провел судебное заседание в порядке, предусмотренном гл. 45 и 48 УПК РФ.

Пункт «е» приложения к приказу министра обороны Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 367 «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200», которым изменена редакция п. 193 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2010 г. № ВКГПИ 10-38 по заявлению К. и других (в кассационном порядке не обжаловалось)

Пункт 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части слов «в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно» признан недействующим с момента вступления решения суда в законную силу

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № ВКГПИ 10-65 по заявлению Ф. (в кассационном порядке не обжаловалось)

Ф. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением, в котором просил признать незаконным и недействующим с момента издания приказа п. 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (далее – Порядок) в части слов «в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно».

Верховный Суд Российской Федерации удовлетворил заявление Ф. по следующим основаниям.

В суде установлено, что в связи с осуждением к лишению свободы условно Ф. при повторном поступлении на военную службу в воинскую часть, дислоцированную в поселке Раздольном Приморского края, со ссылкой на п. 297 Порядка не была установлена в полном размере процентная надбавка к денежному довольствию за военную службу в местности, приравненной к северным районам.

Согласно п. 295 Порядка периоды военной службы (работы) для выплаты надбавок военнослужащим, проходящим военную службу в отдаленных местностях, где эти надбавки установлены, исчисляются в порядке, установленном п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», постановлениями Правительства Российской Федерации № 1012, 692 и постановлением Министерства труда Российской Федерации от 16 мая 1994 г. № 37 «Об утверждении разъяснения “О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процент-

ных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия»», с учетом особенностей, определенных Порядком.

Одной из таких особенностей является положение, закрепленное в п. 297 Порядка, согласно которому в случае повторного приема на военную службу по контракту военнослужащих, ранее уволенных с военной службы в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно, периоды их предыдущей военной службы в отдаленных местностях, где установлена выплата надбавок (до последнего приема на военную службу), в выслугу для выплаты надбавки не считаются.

Между тем в п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» содержится только одно ограничительное условие для выплаты надбавок, заключающееся в том, что их размер не может превышать пределы, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных местностях.

При этом, данное ограничение не связано с вопросами исчисления периодов военной службы для выплаты военнослужащим процентной надбавки за военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Указанное положение п. 297 Порядка не соответствует вышеприведенным нормам Федерального закона «О статусе военнослужащих», равно как и п. 292 Порядка, из анализа которых следует, что процентная надбавка является составной частью денежного довольствия военнослужащих, по своему характеру относится не к поощрительным выплатам за достижения определенных результатов в службе, а к гарантиям и компенсациям, предоставляемым за военную службу в особых климатических условиях, и зависит непосредственно от продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Оспоренное положение Порядка не соответствует также ТК РФ и Закону Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-I «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», которые не связывают предоставление гарантий и компенсаций гражданам, работающим и проживающим в указанных местностях, с причинами расторжения трудового договора и не предусматривают оснований, по которым может быть прекращено или ограничено возникшее у работника право на процентную надбавку к заработной плате в соответствии со стажем работы в особых климатических условиях.

Кроме того, исключая из общей продолжительности военной службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях время предыдущей военной службы в таких же климатических условиях, оспоренное предписание фактически подменяет установленное законодательными актами понятие «продолжительность военной службы» на «непрерывную продолжительность военной службы», что не согласуется с пп. 5 и 7 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы», которым в качестве базового предусмотрено понятие «общая продолжитель-

ность военной службы военнослужащего». Она, согласно названным нормам, определяется в календарном либо льготном исчислении, включает в себя все время военной службы, в том числе и в случаях повторного поступления на военную службу, за исключением периодов, не засчитываемых в выслугу лет, в перечень которых, между тем, не входит время военной службы, предшествующее увольнению в связи с назначением военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно.

В оспоренном положении это не учтено. Тем самым право на процентную надбавку поставлено в зависимость не от общей продолжительности военной службы в особых климатических условиях, а от основания увольнения с военной службы. Это ограничивает право военнослужащего на вознаграждение за труд, поскольку допускает снижение установленного на основании закона размера денежного довольствия на величину имевшейся у него процентной надбавки.

По своей природе рассматриваемое ограничение является для военнослужащего дополнительной санкцией за увольнение в связи с назначением ему наказания в виде лишения свободы условно, в результате чего он лишается права на процентную надбавку к денежному довольствию за период военной службы в особых климатических условиях.

Вследствие применения такого ограничения военнослужащий при оплате труда ставится в неравные условия с другими военнослужащими, имеющими равную с ним продолжительность военной службы в таких же условиях, что противоречит требованиям ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, запрещающей какую-либо дискриминацию при вознаграждении за труд.

Установив изложенные обстоятельства, Военная коллегия признала недействующим с момента вступления решения суда в законную силу п. 297 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, в части слов «в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении военнослужащему наказания в виде лишения свободы условно».

Отказ военнослужащего в установленный для расчета с ним день явиться за положенным денежным довольствием и вещевым обеспечением послужил основанием для признания законным приказа об исключении его из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы в запас

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2010 г. № 201-В10-26 по жалобе Д. (извлечение)

Кассационным определением Московского окружного военного суда от 8 апреля 2010 г. отменено решение Московского гарнизонного военного суда от 4 марта 2010 г. об удовлетворении заявления Д. в части признания незаконным приказа командира воинской части от 11 сентября 2009 г. об исключении заявителя из списков личного состава части без выплаты единовременного пособия при увольнении с военной службы, денежного довольствия за период с 1 по 11 сентября 2009 г. и денежной компенсации за вещевое имущество и восстановление его в списках личного состава части по 23 января 2010 г.

Суд кассационной инстанции, указав на отсутствие у Д. препятствий для получения причитающегося довольствия до дня исключения из списков личного состава воинской части, отменил решение в части удовлетворения заявления и принял по делу новое решение – об отказе в удовлетворении требования заявителя.

В надзорной жалобе Д., указывая на отсутствие в материалах дела доказательств уклонения его от получения положенного довольствия и фактическое получение им задолженности только в ноябре 2009 г., просил кассационное определение отменить, оставив в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы надзорной жалобы, Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения надзорной жалобы.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом кассационной инстанции не допущено.

Из решения суда первой инстанции следует, что вывод о нарушении командованием прав в отношении заявителя судом сделан после установления факта невыплаты ему положенных видов довольствия в день исключения из списков личного состава воинской части. В связи с этим суд, со ссылкой на п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, изменил дату исключения Д. из списков личного состава части на более позднюю.

При этом, судом были оставлены без внимания другие имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

Согласно ч. 1 ст. 258 ГПК РФ основанием для удовлетворения заявления, рассматриваемого судом в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, является допущенное в отношении заявителя нарушение прав и свобод или препятствие к осуществлению заявителем его прав и свобод.

В силу п. 16 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, уволенный с военной службы, на день исключения из списков личного состава воинской части должен быть полностью обеспечен установленным денежным довольствием, продовольственным и вещевым обеспечением. До проведения с военнослужащим всех необходимых расчетов он из списков личного состава воинской части без его согласия не исключается.

Изложенное указывает на то, что существенными по данному делу являются обстоятельства, связанные с установлением причин необеспечения военнослужащего указанными в п. 16 ст. 34 Положения видами довольствия, а также его согласия либо несогласия с исключением из списков личного состава части без обеспечения этим довольствием.

Сам по себе факт неполучения военнослужащим денежного довольствия, продовольственного и вещевого обеспечения не указывает на нарушение его прав и свобод, свидетельствующее о безусловной необходимости восстановления в списках личного состава части.

Придя к ошибочному выводу об обратном, суд первой инстанции оставил без должного внимания сообщение командования, из которого следует, что препятствий для выплаты заявителю 11 сентября 2009 г. указанных видов довольствия не имелось, а от получения денежной компенсации вместо предметов вещевого имущества он дважды отказывался.

Наличие в воинской части денежных средств, необходимых для выплаты заявителю денежного довольствия и компенсации взамен вещевого имущества, подтверждено в суде также отчетами кассира об остатках денежных средств в кассе воинской части на конец дня 9 и 16 сентября 2009 г. и пояснениями представителя командира воинской части о том, что Д. не изъявил желания в установленный для расчета с ним день явиться за положенными денежными средствами, в связи с чем они были депонированы.

Таким образом, права заявителя на обеспечение денежным довольствием и вещевым обеспечением при исключении из списков личного состава воинской части нарушены не были, в связи с чем законные основания для его восстановления на военной службе после 11 сентября 2009 г. у командования отсутствовали.

Существенное значение для дела также имеет то обстоятельство, что в материалах дела отсутствуют данные о несогласии Д. с исключением из списков личного состава части до проведения с ним всех необходимых расчетов. В ходе беседы с ним 26 августа 2009 г. он лишь высказал просьбу о направлении его на профессиональную подготовку по выбранной гражданской специальности, что командованием было реализовано.

Установив названные юридически значимые обстоятельства, суд кассационной инстанции правомерно признал законным приказ от 11 сентября 2009 г. об исключении заявителя из списков личного состава воинской части, в связи с чем отменил решение гарнизонного военного суда об удовлетворении заявления Д.

Что касается невыплаты Д. единовременного пособия при увольнении с военной службы, предусмотренного ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то с учетом вышеизложенного, а также в связи с получением заявителем этого пособия 5 ноября 2009 г. оснований утверждать о наличии нарушения его прав на обеспечение положенным довольствием на момент обращения в суд 9 декабря 2009 г. и о необходимости отмены кассационного определения ввиду существенного нарушения норм материального права не имелось.

Наличие противоречивых заключений экспертов о степени секретности изъятых у заявителя документов, а также односторонняя оценка исследованных в суде доказательств повлекли отмену решения суда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 г. № 203-Г10-2С по заявлению К. (извлечение)

В связи с выявлением в июле 2009 г. в ходе проверки нарушения режима секретности в воинской части, командиром которой являлся К., а также обнаружением на его рабочем столе неучтенных документов, которые по утвержденному командиром вышестоящей воинской части заключению комиссии содержали сведения, составляющие государственную тайну, этим же командиром 17 ноября 2009 г. был утвержден акт о нецелесообразности допуска К. к государственной тайне. После этого он при-

казом командующего войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России от 19 ноября 2009 г. освобожден от занимаемой должности и зачислен в распоряжение командира вышестоящей воинской части.

Посчитав свои права нарушенными, К. оспорил названное заключение, акт и приказ в судебном порядке.

Решением Приволжского окружного военного суда от 5 июля 2010 г. заявление К. было удовлетворено, оспариваемые документы были признаны незаконными.

В обоснование принятого решения суд указал, что выводы комиссии о секретности сведений, содержащихся в изъятых у К. документах, не могут быть признаны объективными из-за несоответствия их требованиям правовых актов, определяющих порядок отнесения тех или иных данных к сведениям, составляющим государственную тайну. Также суд пришел к выводу о том, что изъятые у заявителя документы на момент проверки в июле 2009 г. перестали быть секретными.

В кассационной жалобе представитель воинского должностного лица, чьи действия оспаривались, указывая на выявленные в ходе проверки нарушения заявителем режима секретности, ответственность за соблюдение которого тот должен нести как командир воинской части, неправомочность суда без проведения экспертизы определять факт утраты степени секретности изъятых у К. документов, а также секретность этих документов, что подтверждено заключением эксперта, просил решение суда отменить и принять новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Военная коллегия, рассмотрев дело по кассационной жалобе представителя воинского должностного лица, отменила решение суда и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что К. прекращен допуск к государственной тайне в связи с выявлением в ходе проверки нарушения режима секретности в воинской части, ответственность за соблюдение которого должен нести К. как ее командир.

Следовательно, предметом доказывания по данному делу являлось установление фактов нарушения в воинской части, командиром которой является К., защиты государственной тайны и надлежащего режима секретности, а в случае их установления – степени вины К. в допущенных нарушениях.

Вместо выяснения этих обстоятельств суд ограничился установлением степени секретности обнаруженных на рабочем столе К. документов.

Неправильное определение предмета доказывания по делу привело к тому, что судом были оставлены без внимания доказательства, свидетельствующие о том, что копируемые с секретного жесткого диска документы в нарушение установленного порядка передавались исполнителям, в том числе заявителю, без регистрации в секретной части.

Кроме того, в судебном заседании было установлено, что в ходе административного разбирательства командованием проводились три экспертизы о степени секретности обнаруженных на рабочем столе К. документов, выводы которых существенно отличались друг от друга. Однако суд в решении проанализировал только последнее заключение, не истребовав у командования остальные.

Выявленные судом противоречия подлежали устранению путем исследования и оценки всех экспертиз, а при необходимости – допроса в судебном заседании членов комиссий и проведения повторной экспертизы другими экспертами.

Таким образом, придя к выводу о неправомерности прекращения заявителю допуска к государственной тайне, суд не только не учел, что К. как командир воинской части несет персональную ответственность за обеспечение защиты государственной тайны и надлежащего режима секретности, но и при наличии противоречивых доказательств не указал в судебном постановлении, по каким основаниям принял одни доказательства и отверг другие.

Односторонняя оценка доказательств, а также не критичное отношение к доводам заявителя об отсутствии грифа секретности у обнаруженных на его рабочем столе документов повлекли принятие судом первой инстанции преждевременного решения о незаконности действий командования о прекращении К. допуска к государственной тайне.

По смыслу ст. 208 ГПК РФ индексация присужденных денежных сумм может быть произведена до исполнения решения суда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2010 г. № 212-Г10-2С по жалобе М. (извлечение)

Определением Балтийского флотского военного суда от 7 июля 2010 г. удовлетворено заявление представителя потерпевшей М. – С. об индексации присужденной, но не взысканной с осужденного Ст. денежной суммы по приговору того же суда от 22 марта 2002 г. в счет удовлетворения гражданского иска о компенсации морального вреда.

В частной жалобе осужденный Ст., указывая на возможность индексации присужденных денежных сумм в порядке, предусмотренном ст. 208 ГПК РФ, только после исполнения решения суда, просил судебное постановление отменить.

Рассмотрев материалы производства и обсудив доводы частной жалобы осужденного, Военная коллегия нашла определение флотского военного суда законным по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 208 ГПК РФ по заявлению взыскателя суд, рассмотревший дело, может произвести индексацию денежных сумм на день исполнения решения суда.

Поскольку данная норма выступает процессуальной гарантией защиты имущественных интересов взыскателя и должника от инфляционных процессов в период с момента вынесения судебного решения до его реального исполнения, то она не предполагает отказ суда в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного постановления.

Вышеприведенная правовая позиция согласуется с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2008 г. № 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Таким образом, положения ст. 208 ГПК РФ не содержат запрета производить индексацию взысканной по решению суда денежной суммы до его исполнения.

Передача заявления из одного суда в другой без возбуждения гражданского дела и принятия его судом к своему производству гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2010 г. № 205-Г10-7 по заявлению П. (извлечение)

П. обратился в Нальчикский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным утвержденное руководителем Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике решение жилищной комиссии об отказе в признании его нуждающимся в жилом помещении по избранному месту жительства с учетом изменения состава семьи.

В связи с невозможностью рассмотрения заявления П. в Нальчикском гарнизонном военном суде первый заместитель председателя Северо-Кавказского окружного военного суда определением от 20 августа 2010 г. передал заявление для рассмотрения в Ставропольский гарнизонный военный суд.

В частной жалобе П., указывая на вынесение определения с нарушением норм процессуального права, выразившимся в неизвещении его о судебном заседании, в котором рассматривался вопрос о передаче его заявления из одного суда в другой, просил судебное постановление отменить.

Рассмотрев материалы производства и обсудив доводы частной жалобы П., Военная коллегия определение первого заместителя председателя окружного военного суда отменила и передала вопрос на новое рассмотрение в окружной военный суд по следующим основаниям.

Из материалов судебного производства следует, что после поступления заявления П. в Нальчикский гарнизонный военный суд председатель суда направил его в Северо-Кавказский окружной военный суд, указав в сопроводительном письме о невозможности рассмотрения заявления ввиду неуполномоченности суда судьями и нахождения председателя суда на стационарном лечении.

В силу ст. 133 ГПК РФ судья в течение пяти дней со дня поступления искового заявления обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда. О принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело в суде первой инстанции.

Следовательно, после поступления заявления в Нальчикский гарнизонный военный суд председатель суда был обязан рассмотреть вопрос о принятии заявления к производству суда и в случае отсутствия к этому препятствий возбудить гражданское дело.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ передача дела, принятого судом к своему производству, в другой суд осуществляется вышестоящим судом, если после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными.

При таких данных первый заместитель председателя окружного военного суда был не вправе принимать решение о передаче заявления П., по которому не возбуждалось гражданское дело, в другой гарнизонный военный суд. Такое заявление подлежало возврату в Нальчикский гарнизонный военный суд для выполнения требований ст. 133 ГПК РФ.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 33 ГПК РФ о передаче дела в другой суд или об отказе в передаче дела в другой суд выносится определение суда, на которое может быть подана частная жалоба.

Из изложенного следует, что вопрос о передаче дела из одного суда в другой должен разрешаться вышестоящим судом по правилам производства в суде первой инстанции, т. е. с проведением судебного заседания, извещением лиц, участвующих в деле, и предоставлением им возможности дать объяснения по рассматриваемому вопросу.

Однако, как усматривается из материалов производства, судебное заседание по вопросу передачи заявления П. в Ставропольский гарнизонный военный суд не проводилось и П. о предстоящем вынесении определения не извещался.

Таким образом, при рассмотрении заявления П. были нарушены нормы процессуального права, что, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ, явилось основанием для отмены определения первого заместителя председателя окружного военного суда.

Балобанов Н.Н., Туганов Ю.Н.

Настольная книга судьи военного суда по гражданским делам. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2011. – Вып. 124. – 416 с.

Редактор *Тюрина О.А.*

Оператор компьютерной верстки *Зулькарнаев А.Б.*

Лицензия на издательскую деятельность ЛР № 030863 от 18 ноября 1998 г.

Подписано в печать 26.05.2011. Формат 60 x 90/16.

Гарнитура Times New Roman.

Бумага газетная. Печ. л. 26. Тираж 1 100 экз. Заказ №

Издательство Общественного движения

«За права военнослужащих»

117342, г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40

**Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97**

ISBN 978-5-93297-128-4

9 785932 971284